63 3(2Р-4ТУЛ)4
Б43

Г. М. Бѣлоцерковскій.

ТУЛА И ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ

21094 3

въ XVI и XVII вѣкахъ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва печатн. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, 6.
1915.

Г. М. Бѣлоцерковскій.

ЦЕНТР. ГОСБИБЛИОТЕКА Т.С.С.Р.
Инв. № 101541 3

ТУЛА И ТУЛЬСКІЙ УѢЗДЪ

210943

въ XVI и XVII вѣкахъ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва печатн. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, 6.
1914.

63,3(2Р-4Тул)4
9(с)13(с132)
Б43 v

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1914—15 гг.

Тульская об... тная
библ...
им. В. И. Ленина

Историко-Этнографическому Кружку

при Университетѣ Св. Владиміра

посвящаетъ

свой первый опытъ

авторъ.

(По поводу 10-тилѣтняго юбилея Кружка. 1903 $\frac{30}{IX}$ 1913).

Оглавленіе.

	стран.
Введеніе	3 — 8
Глава 1-ая.	9 — 61
I. Географическое положеніе Тульскаго уѣзда. Богатства края, пути сообщенія. Колонизація Тульскаго уѣзда съ начала XVI вѣка. Писцовыя описанія Тульскаго уѣзда въ XVI столѣтіи	9 — 16
II. Сосѣдство съ „степью“ клало сильный отпечатокъ на весь строй жизни южнаго города. Набѣги татаръ. Татарскіе пути. Мѣры противъ татаръ. Московскія войска на южной окраинѣ. Сторожи и станицы. Укрѣпленіе города Тулы	16— 28
III. Тульскія засѣки. Извѣстія о засѣкахъ въ XVI вѣкѣ. Что представляла изъ себя засѣка? Укрѣпленіе засѣкъ въ концѣ XVI вѣка. Засѣки въ XVII вѣкѣ. Реформа тульскихъ засѣкъ 146 (1638) года. Дозоры тульскихъ засѣкъ. Организація сторожевой службы на тульскихъ засѣкахъ .	29— 61
Глава 2-ая	62—161
I. *Торговля, промышленность и составъ населенія Тульскаго посада въ XVI вѣкѣ.* Дефекты источника изученія вопроса — писцовой книги 1588—9 гг. Торговля въ Тулѣ въ XVI вѣкѣ. Городской рынокъ и торговыя помѣщенія. Степень участія въ торговлѣ разныхъ слоевъ мѣстнаго населенія. Характеръ владѣнія торговыми помѣщеніями. Незначительность экономической мощности торговавшаго класса. Торговыя помѣщенія съ владѣльцами, прибѣгавшими въ нихъ только „въ осадное время“ и „въ тотарщину“. Предметы торговли или виды товара. Ремесло	

въ Тулѣ въ XVI вѣкѣ. Составъ ремесленниковъ и виды ремесла. Аналогія между видами ремесла и видами товара на рынкѣ. Городъ и деревня. Размѣры посада въ XVI вѣкѣ. Группы населенія: посадскіе люди, ратные люди, дворники, церковные ремесленники и торговцы, казенные ремесленники, крестьяне, приходцы. Осадные дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ. Право владѣнія торговыми помѣщеніями на рынкѣ. Оброчныя статьи . . . . . 62 — 82

II. *Торговля, промышленность и составъ населенія Тульскаго посада въ XVII вѣкѣ.* Источники изученія вопроса: писцовый матеріалъ, приходо-расходныя книги Владимирской Четверти и городовыя смѣты. Роль Тулы въ смуту. Къ вопросу о разореніи въ смуту. Экономическія послѣдствія смуты въ городахъ. Тула въ 122 и 125 гг. (1614 и 1617). Писцовая книга Тулы 1625 года. Торговля Тулы въ этомъ году. Степень участія въ торговой дѣятельности разныхъ слоевъ населенія. Характеръ владѣнія торговыми помѣщеніями на рынкѣ, отдача лавокъ въ наемъ и документы на право владѣнія торговыми помѣщеніями. Виды товара, продававшагося на рынкѣ. Торговыя сношенія Тулы съ другими городами. Торговля по посадскимъ дворамъ. Желѣзная промышленность. Ремесло въ Тулѣ въ 1625 году. Составъ ремесленниковъ и виды ремесла. Посадскіе люди. Къ вопросу о хозяйствѣ посадскаго человѣка въ XVII вѣкѣ. Населеніе церковныхъ земель. Тула въ 20-хъ и 30-хъ гг. XVII вѣка. Книги Ѳедора Сухотина 135 (1627) года. Развитіе торгово-промышленной дѣятельности Тулы послѣ 1625 года. Тульскіе откупщики и промышленники. Ѳролка Меркульевъ (Ребровъ). „Строелные“ книги Сид. Ладыженскаго 154 (1646) года. Переписная книга 1646 года. Тула въ 40—70 гг. XVII вѣка. Перемѣны въ составѣ населенія города. Переписная книга 1677 года. Тула по окладной книгѣ 183 (1675) года. Тула въ 1685—6 гг. Къ вопросу о дворничествѣ. Сводка научныхъ мнѣній по этому вопросу. Выводы . . . . . 82 —148

III. *Тульскія слободы.* Ямская слобода. Описаніе этой слободы 137 (1629) года. Свѣдѣнія о количествѣ ямскихъ охотниковъ. Слобода казенныхъ кузнецовъ. Законодательство о тульскихъ казенныхъ кузнецахъ. Свѣдѣнія о количествѣ казенныхъ кузнецовъ. Тульскіе казенные кирпичники и законодательство о нихъ. Военныя слободы: стрѣ-

лецкая, казачья, пушкарская, слобода донскихъ казаковъ, слобода засѣчныхъ сторожей и слобода черкасъ. Слободы посадскихъ людей . . . . . 148—161

Глава 3-ья . . . . . 162—275

I. Приливъ населенія въ Тульскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка, какъ слѣдствіе разыгравшагося въ это время въ старыхъ областяхъ государства экономическаго кризиса. Формы поселеній въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—9 гг. Къ вопросу о сельцѣ. Соотношеніе между жилыми и пустыми поселеніями. Прогрессъ и регрессъ въ области поселеній. Вліяніе смуты на запустѣніе поселеній (по даннымъ 1620 и 1627—9 гг.). Ростъ поселеній послѣ смуты (по даннымъ 1646 и 1678 гг.). Размѣры поселеній. Эволюція среднихъ размѣровъ поселеній. Населеніе въ Тульскомъ уѣздѣ. Эволюція населенія уѣзда. Вліяніе смуты на населеніе уѣзда. Ростъ населенія послѣ смуты. Приливъ и отливъ населенія въ уѣздѣ. „Сползаніе“ населенія къ югу. Причины уменьшенія роста населенія въ Тульскомъ уѣздѣ во 2-ой пол. XVII в. Составъ населенія. Эволюція состава населенія. Къ вопросу о барской запашкѣ. Къ вопросу о населенности двора. Выводы . . . . . 162—205

II. Землевладѣніе въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—9 гг. Формы, характеръ и размѣры землевладѣнія. Помѣстное землевладѣніе. Къ вопросу объ однодворцахъ. Вотчинное землевладѣніе. Тульская разборная десятня 1622 года. Формы и характеръ владѣнія служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года. Земельная обезпеченность служилаго человѣка по десятнѣ 1622 года. Отношеніе оклада къ дачѣ. Землевладѣніе въ 1627—9 гг. Выводы. Землевладѣніе тульскихъ монастырей и ихъ исторія . . . . . 205—264

III. Занятія населенія. Роль промысла. Земледѣліе. Система земледѣлія. Хозяйства помѣстное, вотчинное и монастырское. Къ вопросу о наѣзжей пашнѣ. Выводы. . 264—275

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Актовый матеріалъ . . . . . 1 — 66
2. Таблицы и діаграммы . . . . . 67— 75
3. Алфавиты служилыхъ людей . . . . . 79—152
4. Дополненія и поправки . . . . . 153—162
5. Замѣченныя опечатки . . . . . 163—164

Настоящее сочиненіе было написано на тему, заданную историко-филологическимъ факультетомъ Кіевскаго Университета въ 1912 году для конкурса на медаль.

Сложилось оно на почвѣ изученія какъ печатнаго, такъ и архивнаго матеріала. Особый характеръ послѣдняго матеріала отвлекъ автора нѣсколько въ сторону отъ первоначально задуманной работы. Думая ограничиться изученіемъ лишь соціально-экономическаго положенія Тульскаго уѣзда, авторъ, наткнувшись въ разрядномъ архивѣ на многочисленный и мало использованный матеріалъ объ организаціи военной службы на Тульской окраинѣ, вышелъ изъ первоначально задуманныхъ рамокъ изслѣдованія и вставилъ въ свою работу довольно пространную главу о военной службѣ.

Представленная осенью 1912 года въ историко-филологическій факультетъ и удостоенная золотой медали, настоящая работа была нѣсколько исправлена, согласно указаніямъ и совѣтамъ рецензента отъ факультета проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, и расширена путемъ привлеченія новыхъ матеріаловъ, какъ десятенъ и др.

Заканчивая свою первую работу, авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить чувство самой глубокой благодарности и признательности всѣмъ лицамъ, помогавшимъ ему въ его работѣ различными совѣтами и указаніями. Ему особенно пріятно засвидѣтельствовать глубокую благодарность своему учителю проф. М. В. Довнаръ-Запольскому, живо и сердечно откликавшемуся на всѣ затрудненія его. Очень внимательное отношеніе встрѣчалъ всегда авторъ со стороны прив.-доц. Е. Д. Сташевскаго, прив.-доц. П. П. Смирнова и А. М. Гнѣвушева и обязанъ имъ многими указаніями для своей работы. Нѣкоторыми указаніями по части работы обязаны

мы С. Б. Веселовскому и проф. Ю. В. Готье. Весьма любезное и внимательное отношеніе встрѣтили мы со стороны Хранителя Оружейной Палаты Ю. В. Арсеньева и Н. И. Троицкаго, помогшихъ намъ какъ указаніями, такъ и присылкой мѣстной литературы о Тульской окраинѣ. Внимательное отношеніе встрѣчалъ авторъ и со стороны Администраціи тѣхъ Московскихъ архивовъ, въ которыхъ ему приходилось работать.

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящая попытка дать характеристику тѣхъ соціально-экономическихъ отношеній, какія сложились въ XVI—XVII вв. въ центральной части Тульской окраины—въ Тульскомъ уѣздѣ, основана, главнымъ образомъ, на изученіи цифрового историко-статистическаго матеріала, заключающагося въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ. Опытъ изученія этого матеріала для опредѣленной небольшой мѣстности нуждается, быть-можетъ, въ нѣкоторомъ оправданіи. Какъ извѣстно, отъ XVII-го вѣка сохранились цѣлыя росписи вотчинъ и помѣстій по всей территоріи Московскаго государства, устанавливающія сильную дробность и разбросанность служилаго землевладѣнія. Это обстоятельство заставляетъ изучающаго писцовый матеріалъ для такого небольшого территоріальнаго дѣленія, какъ уѣздъ, относиться къ своему матеріалу крайне осторожно, чтобы не дѣлать поспѣшныхъ и мало обоснованныхъ выводовъ. Правда, что касается Тульскаго уѣзда, то въ данномъ случаѣ для XVI-го вѣка дѣло обстоитъ нѣсколько лучше. Населенный большей частью мелкими помѣщиками, этотъ уѣздъ въ XVI-мъ вѣкѣ былъ мало подвергнутъ земельной мобилизаціи. Въ этомъ столѣтіи тульскій помѣщикъ, надо полагать, рѣдко имѣлъ землю за предѣлами своего уѣзда. Писецъ 1588—1589 гг. отмѣчалъ подобные случаи, но ихъ, сравнительно, немного. Къ тому же самому выводу приводитъ и сравненіе именъ и фамилій тульскихъ помѣщиковъ съ помѣщиками сосѣднихъ уѣздовъ. Предпринятое нами въ этомъ направленіи сличеніе сохранившихся писцовыхъ книгъ конца XVI-го вѣка для Тульской окраины дало, сравнительно, небольшой процентъ

общихъ помѣщиковъ. Въ XVII-мъ столѣтіи положеніе это измѣняется. Уже десятня разборная тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 130-го года убѣждаетъ насъ въ томъ, что туляне--служилые люди имѣли помѣстья и вотчины въ нѣсколькихъ уѣздахъ, въ большинствѣ случаевъ, смежныхъ съ Тульскимъ уѣздомъ. Далѣе, мобилизація служилаго землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ становится все болѣе замѣтной. Въ средѣ служилаго люда постепенно происходитъ дифференціація. Изъ этой среды выдѣляется, мало-по-малу, группа той служилой мелкоты, которая становится крѣпкой землѣ и обратится впослѣдствіи въ однодворцевъ. Надъ нею возвышается классъ помѣщиковъ, успѣвшихъ за время смуты увеличить свои оклады, получить новыя земельныя пожалованія какъ въ Тульскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ. Наконецъ, въ срединѣ XVII-го вѣка въ Тульскомъ уѣздѣ становится уже довольно замѣтной группа титулованныхъ владѣльцевъ, которой совершенно не зналъ XVI вѣкъ.

Поэтому мы считаемъ нужнымъ оговориться, что будемъ избѣгать трактовать о размѣрахъ служилаго землевладѣнія въ Тульской окраинѣ по однѣмъ писцовымъ книгамъ. Тѣ же выводы, которые нами будутъ сдѣланы подобнымъ путемъ, будутъ имѣть значеніе лишь для одного Тульскаго уѣзда. Землевладѣльцы Тульскаго уѣзда, отнесенные нами на основаніи писцовыхъ книгъ къ разряду среднихъ или мелкихъ землевладѣльцевъ, являются таковыми лишь для одного этого уѣзда и, на самомъ дѣлѣ, если подсчитать ихъ земельныя владѣнія и по другимъ уѣздамъ, могутъ оказаться причисленными совсѣмъ къ другимъ рубрикамъ. Десятня „большого розбору“ 130-го года, указывая на мѣстонахожденіе земельныхъ владѣній тульскихъ помѣщиковъ, даетъ изслѣдователю возможность смѣло подойти къ изученію размѣровъ землевладѣнія въ украинскихъ городахъ, чѣмъ устраняетъ необходимость считаться съ указаннымъ выше существеннымъ недостаткомъ писцовыхъ книгъ [1]).

Указанное ограниченіе, съ какимъ приходится считаться при изученіи писцоваго матеріала, не сводитъ, конечно, подобное изученіе на ступень безполезнаго. Не выясняя вопроса о размѣрахъ

---

[1]) О мобилизаціи служилаго землевладѣнія, степени распространенности земельныхъ владѣній тулянъ помѣщиковъ и дифференціаціи въ средѣ служилыхъ людей см. подробнѣе въ посл. главѣ.

служилаго землевладѣнія, писцовыя книги, тѣмъ не менѣе, даютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія другихъ вопросовъ соціально-экономической жизни. Изъ этихъ вопросовъ едва ли не на первомъ мѣстѣ надо поставить вопросъ о колонизаціи, вопросъ о тѣхъ группировкахъ населенія, какія имѣли мѣсто въ исторіи Московскаго государства. Этотъ вопросъ, конечно, гораздо яснѣе и рельефнѣе выступаетъ при изученіи писцоваго матеріала по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Такое изученіе даетъ возможность ближе опредѣлить причины колонизаціи и соціальную окраску передвигающагося населенія. Приливы и отливы населенія и наступающіе вслѣдствіе этого оживленія и застои (кризисы) въ экономической жизни гораздо легче учитываются для небольшой территоріи. Другимъ вопросомъ при изученіи писцоваго матеріала и является вопросъ объ экономической структурѣ населенія, о его мощности, составѣ, занятіяхъ и пр. Оба эти вопроса непосредственно связаны съ вопросомъ о природномъ значеніи края, съ его физико-географическимъ положеніемъ. Вотъ та общая схема, отъ которой слѣдуетъ отправляться, изучая соціально-экономическую жизнь даннаго края.

Теперь намъ надлежитъ ближе указать на источники настоящаго опыта. Тульскій уѣздъ очень бѣденъ источниками изученія для XVI-го вѣка. Колонизація этого уѣзда вскрывается лишь отчасти на основаніи актовъ, собранныхъ и изданныхъ А. И. Юшковымъ [2]) и дополняется нѣкорыми свѣдѣніями болѣе поздняго источника—писцовой книги 1588—1589 гг. Эта писцовая книга—единственная для Тульскаго уѣзда, уцѣлѣвшая отъ XVI-го вѣка [3]). Что касается XVII-го столѣтія, то въ этомъ столѣтіи дѣло обстоитъ гораздо лучше. Отъ XVII-го вѣка сохранились до нашего времени всѣ писцовыя и переписныя книги какъ по городу Тулѣ, такъ и по Тульскому уѣзду. Книги по городу—обѣ писцовыя (1625 г. и 1685—1686 гг.) и обѣ переписныя (1646 г. и 1677 г.)—всѣ напеча-

---

[2]) А. И. Юшковъ. Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1898 годъ, кн. 2—4.

[3]) Писцовыя книги XVI вѣка. Изд. Имп. Рус. Геогр. общ. под. ред. Н. В. Калачова, отд. 2-ое, стр. 1073—1260.

таны [4]). Книгами по уѣзду (1627—1629 гг., 1646 г. и 1677 г.) авторъ пользовался по готовымъ таблицамъ, составленнымъ г-жею Е. Н. Щепкиной, [5]) правда, отчасти провѣривъ, отчасти дополнивъ ихъ по самымъ оригиналамъ [6]).

Кромѣ указаннаго напечатаннаго матеріала нами былъ привлеченъ болѣе важный архивный матеріалъ. Такъ, для изученія послѣдствій смуты для Тульскаго уѣзда нами использована платежная книга 128-го года [7]). Для изученія исторіи служилаго землевладѣнія въ XVII-мъ вѣкѣ нами привлечены десятни, изъ которыхъ десятня „большого розбору“ 130-го года [8]) представляетъ исключительный интересъ по полнотѣ сообщаемыхъ ею свѣдѣній. Изъ другихъ десятенъ любопытна десятня раздачи денежнаго жалованья „дворяном и детем боярским украинных городов..., которые во 154 і во 155 і во 156 году были на государеве службе на Украине, на Ливнах, і въ Яблонове, і в Белѣ городе і в новомъ цареве Алексѣеве городе“ 157-го года [9]).

Остальной архивный матеріалъ, по своему содержанію, можетъ быть раздѣленъ на три категоріи. Первую категорію составляетъ матеріалъ, заключающійся въ Дѣлахъ Разряда и Разряднаго Приказа [10]). Этотъ матеріалъ даетъ свѣдѣнія, главнымъ образомъ, для изученія Тулы, какъ военно-стратегическаго пункта. Онъ выясняетъ организацію военнаго дѣла на Тульской окраинѣ [11]). Впрочемъ, разрядныя смѣты позволяютъ установить и соціальный составъ населенія Тульскаго посада. Данныя Дѣлъ Разряда о засѣкахъ и организаціи на нихъ

---

[4]) Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. Москва 1884, стр. 1—111.

[5]) Е. Н. Щепкина. Тульскій уѣздъ въ въ XVII вѣкѣ въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. 1892 г., кн. IV, стр. 1—320.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст. Книги по Тулѣ, №№ 489, 490, 491, 493 и 14239.

[7]) Тотъ же архивъ. Книга по Тулѣ, № 488, лл. 1—58.

[8]) Тотъ же архивъ. Разрядный Приказъ. Дѣла Десятенъ, кн. 115, лл. 1—425.

[9]) Ibid., кн. № 177, лл. 1—293.

[10]) Авторомъ просмотрѣны, главнымъ образомъ, столбцы Приказнаго, Московскаго и Владимирскаго столовъ и десятни за №№ 116, 118, 186 и 229 въ томъ же архивѣ.

[11]) Нѣкоторые изъ этихъ документовъ напечатаны въ приложеніи, см. №№ I—XV.

сторожевой службы дополняются дозорами тульскихъ засѣкъ, сохранившимися въ такъ называемыхъ засѣчныхъ книгахъ [12]) и переписными книгами тульскимъ засѣчнымъ сторожамъ [13]). Вторую категорію составляетъ матеріалъ грамотъ Коллегіи Экономіи [14]). Этотъ матеріалъ даетъ довольно любопытныя свѣдѣнія по части исторіи и хозяйства тульскихъ монастырей. Грамоты эти относятся, главнымъ образомъ, къ XVII-му столѣтію. Изъ грамотъ XVI-го вѣка интересна еще неизданная жалованная несудимая грамота царя Ивана (IV) Васильевича тульскому Николы Чудотворца Веневу монастырю отъ 1560-го года [15]). Затѣмъ отъ XVI-го вѣка есть три межевыя выписи (1584 г., 1590 г.—двѣ) и одна писцовая выпись (1590 г.) тому же монастырю [16]). Изъ болѣе раннихъ грамотъ XVII-го столѣтія особый интересъ представляетъ дозорная выпись 1620-го года, [17]) такъ какъ рисуетъ картину полнаго упадка хозяйственной жизни монастыря [18]). Третья категорія заключаетъ въ себѣ матеріалъ для изученія торговли и промышленности Тульскаго посада. Этотъ матеріалъ содержится въ приходо-расходныхъ книгахъ Владимирской Четверти [19]) и служитъ подчасъ значительнымъ допол-

---

[12]) Моск. Арх. Мин. Юст. Книги по Тулѣ за №№ 389, 390, 416 и 492.

[13]) Тотъ же архивъ. Книги за №№ 245 и 390. Перепись засѣчнымъ сторожамъ на тульскихъ засѣкахъ была произведена въ 187—188 гг. кн. Мих. Тим. Звенигородскимъ. Она сообщаетъ свѣдѣнія о количествѣ засѣчныхъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ сторожей на каждый засѣкѣ, указывая и на мужской составъ ихъ семей, о величинѣ дворовыхъ усадебныхъ мѣстъ, отводимыхъ безпомѣстнымъ сторожамъ, о характерѣ службы сторожей (давность службы, періодичность въ отправленіи обязанностей) и т. п.

[14]) Тотъ же архивъ. Грамоты Коллегіи Экономіи за №№ 12308—12346.

[15]) Ibid., № 12308. Напечатана нами въ приложеніи № XX.

[16]) Ibid., №№ 12309—12312. Писцовая выпись 1590 года напечатана С. А. Шумаковымъ въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1902 г., кн. 2, стр. 98—100.

[17]) Ibid., № 12316.

[18]) Изъ остальныхъ грамотъ нами напечатано двѣ (см. въ приложеніи №№ XXII—XXIII) жалованныхъ грамоты. одна Веневу м-рю 132 года, другая Предтечевскому м-рю 133 года и мировая запись веневскихъ казаковъ съ игуменомъ Венева м-ря 121 года (см. въ прил. № XXI).

[19]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Городовыя книги по Владимиру: № 1-а (1614), № 1-в (1632), № 1-г (1633), № 1-д (1633—1635), № 6-а (1641), № 6 (1641—1663), № 12 (1668), № 14 (1675). Отрывки изъ прих.-расх. росписей см. у Ю. В. Арсеньева. Оружейный приказъ при царѣ Мих. Θед. въ Вѣсти. Археологіи и Исторіи, вып. XV, стр. 13, 16—18.

неніемъ къ свѣдѣніямъ, почерпаемыхъ изъ писцовыхъ книгъ. Самая ранняя изъ приходо-расходныхъ книгъ Владимирской четверти (1614 года) не такъ давно издана С. Б. Веселовскимъ въ XXVIII-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

Вотъ тѣ главные источники, которые дали автору матеріалъ для даннаго опыта [20]).

---

[20]) Свѣдѣнія о тульскихъ казенныхъ ремесленникахъ, а также монастыряхъ, авторъ нашелъ въ актахъ, изданныхъ И. И. Сахаровымъ въ его книгѣ „Исторія обществ. образованія Тульской губ. М. 1832“. О монастыряхъ и церквяхъ см. также: Матеріалы для ист.-статистич. описанія Тульской епархіи. Т. I. Тула 1888. Подъ ред. А. Иванова и Н. Троицкаго.

Глава I-ая.

I.

Географическое положеніе Тульскаго уѣзда. Богатства края и пути сообщенія. Колонизація Тульскаго уѣзда съ начала XVI-го столѣтія. Писцовыя описанія Тульскаго уѣзда въ XVI-мъ вѣкѣ.

Тульскій край или окраина, или, какъ эту мѣстность именовалъ Московскій Помѣстный приказъ, „Тула съ городами“, очень интересна въ историческомъ отношеніи. Щедро надѣленная природой, плодородная въ почвенномъ отношеніи, богатая лѣсами съ его зоологическими и ботаническими богатствами, обильная водами, а, слѣдовательно, сѣнокосами, среди которыхъ не мало заливныхъ, богатая и въ минералогическомъ отношеніи, если можно такъ выразиться,—эта мѣстность должна была издавна привлекать вниманіе колонистовъ. Кромѣ того, выгодное географическое положеніе—близость къ двумъ значительнымъ рѣкамъ Окѣ и Дону—должно было еще больше увеличивать значеніе этого края. Въ нашу задачу и входитъ изученіе центральной мѣстности этого края—Тульскаго уѣзда.

Тульскій уѣздъ съ южной стороны былъ ограниченъ широкой лѣсной полосой, начинавшейся у впаденія въ Оку рѣки Упы и тянувшейся вдоль этой рѣки, пересѣкая Одоевскій уѣздъ, до впаденія въ Упу рѣчки Плавы. Здѣсь и начиналась юго-западная граница уѣзда. Отсюда она повышалась нѣсколько на сѣверо-востокъ и проходила верстъ на 10—15 южнѣе Тулы до пересѣченія опять съ р. Упой. Этой рѣкой ограничивались два тульскіе станы—Заупской и Глутенской, оба получившіе свои названія отъ рѣкъ (рчк.

Глутня—притокъ Упы). Оба эти стана граничили съ Соловскимъ уѣздомъ и отдѣлялись отъ него той-же лѣсной полосой. Далѣе на сѣверо-востокъ лѣсная полоса отграничивала Заострожской станъ отъ Карницкаго стана Соловскаго уѣзда и шла до рѣчки Веневки. Тутъ, надо полагать, лѣсъ прекращался. По теченію рѣчки Сѣжи (притокъ Упы) былъ расположенъ Заострожской станъ. Сѣверной границей этого стана являлась вторая лѣсная полоса, тянувшаяся параллельно первой отъ Черленой Горы (возлѣ Тулы) къ границамъ Каширскаго уѣзда. Этой лѣсной полосой и рчк. Веневкой ограничивался Веркошской станъ, получившій названіе отъ рчк. Веркоши. Сѣверо-восточнѣе лежалъ станъ Растовецъ, между лѣсной полосой и рчк. Осетромъ. На сѣверъ отъ Заострожского стана выдвинулись станы Старо-Городищенской и Нюховской, первый по теченію рчк. Тулицы, второй по теченію рѣчки Нюховки. На юго-западъ отъ Глутенского стана былъ расположенъ Колоденской станъ по теченію рчк. Колодни (притокъ Упы), западнѣе этого стана находился послѣдній станъ Тульскаго уѣзда—Черепецкой. Таково географическое положеніе изучаемаго уѣзда[1]).

Изъ сказаннаго видно, что южной границей Тульскаго уѣзда была сплошная лѣсная полоса. Природа какъ бы сама опредѣлила границу уѣзда, за лѣсомъ шла степь, а степь, какъ извѣстно, только одна могла остановить русскаго поселенца—колониста. Лѣсъ же ему былъ не страшенъ, напротивъ, онъ являлся для него убѣжищемъ въ тревожное время. Значеніе лѣса сказалось и въ самомъ наименованіи „Тула“. Названіе „Тула“ произошло отъ рчк. Тулицы, а это названіе похоже на глаголъ „тулить“, что значитъ скрываться, прятаться (въ тогдашнихъ дремучихъ лѣсахъ). Правда, нѣкоторые старые историки, высказывая предположеніе, что Тула до конца XIV вѣка принадлежала татарамъ и была резиденціей жены хана Чанисбека Тайдулы, производили названіе и самаго города отъ имени этой послѣдней. Но, конечно, такое производство весьма сомнительно и приведенное выше объясненіе П. Семенова гораздо правдоподобнѣе.

---

[1]) Географической карты Тульскаго уѣзда мы не дали потому, что таковая составлена была г-жей Е. Н. Щепкиной. Тульскій уѣздъ въ XVII в. въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. 1892, IV.

Что касается почвы земли въ Тульскомъ уѣздѣ, то она „большею частью сѣроиловатая (по правой сторонѣ Упы смѣшанная съ глиной, а по лѣвой—съ черноземомъ)“. Разсматривая почвенную карту Россіи, составленную В. Чаславскимъ, мы замѣчаемъ, что большая часть Тульской губерніи лежитъ въ черноземной полосѣ. Тучный черноземъ начинается на линіи Епифань-Богородицкъ-Чернь и захватываетъ пространство на востокъ до границъ Тульской губ., на югъ до Донкова, на юго-западъ все пространство до Н. Оскола, Бѣлгорода, Лебедина, Конотопа, на западъ до Курска (и почти до Орла). Сѣвернѣе этой полосы проходитъ полоса менѣе тучнаго чернозема, которая съ правой стороны Упы, на линіи Тула-Зарайскъ-Каширa-Лихвинъ-Бѣлевъ-Одоевъ, переходитъ въ суглинокъ. Но вообще, надо сказать, что почва земли въ изучаемой мѣстности „къ земледѣлію способна и вознаграждаетъ щедро трудъ земледѣльца“.

Къ выгоднымъ почвеннымъ условіямъ присоединяются и минералогическія богатства края. Мы ниже покажемъ существованіе въ Тульскомъ уѣздѣ довольно древняго рудного дѣла. Добываніе желѣза и плавка его въ горнахъ (домнахъ) составляло, повидимому, очень древнее занятіе тульскихъ насельниковъ. Кромѣ желѣзной руды въ Тульскомъ уѣздѣ существовали залежи сѣрной руды. Мы не имѣемъ свѣдѣній отъ XVI вѣка, которыя бы указывали на разработку этой руды, но, возможно, что она и тогда еще разрабатывалась. На разработку сѣрной руды и на добычу краски багоръ въ 1632 году была выдана привиллегія на 6 лѣтъ тремъ торговымъ людямъ.

Къ этимъ природнымъ богатствамъ края еще присоединялось удобство путей сообщенія. Мы уже указывали на то, что въ данной мѣстности сближаются рѣки Донъ и Ока. Это сближеніе происходитъ черезъ р. Упу. Весьма возможно, что въ изучаемое время рѣка Упа была судоходна, по крайней мѣрѣ, въ 30-хъ г.г. XIX столѣтія по ней ходили довольно большія барки и судна. Однимъ изъ притоковъ Упы была рчк. Шатъ, подходившая близко къ истокамъ Дона. Она брала свое начало изъ того-же самаго Иванъ-Озера, изъ котораго вытекалъ Донъ. По словамъ Н. П. Загоскина, „какъ верховья Дона и Шата, такъ и питающее ихъ озеро Иванъ, въ наши дни обмелѣли и для судоходства уже совершенно непригодны; но въ старину они были многоводны, а наши предки слишкомъ доро-

жили водными путями сообщенія для того, чтобы не воспользоваться столь счастливой гидрографической комбинаціей и не проторить здѣсь воднаго сообщенія между Окою и Дономъ". Если такое положеніе Тулы и не имѣло серьезнаго торговаго значенія, то оно характерно уже тѣмъ, что такія рѣки, какъ Ока и Донъ „служили главными дорогами для всякихъ передвиженій, а верховья и притоки этихъ главныхъ рѣкъ—мѣстами тѣснѣйшихъ сближеній и уже неизбѣжныхъ столкновеній разныхъ племенъ съ самой отдаленной древности". Кромѣ того, въ Тулѣ сходились три дороги: одна—кіевская, на Болховъ и Карачевъ, другая—дѣдиловская на Елецъ и третья—чулковская на Гремячевъ, Пронскъ, Рязань. Первая дорога имѣла важное торговое значеніе: „ею привозили сѣверскую коноплю, отчасти и степной хлѣбъ" въ центральныя мѣстности. Черезъ Тулу на Болховъ—Карачевъ ходили въ Крымъ, изъ Москвы черезъ Тулу же на Новосиль, на Ливны, на Новый Осколъ или же на Ефремовъ-Елецъ-Воронежъ ѣздили на Донъ. Н. П. Загоскинъ отводитъ Тулѣ въ XVI—XVII вв. „видную роль въ торговыхъ и другихъ сообщеніяхъ Москвы съ донскимъ понизовьемъ". Онъ указываетъ на то, что древній трактъ изъ Москвы въ Тулу („онъ же головной участокъ Муравской дороги") „связывалъ Москву съ упо-шатъ-донскимъ воднымъ путемъ, причемъ московскіе караваны могли слѣдовать гужевымъ путемъ отъ столицы до Тулы (около 160 в.), или же идти въ судахъ Москвою-рѣкою и Окою до Серпухова и уже отсюда направляться волокомъ (около 70 в.) до тульской пристани рѣки Упы, отъ которой сплошной водный путь открывался къ самымъ низовьямъ Дона". Такимъ образомъ, Тула лежала на пересѣченіи большихъ и, надо полагать, важныхъ въ торговомъ отношеніи дорогъ [2]).

---

[2]) В. Чаславскій. Почвенная карта Европейской Россіи. Изд. Департам. Землед. и Сельск. Промышл. Министр. Госуд. Им. В. В. Докучаевъ. Картографія русскихъ почвъ. Спб. 1879, стр. 61. П. Семеновъ. Географ.-статист. словарь Россійской Имперіи, т. V, Спб. 1875, стр. 239 и 248. Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова, т. 2. Спб. 1902, стр. 430 и др. Е. Замысловскій. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884, стр. 199—200, 236 и 526. Списки населенныхъ мѣстъ Росс. Имп., сост. и изд. центр. статистич. комит. Мин. Внутр. Дѣлъ. XLIV. Тульская губернія. Спб. 1862, стр. VI, X. Ив. Аѳремовъ. Историческое обозрѣніе Тульской губ. Москва 1850, стр. 97. Ю. В. Арсеньевъ. Къ древнѣйшей исторіи Тульскихъ желѣзныхъ заводовъ въ прил. къ Тульск. Губерниск. Вѣд

Что касается вопроса о колонизаціи Тульскаго уѣзда въ XVIвѣкѣ, то она отчасти вскрывается изъ жалованныхъ грамотъ тульскимъ иммунистамъ. Самая ранняя изъ этихъ грамотъ (1519 года) убѣждаетъ насъ въ томъ, что помѣстное землевладѣніе привилось въ Тульскомъ уѣздѣ еще до XVI вѣка. Въ 1519 году великій князь Василій Ивановичъ выдаетъ жалованную несудимую грамоту Истомѣ Сухотину на его помѣстье въ Тульскомъ уѣздѣ. Въ помѣстьи у Сухотина было пять деревень въ Нюховскомъ станѣ. Сухотинъ не является первымъ владѣльцемъ этихъ деревень; грамота называетъ прежнихъ владѣльцевъ каждой деревни. Въ 1544 году этотъ-же Сухотинъ уже является владѣльцемъ села, 5 деревень и 3 починковъ. Укажемъ на то обстоятельство, что въ промежуткѣ между 1519—1544 гг. дер. Манушкина обратилась въ село. Фактъ возникновенія починковъ и превращеніе деревни въ село, несомнѣнно, указываетъ на приливъ рабочихъ силъ. Другимъ иммунистомъ въ Тульскомъ уѣздѣ являлся Иванъ Іевлевъ, которому въ 1539 году была выдана грамота на сельцо и 6 деревень въ Заупскомъ станѣ. Четыре изъ этихъ деревень носятъ личныя имена (Расина, Нелидова, Петрищева, Помогалова), что указываетъ на присутствіе въ нихъ владѣльцевъ еще до Іевлева. Въ 1544 году тотъ-же Іевлевъ владѣлъ въ Заупскомъ станѣ сельцомъ, 7 деревнями и 5 почин-

---

за 1888 г. (№№ 47—50), стр. 4. Н. П. Загоскинъ. Русскіе водные пути и судовое дѣло въ до-Петровской Руси. Казань 1910, стр. 220—221. Ср. Д. Ходаковскій. Пути сообщенія въ древней Россіи въ Русск. Ист. Сб., изд. О. И. Др. Росс. подъ ред. Погодина, т. 1, кн. 1. Москва 1837, стр. 5. Ходаковскій высказывалъ предположеніе, что „Святославъ 964 г. могъ найти (у Нестора налѣзе) Вятичей, платившихъ дань Козарамъ, только перешедши изъ Волги въ Оку, и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки Торусы и далѣе... Развѣдавъ, что Упа посредствомъ Шати и Шивороны близка къ Дону великому, текущему черезъ Козарское владѣніе въ Понтъ, (Святославъ) перетащилъ флотъ черезъ сіе небольшое пространство, пошелъ къ Дону, сразился съ Каганомъ, взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркелъ на лѣвой сторонѣ той рѣки“. Н. Рожковъ. Сельское хозяйство древней Руси. Москва 1899, стр. 277. С. Ѳ. Платоновъ. Къ исторіи городовъ и путей на южной окраинѣ Моск. Госуд. въ Ж. М. Н. Пр. за 1898 г., № 3, стр. 83. Н. И. Троицкій. Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологич. отношеніи въ Трудахъ Яросл. Археологич. Съѣзда, т. 1, стр. 80. М. К. Довнаръ-Запольскій. Торговля и промышленность Москвы въ XVI—XVII вв. Москва 1910, стр. 3—5, 25—26. Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI—XVII ст. Спб. 1862, стр. 89. См. также Дополн. къ Акт. Истор., т. XII, стр. 119 и 191.

ками. Всѣ починки носятъ личныя имена, они, несомнѣнно, являлись „выставками“ изъ деревень. Изъ сопоставленія этихъ грамотъ, думается намъ, мы вправѣ заключить объ усиленной хозяйственной эксплоатаціи Тульскаго уѣзда въ первой половинѣ XVI-го вѣка. Въ 1546 году Василій Фуниковъ Перцовъ получаетъ грамоту на деревню въ Заупскомъ станѣ, „что была за Ширянкомъ за Никитинымъ с. Перцова, въ помѣстье со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнемъ и къ селищамъ изстари по теглу“. Около 1557 года случилось въ Тулѣ „помѣстное верстанье“, которое произвелъ князь Ив. Ѳед. Мстиславскій и Ив. Петр. Яковля. Къ сожалѣнію, десятня ихъ верстанія до нашего времени не сохранилась. Изъ грамоты 1560 года тульскому Николы Чудотворца Венева монастырю видно, что двѣ монастырскія деревни и починокъ „поставлены“ на пустоши. У того же монастыря было 2 пустоши „на лготе“. Возникновеніе деревень, конечно, указываетъ на оживленіе въ хозяйственной жизни монастыря, а фактъ существованія пустошей свидѣтельствуетъ въ пользу ранней колонизаціи уѣзда [3]). Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что приливъ населенія въ „Тульскія мѣста“ начался еще съ начала XVI-го вѣка. Къ концу вѣка онъ, несомнѣнно, еще болѣе усилился, но объ этомъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Обращаемся къ исторіи писцовыхъ описаній Тульскаго уѣзда. Первое извѣстное въ исторической наукѣ описаніе Тульскаго уѣзда—описаніе 1552 года, но оно не являлось самымъ раннимъ. Въ грамотѣ 1544 года Истомѣ Сухотину упоминается „поч. Олфера Бучимина, что *сталъ послѣ писма*“ [4]). Ясно, что писцовое описаніе Тульскаго уѣзда произошло незадолго передъ 1544 годомъ. Писцовое описаніе 1552 года „письма Мещенина Морозова съ товарищи“ указано П. Н. Милюковымъ на основаніи грамоты Веневу монастырю

---

[3]) Грамоты тульскимъ иммунистамъ напечатаны А. И. Юшковымъ въ числѣ „Актовъ XIII—XVII вв., представленныхъ въ Разрядный Приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества“ въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1898 г., кн. 2—4, №№ 109, 136, 143—144 и 151. Эти грамоты цитируются въ книгѣ В. Панкова. Льготное землевладѣніе въ Моск. Госуд. до конца XVI-го вѣка. Спб. 1911, стр. 107—108. Грамоту Веневу м-рю 1560 года см. въ прилож. № XX.

[4]) Акты А. И. Юшкова, № 144.

1560 года [5]), Одна грамота 1554 года называетъ „книги тульскихъ писцовъ Василья Ѳомина да Якова Старово с товарыщи лѣта 7060“ для Заупскаго стана и тульскія-жъ „другіе книги письма Мещенина Морозова да Ивана Застолпского с товарыщи лѣта 7060 жъ году“ для Старо-Городищенскаго стана [6]). Поэтому, надо полагать, описаніе Тульскаго уѣзда въ 1552 году было произведено или послѣдовательно, или одновременно двумя писцами. М. А. Дьяконовъ, дополняя списокъ писцовыхъ книгъ, приведенный у П. Н. Милюкова, ошибочно указалъ на книги Тульскаго уѣзда писцовъ Мѣщанина Морозова съ товарищи 7067 года. Письмо Морозова случилось въ 7060 году [7]). Слѣдующее описаніе Тульскаго уѣзда было произведено въ 71 (1563) году княземъ Никитой Михайловичемъ Стародубскимъ съ подъячимъ Богд. Ив. Судомоиномъ [8]). Въ 1585 году Тульскій уѣздъ описывали Конст. Андр. Наумовъ да Вас. Владыкинъ, да подъячіе Третьякъ Мокѣевъ и Посникъ Невзоровъ [9]). Всѣ эти описанія до насъ не дошли. Послѣднимъ извѣстнымъ намъ описаніемъ Тульскаго уѣзда XVI вѣка является описаніе 1588—1589 г.г. писца Ивана Алексѣевича Жеребцова „съ товарыщи“. Книга его письма дошла до насъ въ двухъ спискахъ. Одинъ изъ этихъ списковъ изданъ Н. В. Калачовымъ во 2-мъ отдѣленіи „Писцовыхъ книгъ XVI вѣка“ [10]). Эта книга и послужила намъ источникомъ для

---

[5]) Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго Государства. С.П.Б. 1893. Въ приложеніи „Списокъ писцовыхъ книгъ 16 вѣка“.

[6]) Акты А. И. Юшкова, № 183.

[7]) М. А. Дьяконовъ. Рецензія на „Спорные вопросы“ П. Н. Милюкова въ Ж. М. Н Пр. за 1893 г., № 7, стр. 226. Такая ошибка случилась благодаря неправильно прочтенному мѣсту въ грамотѣ Венева м-ря 1560 г.

[8]) Арх. Мин. Юст. Грамота Коллегіи Экономіи № 12327, л. 21. Въ 1612 г. Николы Чудотворца Венева м-рю была выдана межевая выпись съ этихъ книгъ. ibid., № 12314. Описаніе 71 года не было указано ни П. Н. Милюковымъ, ни М. А. Дьяконовымъ, не указано оно и С. А. Шумаковымъ. Сотницы (1537—1597 г.г.), грамоты и записи (1561—1696 г.г.) въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. 1902, кн. 2, стр. 201. Грамота Веневу м-рю 1560 года упоминаетъ еще о писцахъ Александрѣ Ярославовѣ, Мих. Ростовскомъ и Дм. Пыжовѣ. Не имѣя никакихъ свѣдѣній объ этихъ писцахъ, не рѣшаемся утверждать, были ли это писцы описывавшіе весь Тульскій уѣздъ, или описывавшіе лишь вотчины м-ря. Александръ Ярославовъ, возможно, былъ засѣчнымъ дозорщикомъ и межевщикомъ.

[9]) Тотъ же архивъ. Гр. Колл. Эк. №№ 12309, 12314 и 12327, л. 22.

[10]) Списка, который изданъ Н. В. Калачевымъ въ настоящее время въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи не имѣется. Другимъ спискомъ, хранящимся въ Императ. Публичн. Библ. (Q. IV. 338), мы, къ сожалѣнію, не успѣли воспользоваться.

изученія Тулы и Тульскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ. Что касается описаній XVII вѣка, то о нихъ мы будемъ говорить въ связи съ изученіемъ Тульскаго уѣзда въ XVII столѣтіи.

II.

Сосѣдство съ „степью“ ложило сильный отпечатокъ на весь строй жизни украинскаго города. Набѣги татаръ. Татарскіе пути. Мѣры противъ татаръ. Московскія войска на южной окраинѣ. Сторожи и станицы. Укрѣпленіе города Тулы.

Въ исторіи каждаго города южной окраины Московскаго Государства приходится учитывать его сосѣдство съ степью. Это обстоятельство ложило сильный отпечатокъ на весь строй жизни украинскихъ городовъ. Южная граница Московскаго Государства, какъ извѣстно, являлась особенно тревожной, а потому была предметомъ постоянной заботы правительства. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что XVI вѣкъ въ исторіи Тулы открылся непрерывной и утомительной войной со степными кочевниками. Эта война продолжалась все столѣтіе и захватила даже половину XVII вѣка. Мы позволимъ себѣ указать на болѣе главные эпизоды въ этой борьбѣ. Попытка, правда очень неполная, собрать всѣ свѣдѣнія о нападеніяхъ татаръ на „Тульскія мѣста“ была сдѣлана И. И. Сахаровымъ. Намъ остается воспользоваться этими свѣдѣніями, отчасти дополнивъ ихъ. Въ 1517 году извѣстенъ набѣгъ на Тулу крымскаго мурзы Туказана, въ 1530 году крымцы грабили и пустошили Тульскій уѣздъ, въ 1541 году Тулу грабилъ ханъ Саибъ-Гирей, возвращаясь отъ рѣки Оки, въ 1552 году осаждалъ Тулу Дивлетъ-Гирей. Въ 1568 году „июня в 7 день загореся город Тула внутри городѣ на Троицынъ день и казну камену з зеліемъ разорвала на Пятницких воротах и людей горѣла многа; того же лѣта іюля 9 день приходили крымския... Асды Гирѣи, Алпа Гирѣи, Коса Гирѣи и с ними многие люди... и на Дѣдилов и на Тулу и на Солову и на Плову и в Навасил и в Одоев и полону поймали добрѣ много; того же лѣта приходили Шеѳер Мурза Колетер сын на Плову и на Солову, а с ними было 6000“, Въ 70-хъ г.г. XVI вѣка, какъ извѣстно, татары особенно сильно тревожили московскіе предѣлы. Нашествія 1571—1572 г.г. очень гибельно отозвались на Рязанскихъ и Тульскихъ городахъ. Одно сохранившееся лѣтописное извѣстіе съ горечью заявляетъ, что въ 1570 году татары приходили на Рязань,

Каширу и рѣку Плову и „много беды сотворили грѣхъ ради наших“. Въ 1591 году возлѣ Тулы былъ разбитъ крымскій ханъ Дивлетъ-Гирей. Въ 1592 году крымскіе царевичи Калга-Фети-Гирей и Нурадимъ Бахта воевали „Коширу и полона много поймал и княгин и боярын“. Изъ Каширскаго уѣзда они перешли въ Тульскій. Извѣстіе о набѣгѣ татаръ мы имѣемъ и отъ 1596 года. „Наводящу Богу за грѣхи наша, пріндоша на государеву Украину царевичи крымскіе безвѣстно на Рязанскія и на Коширскія и на Тульскія мѣста, и воеваху тѣ мѣста и разоряху, и многихъ людей побиша, и села и деревни многія пожгоша, дворянъ и дѣтей боярскихъ съ женами и съ дѣтми, и многихъ православныхъ крестьянъ въ полонъ поимали и сведоша; а полону много множество, яко и старые люди не помнятъ такія войны отъ поганыхъ“. Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о нашествіяхъ татаръ на Тулу въ XVI вѣкѣ. Время смуты, судя по постояннымъ свидѣтельствамъ источниковъ, ознаменовалось очень гибельными нашествіями татаръ. Въ источникахъ мы находимъ цѣлый рядъ указаній на запустѣніе поселеній отъ „татарские войны“. Особенно много указаній на набѣги татаръ мы имѣемъ отъ 121—123 г.г. и 126—128 г.г. Такъ, въ 122 году нѣмцы, литвины, черкашане и днѣпровскіе козаки „ходили с Тулы за тотары... как был бой с тотары мая в 11 ден“, въ 123 году Серпуховскій воевода Ивашко Мосалковъ доносилъ Государю, что „пришли де, государь, воинские люди тотарове на реку на Плову і в Тульском уѣздѣ на озерко“, въ 124 году возлѣ Дѣдилова былъ бой съ татарами. Но и послѣ смуты степь не скоро утихаетъ. Весь 1624 годъ прошелъ въ томительномъ ожиданіи большого похода крымцевъ. Отъ этого года сохранился обширный матеріалъ въ видѣ отписокъ воеводъ о татарскихъ „вѣстяхъ“ и опасныхъ грамотъ украинскимъ воеводамъ съ наставленіемъ „жить съ великимъ береженьемъ“. Въ 141 году 2 мая былъ бой съ татарами у Малиновой засѣки возлѣ дер. Колпны, 28 іюня крымскій царевичъ и „татаровя многіе люди“ приступали къ тульскимъ слободамъ и въ тотъ же день пришелъ подъ Тулу Алша-Мурза съ 1500 татарами. Изъ Тулы царевичъ отправился московской дорогой къ Серпухову. 2 августа того-же 141 года татары, идя со стороны Венева, грабили Заострожской станъ Тульскаго уѣзда. Послѣдній извѣстный намъ набѣгъ крымцевъ на Тулу произошелъ въ 167 году. Серпуховскій воевода Юрій Долгоруковъ отписывалъ въ Москву, что 31 іюля „въ 1 ч. ночи

Тульская ... библ ... им. В. ... нина

гналъ съ Тулы гонецъ стрѣлецъ, а сказалъ, татарове-де при немъ пригнали до Тулы верстъ за 8". Юрій Долгоруковъ отправился по этимъ вѣстямъ въ Тулу. Набѣгъ 167 года былъ, повидимому, очень опустошителенъ. Населеніе разбѣжалось по засѣчнымъ лѣсамъ. Когда въ 167 же году дозирались Карницкая и Щегловская засѣки, то засѣчные лѣса были найдены въ печальномъ видѣ. Они были исполосованы „стежками" и „дорожками", а—„проложили де те стежки нынѣ беж (sic) о татар в Преображение день" [11]).

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія, думается намъ, видно, что Тульскій уѣздъ жилъ подъ постояннымъ опасеніемъ набѣга со стороны степи. Такое множество набѣговъ на Тульскій уѣздъ объясняется тѣмъ, что возлѣ Тулы были сосредоточены всѣ татарскіе пути къ Окѣ. Возлѣ Тулы пролегала извѣстная Муравка, излюбленный путь татаръ. По этому пути ходили и крымцы и ногайскіе люди. Шляхъ ногайцевъ, носившій названіе Бакаева, на верховьяхъ Сейма и Псла сплетался своими сакмами съ Муравкой и отсюда была полная возможность итти къ Тулѣ. Но Муравка не была единственной дорогой татаръ. Существовала какая-то сакма со стороны Венева и Епифани на Коломну. Этимъ проф. С. Ѳ. Платоновъ совершенно правильно объясняетъ тотъ фактъ, что московскія войска почти до 70-хъ гг. 16 вѣка сосредоточивались въ Коломнѣ. „Когда же дорога къ Коломнѣ съ „поля" была прикрыта въ пол. 16 вѣка городками Городенскомъ на Веневѣ и Епифанью, тогда татары, идя между Тулой и этими новыми укрѣпленіями, выходили уже къ Серпухову". Съ этого времени Тула и Серпуховъ стали средоточіемъ войскъ, стоявшихъ на „украинномъ розряде". Отсюда эти войска „по вѣстямъ" направлялись въ то или другое мѣсто. Задачей туль-

---

[11]) И. И. Сахаровъ. Памятники Тульской губ. С.П.Б. 1851, стр. 48—50. Ив. Афремовъ. Историческое обозрѣніе Тульской губ. Москва 1850, стр. 133. Н. П. Никольскій. Лѣтописныя замѣтки 16 вѣка о Тульскомъ краѣ въ Тульской Старинѣ за 1899 г., вып. IV, стр. 42—44. Синбирскій Сборникъ. Москва 1845, стр. 115—116. Акты Московск. Госуд. I, №№ 107 и 573, II, № 1155. Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Приказнаго стола, столб. № 2, л. 233. О 1624 г. ibid., столбецъ № 18. Тотъ-же архивъ. Засѣчная книга № 416, л.л. 589, 593, 597, 598 и 561. См. также Н. И. Троицкаго. Берега р. Непрядвы въ Трудахъ Яросл. Археологич. Съѣзда, т. I, стр. 87. Е. Н. Щепкина. Opus cit. Чтенія О. И. Др. 1892, кн. IV, стр. V, XI. Ср. Акты Арх. Эксп., т. Ш, № 268. Русск. Лѣт. по Никон. сп., ч. VШ, 25. А. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ. Т. I. С.П.Б. 1881, стр. 149, 184 и 216; т. 2. С.П.Б. 1882, стр. 42.

скихъ воеводъ было, „чтоб воинские люди днем и ночью к Туле безвѣстно не пришли и валу не перекопали и украдомъ и оманамъ над городом какова дурна не учинили, и мима Тулы в ыные великого государя украинные городы и в уѣзды безвѣстно не прошли и уѣздовъ не поваівали, людей не побили и в полон не поймали". Здѣсь будетъ умѣстно процитировать наказъ 148 года тульскимъ воеводамъ кн. Алексѣю Ник. Трубецкому „съ товарыщи". Въ наказѣ говорилось: „и они-б воіводы въ городѣх жили с великим береженьем, и сторожи б у нихъ ближние и далние были крепкие, и на вести по городом и станицы къ урочищем и подъѣзды по дорогам посылали частые, і вестей про воинских людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно... надъ воинскими людми на перелазех і в крепкихъ мѣстех промышляли всякими обычаи неоплошно". По вѣстямъ наказывалось призывать всѣхъ уѣздныхъ людей на Тулу въ осаду. Если провѣдаютъ о походѣ крымцевъ, то кн. А. Н. Трубецкому „с товарыщи со всѣми ратными людми с конными и с пѣшими і съ нарядом *быт на Муравском шляху* у земляныхъ и у деревяныхъ крепостей". „А будет крымской царь или царевичи болшою мочью бився у засекъ и засеки пройдут и пойдут к берегу и под Москву, і воеводе князю Олексѣю Никитичю і всѣмъ воіводамъ быт по мѣстом и надъ царем и над царевичи и над воинскими людми воіводам изо всѣхъ мѣстъ промышлят..., а которыми мѣсты крымской царь и царевичи і воинские люди засеки пройдут, і воіводамъ тѣ мѣста у засекъ велѣт укрепит, чтоб у засекъ, какъ крымской царь и царевичи назадъ пойдут, над царемъ и надъ царевичи и над воинскими людми поискъ учинит, а себя и людей убереч". Интересно то обстоятельство, что по проходѣ татарами тульскихъ засѣкъ роль тульскихъ воеводъ прекращалась, они оставались по своимъ мѣстамъ, активная же роль переходила къ мценскимъ воеводамъ, которымъ наказывалось въ то время, „какъ крымской царь засеки пройдет к берегу", „со всѣми людми быт, гдѣ прилож, чтоб з Божиею помощию надъ татары поискъ учинит і воіват не дат" [12]). Мы позволили себѣ привесть такую длин-

[12]) Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Изд. Г. Ѳ. Спасскимъ. Москва 1846, стр. 8. С. Ѳ. Платоновъ. Очерки исторіи смуты въ Моск. Госуд. Изд. 3-е. СПБ. 1911, стр. 43 и 78. Ср. П. Симсонъ. Исторія Серпухова въ связи съ серпух. княжеств. и вообще съ отечеств. исторіей. Москва 1880, стр. 95—96.

ную выдержку изъ наказа 148 года потому, что изъ этого наказа ясно видно, какое значеніе имѣла Тула по отношенію къ центральнымъ мѣстностямъ. Она закрывала собою доступъ степному кочевнику къ центру. По Муравкѣ, какъ по проторенной дорожкѣ, двигалась татарская орда и, если ей удавалось прорваться къ центру, то, повоевавъ и пограбивъ тамъ, она возвращалась назадъ опять по той-же Муравкѣ. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи сторожевой службы въ Тулѣ. Изъ Тулы выѣзжали „въ поле“ станицы въ 85—87 гг. на Осколъ (усть Убли), а затѣмъ къ Коломаку и ко Мжу на Муравку. Эти станицы выѣзжали въ поле по вѣстямъ, „какъ поповятца вѣсти и почаятъ царя и большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины“. Станичниками, судя по свидѣтельству одного акта, являлись городовые служилые люди съ большими помѣстьями и денежнымъ жалованіемъ „съ городомъ“. Тульскія станицы выѣзжали въ поле, какъ мы видѣли, и въ XVII-мъ вѣкѣ. Такъ, въ 139 году Ивашка Пушкинъ доносилъ Государю: „а мнѣ холопу твоему в поход итти нѣскимъ і в станицы и на вести и на сторожи послат нѣкова, кому быть на твоей государеве службе на Туле со мною холопом твоим дворяном и детем боярским имян ихъ списка не прислано, собрат их послат нѣ по чем“ [13]).

П. Симсонъ указываетъ на то обстоятельство, что „если прежде (до 50-хъ гг. 16 в. Г. Б.) крымцы преимущественно показывались у Тулы и затѣмъ на Окѣ у Коломны, то въ послѣднее время ихъ набѣги у Оки стали принимать болѣе западное направленіе къ Каширѣ. Сообразно съ этимъ боевое расположеніе русскаго войска, которое собиралось на берегу, подвинулось вверхъ по Окѣ“. Это наблюденіе вполнѣ объясняется приведеннымъ въ текстѣ мнѣніемъ С. Ѳ. Платонова. Наказъ 5 мая 148 г. кн. А. Н. Трубецкому„ съ товарыщи“ см. Арх. Мин. Юст. Столб. Московск. ст. № 151, л. л. 69—129. Синбирскій Сборникъ. Москва 1845 (Разрядная книга 1559 г.). Временникъ Императ. Моск. Общ. Ист. и Др., кн. I (Разрядная книга 123 года). Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ и въ XVII-мъ вѣкѣ въ 1616—1622, 1625—1626, 1636 и др. гг. См. И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1846 г., кн. IV стр. 36, 41 и прил., стр. 49 и 59. П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго. Изд. 2-е. СПБ. 1905, стр. 34 прим. О татарскихъ путяхъ см. у Д. И. Багалѣя. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. Госуд. т. 1-й. М. 1887. О татарскихъ путяхъ и проломахъ въ предѣлахъ Тульскаго уѣзда см. ниже въ обозрѣніи засѣкъ.

[13]) Акты Московск. Госуд. I, № 19—20, 27—28, 31 и др. Арх. Мин. Юст. Столбецъ Приказнаго стола № 48, лл. 121—122. Въ 168 году Ивашка Ивашкинъ

Въ Тулѣ, какъ мы покажемъ ниже, ратный людъ—служилые люди „по прибору“—являлся преобладающимъ элементомъ въ числѣ населенія. Въ ней, помимо ежегодно являвшихся сюда московскихъ войскъ, въ XVII вѣкѣ мы находимъ и московскихъ стрѣльцовъ-сведенцовъ (200 чел.) и черкасскихъ казаковъ, а въ 143 году донскихъ и яицкихъ казаковъ (396 чел.). Въ 145—146 гг. въ Тулѣ „по смотру въ естях (было) тулских черкас и днепровских казаков и смоленских, акромѣя донских и яицких атаманов и казаков 375 ч.“. Въ 146 году въ Тулѣ было драгунъ и солдатъ 3120 чел., а въ 148 году—2499 чел., въ томъ числѣ московскихъ стрѣльцовъ 2 приказа (1200 чел.), тульскихъ стрѣльцовъ 220 чел., солдатъ, черкасъ, днѣпровскихъ и смоленскихъ казаковъ конныхъ „съ карабины“ 395 чел. Въ 148 и 150 гг. въ Тулѣ съ воеводой Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ велѣно было быть 1200 чел. московскимъ стрѣльцамъ и 150 чел. калужскимъ[14]). Въ 146 году князю Ивану Борисовичу Черкасскому было указано писать въ солдаты на Тулѣ „дѣтей боярскихъ и старыхъ солдатъ верстанныхъ изо всякихъ

билъ челомъ Государю, что „в проѣзжие, государь, станицы и на вести посылат и провѣдыват про воинских людей нѣково, а служилых, государь, иных чинов людей стрелцов и казаков никаких на Туле нѣтъ“. Тотъ же архивъ. Столб. Московск. ст. № 308, л. л. 121—122.

[14]) Въ 1616 году въ Тулѣ было: „казаковъ 160 чел., стрѣльцовъ, которые остались за смоленской службой 50 чел., да пѣшихъ 50 чел.“ И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чтеніяхъ за 1846 г., кн. IV, прил., стр. 43. Въ 136 году въ Тулѣ было: стрѣльцовъ моск. сведенцевъ 200 ч., тульскихъ жилыхъ стрѣльцовъ 43 ч., черкасъ 61 ч., нѣмецъ 31 ч., днѣпровскихъ казаковъ 60 ч., дѣтей ихъ, братьевъ и захребетниковъ 89 ч. Арх. Мин. Юст. Столбецъ Владимирскаго стола № 33, л. л. 438—440. Всѣхъ этихъ ратныхъ людей мы находимъ въ Тулѣ и въ 137 году. Тотъ же архивъ Столб. Московск. стола № 40, л. л. 73—74. Въ этомъ-же году Государю били челомъ о мѣсячныхъ кормовыхъ деньгахъ „нового выезду кормовые иноземцы Прокоѳіевы роты Кремсково да бѣлские нѣмцы Томасовы роты Герна да Івановы роты Вуда 244 человѣка“, которые были на „царьской береговой службе на Туле“ въ 137 году „во все лѣто“. Тотъ же архивъ. Столб. Моск. ст. № 905, л. л. 45—47. Считаемъ не лишнимъ попутно указать и на оклады днѣпровск. казаковъ. „А в окладной книге нынешнего 138 году написано: тулским днепровским казаком государево жалованя оклады: 1 статья 6 рублевъ съ полтиною, десятники, 2 статья 6 рублевъ, 3 статья 5 рублевъ, 4 статья 4 рубли, 5 статья 3 рубли, а хлѣбной окладъ вровно по 12 чети ржи и овса потомуж человѣку против ево товарищей по указу“. Тотъ же арх. Столб. Приказн. ст. № 38, л. 338. Тѣхъ же ратныхъ людей мы находимъ въ Тулѣ и въ 139 году. ibid., столбецъ № 51, л. 245. Въ 1632 году Стрѣлецкій приказъ вѣдалъ въ Тулѣ

вольныхъ людей, за которыми помѣстій и вотчинныхъ дачъ нѣтъ". Прибрать въ солдаты было велѣно 4000 чел. Жалованье поверстаннымъ было указано давать дѣтямъ боярскимъ и старымъ солдатамъ въ размѣрѣ 7 денегъ на день, а вольнымъ людямъ—6 денегъ на день. Черкасскій за май и іюнь мѣсяцы прибралъ въ солдаты 200 чел., неизвѣстное количество ихъ было прислано изъ Москвы „изъ розряду и із болшово приходу". 29 іюня Черкасскому было предложено „помыслить", „мочло-л о тѣхъ салдатех, которые ныне с вами и па засекех і внов прибраны и с Москвы посланы болши того салдат не прибират". Для этихъ солдатъ 9 мая 146 г. было приказано отпустить на Тулу „изъ приказа боярина нашего Θед. Ивановича Шереметьева 4000 мушкетовъ, 4000 пикъ, 4000 бунделе-

---

стрѣльцовъ 243 чел., Иноземный приказъ—черкасъ 65 чел., днѣпровскихъ казаковъ 82 чел. Смѣта военныхъ силъ Моск. Госуд. на 1632 годъ, изд. Е. Д. Сташевскимъ въ Военно-Историч. Вѣстн. за 1910 г., №№ 9—10, стр. 22 и 24. Въ 143 году въ Тулѣ было: „тулских стрелцов московских сведенцов и пашеных стрелцов Максимова приказу Маслова 230 чел., тулских черкас и днепровских казаков Іванова приказу Ртищева 160 ч., донских и яицких атаманов и казаков 396 ч." Арх. Мин. Юст. Столб. Моск. ст. № 54, л. 95. О 145—146 гг. см. Столб. Приказн. стола № 106, л. л. 97—98. Въ 146 году было „на Туле служилых людей стрелцов 223 чел., черкас и солдат и днепровских козаков 350 чел., данских и яицъких козаков 182 чел.". Тотъ же арх. Столб. Владимирск. стола № 44, л. 321, ср. лл. 394—395 и 142—143. Въ 146 году воевода Ром. Влад. Игнатьевъ и подъячій Юрій Зяблой раздавали мѣсячный кормъ атаманамъ и есауламъ и казакамъ донскимъ и яицкимъ атаману по 2а. 2д., есаулу по 2а., казаку конному по 10 д. на день. Всего было выдано жалованье 3 атаманамъ, 4 есауламъ и 185 казакамъ. Тотъ же архивъ. Разрядный приказъ. Дѣла Десятенъ, кн. № 186, лл. 1—66. О 146—148 гг. см. Столб. Прик. ст. № 97, лл. 159 и 161. Въ 144 году донскимъ и яицкимъ казакамъ было выдано на Тулѣ жалованье атаману по 2 р. 5 а. 4 д., есаулу по 1 р. 28 а. 4 д., „редовымъ" по 1 р. 8 а. 2 д. въ мѣсяцъ. Имъ же всѣмъ было велѣно дать „пришед в Козлов город городовое жалованье атаману 10 р., есаулу 9 р., редовым всем по 8 р. члвку, да им же всем на дворовое строенье и на селидбу по 5 р. члвку". Приводимъ оклады этихъ казаковъ. Атаманъ Дементей Θадѣевъ 300 чети, денегъ 9 р., есаулы Василій Козинъ и Григорій Кацловъ по 350 четей, денегъ по 11 р., 7 чел. казаковъ по 300 чети, денегъ по 9 р., 6 чел. по 250 четей, денегъ по 8 р., 14 чел. по 200 четей, денегъ по 7 руб. (одному „за татарской бой придано 50 чети денег 3 рубли"), 1 чел. 350 четей, денегъ 12 р., 21 чел. по 300 четей, денегъ по 9 р., 1 чел. 240 четей, денегъ 12 р., 47 чел. по 240 четей, денегъ по 8 р., 24 чел. по 200 четей, денегъ по 7 р. „Казаки ж помѣсными и денежными оклады не верстаны донские 8 ч., яицкие казаки 15 ч.". Тотъ же архивъ. Столб. Прик. ст. № 134, лл. 21—31. Въ 146 году въ Тулѣ съ княземъ Иваномъ Бор. Черкасскимъ велѣно было быть 4800 чел. Для этого въ іюнѣ было отпущено изъ.

ровъ“ [15]). Отъ 147 года сохранилась десятня верстальная въ Тулѣ верстанья кн. Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго въ „солдатцкую і в драгунскую службу“. Писались въ эту службу дѣти боярскіе, за которыми въ помѣстьи или въ вотчинѣ бобылей по 2—3 чел. или которые не могли нести службы съ городомъ „за бѣдностью“, стрѣлецкіе и казацкіе дѣти, ихъ братья и племянники и всякіе охочіе люди, „которые не в службе и не на тяглѣ“. Поденный кормъ давался дѣтямъ боярскимъ и старымъ солдатамъ по 8 д. на день, а вольнымъ охочимъ людямъ по 7 д. на день. Мы позволимъ себѣ указать, кто изъ „вольныхъ“ людей записывался въ солдаты. Изъ 144 чел. вольныхъ людей, поверстанныхъ съ 1 апрѣля по 14 мая, мы находимъ

Москвы съ полковникомъ Александромъ Крафертомъ 2000 чел. драгунъ и 3362 чел. солдатъ. Столб. Моск. ст. № 140, лл. 313—314. 23 іюня 147 года съ тѣмъ-же Крафертомъ было отпущено на Тулу „драгунов и салдатов кормовых... 1295 ч.. даточных людей с вотчинных и с помѣсных земел 1330 ч., обоего 2625 ч.“. По отпискѣ изъ Тулы воеводъ въ Тулѣ прибрано дѣтей боярскихъ, иноземцевъ, старыхъ солдатъ и вольныхъ людей 375 чел. Имъ также было велѣно быть въ полку у Краферта. „И по нашему указу велено полковнику Олександру Краферту отобрав 1000 чловкъ из кормовыхъ написат в драгунскую службу, а досталных кормовых и даточных людей 2000 чловкъ велено написат в салдатцкую службу. А болши 3000 чловкъ драгунов і салдат на Туле у полковника у Олександра Краферта в драгунском и в салдатцком строю быт не велѣли“. Столб. Владимирск. ст. № 39, лл. 108—110. Тогда же въ Тулу было послано 54 чел. хлѣбниковъ, калашниковъ мясниковъ, квасниковъ и всякихъ харчевниковъ. „А быти тѣмъ харчевникомъ со всякимъ харчемъ на Туле в драгунских і в салдацких полкѣхъ у полковников“. Кн. И. Б. Черкасскому наказывается „велѣт имъ всякой харчь на Туле держать, а будет учнут из городов бояря наши і воеводы к вамъ на Тулу о харчевниках писать, что в тѣх городѣх харчевников нѣт, і вы б с тѣх харчевников в тѣ городы для наших ратных людей велѣли посылат, посколку человѣкъ пригоже“. ibid., лл. 117—118. Наказъ 148 г. кн. А. Н. Трубецкому см. Столб. Моск. ст. № 151, лл. 69—129, 150 года—Столб. Приказн. стола № 552, лл. 22—26. Грамоту 4 сен. 148 г. Дм. Мамстр. Черкасскому, въ отвѣтъ на челобитную 1200 чел. московскихъ стрѣльцовъ, см. въ приложеніяхъ. Въ 155 году въ Тулѣ стрѣльцовъ было 320 чел. Столб. Прик. ст. № 561, л. 227. Въ 159 году Стрѣлецкій приказъ вѣдалъ въ Тулѣ „стрелецких, казачьих и драгунских 756 дворов“. Въ 171 году въ Тулѣ было 60 чел. стрѣльцовъ. Столб. Владим. ст. № 145, л. 184. Въ 1672 г. въ Тулѣ числилось рейтаръ 324 чел., копейщиковъ 6 чел., солдатъ 60 чел. Н. А. Благовѣщенскій. Четвертное право. М. 1899, стр. 85. Въ 185 году въ Тулѣ было стрѣльцовъ „на лицо“ 67 чел., да 80 чел. тульскихъ „жалованныхъ и хлѣбныхъ“ стрѣльцовъ были на службѣ въ Черниговѣ. Доп. къ Акт. Ист., т. IX, № 13.

[15]) Акты Московск. Госуд. II, №№ 98 и 99. А. М. Ю. Столбецъ Владимирскаго стола № 73, л. 67.

фамиліи только у 74 чел. т. е. 51,38%. Остальные 70 чел. назвались прозвищами либо по мѣсту (54 чел.—37,52%), либо по ремеслу (16 чел.—11,1%). Здѣсь мы находимъ и тулепиновъ, и устюжанъ, и казанцевъ и ярославцевъ [16]), и сапожниковъ, и барышниковъ и др [17]). Съ 6 іюня по 1 іюля изъ 33 вольныхъ людей записалось съ прозвищемъ по мѣсту 4 чел., ремесленниковъ (sic) 3 чел. [18]). Съ 1 іюля по 1 августа изъ 421 чел. вольныхъ людей прозвищами по мѣсту назвались 108 чел., ремесленниками 38 чел. [19]). Такое появленіе среди верстающихся на военную службу вольныхъ людей изъ разныхъ городовъ крайне любопытно. Оно прямо указываетъ

---

[16]) Тулянъ 12 чел.; москвитиновъ 6; казанцевъ 4; устюжанъ 3; важениновъ 3; ярославцевъ 3; стародубцевъ, михайловцевъ, костромитянъ, ельчениновъ, новосильцевъ по два; володимерцевъ, карачевцевъ, суздальцевъ, ливенцевъ, колужанъ, вятчениновъ, вологжениновъ, донковцевъ, царьгородцевъ, косимовцевъ, резанцевъ, тверитянъ и южаковъ по одному.

[17]) Сапожниковъ 5; барышниковъ и токарей по два; сѣдельниковъ, стремянниковъ, кисельниковъ, солениковъ, плотниковъ, портныхъ и мясниковъ по одному.

[18]) Среди нихъ: нижегородцевъ, москвитиновъ, тулянъ и астараханцевъ по одному; токарей, полстоваловъ и сапожниковъ по одному.

[19]) Среди первыхъ: тулянъ 35 чел; москвитиновъ и ельчениновъ по шесть; устюжанъ, костромитянъ и михайловцевъ по 4; важанъ, казанцевъ, ярославцевъ, одоевцевъ, стародубцевъ и колужанъ по 3; болохонцевъ, галичениновъ, дѣдиловцевъ, ливенцевъ, донковцевъ и володимерцевъ по 2; косимовцевъ, вятчениковъ, серпуховитянъ, поморцевъ, пошехонцевъ, смолянъ, карачевцевъ, суздальцевъ, шатчениновъ, ворогжанъ, южаковъ, гороховлениновъ, царьгородцевъ, резанцевъ, тверитиновъ, нижегородцевъ, астраханцевъ, юрьевцевъ и горяче-усольцевъ по одному. Среди вторыхъ: сапожниковъ 8; плотниковъ 4; барышниковъ, дехтерей, токарей и гончаровъ по два; холщевниковъ, барабанщиковъ, вороженіковъ, сѣдельниковъ, стремянниковъ, кисельниковъ, портныхъ, свѣшниковъ, мясниковъ, полстоваловъ, иконниковъ, трубниковъ, суслениковъ, домниковъ, желѣзниковъ, плетниковъ, кузнецовъ и овчинниковъ по одному. Арх. Мин. Юст. Разрядный приказъ. Дѣла Десятенъ, кн. 118, лл. 18—24, 28—30, 67—83.

По челобитью смоленскихъ старыхъ солдатъ и драгунъ, дѣтей боярскихъ и вольныхъ людей, велѣно было дать государево жалованье „на платье“: дѣтямъ боярскимъ и старымъ солдатамъ, „которые преж сего в салдатцком і в драгунском ученье были, а на Тулу пришли і в службу в салдатцкую і в драгунскую написалис с весны іюня до 1-го числа“ по 3 р. ч-ку; вольнымъ людямъ, которые на службѣ не были, но записались до 1 іюня по $2^1/_2$ р. ч-ку; дѣтямъ боярскимъ, иноземцамъ, которые написались послѣ 1 іюня, а на службѣ были и раньше по $2^1/_2$ р. ч-ку; вольнымъ людямъ, которые не были на службѣ по 2 р. ч-ку. Тотъ же архивъ. Столб. Владимирск. ст. № 39, лл. 101—104.

на сильное еще бродяжничество на южной окраинѣ. Едва-ли приходится сомнѣваться въ томъ, что среди этихъ людей было не мало и убѣжавшихъ отъ тягла. Такъ, напримѣръ, среди поверставшихся мы находимъ много тулянъ. Съ этимъ невольно хочется сопоставить челобитную тульскихъ посадскихъ людей 146 года, въ которой они бьютъ челомъ Государю о тяжести засѣчной повинности, прямо заявляя, что „от того... многия люди, пометав дваришка свои, розбежалис безвѣстно, а *ныне многия ставилися в твои государевы службы в салдаты и к днепровския казаки* и в засечныя сторожи и в казенныя кузнецы". (См. Прилож. № V). Изъ обозрѣнія прозвищъ этихъ вольныхъ людей убѣждаешься въ существованіи еще одного источника колонизаціи на южной окраинѣ. Этотъ источникъ еще совершенно не изученъ, хотя десятни верстальныя даютъ для этого интересный матеріалъ. Верстальныя десятни въ военную службу любопытны и тѣмъ, что указываютъ на поступленіе въ солдатскую службу большого количества дѣтей боярскихъ. Такъ, за время съ 14 мая по 1 іюля 146 года въ Тулѣ дѣтей боярскихъ записалось въ военную службу больше 34% числа всѣхъ прибранныхъ за это время солдатъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ обѣдненія служилыхъ людей. Это все, конечно, тѣ служилые люди, о которыхъ источники говорятъ, что они „государева служба не служатъ, помѣстья ихъ пусты, хоромъ нѣтъ, скитаютца межъ дворъ". Затѣмъ въ числѣ новоприборныхъ солдатъ надо указать на владѣльческихъ, монастырскихъ и дворцовыхъ крестьянъ и бобылей. Мы говоримъ о тѣхъ даточныхъ людяхъ, которыхъ должно было выставлять населеніе съ извѣстнаго количества дворовъ. Такъ, въ 146 году Иванисъ Кошсаровъ привелъ въ Тулу для засѣчного дѣла „даточных людей с монастырей и з дворцовых селъ 1132 ч.". Этимъ даточныхъ людямъ было велѣно, какъ они „от засечново дѣла отдѣлаютца и имъ быт на Туле в салдатцкой службѣ". Въ 147 году 1330 чел. даточныхъ людей „съ вотчинных и с помѣсных земел" были написаны „в салдатцкую службу" въ полкъ Александра Краферта. „Новоприборныхъ полковъ солдаты и драгуны рано или поздно испомѣщались на Украйнѣ и хотя на ихъ долю выпадало самое мизерное испомѣщеніе, какъ неверстаннымъ дѣтямъ неслужилыхъ отцовъ, однако же и они въ концѣ концовъ получили возможность заняться земледѣліемъ, осѣсть на помѣстной землѣ". Такимъ путемъ на южной окраинѣ „среди испомѣщаемыхъ, рядомъ

съ родовыми дѣтьми боярскими и городовыми дворянами“ появлялся и крестьянскій элементъ[20]).

Теперь мы остановимся на мѣрахъ правительства укрѣпить Тулу и закрыть ею доступъ татарину въ центральные московскіе уѣзды. Какъ извѣстно, Тула, какъ крѣпость, явилась съ 1509 года, когда вел. князь Василій Ивановичъ велѣлъ заложить въ ней на лѣвой сторонѣ р. Упы деревяный острогъ. Крѣпость эта была рублена въ двѣ стѣны съ башнями, крытыми въ два теса. Пятью годами позже внутри этой деревяной крѣпости былъ заложенъ каменный Кремль, оконченный въ 1521 году. Описанія тульской крѣпости XVI-го вѣка до насъ не сохранилось. Въ писцовой книгѣ 1588—1589 гг. сохранился лишь небольшой отрывокъ изъ этого описанія, но возстановить на основаніи его видъ крѣпости невозможно. Правда этотъ пробѣлъ отчасти заполняется указаніями книги 1588—1589 гг. на ворота и башни при описаніи осадныхъ дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ острогѣ. Сличая эти указанія съ первымъ имѣющимся у насъ, описаніемъ крѣпости въ XVII вѣкѣ (отъ 139 года), мы приходимъ къ тому заключенію, что въ концѣ XVI вѣка видъ тульской крѣпости уже вполнѣ установился. Это даетъ намъ возможность болѣе широко пользоваться описаніями этой крѣпости XVII вѣка. Книга 1588—1589 гг. описываетъ осадные дворы служилыхъ людей въ городѣ и на посадѣ. Эти дворы являлись убѣжищемъ для уѣздныхъ служилыхъ людей на случай осаднаго времени[21]). Являться въ осадное время въ городъ было

---

[20]) П. А Благовѣщенскій. Четвертное право. Москва 1899, стр. 8—9. Ср. Н. К. Лебедевъ. XVI столѣтіе о ратномъ дѣлѣ. Москва 1911, стр. 10—11. Арх. Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола № 140. л. 314. Столбецъ Владимирскаго стола № 39, лл. 108—109.

[21]) Н. Д. Чечулинъ, подсчитывая возможный размѣръ осадныхъ дворовъ въ Тулѣ приходитъ къ выводу, что осадные дворы могли служить „лишь убѣжищемъ для всѣхъ своихъ владѣльцевъ въ случаѣ нужды, а не мѣстомъ постояннаго ихъ жительства“. Города Московск. Госуд. въ XVI в. СПБ. 1889, стр. 269. Но размѣры осадныхъ дворовъ были не всюду такъ малы, какъ въ Тулѣ, напр., въ Переяславлѣ въ концѣ XVI в. величина осаднаго двора колебалась отъ 20 до 784 кв. саж. Въ Вологдѣ въ 1628 году осадные дворы были, по словамъ А. Е. Мерцалова, не обширны: 45 кв. саж., 120 кв. саж., 60 кв. саж. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. по писц. книгамъ. Рязань 1911, стр. 13. А. Е. Мерцаловъ. Вологодская Старина. СПБ. 1889, стр. 53.

обязанностью всего уѣзднаго населенія. Сохранилось много грамотъ и наказовъ воеводамъ высылать уѣздныхъ людей въ осаду въ городъ по „большимъ вѣстемъ“. Для характеристики ихъ мы позволимъ себѣ остановиться на наказѣ 123 года князю Вас. Сем. Куракину. Этимъ наказомъ было велѣно, чтобы, какъ „толко почаютъ воинскихъ людей на Тулскіе и Крапивенскіе и на Дѣдиловскіе или на иные на которые мѣста“ приходу, сейчасъ же всѣхъ жильцовъ съ Тульскаго уѣзда „выслати на Тулу восаду и велѣти ихъ переписать и смотрѣть ихъ почасту“. Также наказывалось „хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямомъ, а у животины велѣти оставливать людей немногихъ“. Людей всѣхъ нужно было заранѣе „росписати и устроити по мѣстомъ“. Что касается мѣстнаго городского населенія, то на случай осаднаго времени ему устраивалась опись, ратные люди расписывались по наряду. Всѣ городскіе жители въ разрядныхъ смѣтахъ зпачатся съ оружіемъ либо съ пищальми, либо съ рогатинами. Въ острогѣ они имѣли осадныя клѣти. Такимъ образомъ, все городское населеніе во время осады было на положеніи военныхъ людей. Защищать городъ для него являлось обязанностью [22]).

Въ 139 году въ Тульской крѣпости было 4 воротъ (Никитскія Одоевскія, Пятницкія и Водяныя) и 5 башень (Никицкая, наугольная Спасская, наугольная отъ р. Упы, у малыхъ воротецъ на погребу и наугольная Ивановская). По этимъ башнямъ и воротамъ было расположено 10 мѣдныхъ и одна желѣзная пищалей. Въ острогѣ (деревяномъ городѣ) было 7 воротъ (Ивановскія, Троицкія, Дѣдиловскія, Крапивенскія, Ильинскія, Никольскія и острожныя Водяныя) и 16 башень Башни располагались между воротами. Такъ, между Троицкими и Дѣдиловскими воротами было двѣ башни, между Ивановскими и Троицкими—одна, между Дѣдиловскими и Крапивенскими—пять, между Крапивенскими и Ильинскими—шесть,

---

[22]) И. И. Сахаровъ. Исторія обществ. образов. Тульск. губ. Москва 1832, стр. 18, 24. Ив. Афремовъ. Историческое обозр. Тульск. Губ. М. 1850, стр. 128—130. Наказъ Куракину см. въ I т. Вр. И. О. И. Др., стр. 24—28. Писцовыя книги 16 в., отд. 2, стр. 1079—1083, 1087—1095. П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. ч. 2, вып. 2. СПБ. 1886, стр. 63. И Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Москва 1846, стр. 65. Акты Арх. Экеп., т. III, № 94.

между Никольскими и острожными—двѣ. Наряду на острожныхъ башняхъ и воротахъ было: 5 пищалей мѣдныхъ, 6 пищалей скорострѣльныхъ, 9 затинныхъ [23]) и 2 дробовыхъ тюфяка. Въ 149 году вокругъ острога былъ устроенъ земляной валъ. Устройство этого вала было поручено усмотрѣнію Якова Куденетовича Черкасскаго и полковника Александра Краферта. Копали его поденные охочіе люди и даточные. Первымъ было указано давать поденный кормъ въ размѣрѣ 6 денегъ на день, „а будут не возмут и им давати по 8 і по 10 денег человѣку на день". Даточнымъ людямъ поденный кормъ не выдавался [24]). Извѣстіе о количествѣ наряда въ Тулѣ мы имѣемъ и отъ 161 года. Въ этомъ году въ Тулѣ „въ городе і въ остроге" было 18 пищалей мѣдныхъ, 51 пищаль желѣзная и 10 дробовыхъ тюфяковъ [25]). Подробное описаніе Тульской крѣпости мы находимъ въ разрядной смѣтѣ 178 года и въ писцовой книгѣ 1685—1686 гг. Въ 178 году наряду было по всему городу 63 пищали. Изъ смѣты 178 года мы узнаемъ, что „каменого города по мѣре в стенах і в башнях 473 саж. Городъ крыт тесом, крышка ветха, а толщина каменого города во всѣх 4 стѣнах $1^1/_4$ саж., вышина от земли по зубцы $3^1/_2$ саж., а зубцы $1^1/_4$ саж.". Деревяный городъ занималъ мѣсто по длинѣ четыреугольника въ 703 саж., а земляной валъ 673 саж. („а въ толщину земляной вал въ подошве 4 саж., а вышина $2^1/_4$ саж."). Ясно, что земляной валъ не опоясывалъ всего города. Онъ шелъ отъ р. Упы до Крапивенскихъ проѣзжихъ воротъ, гдѣ соединялся съ валомъ, ведущимъ къ Малиновымъ воротамъ [26]).

Мы описали общій видъ Тульской крѣпости. Теперь намъ остается познакомиться съ тульскими засѣками и организаціей на нихъ сторожевой службы. Обзоръ засѣкъ, какой мы даемъ ниже, попутно укажетъ и на татарскіе пути, такъ наз., проломы, въ предѣлахъ собственно Тульскаго уѣзда.

---

[23]) Пищаль затинная — стоящая за заборомъ изъ хвороста—тыномъ. Н. К. Лебедевъ. XVI ст. о ратномъ дѣлѣ. Москва 1911, стр. 107.

[24]) Арх. Мин. Юст. Столб. Прик. ст. № 51, лл. 240—243. Столб. Моск. ст. № 165, лл. 42—43. Акты Моск. Гос. II, № 189, Е. Н. Щепкина. Opus cit. Чтенія О. И. Др. 1892, № 4, стр. XV. И. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 29.

[25]) Арх. Мин. Юст. Столб. Прик. ст. № 198, лл. 97—103.

[26]) Тотъ же архивъ. Дѣла разныхъ городовъ, кн. 9, лл. 1—8, 12—15, 22—27. Ср. Тула. Мат. для ист. города. Москва 1884, стр. 38—43.

III.

Тульскія засѣки. Извѣстія о засѣкахъ въ XVI вѣкѣ. Что представляла изъ себя засѣка? Укрѣпленіе засѣкъ въ концѣ XVI вѣка. Засѣки въ 17 вѣкѣ. Реформа тульскихъ засѣкъ 146 года. Дозоры тульскихъ засѣкъ. Организація сторожевой службы на тульскихъ засѣкахъ.

Когда въ 167-мъ году Иванъ Никитичъ Безобразовъ дозиралъ тульскую Щегловскую засѣку, то на ней оказались „стежки и дорожки“ которыя, по „скаске“ крестьянъ Венева монастыря, села Богоявленскаго „з деревнями“, были „проложены в полошное время, как в прошлом во 167 году, августа въ 1 числа, били у них многие всполохи, і в ту—де пору, в тѣ в сполохи, всякие люди бѣгали по лесом з женами и з детми, с лошадми и з животиною, и жили, бѣгаючи, по лесом, покамѣста пришол на Тулу боярин и воевода князь Юрья Алексѣевич Долгоруково, и стежки и дорожки многие проложили“ [27]). Это мѣсто изъ дозорной книги крайне любопытно потому, что наглядно указываетъ на ту роль, какую играли для мѣстнаго населенія засѣчные лѣса: они служили ему единственнымъ вѣрнымъ убѣжищемъ на случай набѣга степныхъ кочевниковъ [28]). Но этимъ не ограничивалось значеніе засѣчныхъ лѣсовъ. Давая степному поселенцу пристанище въ „полошное“ время, засѣчные лѣса служили вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно надежной естественной преградой со стороны степи. Такое значеніе засѣчныхъ лѣсовъ, надо полагать, было рано сознано Московскимъ правительствомъ. Извѣстія о засѣкахъ въ Тульскомъ уѣздѣ мы имѣемъ отъ половины XVI-го вѣка. Одно изъ самыхъ раннихъ указаній на нихъ находится въ грамотѣ Веневу монастырю отъ 1560 года. Въ этой грамотѣ упоминаются монастырскія земли, приписанныя къ Никольскому монастырю писцами Михаиломъ Ростовскимъ и Дмитріемъ Пыжовымъ, „против их манастырской земли, что у них отъѣхали к нашей заповѣди писцы наши князь Олександръ Яросла-

---

[27]) Арх. Мин. Юст. Дозорная по Тулѣ № 416, лл. 597—598. Въ 167-мъ году былъ набѣгъ на Тулу крымскихъ и ногайскихъ людей, ibid, лл. 589 и 593.

[28]) Въ 146 году тульскій воевода жаловался Государю: „а на всѣх тѣх крепостях с Тулы без прибылых людей ратных людей быт нѣкому, потому что *в осадное время* на Туле острог великъ, а *уѣздные люди в осаду немногие бѣгают, а многие живут по лесом*“. Тотъ же архивъ. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 90, л. 311.

вов [29]). Веневскій Никольскій монастырь и въ 17 столѣтіи былъ расположенъ въ государевой заповѣдной чертѣ въ Картасеневской засѣкѣ [30]). Это упоминаніе грамоты 1560 года о государевой заповѣди, несомнѣнно, служитъ доказательствомъ того, что уже въ это время на засѣки было обращено вниманіе правительства. Весьма возможно, что „писцы наши“ (кн. Ал. Ярославовъ), упоминаемые въ грамотѣ, были засѣчными дозорщиками. Въ 1557 году царемъ Иваномъ IV дается грамота объ отдѣлѣ помѣстій въ Тульскомъ уѣздѣ (Черепецкомъ станѣ) Третяку Сухотину и Ѳедору да Василью Королевскимъ на имя „засѣцкого прикащика“ Иванца Скоблева [31]). Ниже мы покажемъ, почему грамота дается на имя „засѣцкого прикащика“, самый же фактъ существованія такого приказчика безусловно свидѣтельствуетъ за то, что засѣчная служба—явленіе довольно старое

Но что же представляла собою засѣка? Засѣка, какъ показываетъ самое слово, есть „засѣченный лѣсъ. Лѣсъ засѣкался слѣдующимъ образомъ: деревья вываливались съ корнями изъ земли, но не совсѣмъ отдѣлялись отъ нея съ цѣлью усложнить кочевнику разборку ихъ. Такая „засѣчка“, конечно, производилась лишь въ мѣстахъ „плошихъ“ или тамъ, гдѣ черезъ лѣсъ пролегали тропы и дороги. Не случайно засѣка проходила въ лѣсной полосѣ, которая, начинаясь у р. Оки, пересѣкала Одоевскій уѣздъ, проходила ниже Тулы верстъ на 10 и поворачивала далѣе на востокъ. Эта лѣсная полоса, шириною 6 верстъ, а „инде больше инде меньше“, сама по себѣ являлась великолѣпной преградой со стороны степи. Въ исторической наукѣ уже высказано совершенно правильное мнѣніе о характерѣ возникновенія украинскихъ городовъ, какъ Венева, Епифани. Эти города были построены какъ разъ противъ безлѣсныхъ мѣстъ въ этой засѣкѣ [32]). Своими крѣпостями эти города завершали тотъ циклъ укрѣпленій, какими опоясала сама природа Тульскія мѣста. Такимъ образомъ, мы склоняемся къ тому мнѣнію, что засѣка первоначально являлась лишь дополненіемъ къ лѣсной преградѣ. Въ XVII вѣкѣ засѣка, конечно, уже имѣла другой видъ, но надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что къ этому времени и количество лѣсовъ должно было значительно умень-

---

[29]) См. Приложеніе № XX.

[30]) Тотъ же архивъ. Писцовая книга по Тулѣ, № 491, лл. 445—451.

[31]) Акты А. И. Юшкова въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1898 г., № 183.

[32]) Н. А. Благовѣщенскій. Четвертное право. Москва 1899, стр. 7.

шиться [33]). Эта лѣсная преграда объявлялась заповѣдной, черезъ нее запрещался всякій проходъ и проѣздъ [34]). Поручалась она охранѣ особыхъ засѣчныхъ головъ и сторожей. Въ писцовой книгѣ

---

[33]) Литература о засѣкахъ невелика и мало оригинальна. Исключеніе составляетъ тотъ обзоръ тульскихъ засѣкъ, какой данъ г-жей Щепкиной на основаніи дозоровъ этихъ засѣкъ второй половины 17 вѣка. Чтенія О. И. Др. 1892, IV. Статья Ю. В. Арсеньева „Мат. для ист.-археологич. карты Тульской Губ.“, помѣщенная въ Тульск. Губ. Вѣд. за 1889 г., №№ 8, 15—16, 20—21, прил., сильно устарѣла. Изъ другихъ работъ о засѣкахъ намъ извѣстны: А. Савеловъ. О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ древней Руси въ Трудахъ 2-го Археологическ. Съѣзда. 1871. В. Майновъ. Остатки зас.-стор. линіи въ предѣлахъ Ворон. Губ. Древняя и Новая Россія. 1875. А. А. Прозоровскій. Лихвинская засѣка въ Изв. Калужск. Ученой Арх. Ком., вып. V, стр. 40—53. В. Борисовъ. Свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ Тульск. губ. въ Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр., вып. XXXI. О засѣкахъ находимъ замѣчанія у: Сахарова. Памятники Тульской губ. СПБ. 1851. Ив. Афремова. Историч. обозрѣніе Тульской губ. Москва 1850. Н. И. Костомарова. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст. СПБ. 1860, стр. 18. П. О. Бобровскаго. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. ч. 2-ая, вып. 2. СПБ. 1886, стр. 63, 93. П. Симсона. Исторія Серпухова. Москва 1880, стр. 105. Е. Гуляева. Рукописн. свитки о состояніи засѣчн. городовъ въ историч. сборн. Heraldica. Изд. Н. В. Шапочникова СПБ. 1900, Г. Перетятковича. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Одесса 1882, стр. 22, 70—73, 140 и др. Г. Пясецкаго. Историческіе очерки города Орла. Орелъ 1874, стр. 33. А. Барсукова. Родъ Шереметевыхъ, кн. 3. СПБ. 1883, стр. 205—207. Упоминаемая г. Барсуковымъ статья „Объ устройствѣ засѣкъ въ Калужской губ. въ царствованіе Мих. Ѳед.“, помѣщенная въ Кал. Губ. Вѣд. за 1885 г., № 12, къ сожалѣнію, осталась намъ извѣстной только по этой ссылкѣ. И. Д. Бѣляева. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чт. О. И. Др. Росс. 1846, IV, стр. 49 и др. Карамзина. Исторія Государства Россійскаго, т. 2, стр. 13 (5 изд.). Изъ болѣе важныхъ матеріаловъ о засѣкахъ укажемъ: Рязанскія засѣчныя книги въ Трудахъ Рязанск. Уч. Арх. Ком. за 1890 г. Акты Моск. Госуд. II, №№ 102, 103, 104, 107, 112, 189 и мн. др. Дополненія къ Акт. Историч., т. VIII, № 30. Ю. В. Арсеньевъ. Древніе акты Каширск. архива въ Тульск. Губ. Вѣд. за 1888, №№ 22—25+30—32+34—37+39—46, за 1889, №№ 1—13+15—18 (Есть нѣсколько болѣе позднихъ документовъ о засѣкахъ, какъ №№ 8—9, 34—35, 51, 68, 86, 89). Heraldica. Ист. Сборн. СПБ. 1900, стр. 90—93. Обширный матеріалъ о „засѣчномъ дѣлѣ“ 146 и послѣдующихъ годовъ, лежащій въ Разр. архивѣ М. А. М. Ю., остается до сихъ поръ совершенно не обслѣдованнымъ. Не издана и карта засѣкъ, о которой В. Н. Сторожевъ докладывалъ VIII-му Археологич. Съѣзду. Наша попытка изученія тульскихъ засѣкъ основана на указанномъ выше архивномъ матеріалѣ 146 года, который для Тульскаго уѣзда мы пытались обслѣдовать возможно полнѣе.

[34]) Михалка Колтовской, вѣдавшій тульскую Картасеневскую засѣку въ 146 году, укрѣпивши мѣсто у большой дороги подлѣ лѣса, считалъ нужнымъ отмѣтить въ своей челобитной: „а тот, государь, лѣс не заповедной“. Арх.

96—97 гг. засѣчныхъ сторожей встрѣчается довольно много [35]). Въ указанной писцовой книгѣ есть и прямыя указанія на засѣки. Такъ, въ Заосторожскомъ станѣ пустошь Тузарова лежитъ подъ засѣкой, въ Растовцѣ у двухъ помѣщицъ еще до описанія часть земель „отъѣхано подъ засѣки къ болшой чертѣ". Два засѣчныхъ сторожа въ Заупскомъ станѣ владѣютъ своими помѣстьями одинъ по выписи, другой по грамотѣ засѣчнаго приказчика 88 года [36]). Надо замѣтить, что засѣчные сторожа на свои помѣстья обыкновенно получали выписи отъ засѣчнаго головы или приказчика. Поэтому для насъ совершенно понятенъ приведенный выше случай дачи грамоты на

Юст. Столбецъ Московск. ст. № 140, л. 142. Въ 146-мъ же году на Поческой засѣкѣ „через засеку через лесной завал на Орѣховом проломе" прошли каширяне посадскіе люди Якушка Гребенщиковъ съ товарыщи. На отписку объ этомъ Сем. Вас. Прозоровскаго кн. И. Б. Черкасскому, послѣдній отвѣчалъ: „велѣт из них Якушка Гребенщикова да с нимъ дву чловкъ бит кнутом нещадно, чтоб на то смотря иным не повадно было в заповѣдномъ лесу слѣд накладыват, а которые засеки велено оберегат тебѣ, а подле тѣхъ засекъ села и деревни, і тебѣ б в тѣх селех і в деревнях велѣт заказ крепкой учинит, а велѣт тѣх сел і деревень крестьяном засѣкъ оберегат, чтоб *в засечной лѣс никто не ходил* и дорог і стежекъ не накладывал і никакой порухї засеке не дѣлалї, а будет за чьимъ береженьем засѣчному лѣсу учинитца какая поруха и тѣм быт в болшом наказанье без пощады, а тѣм, которые учнут в заповедной лѣс ходит быт кажненымъ смертью". Столб. Влад. ст. № 76, лл. 55—57. Въ томъ же году Митька Горчаковъ и Ивашка Щербачовъ въ Козельскомъ у. въ Дубенской засѣкѣ „в заповедномъ в засечномъ лесу в чертѣ наѣхоли порухи многия и дороги и стешки и борти и всякия ухожьи". Взятые къ допросу старосты показали: „ходят-де въ тот в государевъ в заповедной в засечной лѣсъ за бортями и зверми и за бобры и за выдры и в реках и въ озерах за рыбою Козелского уѣзда государевай дворцовай бортной Мѣстиловской волости села Плохина з деревнями староста Гаврилка Михайловъ с товарищи да Кцынския волости бортныя ж государевы крестияне Стенка Полуяновъ с товарищи да Миколко и поп Овонасей Совонов". Всѣ они въ допросѣ „перед нами государевых грамот и отписей не кладут, а сказываютъ владѣемъ-де мы тѣми бортями и всякими ухожьи по старинѣ. А у тѣх государевых бортных крестиян, с чево онѣ в государеву козну годовов оброкъ плотят, леса и всякия угодья отведены оприч государева заповедного засѣчного лесу и рѣкъ и озер и всяких ухожьевъ". Кн. И. Б. Черкасскій приказалъ и въ этомъ случаѣ запретить хожденье въ засѣчный лѣсъ „по государеву указу". ibid., лл. 183—186.

[35]) Писц. кн. Москов. Госуд., отд. 2-ое, стр. 1097—1260. Всѣхъ засѣчныхъ сторожей упомянуто 17+1 сѣнной сторожъ (въ Заупскомь станѣ—5, въ Глутенскомъ—2, въ Колоденскомъ—1, въ Заострожскомъ—4, въ Веркошѣ—2+1, въ Растовцѣ—3).

[36]) Ibid., стр. 1159, 1251—1252, 1104, 1132.

имя засѣчнаго приказчика. Очевидно, названные въ этой грамотѣ Третякъ Сухотинъ и Ѳедоръ и Василій Королевскіе несли какія-либо обязанности по охранѣ засѣкъ. Затѣмъ извѣстіе о засѣкахъ мы находимъ въ „Исторіи Россійской“ кн. Щербатова (томъ XIII, 30) въ выпискѣ изъ разрядовъ 1598 года[37]). „Маія 18 числа посланы были разные воеводы къ содѣланнымъ засѣкамъ для недопущенія проходу непріятелямъ“. Въ числѣ этихъ „содѣланныхъ“ засѣкъ упоминаются слѣдующія тульскія засѣки и ворота: Лоивскія ворота, Заупская засѣка, Черленая гора, Малиновыя ворота, Щегловская засѣка и Картаемская засѣка. Подъ Лоивскими воротами, вѣроятно, надо понимать Орловы ворота въ Заупской засѣкѣ, а Картаемская засѣка та же Картасеневская засѣка[38]). Но надо замѣтить, что ворота не были построены въ 1598 году. Малиновыя ворота упоминаются и ранѣе въ 1587 году. Въ этомъ году возлѣ нихъ „бояре і воеводы... стояли недѣлю“ съ полками[39]). Во всякомъ случаѣ приведенное свидѣтельство кн. Щербатова даетъ право думать, что въ концѣ XVI-го вѣка произошло укрѣпленіе тульскихъ засѣкъ. Въ томъ же 1598 году Борисъ Годуновъ „разсматривалъ засѣчные чертежи“. Въ наказѣ Сем. Волынскому и головѣ Карцеву 146 года находится слѣдующее любопытное для насъ мѣсто: „блаженные памяти при Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руси въ Тульскомъ уѣздѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей учинены были засеки и на засекахъ всякіе крѣпости“[40]). Ясно, что въ концѣ XVI-го столѣтія произошла какая-то реформа засѣкъ. Дозоръ тульскихъ засѣкъ 148 года позволяетъ, быть можетъ, опредѣлить и время этой реформы. Этотъ дозоръ указываетъ на то, что послѣ письма Ивана Жереб-

---

[37]) Ср. Ю. В. Арсеньевъ. Матеріалы для историко-археологической карты Тульской Губ. въ Тульскихъ Губерниск. Вѣд. за 1889, № 20. Ср. Е. Гуляевъ. Рукописн. свитки о состояніи засѣчныхъ городовъ въ истор. сборн. „Heraldica“. СПБ. 1900, стр. 46. П. Симсонъ. Исторія Серпухова. Москва 1880, стр. 105 и др.

[38]) Ю. В. Арсеньевъ.

[39]) Синбирскій Сборникъ. Москва 1849. Разрядная книга 7067 года, стр. 94.

[40]) І. Гамель. Описаніе Тульскаго Оружейнаго Завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи. Москва 1826, прилож. IX. Ср. Е. Н. Щепкина въ Чт. О. И. Др. 1892, IV, стр. V, пр. 6.

цова съ товарищи 97 года „ѣздили на Тулѣ засѣчные строищики“ [41]). Если принять во вниманіе и указанное выше свидѣтельство писцовой книги 96—97 гг. на фактъ отмежеванія земель подъ засѣки, то придется отнесть реформу засѣкъ на 80-ые и 90-ые гг. XVI-го столѣтія. Эта реформа была начата Иваномъ Васильевичемъ и окончена Ѳедоромъ Ивановичемъ. Въ чемъ она состояла можно судить на основаніи сохранившихся отрывковъ изъ болѣе раннихъ дозоровъ тульскихъ засѣкъ XVII-го вѣка. Далѣе намъ придется говорить о большой реформѣ на тульскихъ засѣкахъ въ 30-хъ гг. XVII-го столѣтія, тогда мы укажемъ и на положеніе засѣкъ до этой реформы. Обзоръ же свидѣтельствъ источниковъ о тульскихъ засѣкахъ въ XVI вѣкѣ мы закончимъ свидѣтельствами „книги, глаголемой Большой Чертежъ“. Эта книга тоже указываетъ на раннее появленіе тульскихъ засѣкъ. Изъ нея видно, что Муравскій шляхъ, проходя мимо Тулы, лежалъ „черезъ засѣку въ Щегловы врата“, рѣчка Колпна „вытекла изъ-подъ Кропивенской дороги, что лежитъ черезъ засѣку въ Малиновыя врата“, „ниже Тулы версты больши пала изъ засѣки рѣчка Воронея“ [42]).

Мы привели всѣ прямыя указанія источниковъ на существованіе тульскихъ засѣкъ еще въ XVI вѣкѣ. Мы видѣли, что уже въ 50-хъ гг. этого вѣка на засѣкахъ была постоянная охрана. Это обстоятельство даетъ право поставить засѣчную службу въ связь съ станичной и сторожевой службой на южной окраинѣ. Послѣдняя же возникла не позже половины XVI-го столѣтія, какъ результатъ стремленія правительства предупредить набѣги изъ степи и дать возможность поселенцу прочно обосновать свою соху на Пріокскомъ черноземѣ. Задачи дать пріютъ и опору поселенцу не могли осуществить, какъ это справедливо отмѣчаетъ С. Ѳ. Платоновъ [43]), сами города южной окраины. „Надо было защитить надежнымъ образомъ и населеніе окраины и дороги внутрь страны, въ Замосковье. Московское правительство берется за эту задачу въ серединѣ XVI вѣка“. Эту задачу оно осуществляетъ двояко: съ одной стороны, путемъ учрежденія станичныхъ разъ-

---

[41]) Ibid., стр. 32, прим. 1.

[42]) Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Изд. Г. И. Спасскимъ. Москва 1846, стр. 8 и 112—113.

[43]) Къ исторіи городовъ и путей на южн. окраинѣ Моск. Госуд. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1898, № 3, стр. 84.

ѣздовъ, съ другой стороны, путемъ объявленія загражденій, какими служили засѣчные лѣса, заповѣдными и установленія постоянной и спеціальной охраны ихъ. Станичная служба, какъ это видно изъ акта 1571 года,[44]) существовала, во всякомъ случаѣ, въ 50-хъ гг. 16 столѣтія и къ концу его приняла тотъ видъ, стройностью котораго такъ восхищался И. Д. Бѣляевъ[45]).

Линія естественныхъ лѣсныхъ загражденій, по словамъ Ивана Афремова[46]), пересѣкала Одоевскій уѣздъ, затѣмъ разграничивала Тульскій уѣздъ отъ Крапивенскаго подъ названіемъ Малиновой засѣки, Тульскій отъ Богородицкаго подъ названіемъ Карницкой засѣки, Тулу отъ Венева подъ именемъ Веркошской засѣки, Тулу отъ Каширы и Венева подъ названіемъ Картасеневской засѣки.

---

[44]) Акты Московск. Госуд., т. 1, № 1. Станичники и вожи ѣздятъ изъ Путивля, Тулы, Рязани, Мещеры и др. городовъ „въ страницахъ на поле къ розным урочищамъ, и... прежъ сего ѣзживали лѣтъ за 10 или за 15".

[45]) О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чт. О. И. Др. Росс. 1846, № 4.

[46]) Историческое обозрѣніе Тульской губ. Москва 1850, стр. 103.

„Засѣки представляютъ собой узкую полоску казенныхъ лѣсовъ, примыкающую на юго-западѣ къ Брянскому лѣсному массиву—восточному Полѣсью, въ Козельскомъ и Лихвинскомъ уу. Кал. губ., и тянущуюся отсюда среди сплошь распаханной мѣстности на сѣв.-востокъ черезъ Тульскую губ., причемъ полоска засѣкъ все чаще прерывается и наконецъ за р. Осетромъ въ Рязанской губ. теряется совсѣмъ, но на берегу Оки въ устьѣ р. Вожи бл. Перекала мѣстность, хотя лишенная уже лѣса, еще носитъ старое свое названіе „засѣка". На юго-востокѣ отъ полосы засѣкъ почвы замѣтно приближаются къ степнымъ, такъ что, повидимому, здѣсь никогда не было сплошныхъ сомкнутыхъ лѣсныхъ массивовъ. Напротивъ, за засѣкой находится, хотя и безлѣсная нынѣ, но прежде, очевидно, сплошь облѣсенная часть Тульской губ. Засѣка есть какъ-бы опушка этого первобытнаго лѣса, попавшая подъ заказъ ради стратегическихъ соображеній Московскаго государства. Впослѣдствіи заказъ этотъ естественнымъ образомъ сталъ государственнымъ имуществомъ и, какъ всѣ вообще казенные лѣса, избѣжалъ горькой судьбы частныхъ лѣсовъ—хищническаго истребленія. Засѣки—лиственные лѣса съ преобладаніемъ дуба и липы. Вся сопутствующая растительность, какъ и самыя лѣсныя породы распространились сюда съ юго-запада и характерны для лѣсостепи, въ противоположность таежной, сѣверной флорѣ полосы хвойныхъ лѣсовъ, какъ та Мещерская сторона за Окой, напротивъ мѣста примыканія засѣкъ къ Окѣ. Среди деревьевъ засѣки не рѣдкость дубы возрастомъ до 300 лѣтъ, что близко подходитъ къ эпохѣ самаго заказа". Этими свѣдѣніями мы обязаны завѣдующему ботаническимъ кабинетомъ университета св. Владиміра прив.-доц. В. Н. Хитрово, которому спѣшимъ выразить нашу глубокую благодарность.

Тулу и Веневу полосою соединяла Щегловская засѣка. Получалась сплошная цѣпь естественныхъ загражденій. Она закрывала собою съ юга и юго-востока весь Тульскій уѣздъ. Менѣе защищенъ былъ со стороны Дѣдилова Заостровской станъ. Черезъ этотъ станъ и пролегалъ знаменитый Муравскій шляхъ, который подымался отъ Костомарова брода на р. Упѣ, черезъ рѣчки Шиваронь и Шатъ, мимо Тулы, къ воротамъ Щегловской засѣки [47]). По этой линіи лѣсныхъ загражденій мы встрѣчаемся въ XVII вѣкѣ съ цѣлымъ рядомъ искусственныхъ укрѣпленій, какъ рвы съ валами, ворота съ башнями и бойницами. Нельзя, къ сожалѣнію, прослѣдить за тѣмъ, какъ постепенно возникали эти сооруженія, но къ концу XVI столѣтія большая часть этихъ укрѣпленій уже существовала.

Обращаясь къ тульскимъ засѣкамъ въ XVI вѣкѣ, мы располагаемъ довольно большимъ матеріаломъ, который даютъ дозоры засѣкъ, такъ называемыя, засѣчныя книги и столбцы Разряднаго архива. Самый ранній изъ сохранившихся дозоровъ—дозоръ 148 года Дмитрія Михайловича Овцына и подъячаго Семена Матчина [48]). Были и болѣе ранніе дозоры и отрывки изъ нихъ попадаются въ дошедшихъ до насъ документахъ. Овцынъ дозиралъ „земляной город Завитай до Малиновых ворот и Малиновые ворота по Орловы ворота, а на другую сторону от города от Тулы к Щегловской засеке на цареве проходе земляной вал, и Щегловскую засеку по Картосеневскую засеку до Коширские Оленковские засеки и от тулской Щегловскойзасеки Веневские Веркошские засеки, на 61 версте на 850 саженех“ [49]). Дозоръ Овцына интересенъ только указаніями на цѣлый рядъ оброчныхъ сѣнокосныхъ полянъ у засѣкъ, отдаваемыхъ на оброкъ разнымъ лицамъ [50]). Въ концѣ 30 гг. XVII столѣтія, какъ уже было сказано, на засѣки было обращено особое вниманіе со стороны правительства. 28 октября 1635 года служилый голландецъ Янъ Корниловъ „былъ посланъ съ воеводой кн. Щербатовымъ для засѣчного дѣла на Тульскія, Веневскія и Каширскія

---

[47]) Кн., гл. Большой Чертежъ, стр. 8: „и лазятъ татарове выше Тулы верстъ съ 8 рѣку Шатъ, а перелѣзши Шатъ и рѣчку Шиваронь, лазятъ рѣку Упу въ Костомаровъ бродъ, противъ Дѣдилова, отъ Тулы 20 верстъ“.

[48]) М. А. М. Ю. Дозорная по Тулѣ № 492, лл. 1—282.

[49]) Ibid., л. 1.

[50]) Ibid., напр., лл. 270—279.

засѣки... на два мѣсяца“ [51]). Но, какъ можно судить изъ документовъ 146 года, „засѣчное дѣло“ 1635 года не пошло далѣе дозора

---

[51]) Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. XVI, со ссылкой, нами провѣренной, на Русск. Истор. Библ. II, стр. 555.

Здѣсь мы позволимъ себѣ остановиться, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ, на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ засѣчной реформѣ 146 года. Въ 1637 году, вслѣдъ за взятіемъ Азова, „крымцы опустошили московскую украйну, и ханъ Богадуръ-Гирей писалъ въ Москву, что нападеніе сдѣлано по приказу султана за взятіе Азова казаками, и что на весну придетъ еще больше татаръ на Московское государство“. Эта угроза оказала сильное дѣйствіе на Москву. По этому поводу созывался земскій соборъ, которому правительство поставило вопросъ „какъ для избавленія православныхъ крестьянъ противъ такого недруга крымскаго царя стоять и какими обычаи ратныхъ людей сбирати“. Постановленіе этого собора достаточно извѣстно, чтобы о немъ лишній разъ говорить. Въ томъ же 1637 году во главѣ Приказа сбора ратныхъ людей, упоминаемаго впервые, по словамъ А. Барсукова, въ 1633 году, былъ поставленъ кн. Иванъ Андреевичъ Голицынъ. 25 ноября 1637 года было указано „по крымскимъ вѣстемъ взять даточныхъ пѣшихъ людей... со всякихъ чиновъ людей съ ихъ помѣстій и вотчинъ съ 20 дворовъ по человѣку по писцовымъ книгамъ, а у кого 20 дворовъ не будетъ или за двадцатью дворами останется лишка, и съ тѣхъ дворовъ имати деньгами по росчету съ двора по рублю, и за даточнаго человѣка по 20 рублевъ“. Ожиданіе татаръ весною 1638 года обратило вниманіе правительства и на засѣки. Назначеннымъ 15 апрѣля 146 года воеводамъ на „берегу“ кн. И. Б. Черкасскому „съ товарыщи“ наказывалось строить засѣки „с великим радѣньем и поспешеньем“. Какъ извѣстно, угрозы крымцевъ ограничились лишь „небольшими схватками татаръ съ казаками въ южныхъ степяхъ“. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что „обширный проектъ сооруженій городового и земляного дѣла“ 1637—8 гг. былъ вызванъ, именно, политикой Москвы къ Крыму послѣ взятія Азова. Весь 1638 годъ прошелъ для Москвы очень тревожно. „Засѣчное дѣло“ было сдѣлано за апрѣль—іюнь мѣсяцы, но правительство не считало его оконченнымъ. Въ наказѣ писцамъ города Москвы отъ 8 августа 146 года мы читаемъ: „а описати бъ дворы и дворовая земля и огороды и измѣрить *тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобъ про то было вѣдомо для земляного и городового дѣла*“. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, стр. 1253 (по 3-му изд. тов. „Обществ. пользы“). И. И. Дитятинъ. Статьи по исторіи русскаго права СПБ. 1896, стр. 291—292. П. Милюковъ. Государств. хоз. Россіи въ 1-ой четв. XVIII ст. и реформа Петра. СПБ. 1905, стр. 49. Ал. Яковлевъ. Служилое землевладѣніе по даннымъ Приказа сбора ратныхъ людей (1638) въ Сборн. статей, посв. С. Ѳ. Платонову. СПБ. 1911, стр. 450—451. А. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ, т. 3. СПБ. 1883, стр. 207, 209—211. Дворцовые разряды, т. 2. СПБ. 1851, стр. 567—569. В. О. Эйнгорнъ. О переписныхъ книгахъ гор. Москвы въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. за 1890 г., кн. 3, смѣсь, стр. 1—3. При сборѣ ратныхъ людей „за окладную единицу принимался дворъ извѣстной величины“. Акты юрид. быта, т. III, стр. 454 (ссылка В. О. Энгорна, нами провѣренная).

тульскихъ засѣкъ кн. Щербатовымъ. Спустя 3 года, въ 1638 году, тульскія засѣки приводилъ въ порядокъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій. О засѣчномъ дѣлѣ этого года сохранился довольно обширный и совсѣмъ не изученный матеріалъ. Это и побуждаетъ насъ остановиться на немъ болѣе подробно. Бояре и воеводы кн. Иванъ Борисовичъ Черкасскій „с товарыщи", очевидно, имѣли подъ руками два болѣе раннихъ дозора, одинъ кн. Вас. Щербатова 144 года, другой Як. Дашкова 146 года. Изъ дозора 144 года, интереснаго для насъ тѣмъ, что на основаніи его мы можемъ судить о положеніи тульскихъ засѣкъ до реформы ихъ въ 30-хъ гг. 17 столѣтія, сохранились небольшіе отрывки [52]). Но даже и изъ нихъ видно, что главная линія засѣчныхъ укрѣпленій довольно стара. Этотъ дозоръ убѣждаетъ насъ въ томъ, что и Завитай—сооруженіе не новое [53]). По Завитаю на 7 верстахъ шла засѣка съ земляным валомъ и плетнемъ, поперекъ ея были расположены дубовыя бревенныя связи. Въ указанной выше росписи тульскихъ засѣкъ 1598 года мы не находимъ упоминанія о Завитаѣ почему свидѣтельство дозора 144 года пріобрѣтаетъ для насъ особенную цѣнность. Завитай, несомнѣнно, существовалъ и въ XVI вѣкѣ. Затѣмъ дозоръ 144 года указываетъ на то, что на засѣкѣ по Завитаю „с полскую сторону, подлѣ валу, копан былъ ров, на нем были трои ворота да 30 башен". Это уже прямое указаніе на засѣчное строенье конца XVI вѣка. Упоминаемыя въ немъ „трои ворота" суть Крапивенскія ворота Тульскаго острога, Бибиковы ворота, находившіяся на Крапивенской дорогѣ и Малиновыя ворота въ Заупской или Малиновой засѣкѣ. На Щегловской засѣкѣ, по дозорной росписи 144 года, отъ рчк. Тулицы „ведет острог с рускую и с полевую сторону, а у острогу с руской стороны были ворота створные, да под лесом башня рубленая, а около остроговъ были надолобы". Мѣсто это, по росписи Щербатова „полое" и лѣсъ рѣдокъ, почему черезъ него и черезъ Черленую гору открывался ходъ крымскимъ и ногайскимъ людямъ. Черезъ это мѣсто и пролегалъ знаменитый Муравскій шляхъ. На этомъ мѣстѣ кн. Щербатовъ предлагалъ „учинит острог и надолобы вдоль ряд версты з двѣ". Что касается Черленой горы, то она лежитъ у рѣки Упы и

---

[52]) М. А. М. Ю. Столбецъ Приказнаго стола № 97, лл. 29—30. См. Приложеніе 1-е.

[53]) Ср. Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. VII.

рчк. Суходола. Черезъ нее пролегалъ путь въ Епифань. На ней была засѣка, составлявшая какъ-бы часть Щегловской засѣки и упоминаемая въ историческихъ документахъ при описаніи осады Тулы въ 1607 году [54]). Описаніе Щегловской засѣки дополняетъ дозоръ Якова Дашкова 146 года. Изъ него видно, что Щегловскія ворота „были створчетые, около их был ров и надолобы и *стаивал до розоренья караул подымовые люди* и была изба караулная". Какъ видно, опять совершенно ясное свидѣтельство въ пользу того, что „до розоренья" существовала правильная охрана на засѣкахъ. Это мѣсто чрезвычайно любопытно и тѣмъ, что указываетъ на существованіе еще въ XVI вѣкѣ засѣчной повинности для мѣстнаго населенія выставлять „по большимъ вѣстямъ" къ засѣкѣ подымовныхъ людей. Объ этой повинности намъ еще придется говорить ниже. Затѣмъ дозорная роспись 146 года перечисляетъ цѣлый рядъ укрѣпленій у Щегловыхъ воротъ. Такъ, подъ лѣсомъ стояла башня съ острогомъ и рвомъ и надолобами по обѣ стороны. Такая же башня стояла и въ самомъ Щегловскомъ лѣсу, на разстояніи 50 сажень отъ первой. По другую сторону отъ Щегловскихъ воротъ до рчк. Тулицы, на 200-хъ саженяхъ, были надолобы, далѣе шло болото по Тулицѣ, которое „по скаске тулскихъ пушкарей и затинщиковъ и засечных сторожей Богдашка Зюзина с товарыщи... топко и воинскимъ людем пройти не можно". Отъ рчк. Тулицы до рва Щегловской засѣки, очевидно, былъ рядъ сложныхъ укрѣпленій съ надолобами напускными и мостомъ. На самой Тулицѣ, на разстояніи 1500 сажень отъ Щегловской засѣки, былъ царевъ бродъ. Яковъ Дашковъ предлагалъ у Щегловскаго лѣса „крѣпость учинить от царева проходу по прежнимъ крѣпостям, *какъ было изстари здѣлано крѣпости от Щегловского лѣсу до реки до Тулицы*" [55]). Мы нарочно подробно остановились на описаніи мѣстъ, прилегающихъ къ Щегловымъ воротамъ, такъ какъ здѣсь былъ самый важный стратегическій пунктъ для Тулы. Это понималось и самими засѣчными дозорщиками, дозиравшими эту мѣстность особенно тщательно, и правительствомъ, изстари старающимся укрѣпить это мѣсто. Затѣмъ

[54]) Ю. В. Арсеньевъ. Матеріалы для историко-археологической карты Тульской губ. въ Тульск. Губерниск. Вѣдом. за 1889 годъ, № 21. Отъ Черленой горы до рѣки Упы разстояніе въ 160 саж., а внизъ по рѣкѣ Упѣ до города Тулы 1350 саж. Отъ Черленой горы до башни подъ Щегловскимъ лѣсомъ—900 саж. М. А. М. Ю. Столб. Прик. ст. № 97, лл. 33—34. См. Приложеніе 1-е.

[55]) Ibid., лл. 31—34.

въ дозорѣ 146 года слѣдуетъ подробное описаніе засѣчныхъ укрѣпленій отъ Крапивенскихъ воротъ Тульскаго острога до Бибиковыхъ воротъ [56]). На этой линіи, заключавшей въ себѣ 2855 саженей, было 15 башень и шелъ сплошной ровъ, мѣстами сохранившійся и въ 146 году. Отъ Бибиковыхъ воротъ до Малинового лѣсу, на 3000-хъ саженяхъ, шелъ „вал добр, оприч башенныхъ мѣстъ, а были двои ворота да 15 башен и тѣми башенными мѣсты проѣздъ и ровъ осыпался“ [57]).

Къ этимъ даннымъ дозоровъ 144 и 146 годовъ можно прибавить еще нѣкоторыя свѣдѣнія о тульскихъ засѣкахъ до реформы изъ воеводскихъ отписокъ 146 года. Такъ, Васька Болховской 13 апр. 146 года доносилъ: „апрѣля, государь, въ 7 ден я халоп твой на тулскую засеку и гдѣ бывали Щегловския ворота приѣхал. И гдѣ был острог и надолобы по старому чертежю по полом мѣсту и по заповеднику, от рѣчки Тулицы да рѣчки Олешни, старого острогу и башен и надалоб в ных мѣстех и признак нѣт, а окрамѣя, государь, рву и валу; а подѣлки, государь, у той засеки ни какия нигдѣ нѣт; а дѣлать острог и надолобы и ров и башни от рѣчки Тулицы до рѣчки Олешни и по заповеднику все вновь“ “[58]). Не въ лучшемъ видѣ рисуется Мик. Барятинскимъ Заупская засѣка у Орловыхъ воротъ: „и старых, государь, крепостей на той засеки у Орловых ворот нет никаких, все огнили, толко, государь, знак есть, дѣ какия крепости были. А по засеки, государь, испробиты многия стежки и лесъ сеченъ, староя сеча и новая. Да в той же, государь, засеки, едучи с рускою сторону з балшой дароги напрова, выше речки Пловъки, пошла дарога скроз засеку на полевую сторону, а сказывоют, государь, сторожи, тою дарогою воинския люди прохa-

---

[56]) Ibid., лл. 34—39.

[57]) Ibid., л. 39: „и ров на тѣх (л. 40) саженех мѣлок і во многих мѣстах до рву івникъ порос, а в 3 мѣстех в бояракахъ были рубленые тарасы и тарасы згорѣли и земля осыпалас... (л. 41) да по росписи в Пушкарскомъ приказе по Завитаю полых мѣстъ до Бибиковыхъ ворот 377 сажен, валу в колѣно и в пояс и в груди 972 сажени, валу ж с человѣка вышиною 665 сажень (л. 42), вал же высокъ и добръ 823 сажени“. Ср. Столб. Владим. ст. № 90, л. 309: „засека от Тулы 7 верстъ были на ней 3 ворота и караулная башня и надолобы по обе стороны и тѣ ворота и надолобы погнили и оболялис“.

[58]) Столб. Владимирск. ст. № 81, л. 226.

живоли“ [59]). Тотъ же Барятинскій въ другой своей отпискѣ указываетъ на дорогу черезъ Кураковскія ворота, „а сказывоют, государь, аколния люди, что тоѣ стежку прабили козаки и татаровѣ тою стежкою прохаживоли“ [60]). Изъ этихъ отписокъ ясно видно, что начало укрѣпленій надо искать еще въ XVI вѣкѣ. Какъ дозоры, такъ и отписки очень рельефно указываютъ на „старое“ строенье. Смута и слѣдовавшія за ней постоянныя опустошенія Тульскихъ мѣстъ татарами совершенно уничтожили засѣчныя укрѣпленія XVI вѣка. Отъ этого „старого“ строенія остались только слѣды. Пострадали сильно и засѣчные лѣса. Въ одной отпискѣ мы читаемъ: „а меж тѣх Малиновых и Орловых воротъ лѣс былъ верстъ на 2 и болши и ныне тот лѣс меж тѣх ворот сталъ рѣдокъ, высечен“ [61]). Большія и малыя „стежки“ были найдены въ 146 году Мих. Колтовскимъ на Картасеневской засѣкѣ, а „проложены (онѣ были) от татарского приходу“ [62]). Вас. Болховской тогда же доносилъ въ Москву о томъ, что въ Щегловской засѣкѣ на Бабьемъ проломѣ засѣчный заповѣдный лѣсъ выгорѣлъ у рчк. Малой Апаки вдоль на 10 верстъ, поперекъ на 6. Крестьяне Венева монастыря показали, что „сперва-де горѣла на том бабьемъ проломе таму-де лѣт с 40, а в другой де горѣла на том же бабьемъ проломе... тому-де лѣт с 20“ [63]).

Вотъ въ какомъ видѣ рисуются намъ тульскія засѣки до засѣчнаго дѣла 146 года князя Ивана Борисовича Черкасскаго „с товарыщи“. Послѣднимъ и наказывалось: „тѣхъ всѣхъ крепостей... осмотрит, и которые крѣпости для береженья от приходу крымсково царя и царевича и болшихъ воинскихъ людей надобно учинит какие крѣпости, и бояромъ і воеводамъ князю Івану Борисовичю с товарыщи и тѣ всѣ крѣпости приказат подѣлат и совсѣмъ укрепит, чтоб тѣми крепостми крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей мимо Тулы не пропустит, и... у тѣхъ у всѣхъ крепостей для береженья быт кому пригоже, чтоб тѣмъ всякимъ крепостямъ вперед ни от какихъ людей порухи не было“ [64]). Засѣчное

---

[59]) Ibid., л. 82. См. Приложеніе № II.
[60]) Ibid., л. 277. См. Приложеніе № III.
[61]) Столб. Влад. ст. № 90, л.л. 309—310.
[62]) Столб. Влад. ст. № 85, л. 103.
[63]) Ibid., л.л, 109—110.
[64]) Столб. Приказн. ст. № 97, л.л. 42—43. См. Приложеніе № 1.

дѣло дѣлали и засѣки вѣдали въ 146 году вмѣстѣ съ Ив. Бор. Черкасскимъ: князь Микита Михайловъ Барятинскій, голова (дмитровецъ) Данило Шокуровъ и 10 чел. дѣтей боярскихъ—Орловы ворота и половину Заупской засѣки; другую половину Заупской засѣки и Малиновыя ворота вѣдали Семенъ Васильевъ Волынской, голова (соловлениниъ) Степанъ Карцовъ и 10 чел. дѣтей боярскихъ; Щегловскую засѣку вѣдали князь Василій Михайловъ Болховской, голова (алатарецъ) князь Григорій Болховской и 10 чел. дѣтей боярскихъ; Картасеневскую засѣку и Потетины ворота вѣдали Михайло Михайловъ Колтовской, голова (коломлениниъ) Гаврило Шерефединовъ и 10 чел. дѣтей боярскихъ [65]). „По государеву указу Тулские засеки велено дѣлат Тулою, Дѣдиловым, Кропивною (и) Олексином посадами и уѣзды с живущих четей“ [66]). Каждая живущая четь должна была выставить 5 чел. „дѣловцов“ „с топоры і заступы и с лопатами, да по лошеди с телѣгою и с хомутомъ“ [67]). Этихъ сошныхъ „дѣловцовъ“ наряжалось на каждыя 10 верстъ засѣки по 240 чел. Заупская засѣка заключала въ себѣ 23 версты 206 саженъ [68]), къ ней должно было быть выслано 552 дѣловца и 110 лошадей. Щегловская засѣка содержала въ себѣ 19 верстъ, дѣловцовъ на нее было помѣчено 456 чел. и 92 лошади. На Картасеневскую засѣку было помѣчено на 11 верстъ 266 чел. и 53 лошади. „Всего на тулских засекахъ... на 53 верстахъ на 206 саженех... сошныхъ дѣловцовъ... будетъ 1274 чел. да 255 лошадей“ [69]). Эта засѣчная повинность выставлять дѣловцовъ къ засѣкѣ ложилась какъ на посады, такъ и на уѣзды. Не освобождались отъ нея даже и монастыри. Такъ, въ 1677 году въ казнѣ Венева монастыря была описана грамота 159 года „к засѣчному головѣ к Ивану Наумову, (а въ ней) велено Венева монастыря крестьянем дѣлат всякое засечное дѣло с сошными людми вмѣсте против прежняго“ [70]). Въ 147 году повинность строить надолобы на Завитаѣ и около Щегловскаго земляного вала падала „и на монастыри и на грамотчиков и

---

[65]) Ibid., л.л. 23—27. Дѣти боярскіе всѣ туляне „с меншихъ статей“. Ср. Столб. Сѣвскаго ст. № 106, съ л. 30.

[66]) Ibid., л. 81.

[67]) Ibid., л. 82.

[68]) Верста заключала въ себѣ 1200 сажень.

[69]) Ibid., л. 29.

[70]) Грамота Кол. Эк. по Тулѣ № 12327, л. 21.

на тарханщиков и на всяких лготчиков против сошного писма чтоб в томъ надолобномъ дѣле никаково человѣкъ в ызбылых не был; а будет на Туле и на Дѣдилове і в Дѣдиловскомъ і в Тулскомъ уѣзде за бояры или за иными какими людми закладчики, і вы б на тѣхъ закладчиков на надолобное дѣло велѣли положити вдвое“ [71]). Кромѣ дѣловцовъ на каждую засѣку въ 146 году были помѣчепы и даточные люди,—на Заупскую засѣку 1500 чел. (1000 чел. къ Орловымъ воротамъ и 500 чел. къ Малиновымъ воротамъ), на Щегловскую и Картасеневскую засѣки по 1000 чел. [72]). Для этого на Тулу были посланы изъ Москвы съ Иваномъ Кайсаровымъ даточныхъ людей 1132 чел. [73]). Этотъ Кайсаровъ не привелъ должныхъ 259 чел. даточныхъ людей Тройце-Сергіева монастыря. Поэтому И. Б. Черкасскій съ товарищи „в тѣх людей мѣсто велѣли наймовать поденно, покамѣста будут троецкие даточные люди, а наемные денги велѣли правит на Іванисе Кайсарове“. Такую крутую мѣру И. Б. Черкасскій объяснялъ тѣмъ, что „дѣла, государь, на Завитае и на засеках много, а людей мало, поспешит дѣлат нѣким“. На эту отписку Черкасскаго къ Государю послѣдовала резолюція: „и то вы бояре наши і воеводы князь Іван Борисович Черкаской с товарыщи учинили дѣлом, что на Іванисе Кайсарове наемные денги велѣли правит“. Было указано, что если и впредь „в таких или в ыных в каких винахъ объявятца, і вы б чинили таким наказаньем по россмотренью и смотря по ихъ винамъ и хто чему и какому наказанью доведетца“ [74]).

Теперь естественно остановиться на вопросѣ о томъ, какъ производился самый сборъ дѣловцовъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстенъ указъ о началѣ засѣчнаго дѣла въ 146-мъ году. Береговые воеводы были назначены 15 апрѣля, а засѣчные воеводы и головы прибыли

---

[71]) Столб. Владим. ст. № 39, л.л. 148—149. На „обязанность строить засѣки, возводить укрѣпленія, давать плотниковъ и другихъ *„дѣльцовъ“* (рабочихъ) и содержать ихъ на свой счетъ“ указалъ еще П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Ч. 2-ая, вып. 2-ой. С.П.Б. 1886, стр. 93.

[72]) Столб. Прик. ст. № 97, л.л. 23—28 и 86.

[73]) Ibid., л. 44.

[74]) Столб. Владимирскаго стола № 85, л.л. 146 и 151. Столб. Московск. ст. № 128, л. 144. См. также Столб. Моск. ст. № 140, л. 356: И. Б. Черкасскій жалуется Государю, что даточные люди монастырскихъ и дворцовыхъ селъ иные „с Москвы не пошли“, иные „з дороги и с Тулы збѣжали“.

къ своимъ мѣстамъ, какъ это видно изъ ихъ отписокъ, числа 9—12 апрѣля. Дѣловцовъ велѣно было править „вскоре“ „дни в три или в четыре“ [75]). На этомъ отражалась та спѣшность, съ какою производилось засѣчное дѣло 146 года. Прежде всего необходимо отмѣтить, что сборъ дѣловцовъ подвигался очень медленно. Это происходило потому, что самая засѣчная повинность падала на населеніе очень неравномѣрно. Отражалась на медленности сбора дѣловцовъ и спѣшность, съ какою этотъ сборъ производился, и просто нежеланіе населенія нести эту засѣчную повинность. Засѣчные воеводы и головы жаловались на то, что назначенные по наряду дѣловцы собираются очень туго. Мих. Колтовской и Шерефединовъ, вѣдавшіе Картасеневскую засѣку, доносили Государю, что изъ 266 чел. дѣловцовъ и 53 лошадей, назначенныхъ по наряду съ Крапивны и Алексина на Картасеневскую засѣку, по 24-ое апрѣля собралось 122 дѣловца съ 38 лошадьми. Этими людьми они съ 25 апрѣля и „почели засечная дѣла, велѣли сѣч лесной завал и на башню лѣс вазит, и апрѣля, государь, по 29 день болши тово х Кортосеневския засеки к Потетиным воротам дѣлавцав не бывала и твоимъ, государь, засечным дѣлом нам холопем твоимъ поспешит нѣкем, дѣлавцав мала і в том твое государево дѣла (заме)дляетца“ [76]). Вас. Болховской, вѣдавшій Щегловскую засѣку, доносилъ Государю, что изъ наряженныхъ на эту засѣку 456 чел. дѣловцовъ съ 92 лошадьми по 29-ое апрѣля собралось 254 чел. съ 51 лошадью, „и мнѣ холопу твоему такими малыми людми не здѣлот Щегловския засѣки и в два года“ [77]). На медленность сбора дѣловцовъ, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и бѣгство дѣловцовъ съ Заушской засѣки жаловался вѣдавшій эту засѣку Мик. Барятинской [78]). Изъ назначенныхъ на эту засѣку 276 чел. дѣловцовъ и 10 чел. дѣтей бояр-

---

[75]) Столб. Владим. ст. № 81, л.л. 240—241. Челобитье тульскаго воеводы Ив. Замыцкаго 27 апрѣля: „дѣловцовъ велено (собрать) дни в три или в четыре, а которые, государь, сошные люди учнут ослушатца, дѣловцов вскоре не дадутъ, и на тѣхъ сошных людей дѣловцов велено даправит“.

[76]) Столб. Владим. ст. № 85, л.л. 103—105.

[77]) Ibid., л.л. 109—112. Этотъ воевода жаловался и на то, что ему дѣтей боярскихъ и сошныхъ людей дано не противъ государевыхъ указныхъ верстъ. Ему довелось бы взять на 30 верстъ (sic) 30 чел. дѣтей боярскихъ и 810 чел. дѣловцовъ съ 162 лошадьми.

[78]) Столб. Владим. ст. № 76, л.л. 253—257. См. Приложеніе XIII-ое, № 1.

скихъ 19 апрѣля явилось 80 чел.[79]) и 5 чел. дѣтей боярскихъ, остальныхъ дѣтей боярскихъ (5 чел.) воевода къ нимъ „и по ся мѣста (15 іюля)... не присылыволъ“. Явившіеся 19 апрѣля на засѣку дѣловцы „почели государево засешноѣ дела делат“, но били челомъ „государю безпрестани, что велена быт... къ... государеву дѣлу 276 чел. и онѣ... дѣлоют всево толка 87 (sic) члвкъ“. Засѣчные воеводы всю вину за медленность сбора дѣловцовъ сваливали на тульскаго воеводу Ив. Замыцкаго. Въ свою очередь, Замыцкій отписывался, что „достолных дѣловцов посадцкия и уѣздныя люди дворяня и дѣти боярские против твоево государева указу не слушают и стоят люди их и крестьяне на правежи, а с правежю, государь, их на ночь мечю в тюрму, а иные, государь, туляня дворяня и дѣти боярские бѣгают, дѣловцов с своих помѣстей и вотчин не доют, что у них помѣстья і вотчины пусты“ [80]). Изъ высылаемыхъ воеводами къ засѣкамъ дѣловцовъ не всѣ доходили до мѣста назначенія, очевидно, убѣгая съ дороги. Засѣчные воеводы жалуются и на частое бѣгство сошныхъ людей съ засѣкъ. Такъ, судя по отпискѣ Ник. Барятинскаго кн. И. Б. Черкасскому, съ Заупской засѣки сошные люди „бѣгаютъ“ непрерывно. Объ этихъ бѣглецахъ Барятинской отписывалъ Ив. Замыцкому „многижды“ и „неты“ къ нему посылалъ. „А приходят к нам нетчики члвка по два и по три и те без отписок, а как придут члвка два три і в то число иныя побегут“ [81]). Нельзя не отмѣтить и указанія цитируемой нами отписки на наемъ посадскими людьми дѣловцовъ вмѣсто

[79]) Въ другой челобитной того же Барятинскаго написано 87 чел. Ст. Влад. ст. № 81, л. 277. См. Приложеніе Ш.

[80]) Столб. Влад. ст. № 81, л.л. 242—243. За ослушаніе при сборѣ дѣловцовъ назначалось строгое наказаніе. Такъ, въ грамотѣ отъ 25 апрѣля Ив. Замыцкому строго наказывалось: „велено тебѣ тѣх людей, которые учнут в сошных дѣловцахъ і в лошадях отказыват, і тѣм дѣлат наказанье бит батоги, а которые учнут отказыват озорничеством и учинятца в болшом непослушанье, и тѣх велено бит кнутом по торгом, чтоб на то смотря иным неповадно такъ вороват, и на ослушникех велено дѣловцов правит нещадно“. Ibid., л. 245.

[81]) Столб. Влад. ст. № 76, л.л. 253—257. См. еще ibid., л.л. 55—57, 64 и др. Съ Поческой засѣки сбѣжали 126 чел. посошныхъ людей дворцовыхъ селъ Коломенскаго уѣзда, съ Орѣхова пролома на той же засѣкѣ сбѣжали посадскіе люди каширяне. Всѣхъ ихъ наказывается „сыскав, выслат къ Поческой засеки ко князю Вас. Волконскому тотчасъ“.

себя [82]). Такимъ, образомъ, сборъ сошныхъ людей производился медленно, но обвинять въ этой медленности всецѣло воеводъ не приходится. Само населеніе, повидимому, съ крайней неохотой подчинялось требованіямъ воеводы, стремясь „избыть“ засѣчной повинности.

Помимо спѣшности, съ какою производился сборъ посошныхъ людей, и ослушанія населенія, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что самая эта засѣчная повинность ложилась на населеніе крайне неравномѣрно. Здѣсь мы подходимъ къ вопросу о томъ, съ чего же производился самый сборъ, съ дворового письма или съ живущей (обрабатываемой) пашни. Сохранился такой приказный разсчетъ: „и доведетца засечной подѣлки на живущую пашню на 5 четей без третника по версте, а за тѣм живущие пашни будет в остатке 7 чети с третником и полпополчетверика“ [83]). На первый взглядъ этотъ разсчетъ какъ-будто бы говоритъ о старой чети живущей пашни, но, конечно, здѣсь мы имѣемъ дѣло ни съ чѣмъ инымъ, какъ съ не совсѣмъ ясной для насъ приказной терминологіей. Въ самомъ дѣлѣ, въ Тулѣ „на посаде і в уѣзде“ въ живущемъ считалось „171 чет бес четверика и полполчетверика“ [84]). Изъ этого числа на долю посада приходилось 56 четей [85]), слѣдовательно, въ уѣздѣ считалось около 115 четей. Уже одно сопоставленіе этого числа четей съ сошнымъ письмомъ въ живущемъ писцовыхъ книгъ 1627—1629 г.г. ясно показываетъ, что эти 115 четей не земельныя

---

[82]) „А присылают посацкия люди наемщиков, а наймуют на одну недѣлю и с проходом и они половину недѣли дѣлов да и розбегутца, а другую половину недели в проходе считают; а присылают все пеших, а с лошедми не ездетъ“.

[83]) Столб. Прик. ст. № 197, л. 112. Не трудно видѣть, насколько такой разсчетъ грубъ: на версту онъ полагалъ $23^1/_3$ чел. дѣловца, на 10 верстъ $233^1/_3$ чел. вмѣсто 240 чел. указныхъ.

[84]) Ibid., л. 82.

[85]) Столб. Моск. ст. № 140, л. 129. Сошнаго письма на Тулѣ на посадѣ по писцовымъ книгамъ 134 года было „полполчети сохи и 6 четей пашни“. Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. Москва. 1884, стр. 14. Съ этого числа тульскіе посадскіе люди платили весь XVII вѣкъ „за намѣснич бѣлой кормъ“ сначала 24 деньги, а затѣмъ по 2 алт. 4 д. М. А. М. Ин. Д. Городовая книга по Владимиру № 1b (1632), л. 81; гор. кн. № 1г (1633) (нумераціи по листамъ нѣтъ); гор. кн. № 1d (1633—1635), лл. 19 и 85; гор. кн. № 6 (1641—1663) (нумер. по листамъ нѣтъ); гор. кн. № 14 (1675), л. 174.

единицы: въ 1627—29 г.г. въ живущемъ писцами было зарегистровано свыше 21 сохи [86]). Такимъ образомъ, повинность выставлять дѣловцовъ къ засѣкѣ ложилась на живущія четверти, т. е. на совокупности извѣстнаго числа дворовъ.

Мы уже не разъ указывали на жалобы засѣчныхъ воеводъ о томъ, что городовые воеводы очень медленно высылаютъ къ засѣкамъ дѣловцовъ. Но мы можемъ привести примѣръ, когда воевода выправилъ дѣловцовъ въ шесть разъ больше того, сколько полагалось по наряду. Такъ, Алексинскій посадъ съ уѣздомъ долженъ былъ выставить 39 чел. дѣловцовъ съ 8 лошадьми [87]), а воевода Аѳанасій Заболоцкій выслалъ 16 апрѣля съ Алексинскаго уѣзда къ Картасеневской засѣкѣ 78 чел. дѣловцовъ съ 20 лошадьми. Этотъ воевода собралъ дѣловцовъ съ Алексинскаго посада съ уѣздомъ не съ 8 четей безъ полутретника, какъ это полагалось по государеву указу, а съ 52 четей. Съ этихъ 52 четей онъ и выслалъ къ Картасеневской засѣкѣ съ 16 апрѣля по 7 мая 260 чел. дѣловцовъ и 52 лошади [88]). Для насъ неизвѣстно, сознательно ли воевода, выказывая свое радѣніе о государевомъ дѣлѣ, произвелъ такой сборъ, или это произошло вслѣдствіе какой-нибудь ошибки, но любопытно то, что при этихъ даже условіяхъ сама повинность, повидимому, оставалась посильной для мѣстнаго населенія и не вызвала съ его стороны ропота, челобитій и пр. Какъ разъ обратное явленіе произошло съ Тульскимъ посадомъ. На немъ, какъ нами было уже указано, считалось 56 четей. Тульскій земскій староста Юшка Сорокинъ билъ челомъ Государю, что на этомъ посадѣ „написана 56 четей не в силу, а жилцов посадцких людей столкя у нас нѣт“ [89]). Этой челобитной есть полное основаніе вѣрить. Съ Тульскаго посада должно было быть доправлено 280 чел. дѣловцовъ, а посадскихъ людей вмѣстѣ съ дѣтьми и братьями, по разрядной смѣтѣ 143 года, т. е. за 3 года до „засѣчнова дѣла“ кн. И. Б. Черкасскаго, числилось на немъ всего 250 чел. [90]). Можетъ быть въ связи

---

[86]) М. А. М. Ю. Писцовая по Тулѣ № 490, л. 1436: на помѣстныхъ земляхъ $14^{5}|_{16}$ сохъ; Писцовая № 491, л. 594: на вотчинныхъ земляхъ $6^{27}|_{32}$ сохъ; ibid., л. 597: на монастырскихъ земляхъ $1^{13}|_{24}$ сохи.

[87]) Ст. Прик. ст. № 97, л. 85. Столб. Моск. ст. № 140, л. 190.

[88]) Ibid., лл. 190—191. Столб. Влад. ст. № 85, л. 104.

[89]) См. Приложеніе № X. Ср. А. М. Г., II, № 169.

[90]) Столб. Моск. ст. № 54, лл. 95—96.

съ этой непосильностью въ одной росписи дѣловцовъ на тульскія засѣки число дѣловцовъ съ посада уменьшено до 250 и, наоборотъ, съ уѣзда увеличено до 605 [91]). Изъ этой же росписи узнаемъ, что съ уѣзда было не дослано на засѣки 6 чел. (0,99%), съ посада—90 чел. (36%). Всѣ эти соображенія заставляютъ думать, что Тульскій посадъ былъ поставленъ въ отношеніи самой повинности въ очень тяжелое положеніе. Къ такому же выводу мы приходимъ сопоставляя размѣръ повинностей Тульскаго посада и уѣзда. Уѣздъ долженъ былъ дать дѣловцовъ только вдвое (2,05) больше, чѣмъ посадъ, а дворовъ въ уѣздѣ въ 1646 году было въ 11 разъ (11,24) больше, чѣмъ на посадѣ. Но это наблюденіе, думается намъ, мы вправѣ обобщить въ томъ смыслѣ, что повинность выставлять по 5 чел. дѣловцовъ къ засѣкѣ съ живущей четверти вообще тяжелѣе ложилась на посады, чѣмъ на уѣзды.

Выяснивъ, по мѣрѣ возможности, характеръ засѣчной повинности выставлять дѣловцовъ къ засѣкамъ, переходимъ къ разсмотрѣнію самой реформы засѣкъ 146 года [92]). Работы на засѣкахъ начались въ концѣ апрѣля. Въ приведенной нами выше росписи дѣловцовъ и даточныхъ людей на засѣки не упомянутъ Завитай. Въ одномъ приговорѣ объ немъ читаемъ: „засека, что была по Завитаю, вел земляной на 7 верстах, головы и прикащика и сторожей у той засеки нѣт, и ту засеку береч тулским воеводам, і в приход воинских людей на той засеке быти ратным людем по воевоцкому розсмотренью, а людей на тот

---

[91]) Приложеніе V-ое. По государеву указу, посадъ долженъ былъ дать 280 чел. дѣловцовъ, уѣздъ—575 чел.

[92]) Выше мы указывали на то, что сошные люди жаловались на свою малочисленность, на то, что они должны были дѣлать на засѣкахъ и за отсутствовавшихъ дѣловцовъ. Въ этомъ отношеніи имъ, повидимому, дѣлались уступки. Такъ, И. Б. Черкасскій писалъ Семену Прозоровскому, вѣдавшему Веневскую засѣку, чтобы на посошныхъ людей, которые „повытья свои додѣлали, и на тѣх бы чюжова повытья не наметыват, а у засеки их не держать“. Столб. Влад. ст. № 76, л. 410. Повинность возить лѣсъ для засѣчнаго дѣла падала также на живущія чети. Съ четверти вывозилось, напримѣръ, по 200 бревенъ, „по 12 лубов да по 12 теснин“. Ibid., лл. 256, 402. Сѣчь лѣсъ было указано въ помѣстныхъ и вотчинныхъ лѣсахъ, но отнюдь не въ засѣчныхъ. „А лѣс на острожные подѣлки сѣч в помѣсных і в вотчинных лѣсах дворян и детей боярскихъ верстъ по 10 и болши“. Столб. Влад. ст. № 90, л. 309. „А лѣсъ на надолобное дѣло велѣли сѣчь гдѣ пригож, оприч заповедного засечного лѣсу“. Столб. Влад. ст. № 39, л. 149.

вал не помѣчено“ [93]). Въ грамотѣ 25 мая 146 года велѣно „Завитай дѣлать и по нему башни и людемъ быть, смотря по крѣпостямъ и по тамошнему дѣлу, какъ мочно удержать“ [94]). Работы на Завитаѣ начались съ 1 мая даточными людьми, приведенными изъ Москвы Иванисомъ Кайсаровымъ [95]).

Васька да Гришка Болховскіе и Ивашка Страховъ 18 іюля доносили Государю, что они на Щегловской засѣкѣ кончили работу и сошныхъ людей роспустили по домамъ. Они поставили отъ Тулицкаго болота до земляного города Тулы 23 саж. острогу. На мѣстѣ Щегловскихъ воротъ они поставили проѣзжую башню съ „створными“ воротами [96]) и мостомъ дубовымъ съ перилами черезъ ровъ въ $7^1/_4$ саж. На мѣстѣ караульной башни—новую караульную башню [97]) съ раскатомъ, 3 мостами и лѣстницами; передъ большими вылазными воротами башни шелъ дубовый мостъ съ перилами черезъ ровъ въ $4^1/_4$ саж. Далѣе на 50 саж. шелъ острогъ до заповѣднаго лѣса. Отъ караульной башни до рчк. Олешенки, на 1900 саженяхъ, шелъ ровъ; отъ той-же башни до Колодезнаго острога, на 7 верстахъ 860 саженяхъ, съ польской стороны, былъ «сѣчен завал лесной». Отъ Колодезнаго острога, заключавшаго въ себѣ 129 сажень, шелъ опять «лесной завал сѣчен» до рѣчки Апаки, на 6 верстахъ 300 саженяхъ. Между острогомъ и лѣснымъ заваломъ находились двое воротъ, одни «створные», другія «опускные» съ надолобами въ 2 ряда. У рѣчки Апаки находился татарскій «бабей пролом», загражденный острогомъ въ 263 сажени и надолобами въ 2 ряда на 60 саженяхъ. Отъ этого пролома до замка Картасеневской засѣки шелъ „лѣсной завал сѣчен“ [98]). На Картасеневской засѣкѣ

---

[93]) Столб. Прик. ст. № 97, лл. 78—79; см. приложеніе 1-ое.

[94]) Акты Моск. Госуд., т. 2, № 103.

[95]) Столб. Владим. ст. № 85, л. 146.

[96]) „А в вышину да обламов та башня 30 венцов, меж углов 3 саж. без малые чети, а обламов 11 венцов, меж углов по $^1/_4$ саж. Верху на обламе 14 венцов, да в башнех зделона 2 мѣста дубовых да лѣсница“.

[97]) „А в вышину да обламов та башня 33 венца, меж углов 3 саж. без малые чети, обламов срублена 11 венцов, верху на обламе 10 венцов, вышка обершена на 6 венцах. Да к той же башни прирублена для раскату 35 венцов, а верху на ней 10 венцов... а в длину меж углов обламов и с роскатом 6 саж. без чети, а поперег меж углов полчетверты сажени“.

[98]) Столб. Моск. ст. № 140, лл. 112—115. Ср. Акты Моск. Госуд., т. 2, № 124.

работы окончились 29 іюня. Отписка объ этомъ къ Государю Михаила Колтовского и Гаврила Шерефединова, къ сожалѣнію, говоритъ лишь объ укрѣпленіяхъ у Потетиныхъ воротъ и большой дороги. На Картасеневской засѣкѣ были татарскіе проломы у Никольскаго Венева монастыря. Въ этомъ мѣстѣ черезъ засѣку были проложены «дороги і стежки». Царскій указъ 146 года говоритъ, что эти дороги и стежки „по сыску проложили крымские і нагайские люди и черкасы и руские воры казаки, і тѣ проломные мѣста доведетца завалить лѣсом тѣхъ же засекъ“ [99]). Объ укрѣпленіи этихъ проломовъ въ вышеупомянутой отпискѣ совсѣмъ не говорится. Вдоль всей Картасеневской засѣки, отъ замка Щегловской засѣки до замка Каширской Аленковской засѣки, шелъ лѣсной завалъ. На большой дорогѣ была поставлена башня дубовая съ 2 верхними мостами съ бойницами и 2 створчатыми воротами. Отъ башни въ обѣ стороны былъ устроенъ острогъ по 6 саж., а передъ башней, съ полевой стороны, былъ выкопанъ ровъ. Далѣе шли надолобы въ 2 ряда, по 10 саж. на каждую сторону, а «поперек болшой дороги надолоба апускная, дубовая, в отрубе полуаршина». Надолобы въ 2 ряда шли отъ башни до рѣчки Веркоши, черезъ которую былъ намощенъ мостъ въ 5 сажень. Съ русской стороны, у башни былъ поставленъ 4-хъ угольный острогъ, длинною въ 10 саж., шириной въ 8 саж., а по сторонамъ были положены надолобы, посреди большого лѣса, версты на три [100]). Такимъ образомъ, засѣчное дѣло на Щегловской и Картасеневской засѣкахъ было сдѣлано къ серединѣ іюля, т. е. меньше, чѣмъ въ 3 мѣсяца. Такая поспѣшность требовалась правительствомъ. Интересно то обстоятельство, что воевода и голова Щегловской засѣки, жаловавшіеся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на то, что по недостатку людей имъ не сдѣлать засѣки „и в два года“, 18 іюля считали свое дѣло уже оконченнымъ, а людей отпустили по домамъ двумя днями раньше.

Что касается засѣчнаго дѣла на Заупской засѣкѣ, то о немъ сохранились отрывочныя свѣдѣнія. Судя по одной отпискѣ кн. Ник. Барятинскаго, возлѣ Орловыхъ воротъ отъ рѣчки Передѣлки до засѣки Малиновыхъ воротъ былъ засѣченъ лѣсной завалъ. Въ „по-

---

[99]) Столб. Прик. ст. № 97, л. 110.

[100]) Столб. Моск. ст. № 140, лл. 141—142. Ср. Акты Моск. Госуд., т. 2, № 121.

лыхъ“ мѣстахъ этотъ завалъ, надо полагать, былъ укрѣпленъ земляным валомъ и надолобами. Въ Орловыхъ воротахъ былъ сдѣланъ земляной городъ [101]). О состояніи Заупской засѣки у Малиновыхъ воротъ мы имѣемъ свѣдѣнія отъ 149 года. Въ этомъ году въ Малиновыхъ воротахъ былъ стоячій острогъ съ 2 воротами; на однихъ воротахъ была башня съ бойницами. Черезъ эти ворота шла „болшая дорога на Кропивну, на Чернь, на Елецъ, на Ливны і в ыные в полские городы“. Около острога былъ ровъ шириною и глубиной въ 2 сажени. Отъ воротъ въ обѣ стороны шелъ лѣсной завалъ 25-ти саженной ширины. Противъ острога, съ польской стороны, стоялъ другой 70-ти саженный острогъ у большой дороги съ „створными“ воротами и подъемнымъ мостомъ черезъ ровъ, шириною въ 2 саж., глубиной въ $1^1/_2$ саж. За рвомъ по обѣ стороны дороги шелъ лѣсной завалъ въ 25 саж. шириною по 2 версты на каждую сторону. Поперекъ дороги были положены надолобы на 100 саженяхъ. Надолобы въ 3 ряда были и у другой дороги подлѣ рѣки Упы. На болотѣ у Упы стоялъ „мостъ съемной“. Съ польской стороны, у села Бѣляевскаго (Крапивенскаго уѣзда), черезъ засѣчный лѣсъ проходила дорога, „что проложена была при царѣ Василье, какъ царь Василей стоял под Тулой“. Дорога эта въ 149 году была засѣчена [102]).

По окончаніи работъ на засѣкахъ, засѣки были подвергнуты дозору и имъ составленъ былъ чертежъ. Чертежъ тульскимъ засѣкамъ составлялся въ Пушкарскомъ приказѣ еще до реформы засѣкъ 146 года. 30 апрѣля 146 года онъ былъ отосланъ въ Тулу. Но оказалось, что московскіе чертежи „во многихъ статьях не сходятца“ съ росписями крѣпостей воеводъ, почему „тѣ засеки доведетца из-

---

[101]) Столб. Влад. ст. № 76, л.л. 254—257. Ср. Столб. Влад. ст. № 81, л.л. 276—277. Объ укрѣпленіи у Орловыхъ воротъ см. у А. Барсукова. Родъ Шереметевыхъ. Т. 3. С.П.Б. 1883, стр. 206—207. А. Барсуковъ совершенно ошибочно искалъ слѣдовъ „воздвигнутаго (?) Ив. Петр. Шереметевымъ укрѣпленія“ у Орловыхъ воротъ въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губ. Отмѣтимъ также, что относительно Орловыхъ воротъ въ источникахъ замѣчается какая-то неопредѣленность. Вѣдать эти ворота въ 146 году было поручено тульскимъ воеводамъ, а дозирать эти ворота долженъ былъ, повидимому, И. П. Шереметевъ, вѣдавшій Лихвинскую засѣку. Ст. Влад. ст. № 76, л.л. 444—445. Приложеніе XIII, № 4.

[102]) Столб. Прик. ст. № 97, л.л. 150–155. О засѣчномъ дѣлѣ на Завитаѣ извѣстно только, что „в 146 году здѣлано нового Завитаю отъ старово по Малиновые ворота 3 прясла да 2 башни, 991 сажен“. ibid., л. 156.

нова писат и начертит против воеводцких отписок". Для этого въ Тулу были отпущены особые чертежчики [103]).

На вновь укрѣпленныя засѣки въ 146 же году изъ Москвы былъ отправленъ большой нарядъ и пушечные запасы. Этотъ нарядъ былъ привезенъ изъ Москвы въ Алексинъ „водянымъ путемъ... въ судѣхъ" Василіемъ Мясновымъ, а изъ Алексина въ Тулу онъ долженъ былъ быть доставленъ ямщиками на подводахъ, а „будетъ (въ Алексинѣ) яму нѣтъ, собравъ съ посаду и съ уѣзду, да велѣть взять изъ Алексина два кузнеца до Тулы" [104]). При доставкѣ этого наряда на Тулу случилось затрудненіе. Яма въ Алексинѣ не оказалось, подводъ было мало, стрѣльцовъ на подмогу и для охраны Алексинскій воевода далъ тоже мало. Здѣсь выясняется трудность сообщенія между Тулой и Алексинымъ. Пройти можно только по „павшинской" дорогѣ, но и на ней нужно „мостовъ мостить и гати гатить много", въ томъ числѣ мостить мостъ и черезъ рѣку Упу [105]). По росписи изъ Пушкарскаго приказа, наряду было послано „на Завитай и от усть рѣчки Тулицы до Щегловского лѣсу" 26 пищалей и 3900 ядеръ, по 150 ядеръ къ пищали, и 11 мѣдныхъ тюфяковъ. Къ этому наряду было послано „пушкарей московских Ѳедка Ортемьев с товарыщи 16 чел. да тулских пушкарей, которые остались за нарядом, к московскимъ пушкаремъ в прибавку 21 чел.". Къ Малиновымъ воротамъ была послана пищаль, къ ней 150 ядеръ, и 2 тюфяка дробовыхъ. Пушкарей къ нимъ было наряжено 2 чел. московскихъ и одинъ крапивенскій. Такой же нарядъ былъ посланъ къ Орловымъ и Потетинымъ воротамъ. Пушкарей къ Орловымъ воротамъ было назначено одинъ московскій и два крапивенскихъ, къ Потетинымъ воротамъ—одинъ московскій и два веневскихъ [106]). Какъ

---

[103]) Столб. Моск. ст. № 128, л.л. 7—8 и 27—29. Посланнымъ чертежчикамъ Ивану Басову, Богдашку Микулину, Юкушу Гаврилову и Микиѳорку Остафьеву было выдано жалованья въ Москвѣ на кормъ 28 мая на 2 мѣсяца по 10 денегъ на день человѣку. ibid., л. 38.

[104]) Акты Моск. Госуд., т. 2, № 102. Ср. Столб. Моск. ст. № 128, л.л. 123-125, 133 и 165—166. Приложенія VI—VIII. Тогда же изъ Москвы были отпущены и мушкеты, очевидно, для вновь прибранныхъ въ 146 году солдатъ. Въ грамотѣ 9 мая 146 года велѣно нарядъ доставить на подводахъ, собранныхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ („з живущие с чети пашни по подводе"), которые засѣкъ не дѣлали.

[105]) А. М. Г., т. 2, №№ 104 и 107.

[106]) Столб. Прик. ст. № 97, л.л. 125—128. Приложеніе № 1. Ср. Столб. Влад. ст. № 39, л.л. 50—52. Столб. Моск. ст. № 128, л л. 156—159.

видно изъ этой росписи, въ Москвѣ самое большое значеніе придавали Завитаю и полому мѣсту между рчк. Тулицей и Щегловскими воротами. Это видно и изъ росписи людей на засѣки, составленной въ 146 году. На Завитай, по этой росписи, надобно людей 3000 чел., „на полое мѣсто отъ Щегловской засѣки по рчк. Тулицу, на цареву сакму съ Черленой горы, надобно людей 700 чел.“, къ Потетинымъ воротамъ—300 чел., „оприч подымовных людей“ на замокъ Щегловской засѣки съ Картасеневской—300 чел., на „бабей пролом“—200 чел., къ Малиновымъ воротамъ—300 чел. и на Картасеневскую засѣку—300 чел., „оприч подымовных людей“ [107]). Кто такіе „подымовные люди“ видно изъ грамоты 20 іюля 146 года Сем. Извольскому и Дороѳею Остафьеву. Государь съ ихъ вотчинъ и помѣстій „для крымские службы даточных и подымовных людей имат не велѣл“. Съ нихъ хотѣли править „к засеке с чети по 5 чел., да на засеку ж с 3 дымовъ по человѣку с пищалью“ [108]). Какъ видно изъ документовъ, эта засѣчная повинность заключалась въ томъ, что по „большимъ вѣстямъ“ окрестное населеніе должно было выставлять къ засѣкѣ людей „съ пищальми и со всякими бои“. Падала эта повинность на дворы. Села и деревни, расположенныя въ 15 верстахъ отъ засѣки и меньше выставляли съ 3 дворовъ по человѣку, расположенныя же на разстояніи 15—25 верстъ—съ 5 дворовъ по человѣку. Начало этой повинности надо относить, какъ мы уже раньше отмѣтили, на время до смуты. Просуществовала она все XVII-ое столѣтіе, какъ это видно, напримѣръ, изъ докладной записки о засѣкахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ пушкарскаго стола Рейтарскаго приказа отъ 25 іюня 186 года [109]). Для сбора подымов-

---

[107]) А. М. Г., т. 2, № 112. Столб. Прик. ст. № 97, л.л. 138—140.

[108]) Столб. Моск. ст. № 140, л.л. 106—108.

[109]) Столб. Влад. ст. № 76, л л. 491—492. Приложеніе № IX. Акты Арх. Эксп., т. 3, № 270. Приложеніе № 1. Доп. къ Акт. Ист., томъ 8, № 30, стр. 90—91. Обращаемъ вниманіе на любопытное сочетаніе понятій „дымъ“ и „дворъ“. Повинность падаетъ на дворы, носитъ названіе подымовной. „А подымовныя с трех дымов по человѣку с пищалми и с рогатины“, читаемъ въ челобитной дворянъ и дѣтей боярскихъ тихвинцевъ 149 года (іюля мѣсяца). Столб. Моск. ст. № 165, л. 8. Въ аналогичныхъ по содержанію другихъ документахъ вмѣсто слова „дымъ“ встрѣчаемъ „дворъ“. См., напр., А. А. Э. III, № 270. Эта аналогія, думается намъ, позволяетъ отнесть начало этой засѣчной повинности далеко за предѣлы изучаемаго времени.

Къ Свіяжской засѣкѣ окрестные жители обязаны были въ XVII вѣкѣ высылать съ 10 дворовъ по человѣку „съ пищальми, съ саблями и со всякимъ

ныхъ людей воеводамъ посылались росписи изъ писцовыхъ книгъ, посылались мѣстными воеводами и особые дозорщики, составлявшіе росписи селамъ и деревнямъ у засѣкъ съ обозначеніемъ ихъ разстоянія отъ засѣкъ, количества дворовъ въ нихъ и числа долженствующихъ быть собранными подымовныхъ людей [110]). На основаніи этихъ росписей подымовные люди заранѣе распредѣлялись по засѣкамъ [111]). Къ этой повинности могли прибѣгать исключительно въ тревожное время и воеводамъ строго наказывалось „безъ вѣстей подымовныхъ людей къ засѣкамъ не имать“ [112]).

Заботы московскаго правительства о засѣкахъ не прекращались и послѣ 146 года. Въ 147 году ставились надолобы на Завитаѣ и передъ Щегловскимъ земляным валомъ [113]), въ 148 году кн. Дм. Мамстр. Черкасскій починялъ башни и прясла по Завитаю, попорченныя половодьемъ и очищалъ ровъ, занесенный пескомъ. Тогда же онъ велѣлъ тульскимъ и дѣдиловскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ готовить лѣсъ на „надолобное дѣло“ отъ Крапивенскихъ воротъ Тульскаго острога до земляного валу на 50 саж. и по Завитаю къ Малиновымъ воротамъ на 672 саж. [114]). Въ 149 году поручалось осмотрѣть Заупскую засѣку, нѣтъ ли въ ней „порухъ“, и, боемъ“. По этому поводу ихъ владѣльцы жаловались правительству, что тѣ „люди пахотные, а не служилые, и имъ-де то дѣло не за обычай“. Закамская черта въ 1652 году укрѣплялась подымовными людьми. Эта повинность выражалась въ первый годъ въ обязанности выставлять одного работника съ 3 дворовъ, позже—съ 6 дворовъ. Г. И. Перетятковичъ. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Одесса 1882, стр. 70, 72—73 и 140.

[110]) Столб. Влад. ст. № 39, л.л. 41—42. Столб. Влад. ст. № 76, л.л. 491—492.

[111]) Такъ, въ 155 году на Заупской засѣкѣ въ Малиновыхъ воротахъ подымовныхъ людей должно было быть 180 чел., въ Орловыхъ воротахъ—106 чел., на Щегловской засѣкѣ—57 чел., на Картасеневской засѣкѣ—40 чел. Столб. Моск. ст. № 206, л. 3.

[112]) Доп. къ А. И., т. VIII, № 30, стр. 90.

[113]) Столб. Владим. ст. № 39, л.л. 148—149.

[114]) Ibid., л.л. 221—223. На отписку объ этомъ въ Москву послѣдовала грамота: „і вы бояре наши і воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович с товарыщи то учинили добро, что на надолобное дѣло тулским и дѣдиловскимъ посадцкимъ и уѣздным людем лѣс велѣли изготовит, да и то учинили добро ж, нынешним лѣтом по Завитаю башни и прясла велѣли драгуном и салдатом подѣлат и ров почистит. И мы великіі государь за то все вас бояр нашихъ і воевод князя Дмитрея Мамстрюковича с товарыщи похваляемъ, а тулских и дѣдиловских посадцких и уѣздных людей пожаловали есмя нынешние осени для дѣловые поры на надолобное дѣло лѣсу возит не велѣли, а велѣли имъ тот лѣс на надолобное дѣло вывести по зимнему пути“.

если есть, то исправить ихъ и отписать о томъ къ Государю [115]). Въ 154—155 г.г. Ивашко Прозоровской, по наказу царя Алексѣя Михайловича, долженъ былъ взять съ собою „служилых людей, сколко человѣкъ пригоже, и ѣхат с Тулы к тулским засекам и у засекъ приказных людей и стрелцов з головами и сотники пересматрит всѣх на лицо по спискамъ; да мнѣ ж холопу твоему у всѣх засек велено дасматрит и которые на тулских засеках земляные и деревяные крѣпости прежнево строенья розрушилис или которые крѣпости... по досмотру надобна учинит внов, и мнѣ холопу твоему тѣ всѣ крѣпости на засеках велѣт подѣлат и со всѣм укрепит“ [116]). Въ 160 году тульскія засѣки дозиралъ Ив. Ѳед. Сухотинъ. Общій видъ засѣкъ рисуется книгой его дозора въ печальномъ видѣ [117]). Въ этомъ году впервые упоминается тульская Карницкая засѣка. „Карницкая засѣка отличалась отъ прочихъ тѣмъ, что не имѣла ни лѣсного завала, ни воротъ, ни острожковъ; это былъ густой частый боръ, который тянулся широкой полосой отъ с. Хавокъ до рѣки Шата“ [118]). Въ 167 году эта засѣка дозиралась Макс. Лукьяновичемъ Шатиловымъ [119]). Въ томъ же году укрѣплялъ Малиновыя ворота и большую дорогу Алферій Искаскій [120]) и дозиралъ Заупскую засѣку Петръ Ив. Тихоновъ [121]). Въ 168 году дозиралась Щегловская засѣка Ив. Никитичемъ Безобразовымъ [122]), устроившимъ на ней, съ помощью посошныхъ людей, цѣлый рядъ новыхъ укрѣплений [123]). Въ томъ же году дозиралась и укрѣплялась Картасеневская засѣка Алексѣемъ Ив. Сумароковымъ [124]). Въ 70-хъ г.г. XVII столѣтія тульскія засѣки пришли въ упадокъ. Дозоры 1676—1677 г.г. [125])

---

[115]) Столб. Влад. ст. № 79, л.л. 65—67.

[116]) Столб. Прик. ст. № 561, л. 119.

[117]) М. А. М. Ю. Засѣчная книга по Тулѣ № 416, л.л. 742—784. О засѣчныхъ книгахъ см. В. Н. Сторожева. Засѣчныя книги, какъ историко-географич. и археологич. матеріалъ въ Библіографѣ за 1892 г., № 6—7, стр. 230—240.

[118]) Ibid., л. 742: „крепостей на ней никаких нѣт с рускою и с полевую сторону“. Столб. Моск. ст. № 211, л. 307. Е. Н. Щепкина. Тульскій уѣздъ въ XVII ст. въ Чт. О. И. Др. 1892, IV, стр. X.

[119]) Засѣчная по Тулѣ № 416, л.л. 710—724.

[120]) Ibid., л. 582.

[121]) Ibid., л.л. 581—593.

[122]) Ibid., л.л. 595—604.

[123]) Ibid., л.л. 602—604.

[124]) Ibid., л.л. 557—577.

[125]) Засѣчная по Тулѣ № 389, л.л. 194-289; засѣчная по Тулѣ № 390, л.л. 567—658 и 859—936.

рисуютъ картину полнаго разрушенія засѣкъ. На Заупской засѣкѣ острогъ въ Орловыхъ воротахъ „повалился и погнилъ, а башня созжена“, ровъ осыпался и заросъ, надолобы погнили и „оболились“, въ Малиновыхъ воротахъ башня цѣла, а верху на ней нѣтъ, надолобы погнилй, а „іныя позжены“, лѣсные завалы погнили. На Завитаѣ всѣ укрѣпленія отъ башни земляного вала, находившейся въ 50 саж. отъ Крапивенскихъ воротъ, до Малиновыхъ воротъ погнили [126]).

Явленіе запустѣнія засѣкъ отчасти указываетъ на то, что въ засѣкахъ миновала надобность, что линія ихъ утеряла свое боевое значеніе [127]), но не можемъ не отмѣтить и того, что правительство до самаго конца XVII вѣка проявляло интересъ къ засѣкамъ. Такъ, въ 185 году были посланы грамоты засѣчнымъ дозорщикамъ, велѣно было укрѣпить вновь „полыя“ мѣста въ засѣкахъ „уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми и по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четей, тѣми жъ людьми, которыми напередъ сего тѣ мѣста дѣлали“. Высѣченный лѣсъ было указано задѣлать земляными валами, стоячими острогами, рвами и надолобами. За „засѣчныя порухи“ былъ установленъ особый штрафъ — пенныя деньги [128]). Этихъ пенныхъ денегъ за время со 171 года по 176 годъ „довелось взять“ 20165 руб., а за 15 лѣтъ, со 171 года по 186 годъ,— 57520 руб., „опричь того, въ которыхъ мѣстѣхъ посѣченного деревья и смѣтить нелзѣ“. 3 іюня 186 года была введена новая, еще болѣе суровая, кара за засѣчныя порухи, было указано, что если „по велѣнью помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне учнутъ въ засѣки ходить и дороги и стежки накладывать, или какія порухи въ засѣкахъ чинить, и у тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья и вотчины взять на великого государя безповоротно; а которые люди и крестьяне въ засѣкахъ учинятъ порухи безъ вѣдома помѣщиковъ своихъ, и тѣхъ людей и крестьянъ, чиня имъ наказанье, ссылать въ Сибирскіе далніе городы, въ пашенные крестьяне, на вѣчное житье“. Помѣщикамъ и вотчинникамъ поручается и отъ постороннихъ людей оберегать накрѣпко засѣки.

---

[126]) Книга № 389, л. 245; книга № 390, л.л. 859—860.

[127]) Е. Н. Щепкина Opus. cit. стр. VII.

[128]) Онѣ взимались въ слѣдующемъ размѣрѣ: „за дорогу и за дерево съ гранью по 10 рублевъ, за стежку и за дерево безъ грани по 5 рублевъ“.

25 іюня 186 г. царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ и бояре приговорили возстановить засѣчныя межи, послать воеводъ для дозора и засѣчного дѣла и переписать засѣчныхъ сторожей [129]). Въ „Древнихъ актахъ Каширскаго архива“, изданныхъ Ю. В. Арсеньевымъ въ Тульск. Губ. Вѣд. за 1888—1889 гг., есть рядъ актовъ самаго конца XVII-го столѣтія, въ которыхъ видна забота правительства о цѣлости и сохранности засѣкъ. На Каширскихъ засѣкахъ въ это время былъ особый засѣчный воевода, который могъ держать при себѣ каширскихъ стрѣлцовъ, пушкарей и разсыльщиковъ, сколько ему понадобится, „къ засѣчнымъ дѣламъ для разсылки“. Этотъ засѣчный воевода правилъ пенныя и полянныя деньги. Полянныя деньги, вѣроятно,—оброки за пользованіе засѣчными сѣнокосными полянами [130]). Отношеніе Москвы къ засѣкамъ въ концѣ XVII вѣка можно видѣть и на примѣрѣ Козельскихъ и Бѣлевскихъ засѣкъ, на которыя въ 190 году былъ посланъ Якушка Тевешовъ „досмотривоть всякия засѣчныя порухи“ [131]).

Такое отношеніе Москвы къ засѣкамъ представляется не совсѣмъ понятнымъ. Опасность со стороны степи въ это время, когда возникла Бѣлгородская черта и весь старый югъ потерялъ значеніе пограничья, конечно уже не могла грозить Тульской окраинѣ, но все же не мѣшаетъ указать и на то, что еще въ 1680 году татары ухитрились разорить и сжечь Карповскій посадъ, идя Муравскимъ шляхомъ, что въ самомъ концѣ XVII-го столѣтія пріѣзжавшихъ въ Москву изъ украинскихъ городовъ допрашивали на явкѣ въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ, не видали ли они на степи воинскихъ людей, или, не наѣзжали-ль на татарскія сакмы [132]).

Такія появленія татаръ носили въ это время уже случайный характеръ и въ нихъ трудно видѣть главную причину заботъ пра-

---

[129]) Доп. къ Акт. Ист., томъ VIII, стр. 90—93 и П. С. З., № 728.

[130]) Древніе акты Каширскаго архива, № 51 (193 г.), № 68 (197 г.) и № 86 (202 г.). А. А. Прозоровскій. Лихвинская засѣка въ Изв. Калужск. Арх. Ком., вып. V. Калуга 1897, стр. 47—48.

[131]) Е. Гуляевъ. Рукописные свитки о состояніи засѣчныхъ городовъ въ истор. сборн. Heraldica, стр. 92—93. Ср. Изв. Кал. Уч. Арх. Ком. 1902 г. стр. 14—15.

[132]) Доп. къ А. И., т. VII, стр. 77; т. XII, стр. 119 и 191. О болѣе позднихъ (съ 1645 года) набѣгахъ татаръ см., напр., у П. Медовникова. Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича. Москва 1854, стр. 140.

вительства о засѣчныхъ лѣсахъ. Эта причина, возможно, коренилась въ другомъ. Засѣчные лѣса интересовали правительство просто потому, что это была казенная собственность. Еще мало выяснена дальнѣйшая судьба засѣчныхъ лѣсовъ, а это, быть можетъ, пролило-бы свѣтъ и на интересующій насъ вопросъ. Укажемъ, напримѣръ, на то обстоятельство, что засѣки были окружены цѣлой сѣтью сѣнокосныхъ полянъ, отдававшихся изъ казны въ оброчное пользованіе. Вообще мы не рѣшаемся утвердительно высказаться по этому вопросу, хотя и полагаемъ, что заботы правительства о засѣчныхъ лѣсахъ въ концѣ XVII вѣка имѣли скорѣе казенно-хозяйственное направленіе, нежели военно-стратегическое. Картины же постоянныхъ разрушеній засѣкъ, а потому и столь частыхъ дозоровъ, надо объяснить тѣмъ, что на засѣкахъ отсутствовала правильно организованная постоянная охрана. Заботы правительства о засѣкахъ носили чисто стихійный характеръ. Покажутся на окраинѣ татары, разгромятъ ее, тогда правительство посылаетъ въ разоренныя мѣста дозорщиковъ. Когда степь на время умолкаетъ, то и забывается всякая опасность. Само населеніе видѣло въ засѣчныхъ лѣсахъ единственное убѣжище на случай прихода степняковъ, но лишь миновала опасность, оно принималось за рубку тѣхъ же лѣсовъ [133]). Насколько же безсистемно было отношеніе Москвы къ засѣкамъ видно изъ того, что, пославши въ 146 году нарядъ на засѣки, правительство опомнилось о немъ 40 лѣтъ спустя — въ 186 году, когда предписало Каширскому воеводѣ Евтифѣю Острогубову тотчасъ съ нарочнымъ посыльнымъ, отписать въ Москву „ныне тотъ нарядъ и всякие пушечные запасы отъ тѣхъ засекъ въ городѣхъ все-ль въ целости, или гдѣ в росходе“ [134]).

Намъ остается остановиться на вопросѣ объ охранѣ засѣкъ. Здѣсь мы позволимъ себѣ процитировать наказъ одному тульскому засѣчному воеводѣ 148 года [135]). Этимъ наказомъ вмѣняется воеводѣ въ обязанность „береги тово накрепко, чтоб воинские люди... к

---

[133]) Лѣсъ высѣкался и вслѣдствіе добычи поташа и смольчуга. По этой причинѣ, напримѣръ, въ Бѣлгородской засѣчной линіи къ 1659 году многіе лѣса уже были „повысѣчены“. П. Симсонъ. Поташное дѣло въ Моск Госуд. на порогѣ XVIII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1913, № 5, стр. 121.

[134]) Древніе акты Каширскаго архива, № 35.

[135]) Столб. Влад. ст. № 79, лл. 258—267 и въ приложеніяхъ № XIV.

засеке безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили и через засеку не перелѣзли". Такимъ образомъ, засѣчная охрана несла на себѣ двоякую функцію, съ одной стороны, развѣдочную („провѣдыват про воинскихъ людей вестей"), съ другой стороны, чисто оборонительную. Поэтому воеводы должны были „сторожи по вестем около засеки от поля в ден і в ноч держат и на вести в городы куды пригож посылат". Если по этимъ „вестем" „почает приходу воинскихъ людей на государевы украины и к засекам", то засѣчные воеводы должны были писать о присылкѣ служилыхъ людей городовымъ воеводамъ и вызывать къ засѣкѣ подымовныхъ людей. Сборъ подымовныхъ людей лежалъ, повидимому, всецѣло на обязанности засѣчныхъ воеводъ, у которыхъ были и списки подымовныхъ. Засѣчнымъ воеводамъ наказывалось между собою „ссылат да почасту и над воинскими людми промышлят вмѣсте сопча за один". Къ этимъ обязанностямъ воеводъ надо еще прибавить обязанность наблюдать за цѣлостью и сохранностью засѣкъ. Они должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы „в засечной в заповедной лѣс не ходили и не ѣздили", „засечново заповедново лѣсу на дворовое строенье и на дрова и на иные ни на какие дела сѣч не дават". Объ этихъ обязанностяхъ намъ уже приходилось говорить. Но къ нимъ наказъ 148 года прибавляетъ еще обязанность охранять засѣчный лѣсъ отъ пожаровъ, отъ которыхъ, какъ мы видѣли, засѣки несли большой уронъ. Въ этихъ цѣляхъ воеводы должны были слѣдить не только за тѣмъ, чтобы „блиско засеки и засечново заповедново лѣсу огня не клали, чтоб с поля и с руские стороны к засеке вѣтром огня не нанесло", но „велѣти от поля и с руские стороны осенею траву нежегол от засеки сажен за сто и болши покося обжеч і вперед во все лѣто і в осен, по времени смотря, около засеки траву велѣт окашиват и траву велѣт свозит, а которые травы свозит за чѣм будетъ не мочно и ту траву велѣт жеч, чтоб от сухие травы... засеке какая поруха не учинилась". Если на засѣкѣ случится пожаръ и воевода своими средствами не могъ его потушить, то онъ долженъ былъ просить у городового воеводы „служилыхъ и городских и уѣздных многих людей с топоры и со всякою снастью, чтоб... пожар утушит и засеку от пожару убереч".

Охрану засѣкъ, помимо служилыхъ и подымовныхъ людей, являвшихся на засѣки въ тревожное время, выполняли за-

сѣчные головы и сторожа. Головами, надо полагать, бывали дѣти боярскіе съ меньшихъ статей. По указу 25 іюня 186 года засѣчныхъ головъ велѣно было назначать изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которыя „не престарѣли и отъ засѣкъ живутъ въ ближнихъ мѣстныхъ, верстъ по 5 и 6 и менше[136]). Засѣчные сторожа дѣлились на помѣстныхъ и безпомѣстныхъ. Помѣстья ихъ были мелки; величина ихъ колебалась отъ 5 до 20 четей пашни въ „полѣ“[137]). Безпомѣстные сторожа получали, какъ это видно изъ переписной книги тульскимъ засѣчнымъ сторожамъ 188 года, участокъ земли подъ дворовую усадьбу въ 40 саж. дл. и 15 саж. шир.[138]). Эти безпомѣстные сторожа называютъ себя старыми,— служатъ-де они государеву службу одни лѣтъ „з 20“, другіе „з 30“. Мишка Канищевъ служитъ на засѣкахъ „лѣт з 20“, а отецъ его служилъ „лѣт з 50“.[139]). Интересно то обстоятельство, что засѣчная служба какъ у помѣстныхъ, такъ и у безпомѣстныхъ сторожей была наслѣдственной. Дѣти засѣчныхъ сторожей по достиженіи совершеннолѣтія были записываемы въ сторожевую службу[140]). Самую службу засѣчные сторожа несли по смѣнамъ: одна смѣна на службѣ, другая распускается по домамъ. Продолжительность каждой смѣны—годъ[141]). Бывали случаи высылки сторожей и въ полковую службу. Такъ, въ 186 году треть каширскихъ засѣчныхъ сторожей (12 чел.) должны были быть высланы въ полкъ Вен. Андр. Змеова[142]). О величинѣ ежегодной охраны засѣкъ можно видѣть изъ выписи изъ Пушкарскаго приказа 160 года. Въ этомъ году Заупскую засѣку охраняли голова и 3 сторожа, Щегловскую—

---

[136]) Доп. къ А. И., т. VIII, стр. 94.

[137]) Но бывали и болѣе крупныя помѣстья засѣчныхъ сторожей. Такъ, Пронька Жваловъ—33 чети, Кондрашко Зайцовъ—22 чети, Симонко Дьяковъ—31 четь „въ полѣ“. Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. 102.

[138]) М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 245, лл. 749—754.

[139]) Ibid., л. 754.

[140]) Ibid., лл. 759, 765. Ср. Доп. къ А. И., VIII, стр. 91.

[141]) Ibid., лл. 765—769. Въ 187 году на службѣ были: 7 чел. сторожей Малиновой засѣки и Завитая, 2 чел.—тульскаго земляного валу, 10 чел.—Щегловской засѣки и 3 чел.—Картасеневской засѣки. Въ 188 году на службѣ были: 9 чел. сторожей Малиновой засѣки и Завитая, 3 чел.—тульск. земл. валу, 9 чел.—Щегловской засѣки и 7 чел.—Картасеневской засѣки.

[142]) Древніе акты Каширскаго архива, № 34. Со всѣхъ засѣкъ было выслано въ полкъ В. А. Змеова 174 чел. Доп. къ А. И., томъ VIII, стр. 91—92.

2 головы и 13 сторожей, Карницкую—голова и 3 сторожа, Картасеневскую—3 головы, приказчикъ и 6 сторожей[143]). Какъ видно, охрана эта была очень невелика[144]).

Вотъ та картина засѣкъ и организаціи на нихъ сторожевой охраны, которая рисуется на основаніи бывшаго въ нашемъ распоряженіи матеріала.

---

[143]) Столб. Моск. ст. № 211, лл. 307—308. Въ 1676 году на Малиновой засѣкѣ были голова и 2 сторожа (помѣстья за ними 17 четей). „А живутъ от Малиновых воротъ въ 2 верстах подъ заповѣднымъ лѣсомъ". Одинъ сторожъ „сошелъ" въ Украйну. Сторожей земляного валу въ этомъ году было 14 чел., всѣ безпомѣстные, живутъ возлѣ Крапивенскихъ воротъ. На Щегловской засѣкѣ были 2 головы и 4 сторожа (помѣстья за каждымъ по 20 четей). На Картасеневской засѣкѣ были голова и 4 сторожа (помѣстья за ними 25 четей). „А живутъ онѣ отъ заповедного лесу в 2 верстах от Потетиных ворот". На Карницкой засѣкѣ были голова и сторожъ (помѣстья 15 четей). М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 389, лл. 196, 248—249, 250, 268, 289.

[144]) Всѣхъ засѣчныхъ сторожей вмѣстѣ съ дѣтьми, братьями и племянниками, по книгѣ 187 года, числилось у тульскихъ засѣкъ 145 чел. М. А. М. Ю Книга по Тулѣ № 390, л. 858.

Глава 2-ая.

I.

Торговля, промышленность и составъ населенія Тульскаго посада въ XVI вѣкѣ.

Дефекты источника изученія вопроса—писцовой книги 1588—1589 г.г. Торговля въ Тулѣ въ XVI вѣкѣ. Городской рынокъ и торговыя помѣщенія. Размѣръ участія въ торговлѣ разныхъ слоевъ мѣстнаго населенія. Характеръ владѣнія торговыми помѣщеніями. Незначительность экономической мощности торговавшаго класса. Торговыя помѣщенія съ владѣльцами, прибѣгающими въ нихъ только „въ осадное время“ и „въ тотарщину“. Предметы торговли или виды товара. Ремесло въ Тулѣ въ XVI вѣкѣ. Составъ ремесленниковъ и виды ремесла. Аналогія между видами ремесла и видами товара на рынкѣ. Городъ и деревня. Размѣры посада въ XVI вѣкѣ. Группы населенія: посадскіе люди, ратные люди, дворники, церковные ремесленники и торговцы, казенные ремесленники, крестьяне, приходцы. Осадные дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ. Право владѣнія торговыми помѣщеніями на рынкѣ. Оброчныя статьи.

Торговля и промышленность Тульскаго посада въ XVI-мъ вѣкѣ была уже разъ изучена въ исторической литературѣ—въ книгѣ профессора Н. Д. Чечулина „Города Московскаго Государства въ XVI вѣкѣ“ (С.П.Б. 1889)[145]. Производя пересмотръ этого вопроса,

---

[145]) Стр. 255—307. Считаемъ своимъ долгомъ заранѣе оговориться, что полученныя нами цифровыя данныя подчасъ нѣсколько разнятся отъ данныхъ проф. Н. Д. Чечулина. Такая разница вызывается, быть можетъ, неточностями и пропусками въ изданіи писцовой книги 1588—1589 г.г. Проф. Чечулинъ пользовался этой книгой въ рукописи по списку, хранящемуся въ Имп. Публ. Библ., которой мы, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться.

мы руководимся желаніемъ точнѣе установить цифровыя данныя писцовой книги 1588—1589 г.г. и подойти къ изученію этого вопроса нѣсколько съ иной стороны.

Источникомъ изученія торговли и промышленности Тульскаго посада въ XVI-мъ вѣкѣ служитъ указанная писцовая книга 1588—1589 г.г. „письма и мѣры Ивана Жеребцова съ товарыщи“ [146]). Эта книга сохранилась въ испорченномъ видѣ. Для изученія Тульскаго посада эта потеря особенно ощутима. Мы не имѣемъ совершенно ни описанія посадскихъ дворовъ, ни даже ихъ итога, не имѣемъ начала описанія рынка и конца описанія осадныхъ дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на посадѣ, не имѣемъ описанія Тульской крѣпости и общихъ итоговъ по городу. Это обстоятельство не даетъ возможности точно опредѣлить размѣръ Тульскаго посада въ концѣ XVI-го вѣка. Далѣе мы сдѣлаемъ попытку установить приблизительный его размѣръ, а теперь обратимся къ вопросу о торгово-промышленной дѣятельности Тулы.

О торговой дѣятельности Тулы въ 1588—1589 г.г. можно судить лишь на основаніи дошедшаго до насъ въ указанной писцовой книгѣ описанія городского рынка [147]). Въ сохранившейся части этого описанія насчитывается на городскомъ рынкѣ $401^1/_2$ помѣщеніе. Всего, судя по итогамъ книги [148]), городской рынокъ заключалъ въ себѣ 451 помѣщеніе. Торговыми помѣщеніями являлись лавки, амбары, скамьи, клѣти, дворы, шелаши и пристѣнцы. Изъ числа извѣстныхъ намъ $401^1/_2$ торговаго помѣщенія 8 помѣщеній въ моментъ описи пустовали (2 лавки, скамья и 5 шелашей), 17—представляли собой еще „мѣста“ будущихъ лавокъ и скамей (12 мѣстъ лавочныхъ и 5 мѣстъ скамейныхъ) и $376^1/_2$ являлись готовыми помѣщеніями. Въ числѣ торговыхъ помѣщеній преобладали лавки, ихъ было $209^1/_2$ изъ $401^1/_2$, т. е. $52{,}17\%$, затѣмъ шли

Нѣкоторыя свѣдѣнія по части торговли и ремесла въ Тулѣ см. у С. Ѳ. Платонова: Къ ист. городовъ и путей на южной окраинѣ Моск. Госуд. въ XVI в. въ Журн. Мин. Нар. Прос. 1898 г., № 3, стр. 96 и въ его же Очеркахъ по исторіи смуты въ Моск. Госуд. XVI—XVII в в. С.П.Б. 1910, стр. 88—89.

[146]) Писц. книги Московск. Госуд., от. 2-ое, стр. 1073—1097.

[147]) Ibid., стр. 1073—1079.

[148]) 262 лавокъ и клѣтей, 32 амбара, 2 пристѣнца, 2 пустыхъ лавки, 12 мѣстъ лавочныхъ, 118 скамей, скамья пустая, 5 мѣстъ скамейныхъ, 13 шелашей живущихъ и 5 пустыхъ.

скамьи—118 или 29,41%, амбары—29 или 7,22%, шелаши—13 или 3,23%, дворы (2), клѣти (3) и простѣнцы (2)—7 или 1,74%, пустыя помѣщенія составляли 1,99%, „мѣста“—4,24%. Размѣровъ торговыхъ помѣщеній писцовая книга 1588—1589 г.г. не указываетъ, но судя по писцовой книгѣ 1625 года, лавка представляла собой клочекъ земли въ ширину и въ длину по $1^3/_4$—$2^1/_2$ сажени [149]). Изъ всего числа $393^1/_2$ торговыхъ помѣщеній и мѣстъ [150]) посадскимъ чернымъ людямъ принадлежало 75, т. е. 19,06%. Посадскихъ людей, принимавшихъ участіе въ торговлѣ, было болѣе 75 человѣкъ. Уже изъ этого одного видно, что торговля въ Тулѣ была не въ рукахъ посадскихъ людей. Огромное большинство торговыхъ помѣщеній (83,94%) находилось въ рукахъ не тяглыхъ людей, главнымъ образомъ, въ рукахъ у ратныхъ людей и у лицъ, зависѣвшихъ отъ служилыхъ и церковныхъ владѣльцевъ. Ратнымъ людямъ принадлежало $114^1/_2$ торговыхъ помѣщеній, т. е. 29,09% и лицамъ, зависѣвшимъ отъ служилаго сословія и церкви—124, т. е. 30,5%. Въ числѣ ратныхъ людей мы находимъ 7 человѣкъ черкашанъ съ атаманомъ, болѣе 49 чел. затинщиковъ, 22 стрѣльца, 18 воротниковъ, болѣе 16 чел. пушкарей и одного казака,—всего болѣе 114 человѣкъ. Людей, зависѣвшихъ отъ служилаго сословія и церкви, писцовой книгой упомянуто не менѣе 123 чел., въ томъ числѣ дворниковъ 91 чел., 26 чел. крестьянъ, 4 монастырскихъ старца, игуменовъ слуга и какой-то Посникъ иконникъ. Такимъ образомъ, торговля на Тульскомъ рынкѣ была сосредоточена въ рукахъ служилыхъ людей „по прибору“, дворниковъ и крестьянъ, имъ принадлежало $238^1/_2$ торговыхъ помѣщеній, т. е. 59,59%; всего ихъ принимало участіе въ торговлѣ около 237 чел. Затѣмъ въ числѣ торговавшихъ людей въ Тулѣ мы находимъ казенныхъ ремесленниковъ

---

[149]) Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. Москва 1884, стр. 14—21. Ср. Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI—XVII в в. С.П.Б. 1862, стр. 131. М. В. Довнаръ-Запольскій. Торговля и промышленность Москвы въ XVI—XVII в.в. Москва 1910, стр. 29. А. Е. Мерцаловъ. Вологодская Старина. С.П.Б. 1889, стр. 67, 99—100. Такой же величины были, вѣроятно, амбары и клѣти, а пристѣнцы, столы и шелаши были значительно меньше лавокъ. Это видно изъ сопоставленій того оброка, какой платили владѣльцы торговыхъ помѣщеній: лавки, клѣти и амбары были обложены 2-хъ алтыннымъ оброкомъ, а съ шелашей, пристѣнцовъ и столовъ платили по алтыну.

[150]) См. въ Приложеніяхъ таблицу № 1 и діаграмму подъ ней.

27 чел. (кирпичники и плотники), имъ принадлежало 27 торговыхъ помѣщеній, т. е. 6,86%, и ямскихъ охотниковъ 24-хъ человѣкъ, торговавшихъ въ 24 помѣщеніяхъ или 6,09%. Далѣе въ числѣ торговыхъ людей оказываются 4 приходца (3 москвитина и серпуховитинъ) въ 4-хъ помѣщеніяхъ—1,01%. Остальныя 25 торговыхъ помѣщеній—7,39%—принадлежали либо неизвѣстнымъ лицамъ, точно не обозначеннымъ въ источникѣ, либо совладѣльцамъ, всего болѣе, чѣмъ 23 лицамъ. Всего принимало участіе въ торговлѣ на рынкѣ около 390 чел. Ниже намъ еще придется выяснить особенности каждой изъ указанныхъ общественныхъ группъ, а теперь мы обращаемся къ вопросу о характерѣ владѣнія торговыми помѣщеніями на городскомъ рынкѣ.

Характеръ владѣнія.	Лавки.	Мѣста лав.	Скамьи.	Прочія помѣщенія.	Всего помѣщеній.	%	Случаевъ владѣнія.	%
По одному торг. помѣщ.	173	9	116	54	352	89,56	352	93,13
По два торг. помѣщенія.	20	—	2	—	22	5,59	11	2,91
Въ совладѣніи	16	3	—	—	19	4,85	15	3,96
	—	—	—	—	393	100	378	100

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что преобладало владѣніе по одному торговому помѣщенію. Это явленіе крайне любопытно. Принимая во вниманіе указанный уже въ исторической литературѣ фактъ, что стоимость такого торговаго помѣщенія, какъ лавка, не говоря уже о меньшихъ помѣщеніяхъ, „какъ въ смыслѣ дохода, приносимаго самымъ помѣщеніемъ, такъ и въ смыслѣ товаровъ, находящихся въ лавкѣ, обыкновенно была очень не велика“ [151]), мы приходимъ къ выводу, что экономическая мощность

[151]) М. В. Довнаръ-Запольскій. Opus cit., стр. 29.

торговавшаго класса была очень незначительной. Да это и вполнѣ понятно. Въ числѣ торговыхъ людей преобладали такія лица, какъ служилые люди „по прибору“, для которыхъ торговля являлась побочнымъ занятіемъ, какъ дворники и крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, бѣдный людъ, кормившійся отъ торговли и ремесла. Относительно стоимости товаровъ, находившихся въ лавкахъ, можно отчасти судить изъ такого примѣра. Въ 1622 году царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ выдается подтвердительная грамота тульскимъ казеннымъ кирпичникамъ (они имѣли грамоту царя Ѳедора Ивановича 95 г.), въ которой указывается не братъ съ нихъ „полавочного“ и „пошлинъ“ „съ ихъ товару, которого товару меньше 2 рублевъ“ [152]). Очевидно, грамота разсчитана на то, что случаи такой мелочной торговли были на практикѣ. И, дѣйствительно, въ 1625 году на тульскомъ рынкѣ оказалось 9 лавокъ казенныхъ кирпичниковъ съ которыхъ оброка „по жаловальной государевой грамотѣ имать не велѣно“ было [153]). Въ приведенной таблицѣ заслуживаетъ вниманія и графа „въ совладѣніи“. Въ числѣ совладѣльцевъ мы видимъ какъ посадскихъ черныхъ людей (въ 6 лавкахъ и 3 мѣстахъ лавочныхъ), такъ и ратныхъ людей (въ 5 лавкахъ). Двумя лавками владѣетъ дворникъ-затинщикъ вмѣстѣ съ Симономъ Пятницкимъ старцемъ одной лавкой—три неизвѣстныхъ человѣка, одной лавкой—дворникъ вмѣстѣ съ воротникомъ и одной лавкой—ямской дьячекъ вмѣстѣ съ Ѳеонькой Ивановымъ Гусевымъ [154]).

Изъ 376½ торговыхъ помѣщеній относительно 26 (23 лавки и 3 амбара) въ источникѣ сказано, что владѣльцы прибѣгаютъ въ нихъ „въ осадное время“ и „въ тотарщину“. Въ числѣ этихъ прибѣгающихъ мы находимъ 4 посадскихъ людей (4 лавки и амбаръ), 4 крестьянъ (4 лавки), 5 дворниковъ (6 лавокъ), 3 черкашанъ (3 лавки), охотника (лавка), кирпичника (лавка), портного мастера (лавка) и двухъ неизвѣстныхъ (2 амбара). Фактъ существованія такихъ торговыхъ помѣщеній довольно любопытенъ. Здѣсь мы какъ

---

[152]) И. И. Сахаровъ. Исторія общест. образованія Тульской Губ. Москва 1832, стр. 41—44. В. Берхъ. Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича и взглядъ на междуцарствіе. ч. 2-ая. СПБ. 1832, стр. 82—86.

[153]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 21-ая.

[154]) По два торговыхъ помѣщенія имѣютъ 4 пос. чел., 3 дворника, 2 затинщика, пушкарь и охотникъ.

будто встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ, когда торговое помѣщеніе принимаетъ видъ осаднаго мѣста, убѣжища, куда только въ тревожное время является гуляющій гдѣ-то владѣлецъ, а въ остальное время оно пустуетъ. Но въ цѣляхъ осады въ тульскомъ острогѣ было около 100 (б. 97) осадныхъ мѣстъ. Помѣщенія съ прибѣгающими на время владѣльцами писцовая книга отличается и отъ пустыхъ торговыхъ помѣщеній и отъ осадныхъ мѣстъ. Полавочный оброкъ падаетъ и на помѣщенія гулящихъ владѣльцевъ, тогда какъ пустыя помѣщенія и осадныя мѣста оброкомъ не облагаются. Мы не рѣшаемся утвердительно высказаться по данному вопросу, но все же считаемъ возможнымъ видѣть въ этихъ гулящихъ людяхъ торговцевъ или ремесленниковъ, которые въ обычное время торгуютъ или промышляютъ гдѣ-то на сторонѣ, отдавая, быть-можетъ, свои помѣщенія въ наймы или являясь въ нихъ время отъ времени. Въ осадное время такіе торговые люди возвращались, конечно, въ городъ.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о предметахъ торговли или видахъ товара. Видъ товара указанъ только въ $255^1/_2$ торговыхъ помѣщеніяхъ [155]).

Въ остальныхъ помѣщеніяхъ видъ товара либо совсѣмъ не указанъ, либо испорченныя мѣста въ источникѣ не даютъ возможности опредѣлить его. Относительно 86 скамей въ источникѣ сказано: „а торгуютъ въ нихъ всякими мелкими товарами“. Большинство торговыхъ помѣщеній торгуютъ однимъ какимъ-нибудь видомъ товара, но нѣкоторыя торгуютъ двумя, тремя, даже четырьмя (1 случай) разнородными видами товара, почему процентное отношеніе между разными видами товара можетъ быть вычислено только по отношенію къ числу всѣхъ случаевъ торговли разными видами товара. Послѣднее число выражается цифрой 272. Располагая данныя о торговлѣ разными видами товара въ убывающемъ порядкѣ, получимъ слѣдующую картину (см. табл. на 68 стр.).

Разсматривая приведенную таблицу, мы видимъ, что торговля велась, главнымъ образомъ, предметами первой необходимости.

---

[155]) $181^1/_2$ лавка, 25 амбаровъ, 2 клѣти, 2 двора, пристѣнецъ, 31 скамья и 13 шелашей. Не подсчитано: 2 случая торговли сергами и 2 случая торговли церковными предметами („промѣняютъ образы“).

ВИДЫ ТОВАРА.	Случаевъ торговли.	%
I. Съѣстные продукты	187	68,72
II. Продукты кожевеннаго производства	23	8,45
III. Москательный товаръ	19	7,01
IV. Продукты обработки волокнистыхъ веществъ	19	7,01
V. Желѣзо и его обработка	11	4,04
VI. Продукты гончарнаго производства	8	2,94
VII. Продукты обработки дерева.	5	1,83
Всего. . .	272	100

Сюда прежде всего относятся продукты питанія. Изъ 187 случаевъ торговли ими въ 71 случаѣ торговали мясомъ, въ 36 случаяхъ—хлѣбными продуктами, въ 35 случаяхъ—солью, въ 19—рыбой и сельдьми, въ 17—медомъ, въ 5—масломъ и въ 4 случаяхъ солодомъ. Далѣе шли предметы одежды и домашняго хозяйства. Изъ 29 случаевъ торговли продуктами кожевеннаго производства въ 12 случаяхъ торговали кожей, въ 8—сапогами, въ 2—ременьями и уздами и въ одномъ случаѣ подошвами. Что касается торговли продуктами обработки волокнистыхъ веществъ, то въ 9 случаяхъ торговали платьемъ и сермяжными сукнами, 5 разъ—сукномъ, 2 раза – шапками, 2 раза—крашенинами и одинъ разъ шелкомъ. Изъ 11 случаевъ торговли желѣзнымъ товаромъ желѣзомъ торговали въ 8 случаяхъ и въ 3 случаяхъ ножами. Изъ продуктовъ обработки дерева на рынкѣ можно было достать ставцы, ложки, лапти и пр., изъ продуктовъ гончарнаго производства—горшки. Мы нарочно подробно остановились на выясненіи предметовъ торговли. Приведенное выше обозрѣніе, думается намъ, доказываетъ, что на рынкѣ всегда были представлены продукты главныхъ производствъ. На немъ покупатель всегда, напримѣръ, могъ одѣться во все готовое, могъ пріобрѣсти и все нужное для домашняго хозяйства. На рынкѣ можно было достать какъ готовыя принадлежности одежды, такъ и матеріалъ для изготовленія этихъ принадлежностей. Отмѣтимъ и слѣдующіе два любопытныхъ случая: „онб. плотника—торгуетъ желѣзомъ“,

„л . . . . . крестьянина . . . колесника . . . торгуетъ платьемъ сермягами“ [156]). Все это даетъ право согласиться, хотя бы до нѣкоторой степени, съ предложеніемъ, высказаннымъ, правда, для XVII столѣтія, что „мастеровой дѣлалъ свою работу не только по заказу отдѣльныхъ лицъ, но и на рынокъ“ [157]).

На этомъ мы и закончимъ обзоръ торговой дѣятельности въ Тулѣ по писцовой книгѣ 1588—1589 гг. Ниже намъ придется вернуться къ вопросу о томъ, насколько эта торговля отражала въ себѣ интересы мѣстнаго населенія, а сейчасъ мы займемся ремесленной дѣятельностью Тульскаго посада. Выше мы указывали на то обстоятельство, что торговля въ Тулѣ находилась въ рукахъ не посадскихъ людей, а ратныхъ людей, дворниковъ и крестьянъ. Въ рукахъ дворниковъ, судя по даннымъ источника, находилась и ремесленная дѣятельность. Этому выводу мы отнюдь не хотимъ придавать абсолютнаго значенія. Вспомнимъ то обстоятельство, что мы не располагаемъ описаніемъ посадскихъ дворовъ, гдѣ скорѣе всего можно найти указанія на ремесла. Книга 1588—1589 гг. ни разу не даетъ права сказать, что посадское тяглое населеніе занималось хлѣбопашествомъ, въ торговлѣ, какъ мы видѣли, оно не принимало большого участія, поэтому остается думать, что оно занималось ремесломъ и только неполнота нашего источника не даетъ возможности учесть это обстоятельство. Значительная ремесленная дѣятельность тяглыхъ посадскихъ людей, какъ мы покажемъ ниже, подтверждается писцовой книгой 1625 года. Интересно и признаніе самимъ посадскимъ людомъ этого занятія за собой. Въ 146 году туляне посадскіе люди били челомъ Государю, что „земли пашенной подъ нами (Государь) нѣтъ ни одной чети, кормимся ремеслишкомъ“. . . Все это заставляетъ думать, что роль посадскаго населенія въ Тулѣ въ отношеніи ремесла была далеко не такой незначительной, какой она представляется нѣкоторымъ изслѣдователямъ [158]) и цифры, собранныя въ приведенной на слѣдующей страницѣ табличкѣ, являются въ лучшемъ случаѣ грубо приблизительными.

---

[156]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1074 и 1075.

[157]) М. В. Довнаръ-Запольскій. Opus cit., стр. 69.

[158]) Н. Д. Чечулинъ. Города Московскаго Государства въ XVI вѣкѣ. СПБ. 1889, стр. 304 и С. Ѳ. Платоновъ. Къ исторіи городовъ и путей на южной окраинѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1898, № 3, стр. 96.

Изъ этой таблички видно, что дворники, во всякомъ случаѣ, являлись довольно значительнымъ элементомъ въ числѣ ремесленниковъ. Что касается казенныхъ ремесленниковъ, то среди нихъ преобладали плотники (21 чел.), затѣмъ шли кирпичники (13 человѣкъ) и кузнецы (2 чел.). Казенные ремесленники, какъ совершенно правильно отмѣтилъ Н. Д. Чечулинъ,[159]) удовлетворяли больше потребностямъ государства, чѣмъ населенія, почему мы не будемъ

РЕМЕСЛЕННИКИ.	Число человѣкъ.	%
I. Дворники	135	62,38
II. Казенные	35	16,05
III. Посадскіе люди.	10	4,58
IV. Крестьяне	5	2,29
V. Ратные люди.	1	0,45
VI. На церковныхъ земляхъ	21	9,21
VII. Прочіе	11	5,04
Всего. . .	218	100

ихъ принимать во вниманіе при разсмотрѣніи видовъ ремесла. Затѣмъ въ приведенной таблицѣ рѣзко бросается въ глаза почти полное отсутствіе (всего 1 чел. или 0,45%) среди ремесленниковъ ратныхъ людей, но, конечно, положеніе это нѣсколько измѣнилось бы, если бы мы располагали болѣе полными свѣдѣніями о числѣ жившихъ въ Тулѣ ратныхъ людей и описаніемъ ихъ дворовъ. Обращаясь къ ремесленникамъ, жившимъ на церковныхъ земляхъ, мы поневолѣ останавливаемся передъ вопросомъ, что это были за люди. Нельзя не отмѣтить слѣдующаго любопытнаго, хотя, къ сожалѣнію, испорченнаго мѣста въ нашемъ источникѣ. У Предотечинскаго монастыря на Тульскомъ посадѣ была монастырская слободка, о которой источникъ говоритъ, что „въ ней живутъ Предотечинскаго монастыря крестьяне пашенные и торговые . . . ные съ черныхъ мѣстъ“ [160]). Если рискованно испорченное мѣсто востановить въ смы-

[159]) Opus cit., стр. 303, пр. 2-ое.

[160]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1087.

слѣ „и торговые люди, сведенные съ черныхъ мѣстъ“, то все же, кажется, трудно не согласиться съ тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ поселеніемъ на церковной землѣ посадскихъ же людей. Такое поселеніе вполнѣ допустимо и не встрѣчало препятствія со стороны правительства и въ XVII вѣкѣ, лишь бы поселившійся на церковной землѣ посадскій человѣкъ не „избывалъ“ тягла. Поэтому мы полагаемъ, что въ числѣ ремесленниковъ, живших на церковныхъ земляхъ, присутствовалъ и посадскій элементъ. Затѣмъ въ числѣ этихъ ремесленниковъ надо указать на двоихъ, изъ коихъ одинъ „бывалъ посадцкой тяглой человѣкъ“, а у другого отецъ былъ „черной человѣкъ“. Наконецъ, среди этихъ ремесленниковъ мы находимъ 4 чел. „прихожеевъ“ (3 олексинца и 1 неизвѣстно откуда) Въ послѣднюю рубрику въ приведенной таблицѣ вошли ремесленники, о которыхъ источникъ не сообщаетъ, кто они такіе. Весьма возможно, что и среди нихъ могли быть посадскіе люди.

Обращаемся теперь къ изученію видовъ ремесла. Это изученіе мы произведемъ по двумъ схемамъ, одной, указанной Н. Д. Чечулинымъ [161]) (2-ая схема), другой болѣе полной и подчасъ болѣе ясной. Сопоставленіемъ этихъ схемъ, намъ кажется, исчерпывается настолько вопросъ о видахъ ремесла, что не является надобности производить утомительнаго перечисленія всѣхъ этихъ ремесленниковъ [162]). Въ цифровыя данныя о видахъ ремесла.

1-ая с х е м а.

ВИДЫ РЕМЕСЛА.	Число чел., занимающихся имъ.	%
I. Изготовленіе съѣстныхъ припасовъ	60	32,78
II. Кожевенное производство.	40	21,85
III Производство изъ волокнистыхъ веществъ .	22	12,01
IV. Обработка желѣза.	20	10,92
V. Обработка дерева	11	6
VI. Гончарное производство	1	0,54
VII. Прочія ремесла.	29	15,9
Всего. . .	183	100

[161]) Opus cit., стр. 52, 68, 76 и др.

[162]) Слѣдуя за С. М. Середонинымъ, мы не нашли возможнымъ отнесть въ число ремесленниковъ такихъ лицъ, какъ казаковъ-дворниковъ и др. С. М. Середонинъ. Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe common wealth“, какъ истор. источникъ. СПБ. 1891, стр. 207, прим.

2-ая с х е м а.

ВИДЫ РЕМЕСЛА.	Число ремесленниковъ.	%
I. Изготовленіе предметовъ питанія	60	32,78
II. Изготовленіе разныхъ принадлежностей одежды	60	32,78
III. Изготовленіе предметовъ домашняго обихода. .	48	26,22
IV. Прочія ремесла	15	8,22
Всего. .	183	100

Разсматривая эти таблицы, мы прежде всего останавливаемся передъ любопытной аналогіей между видами ремесла и видами товара на городскомъ рынкѣ. Ремесло, какъ и торговля, обслуживало первичныя потребности населенія. Торговля питалась мѣстнымъ ремесломъ. Отсутствіе на рынкѣ крупнаго торговаго капитала, несомнѣнно, вліяло на характеръ торговаго обмѣна. Онъ имѣлъ въ значительной степени мѣстный характеръ. Если и возможно допустить обмѣнъ съ другими городами, то онъ былъ очень незначителенъ и едва ли не ограничивался однимъ подвозомъ соли. Затѣмъ въ приведенныхъ таблицахъ интересны указанія на зачатки обрабатывающей промышленности. Сюда прежде всего нужно отнести обработку желѣза, которая носила безусловно чисто мѣстный характеръ и обслуживалась приготовлявшимся по деревнямъ крестьянами ручнымъ желѣзомъ. Далѣе есть намеки на существованіе скорняжной и сыромятной промышленности (въ числѣ ремесленниковъ мы видимъ скорняка и сыромятника), на обработку кожи (5 кожевниковъ и 2 сѣдельника).

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о состояніи торговли и ремесла на Тульскомъ посадѣ въ 1588—1589 гг. Всего было подсчитано нами до 390 чел. торговцевъ и 218 чел. ремесленниковъ. Сюда также нужно включить и нѣсколькихъ торговцевъ, торговавшихъ не въ городскихъ рядахъ. Такъ, въ слободкѣ Предотечинскаго монастыря мы встрѣчаемъ одного торговаго человѣка, другой „торгуетъ солью“, третій приходецъ-колуженинъ „торгуетъ въ лавкѣ всякимъ товаромъ“. Среди дворниковъ на посадѣ мы встрѣчаемъ одного торговаго человѣка, другой „торгуетъ

рыбой", третій „торгуетъ отъѣжаючи", одинъ „торгуетъ всякимъ товаромъ". Такимъ образомъ всего принимало участіе въ торгово-ремесленной дѣятельности Тулы не менѣе 615 чел. Посмотримъ теперь, насколько эта торгово-ремесленная дѣятельность захватывала собою мѣстное населеніе. Всего въ Тулѣ по книгѣ 1588—1589 гг. мы насчитали 882 жильца, не считая чернаго и бѣлаго духовенства и нищихъ, жившихъ при церквахъ. Торговцы и ремесленники составляли около 69,72% въ числѣ всѣхъ подсчитанныхъ жителей Тулы, торговцы 44,21% и ремесленники 25,51%. Уже одного этого указанія совершенно достаточно, чтобы судить о томъ, насколько торгово-ремесленная дѣятельность сосредоточивала въ себѣ интересы мѣстнаго населенія. Эта дѣятельность, думается намъ, вызывалась тѣмъ положеніемъ, какое въ силу нѣкоторыхъ историческихъ условій занялъ тульскій рынокъ. Этотъ рынокъ долженъ былъ обслуживать потребности служилаго ополченія, которое ежегодно появлялось въ тульскихъ мѣстахъ и концентрировалось, какъ мы видѣли, обыкновенно въ Тулѣ. Затѣмъ, приведенныя данныя о торговлѣ и ремеслѣ позволяютъ заключить, что въ изучаемой мѣстности не было строгаго различія между городомъ и деревней. Городское ремесло питалось подчасъ непосредственно изъ деревни. Это особенно рельефно сказывается на томъ видѣ ремесла, какой былъ направленъ на обработку желѣза. Въ Тульскомъ уѣздѣ, въ изучаемую эпоху, какъ мы покажемъ въ свое время, получило уже значительное развитіе рудное дѣло въ видѣ добыванія и плавки желѣза. Добываемое желѣзо предназначалось не только на удовлетвореніе домашнихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, какъ думалъ Н. И. Костомаровъ,[163]) а, несомнѣнно, предназначалось и для сбыта на сторону. Этимъ только желѣзомъ и могла питаться городская металлическая промышленность. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересна и любопытна одна царская грамота о тульскихъ казенныхъ кузнецахъ на Тулу воеводѣ И. И. Засѣцкому 1678 года. Въ ней мы читаемъ: „а кричное и жуковое желѣзо и уголье на оружейное и замочное дѣло велѣть покупать имъ казеннымъ кузнецамъ прежде посадскихъ людей, а что желѣза и уголья въ остат-

[163]) Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI—XVII ст. СПБ. 1862, стр. 195.

кахъ будутъ послѣ покупки кузнецовъ и то желѣзо и уголье велѣлъ покупать посадскихъ людямъ на свои промыслы, а жуковое желѣзо посадскимъ людемъ отнюдь покупать не велѣлъ, потому что то желѣзо къ нашему великаго Государя оружейному и замочному дѣлу годно“ [164])... Эта грамота чрезвычайно характерна тѣмъ, что показываетъ, какъ великъ былъ спросъ на желѣзо. Добываемымъ крестьянами по деревнямъ желѣзомъ, надо полагать, питалось въ концѣ XVI вѣка и казенное ремесло. Казенныхъ кузнецовъ, какъ мы видѣли, въ 1588—1589 гг. въ Тулѣ было 2 чел., а нѣсколько позже, въ 1595 году, ихъ было уже 30 чел. [165]). Общеніе съ деревней можно видѣть также и въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы торговыхъ помѣщеній на рынкѣ прибѣгали въ свои помѣщенія только въ осадное время. Весьма возможно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ какимъ-то промысломъ на сторонѣ. Очень характеренъ и тотъ случай, когда дворникъ „торгуетъ отъѣзжаючи“. Интересно и такое обстоятельство. Въ числѣ владѣльцевъ торговыхъ помѣщеній на рынкѣ мы встрѣчаемъ по нѣсколько крестьянъ одного и того же помѣщика. Такъ, одного Андрея Мяснова торговало въ Тулѣ 10 чел. крестьянъ въ 10-ти помѣщеніяхъ. Можетъ быть не безъ связи съ этимъ у того же Мяснова въ Заушскомъ станѣ оказалась „слободка безъ пашенья на р. Упѣ“ въ которой было 4 двора людскихъ и 11 дворовъ бобыльскихъ [166]). Все это заставляетъ думать, что городъ не былъ совершенно изолированъ отъ деревни.

Теперь намъ остается опредѣлить, хотя бы приблизительно, размѣры Тульскаго посада въ концѣ XVI вѣка и отмѣтить особенности въ положеніи мѣстнаго населенія. Всего нами было подсчитано въ Тулѣ около 882 чел., кромѣ духовенства и нищихъ [167])

---

[164]) И. И. Сахаровъ. Исторія обществ. образ. Тульской губ. Москва 1832 стр. 119—121.

[165]) Ibid., стр. 168—169.

[166]) Писц. кн. XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1112.

[167]) Изъ 882 чел. было: посадскихъ людей 108, ратныхъ людей 202, дворниковъ 375, крестьянъ 26, ямскихъ охотниковъ 50 чел., казенныхъ ремесленниковъ 35 чел., дворянъ и дѣтей боярскихъ, жившихъ въ Тулѣ, 14 чел., на церковныхъ земляхъ 36 чел. (6 чел. черкасъ и 1 затинщикъ включены въ число ратныхъ людей), разсыльщиковъ 7 чел., приходцевъ на рынкѣ 4 чел. и 25 чел. неизвѣстныхъ. Бѣлаго духовенства было до 25 чел.; чернаго духовенства ок. 21 чел.; мелкаго причта 8 чел.; 32 кельи съ нищими и 3 кельи старицъ. Нищіе „питающа отъ церкви Божіи“.

Изъ этого числа на долю посадскихъ тяглыхъ людей приходится не менѣе 108 чел., сюда же можно включить до 20 лицъ, обозначенныхъ источникомъ поименно. Нечего и говорить, что это число даже приблизительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. У И. Д. Бѣляева приведена разрядная роспись осадныхъ людей въ Тулѣ 1616 года. Въ ней считается посадскихъ людей „въ самопалы“ 100 чел., посадскихъ людей „со всякимъ бои“ 200 чел., всего 300 чел. [168]). Принимая во вниманіе, что въ промежутокъ между 1588—1589 гг. и 1616 годомъ Тула пережила цѣлый рядъ потрясеній и дважды была осаждаема, одинъ разъ въ 1607 году, а другой разъ въ 1615 году, когда она была совершенно выжжена поляками подъ предводительствомъ Лисовскаго, мы едва ли ошибемся, если повысимъ число посадскихъ людей въ Тулѣ въ 1588—1589 гг. minimum до 180—200 человѣкъ. Смута, какъ это совершенно правильно отмѣтила Е. Н. Щепкина, [169]) сильно сократила число населенія въ Тулѣ. Это положеніе для Тульскаго уѣзда мы докажемъ впослѣдствіи. Что касается самой Тулы, то о разбродѣ посадскаго населенія въ ней во время „разрухи“ мы имѣемъ прямое свидѣтельство. Изъ царской грамоты на Тулу кн. Ив. Вас. Кропоткину 125 года, т. е. времени, когда разруха лишь недавно пронеслась надъ Тулой, мы видимъ, что посадскіе люди „разошлись и с посаду и заложились за бояръ и за дворянъ и за детей боярскихъ в закладчики . . . вышли в пушкари и в затинщики и в розсыльщики“. Кропоткину было указано „поручные записи по всѣхъ поймав в томъ, что имъ жити на посаде и тягло с посацкими людми платить по прежнему“, ѣхать съ этими записями къ Москвѣ [170]). Свѣдѣнія о разбродѣ посадскаго населенія мы имѣемъ и отъ 1616 года.

[168]) И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чт. О. И. Др. Росс. за 1846 г., кн. 4-ая, прил., стр. 43. Вотъ эта роспись: „На Тулѣ осадная голова Ив. Зыковъ, а съ нимъ: казаковъ 160 чел., стрѣльцовъ, которые остались за смоленской службой 50 чел., да пѣшихъ 50 чел., пушкарей и затинщиковъ 59 чел., посадскихъ людей съ самопалы 100 чел., воротниковъ 20 чел., посадскихъ людей со всякимъ бои 200 чел., кузнецовъ 25 чел., кирпичниковъ 13 чел., ямскихъ охотниковъ 13 чел. Всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человѣкъ“.

[169]) Тульск. уѣздъ въ XVII ст. въ Чт. О. И. Др. Р. 1892, кн. 4-я, с. XXXI.

[170]) Ю. В. Арсеньевъ. Оружейный приказъ при царѣ Мих. Θед. въ Вѣстн. Археологіи и Исторіи, в. XV, стр. 17—18.

Въ этомъ году при сборѣ пятинныхъ денегъ воеводы (кн. Ѳед. Сем. Куракинъ и Бор. Мих. Давыдовъ) не могли добрать 279 руб. съ выборныхъ посадскихъ людей по окладу за разошедшихся 7 чел. посадскихъ людей, 4 пушкарей и 5 воротниковъ. Всѣ эти люди „с Тулы разошлися по разным городом и к Москве[171]). Все это, думается намъ, оправдываетъ установленную выше для Тульскаго посада цифру посадскихъ людей въ 180—200 чел. Что касается подсчитанныхъ по писцовой книгѣ 1588—1589 гг. 108 чел. посадскихъ людей, то 75 чел. изъ нихъ принимали участіе въ торговлѣ и 33 чел. упоминаются источникомъ при описаніи осадныхъ клѣтей всякихъ людей. Посадскіе люди, включивъ въ ихъ число и 20 чел. неизвѣстныхъ и обозначенныхъ поименно, составляли 11,1% числа всѣхъ подсчитанныхъ нами людей въ Тулѣ.

Ратныхъ людей въ Тулѣ въ 1588—1589 гг. насчитывалось до 202 чел.[172]) или 22,9% числа всѣхъ людей. Такой % ратныхъ людей не можетъ показаться слишкомъ большимъ; онъ, вѣроятно, былъ бы еще больше, если бы мы располагали описаніемъ всей Тулы въ 1588—1589 гг. Ратнаго люда всегда было много въ южныхъ городахъ Московскаго Государства. Въ приложеніи къ XIII тому „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева[173]) напечатана опись городамъ, вѣдомымъ въ Разрядѣ въ 1668 году. Какъ видно изъ этой описи, ратный людъ всюду преобладалъ въ украинскихъ городахъ. Въ Крапивнѣ, напримѣръ, посадскихъ людей даже совсѣмъ не было, а были одни служилые (237 чел.), не было посадскихъ людей и въ Дѣдиловѣ, въ Каширѣ посадскіе люди составляли всего 34,16% (55 чел. изъ 161), въ Коломнѣ еще меньше—12,5% (67 изъ 528), правда въ Веневѣ число посадскихъ людей доходило до 65,97% (223 изъ 338). Въ болѣе южныхъ городахъ Бѣлгородской черты % посадскихъ людей колебался, по словамъ Д. И. Багалѣя, отъ 2 до 6,5% и только въ Воронежѣ онъ подымался до 20. „Въ Рязанскихъ городахъ большинство населенія принадлежало къ ратнымъ и служилымъ людямъ, которые составляли отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ и болѣе всего

---

[171]) Архивъ Оружейной Палаты. 124 годъ, № 495, лл. 1—4.

[172]) Изъ нихъ: затинщиковъ 78, стрѣльцовъ 53, воротниковъ 22, пушкарей 33, черкашанъ 15 и казакъ.

[173]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 3-ье изд. „Обществ. пользы“ (1911), кн. 3-ья, стр. 931—937.

населенія этихъ городовъ“ [174]). Въ самой Тулѣ, по разрядной смѣтѣ 1616 года, ратные люди составляли 49,13% числа всѣхъ осадныхъ людей. Въ числѣ 202 чел. ратныхъ людей въ Тулѣ въ 1588—1589 гг. не менѣе 8 чел. были раньше посадскими тяглыми людьми (4 затинщика, 3 воротника и пушкарь). Можетъ быть, въ Тулѣ, какъ, напримѣръ, въ Торопцѣ, [175]) ратные люди набирались изъ мѣстныхъ посадскихъ людей, хотя въ 17 вѣкѣ строго предписывалось „писать“ въ военную службу только такихъ охочихъ людей, которые „не в службе и не на тяглѣ“.

Дворники, какъ мы видѣли, составляли значительный элементъ въ числѣ населенія Тулы. Ихъ было около 375 чел., что составляетъ 42,51% [176]). Въ числѣ дворниковъ мы насчитываемъ до 135 чел. ремесленниковъ или 36%. Другимъ значительнымъ элементомъ въ числѣ дворниковъ были дворники-приходцы изъ другихъ мѣстностей, ихъ было 63 чел. или 16,8%. Число дворниковъ-приходцевъ было особенно значительно въ осадныхъ дворахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на посадѣ, гдѣ ихъ было 56 чел. изъ 181, т. е. 30,9%. Выше нами было указано на присутствіе 4 иногородцевъ въ числѣ владѣльцевъ торговыми помѣщеніями на рынкѣ и 6 чел. на церковныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, всего приходцевъ въ Тулѣ было 73 чел. Изъ нихъ дворники составляли 86,3% [177]). Это явленіе очень любопытно. Затѣмъ среди дворниковъ было 27 чел. посадскихъ тяглыхъ людей или 7,2%. Число дворниковъ-посадскихъ людей въ однихъ осадныхъ дворахъ на посадѣ доходило до 14,36% (26 ч. изъ 181). Далѣе, 13 чел. дворниковъ были раньше посадскими тяглыми людьми, т. е. 3,72%, 4 чел. вмѣ-

---

[174]) Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства. т. 1-ый. Москва 1887, с. 216. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. по писцовымъ книгамъ. Рязань 1911, стр. 15.

[175]) Ив. Побойнинъ. Торопецкая старина. Чтенія въ И. О. И. Др. Росс. 1902, кн. 1-ая, стр. 189—190.

[176]) Изъ нихъ: 91 чел. въ числѣ владѣльцевъ торговыми помѣщеніями на рынкѣ, 103 чел., въ осадныхъ дворахъ въ городѣ и 181 чел. въ осадныхъ дворахъ на посадѣ.

[177]) Изъ 63 приходцевъ: москвитиновъ 3, колуженинновъ 9, серпуховитиновъ 8, дѣдиловцевъ 2, епифанцевъ 1, изъ Веневск. у. 1, одоевцевъ 1, соловлянъ 1, съ Кропивны 1, вышегородцевъ 2, косимовцевъ 1, боровитиновъ 1, изъ Бѣлой 1, изъ Вол. . . 1, неизвѣстно откуда 30. О приходцахъ въ Серпуховѣ см. П. Симсона. Исторія Серпухова. М. 1880, стр. 155.

стѣ съ тѣмъ и ратные люди—1,06% и 2 чел. холопы дворовладѣльцевъ—0,53%. Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что въ числѣ дворниковъ 3 чел. были раньше боярскими людьми. Среди дворниковъ мы находимъ и чернаго старца Митрофана, 6 чел. дьяковъ (въ томъ числѣ 2 площадныхъ, ямской и губной) и даже 5 вдовъ дворницъ съ весьма характерными именами, какъ „Ѳедосьица Григорьевская жена", „Овдотьица Тереховская жена", „Агафьица Васильева жена", „Софьица". Интересенъ и тотъ случай, когда дворникъ „истари дворничаетъ". Сужденіе о томъ, кто такіе были дворники, было ли дворничество юридическимъ состояніемъ или только временнымъ занятіемъ, мы позволяемъ себѣ отложить до разсмотрѣнія писцовыхъ и переписныхъ книгъ по Тулѣ 17-го вѣка.

Изъ 36 чел., жившихъ на церковныхъ земляхъ, занимались ремесломъ 21 чел., 3 чел. торговали, одинъ „козаковалъ", занятія остальныхъ 11 чел. остаются неизвѣстными. Возможно, что они занимались земледѣліемъ. Эти люди, опредѣляемые источникомъ только по роду занятій (и то не всегда), могли состоять, какъ мы уже говорили, и изъ посадскихъ людей, поселившихся на церковной землѣ и платившихъ оброкъ „съ земли" церковному причту. Посадскимъ людямъ, потерявшимъ почему либо свой дворъ или имѣвшимъ лишь мѣсто дворовое, оставалось или итти въ дворники, какъ это замѣтилъ Н. Д. Чечулинъ [178]), или селиться на церковной землѣ, заплативъ попу оброкъ за землю. Это подтверждается, какъ мы увидимъ, писцовой книгой 1625 года.

Что касается казенныхъ ремесленниковъ (35 чел.), то среди нихъ мы находимъ 5 чел. бывшихъ посадскихъ тяглыхъ людей, но надо полагать, что они всѣ были посадскими людьми, взятыми изъ тягла [179]). Объ остальномъ населеніи Тулы (крестьянъ 26 чел., дворянъ и дѣтей боярскихъ 14 чел. и неизвѣстныхъ до 5 лицъ) едва ли является надобность говорить, да и источникъ ихъ ближе не опредѣляетъ. О ямщикахъ (50 чел. съ приказчикомъ) мы скажемъ особо. Разсыльщиковъ въ Тулѣ было 7 чел.; за ними числилось по 15 четей „въ полѣ" пашенной земли [180]).

---

[178]) Opus cit., стр. 278.

[179]) А. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскомъ Государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Спб. 1890, стр. 57.

[180]) Писц. книги 16 в., отд. 2-ое, стр. 1096.

Выше нами было указано на присутствіе въ Тулѣ приходцевъ изъ другихъ мѣстностей. Источникъ не всегда опредѣляетъ ихъ прежнее мѣстожительство. Изъ 73 приходцевъ мы знаемъ прежнее мѣстожительство 41, т. е. 57,54%. Изъ этихъ 41 чел. 26 чел. приходится на долю приходцевъ изъ мѣстностей центральныхъ (москвичей 6, серпуховитянъ 10, колужанъ 10), т. е. 35,61% числа всѣхъ приходцевъ и 63,41% числа извѣстныхъ по прежнему жительству приходцевъ. Это явленіе прилива населенія изъ мѣстностей сѣвернѣе Тулы въ Тулу мы ставимъ въ непосредственную связь съ тѣмъ экономическимъ кризисомъ, который разыгрался въ 70—80 г.г. 16 столѣтія въ центральныхъ областяхъ и вызвалъ сдвигъ населенія съ насиженныхъ мѣстъ и отливъ его отъ центра къ окраинамъ Мы видѣли, что значительная часть этихъ приходцевъ шла въ дворники или селилась на церковныхъ земляхъ. Это явленіе вполнѣ понятно. Для отливающаго населенія, уходившаго съ старыхъ мѣстъ налегкѣ, уносившаго съ собою едва ли не одинъ кафтанъ да шапку, не оставалось ничего дѣлать, какъ селиться на дворахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ или на церковныхъ земляхъ, гдѣ оно могло совершенно свободно заниматься „ремеслишкомъ“, или итти въ сосѣди и захребетники къ посадскому человѣку или крестьянину. Чрезвычайно любопытную характеристику такого переселенца мы находимъ у Г. Перетятковича [181]). „Переселенецъ,—по его словамъ,—чаще всего долженъ былъ являться на новомъ мѣстѣ захребетникомъ, подсосѣдникомъ или сосѣдомъ у мѣстнаго крестьянина или у бобыля; иногда, впрочемъ очень рѣдко, даже у сосѣда встрѣчаются подсосѣдникъ или захребетникъ. И вотъ впослѣдствіи сосѣдъ или захребетникъ становится бобылемъ и затѣмъ уже дѣлается крестьяниномъ“. Указанный нами выходъ для приходящаго на окраины населенія былъ тѣмъ удобнѣе, что поселившійся человѣкъ собственно ничѣмъ себя не связывалъ и при желаніи могъ покинуть свой дворъ и отправиться снова въ дорогу, а дорога такихъ людей, несомнѣнно, лежала на югъ, гдѣ было и просторнѣе и безопаснѣе [182]).

[181]) Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Одесса 1882, стр. 41.

[182]) Мысль о передвижномъ характерѣ степной колонизаціи особенно ясно выражена у А. Бѣлевскаго въ его статьѣ „Сельско-хозяйств. основа общиннаго землевладѣнія и землепользованія“ въ Юридич. Вѣстникѣ за 1888 г.,

„Тульскія мѣста“ для такихъ людей безусловно были лишь однимъ изъ этаповъ, временнымъ мѣстомъ остановки, но не цѣлью ихъ пути, да и ясной цѣли у нихъ и быть не могло. Бродячаго элемента на южной окраинѣ было много. При слабомъ еще надзорѣ за степью центральнаго правительства, этотъ бродячій элементъ свободно перекатывался изъ одного украинскаго города въ другой, шелъ въ дворники, въ служилые люди „по прибору“. Отсюда понятнымъ становится, когда въ „солдатцкую і въ драгунскую службу“ записываются разные Ивашки и Кликуны Ивановы сыновья москвитины, казанцы, туленины, астраханцы и др. Такихъ вольныхъ охочихъ людей безъ фамиліи съ прозвищами по мѣсту, по занятію, какъ мы видѣли, масса встрѣчается въ верстальныхъ десятняхъ на военную службу [183]).

Въ заключеніе этого очерка мы остановимся на особенностяхъ въ положеніи осадныхъ дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и на вопросѣ о правѣ владѣнія торговыми помѣщеніями въ городскихъ рядахъ. Осадные дворы, какъ извѣстно, являлись дворами бѣлыми и никакими повинностями не облагались [184]).

Въ числѣ подсчитанныхъ нами на Тульскомъ посадѣ осадныхъ дворовъ [185]) 27 дворовъ стояли на черныхъ мѣстахъ и 2 двора были куплены у посадскихъ тяглыхъ людей. Обѣлѣнія черныхъ дворовъ, какъ извѣстно, впослѣдствіи вызывали запрещенія правительства,

---

т. XXIX, стр. 86. „Колонизовалась Украина по преимуществу съ сѣвера выходцами, стремившимися изъ густонаселенной Московской области къ приволью Заочья, и подвигавшимися все далѣе и далѣе на югъ“...

[183]) Подъ вольными гулящими людьми слѣдуетъ понимать ту (соціально разношерстную) массу, которая, не успѣвъ еще „пристроиться къ какому нибудь общественному классу“, свободно бродила на окраинахъ Московскаго государства въ поискахъ легкой наживы. О гулящихъ въ Сибири см. у П. Н. Буцинскаго. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ 1889, стр. 216. Сюда же слѣдуетъ причислить и бѣглыхъ, которыхъ несомнѣнно, много появлялось въ Тульскихъ мѣстахъ въ разное время. Такъ, въ февралѣ 1614 года жилецъ Петръ Кондыревъ билъ челомъ объ отпускѣ для поимки трехъ своихъ людей, бѣжавшихъ отъ брата его Ивана „въ Ногаи“ съ дороги на службу, „поимавъ лошади и денжонка и нонече живутъ въ Тульскомъ уѣздѣ перебѣгаючи“. Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII в. Москва 1906, стр. 275.

[184]) См. у В. И. Сергѣевича. Древности русскаго права, т. 3. Спб. 1911, стр. 301.

[185]) См. въ Приложеніяхъ табл. № 3.

которое неоднократно пыталось воспрепятствовать отчужденію тяглыхъ дворовъ бѣломѣстцамъ и указомъ 1621 года подобныя отчужденія были рѣшительно воспрещены, но на практикѣ, конечно, правительственные указы обходились [186]).

Характеръ владѣнія осадными дворами, думается намъ, достаточно выясненъ Н. Д. Чечулинымъ [187]) и останавливаться снова на этомъ вопросѣ было бы излишнимъ.

Что касается вопроса о правѣ владѣнія торговыми помѣщеніями на рынкѣ, то надо согласиться съ В. И. Сергѣевичемъ, полагавшимъ, что „брать въ аренду лавки и торговать въ нихъ могли всѣ, какъ мѣстные жители города, такъ и всѣ пріѣзжіе, какъ частные люди, такъ и служилые, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, какъ женщины, такъ и мужчины“ [188]). Торговыя помѣщенія отдавались желающимъ въ арендное пользованіе, что носило техническое названіе отдавать въ оброкъ. Мѣста подъ торговыми помѣщеніями считались землей государевой и не составляли частной собственности горожанъ [189]). Полавочный оброкъ, по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго, напоминаетъ промысловый налогъ [190]). „Служба ремесломъ, государственная служба, сословныя и личныя привилегіи... обыкновенно, не освобождали отъ промысловаго налога“.

Оброчными статьями въ Тулѣ въ 1588—1589 г.г. являлись помѣщенія въ торговыхъ рядахъ и мельница на посадѣ на р. Упѣ. Размѣры оброка за торговыя помѣщенія были таковы: лавки, ам-

---

[186]) См. у Н. П. Загоскина. О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московск. Государствѣ. Казань 1877, стр. 11—14.

[187]) Opus cit., стр. 268—270.

[188]) Opus cit., стр. 237. Въ Переяславлѣ—Рязанскомъ въ концѣ XVI в. „лавки отдавались на оброкъ правительствомъ, причемъ требовалось поручительство двухъ лицъ“. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и нач. XVII вв. по писц. кн. Рязань 1911, стр. 12.

[189]) А. Лаппо-Данилевскій. Opus cit., стр. 39 и В. И. Сергѣевичъ. Opus cit., стр. 220—221.

[190]) Opus cit., стр. 71. П. Н. Милюковъ также думаетъ, что лавочный оброкъ въ 16 вѣкѣ уже имѣлъ характеръ промысловаго налога. Онъ являлся результатомъ „частнаго соглашенія правительственнаго чиновника (какъ дьяка, таможника) съ нанимателемъ торговаго помѣщенія“. Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго Государства. Спб. 1892, стр. 130—131. А. Дахновичъ, слѣдуя В. И. Сергѣевичу, видитъ въ лавочномъ оброкѣ наемную плату. А. Дахновичъ. Нижній Новгородъ въ первой половинѣ XVII в. по писцовой книгѣ. Отдѣльный оттискъ, стр. 34.

бары и клѣти были обложены оброкомъ по два алтына, а пристѣнцы, скамьи и шелаши—по алтыну. Платили полавочный оброкъ въ Большомъ приходѣ, разводя его „межъ собя сами, смотря по человѣку и по товару“ [191]). Мельница на р. Упѣ была поставлена 2 тульскими торговыми (посадскими) людьми и отдана имъ на оброкъ вмѣстѣ съ 40 четями пустошной земли. Оброку они должны были платить ежегодно за мельницу по 5 руб., за 40 четей земли по 1 р. 6 а. 4 д. „съ четьи по алтыну, въ Государеву казну въ Приказъ Большого Дворца“. Имъ было велѣно „подлѣ мельницы дворъ себѣ поставити и тою пустошью владѣти, пашня пахати и сѣно косити и мелница своя подѣлывати ежегодъ безпереводно, чтобы государевъ мелничной оброкъ въ пустѣ не былъ“ [192])...

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ о торговлѣ, промышленности и составѣ населенія на Тульскомъ посадѣ въ 1588—1589 г.г.

II.

Торговля, промышленность и составъ населенія Тульскаго посада въ XVII вѣкѣ.

Источники изученія вопроса: писцовый матеріалъ, приходо-расходныя книги Владимирской Четверти и городовыя смѣты. Роль Тулы въ смуту. Къ вопросу о разореніи въ смуту. Экономическія послѣдствія смуты въ городахъ. Тула въ 122 и 125 гг. Писцовая книга Тулы 1625 года. Торговля Тулы въ этомъ году. Степень участія въ торговой дѣятельности разныхъ слоевъ населенія. Характеръ владѣнія торговыми помѣщеніями на рынкѣ, отдача лавокъ въ наемъ и документы на право владѣнія торговыми помѣщеніями. Виды товара, продававшагося на рынкѣ. Торговыя сношенія Тулы съ другими городами. Торговля по посадскимъ дворамъ. Желѣзная промышленность. Ремесло въ Тулѣ въ 1625 году Составъ ремесленниковъ. Виды ремесла. Размѣры тульскаго посада въ 1625 году. Посадскіе люди. Къ вопросу о характерѣ хозяйства посадскаго человѣка въ XVII вѣкѣ. Населеніе церковныхъ земель. Тула въ 20-хъ и 30-хъ гг. XVII вѣка. Книги Ѳедора Сухотина 135 года. Развитіе торгово-промышленной дѣятельности Тулы послѣ 1625 года. Тульскіе откупщики и промышленники. Ѳролка Меркульевъ (Ребровъ). „Строельные книги“ Сидора Ладыженскаго 154 года. Переписная книга 1646 года. Тула въ 40—70 гг. XVII вѣка. Перемѣны въ составѣ населенія города. Переписная книга 1677 года. Тула по окладной книгѣ 183 года. Тула въ 1685—1686 гг. Общіе выводы. Къ вопросу о дворничествѣ. Сводка научныхъ мнѣній по этому вопросу

Для изученія Тулы въ XVII вѣкѣ мы пытались собрать и привлечь весь, извѣстный намъ, какъ печатный, такъ и архивный ма-

---

[191]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1077.

[192]) Ibid., стр. 1096.

теріалъ. Въ основу нашего изученія легли данныя писцовыхъ и переписныхъ книгъ, по отношенію къ которымъ остальной матеріалъ носитъ подчиненное значеніе. Такимъ подчиненнымъ матеріаломъ явились приходо-расходныя книги Владимирской четверти для изученія вопросовъ экономическихъ и разрядныя годовыя смѣты для изученія соціальной структуры населенія посада. Приходо-расходныя книги четвертныхъ приказовъ еще не были предметомъ спеціальнаго и систематическаго изученія въ исторической наукѣ и методы ихъ изученія еще совершенно не выработаны. Поэтому намъ слѣдуетъ оговориться, какимъ образомъ мы будемъ пользоваться этимъ матеріаломъ. Приходо-расходныя книги содержатъ въ себѣ перечень оброчныхъ статей, существовавшихъ въ данномъ городѣ, съ указаніемъ на величину оброка. Среди нихъ надо различать книги окладныя всякихъ сборовъ по городу и книги недоимочныя. Послѣднія книги, понятно, являются книгами неполными и взятыя сами по себѣ никакого научнаго значенія не имѣютъ. Окладная же приходо-расходная книга содержитъ въ себѣ полный перечень источниковъ дохода четвертного приказа въ предѣлахъ своей четверти и, какъ таковая, можетъ служить весьма полезнымъ источникомъ для изученія экономической исторіи Московскаго Государства XVII вѣка. Взятыя въ хронологическомъ порядкѣ нѣсколько такихъ окладныхъ книгъ могутъ дать представленіе о разныхъ измѣненіяхъ въ количествѣ торгово-промышленныхъ заведеній того или другого города. Экономическій ростъ или упадокъ въ жизни города очень рельефно выступаютъ изъ сравненія данныхъ приходо-расходныхъ книгъ, взятыхъ за рядъ послѣдовательныхъ годовъ, но, правда, статика самой эволюціи остается почти совершенно въ тѣни. Словомъ нашъ матеріалъ даетъ представленіе, главнымъ образомъ, о самомъ процессѣ экономической жизни города. Съ этой точки зрѣнія мы и подходимъ къ изученію нашего матеріала и будемъ пользоваться имъ постольку, поскольку онъ изображаетъ послѣдовательную эволюцію торгово-промышленной жизни города въ промежуткѣ между писцовыми описаніями. Что касается разрядныхъ годовыхъ смѣтъ, то онѣ даютъ свѣдѣнія о соціальномъ составѣ населенія городовъ. Составлялись онѣ воеводами при вступленіи на должность и перечисляли исключительно взрослое, способное носить оружіе, неселеніе города. Для изученія вопроса о составѣ населенія города разрядныя смѣты даютъ въ высшей степени цѣн-

ный матеріалъ. Цѣнность этого матеріала увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что обиліе сохранившихся смѣтъ почти за все XVII-ое столѣтіе сообщаетъ наблюденіямъ надъ составомъ населенія ясный и устойчивый характеръ.

Намъ слѣдуетъ въ общихъ чертахъ обрисовать тѣ потрясенія, которыя пережила во время „разрухи“ Тула. Тула, какъ извѣстно, особенно проявила себя въ смуту въ третій моментъ смуты, по схемѣ С. Ѳ. Платонова, въ моментъ начала открытой общественной борьбы съ Василіемъ Шуйскимъ. Виновникомъ возмущенія Тулы, Венева и Каширы С. М. Соловьевъ называетъ боярскаго сына, сотника мелкопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ епифанцевъ, Истому Иванова Пашкова. Этотъ Пашковъ сталъ во главѣ разной служилой мелкоты и былъ, по мнѣнію С. Ѳ. Платонова, „представителемъ такой оппозиціи, которой одинаково были присущи мотивы и соціальнаго и политическаго протеста“.

Съ Шуйскимъ открылась эпоха боярской олигархіи, та эпоха, въ которую мелкій служилый землевладѣлецъ могъ меньше всего надѣяться на благополучность своего существованія. Это было тѣмъ яснѣе, что именно „крупное и льготное боярское землевладѣніе переманивало, какъ мы знаемъ, рабочія силы съ мелкихъ хозяйствъ и вызывало горькія жалобы со стороны обиженныхъ“. Здѣсь, можетъ быть, умѣстно будетъ указать на то, что и позже на долю Тулы выпало участіе въ вопросѣ объ отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ“. Тула, какъ мы знаемъ, являлась сосредоточіемъ мелкихъ служилыхъ людей замосковныхъ и украинскихъ городовъ, являвшихся сюда ежегодно на государеву службу на „украинномъ розрядѣ.“ Изъ среды этого служилаго люда вышло двѣ челобитныхъ (149 и 153 г.г.) о полной отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ.

Пашковъ, какъ извѣстно, соединился съ Болотниковымъ, Сумбуловымъ и Ляпуновымъ и они вмѣстѣ, взявъ и разоривъ Коломну, направились къ Москвѣ. Мы не будемъ слѣдить за всѣми этапами борьбы возставшихъ съ Шуйскимъ. Окончилась эта борьба осадой Тулы, въ которой заперлись Болотниковъ, Телятевскій и самозванецъ Петръ Ѳедоровичъ, послѣ разгрома ихъ въ 7 верстахъ отъ Тулы на рѣчкѣ Воронкѣ кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскимъ. Тула продержалась около 4-хъ мѣсяцевъ и была взята, какъ говорятъ, благодаря хитрому совѣту муромскаго сына боярскаго Ивана

Сумина Кровкова. Этотъ Кровковъ посовѣтовалъ запрудить воду въ р. Упѣ, которая будто бы и залила городъ.

Въ 1610 году Тула была притономъ казачьихъ скопищъ. Эти скопища „Ивашка Заруцкаго полку атаманы и казаки“ являлись по словамъ С. Ѳ. Платонова, третьимъ слоемъ въ составѣ ополченія 1611 года. Нѣсколько позже, въ 1615 году, Тула была разгромлена Лисовскимъ, пробиравшимся, какъ тѣнь, опустошая все на своемъ пути, „между Ярославлемъ и Костромой къ суздальскимъ мѣстамъ, потомъ между Владиміромъ и Муромомъ, между Коломной и Переяславлемъ-Рязанскимъ, между Тулою и Серпуховымъ до Алексина“, послѣ начала наступательной компаніи кн. Пожарскаго [193]).

Потрясенія смуты, конечно, сильно вліяли на народную жизнь страны. „Подбитую аграрнымъ кризисомъ XVI вѣка Московскую Русь смута, казалось, должна была бы довести до „полнаго уничтоженія“ [194]). Разруха настолько сильно отразилась на состояніи государства, что, „жизнь,—по картинному выраженію Н. А. Благовѣщенскаго,—какъ бы началась снова: изъ прежнихъ развалинъ остались смутные принципы сѣдой старины, и неизвѣстно еще было, въ какомъ направленіи пойдутъ новые молодые отпрыски, какими матеріальными соками они будутъ питаться и какою идеею будутъ согрѣваемы“. [195])

Вліяніе смуты на хозяйственную жизнь государства еще недостаточно изучено въ исторической литературѣ, хотя цѣлый рядъ изслѣдователей подходили къ изученію этого вопроса. Мы позволимъ себѣ обрисовать въ общихъ чертахъ то разореніе, какое причинила смута странѣ. „Разореніе,—по словамъ Е. Д. Сташевскаго,—было неодинаковымъ для всѣхъ областей государства. Въ общемъ

---

[193]) С. Ѳ. Платоновъ. Очерки исторіи смуты, стр. 307—309 и 470. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древн. временъ, кн. 2-ая, т. VIII, стр. 814, т. IX. стр. 1068—1069. С. В. Рождественскій. Изъ исторіи отмѣны урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ Моск. Госуд. XVII в. въ Сборникѣ статей, посвященномъ В. О. Ключевскому. М. 1909, стр. 157—159 и 161. И. П. Сахаровъ. Памятники Тульской губ. Спб. 1851, стр. 49—50. О сдачѣ Тулы см. Акты Арх. Эксп., Т. II, № 81 и Русск. Ист. Библ., т. I, стр. 121—122. Разсказъ о затопленіи Тулы Кровковымъ приведенъ, между прочимъ, и у А. А. Титова. Историческое обозрѣніе города Мурома въ Трудахъ Влад. Уч. Арх. Ком., вып. IV. Владиміръ 1902, стр. 44.

[194]) М. Н. Покровскій. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ. Т. 2, стр. 218.

[195]) Четвертное право. Москва 1899, стр. 4.

оно увеличивалось съ сѣверо-востока на юго-западъ... Наибольшему разоренію подверглась область Заоцкихъ и Украинныхъ городовъ, вообще южныхъ областей, въ томъ числѣ и Рязанскихъ, затѣмъ Замосковье и города отъ Литовской украины; повидимому, сильно была разорена и область городовъ отъ Нѣмецкой украины. Но чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ разореніе становилось меньше“.[196]) Это наблюденіе въ настоящее время еще не представляется возможнымъ провѣрить документально во всемъ его объемѣ, но, насколько позволяютъ судить уже извѣстные источники, оно вполнѣ правильно.

Изслѣдованіе Ю. В. Готье показало, какимъ пониженіемъ сельско-хозяйственной производительности и убылью населенія сказалась смута на Замосковныхъ уѣздахъ [197]). Вліяніе смуты сказалось, по словамъ А. Я. Садовскаго, и на Нижегородскомъ уѣздѣ „въ появленіи значительнаго числа пустыхъ дворовъ, хозяева которыхъ разбѣжались въ смутное время“ [198]). Во Владимирскомъ уѣздѣ по старому письму числилось въ живущемъ $21^{71}/_{96}$ соха и $4^{1}/_{3}$ чети пашни, въ 122 году въ живущемъ осталось всего $4^{19}/_{24}$ сохи; на Лухскомъ посадѣ и въ уѣздѣ по старому письму въ живущемъ было $16^{9}/_{32}$ сохъ безъ третника, дозоръ же 122 года показалъ въ живущемъ всего $2^{1}/_{2}$ сохи безъ $4^{1}/_{3}$ чети пашни [199]). Калужскій уѣздъ, по сло-

---

[196]) Е. Д. Сташевскій. Очерки по исторіи царствованія Мих. Ѳед. Ч. I. Кіевъ 1913, стр. 29—30, см. также стр. 131—132. Ср. его-же. Землевладѣніе Моск. дворянства въ первой пол. XVII в. М. 1911, стр. 23.

[197]) Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906, стр. 208—224 и д.

[198]) Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго уѣзда въ Смутное время и вскорѣ послѣ него. Тр. Яросл. областного Съѣзда. М. 1902, стр. 29—30. Ср. П. Любомировъ. Одна изъ грамотъ кн. Пожарскаго. Ж. М. Н. Пр. 1912, № 12, стр. 232. П. М. Любомировъ полагаетъ даже, что цифра пустыхъ дворовъ у А. Я. Садовскаго „не даетъ надлежащаго представленія о разореніи уѣзда“. Очерки исторіи нижегородскаго ополченія въ 1611—1613 г.г. Ж. М. Н. Пр. 1913, № 2, стр. 329—330, ср. еще 331—332 и № 3, стр. 150.

[199]) Русск. Истор. Библ., т. XXVIII, стр. 3 и 5. Тамъ же см. о разореніи другихъ городовъ, стр. 14 (Таруса), 22—23 (Болховъ), 24—25 (Орелъ), 34—35 (Путивль), 40 (Микулинскій посадъ), 63 (Дорогобужъ), 64 (Черниговъ), 65 (Ржева Пустая), 66–67 (Верея). Ср. Е. Д. Сташевскій. Очерки по исторіи царствованія Мих. Ѳед., стр. 99—100. О разореніи Переяславля-Залѣсскаго см. М. И. Смирновъ. Переяславль-Залѣсскій. Его прошлое и настоящее. М. 1911, стр. 97—118. Для Галицкаго уѣзда см. Ю. В. Арсеньевъ. Ближній бояринъ кн. Н. И. Одоевскій въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1903, кн. 2, стр. 129. Для Вологодскаго уѣзда см. А. Е. Мерцаловъ. Вологодская Старина. С.П.Б. 1889, стр. 120—124. Для разоренія вотчинъ Переясл. Данилова м-ря см. въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1859. кн. 2, смѣсь, стр. 9—13. Для Шуйскаго уѣзда см. ibid. 1847, кн. 3, смѣсь, стр. 68.

вамъ П. Ѳ. Симсона, былъ разоренъ въ конецъ. „Писцовыя книги приводятъ длинные скорбные листы пустошей, „что были села и деревни и починки“ въ помѣстьяхъ за служилыми людьми и затѣмъ такъ запустѣли, что на пашняхъ выросъ уже строевой лѣсъ, а нѣкоторыхъ владѣльцевъ и доискаться нельзя: окрестные люди не знаютъ или не припомнятъ, спросить болѣе не у кого и приходится писцамъ только отмѣтить „старо, запустѣло“, да записать подобныя земли на имя государево—въ число „порозжихъ мѣстъ“ [200]). Въ Старорускомъ уѣздѣ въ 122 году въ живущемъ значилось $79^{28}/_{32}$ обежъ, черезъ 4 года дозоръ показалъ, что въ живущемъ осталось всего $10^{15}/_{96}$ обежъ, а еще черезъ годъ даже $5^{9}/_{16}$ обежъ. Пустыя обжи стали отдаваться на оброкъ „не пуста на льготу“, такъ, въ 127 году въ томъ же уѣздѣ было отдано на льготу 7 обежъ, въ 129 году вышло изъ льготы $5^{7}/_{12}$ обежъ, оставалось на льготѣ $1^{7}/_{24}$ обжи и $4^{2}/_{3}$ обжи были отданы на оброкъ. Въ Сумерскомъ починкѣ и Старопольѣ по дозору 115 года числилось въ живущемъ и въ пустѣ $584^{75}/_{96}$ обжи, въ 126 году въ живущемъ было $94^{1}/_{4}$ обжи, а въ 128 году (передъ этимъ случился литовскій набѣгъ) въ живущемъ значилось $32^{19}/_{48}$ обжи, $35^{19}/_{32}$ обежъ числилось на льготѣ, въ пустѣ же было $516^{1}/_{2}$ обежъ [201]). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ 127 году значилось запустѣвшихъ въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей, по подсчету С. Б. Веселовскаго, „163 съ четью и полчети выти и 2 чети пашни, а людей убыло 773 чел.“ [202]). Пострадалъ и Бѣлозерскій уѣздъ. Такъ, „въ бѣлозерской вотчинѣ Кириллова монастыря къ 1617—1618 году живущаго осталось лишь одна десятая доля сравнительно съ показаннымъ въ приправочныхъ книгахъ $161^{2}/_{3}$ года“ [203]). Есть указанія на разоренія казаковъ, черкасовъ и литовскихъ людей въ 122—123 г.г. даже на сѣверѣ (Тотьма,

---

[200]) Калужскій уѣздъ во время Мих. Ѳед. въ Изв. Кал. Уч. Арх. Ком., вып. 3, стр. 34—36. См. также его-же. Калужскія книги 1617 г. письма и дозора Бѣгичева. ibid., вып. 1.

[201]) С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. I. Акты 1587—1627 г.г. Москва 1913, № 104.

[202]) Ibid., № 87.

[203]) Н. Никольскій. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство. Т. I, вып. 2. С.П.Б. 1910, стр. 265—267, ср. стр. 29—32, 261, 265 и вып. 1. С.П.Б. 1897, стр. 50—62 и приложеніе 6-ое. С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царств. Мих. Ѳед. М. 1909, прил., стр. 122 и 126. Ср. Е. Д. Сташевскій. Очерки по ист. царств. Мих. Ѳед., стр. 19.

Соль Вычегодская, Кольскій полуостровъ, Поморье)[204]). Вотъ тѣ эпизодическія и случайныя свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать о разореніяхъ смуты. Съ этими свѣдѣніями экономическаго упадка невольно хочется сопоставить свѣдѣнія обратнаго порядка о мѣстностяхъ сѣверо-восточныхъ. Такъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ за время съ конца XVI вѣка до 1623—1624 г.г. число населенныхъ пунктовъ увеличилось съ 34 до 82, т. е. больше, чѣмъ въ 2 раза (2,11), дворовъ за то же время прибыло 400, въ Чердынскомъ уѣздѣ за то же время количество поселеній увеличилось съ 125 до 303, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза (2,42), что вызвало значительное „уменьшеніе лѣсной площади на счетъ пашенной земли", въ Усольскомъ уѣздѣ за это же время образовался цѣлый новый станъ (Окологородный), „возникли 3 погоста и при нихъ три округа—Городищенскій, Рождественскій и Зырянскій, число деревень увеличилось съ 23 до 49, починковъ съ 11 до 30" [205]). Смута распугала населеніе. „Населеніе пугливо сторонилось своихъ насиженныхъ гнѣздъ, гдѣ его поджидали или воры или царскіе сборщики" [206]). Оно пересиживало тревожное время въ лѣсахъ, или направлялось въ мѣстности болѣе безопасныя, т. е. въ среднее Поволжье [207]) и на сѣверо-востокъ. Повліяла смута и вообще на уменьшеніе количества населенія. По выводу Е. Д. Сташевскаго, основанному на подсчетахъ г. Н. Огановскаго, „съ конца XVI в. по 1620-ые годы населеніе Московской Руси уменьшилось на 37—40%" [208]).

Мы обрисовали въ общихъ чертахъ разореніе смуты. Теперь естественно возникаетъ вопросъ, какими же послѣдствіями сопровождался этотъ экономическій упадокъ въ городахъ. Послѣдствія экономическаго упадка городовъ послѣ смуты отмѣчены въ самое послѣднее время Е. Д. Сташевскимъ. Такихъ послѣдствій названный изслѣдователь указываетъ три: 1) „уменьшеніе населенія по-

---

[204]) С. Б. Веселовскій. Opus cit., стр. 40—41.

[205]) А. Дмитріевъ. Пермская старина. Вып. I. Пермь 1889, стр. 93, 86, 78—81. Вып. III. Пермь 1891, стр. 115—116, 143, 155—157 и др.

[206]) В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII вѣкѣ. М. 1912, стр. 3.

[207]) Ю. В. Готье. Opus cit., стр. 246—247.

[208]) Е. Д. Сташевскій. Очерки по ист. царств. Мих. Ѳед., стр. 27. Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Ч. 2. Саратовъ 1911, стр. 108—111.

сада", 2) „упадокъ матеріальнаго благосостоянія уцѣлѣвшихъ тяглецовъ" и 3) „стремленіе посадскихъ людей къ избыванію тягла" [209]).

Мы уже выше показали, что 10-ые г.г. XVII столѣтія сопровождались разбродомъ посадскихъ людей въ Тулѣ. Посадскіе люди „избывали" тягла, закладывались за бояръ и дворянъ или просто брели розно „по разнымъ городом и к Москве." Вліяніе разрухи сильно отразилось и на уѣздѣ. Документы постоянно указываютъ на запустѣніе селеній „от литовских людей и от казаков в прошлом во 125-м году", „от литовские и от татарские войны и от козачья разоренья во 126-м і во 127-м году", „от межеинины" и т. п. [210]).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ болѣе или менѣе точно учесть послѣдствія этой разрухи для Тульскаго посада. Писцовая книга 1625 года для изученія этого вопроса ничего не даетъ. Самыя раннія извѣстія о Тульскомъ посадѣ въ XVII вѣкѣ мы находимъ въ приходо-расходной книгѣ Владимирской четверти 122 года, но эта книга указываетъ лишь общую цифру оброка съ торговыхъ заведеній и другихъ статей, не говоря со сколькихъ торговыхъ заведеній оброкъ взимался [211]). Изъ этой книги можно заключить о существованіи въ Тулѣ десяти кузницъ и двухъ бань [212]). Затѣмъ оброчными статьями являлись рыбныя ловли, сусло, квасъ, „сенная труха" и пролуби. Взимался оброкъ „на посадцких людех" и съ 2 мостовъ на р. Упѣ (перевозныя деньги). Былъ въ Тулѣ и ка-

---

[209]) Е. Д. Сташевскій. Opus cit., стр. 26—27. О разореніи городовъ см. тамъ же прим. на 26 стр. А. Е. Мерцаловъ. Вологодская старина. С.П.Б. 1889, стр. 59. П. М. Любомировъ. Очерки ист. нижегор. ополч. въ Ж. М. Н. Пр. 1913, № 3, стр. 150.

[210]) М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12316. Въ томъ же архивѣ. Разрядный приказъ. Дѣла Десятенъ, кн. 115, л.л. 1—425, passim (см. въ примѣчаніяхъ къ алфавиту помѣщиковъ и вотчинниковъ по десятнѣ 130 г. въ приложеніяхъ). О вліяніи смуты на состояніе хозяйства въ Тульскомъ уѣздѣ у насъ будетъ рѣчь ниже.

[211]) М. А. М. Ин. Д. Городовая кн. по Владимиру № 1-а, л.л. 60—72 и 181—183. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 28—34, 82—83.

[212]) Въ 121 году одна баня была отдана на откупъ за 8 р., „до новыя наддачи" стрѣльцу Ортюшкѣ Сторожеву, при чемъ было указано: „а только тое бани Артюшка впередъ держати за собою не похочетъ, и ему та баня отказати до своего откупного сроку за 2 мѣсяца... для иныхъ откупщиковъ изъ новые наддачи". С. Б. Веселовскій. Акты подмосковныхъ ополченій и земскаго собора (1611—1613 г.г.). М. 1911, № 77.

бакъ который въ 1614 году былъ отданъ „в откуп из наддачи“ [213]) кадашевцу Прохорку Трифонову за 320 р. 22 а.

Въ росписи недобранныхъ четвертныхъ доходовъ на 125 годъ значится недоборъ еще со 121 года „с лавокъ и с кузницъ, и с рѣкъ, и з бань и с сеной трухи“ 13 р. 14а. 2д. Эти деньги поручается „сыскавъ доправить розвытя на тѣхъ людех, хто тѣми лавками и всякими угодьи до 12. года владѣлъ“ [214]). Вообще недоборъ въ это время былъ обычнымъ явленіемъ и объяснялся тѣмъ, что торговцы и промышленники бросали свои предпріятія и расходились съ посада. Кн. Ив. Вас. Крапоткинъ доносилъ Государю, что ему велѣно было доправить оброчныя деньги за рыбную ловлю на попѣ Меркульѣ, а въ „допросе про тое рыбную ловлю... попа Меркулья порутчики сказали, что тѣми реками ныне владѣютъ боярина нашего Бор. Мих. Салтыкова люди невѣдомо почему“. Ему же было велѣно править оброкъ за рыбную ловлю на туленинѣ Лев. Извольскомъ, „а Левонтья Извольского-де на Туле нѣтъ и доправит тѣхъ денегъ не на комъ; а в речныхъ денгахъ поповыхъ Меркульевыхъ порутчики стоят на правеже, а доправить на нихъ тѣхъ денегъ нечѣ.. а по казака по Мастюжку Чюнасова на Кропивну... посылалъ и тотъ Мастюжка с Кропивны збѣжал безвѣстно“... Этотъ же Крапоткинъ жаловался Государю и на разбродъ посадскихъ людей, о чемъ мы говорили выше [215]).

Въ приходо-расходной росписи 125 года упоминаются уже извѣстныя намъ 10 кузницъ, но оброкъ съ нихъ въ промежуткѣ между 122 и 125 гг. былъ повышенъ съ 21а. 4д. до рубля, т. е. болѣе чѣмъ на $^1/_3$. Съ лавокъ, столовъ и полковъ оброкъ взимался въ 122—125 гг. въ размѣрѣ 46 руб. Интересно сопоставить размѣръ этого оброка съ размѣромъ оброка въ 1588—1589 гг. Въ то время

---

[213]) „Наддача“—прибавка къ квотѣ оброка; „наддать“ могла какъ казна, такъ и конкуренція на торгахъ.

[214]) Ю. В. Арсеньевъ. Оружейный приказъ при Мих. Θед. Вѣсти. Археологіи и Исторіи, вып. XV, стр. 16—17. Всего со 121 года по 125 годъ было не взято 79 р. 32 а. $^1/_2$ д. Въ 120 году воеводой Вас. Матв. Бутурлинымъ была получена грамота отъ бояръ Дм Трубецкого и Ив. Заруцкаго о немедленномъ сборѣ и присылкѣ подъ Москву всякихъ денежныхъ доходовъ „на прошлые годы“ и на 120 годъ, въ томъ числѣ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованіе и шубъ. С. Б. Веселовскій. Акты подмосковныхъ ополченій и земскаго собора. М. 1911, № 48.

[215]) Ю. В. Арсеньевъ. Opus cit., стр. 17—18.

полавочный оброкъ правился на торговыхъ людяхъ въ размѣрѣ 21 р. 63 к.[216]). Если полагать, что стоимость рубля уменьшилась за это время на $^2/_3$ (25 р.—15 р.), то мы все же увидимъ увеличеніе полавочнаго оброка приблизительно на 10 руб. Затѣмъ въ 125 г. „сенное трушничене“ было отдано въ откупъ изъ наддачи за 2 р. 25а. 5д. (вмѣсто 2р. 8а. 2д. 122-го года). Въ этомъ же году былъ отданъ въ откупъ изъ наддачи кабакъ за 331 р. (вмѣсто 320 р. 22а. 122 года) и винокурня за 10 руб. Бань въ 1617 году было уже три. Въ 1614—1617 гг. одной изъ оброчныхъ статей было 20 десятинъ пашни на посадскомъ человѣкѣ Данилѣ Филиповѣ съ оброкомъ „по алтыну съ чети“. Эти 20 десятинъ пашни съ тѣмъ же оброкомъ „по алтыну съ чети“ мы видѣли и въ 1588—1589 гг.[217]). Въ 1614—1617 гг. мы не находимъ одной оброчной статьи 1588—1589 гг.— мельницы, отданной тогда на откупъ торговымъ людямъ за 5 руб. Судьбу этой мельницы мы знаемъ изъ другого источника. Объ этой мельницѣ, о чемъ мы скажемъ въ свое время, возникло дѣло въ 1636 году. Тогда была сыскана выписка, а „в выписке (было) написано: на Туле на посаде до Московского разоренья на Упѣ рекѣ была мелница в откупу за тулены за посацкими людми... а откупу было 5 рублев, и какъ приходилъ под Тулу царь Василей и тое мелницу розломали и с тѣхъ мѣстъ то мелничное мѣсто лежитъ в пусте, на оброк ни хто не взял“[218]).

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какими мы располагаемъ до 1625 года о Тулѣ. Нами было указано на то, что владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ предпріятій бросали свои дѣла и уходили изъ Тулы, чѣмъ, несомнѣнно, вызывались и недоборы оброчныхъ четвертныхъ доходовъ. Такое явленіе, конечно, нельзя объяснить увеличеніемъ откупныхъ оброковъ. Оно объяснялось просто той политической и соціально-экономической неопредѣленностью, какою отличалась разруха. Смута не могла дать устойчивой опоры торгово-промышленнымъ замысламъ населенія, сборщикъ правилъ немилосердно оброки и въ результатѣ населенію оставался одинъ выходъ: бросить рискованныя предпріятія и заложиться за сильныхъ людей, поселиться за ихъ хребтомъ. Этотъ выходъ и былъ отмѣченъ челобитной къ Государю сборщика 125 года кн. Ив. Вас. Крапоткина.

---

[216]) Писц. кн. XVI в., стр. 1077 и 1079.

[217]) Дворцовый Архивъ. 125 годъ, № 434, л. л. 21—24.

[218]) М. А. М. Ю. Дѣла Разряда Приказнаго стола, столб. № 122, л. 84.

Обращаясь къ изученію Тульскаго посада по писцовой книгѣ 1625 года, мы должны сдѣлать одну оговорку. Эта книга дошла до насъ въ сильно попорченомъ видѣ: первыхъ 12-ти листовъ она, по словамъ издателя, не имѣетъ, слѣдующіе 6 листовъ порваны [219]). Начинается эта книга описаніемъ дворовъ, очевидно, посадскихъ людей, далѣе идутъ лица, причисленныя „къ тому жъ посаду“ (?) изъ свободъ, съ церковной земли, изъ дворниковъ. Оканчивается эта часть описанія слѣдующимъ итогомъ: „и всего на Тулѣ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ въ острогу и по слободамъ 250, а людей въ нихъ тожъ, да пустыхъ посадцкихъ 21 дворъ, да приписныхъ изъ розныхъ слободъ 34 человѣка, люди все молодчіе, а иные бѣдны и охудали“... Затѣмъ издатель указываетъ на то, что оборотъ 23 листа и листъ 24 остаются незаписанными. Далѣе стоитъ годъ „7133“ и начинается новое описаніе посадскихъ дворовъ, которое заканчивается такимъ итогомъ: „и всего на Тулѣ въ острогѣ и по слободамъ тяглыхъ посадцкихъ 153 двора... да на церковной землѣ живутъ своими дворишками 5 чел... да бѣдныхъ посадцкихъ людей, кормятца по міру, тягла съ посадцкими людми не тянутъ 62 дворишка... да пустыхъ посадцкихъ 33 двора... да 32 мѣста дворовыхъ и огородныхъ“... [220]). Выходитъ какое-то недоразумѣніе. Тульскій посадъ въ одинъ годъ дважды описывается и итоги получаются разные, въ первомъ случаѣ дворовъ 271, во второмъ 253 двора, въ первомъ случаѣ тяглыхъ людей 284 чел., во второмъ случаѣ 173 чел. Примирить эти итоги совершенно нѣтъ возможности. Нами была найдена писцовая выпись съ этой книги, начинающаяся съ того мѣста, гдѣ въ рукописи писцовой книги остаются незаполненные листы. Эта писцовая выпись дается по государеву указу съ книгъ письма и мѣры кн. Вонна Михайловича Краюткина и подъячего Ивана Раковскаго 133 года и передаетъ буквально содержаніе писцовой книги отъ мѣста, обозначеннаго въ изданіи „7133 годомъ“, при чемъ пополняетъ одинъ пропускъ въ рукописи писцовой книги [221]). Но эта писцовая выпись сохранилась не вся, хотя все-же описаніе посадскихъ дворовъ доводитъ до конца и

---

[219]) Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. Москва 1884, стр. 2—22.

[220]) Ibid., стр. 14.

[221]) М. А. М. И. Д. Городовая кн. по Тулѣ № 1-а. См. приложеніе XXV-ое.

даетъ итогъ второй изъ указанныхъ. Дѣло, какъ видно, еще больше запутывается и мы рѣшительно отказываемся объяснить это недоразумѣніе. Возможно, что первая часть рукописи и не принадлежитъ къ данной писцовой книгѣ, а есть отрывокъ какого-либо другого описанія. Тогда непонятно отсутствіе обычнаго для писцовыхъ книгъ заголовка у второй части рукописи. Попытаемся разобраться въ этомъ вопросѣ слѣдующимъ путемъ. Всего въ Тулѣ посадскихъ людей, согласно второму итогу, было 339 чел. Если мы обратимся къ ближайшей рязрядной смѣтѣ 136 года, то найдемъ въ ней 322 чел. посадскихъ людей [222]). Разница получается очень незначительная. Это обстоятельство, думается намъ, позволяетъ считаться и лишь съ одной второй частью нашей писцовой книги. Только второй частью пользовался и С. Ѳ. Платоновъ, вычисляя размѣры Тульскаго посада въ XVII вѣкѣ [223]).

Обращаемся теперь къ изученію торгово-промышленной дѣятельности Тулы въ 1625 году. Торговую дѣятельность Тулы въ этомъ году можно изучать по описанію торговыхъ рядовъ и по указаніямъ книги на торговлю не въ рядахъ. Торговые ряды были въ Тулѣ слѣдующіе: 1) большой рядъ (60 лавокъ, 1 прилавокъ и одно мѣсто лавочное), 2) старый соленый рядъ (46 лавокъ, прилавокъ и мѣсто лавочное), 3) новый соленый рядъ (18 лавокъ, прилавокъ, столъ и два мѣста лавочныхъ), 4) старый медвеной рядъ (9 лавокъ, 4 прилавка, 30 столовъ и 11 мѣстъ лавочныхъ), 5) рядъ калачный (3 лавки), 6) рядъ серебреной (6 лавокъ и мѣсто лавочное), 7) рядъ мясной (24 лавки, 12 полковъ и мѣсто полковое), 8) рядъ харчевной (11 шелашей, 3 избы и 3 мѣста лавочныхъ), 9) рядъ крупяной (11 мѣстъ) и 10) рядъ гончарной (20 лавокъ). Кромѣ того на 60 столахъ и 1 м. лав. торговали „всякіе люди“ солью и „всякими товары“ Всего, судя по итогамъ писцовой книги, на тульскомъ рынкѣ насчитывалось 339 торговыхъ помѣщеній, изъ коихъ на долю лавокъ приходилось 186 или 54,86%. Въ число торговыхъ помѣщеній мы зачислили и „мѣста“ на томъ основаніи, что они всюду обложены оброкомъ, хотя и меньшимъ, нежели настоящее торговое заведеніе. Нами было подсчитано на тульскомъ рынкѣ

---

[222]) М. А. М. Ю. Столб. Влад. ст. № 33, л. 438.

[223]) Къ исторіи городовъ и путей въ Ж. М. Н. Пр. 1898, № 3, стр. 96 и Очерки по исторіи смуты, стр. 88—89.

до 318 помѣщеній ($318^{5}/_{12}$). Изъ этихъ 318 помѣщеній [224]) посадскимъ тяглымъ людямъ принадлежало $116^{5}/_{6}$, т. е. 36,72%. Сопоставляя это число съ числомъ, полученнымъ нами для 1588—1589 гг., мы приходимъ къ выводу, что роль посадскихъ тяглыхъ людей въ торговлѣ значительно повысилась. Въ 1588—1589 гг. посадскіе люди владѣли, какъ мы видѣли, 19,06% числа всѣхъ торговыхъ заведеній. Слѣдующее мѣсто по числу торговыхъ заведеній въ 1625 г. принадлежало ратнымъ людямъ изъ слободъ,—они владѣли $98^{1}/_{2}$ помѣщеніями, т. е. 30,67%. Изъ сопоставленія этого числа съ числомъ 1588—1589 гг. мы видимъ, что роль и ратныхъ людей въ торговлѣ не понизилась, а даже нѣсколько повысилась (съ 29,09% до 30,67%). Приблизительно такое же участіе, какъ и въ 1588—1589 гг., принимали въ торговлѣ въ 1625 г. и казенные ремесленники (6,86%—6,61%), за то ямскіе охотники въ 1625 г. не упоминаются на рынкѣ [225]). Въ 1625 году появляется на рынкѣ незначительный элементъ ремесленниковъ и торговыхъ людей (въ числѣ торговыхъ людей—2 москвитина). Мы указали выше на повышеніе участія въ торговлѣ посадскихъ и ратныхъ людей. Естественно возникаетъ вопросъ, на чей же счетъ случилось это повышеніе. Вотъ тутъ то мы приходимъ къ любопытному выводу. Роль въ торговлѣ людей, зависимыхъ отъ служилыхъ и церковныхъ владѣльцевъ понизилась съ 30,5% до 8,55%. Такое пониженіе особенно замѣтно на положеніи дворниковъ, ихъ роль въ торговлѣ понизилась съ 23,85% до 3,63%. Вотъ это то явленіе и интересно. Съ нашей точки зрѣнія оно объясняется извѣстной политикой Московскаго правительства посадить въ тягло всѣхъ торгующихъ и промышляющихъ дворниковъ. По мнѣнію С. Ѳ. Платонова, „уже въ XVI вѣкѣ правительство принялось за регламентацію дворничества. Оно, очевидно, находило, что дворничество не могло, не нарушая интересовъ государя и государства, совмѣщаться съ податнымъ состояніемъ“ [226]). И, дѣйствительно, уже отъ 1584 года извѣстенъ случай ограниченія торговыхъ и промышленныхъ привилегій дворниковъ. Въ этомъ году царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ выдается грамота Соло-

---

[224]) См. въ приложеніяхъ таблицу № 5 и діаграмму подъ ней.

[225]) Мѣсто лавочное ямского охотника причислено нами на таблицѣ № 5 въ прилож. къ рубрикѣ „прочіе“.

[226]) С. Ѳ. Платоновъ. „Города Моск. Госуд. въ XVI в. Н. Д. Чечулина“ Реценэія въ Ж. М. Н. Пр. за 1890 г., № 5, стр. 152. Но ср. его-же. Очерки по исторіи смуты, стр. 50.

вецкому монастырю на его монастырскій дворъ въ Новгородѣ, которой разрѣшается монастырю держать на своемъ дворѣ дворника не посадскаго тяглаго человѣка. Такой дворникъ освобождается отъ разныхъ податей [227]). Но, если „учнутъ въ томъ ихъ монастырскомъ дворѣ жити торговые люди, и съ тѣхъ людей, съ ихъ промысловъ, во всякіе наши подати имати съ посадскими людми въ рядъ“ [228]). Любопытно и то обстоятельство, что въ жалованныхъ грамотахъ (и въ другихъ документахъ) монастырямъ на ихъ городскіе дворы, разрѣшавшихъ монастырямъ держать на своихъ дворахъ дворниковъ и сообщавшихъ дворникамъ довольно обширную податную и судебную иммунитетность [229]), мы не находимъ никакихъ указаній на разрѣшеніе этимъ дворникамъ торговать и промышлять лично на себя. Если сопоставить такое умолчаніе грамотъ съ приведеннымъ нами сейчасъ свидѣтельствомъ грамоты 1584 года о „торговыхъ людяхъ“ дворникахъ, то не приведетъ ли насъ такое сопоставленіе къ выводу о томъ, что понимаютъ подъ понятіемъ „дворникъ“ наши документы, не сводится ли ихъ представленіе о дворникѣ къ представленію о простомъ оберегателѣ двора, получавшемъ отъ дворовладѣльца за эту службу какое-нибудь вознагражденіе.

Мы указали на политику правительства XVI вѣка въ вопросѣ о торговыхъ дворникахъ. Борьба съ дворничествомъ особенно усилилась послѣ смуты (со 127 года). Вопросъ о дворникахъ составлялъ, по мнѣнію Е. Д. Сташевскаго [230]), одну изъ важныхъ задачъ устроительной дѣятельности правительства Филарета въ отношеніи посадовъ. Мы позволимъ себѣ для выясненія вопроса объ отношеніи новаго правительства къ торгующимъ и промышляющимъ дворникамъ привесть отрывокъ изъ наказа 130 года, выданнаго

---

[227]) „Аже будетъ которой дворникъ въ томъ монастырьскомъ дворѣ живетъ не посадской не тяглой человѣкъ, къ ямчюжному анбару въ котелніе подѣлки, земли и дровъ, и никакихъ нашихъ податей потомужъ не имать“.

[228]) Акты Арх. Эксп., т. I, № 323.

[229]) Напримѣръ, грамота 1534 года Троицкому монастырю на осадные дворы въ Суздалѣ и Костромѣ освобождаетъ дворниковъ отъ всякихъ податей, „опричь яму и городового дѣла и посошныя службы“, и отъ суда княжескихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, „опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ“. Ibid., № 179. См. также тамъ же №№ 79, 119, 273, Доп. къ А. И. т. 1, № 200 и др.

[230]) Очерки по исторіи царств. Мих. Ѳед. Ч. I. К. 1913, стр. 251–256.

изъ Новгородской чети для описанія посада Великаго Новгорода и Старой Русы съ уѣздомъ. Изъ него видно, что писцамъ строго наказывалось „сыскивати накрепко, чтобъ на осадныхъ дворехъ за боляры, и за дворяны, и за детьми боярскими, и за всякими людьми торговыхъ людей и мастеровыхъ не было, а были-бъ мѣлкіе безпромышленные и безпашенные люди, по одному человѣку на дворѣ. А на которыхъ дворехъ дворники будутъ промышленные и торговые нарочитые люди, и тѣхъ писати въ черные тяглые люди, и мѣста имъ подъ дворы и льготы въ податехъ давати, смотря по людемъ“ [231]). Такая политика правительства, какъ видно на примѣрѣ Тулы, все-же сопровождалась успѣхомъ.

Обращаемся теперь къ вопросу о характерѣ владѣнія торговыми помѣщенія на городскомъ рынкѣ.

Характеръ владѣнія.	Лавки.	%	Прочія помѣщенія.	Всего помѣщеній.	%	Случаевъ владѣнія.	%
По цѣльному торговому помѣщенію	129	74,43	141	270	85,21	270	73,17
По $^1/_2$ торговаго помѣщенія. .	42$^1/_2$	21,35	1	43$^1/_2$	13,69	87	23,59
По $^1/_3$ торговаго помѣщенія. .	2	1,14	—	2	0,63	6	1,62
По $^1/_4$ торговаго помѣщенія. .	1$^1/_2$	0,8	—	1$^1/_2$	0,47	6	1,62
	175	100	142	317	100	369	100

Разсматривая приведенную табличку, мы видимъ, что въ 1625 г. преобладало владѣніе по цѣльному торговому помѣщенію. Случаи дробнаго владѣнія довольно любопытны. Книга 1588—1589 гг. не всегда указывала, поскольку владѣльцевъ приходится на совла-

---

[231]) С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. I. М. 1913, № 104, стр. 179, ср. № 131, стр. 232—233 (псковскій наказъ 131 года) и др. Аналогичную приведенной въ текстѣ выдержкѣ приводитъ С. Б. Веселовскій изъ Вологодскаго и Гороховецкаго наказа 135 года. Посадская соха въ 1-ой пол. XVII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1910, № 5, стр. 18. Изъ напечатанной Е. Д. Сташевскимъ (Opus cit., прил. № 9) грамоты на Рязань 130 года видно, что „въ 130 году подверглись включенію въ тягло съ посадскими людьми и дворники изъ прихожихъ людей, если они «торгуютъ разными товары“». Opus cit., стр. 255.

дѣльческое торговое помѣщеніе, книга же 1625 года отмѣчаетъ всегда владѣльцевъ и части торговыхъ помѣщеній, принадлежавшія имъ. Теперь, естественно, возникаетъ вопросъ, съ чѣмъ мы здѣсь имѣемъ дѣло, съ разными случаями торговли въ одномъ помѣщеніи или съ однимъ предпріятіемъ. Что касается случаевъ совладѣнія въ 1588—1589 гг., то мы склонны предположить послѣднее. За это говоритъ и отсутствіе дробности въ помѣщеніяхъ, и одинаковый видъ товара и самый способъ раскладки полавочнаго оброка, „смотря по человѣку и по товару“. Рѣшить указанный вопросъ для 1625 года—задача гораздо сложнѣе. Изъ 46 лавокъ, находящихся въ дробномъ владѣніи, въ двухъ лавкахъ торгуютъ разнымъ товаромъ (полъ-лавки однимъ видомъ товара, полъ-лавки—другимъ), въ одномъ случаѣ половина лавки закладная сына боярскаго, другая половина пушкаря, оброкъ показанъ отдѣльно для каждой половины, 2 раза владѣльцы половинъ лавки отдаютъ свои половины въ наемъ, притомъ оброкъ платятъ отдѣльно одинъ отъ другого (двѣ лавки) и 3 раза владѣлецъ половины лавки отдаетъ свою половину въ наемъ (3 лавки). Относительно указанныхъ 8 лавокъ предполагать совладѣніе въ смыслѣ общаго предпріятія, конечно, не приходится. Что касается остальныхъ 38 лавокъ, то въ нихъ, очевидно, торгуютъ однимъ видомъ товара. Кромѣ того въ 20 лавкахъ, несмотря на дробныя дѣленія, оброкъ указанъ общій на лавку, въ 18 лавкахъ—на каждую дробную часть лавки отдѣльно. Во второмъ случаѣ предполагать общность предпріятія все-же едва-ли возможно, но въ первомъ случаѣ она весьма вѣроятна.

Книгой зарегистровано нѣсколько случаевъ отдачи въ наемъ лавокъ, всего нанимается 6 лавокъ; изъ нихъ $2^1/_2$ лавки нанимаютъ портные мастера, одну лавку—сапожный мастеръ. Книга 1625 года упоминаетъ иногда и документы на право владѣнія торговыми помѣщеніями. Всего такихъ указаній мы имѣемъ о 115 помѣщеніяхъ.

Вотъ они:

Владѣютъ:	по государевой грамотѣ . .	4	торг. пом.		3,47%
„	„ купчей	22	„	„	19,04%
„	„ выписи	89	„	„	77,49%
	Всего . . .	115	Всего . . .		100

Въ этой табличкѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія указанія на владѣніе „по купчей“. Эти указанія какъ-будто бы разрушаютъ

высказанное выше мнѣніе о принадлежности мѣстъ подъ помѣщенія Государю, но, конечно, здѣсь вопросъ идетъ не о покупкѣ лавочнаго мѣста, а о переуступкѣ самаго торговаго предпріятія и построекъ. Явленіе найма лавокъ объясняется отдачей во временное пользованіе торговаго помѣщенія. Интересно уже одно то, что полавочный оброкъ въ случаяхъ найма падаетъ не на нанимателей, а на лицъ, взявшихъ въ аренду торговое помѣщеніе отъ казны. Тутъ ясно проводится та мысль, что наемъ торговаго помѣщенія—явленіе случайное, а интересы царской казны—выше всякихъ случайностей,—они должны быть гарантированы постояннымъ арендаторомъ торговаго помѣщенія. При покупкѣ торговаго предпріятія отвѣтственность передъ казной переходитъ, конечно, на покупателей, которые и платятъ полавочный оброкъ.

Обращаемся теперь къ изученію видовъ товара, продававшагося на рынкѣ. Мы располагаемъ свѣдѣніями о видахъ товара для $267^1/_2$ торговыхъ помѣщеній. Вотъ они:

Виды товара.	Число торг. пом.	%
I. Продукты питанія	197	73,27
II. Москательный товаръ	21	7,85
III. Продукты гончарнаго производства . .	19	7,5
IV. Продукты обработки волокн. веществъ .	$16^1/_2$	6,16
V. Обработка кожанныхъ продуктовъ . .	7	2,61
VI. Предметы роскоши	7	2,61
Всего. . .	$267^1/_2$	100

Изъ 197 случаевъ торговли продуктами питанія въ 85 случаяхъ торговали солью, въ 44 помѣщеніяхъ—мясомъ, въ 27 помѣщеніяхъ—хлѣбомъ и калачами, въ остальныхъ 41 помѣщеніи рыбой, масломъ, крупой, харчами, овощами и ягодами. Изъ продуктовъ обработки волокнистыхъ веществъ торговали крашенинами (7 разъ), платьемъ ($6^1|_2$ пом.), холстами (2 раза) и сермяжнымъ сукномъ (1 разъ). Изъ продуктовъ кожевеннаго производства на рынкѣ продавались сапоги (въ 5-ти

помѣщеніяхъ), кожа (1 пом.) и подошвы (1 пом.). Къ предметамъ роскоши мы относимъ случаи торговли „серебренымъ“ (7 случаевъ). Какъ видно изъ этого обозрѣнія, торговля солью количественно преобладала надъ всѣми другими видами торговли, она составляла 31,77% всей торговли. Эта торговля, конечно, носила подвозной характеръ. Возможно, что такой характеръ носила и торговля „серебренымъ“. Поэтому мы вправѣ предположить, что въ 92-хъ помѣщеніяхъ на рынкѣ (или 34,38%) торговали привознымъ товаромъ. Это уже говоритъ за довольно развитую рыночную торговлю съ широкимъ обмѣномъ. Эту миссію подвоза продуктовъ на рынокъ, конечно, выполняли отдѣльные болѣе крупные предприниматели какъ мѣстные, такъ и иногородніе. Къ сожалѣнію, мы совершенно не располагаемъ свѣдѣніями о характерѣ торговыхъ сношеній Тулы съ другими городами, но, что такія сношенія были, указываетъ фактъ существованія, напримѣръ, въ Москвѣ Тульскаго подворья. Такое подворье, конечно, было мѣстомъ остановки тульскихъ торговцовъ [232]). Въ 1625 году въ Тулѣ мы находимъ 2-хъ торговыхъ людей—москвитиновъ, которые, надо думать, и принадлежали къ числу такихъ отъѣзжавшихъ торговцовъ. Затѣмъ, въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе очень небольшое число случаевъ торговли предметами кожевеннаго производства. Оно даже понизилось по сравненію съ 1588—1589 г.г. (съ 8,45% до 2,61%), а между тѣмъ спросъ на эти продукты едва-ли уменьшился. Поэтому, надо думать, что торговля на рынкѣ издѣліями изъ кожи обслуживала далеко не все мѣстное населеніе. Увеличеніе случаевъ торговли предметами гончарнаго производства (съ 2,94% до 7,5%) случилось на счетъ увеличенія роли въ торговлѣ на рынкѣ этими предметами казенныхъ ремесленниковъ—кирпичниковъ и гончарей. Въ общемъ же торговля сохранила въ себѣ уже извѣстныя намъ черты, это—обслуживаніе главныхъ потребностей населенія, а среди нихъ продуктовъ питанія, одежды и домашняго хозяйства.

---

[232]) М. В. Довнаръ-Запольскій. Торговля и промышленность Москвы, стр. 13. Въ XVII в. (1653—1655 г.г.) въ Вязьмѣ или черезъ Вязьму вели торговлю купцы изъ Тулы. И. П. Виноградовъ. Историческій очеркъ г. Вязьмы съ древн. временъ до XVII в. Москва 1890, стр. 80, ср. стр. 91: въ Вязьму для торговли привозилось тульское желѣзо. Д. А. Корсаковъ отмѣчаетъ притокъ торговыхъ и ремесленныхъ людей колонистовъ изъ Тулы въ Казань въ XVI вѣкѣ. Д. А. Корсаковъ. Какихъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв. въ Трудахъ IV Археологич. Съѣзда, т. 1 (Каз. 1884), отд. 2, стр. 173.

Кромѣ рыночной торговли въ Тулѣ велась еще и торговля по посадскимъ дворамъ. Въ этой торговлѣ принимало участіе 23 посадскихъ человѣка. Торговля эта была, вѣроятно, очень мелочна. Торговцы разносили свои товары по домамъ покупателей [233]). Изъ сдѣланнаго обозрѣнія торговли бросается въ глаза отсутствіе на рынкѣ предметовъ желѣза и его обработки. Только среди посадскихъ людей, торговавшихъ не въ рядахъ, мы видимъ 6 чел. торгующихъ желѣзомъ (4 ч.) и иглишками (2 ч.). Вообще, надо сказать, торговля въ рядахъ въ Тулѣ желѣзомъ никогда не выдѣлялась количественно. Развитіе желѣзной промышленности наблюдается въ нѣсколько иномъ отношеніи. Оно проявлялось все большимъ развитіемъ казеннаго кузнечнаго ремесла, о чемъ у насъ будетъ рѣчь итти особо, и частнаго кузнечнаго ремесла. Въ XVI вѣкѣ мы не нашли никакихъ упоминаній о существованіи на Тульскомъ посадѣ кузницъ, въ 1614—1617 г.г. мы ихъ видѣли уже 10, въ 1625 году число ихъ повысилось до 33-хъ. Вотъ какъ распредѣлялись эти 33 оброчныхъ кузницы:

ВЛАДѢЛЬЦЫ.	Число кузницъ.	%
Ратные люди	17	51,51
Крестьяне	7	21,22
Каз. кузнецы	4	12,12
Дворники	2	6,06
Неизвѣстно	2	6,06
Посадскіе люди	1	3,03
Всего. . .	33	100

Какъ видно изъ этой таблицы, посадскіе люди почти совершенно не выступали въ роли владѣльцевъ кузничныхъ предпрія-

---

[233]) Вотъ всѣ случаи такой торговли: торг. москотиньемъ 8 чел., солью 5 чел., рыбою и желѣзомъ 3 чел, желѣзомъ 1 чел., квасомъ 1 чел., иглишками 2 чел., мясомъ 1 чел., дегтемъ 1 чел. и серебренымъ 1 чел.

тій. Большинство кузницъ принадлежало ратнымъ людямъ изъ слободъ, такъ, однимъ стрѣльцамъ принадлежало 13 кузницъ. Что касается размѣровъ кузницъ, то величина ихъ колебалась отъ 1 кв. саж. до 12¼ кв. саж., въ среднемъ, составляя около 4-хъ квадр. сажень на кузницу.

Обращаемся теперь къ изученію ремесленной дѣятельности Тулы въ 1625 году. Всего писцовой книгой 1625 года упомянуто 262 чел. ремесленника. Распредѣленіе ихъ по группамъ населенія видно изъ слѣдующей таблицы:

РЕМЕСЛЕННИКИ.	Число человѣкъ.	%
Посадскіе люди	210	80,15
Казенные	31	11,85
Ратные люди	3	1,14
Крестьяне	1	0,38
На церк. земляхъ не посадск. люди	10	3,81
Неизвѣстно	7	2,67
Всего . . .	262	100

Прежде всего въ этой таблицѣ бросается въ глаза отсутствіе ремесленниковъ-дворниковъ, но не надо забывать, что въ книгѣ 1625 года мы встрѣчаемся съ такимъ-же явленіемъ, какъ и въ книгѣ 1588—1589 г.г., только въ обратномъ порядкѣ. Въ книгѣ 1588—1589 г.г. мы не имѣли описанія дворовъ посадскихъ людей, откуда мы могли бы почерпнуть свѣдѣнія о ремеслѣ посадскаго населенія, въ книгѣ же 1625 года мы не имѣемъ описанія осадныхъ дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ мы должны были бы искать аналогичныя свѣдѣнія. Послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, не даетъ возможности увидѣть, насколько развилась въ 1625 году ремесленная дѣятельность среди посадскихъ людей, по сравненію съ концомъ XVI вѣка. Въ число ремесленниковъ—посадскихъ людей въ приведенной таблицѣ включены какъ самостоя-

тельные ремесленники (118 чел.), такъ и нанимавшіеся работать у какого-либо ремесла (92 чел.) [234]). Въ числѣ 31 чел. казенныхъ ремесленниковъ мы находимъ 12 кирпичниковъ, кузнецовъ 2 чел., 14 оброчныхъ кузнецовъ, 2 плотниковъ и ложника. Казенныхъ ремесленниковъ мы, по указанной уже нами причинѣ [235]), не будемъ принимать во вниманіе при разсмотрѣніи вопроса о видахъ ремесла. Въ числѣ ремесленниковъ, жившихъ на церковной землѣ, мы находимъ 6 чел. приходцевъ, остальные обозначены лишь по именамъ и ремеслу. Въ послѣднюю рубрику въ приведенной таблицѣ вошли ремесленники, владѣльцы торговыхъ помѣщеній на рынкѣ, о которыхъ источникъ ничего не сообщаетъ ни о происхожденіи, ни о соціально-юридическомъ положеніи.

Обращаемся къ изученію вопроса о видахъ ремесла. Изученіе его мы произведемъ по двумъ уже извѣстнымъ намъ схемамъ.

1-ая с х е м а.

ВИДЫ РЕМЕСЛА.	Число чел., занимающихся имъ.	%
I. Обработка желѣза.	51	22,07
II. Изготовленіе съѣстныхъ припасовъ	38	16,44
III. Обработка волокнистыхъ веществъ	24	10,39
IV. Кожевенное производство.	24	10,39
V. Гончарное производство	14	6,06
VI. Обработка дерева	9	3,89
VII. Прочія	71	30,76
Всего . . .	231	100

[234]) Изъ нихъ о 69 сказано въ источникѣ „наймуютца работать“, 23 чел. „дѣлаютъ“ или „ярыжничаютъ въ кузницы (ѣ)“.

[235]) См. стр. 70.

2-ая с х е м а.

ВИДЫ РЕМЕСЛА.	Число ремесленниковъ.	%
I. Изготовленіе продуктовъ питанія	38	16,14
II. Изготовленіе разныхъ принадлежностей одежды	46	19,91
III. Изготовленіе предметовъ домашняго обихода. .	83	35,95
IV. Прочія	64	27,7
Всего. .	231	100

Въ приведенныя таблицы, какъ мы уже говорили, вошли какъ самостоятельные ремесленники, такъ и люди, отдававшіе свой трудъ въ наемъ въ услуженіе какого-либо ремесла. Исключать послѣдній элементъ мы не могли уже по одному тому, что подобное исключеніе не дало бы возможности судить о роли ремесла въ жизни посада. Для насъ въ настоящее время совершенно безразлично, занималось ли данное лицо самостоятельно ремесломъ, или работало у другого ремесленника, важно только то, что оно своимъ трудомъ обслуживало потребности потребленія. Фактъ существованія такого подчиненнаго ремесла неопровержимо доказываетъ, что на продукты ремесленнаго производства существовалъ большой спросъ. Затѣмъ, мы здѣсь сталкиваемся съ зачатками того позднѣйшаго экономическаго строя, когда ремесленникъ дѣлаетъ не на рынокъ, а на своего хозяина. Сопоставляя число ремесленниковъ-хозяевъ съ числомъ ремесленниковъ-рабочихъ, мы приходимъ къ выводу, что роль подчиненнаго ремесла была довольно велика (на долю его приходится 40,26% числа всѣхъ случаевъ ремесла). Это указываетъ на сильное экономическое неравенство. На 3-хъ самостоятельныхъ ремесленниковъ приходится по 2 наемныхъ рабочихъ.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что желѣзное производство въ Тулѣ значительно развилось за начало XVII ст. Изъ числа 51 ремесленника, занимавшихся обработкой желѣза, только 10 чел. занимались самостоятельно ремесломъ, 17 чел. „наймуются работать

въ кузницы“ и 24 чел. „дѣлаютъ“ и „ярыжничаютъ въ кузницѣ“. Въ числѣ послѣднихъ могли оказаться и такія лица, которыя находились въ услуженіи казенныхъ и оброчныхъ кузнецовъ [236]). Изъ 10 чел. самостоятельныхъ ремесленниковъ 5 чел. „дѣлаютъ ножишка“, 2 чел. „дѣлаютъ ножнишка“, 1 кузнецъ, 1 чел. серебреникъ и 1 ложникъ. Что касается обработки волокнистыхъ веществъ, то въ числѣ ремесленниковъ мы находимъ красильниковъ („дѣлаютъ крашенины“ [237])—7 чел. ,шелашниковъ („дѣлаютъ портное“)—2 чел., портныхъ мастеровъ 13 чел. и стрѣльниковъ („дѣлаютъ веретена“)—2 чел. Въ числѣ ремесленниковъ, занимавшихся кожевеннымъ производствомъ, книга называетъ кожевниковъ—4, сыромятниковъ—6 чел., подошевника и 13 сапожниковъ. Среди гончарей мы находимъ 3 наемныхъ рабочихъ, среди ремесленниковъ обрабатывающихъ дерево 2 токарей, плетника и 5 плотниковъ (одинъ изъ нихъ „наймуетца плотничать“). Въ послѣднюю рубрику въ приведенной (1-ой) таблицѣ вошли всѣ остальные ремесленники. Тутъ мы видимъ и занимающихся извознымъ ремесломъ—17 чел. (3 чел. „наймуютца извозничать“), и свѣчниковъ 3 чел., коновала, 2 пастуховъ, 4 ярыжниковъ и 44 чел. нанимающихся работать безъ указанія книгой на ихъ ремесло. Изъ сдѣланнаго обозрѣнія видовъ ремесла, безъ сомнѣнія, можно заключить о существованіи обрабатывающей промышленности, главнымъ образомъ, металлической промышленности и обработки сырыхъ волокнистыхъ веществъ. Что касается вопроса о характерѣ ремесла, было ли оно ремесломъ на заказъ, или производимые продукты отпускались на сторону, то надо допустить и то и другое. Что рынокъ питался въ значительной степени мѣстнымъ производствомъ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но слѣдуетъ отмѣтить и то обстоятельство, что продукты производства не всегда находили себѣ мѣсто на рынкѣ. Такъ, желѣзное производство, повидимому, было широко поставлено на посадѣ,

---

[236]) Оброчныхъ кузнецовъ нельзя смѣшивать съ владѣльцами оброчныхъ кузницъ. Первые являлись казенными ремесленниками, о чемъ у насъ будетъ еще итти рѣчь ниже,—вторые же были частными ремесленниками.

[237]) Крашенина — простой домотканный холстъ, окрашенный большей частью въ синюю краску тоже какимъ-то домашнимъ способомъ. Крашенина эта употребляется на рубахи, штаны, подцевки, подрясники. У стариковъ дьячковъ и священниковъ она употребляется и понынѣ, напримѣръ, въ Тверской губерніи.

а на рынкѣ мы не находимъ ни одного случая торговли желѣзомъ. Вѣроятно, такая торговля велась непосредственно самими производителями безъ участія торговыхъ людей.

Въ числѣ промышленныхъ статей на Тульскомъ посадѣ [238]) мы находимъ 6 бань, одна изъ которыхъ была „въ откупу“ у черкашенина, три у воротника и двѣ у посадскихъ людей. О размѣрахъ оброка съ бань писцовая книга ничего не сообщаетъ.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя даетъ писцовая книга 1625 года для характеристики торгово-промышленной дѣятельности Тульскаго посада.

Что касается вопроса о размѣрахъ Тульскаго посада въ 1625 году, то писцовая книга этого года не позволяетъ обозрѣть существовавшихъ въ то время слободъ; описанія ихъ нѣтъ совсѣмъ въ сохранившейся части книги (за исключеніемъ слободы оброчныхъ кузнецовъ). Эта обстоятельство побуждаетъ насъ совершенно не касаться вопроса о размѣрахъ Тулы въ 1625 году, тѣмъ болѣе, что представляется возможность судить объ этомъ вопросѣ по другому источнику—разряднымъ смѣтамъ, которыя довольно ясно рисуютъ картину роста посадскаго населенія, начиная съ 1628 года и почти до конца вѣка. По книгѣ 1625 года мы займемся только вопросомъ о посадскомъ населеніи въ тѣсномъ смыслѣ и о населеніи церковныхъ земель. Въ 1625 году въ Тулѣ насчитывалось до 283 дворовъ и мѣстъ дворовыхъ посадскихъ людей. Изъ этого числа 237 дворовъ и мѣстъ (220 дворовъ, 3 избенки и 14 мѣстъ) были жилыми, или, какъ выражаются памятники, живущими, т. е. 83,74%, на долю пустыхъ дворовъ и мѣстъ (33 двора и 13 мѣстъ дворовыхъ) приходилось 16,26%. Населеніе этихъ 33 пустыхъ дворовъ разошлось, по словамъ источника, „въ нынешнемъ во 133 году отъ податей“. Источникъ не указываетъ мѣстъ, куда направилось это населеніе,—посадскіе люди „разошлись безвѣстно“ и только одинъ какой-то Сенька Оносовъ „стоитъ на правежѣ въ Москвѣ“ [239]). Изъ 223 дворовъ и избенокъ тягло тянутъ 72,26% (160 дворовъ и одна избенка), остальные (60 дворовъ и 2 избенки) 27,74% тягла не тянутъ [240]). Всего посадскихъ людей въ Тулѣ въ 1625 году было, по

---

[238]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 9 и 22.

[239]) Ibid., стр. 6.

[240]) См. въ приложеніяхъ таблицу № 6. О величинѣ дворовъ см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго. О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-

нашимъ подсчетамъ 349 чел. Родъ занятій ихъ видѣнъ изъ слѣдующей таблицы [241]):

Занятія посадскихъ людей.										
Всего посадскихъ людей.	Изъ нихъ									
	Земледѣльцевъ.	%	Ремесленниковъ.	%	„Наймуютца работать“.	%	Занимавшихся торговлей въ рядахъ.	%	Торговавшихъ не въ рядахъ.	%
349	25	7,16	141	40,4	69	19,77	ок. 140	40,11	23	6,57

Какъ видно изъ этой таблицы, среди посадскихъ людей находились и земледѣльцы. Эта земледѣльческая дѣятельность посадскихъ людей выражалась довольно характерной фразой „пашуть хлѣбъ, землю наймуя“. Возникаетъ вопросъ, у кого посадскіе люди могли нанимать землю подъ пашню. Отвѣта на этотъ вопросъ источникъ не даетъ. Запашки посадскихъ людей, вѣроятно, были очень незначительны. Мы не хотимъ приводить въ доказательство этого тотъ случай, когда Ондрюшко Зубокъ пашетъ посадское дворовое мѣсто [242]), но не отмѣтить этого случая нельзя. Это мѣсто Зубокъ пахалъ, вѣроятно, по найму. Случай отдачи „въ наймы“ двороваго мѣста мы находимъ въ источникѣ [243]). Весьма возможно, что наемъ подъ пашню дворовыхъ мѣстъ былъ однимъ изъ источниковъ землепашества. Нанимать землю подъ пашню посадскіе люди могли и у слободскихъ людей, какъ ямщиковъ, разсыльщиковъ и др. Затѣмъ въ приведенной табличкѣ бросается въ глаза сильно развитая торговая и ремесленная дѣятельность посадскихъ людей. Вообще

русскаго города въ Зап. Имп. Русск. Археологич. Общ. Новая серія, т. 3, стр. 307—317.

[241]) Одинъ и тотъ же посадскій человѣкъ бывалъ вмѣстѣ и ремесленникомъ и торговцомъ. Этимъ объясняется несоотвѣтствіе въ цифрахъ на таблицѣ (349 и 398).

[242]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 8.

[243]) Ibid., стр. 7.

едва-ли будетъ ошибочнымъ утверждать, что каждый посадскій человѣкъ занимался либо торговлей, либо ремесломъ. Такимъ утвержденіемъ мы, конечно, вовсе не хотимъ отрицать того обстоятельства, что въ это время посадскій человѣкъ „еще далеко не былъ оторванъ отъ почвы“, но мнѣніе о томъ, что онъ „въ первой половинѣ XVII вѣка еще во многомъ напоминалъ своимъ хозяйствомъ простого крестьянина, землепашца“, думается намъ, нужно сильно ограничить [244]).

Еще въ 1857 году С. М. Соловьевъ выдвинулъ положеніе, по которому „между городами и селами въ промышленномъ отношеніи не было большого различія: жители городовъ занимались хлѣбопашествомъ, съ другой стороны, сельскіе крестьяне, раздѣлялись на пахотныхъ и непахотныхъ: къ послѣднимъ причислялись сапожники, портные и т. п.“ [245]). Это мнѣніе, высказанное, правда, для XVI столѣтія, едва-ли приложимо къ московской практикѣ XVII вѣка. Изученіе писцоваго матеріала по городамъ утверждаетъ изслѣдователей на мысли о широкомъ торгово-ремесленномъ развитіи русскихъ городовъ. Нельзя, понятно, утверждать существованіе „строгаго раздѣленія занятій“ между городомъ и селомъ, его, безспорно, не зналъ московскій періодъ, но въ предѣлахъ собственно городской общины можно найти всѣ признаки раздѣленія труда. Не надо забывать и того, что „въ документахъ XVII вѣка пашенному крестьянину противополагается обыкновенно торговый посадскій человѣкъ, а иногда и торговый крестьянинъ“, что „по взгляду людей XVII в. богатѣютъ, имѣютъ избытки не отъ земли, которая является лишь средствомъ, источникомъ прокормленія, а отъ торговъ и промысловъ“ [246]). Это была точка зрѣнія и московскаго обывателя XVII в., и московскаго правительства. Послѣднее усвоило этотъ взглядъ изъ бытовой практики. Иначе совершенно непонятною представляется, напримѣръ, идея пятинныхъ сборовъ. Бытовому сознанію очень ясно рисовался обликъ московскаго города и деревни съ ихъ „достатками“ и „избытками“. -

---

[244]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 166.

[245]) С. М. Соловьевъ. Русская промышленность и торговля въ XVI вѣкѣ. Современникъ. 1857, т. LXI, стр. 1. Ср. В. О. Ключевскій. Исторія сословій въ Россіи. М. 1913, стр. 92.

[246]) С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царств. Мих. Θед. М. 1909, стр. 31. Е. Д. Сташевскій. Пятина 142 г. и торг.-промышл. центры Моск. государства. Ж. М. Н. Пр. 1912, № 4, стр. 263.

По наблюденіямъ Ю. В. Готье, „въ большинствѣ пригородныхъ мѣстностей Замосковныхъ уѣздовъ и въ поселеніяхъ, по характеру своему приближавшихся къ городскимъ, участіе крестьянъ въ торговлѣ и промыслахъ оказывалось ничтожнымъ“ и только въ вост. части Московской губ., значительной части Владимирской и части Костромской встрѣчаются „намеки на довольно оживленную промышленность и торговую дѣятельность крестьянскаго населенія“ [247]). Участіе крестьянъ въ торгово-промышленной дѣятельности Тулы мы уже видѣли не разъ [248]). Но мы не станемъ утверждать вслѣдъ за Ю. В. Готье, что замкнутость крестьянскаго хозяйства „была уже явленіемъ далекаго прошлаго для русской деревни XVII вѣка“ [249]). Вѣрнѣе думать, что „каждый, смотря по времени года, по мѣрѣ надобности, по условіямъ мѣстности, занимался и земледѣліемъ, и торговлей, охотой или промыслами, торговалъ своими и скупленными произведеніями или велъ „замкнутое“ натуральное хозяйство. Широкаго раздѣленія труда, конечно, не могло существовать; не могло существовать и крупной концентраціи производства, вмѣсто чего преобладало типичное мелкое „крестьянское“ натуральное хозяйство. Деревня, какъ совокупность такихъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, представлялась самоудовлетворяющейся“ [250]). Въ противоположность такой, въ большинствѣ случаевъ, самоудовлетворяющейся деревенской общинѣ, городская община представляется намъ общиною болѣе открытою, производство которой разсчитывалось не только на собственное потребленіе, но и на сбытъ на рынокъ какъ мѣстный, такъ и иногородный.

Въ числѣ ремесленниковъ—посадскихъ людей въ Тулѣ въ 1625 году мы находимъ довольно значительный элементъ ремеслен-

---

[247]) Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII в. М. 1906, стр. 530. Эти наблюденія Ю. В. Готье были подвергнуты сомнѣнію С. Б. Веселовскимъ, полагавшимъ, что на нихъ отразилась неполнота источниковъ, изученнымъ Ю. В. Готье. С. Б. Веселовскій. „Ю. В. Готье. Замоск. край въ XVII в. М. 1906“. Рецензія въ Ж. М. Н. Пр. 1908, № 2, стр. 424—429.

[248]) Отмѣтимъ кстати, что наши источники совсѣмъ не подтверждаютъ „рѣзкаго отдѣленія города отъ уѣзда“ въ изучаемой мѣстности, какое нашелъ здѣсь Е. Д. Сташевскій. Пятина 142 года и торг.-пром. центры Моск. госуд. Ж. М. Н. Пр. 1912, № 5, стр. 107.

[249]) Opus cit., стр. 526.

[250]) П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. I. С.П.Б. 1908, стр. 113—114.

никовъ, отдававшихъ свой трудъ въ наемъ. Всего такихъ ремесленниковъ мы насчитываемъ 92 чел., т. е. 43,8% числа всѣхъ ремесленниковъ—посадскихъ людей. Изъ этихъ 92 чел. о 23-хъ сказано въ источникѣ „дѣлаютъ“ или „ярыжничаютъ“ „въ кузницы (ѣ)“ о 69 чел.—„наймуютца работать“.

Мы приводимъ табличку для иллюстраціи того, какому ремеслу служили эти наемные люди, и для выясненія ихъ экономическаго благосостоянія.

„Наймуютца работать“.							Изъ нихъ			
Всего.	„Въ кузницы“.	%	„У гончаровъ“.	%	„Извозничать“.	%	Тягло тянутъ.	%	Тягла не тянутъ.	%
69	17	24,63	3	4,34	3	4,34	20	28,99	49	71,01

Изъ этой таблички видно, что въ извѣстныхъ намъ случаяхъ наемный трудъ болѣе всего находилъ себѣ примѣненіе у кузничнаго ремесла [251]). Въ этомъ мы усматриваемъ лишнее доказательство въ пользу широкаго развитія въ Тулѣ металлической промышленности. Чрезвычайно интересно то обстоятельство, что почти $^3/_4$ (71,01%) наемныхъ рабочихъ не тянутъ тягла, какъ говоритъ источникъ, „отъ бѣдности“. Ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ городскимъ пролетаріатомъ. Отдаютъ въ наемъ свой трудъ, въ большинствѣ случаевъ, люди совершенно несостоятельные, не имѣющіе своихъ „животовъ“, т. е. тѣ люди, о которыхъ источники обыкновенно выражаются: „питаетца по міру“ или „скитаетца межъ дворъ“. Такого пролетаріата среди посадскихъ людей въ Тулѣ было довольно много. На 173 владѣльца тяглыхъ дворовъ и мѣстъ приходилось 62 владѣльца дворовъ и мѣстъ, въ тягло не положенныхъ,

[251]) Изъ остальныхъ: 43 чел. „наймуютца работать“, одинъ „наймуетца стада беречь“, одинъ „наймуетца плотничать“ и одинъ „наймуетца рыбу ловить“.

т. е. болѣе $^1/_4$ (25,95%). Намъ слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ элементъ въ составѣ посадскихъ людей, элементъ близкій къ только что указанному нами. Въ числѣ посадскихъ людей въ Тулѣ въ 1625 году было 7 чел. жившихъ дворниками на боярскихъ дворахъ. Всѣ эти 7 чел. тянули тягло, имѣли свои мѣста дворовыя, но за своей бѣдностью на имѣли возможности „поставить“ на своихъ мѣстахъ дворы („отъ бѣдности двора поставить нечѣмъ“). Кромѣ того, 5 чел. тянувшихъ тягло жили на церковныхъ земляхъ, и 5 чел.—сосѣдями на другихъ дворахъ. Интересно то обстоятельство, что въ итогѣ у писца всѣ 7 чел. дворниковъ попали въ число сосѣдей. Этимъ писецъ какъ-будто бы хочетъ отмѣтить, что между этими людьми не было никакой разницы.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о составѣ населенія, жившаго на церковныхъ земляхъ. На церковныхъ земляхъ жили бобыли и приходцы числомъ около 23 чел. Всѣ эти люди платили церкви оброкъ за пользованіе землей и занимались, надо полагать, ремесломъ. Отмѣтимъ то обстоятельство, что всѣ 10 чел. приходцевъ пришли въ Тулу изъ мѣстностей, лежащихъ сѣвернѣе Тулы [252]). Книга иногда указываетъ и на время ихъ прихода въ Тулу. Эти указанія книги—„лѣтъ съ 5“ (1 разъ), „лѣтъ съ 7“ (1 разъ), „лѣтъ съ 8“ (2 раза), „лѣтъ съ 10“ (2 раза)—свидѣтельствуютъ, что здѣсь мы встрѣчаемся съ послѣдствіемъ смуты, когда населеніе снова было сдвинуто съ насиженныхъ мѣстъ. Книга одинъ разъ прямо указываетъ на это, говоря, что сапожникъ „пришелъ съ Москвы отъ разоренія“ [253]). Затѣмъ на церковныхъ земляхъ мы встрѣчаемся съ 2 вдовами „бобылками“,—одна Марьица „скитаетца межъ дворъ“, другая Неонилка Обакумовская жена „кормитца по міру“,—съ полоненикомъ Ѳедькой Ивановымъ и съ кормовымъ иноземцемъ. Церковные бобыли и ремесленники жили либо на дворахъ церковнаго причта (3 чел.), либо въ особыхъ дворахъ и избенкахъ [254]).

---

[252]) Вотъ перечень этихъ приходцевъ: москвитинъ—одинъ, серпуховитянъ—3, колужанинъ—1, изъ Олексина—1, изъ Вязьмы—2, изъ Смоленска—1, изъ Лиховицкой волости—1.

[253]) Ibid., стр. 5.

[254]) Церковному причту принадлежало 32 двора, 4 избенки и келья. На церковной землѣ жилъ и пушкарь въ избенкѣ. Нищая всего была одна.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя даетъ писцовая книга 1625 года для изученія соціально-экономическихъ отношеній на Тульскомъ посадѣ.

Теперь намъ надлежитъ заняться приходо-расходными книгами, чтобы заполнить ими тотъ пробѣлъ, какой существуетъ между писцовыми описаніями 1625 и 1685 г.г., но прежде попытаемся установить болѣе или менѣе точно размѣръ Тульскаго посада въ концѣ 20 г.г. XVII ст.

Для этого мы воспользуемся четырьмя разрядными смѣтами [255]) 136—143 г.г.

Группы населенія.	136 г.		137 г.		139 г.		143 г.	
	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%
Посадскіе люди	325	23,98	339	25,56	386	32,22	250	17,08
Ратные люди	611	45,09	625	47,14	515	42,98	903	61,72
Служилые люди по отечеству	58	4,28	—	—	—	—	—	—
Казенные ремесленники .	83	6,12	79	5,95	73	6,09	91	6.22
Ямскіе охотники	60	4,42	69	5,2	70	5,84	50	3,41
Дворники	162	11,98	158	11,91	88	7,34	109	7,47
Церковные крестьяне и бобыли	56	4,13	56	4,24	66	5,53	60	4,1
Всего . .	1355	100	1326	100	1198	100	1463	100

Разсматривая эту таблицу, мы прежде всего останавливаемся передъ любопытнымъ явленіемъ. Съ 136 по 139 годъ наблюдается ростъ посадскаго населенія, но въ промежуткѣ между 139—143 г.г. число посадскихъ людей уменьшилось почти на $^1/_3$. Такое уменьшеніе числа посадскихъ людей представляется намъ не совсѣмъ

---

[255]) М. А. М. Ю. Столб. Владим. стола № 33, л.л. 438—441. Столб. Моск. ст. № 40, л.л. 73—75. Столб. Прикази. стола № 51, л.л. 245—246. Столб. Моск. ст. № 54, столпикъ 1, л.л. 95—96.

понятнымъ. Источники не даютъ возможности объяснить это явленіе. Мы ограничимся лишь указаніемъ на то, что въ промежуткѣ между 139 и 143 годами — въ 141 году — случился набѣгъ на Тулу татаръ (см. стр. 17), который и могъ отразиться на уменьшеніи населенія посада.

Принявъ во вниманіе количественное отношеніе между различными элементами населенія въ Тулѣ въ приведенной таблицѣ, мы можемъ, въ среднемъ, опредѣлить число посадскихъ людей на Тульскомъ посадѣ въ 20—30-хъ г.г. XVII столѣтія въ четверть числа всѣхъ въ немъ людей. Ратные люди, въ среднемъ, составляли немного менѣе половины всѣхъ людей (ок. $^{9}/_{20}$). Такимъ образомъ, въ 30 г.г. XVII столѣтія элементъ служилыхъ людей „по прибору“, какъ и въ XVI вѣкѣ, преобладалъ въ составѣ населенія Тулы.

Приходо-расходная книга [256]) Владимирской четверти 140 года [257]) упоминаетъ о книгахъ Ѳедора Сухотина 135 года. Эти книги, вѣроятно, были „строелными книгами“ посада, т. е. заключали въ себѣ свѣдѣнія о количествѣ торгово-промышленныхъ заведеній посада, размѣрахъ оброковъ и т. п. Такія „строелные“ или „устроелные“ книги составлялъ въ Тулѣ въ 154 году Сидоръ Ладыженскій. По книгамъ Ѳедора Сухотина на Тульскомъ посадѣ „прибыло“ 17 лавокъ. Послѣ письма Сухотина до 140 года прибыло еще 4 лавки. Такимъ образомъ, послѣ 1625 года замѣчается развитіе въ торговой дѣятельности Тулы. Въ какомъ направленіи шло это развитіе, какимъ видомъ товара торговали въ „прибылыхъ“ лавкахъ, мы, къ сожалѣнію, установить не можемъ. Развитіе замѣтно и въ области промышленной. Въ 1625 году мы подсчитали въ Тулѣ 33 оброчныхъ кузницы. Послѣ письма Сухотина на Тульскомъ посадѣ прибыло еще двѣ кузницы, а въ 140 г. „по отписке съ Тулы воеводы Ѳедора Ѳилософова на Туле на посаде прибыло 9 кузницъ“. Такимъ образомъ, въ 1632 году на Тульскомъ посадѣ мы уже видимъ 44 кузницы. Затѣмъ оброчными статьями въ Тулѣ въ 140 году были

---

[256]) Замѣчанія о приходо-расходныхъ книгахъ см.: о составленіи этихъ книгъ въ Русск. Ист. Библ., т. XXVIII, пред., стр. 1; о значеніи этихъ книгъ, какъ экономическаго источника, у С. Б. Веселовскаго. „Ю. Готье. Замосковный край въ XVII в. М. 1906“. Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1908, № 2, стр. 424.

[257]) М. А. М. Ин. Д. Городовая кн. по Владимиру № 1-в, л.л. 25—26, 81—82 и далѣе (пагинаціи нѣтъ).

4 бани, 2 въ откупу за вдовой Настасьей Басиной и двѣ за тульскимъ пушкаремъ Степанкомъ Сидоровымъ и посадскимъ человѣкомъ Мишкой Сисинымъ (откупу на каждыя двѣ бани по 13 р. 15 а. 5 д.). Садовникъ Васька Лазоревъ держалъ на откупу въ 140 г. воскобойню и деготь. Одинъ мостъ на р. Упѣ былъ въ откупу за пушкаремъ Данилкомъ Онтипинымъ, съ другого правились перевозныя деньги „на посадцкихъ людехъ“. Сусло, квасъ и „сенную труху“ держалъ на откупу кадашевецъ Ивашкъ Окатовъ, а пролуби тульскій стрѣлецъ Тренка Софроновъ. Въ свое время мы уже говорили, что на Тульскомъ посадѣ еще въ 1588—1589 гг. была мельница въ откупу за посадскими людьми. Во время осады Тулы въ 1607 году эта мельница была „разломана“ и лежала „въ пусте“ до 136 года. Въ 136 году это мельничное мѣсто было отдано на откупъ кадашевцу Ѳролкѣ Меркульеву (Реброву) на 15 лѣтъ съ оброкомъ по $10^1/_2$ р. въ годъ. Въ 144 году объ этой мельницѣ у Ѳролки произошелъ споръ съ Предотечинскимъ монастыремъ, о чемъ у насъ будетъ рѣчь ниже. Тогда же Ѳролка подалъ челобитную Государю, въ которой указывалъ, что онъ „здѣс на Москвѣ і в иных городѣх погорѣл до основанья“ [258]). Ѳролка былъ „извѣстный въ то время“ откупщикъ. Онъ представлялъ собою промышленника, который въ одно время велъ нѣсколько предпріятій въ разныхъ городахъ. Такъ, въ 142 году за нимъ были откупа въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, Можайскѣ, Вязьмѣ и Торопцѣ на сумму 5973 р. 28 а. 1 д., въ 129—130 гг. онъ держалъ въ откупу таможенныя и кабацкія деньги въ Валуйкѣ [259]). Въ жизни такого города какъ Тула съ промышленниками подобнаго рода приходится очень считаться. Ѳролка, конечно, былъ не единственнымъ,—существовала цѣлая группа лицъ, подобныхъ ему. Такія лица, связанныя интересами въ нѣсколькихъ городахъ, несомнѣнно, играли большую роль въ торгово-промышленномъ обмѣнѣ между городами. Мы указали выше на присутствіе на тульскомъ рынкѣ довольно значительнаго количества привозныхъ продуктовъ (соль, предметы роскоши). Трудно допустить существованіе непосредственныхъ сношеній мелкихъ

---

[258]) М. А. М. Ю. Столб. Прик. ст. № 122, лл. 81—82.

[259]) Е. Д. Сташевскій. Пятина 142 года и торг.-пром. центры въ Ж. М. Н. Пр. 1912, № 3, стр. 270—271. Его-же. Очерки по ист. царств. Мих. Ѳед. Ч. I. К. 1913, прилож., табл. 1-ая.

тульскихъ торговцовъ съ иногородними рынками. Скорѣе можно думать, что такой миссіей занимались люди, подобные указанному Ѳролкѣ.

Въ 141 году мы встрѣчаемся съ тѣми же оброчными статьями, что и въ предыдущемъ. Въ 140 году „рыбные ловли“ въ р. Тулицѣ были на оброкѣ за Василіемъ Дьяковымъ, въ 141 году они были отданы на откупъ туленину Стахѣю Данилову „до тех мѣстъ, покамѣста хто тѣ рыбные ловли возметъ в откупъ из наддачи“. Мы укажемъ на прибавки къ старымъ откупнымъ деньгамъ, которыя были сдѣланы въ 140—141 гг. Такъ, къ откупнымъ деньгамъ за сусло, квасъ и „сенную труху“ въ 140 году была сдѣлана наддача въ 5 р. (вмѣсто 21 р. 18 а. $5^1/_2$ д.—26 р. 27 а. $1^1/_2$ д. съ пошлинами; пошлинъ на 5 р.—8 а. 2 д.), въ 141 году—2 р. 50 к. (26 р. 27 а. $1^1|_2$ д.—29 р. 14 а. $4^1|_2$ д.; пошлинъ на $2^1|_2$ р.—4 а. 2 д.). На откупныя деньги за „мостъ и перевоз и дегот“ въ 140 году была сдѣлана наддача въ 2 р. (5 р. 9 а. $2^1|_2$ д.—7 р. 12 а. $4^1|_2$ д.)[260]. Въ 142 году мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ любопытнымъ случаемъ. Мы уже говорили, что на тульскомъ посадѣ въ 140—141 г.г. было 4 бани, 2 въ откупу за вдовой Настасьей Басиной и 2 въ откупу за черкашениномъ Степанкомъ Сидоровымъ и пос. чел. Мишкой Сисинымъ. „Топили онѣ тѣ бани понедѣлно, кою недѣлю топит черкашенинъ Степанко Сидоров да Мишка Сисин, і въ ту недѣлю вдова Настасья своих бань не топитъ, а кою недѣлю вдова Настасья бани свои топитъ, і в ту недѣлю черкашенинъ Степанко Сидоровъ и Мишко Сисинъ бан своих не топитъ“. Въ 142 году „вдовы Настасьи Басины не стало и черкашенин Степанко Сидоров и туленин посадцкой члв. Мишко Сисинъ тѣ свои бани учали топит по вся дни, і в тѣ дни, в коковы бан своихъ не топили, а топила вдова Настасья Басина“, поэтому, „тѣ откупные денги, что платила вдова Настасья Басина 13 р. 15 а. 5 д. накинуто на них же на черкашенина на Степанка Сидорова да на туленина на пос. члв. на Мишку Сисина; і взяти с них 4 бань 26 р. 31 а. 4 д.“. Мы позволили себѣ привести это мѣсто приходо-расходной книги цѣликомъ, такъ какъ оно очень характерно указаніемъ на существованіе

---

[260]) М. А. М. Ин. Д. Городовая по Владимиру № 1—г (пагинаціи нѣтъ).

соглашенія между откупщиками. Вмѣстѣ съ тѣмъ это и любопытный образчикъ соблюденія четвертными сборщиками интересовъ царской казны.

Въ 143 году „сусло и квасъ и сеннпая труха... отдано в откуп из наддачи Серешке Потапову, а наддачи (было велѣно) взят свѣрхъ старого, что по отписке с Тулы воеводы Григорья Хрущева наддалъ прежнеі откупщикъ Івашко Окатов и что над Івашком наддал Серешка Потаповъ 4 гривны". Ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ торгами и наддача обусловилась доходностью данной статьи. Вообще постоянныя надбавки къ квотѣ оброка, несомнѣнно, говорятъ въ пользу того, что откупа были очень выгодны. Мы нарочно указывали выше на соціальное положеніе откупщиковъ. Среди нихъ въ 140—143 г.г. мы находимъ 2-хъ кадашевцевъ, 3 ратныхъ людей и 3 посадскихъ людей. Эти лица держали за собой всѣ откупа и, повидимому, не допускали къ торгамъ посторонних людей. Всѣ они были люди безусловно очень зажиточные и составляли собою торгово-промышленный классъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Присутствіе среди откупщиковъ приборнаго служилаго люда вполнѣ гармонируетъ съ общимъ представленіемъ о сосредоточенности въ рукахъ служилаго люда въ XVII вѣкѣ значительныхъ капиталовъ. Ратныхъ людей было много, по словамъ С. Б. Веселовскаго среди таможенныхъ и кабацкихъ откупщиковъ Переяславля-Рязанскаго, Калуги и Коломны. „Въ 136 году Владимирская четв. жаловалась Пушкарскому приказу, что пушкари, ссылаясь на жалованную грамоту, не платятъ таможенныхъ пошлинъ, „а въ Переяславлѣ-Рязанскомъ то и торговыхъ людей, что пушкари и затинщики." [261]) Значительное участіе ратныхъ людей въ торгово-промышленной дѣятельности Тулы мы указывали не разъ.

Въ 143 году было „велено дехтемъ торговат посадцким людем безоброчна", а мостъ и перевозъ на р. Упѣ былъ отданъ въ откупъ изъ Большого Прихода тульскому самопальному мастеру Потапкѣ Полуехтову, почему Владимирской чети было приказано

---

[261]) С. Б. Веселовскій. Посадская соха въ Ж. М. Н. Пр. за 1910 г., № 5, стр. 5—6. Также см. у Е. Д. Сташевскаго. Пятина 142 года и торгово-промышленные центры Московскаго государства въ Ж. М. Н. Пр. за 1912 г., № 4, стр. 106—107.

не вѣдать этихъ статей[262]). Свѣдѣнія о прибылыхъ лавкахъ мы имѣемъ отъ 148—149 г.г., но числа этихъ прибылыхъ лавокъ, къ сожалѣнію, не знаемъ. Судя по лавочнымъ оброкамъ прибыло не менѣе 10—12 лавокъ (оброку прибыло 1 р. 23 а. 2 д.+1 р. 28 а. 1 д.). За время съ 149 г. по 156 годъ прибыло не менѣе 6 кузницъ, 4 лавокъ и 3 клѣтей; въ 160 году оброку прибыло 2 р. 6 а. 5½ д. „с новоприбылых і с приписных столов и з двора и с кузниць на Микифоре Мясного“.

Все это намъ указываетъ на сильный торгово-промышленный ростъ Тулы.

Въ 154 году Сидоръ Ладыженскій измѣрялъ лавки и нашелъ въ торговыхъ рядахъ примѣрныя земли, которыя и изоброчилъ. Это вызвало довольно большое увеличеніе оброка (съ 79 р. 10 а. 4 д. до 103 р. 2 а. 5 д). Послѣ 154 года прибыло не менѣе 2 лавокъ въ серебреномъ ряду и столько-же среди столовъ со всякимъ товаромъ. Въ 154—162 г.г. упоминается новый рядъ, въ которомъ торговали „сѣдлы и ссыпнымъ хлѣбом и желѣзом“, „против желѣзного ряду“, не менѣе 10½ л.

Въ 163 году прибылыхъ съ 1625 года лавокъ и клѣтей, не считая только что указаннаго новаго ряда, было не менѣе 70. Кромѣ того за это время прибыло minimum 4 мѣста лавочныхъ, 9 столовъ, 4 избы харчевныхъ, 5 мѣстъ избныхъ, 2 мѣста квасныхъ, 2 амбара, шелашъ и солодовня. Между 154—163 г.г. въ Тульскомъ острогѣ, у Крапивенскихъ воротъ, было роздано „всяких чинов людем“ не менѣе 15 мѣстъ „впов под кузницы“[263]).

Приведенными данными приходо-расходныхъ книгъ 140—163 г.г. думается намъ вполнѣ доказывается сильный торгово-промышленный ростъ Тулы. Къ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлить роль въ этомъ ростѣ городского тяглаго населенія. Мы видѣли, что въ 1625 году участіе въ торговлѣ двухъ главныхъ группъ населенія—посадскихъ людей и ратныхъ людей было приблизительно одинаковымъ, даже посадскіе люди торговали немного больше. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что посадскіе люди обнаруживали до 1625 года тенденцію къ увеличенію своей роли въ торговлѣ, что

---

[262]) А. М. Ин. Д. Городовая по Владимиру № 1-д, лл. 19—23 и 85—97.

[263]) А. М. Ин. Дѣлъ. Городовая по Владимиру № 6 (пагинаціи по листамъ нѣтъ).

въ промежуткѣ между 1588—1589 г.г. и 1625 г. участіе ихъ въ торговлѣ увеличилось почти вдвое, тогда какъ торговля ратныхъ людей за эти 36 лѣтъ почти не возрасла, принимая во вниманіе и то, что смута должна была сильно сбавить торговую производительность посадскихъ людей, принимая все это во вниманіе, мы едва ли ошибемся, если допустимъ, что и въ торговомъ ростѣ Тулы послѣ 1625 года посадскіе люди играли видную роль.

Выясняя составъ населенія Тульскаго посада въ 30-хъ г.г. XVII столѣтія, мы пришли къ выводу, что военная слобода количественно преобладала надъ посадомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нами было отмѣчено уменьшеніе числа посадскихъ людей къ 143 году. Мы поставили это уменьшеніе въ связь съ набѣгомъ татаръ на Тулу 141 года. Это единственное возможное предположеніе, такъ какъ въ это время, судя по источникамъ, въ жизни Тулы не произошло никакихъ другихъ событій, которыя могли бы повліять такъ на уменьшеніе населенія посада. Къ сожалѣнію, слѣдующая по времени сохранившаяся годовая смѣта—145 года указываетъ число посадскихъ людей вмѣстѣ съ другими группами населенія [264]). Путемъ подстановки въ общій итогъ этой смѣты данныхъ о населеніи изъ смѣты 143 года мы опредѣлили число посадскихъ людей для 145 года въ 270—280 чел., но ручаться за вѣрность такого метода вычисленія мы, понятно, не можемъ. О числѣ посадскихъ людей мы имѣемъ свѣдѣнія изъ смѣтъ 147 и 148 г.г.[265]). Онѣ опредѣляютъ число посадскихъ людей въ 309 чел., но оперировать съ обѣими этими смѣтами мы не рѣшаемся, такъ какъ онѣ очень неполны и, возможно, объединяютъ въ одну группу различные элементы населенія [266]). Обращаемся, поэтому, къ смѣтамъ 151 и 155 г.г.[267]).

---

[264]) М. А. М. Ю. Столб. Бѣлгородскаго ст. № 76, л. 61. Столб. Прик. ст. № 106, л. 97.

[265]) Столб. Влад. ст. № 44, л.л. 142—144 и Столб. Бѣлгор. ст. № 116, л.л. 263—265.

[266]) Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о степени достовѣрности годовыхъ смѣтъ, какъ истор. источника. Къ разрѣшенію этого вопроса мы подходимъ въ особой статьѣ: Нѣсколько замѣчаній о разрядныхъ годовыхъ смѣтахъ, какъ историческомъ источникѣ. Кіевъ 1914.

[267]) Столб. Бѣлгор. ст. № 162, л.л. 225—226 и Столб. того-же стола № 223, л.л. 414—415. Ср. Столб. Прик. ст. № 561, л. 227.

Группы населенія.	151 годъ.		155 годъ.	
	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%
Посадскіе люди . . .	367	24,75	406	34,67
Ратные люди . . .	789	53,22	481	41,07
Дворники	105	7,06	55	4,7
Ямскіе охотники. . .	50	3,44	89	7,6
Казенные ремесленники .	71	11,53	140	11,96
Всего .	1482	100	1171	100

Какъ видно изъ этой таблицы, отмѣченный нами ростъ посада въ 30-хъ г.г. XVII вѣка замѣчается и въ 40-хъ г.г. этого вѣка. Въ это время намѣчается и другой процессъ—уменьшеніе ратнаго служилаго люда, процессъ, особенно замѣтный въ 60—70 г.г. XVII столѣтія.

Теперь мы займемся изученіемъ переписной книги 1646 года [368]). Эта книга даетъ свѣдѣнія о посадскихъ людяхъ, дворникахъ и церковныхъ бобыляхъ. Въ 1625 году мы насчитали 223 двора живущихъ посадскихъ людей, въ 1646 году число ихъ повысилось до 277. На этихъ 277 дворахъ жило 827 чел. посадскихъ людей (+7 вдовъ), что, въ среднемъ, составляетъ 2,98 чел. на одинъ дворъ. Эта цифра, конечно, выражаетъ составъ только мужского населенія двора. Кромѣ того въ 1646 году на тульскомъ посадѣ было 50 чел. посадскихъ людей (+ вдова), которые не имѣли своихъ дворовъ и жили дворниками на осадныхъ дворахъ. Все это были люди тяглые. Дворниковъ не изъ посадскихъ людей было въ Тулѣ въ 1646 году 87 чел. (+5 вдовъ). Всего дворниковъ было 137 чел. (+6 вдовъ). Элементъ тяглыхъ посадскихъ людей среди дворниковъ доходилъ до 36,49%. Эти дворники жили на 83 дворахъ (3 дв. монастырскихъ, 1 казеннаго кузнеца, 1 донского казака, 1 москвитина и 78 дворовъ

[368]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 23—29.

дворянъ и дѣтей боярскихъ). Церковныхъ бобылей было 34 чел. (+5 вдовъ) на 18 дворахъ.

Слѣдующее извѣстіе о размѣрахъ Тульскаго посада мы имѣемъ отъ 159 года. Въ этомъ году:

Пушкарскій приказъ вѣдалъ въ Тулѣ . .	2	чел.	разсыльщика.
	48	„	пушкарей.
	20	„	воротниковъ.
	3	„	кузнецовъ.
Всего . .	73	ч-ка.	
Стрѣлецкій „ „ „ „			стрѣлецкихъ, казачьихъ и драгунскихъ 756 дворовъ.
Ямской „ „ „ „			60 дв. ямщиковъ.
Владимирская четверть „ „ „			491 дворъ.

Здѣсь мы невольно останавливаемся передъ поразительнымъ увеличеніемъ числа тяглыхъ дворовъ. Въ 1646 году ихъ было 277, въ 1651 г.—491. Такое увеличеніе числа тяглыхъ дворовъ должно быть объяснено XIX главой Уложенія 1649 года, которой были положены въ тягло дворы торговавшихъ въ лавкахъ или занимавшихся промыслами пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ. Дворы ратныхъ людей, казенныхъ ремесленниковъ, какъ и осадные дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ, какъ извѣстно, являлись дворами бѣлыми и никакими повинностями не облагались. Правда, бѣлые дворы не были совсѣмъ свободными отъ обложенія. „Нѣкоторые изъ нихъ платили оброки, другіе могли быть положены въ сошное письмо для несенія съ мірскими людьми какой-нибудь повинности, отъ которой не были свободны ни льготчики ни тарханщики, ни бѣломѣстцы. Одной изъ наиболѣе распространенныхъ повинностей этого рода было городовое и осторожное дѣло, т. е. постройка городовыхъ укрѣпленій“. Но съ посадскими людьми бѣлые дворы тягла не тянули. Это ставило ратныхъ людей въ гораздо болѣе выгодное положеніе, нежели въ какомъ были посадскіе люди. Пользуясь этимъ положеніемъ ратные люди, конечно, гораздо болѣе успѣшно вели свои торгово-промышленныя предпріятія, чѣмъ тяглые люди. Поэтому среди тяглыхъ людей неоднократно возбуждалось недовольство и правительство вынуждено было принять мѣры для урегулированія этой ненормальности.

Результатомъ этого и явилась XIX глава Уложенія. Она сравняла торгово-промышленный элементъ служилыхъ людей „по прибору“ съ посадскими тяглыми людьми. Первые должны были платить „всякіе подати и быть въ тяглѣ съ посадскими людьми въ рядъ [269]).

Въ 1654 году случилось извѣстное моровое повѣтріе. На Тульскомъ посадѣ за $4^1/_2$ мѣсяца умерло 1808 чел. обоего пола [270]). Такая убыль населенія, конечно, должна была отразиться на хозяйственной жизни посада, но, къ сожалѣнію, характеръ нашихъ источниковъ не даетъ возможности учесть это обстоятельство. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить слѣдующее явленіе. Въ 1646 году на Тулѣ, какъ мы видѣли, было 277 дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а между тѣмъ полоняничные деньги собирались по окладу въ 170,

Группы населенія.	171 г.		177 г.		178 г.		185 г.	
	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%	Число человѣкъ.	%
Посадскіе люди	271	38,93	458	44,38	458	46,92	534	45,99
Ратные люди	178	25,58	229	22,19	297	30,43	233	20,06
Казенные ремесленники .	117	16,81	198	19,19	139	14,25	262	22,59
Ямскіе охотники. . . .	130	18,68	147	14,24	82	8,4	132	11,36
Всего. .	696	100	1032	100	976	100	1161	100

[269]) Уложеніе, гл. XIX, ст. 12. С. М. Соловьевъ. Русскій городъ въ XVII в. Современникъ 1853, т. XXXVII, стр. 7. А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 51 и 56. В. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго права, т. 3, стр. 301. С. Б. Веселовскій. Посадская соха въ Ж. М. Н. Пр. 1910, № 5, стр. 8—9. Н. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди (собр. соч., т. 1), стр. 216. М. А. Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Спб. 1910, стр. 319—324. П. П. Смирновъ. Посадскіе люди Московскаго Государства. Кіевъ 1912, стр. 4—5. Ср. Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI—XVII ст. Спб. 1862, стр. 151 и д.

[270]) Доп. къ А. И., т. III, 519.

171, 174—176 и 183 г.г. съ 250 дворовъ[271]). Теперь мы сопоставимъ четыре разрядныхъ смѣты 171—185 г.г.[272]), чтобы еще разъ прослѣдить соціальный составъ населенія Тульскаго посада. (См. табличку на 120 стр.).

Разсматривая эту таблицу, мы сразу останавливаемся передъ измѣненіемъ количественнаго состава населенія Тульскаго посада, которое безусловно происходило втеченіи всего 17 вѣка. Мы позволимъ себѣ сопоставить съ данными цифрами цифры, полученныя нами раньше. Въ 1616 году населеніе Тулы состояло, главнымъ образомъ, изъ посадскихъ и ратныхъ людей приблизительно въ одинаковомъ количествѣ (43,47% и 49,13%). Въ 1628—1635 г.г. наблюдается перевѣсъ ратнаго люда надъ посадскимъ, что вполнѣ объясняется военно-стратегическими задачами правительства—охраненіемъ степной границы. Но, по мѣрѣ того, какъ опасность для Тулы уменьшается, происходитъ перемѣщеніе ратнаго люда все болѣе на югъ. Изслѣдованія Д. И. Багалѣя и И. Н. Миклашевскаго показали, что населеніе Бѣлгородской черты состояло почти исключительно изъ приборныхъ людей. Параллельно съ перемѣщеніемъ военно-стратегическаго центра на югъ, ратный людъ въ Тулѣ начинаетъ постепенно убывать. Если мы нашли возможнымъ для 30 г.г. 17 столѣтія считать количество ратныхъ людей въ Тулѣ равнымъ половинѣ всего населенія Тульскаго посада, то въ 70-хъ годахъ того же столѣтія это число падаетъ до $^1/_4$. Сообразно съ этимъ происходитъ количественное увеличеніе посадскихъ людей: съ $^1/_4$ всего населенія посада въ 30-хъ годахъ посадское населеніе подымается въ 70-хъ г.г. до 44—46%. Совершенно независимо отъ этого происходитъ увеличеніе числа казенныхъ ремесленниковъ. Въ промежуткѣ между 136—185 г.г. число ихъ увеличилось больше, чѣмъ втрое. Конечно, это увеличеніе происходило, вслѣдствіе развитія казеннаго оружейнаго и кузнечнаго дѣла.

Въ приведенной таблицѣ бросается въ глаза отсутствіе дворниковъ и церковныхъ бобылей. Что касается церковныхъ бобылей,

---

[271]) М. А. М. Ин. Дѣлъ. Городовая № 6, нумераціи по листамъ нѣтъ; городовая № 14, л. 184 об.

[272]) М. А. М. Ю. Столб. Влад. ст. № 145, л.л. 184—185. Столб. Бѣлгор. ст. № 642, л.л. 75—78. Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 112—116 и Д. къ А. И., т. IX, № 13.

то ихъ совсѣмъ уже не было въ Тулѣ въ 1677 г.[273]). Дворники же, конечно, были. Смѣта 185 года говоритъ: „а на помѣщиковыхъ дворѣхъ на Тулѣ живутъ стрѣльцы и пушкари, и посадскіе люди, и ихъ люди и крестьяне для береженья дворовъ ихъ“. Но это извѣстіе смѣты не вполнѣ заслуживаетъ довѣрія. Если судить по ней, то въ Тулѣ среди дворниковъ въ это время уже не должно было быть вольныхъ гулящихъ людей, а между тѣмъ на дѣлѣ было не такъ. Въ составѣ дворниковъ[274]) въ Тулѣ по переписной книгѣ 1677 года было:

Посадскихъ людей	41	чел. или	36, 6%
Прихожеевъ и вольныхъ гулящихъ людей . .	16	„ „	14,28%
Ратныхъ людей	24	„ „	21,43%
Крестьянъ	13	„ „	11, 6%
Каз. кузнецовъ	3	„ „	2,67%
Прочихъ	15	„ „	13,42%
Всего	112		100%

[273]) Тула. Матеріалы, стр. 37–38.

[274]) Вотъ полный подсчетъ дворниковъ въ Тулѣ въ 1677 г. вмѣстѣ съ дѣтьми: 1 прап. Бѣлогородск. полка, 3 сына днѣпр. каз. съ сыномъ, 8 стрѣльцовъ съ сыномъ, пушкарь, 2 днѣпр. казака, 2 рейтара съ 4 дѣтьми, иноземецъ рейтарск. строя съ сыномъ, 6 зас. сторожей съ 3 дѣтьми, пос. съ дѣтьми 71 чел., прихожеевъ съ дѣтьми 29 чел., крестьянъ съ дѣтьми 34 чел., каз. куз. съ дѣтьми 7, 2 съ прозвищами по ремеслу съ 2 дѣтьми, 5 чел. назв. по по именамъ съ 2 дѣтьми, 4 нищихъ съ 2 дѣтьми, дьячекъ съ 2 дѣтьми, пономарь, холопъ, сынъ приказнаго чел. съ сыномъ. Не вошли: вдова—дворница ж. донск. казака съ 2 дѣтьми и вдова пос. чел. съ сыномъ „сошла изъ Зарайска“. Такимъ образомъ, элементъ вольныхъ гулящихъ людей среди дворниковъ былъ еще значителенъ въ 1677 году въ Тулѣ. Тутъ мы находимъ гулящихъ людей „польской породы“ (2 чел.) и „литовской породы“ (2, одинъ изъ-подъ Витебска), приходцевъ съ посаду отъ Николы Зарайскаго (2 чел.), изъ г-ва дворцоваго села Павшина (1), изъ государевой Соломенской волости (1), изъ Ельца (1 „гулящей“), изъ Шацка (1), изъ Костромского у. (1), изъ Дѣдилова (1). Одинъ „изъ Нижнего Бѣлогородцкой волости крестьянской сынъ, а нынѣ въ гулящихъ людехъ“, дѣду другого крестьянина была дана отпускная. Какъ видно, знакомая уже намъ картина конца XVI в. и начала XVII в. присутствія въ украинскихъ городахъ элемента вольныхъ гулящихъ людей не очень измѣнилась и въ 70-хъ годахъ 17 столѣтія. Характерно то, что даже въ Западной Сибири во второй пол. XVII в. „гулящіе люди“, „какъ особенная хозяйственно-правовая категорія“, стали исчезать. Въ Тюмени, напр., въ 1700 году гулящіе люди „не встрѣчаются уже, какъ постоянный элементъ городского населенія. Они только проходятъ черезъ Тюмень, направ-

Въ 1677 году на Тульскомъ посадѣ было уже 312 дворовъ тяглыхъ посадскихъ людей. Въ этихъ дворахъ жило до 1028 чел. мужского пола, что составляетъ, въ среднемъ, около 3,29 чел. на одинъ дворъ. Изъ этихъ 312 дворовъ 22 двора „за таможенные и восковойные откупы... (были) отписаны на великаго государя за откупные недоплатные деньги“ со всѣми животами, но такая конфискація, конечно, носила чисто временный характеръ и, съ уплатой откуповъ, дворы возвращались владѣльцамъ. Интересно то обстоятельство, что эти 312 дворовъ шли въ окладъ при развертскѣ стрѣлецкихъ денегъ и послѣ писцоваго описанія 1685—1686 гг. Съ нихъ взимались „стрѣлецкіе деньги“ „по новому гостину окладу 190 году“ какъ въ 191 году, такъ и въ 207 году. Затѣмъ переписной книгой 1677 года было зарегистровано 29 чел. посадскихъ людей, которые „въ прошлыхъ годехъ сошли жить къ Москвѣ собою безъ государева указа“ [275]).

Выше мы прослѣдили торгово-промышленный ростъ Тулы по приходо-расходнымъ книгамъ до 164 года. Теперь мы позволимъ себѣ продолжить анализъ этихъ книгъ. По книгѣ 1668 (176) года мы имѣемъ возможность подсчитать число бывшихъ въ это время кузницъ, хотя это число и не будетъ совершенно полнымъ, такъ какъ книга 176 года не окладная. Въ 176 году въ Тулѣ было не менѣе 55 кузницъ и 15 кузничныхъ мѣстъ [276]). Довольно подробное описаніе тульскаго рынка мы находимъ въ окладной приходо-расходной книгѣ на 183 годъ. Изъ этой книги видно, что расположеніе рядовъ на рынкѣ измѣнилось. Эта же книга позволяетъ намъ яснѣе представить себѣ эволюцію торговли въ Тулѣ.

Въ 183 году мы находимъ на тульскомъ рынкѣ до 237 л., ок. $97^1/_3$ м. лав., 2 прилавка, 3 амбара, 18 столовъ, 29 мѣстъ столовыхъ, 11 шелашей, 14 избъ квасныхъ и харчевныхъ, 6 мѣстъ избныхъ, 3 рундука, 3 почвы, полокъ и $^1/_2$ мѣста полочнаго,—всего ок. 426 торговыхъ помѣщеній и мѣстъ. Интересно сопоставленіе этой цифры

ляясь въ глубь Сибири, въ нынѣшнюю Иркутскую губ., Забайкалье и Якутскую обл.“. Тюмень въ XVII столѣтіи. М. 1903, стр. 149—150 и 154 (статья П. М. Головачева). О вольныхъ гулящихъ людяхъ вообще см. В. О. Ключевскій. Исторія сословій въ Россіи. М. 1913, стр. 97.

[275]) Тула. Матеріалы, стр. 30—38. М. А. М. Ин. Дѣлъ. Городовая по Влад. № 16, л. 20; городовая № 32, л. 16.

[276]) Тотъ же архивъ. Городовая книга № 12, лл. 85—97.

съ цифрами, полученными нами раньше для торговыхъ помѣщеній и мѣстъ на рынкѣ. Въ 1588—1589 гг. ихъ было, судя по итогамъ книги, 451, въ 1625 году--339 и въ 1675 году—426. Въ 1588—1589 гг. „мѣста“ и пустыя помѣщенія составляли 5,54%, въ 1625 году—6,19%, въ 1675 году—35,69%. Лавки въ 1588—1589 гг. составляли 58,53% (262 изъ 451), въ 1625 году—54,86% (186 изъ 339), въ 1675 г.—55,63% (237 изъ 426). Изъ этихъ сопоставленій видно, что тульскій рынокъ по количеству заведеній даже въ 70 гг. 17 ст. еще недоросъ до того вида, какой онъ имѣлъ въ концѣ XVI-го столѣтія. Въ этомъ, конечно, сказалось вліяніе смуты, которая сильно убавила число торговыхъ помѣщеній на рынкѣ. Болѣе крупныя помѣщенія конца XVI-го вѣка въ 1625 году является подробленными на болѣе мелкія, да и такихъ помѣщеній оказывается гораздо меньше. Что касается данныхъ о состояніи рынка въ 1675 году, то эти данныя совершенно не вяжутся съ приведенными ранѣе свѣдѣніями о торговомъ ростѣ Тулы. По приходо-расходамъ 140—163 гг. ясно намѣчается увеличеніе числа новыхъ торговыхъ помѣщеній на рынкѣ при сохраненіи старыхъ. Оброкъ взимается все время какъ со старыхъ заведеній, такъ и съ вновь возникающихъ. Правда, мы имѣемъ извѣстіе, что въ 143 году „горѣли на Туле ряды“, что въ 150 году „нѣхто вор зажог на Туле ряды и ряды... всѣ згорѣли и от тѣх рядов... у многих людей дворишка выгорели“ [277]), но уже въ 154 году упоминаются „строелныя

[277]) Для 143 г. М. А. М. Ю. Столб. Прик. ст. № 106, л. 95. Для 150 года приложеніе №XVIII. Въ этомъ же году возникъ вопросъ о переносѣ торговыхъ рядовъ за городскую черту. По дозору Краюткина 123 г. „лавки и онбары были от города... сажен за дватцат и болши“, но затѣмъ, какъ объяснялъ воевода Ивашка Колтóвской, „без твоего государева указу, наша братья для своей безделной карысти“ стали давать торговымъ людямъ мѣста подъ лавки „близка города“. Колтовской указывалъ, что „на тѣх мѣстех лавкам быт немочна“, такъ какъ отъ нихъ грозила опасность пороховой казнѣ на Никитскихъ воротахъ и наугольной Спасской башнѣ. Но ряды, по-видимому, перенесены не были. 8 августа 151 г. замѣститель Колтовского воевода Петръ Безобразовъ доносилъ Государю, что „у города, государь, у ворот городовые Пятницкия башни и у науголнай башни ряды всяких чинов торговых людей лавки и онбары и меж рядов шелаши харчевные... держат харчевни и огни кладут; а в рядах, государь, продают (*по*)рох и сѣру; а тѣ, государь, лавки и онбары и шелаши у самыя башни у Пятницких ворот и у городавые стены да науголной Спаской башни подлѣ рву от башни и от

книги“ Сидора Ладыженскаго. Этотъ Ладыженскій, какъ мы уже говорили, обмѣрилъ ряды, нашелъ въ нихъ примѣрныя земли и изоброчилъ ихъ, что вызвало довольно большое повышеніе полавочнаго оброка. Положенный Ладыженскимъ оброкъ собирался еще въ 163—170 гг. со старыхъ торговыхъ заведеній. За промежутокъ времени отъ 170 г. до 183 г. мы не имѣемъ свѣдѣній. Въ это время безусловно и произошло такое рѣзкое измѣненіе на тульскомъ рынкѣ. Въ чемъ нужно искать причины подобнаго явленія, остается для насъ неизвѣстнымъ. Въ промежуткѣ между 170—183 гг. произошло уменьшеніе полавочнаго оброка. Приходо-расходъ 183 годъ указываетъ что оброкъ положенъ„ з жилых“ стольникомъ и воеводой Викулой Извольскимъ и четвертнымъ сборщикомъ Иваномъ Грибоѣдовымъ, но въ окладѣ на 183 годъ оказываются и пустыя мѣста. Въ мясномъ ряду оказываются „лавочные и столовые мѣста пустые, лавок и столов на тех мѣстехъ пѣт, оброку съ тех пустых мѣст на тѣх людех, чьи лавки и столы на тех мѣстех бывали преж сего с 3 лавочных мѣст да с полулавочного, да з 2 столовых мѣст оброку 1 р. 26 а. 4 д. “Тоже„ старого мѣдвеного ряду мѣста лавочные и полковые пустые, оброку с тех мѣстъ правят на тех людех, которые преж сего лавками и полками владѣли, с 5 лавок да с трети лавочного да с $^1/_2$ полкового мѣста оброку 1 р. 5 а. 4 д... да по росписи зборщика Івана Грибоедова с пустых мѣст, что положил оброкъ на сродичах тѣх мѣстъ и что изоброчил вновь и оброку прибавил на прежніе оброчные мѣста, с 11 м. лав., да с 3 столовых, да съ прилавочного, з 2 полулавочных да с лавки оброку 9 р. 3 а. 2 д. “Правять оброки, какъ видно, и съ пустыхъ мѣстъ на прежнихъ владѣльцахъ. Упоминаніе объ оброкѣ „на сродичах“ даетъ основаніе думать, что самихъ владѣльцевъ въ Тулѣ уже не было. Такимъ образомъ, пониженіе торговой производительности Тульскаго рынка въ 1675 году отчасти можетъ быть объяснено уходомъ изъ Тулы владѣльцевъ торговыхъ предпріятій. Что такой уходъ могъ имѣть мѣсто указываетъ переписная книга 1677 года. Она, какъ мы уже говорили, упоминаетъ о 29 посадскихъ людяхъ, которые „въ прошлыхъ годехъ сошли жить къ Москвѣ собою безъ государева указа“. Затѣмъ мы имѣемъ свѣдѣнія о перенесеніи

стены саженѣх в двух и в трех и от тесненья, государь, в город и проѣхат нелзѣ“. Столб. Моск. ст. № 173, л. 111.

торговыхъ рядовъ съ старыхъ мѣстъ. Такъ, серебреный рядъ былъ перенесенъ къ таможнѣ, а „старые лавочные мѣста взяты подъ погостъ къ церкви Богородицы Казанскне“, мясной рядъ былъ „перенесен с старого мѣста по челобитью Благовѣщенскаго протопопа Лукъяна и построенъ на берегу реки Упы, подле каменного города“. Интересенъ и такой случай: „с мѣст столовых пустых, что были тѣ столы против старого мясного ряду на правой сторонѣ, а ныне на тех мѣстех площед, а иные тех же мѣст взяты под погост Богородицы Казанскне, оброку с тех мѣст правят на тех людех, чьи столы на тех мѣстех бывали, а в мѣсто тех мѣст иных столовых мѣстъ тем людем не дано, з 10 столовых пустых мѣст оброку 2 р. 2 д.“ Въ 163 году днѣпровскому казаку Ѳедькѣ Онофрееву было дано порожее мѣсто подъ баню съ оброкомъ („и с тѣм, что велено ему платит с Кузмины бани Клевцова“) въ 5 р. 13 а. 4 д. Въ 183 г. „з баннаго мѣста, что на рекѣ Упѣ пепровского казака Ѳедки Онофреева правят на посацких людех 5 р. 12 а.“ [378]). Въ приведенныхъ примѣрахъ мы усматриваемъ характерную московскую политику соблюсти прибыль царской казнѣ. Править оброкъ съ несуществующихъ статей было въ духѣ московскаго правительства. Здѣсь мы даже не встрѣчаемся съ мыслью о „посильности“, какую такъ ревниво старались привить наказы писцамъ при положеніи дворовъ въ сошное письмо.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію торгово-промышленной дѣятельности Тулы по писцовой книгѣ 1685—1686 г.г.[379]). Всего по писц. книгѣ 1685—1686 г.г. нами подсчитано до $512^1/_2$ торговыхъ помѣщеній и мѣстъ. Изъ этого числа на долю лавокъ приходится $288^1/_2$, т. е. 56,29% на долю „мѣстъ“ и пустыхъ помѣщеній 84, т. е. 16,39% и на долю остальныхъ торговыхъ заведеній 140, т. е. 27,32%. Такимъ образомъ, мы видимъ, что число лавокъ по отношенію къ числу другихъ торговыхъ помѣщеній остается одинаковымъ втеченіи конца XVI и всего XVII в.в. Отмѣченный нами упадокъ торговли въ 1675 г. еще чувствуется и теперь, но уже не такъ рѣзко. Книга указываетъ и на причины запустѣнія торговыхъ помѣщеній. Причиной оказывается либо смерть, либо уходъ владѣльца изъ Ту-

---

[378]) М. А. М. Ин. Д. Городовая по Владимиру № 14, л.л. 174—182.
[379]) Тула. Матеріалы, стр. 38—111.

лы. Изъ книги 1685—1686 г.г. можно судить, что ушедшіе въ Москву въ 1677 г. посадскіе люди вышли тамъ въ садовники.

Отмѣчая ростъ Тулы съ 1625 г. мы предполагали, что онъ совершался, главнымъ образомъ, на счетъ увеличенія торгово-промышленной дѣятельности посадскихъ людей. Книга 1685—1686 г.г. окончательно въ этомъ убѣждаетъ. Изъ $512^1/_2$ помѣщеній и мѣстъ посадскимъ людямъ въ 1685 году принадлежало 276, т. е. 53,85%. По сравненію съ 1625 годомъ торговля посадскихъ людей далеко ушла впередъ (36,72%—53,85%). Такое увеличеніе, конечно, совершалось въ прямой связи съ указаннымъ выше уменьшеніемъ ратнаго люда въ Тулѣ. И, дѣйствительно, въ 1685 г. торговля ратныхъ людей составляла всего 9,85% всей рыночной торговли (въ 1625 г.—30,67%). Нельзя не отмѣтить и того, что изъ $50^1|_2$ помѣщеній и мѣстъ, принадлежавшихъ мелкому служилому люду, 37 въ 1685 г. значатся отписанными на „великихъ государей“. Торговля казенныхъ ремесленниковъ почти не увеличилась за время съ 1625 г. (6,61%—9,56%). Совершенно ничтожнымъ является участіе въ торговлѣ въ 1685 г. крестьянъ (0,58%), а дворниковъ совершенно нѣтъ въ числѣ владѣльцевъ помѣщеній. Въ 1685 г. въ числѣ торговцовъ на рынкѣ значится небольшой процентъ кадашевцевъ [280]) и людей гостинной и суконной сотень. Имъ принадлежало 26 помѣщеній и мѣстъ или 5,07%, причемъ половина изъ этихъ помѣщеній ($13^7|_{12}$) значатся отписанными на государей. Такое же участіе принимало въ торговлѣ и духовенство (5,46%). Изъ 28 помѣщеній, принадлежавшихъ ему, 24 были отписаны на государей [281]).

Мы прослѣдили за тѣми измѣненіями, какія происходили съ. конца XVI вѣка по 80-ые годы 17 вѣка на тульскомъ рынкѣ. Теперь намъ надо формулировать тѣ выводы, къ которымъ мы пришли, наблюдая этотъ процессъ измѣненія. Намъ приходилось имѣть дѣло съ тремя элементами въ составѣ торгово-промышленнаго населенія Тулы, это—съ посадскими людьми, военно-слободскими и съ людьми, зависѣвшими отъ служилыхъ владѣльцевъ и церкви. Мы видѣли, что послѣдніе два элемента въ концѣ XVI вѣка имѣли ру-

---

[280]) О кадашевцахъ см. М. В. Довнаръ-Запольскій. Организація московскихъ ремесленниковъ въ XVII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1910, сент., стр. 153.

[281]) См. въ приложеніяхъ таблицу № 7 и діаграмму подъ ней.

ководящее значеніе въ торгово-промышленной жизни посада. Это объяснялось присутствіемъ въ Тулѣ значительнаго количества ратныхъ людей и людей безъ опредѣленной профессіи—гулящихъ людей въ полномъ смыслѣ слова. Въ 20-хъ г.г. 17 ст. происходитъ замѣтное измѣненіе, именно, рѣзко падаетъ участіе въ торговлѣ третьяго изъ указанныхъ элементовъ. Такое измѣненіе вполнѣ понятно. Достаточно вспомнить, что начало XVII ст. ознаменовывается упорной борьбой правительства „съ закладничествомъ и въ частности съ мнимымъ дворничествомъ“. Результатомъ уменьшенія участія въ торговлѣ этого элемента было увеличеніе торговли посадскихъ людей. Такое увеличеніе происходило и далѣе втеченіи всего XVII в. Причиной этому было, съ одной стороны, уменьшеніе числа ратнаго люда въ Тулѣ, съ другой стороны, извѣстная политика Москвы посадить всѣхъ торговцовъ и промышленниковъ въ тягло. Поэтому измѣненіе физіономіи тульскаго рынка въ 80 г.г. 17 вѣка являлось не внезапнымъ, наоборотъ, оно являлось результатомъ долгаго процесса,—процесса вытѣсненія изъ торгово-промышленной среды элемента привностнаго [282]).

Не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что на рынкѣ въ 1685 г. замѣтенъ элементъ довольно состоятельныхъ торговцовъ. Такъ, пос. чел. Филатка Алексѣевъ Подошевниковъ владѣлъ 8 лавками 2 амбарами и 7 мѣстами лавочными. Другой пос. чел. Сенька Харитоновъ Сапѣльниковъ владѣлъ 7 лавками, рундукомъ и мѣстомъ лав. 5 пос. людей владѣли по 5 лавокъ, кромѣ того у 2 изъ нихъ было въ совладѣніи 2 лавки. Казенный кузнецъ Андрюшка Ѳедоровъ Володимеровъ владѣлъ 9 лавками и рундукомъ. Другой кузнецъ владѣлъ 3 лавками и мѣстомъ лавочнымъ въ совладѣніи съ пос. чел. Состоятельнымъ человѣкомъ являлся и дьяконъ Григорій Михайловъ Петровъ; ему принадлежало 7 лавокъ по одной и той же закладной 185 г., но всѣ эти лавки въ писцовой книгѣ значатся отписанными на государей. Къ числу состоятельныхъ торговцовъ принадлежалъ и кадашевецъ Карпушка Панкратовъ Коробковъ, владѣвшій 6 лавками. Вдова Варька Ксенифонтова владѣла 6 л. и $^1/_2$ м. лав., протопопъ Тим. Сидоровъ—4 амба-

---

[282]) „Вся соціальная конструкція XVII вѣка вскрываетъ передъ нами картину борьбы посадскихъ міровъ за обособленіе отъ непосадскихъ элементовъ.“ М. В. Довнаръ-Запольскій. Назв. статья, стр. 144.

рами и лавкой. Зас. сторожъ Микишка Кирилловъ Кирюшинъ—4 лавками. Мы привели случаи болѣе крупной торговли. Въ остальномъ она не очень отличается отъ того вида, какой имѣла въ концѣ XVI вѣка. Отъ 1625 года она отличается почти полнымъ отсутствіемъ дробности торговыхъ помѣщеній.

Что касается вопроса о видахъ товара въ торговыхъ помѣщеніяхъ, то указанія книги 1685 г. имѣютъ настолько общій характеръ, что выражать ихъ въ таблицѣ по меньшей мѣрѣ рискованно. Впрочемъ, едва ли есть и основанія предполагать особыя измѣненія въ предметахъ торговли. Укажемъ только на то, что въ 1685 г. въ числѣ товаровъ на рынкѣ упоминается и желѣзо, чего мы совсѣмъ не нашли въ 1625 г., но торговля имъ была очень невелика, всего около $6^1/_2\%$ всей торговли.

Изъ другихъ промышленныхъ статей мы подсчитали въ 1685 г. 57 кузницъ и 25 кузничныхъ мѣстъ. Вотъ какъ они распредѣлялись по владѣльцамъ:

Владѣльцы.	Кузницы.	Кузничн. мѣста.	Всего.	%	Отписано на государя
Ратные люди	31	2	33	40,24	23
Посадскіе люди. . . .	13	3	16	19,51	—
Крестьяне	3	1	4	4,88	3
Каз. кузнецы	6	3	9	10,98	2
Прочіе	4	1	5	6,09	1
Пустые	—	15	15	18,3	—
Всего. . .	57	25	82	100	29

Писцовая книга 1685—1686 г.г., какъ и предшествующія книги, не даетъ возможности опредѣлить размѣры Тульскаго посада. Указанная книга описываетъ дворы разныхъ людей въ каменномъ городѣ и дворы, главнымъ образомъ, посадскихъ людей въ острогѣ (деревянный городъ). Полнаго описанія острога она, надо полагать, не даетъ. Всего въ острогѣ ею описано 104 двора, 7 мѣстъ дворовыхъ и 5 мѣстъ огородныхъ. И. И. Сахаровъ, на основаніи неиз-

вѣстныхъ намъ источниковъ, опредѣлялъ размѣръ острога въ это время въ 224 двора съ 521 жильцомъ [283]).

Посадскимъ людямъ въ острогѣ, судя по описанію книги, принадлежало 86 дворовъ и 4 мѣста (2 дворовыхъ и 2 огородныхъ). Изъ этого числа 8 дворовъ (8,88%) тягла не платили „за бѣдностью“ или „за сиратствомъ“. Затѣмъ, 4 двора и мѣсто огородное въ острогѣ принадлежали 4 братьямъ кадашевцамъ (Коробковымъ). Эти кадашевцы платили въ Земскую избу „съ промыслу“. Остальные дворы и мѣста принадлежали либо церковному причту, либо служилому люду. Одинъ дворъ на тяглой землѣ принадлежалъ именитому человѣку Григорію Дмитрееву Строгонову. На немъ жилъ его крѣпостной человѣкъ, о которомъ книга замѣчаетъ, что онъ „тягла за упрямствомъ своимъ не платитъ“ [284]).

Въ числѣ посадскихъ людей, жившихъ въ острогѣ, мы отмѣтимъ 7 чел. приходцевъ [285]) и 6 отъѣзжавшихъ торговцовъ. Одинъ изъ торгующихъ „отъѣзжимъ торгомъ“ „скупаетъ животину и медъ“, два чел. торгуютъ „желѣзомъ и укладомъ“, одинъ— „ѣздитъ по деревнямъ съ лыками и съ солью“, предметъ торговли остальныхъ 2 чел. остается неизвѣстнымъ.

Въ каменномъ городѣ мы насчитали 75 дворовъ жилыхъ, 4 двора пустыхъ и 27 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ (69 дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 1 дв. епископа, 5 дв. причта). На этихъ дворахъ жило 69 дворниковъ и дворницъ.

Вотъ распредѣленіе всѣхъ этихъ дворниковъ:

Приходцы	6	чел. или	8,69%
Крестьяне	10	„ „	14,52%
Ратные люди	16	„ „	23,19%
Посадск. люди	6	„ „	8,69%
Дѣти боярскіе	4	„ „	5,79%
Нищіе	5	„ „	7,24%

[283]) И. И. Сахаровъ. Исторія общественнаго образованія Тульской губ. Москва 1832, стр. 29.

[284]) Тула. Матеріалы, стр. 61.

[285]) Изъ нихъ : изъ Переяславля-Залѣсскаго—1, изъ Костр. у. дворц. села Даниловского—1, 2 чел. съ посаду изъ Зарайска, изъ Веневы—1, изъ Дѣдилова—1 и 1 неизвѣстно откуда.

Прочіе	6	чел. или	8,69%
Дворницы	16	„ „	23,19%
Всего . .	69	„ „	100%

Среди приходцевъ мы видимъ и ряшенина, отецъ котораго „въ Ряску какова чину былъ, того онъ не упомнитъ“, и дѣдиловца—стрѣлецкаго сына. „а пришелъ-де онъ Петрушка изъ Дѣдилова на Тулу тому лѣтъ съ 17, и на Тулѣ-де великихъ государей никакіе службы не служитъ и ни въ какой чинъ не написанъ“, и вольнаго человѣка польской породы, и 2 черкашенъ, „великихъ государей никакіе службы не служатъ и ни въ какой чинъ не писаны“, и просто гулящаго человѣка Ивашку Михайлова. Среди крестьянъ мы находимъ одного „великихъ государей дворцовой Хотунской волости“. Среди дѣтей боярскихъ—3 туленина и 1 епифанецъ. Среди дворницъ мы находимъ 2 женъ дѣтей боярскихъ.

Присутствіе среди дворниковъ служилыхъ людей по отечеству особенно характерно.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу о томъ, кто же такіе были эти дворники. Этотъ вопросъ уже не разъ возбуждался въ исторической наукѣ, но согласнаго рѣшенія этого вопроса не существуетъ. Впервые, если не ошибаемся, этотъ вопросъ былъ возбужденъ Н. И. Костомаровымъ [285]), полагавшимъ, что дворники—люди, бравшіе на себя заботу объ охраненіи загородныхъ дворовъ во время отсутствія владѣльца „за право жить“ на этихъ дворахъ. Противъ такого опредѣленія возсталъ Н. Д. Чечулинъ. Этотъ изслѣдователь построилъ довольно интересную теорію о дворничествѣ. Онъ полагалъ, что для дворянъ и дѣтей боярскихъ содержаніе на своихъ осадныхъ дворахъ дворниковъ являлось обязанностью. Это, по его мнѣнію, видно изъ того, что отсутствіе во дворѣ дворника всегда отмѣчалось писцомъ. На обязанности дворянъ и дѣтей боярскихъ было охраненіе города. Поэтому дворовладѣльцы на время своего отсутствія въ городѣ должны были оставлять дворниковъ, на которыхъ и „переходила эта главная обязанность владѣльца двора“. Присутствіе на нѣкоторыхъ дворахъ по нѣсколько дворниковъ, по мнѣнію Н. Д. Чечулина, „стояло въ прямой связи отъ величины

---

[285]) Н. И. Костомаровъ. Очерки домашняго быта и нравовъ великорусскаго народа въ XVI—XVII ст. Спб. 1860, стр. 19.

его (владѣльца) помѣстій". На военное значеніе дворниковъ указываетъ и то обстоятельство, что дворники жили не только на посадахъ, но и въ самомъ городѣ, гдѣ правительство обыкновенно селило только необходимыхъ людей. Обращаясь къ вопросу о томъ, было ли дворничество особымъ состояніемъ, Н. Д. Чечулинъ подчеркиваетъ тотъ фактъ, что среди дворниковъ мы встрѣчаемъ „бывшихъ" посадскихъ людей, ратныхъ людей. Такіе люди, по его мнѣнію, „не приняли на себя только какія-то новыя, въ нашемъ смыслѣ, служебныя обязанности, а вышли уже изъ другихъ сословій". Дворничество, слѣдовательно, являлось особымъ состояніемъ [287]).

С. Ѳ. Платоновъ, въ рецензіи на сочиненіе Н. Д. Чечулина, переноситъ центръ тяжести вопроса на указанія писцовыхъ книгъ о томъ, кто шелъ въ дворники въ XVI вѣкѣ. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что „среди дворниковъ были люди съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ (гарнизонные люди, дьячки, монахи, слобожане, крестьяне, холопы) и люди безъ опредѣленнаго общественнаго положенія (приходцы, бывшіе черные люди, вышедшіе изъ своей тяглой общины). И нужно замѣтить, что дворники первой категоріи черезъ вступленіе въ дворничество далеко не всегда выходили изъ прежняго своего сословія". Поэтому, проф. Платоновъ приходитъ къ выводу, что „дворничество само по себѣ въ XVI в. могло быть только фактическимъ занятіемъ, не будучи юридическимъ состояніемъ". Говоритъ объ юридической зависимости дворниковъ отъ дворовладѣльцевъ „надо очень осторожно". „Зависимость эта могла существовать, если дворникъ былъ холопъ или крестьянинъ дворовладѣльца, но ея могло и не быть, если дворникъ несъ на себѣ государственное тягло или службу, а къ дворохозяину состоялъ въ отношеніи найма. Правда, личный наемъ въ древней Руси самъ по себѣ былъ источникомъ гражданской зависимости, велъ къ кабальному холопству, но законъ призналъ этотъ порядокъ установленія холопства въ 1597 г., и потому трудно говорить о зависимости дворниковъ по закону въ XVI вѣкѣ. Зависимость здѣсь могла быть только фактическая, или же она вытекала изъ условій, постороннихъ дворничеству: изъ холопьей кабалы, изъ крестьянской порядной, изъ закладнической сдѣлки" [288]).

---

[287]) Н. Д. Чечулинъ. Города Моск. Госуд. въ XVI в. Спб. 1889, стр. 270—279..

[288]) С. Ѳ. Платоновъ. „Города Моск. Госуд. въ XVI в. Н. Д. Чечулина. Спб. 1889". Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1890, № 5, стр. 151—153. Ср. его-же. Очерки

Теперь возникаетъ вопросъ, нанималъ ли самъ дворохозяинъ дворника, или были и случаи, когда дворникъ нанималъ у хозяина дворъ? С. Ѳ. Платоновъ, какъ мы видѣли, говоритъ о личномъ наемѣ, т. е. о наймѣ самимъ хозяиномъ дворника. Явленіе же найма дворовъ, если не ошибаемся, было впервые отмѣчено Н. П. Загоскинымъ. „Договоръ найма (дворовъ) заключался при помощи наемной записи, или мытной, а иногда порядной на дворничество. Послѣднее названіе наемная запись получала тогда, когда напиматель принималъ на себя обязанность стеречь имущество собственника двора, работать на него и т. п.“ [289]).

Наемныхъ дворниковъ, дворниковъ „на время“ отмѣчаетъ А. С. Лаппо-Данилевскій. Въ числѣ ихъ, по его мнѣнію, „находились лица разныхъ званій и состояній, и даже люди вольные“. Что касается вопроса объ отношеніи дворниковъ къ хозяевамъ, то названный ученый полагаетъ, что „дворникъ могъ жить у дворовладѣльца по порядной на дворничество, которая, вѣроятно, походила на жилую запись. Жилецъ по записи обязывался иногда дворовое дѣло дѣлать и жить у хозяина въ работѣ въ наймѣ, а не въ тяглѣ. Жилецкая запись, какъ извѣстно, отличалась отъ служилой кабалы 17 вѣка тѣмъ, что имѣла юридическое значеніе на небольшой промежутокъ времени, ограниченный въ Уложеніи пятью годами, не сохраняла, слѣдовательно, подобно второй, значенія до смерти господина, и иногда осложнялась выдачей ссуды, погашаемой временной службой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ порядная въ дворничество могла упроститься еще болѣе, когда была основана на взаимномъ соглашеніи дворовладѣльца и дворника въ томъ, чтобы послѣднему стеречь его дворъ и за это жить въ немъ, «сколько дворникъ похочетъ». Дворниками, по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго, являлись обыкновенно люди мало состоятельные. Что ка-

---

по исторіи смуты въ Моск. Госуд. XVI—XVII в.в. Изд. 3-ье. Спб. 1910, стр. 49—50. Дворники—лица, „уполномоченныя дворохозяевами“ наблюдать „за цѣлостью и исправностью“ городскихъ дворовъ. „Не вполнѣ еще ясна юридическая сущность отношеній дворниковъ къ хозяевамъ, да врядъ ли она и была однообразна.... Въ однихъ случаяхъ дворники тянули государево тягло съ посадскими людьми, въ другихъ не тянули.“ Благодаря своей зависимости „отъ землевладѣльца-хозяина по своей холопьей крѣпости или „по крестьянству“, дворникъ былъ одной изъ связей, соединявшихъ городъ съ уѣздомъ.“

[289]) Н. П. Загоскинъ. О правѣ владѣнія городскими дворами въ Моск. Госуд. Каз. 1877, стр. 39.

сается вопроса о положеніе дворниковъ на южной украинѣ, то названный авторъ полагаетъ, что здѣсь они имѣли военное значеніе [290]).

И. Н. Миклашевскому „дворничество представляется... состояніемъ, близкимъ къ тому, въ которомъ находились всѣ вообще вольные гулящіе люди". Появленіе дворниковъ въ южныхъ городахъ этотъ ученый ставитъ въ непосредственную связь съ притокомъ на югъ новаго населенія. Часть этихъ приходцевъ шла въ служилые люди, часть же оставалась „вольными гулящими людьми", занимаясь торговлей, промысломъ или ремесломъ. „Осадные дворы, строившіеся въ городахъ на случай убѣжища и защиты въ военное время, были наиболѣе подходящими квартирами для этихъ людей. За содержаніе этихъ дворовъ, и, быть-можетъ, за какую-нибудь плату эти люди, становясь дворниками, получали право жить въ нихъ. Но... осадные дворы были не единственными и обязательными мѣстами ихъ жительства... по мѣрѣ увеличенія безопасности, осадные дворы исчезаютъ, а дворничество все-таки остается" [291]).

По мнѣнію Н. П. Павлова-Сильванскаго, „дворниками въ собственномъ смыслѣ назывались сторожа двора или хоромъ господина, жившіе въ нихъ „для дворового обереганія". Существованіемъ дворниковъ-холоповъ воспользовались тяглые люди, желавшіе выйти изъ тягла. Въ сторожа двора или дома начали поступать, иногда по особой порядной, посадскіе тяглые люди. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ видомъ дворниковъ являлись закладчики; въ большомъ числѣ они тѣснились на господскомъ дворѣ уже не для „дворового обереганія", а съ цѣлью избыть тягла и подъ защитой своего господина заниматься каждый своимъ дѣломъ, торговлей или ремесломъ. Двор-

---

[290]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 147—149.

[291]) И. Н. Миклашевскій. Къ исторіи хозяйств. быта Моск. Госуд. М. 1894 стр. 96—101. „Въ громадномъ большинствѣ случаевъ дворниками бывали люди всевозможныхъ званій и, въ южныхъ городахъ, всего менѣе крестьяне и бобыли. Здѣсь часто дворниками бывали приходцы изъ разныхъ городовъ и они занимались торговлей и ремеслами и только очень рѣдко землѣдѣльемъ, и то „наймуючи землю", по выраженію одной грамоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они тянули тягло съ посадскими людьми, но въ громадномъ числѣ случаевъ были свободны отъ всякаго обложенія". П. Павлову-Сильванскому представлялось правильнымъ мнѣніе проф. Платонова и Лаппо-Данилевскаго о состояніи дворниковъ, какъ временномъ. Мнѣніе же И. Н. Миклашевскаго „представляетъ собою шагъ назадъ". Н. П. Павловъ-Сильванскій. Феодализмъ въ Древней Руси (Собр. соч., т. Ш). С.П.Б. 1910, стр 329 прим. Д. И. Багалѣй, въ рецензіи на работу Миклашевскаго, сближаетъ дворниковъ съ малороссійскими *подсусѣдками*. Отчетъ о 37 присужденіи наградъ гр. Уварова. С.П.Б. 1897, стр. 182.

ники и дворницы—сторожа охраняютъ дворъ и получаютъ содержаніе отъ господина; дворники же—закладчики „пашутъ землю на себя по сторонамъ нанимаючись“, „торгуютъ всякимъ товаромъ отъѣзжаючи“ и пр. [292]).

„Дворники въ Торопцѣ,—по словамъ И. И. Побойнина,—никогда не составляли отдѣльнаго класса населенія. Въ „городѣ“, въ особенности въ наиболѣе тревожныя эпохи, находилось много осадныхъ дворовъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, и посадскимъ людямъ, и даже зажиточнымъ крестьянамъ. На этихъ дворахъ, обитаемыхъ лишь „въ осадное время“, жили большею частью люди, неспособные къ труду, и старики, или же ремесленники, не имѣвшіе своихъ дворовъ. Между ними встрѣчались и помѣщичьи люди, и крестьяне, и посадскіе люди; попадались и „дворницы“. Бѣдняки не имѣвшіе своихъ дворовъ, за пользованіе безплатнымъ помѣщеніемъ охотно присматривали за цѣлостью дворовыхъ построекъ [293]).

На городскихъ дворахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, по словамъ г. Н. Никольскаго, „въ отношеніи къ монастырю дворники (обыкновенно изъ крестьянъ) были, съ одной стороны, отьѣтственными сторожами, обязанными сохранять ввѣренное имъ имущество, съ другой стороны, оброчными людьми, платившими ежегодную подать въ монастырскую казну. Какъ и крестьяне, они рядились жить въ монастырскомъ дворѣ и обыкновенно несли также (если дворъ не былъ бѣлымъ) и государственное тягло“ [294]).

Въ Рязанскихъ городахъ, по словамъ г. М. Шиманскаго, конкуренція служилыхъ людей съ посадскими на почвѣ торговъ и ремеслъ вызывала выходъ посадскихъ людей изъ тягла на службу или въ дворники. Въ вопросѣ о положеніи дворниковъ на осадныхъ дворахъ г. Шиманскій соглашается съ Н. Д. Чечулинымъ, что „содержаніе дворниковъ на нихъ входило въ число обязанностей служилыхъ людей окраины“. „Служилые люди содержали различное число дворниковъ—одни содержали по нѣсколько человѣкъ,

---

[292]) Н. Павловъ-Сильванскій. Люди кабальные и закладные (Собр. соч. т. I), стр. 324—325. Ср. его же. Феодализмъ въ древней Руси, стр. 328—329.

[293]) И. И. Побойнинъ. Торопецкая старина. Чтенія въ Имп. О. И. Др. Росс. 1902, кн. 1, стр. 194.

[294]) Н. Никольскій. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство. Т. 1, вып. 2. СПБ. 1910, стр. 130—132.

другіе вмѣстѣ одного—соотвѣтственно со своимъ имущественнымъ положеніемъ“ [295]).

По мнѣнію г. А. Дахновича, „дворники не составляютъ особаго состоянія, класса; составъ ихъ очень пестрый. Единственное, что ихъ объединяетъ, это ихъ обязанность „дворового обереганья“ и, развѣ, ихъ малосостоятельность... Зависимость же отъ дворовладѣльцевъ не характерный фактъ для дворниковъ вообще. Нельзя же считать зависимыми прихожихъ людей, стрѣльцовъ, пономаря, воротниковъ“ [296]).

Въ самое послѣднее время надъ вопросомъ о дворничествѣ останавливался Е. Д. Сташевскій. По его мнѣнію, дворничество „очень распространенное явленіе съ специфической окраской—„избываніе тягла“. Дворникъ, съ одной стороны,—сторожъ, охраняющій имущество дворовладѣльца („наемъ личныхъ услугъ“), съ другой стороны,—оброчникъ, платящій ежегодный оброкъ дворовладѣльцу („аренда жилого помѣщенія или земли“). Дворникъ—сторожъ („простѣйшій случай дворничества“) „сближается съ приказчикомъ“, „если ему поручаатся завѣдываніе нѣкоторыми статьями дохода и хозяйства владѣльческаго двора“. „На такого дворника у дворовладѣльца должна быть крѣпость“, отсюда порядныя во дворничество. Возможно, что дворники—сторожа первоначально комплектовались изъ людей и крестьянъ дворовладѣльца. „Постепенно, съ развитіемъ дворничества, обязанность дворника сторожить дворъ отходитъ на задній планъ, становится фикціей, подъ которой скрываются другія отношенія... Тотъ фактъ, что дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ, считается бѣлымъ“ превращаетъ дворника все болѣе и болѣе въ оброчника. Возможность на такомъ дворѣ „заниматься посадскимъ промысломъ и торгомъ“, „не неся посадскаго тягла“, не только побуждаетъ дворовладѣльцевъ увеличивать количество дворниковъ изъ своихъ крестьянъ, но толкаетъ и посадскихъ людей на поступленіе въ дворники“. Оброкъ—аренда осложняется платой „за пользованіе податнымъ иммунитетомъ бѣлаго двора“ [297]).

---

[295]) М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и нач. XVII вв. по писц. кн. Рязань 1911, стр. 18, 26.

[296]) А. Дахновичъ. Нижній Новгородъ въ первой пол. XVII в. по писц. книгѣ. Отд. оттискъ, стр. 29—30.

[297]) Е. Д. Сташевскій. Очерки по исторіи царств. Мих. Ѳед. Ч. 1. К. 1913, стр. 251—256.

Дворниковъ мы встрѣчаемъ не только въ городахъ,[298]) но и въ деревняхъ. Такъ, въ Тверскомъ уѣздѣ были дворники, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы „смотрѣть за пустымъ дворомъ и оберегать его“ [299]). Извѣстно существованіе дворниковъ въ вотчинѣ Серпуховскаго Владычняго монастыря [300]). Деревенскихъ дворниковъ, особенно на сѣверѣ, слѣдуетъ отличать отъ подворниковъ, которыхъ изслѣдователи сближаютъ съ сосѣдями и захребетниками [301]). „Источники образованія этого разряда, — по мнѣнію П. И. Иванова, — довольно разнообразны, какъ разнообразно ихъ положеніе по отношенію къ хозяину двора“ [302]).

[298]) О дворникахъ въ Вологдѣ см. у А. Е. Мерцалова. Вологодская старина. СПБ. 1889, стр. 55. Дворники жили на осадныхъ дворахъ и въ Муромѣ. А. А. Титовъ. Историч. обозр. г. Мурома въ Тр. Влад. Уч. Арх. Ком., вып. IV, стр. 48. О дворникахъ въ Бѣлевѣ и Новосилѣ въ 1625—6 гг. см. В. Гольцевъ. Государств. хозяйство во Франціи XVII в. М. 1878, стр. 155—156 прим. О дворникахъ въ новгородскихъ рядкахъ см. А. Ильинскій. Городское населеніе Новгородской области въ XVI в. въ Историч. Обозрѣніи, т. IX (СПБ. 1897). стр. 182 прим. На Ладогскомъ посадѣ въ 1500 году на бѣломъ своеземцевомъ дворѣ Андрѣйка Семенова жили дворники Ефимко Влкадъ да сынъ его Кондратко, „а въ городчаны въ оброкъ тянутъ же“. К. А. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Зап. Имп. Геогр. Общ., т. VIII (СПБ. 1853), прилож. 1, стр. 46, ср. стр. 42 (посадъ Яма). О дворникахъ въ Москвѣ въ 1638 г. см. Тр. Моск. отд. И. Р. Военно-Историч. Общ. Т. I. М. 1911, стр. XXIII, 209 и мн. др.

[299]) И. И. Лаппо. Тверской уѣздъ въ XVI в. Москва 1893, стр. 35.

[300]) Л. Д. Воронцова. Нѣсколько данныхъ о бытѣ монастырей XVII—XVIII вв. Древности. Труды Археографич. ком. И. М. Археологич. Общ., т. 2. вып. 1. М. 1900, стр. 25. Г-жа Воронцова считаетъ уже сложившимся мнѣніе. что „на переходъ изъ крестьянства въ дворничество отчасти вліяло оскудѣніе“. Изъ извѣстной ей челобитной вдовы, бывшей крестьянки, сосланной изъ дворничества съ монастырскаго двора, она приводитъ причину этого выселенія: «для того, что стала ихъ семья шестеро человѣкъ». „По смерти главы семьи жена скиталася межъ дворъ и, чтобы избавиться отъ голодной смерти, проситъ игумена пожаловать ее, принять въ дворницы, такъ какъ главное препятствіе къ тому устранено: она, сирота, теперь «не семьяниста, которые дѣтишки есть, и тѣ живутъ, и кормятся собою“».

[301]) О нихъ см. В. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго права, т. 3, стр. 147—148. И. Рожковъ. Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI в. М. 1899, стр. 192. П. А. Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. СПБ. 1877, стр. 122. Его же. Экономич. бытъ землед. населенія и колонизація юго-вост. степей передъ крѣп. правомъ. СПБ. 1878, стр. 15—17. П. И. Ивановъ. Сѣверныя писц. книги, какъ матеріалъ для исторіи обложенія. М. 1900, стр. 66. Архим. Сергій. Черты церковно-приходскаго и монаст. быта по писцовой книгѣ Водской пятины 1500 года. СПБ. 1905, стр. 102. М. Богословскій. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Т. I. М. 1909, стр. 140—141. А. М. Гнѣвушевъ. Сельское населеніе Новгородской области по писц. кн. 1495—1500 гг. въ Унив. Изв. (Кіевскихъ) за 1912, № 5, стр. 181.

[302]) П. И. Ивановъ. Opus cit., стр. 66.

Мы привели всѣ болѣе важныя рѣшенія вопроса о дворничествѣ, какія существуютъ въ исторической наукѣ. Теперь мы попытаемся, стараясь не выходить изъ предѣловъ данныхъ нашихъ источниковъ, установить, какое же изъ указанныхъ мнѣній ближе всего опредѣляетъ характеръ дворничества въ Тулѣ.

Въ свое время мы не разъ отмѣчали пестроту соціальнаго состава дворниковъ. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что не было ни одной общественной группы въ Тулѣ, изъ которой бы не выходили дворники. Но все же въ составѣ дворниковъ опредѣленно намѣчаются два элемента, на которые совершенно правильно указалъ проф. С. Ѳ. Платоновъ, это: люди съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ и люди безъ опредѣленнаго общественнаго положенія. Въ числѣ первыхъ особенно замѣтны посадскіе люди. Дворниковъ—посадскихъ тяглыхъ людей мы видѣли въ Тулѣ не только въ XVI вѣкѣ, но даже втеченіи всего XVII вѣка, вплоть до 1685 года (въ 1677 году посадскіе люди среди дворниковъ составляли 36,6%). Въ XVI вѣкѣ мы видѣли въ Тулѣ среди дворниковъ и „бывшихъ“ посадскихъ людей, но въ XVII вѣкѣ мы уже, не находимъ среди нихъ ни одного такого „бывшаго“ тяглаго человѣка. Н. Д. Чечулинъ очень вѣрно замѣтилъ, что посадскимъ людямъ, потерявшимъ почему-либо свою дворовую осѣдлость, оставалось итти въ дворники, но будемъ помнить и то обстоятельство что подобный исходъ считался законнымъ лишь при условіи, когда посадскій человѣкъ при этомъ не „избывалъ“ тягла. Уходъ же посадскаго человѣка изъ тягла—явленіе ненормальное. Возможность такого явленія для конца XVI вѣка очень характерна. Мы замѣчаемъ, что уходы изъ податного состоянія на югѣ не составляли чего-либо необычнаго, а это говоритъ намъ за слабое развитіе крѣпостного права. Такіе уходы, конечно, преслѣдовались правительствомъ. Поэтому надо согласиться съ С. Ѳ. Платоновымъ въ томъ, что говорить о дворничествѣ, какъ объ особомъ состояніи, не приходится. Какимъ оно могло быть особымъ состояніемъ, если правительство могло во всякое время ушедшихъ изъ тягла людей вернуть обратно въ тягло? Когда въ 125 году И. В. Крапоткинъ донесъ Государю, что посадскіе люди туляне „вышли в закладчики в дворники за дворянъ и за детей боярскихъ“, то на его отписку послѣдовала государева грамота съ наказомъ, „поручные записи по всѣхъ поймавъ в томъ, что имъ жити на посаде и тягло с по-

сацкими людми платить по прежнему", передать эти записи во Владимирскую четь [303]). Явленіе возвращенія посадскихъ людей—дворниковъ въ тягло мы находимъ и въ отрывкѣ передъ писцовой книгой Тульскаго посада 1625 года [304]), хотя датировать этотъ отрывокъ мы, какъ было уже сказано, не имѣемъ возможности. Такимъ образомъ, появленіе среди дворниковъ посадскихъ людей, избывавшихъ тягла, мы считаемъ совершенно ненормальнымъ и отнюдь не говорящимъ за существованіе дворничества, какъ особаго состоянія [305]).

---

[303]) Ю. В. Арсеньевъ. Оружейный приказъ при Мих. Ѳед. въ Вѣстн. Арх. и Ист., в. XV, стр. 17—18.

[304]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 2. Съ возвращеніемъ дворниковъ на посадъ въ тягло мы постоянно встрѣчаемся въ раннихъ документахъ послѣ смуты. См., напр., челобитную калужанъ 122 года. С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. I. М. 1913, № 3. При сыскѣ закладчиковъ въ 1639—1613 гг. крѣпостью на дворника служила запись его въ писцовой книгѣ дворникомъ за тѣмъ лицомъ, за которымъ онъ при сыскѣ сказался. Н. П. Сильванскій. Акты о посадскихъ людяхъ—закладчикахъ. Спб. 1909, стр. 153—155, 157—158, 164—165, 168, 171—172, 173, 175—177, 195, 198—200.

[305]) Въ связи съ вопросомъ о возвращеніи ушедшихъ въ дворники тяглецовъ въ тягло стоитъ вопросъ объ урегулированіи дворничества, объ ограниченіи торговыхъ и промышленныхъ привилегій дворниковъ. Мы уже выяснили политику правительства въ этомъ вопросѣ (см. стр. 94—96). Политика эта, какъ мы видѣли, была направлена къ тому, чтобы посадить въ тягло всѣхъ торгующихъ и промышляющихъ дворниковъ. Не беремся судить, насколько эта политика была успѣшна вообще. Сравненіе данныхъ писцовыхъ книгъ по Тулѣ привело насъ къ мысли о томъ, что въ XVII вѣкѣ въ Тулѣ участіе дворниковъ въ торговой дѣятельности было ничтожнымъ въ началѣ вѣка, сходя постепенно на нѣтъ. Но мы не можемъ не отмѣтить и того, что вообще вопросъ о торговыхъ и промышленныхъ привилегіяхъ нетяглаго населенія—одинъ изъ больныхъ вопросовъ государства XVII вѣка, имѣющій за собою длинную и еще совершенно неизученную исторію. XIX глава Уложенія 1649 г. и Приказъ сыскныхъ дѣлъ новоприписанныхъ тяглецовъ, возникшій въ связи съ постановленіями этой главы,—одни изъ заключительныхъ моментовъ въ этой исторіи. Отмѣтимъ и то, что жалобы на участіе въ торговлѣ и промышленности нетяглыхъ элементовъ проходятъ красной нитью черезъ всю первую половину XVII вѣка, находя себѣ отраженіе какъ въ извѣстныхъ спеціальныхъ челобитьяхъ торговыхъ людей, такъ и въ челобитьяхъ, вызванныхъ причинами посторонняго характера. Изъ документовъ второго рода укажемъ, напримѣръ, на челобитье посадскихъ людей калужанъ 147 года, вызванное непосильностью засѣчной повинности. „Да въ Калугѣ жъ, государь,—читаемъ мы въ немъ,—живутъ въ избылыхъ дворники и на монастырскихъ земляхъ и на посадской землѣ, а торгуютъ всякими торговыми промыслами, сидятъ въ лавкахъ, а иные кабаки и тамгу откупаютъ, а твоихъ государе-

Поступая въ дворники, посадскій человѣкъ могъ стать въ зависимое положеніе отъ дворовладѣльца, но могъ оставаться и совершенно свободнымъ. Такое поступленіе могло совершиться либо въ формѣ найма дворохозяиномъ посадскаго человѣка, либо, наоборотъ, въ формѣ найма послѣднимъ двора. Личный наемъ могъ осложняться и долговыми обязательствами. Тогда заключались заемныя записи, которыя вовсе не походили на кабальныя записи. Зависимость дворника отъ хозяина двора въ этомъ случаѣ (какъ и вообще при наймѣ личныхъ услугъ) вовсе не вела къ кабальному холопству, какъ полагаетъ С. Ѳ. Платоновъ. Заемная запись являлась обыкновенной жилецкой записью и занятыя деньги отбывались временной службой. Наконецъ, дворничество могло приближаться по формѣ къ закладничеству [306]). Въ указанныхъ случаяхъ дворникъ становился въ ту или иную зависимость отъ своего хозяина. Но возможенъ и такой случай, когда зависимости не было. Это—поступленіе въ дворничество съ обязательствомъ сторожить дворъ, а за это жить на немъ, сколько „дворникъ похочетъ“. Сюда же должны быть отнесены и возможные случаи найма двора дворникомъ за извѣстную плату. Что такіе случаи имѣли мѣсто указываетъ, напримѣръ, челобитье дворянъ и дѣтей боярскихъ черниговцевъ о дачѣ имъ осадныхъ дворовъ въ Путивлѣ 1635 года [307]). Въ немъ мы читаемъ: „а за путивльцы за дворяны и за дѣтьми боярскими

выхъ податей не тянутъ съ нами“. Участіе въ торгово-промышленной дѣятельности дворниковъ не оставалось неизвѣстнымъ и правительству. Въ 142 году въ нѣкоторыхъ городахъ пятина собиралась и съ дворниковъ (Дѣдиловъ, Кострома, Серпуховъ, Тула). Но мы не знаемъ, не были ли эти дворники тяглыми людьми. Акты Моск. Гос., т. 2, № 169. Н. Н. Миклашевскій. Къ исторіи хозяйств. быта Моск. Госуд. М. 1894, стр. 98—100. Н. И. Костомаровъ. Очеркъ торговли Моск. госуд. въ XVI—XVII ст. Спб. 1862, стр. 151—153 и д. С. Б. Веселовскій. Посадская соха въ 1-ой пол. XVII в. Ж. М. Н. Пр. 1910, № 5, стр. 18. Е. Д. Сташевскій. Пятина 142 г. въ Ж. М. Н. Пр. 1912, № 3, стр. 257—258.

[306]) Н. Павловъ-Сильванскій. Люди кабальные и закладные (Собр. соч., т. 1), стр. 325. О закладничествѣ см. Е. Д. Сташевскій. Очерки по ист. царств. Мих. Ѳед. Ч. I. К. 1913, стр. 261—264 прим., ср. стр. 248 прим. М. В. Довнаръ-Запольскій. Торговля и промышленность Москвы въ XVI—XVII ст. М. 1910, стр. 32—34. См. также въ трудахъ Н. Павлова-Сильванскаго, В. И. Сергѣевича. Разборъ мнѣнія Н. Павлова-Сильванскаго см. у А. С. Мулюкина. Очерки по исторіи юридич. полож. иностранныхъ купцовъ въ Моск. Гос. Одесса 1912, стр. 146—158 и у Н. Н. Дебольскаго. Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка. СПБ. 1903, стр. 107—115.

[307]) Акты Моск. Госуд., т. 2, № 5.

за многими, и за попы и за подъячими на посадѣ мѣстъ по два и по три, и тѣ они лишнія мѣста отдаютъ въ наймы всякимъ людемъ". Въ роли нанимателей являлись люди всѣхъ состояній; тутъ мы видимъ посадскихъ людей, не имѣвшихъ своихъ дворовъ, ратныхъ людей и даже служилыхъ людей „по отечеству". Всѣ они являлись не больше, какъ наемщиками жилого помѣщенія. Это—сосѣди на языкѣ московскихъ документовъ XVII вѣка.

Такимъ образомъ, среди дворниковъ—лицъ съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ мы должны различать элементъ „умѣвшихъ совмѣщать частное услуженіе съ тягломъ" и элементъ желавшихъ избавиться отъ тягла путемъ поселенія въ бѣлыхъ частновладѣльческихъ дворахъ. Мы до сихъ поръ не говорили еще объ одномъ элементѣ въ составѣ дворниковъ, именно, о крестьянахъ и холопахъ дворовладѣльцевъ. Такіе дворники, какъ справедливо замѣтилъ С. Ѳ. Платоновъ, находились въ зависимости отъ хозяина двора „по своей холопьей крѣпости или «по крестьянству»". Мы вполнѣ присоединяемся къ предположенію Е. Д. Сташевскаго, что дворники первоначально комплектовались изъ людей и крестьянъ дворовладѣльца. Это основной вполнѣ законный элементъ среди дворниковъ. Законность его можетъ быть удостовѣрена какъ Уложеніемъ (гл. XIX, ст. 14), такъ и обычаемъ дворниковъ при сыскахъ называться крестьянами владѣльца двора. Въ 1639—1643 гг. изъ 8 чел., объявившихъ себя дворниками на Троицкомъ подворьѣ въ Нижнемъ, 7 чел. „сказалось" монастырскими вотчинными крестьянами и 1 чел. сыномъ монастырскаго дворника [308]). Законнымъ элементомъ въ составѣ дворниковъ слѣдуетъ признать и лицъ, „умѣвшихъ совмѣщать частное услуженіе съ тягломъ".

Что касается дворниковъ—лицъ безъ опредѣленнаго общественнаго положенія, такъ называемыхъ, вольныхъ гулящихъ людей, то мы вполнѣ присоединяемся къ той характеристикѣ, какую имъ далъ И. Н. Миклашевскій. Дѣйствительно, для гулящихъ людей не могло быть болѣе подходящаго пристанища, чѣмъ осадные дворы. Эти гулящіе люди, какъ мы указывали, состояли изъ приходцевъ изъ центральныхъ мѣстностей, изъ выходцевъ польской и литовской породы, изъ незаписанныхъ ни въ какой ратный чинъ дѣтей при-

[308]) Н. П. Сильванскій. Акты о пос. людяхъ—закладчикахъ, стр. 73, 94, 164, 168, 171, 173, 175, 176 и 191.

борныхъ людей и т. п. Въ XVI вѣкѣ и даже въ началѣ XVII вѣка поступленіе въ дворники для такихъ людей являлось очень удобнымъ, такъ какъ оно давало имъ возможность торговать и заниматься ремеслами, не записываясь въ тягло. Насколько неопредѣленно было общественное положеніе гулящихъ людей, настолько же опредѣленно вырисовывается законность пребыванія ихъ въ числѣ дворниковъ. Единственнымъ критеріемъ законности присутствія ихъ среди дворниковъ является изолированность ихъ отъ городскихъ торговъ и промысловъ. Среди дворниковъ—вольныхъ гулящихъ людей могли быть и безспорно были и лица, скрывавшія свое тяглое или служебное происхожденіе, но правительственная власть не располагала достаточными средствами для выясненія „сказокъ“ гуляющихъ людей. Гулящій человѣкъ былъ безразличенъ для правительства, покуда его alibi, его происхожденіе не было разоблачено, и для мѣстнаго тяглаго міра, покуда интересы этого міра не были нарушаемы вторженіемъ нетяглаго человѣка въ торгово-промышленную жизнь міра. Сообразно съ этимъ, наказы писцамъ отнюдь не содержатъ въ себѣ запрещенія записывать дворниками гулящихъ людей, но категорически запрещаютъ „писать“ дворниками торговыхъ и промышленныхъ людей. Запись гуляющаго человѣка дворникомъ въ писцовой книгѣ служила для него оправданіемъ законности пребыванія во дворѣ во время сысковъ. Но служила ли эта запись крѣпостью хозяину двора на дворника? Отвѣта на этотъ вопросъ въ источникахъ мы не найдемъ, но, зная юридическое значеніе записи въ писцовой книгѣ, мы едва ли можемъ сомнѣваться въ томъ, что значеніе крѣпости она имѣла и въ этомъ случаѣ. Запись въ писцовой книгѣ имѣла юридическое значеніе и для дворника—гулящаго человѣка, сообщая ему право жить на записанномъ дворѣ, и для хозяина двора, получавшаго, по крайней мѣрѣ, бо́льшую увѣренность въ исполненіи дворникомъ условій поряда. Порядная во дворничество гулящаго человѣка при условіи записи дворника въ писцовой книгѣ пріобрѣтала бо́льшую цѣнность. Если для гулящаго человѣка было выгодно поселиться дворникомъ на бѣломъ дворѣ, то для хозяина двора должна была существовать гарантія добросовѣстнаго исполненія дворникомъ условій поряда. Московская практика выработала въ этихъ цѣляхъ „поручную“ запись третьихъ лицъ. Но могъ ли найтись такой поручитель у не имѣющаго опредѣленнаго соціальнаго положенія гу-

лящаго человѣка? Поручительство тяглыхъ міровъ за новопорядчика имѣетъ оправданіе при условіи существованія круговой поруки. Тамъ, гдѣ круговая порука отсутствуетъ и мѣсто общей заинтересованности заступаетъ заинтересованность личная, тамъ нужна бо́льшая увѣренность въ своемъ довѣряемомъ.

Что касается вопроса о томъ, имѣло-ли дворничество военное значеніе, то на этотъ вопросъ, думается намъ, надо отвѣтить отрицательно. На такое значеніе дворниковъ, во 1-хъ, въ источникахъ нѣтъ совершенно указаній. Во 2-хъ, при условіи обязанности служилыхъ людей держать на своихъ дворахъ дворниковъ въ военныхъ цѣляхъ, должна была-бы соблюдаться какая-либо пропорціональность. Владѣющій бо́льшимъ помѣстьемъ обязанъ былъ-бы содержать больше дворниковъ, чѣмъ владѣющій меньшимъ, а этого на самомъ дѣлѣ не было и мысль Н. Д. Чечулина, а за нимъ и г. Шиманскаго о томъ, что количество дворниковъ „стояло въ прямой связи отъ величины его (владѣльца) помѣстій“ совершенно ни на чемъ не основана. Мы, напротивъ, думаемъ, что законнымъ для служилаго человѣка и въ XVI вѣкѣ было держаніе на своемъ дворѣ только одного дворника. Статья (14, гл. 19) Уложенія 1649 г. въ этомъ отношеніи вовсе не является какой-либо новостью. Еще писцовые наказы со 130 года предписываютъ писцамъ: „а того имъ сыскивати накрѣпко, чтобы на осадныхъ дворѣхъ, за бояры, и за дворяны, и за дѣтьми боярскими и за всякими людьми торговыхъ людей и мастеровыхъ не было, а были-бъ мелкіе безпромышленные и безпашенные люди, *по одному человѣку на дворъ*“ [309]). Такимъ образомъ, санкціонированной правительствомъ мѣркой было одинъ двор-

[309]) См. прим. 231 на 96 стр. Приведенный г. Сташевскимъ отрывокъ изъ указа 146 года, по которому на осадныхъ дворахъ „больши 4 человѣкъ дворниковъ держать не велѣно“, не находитъ себѣ подтвержденія въ другихъ источникахъ. Е. Д. Сташевскій. Очерки по исторіи царств. Мих. Θед. Ч. I. К. 1913. стр. 256—257. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что и отъ XVI в. есть извѣстія о разрѣшеніи держать на дворѣ *одного* дворника. Такъ, въ 1551 году Троицкому м-рю было разрѣшено держать дворниковъ на дворахъ въ Суздалѣ и Костромѣ. Дворники получили податную и судебную иммунитетность. „А кто у нихъ въ тѣхъ ихъ дворѣхъ учнетъ жити людей, опричь *дву человѣкъ дворниковъ*, и тѣмъ людемъ всякія подати давати съ черными людьми ровно“. Нетрудно видѣть, что на двухъ дворахъ предполагается присутствіе двухъ дворниковъ. Акты Арх. Эксп., т. 1, № 179. Въ 1584 г. Соловецкому м-рю было разрѣшено держать одного дворника на монастырскомъ дворѣ въ Новгородѣ. Ibid., № 323.

никъ на дворъ. Случаи же скопленія на дворѣ нѣсколькихъ дворниковъ лишній разъ говорятъ за то, что московская практика далеко не всегда подчинялась буквѣ закона. Совсѣмъ не говорятъ за военное значеніе дворниковъ и тѣ случаи, когда дворники прибѣгаютъ въ городъ въ осадное время. Въ осадное время прибѣгаютъ въ городъ не одни только дворники,—какъ это замѣтилъ и Н. Д. Чечулинъ,—прибѣгаютъ и крестьяне и посадскіе люди. Писецъ одинаково отмѣчаетъ какъ однихъ, такъ и другихъ прибѣгающихъ людей. Являться въ осадное время въ городъ, какъ мы въ свое время видѣли, было обязанностью всѣхъ уѣздныхъ людей. Всѣхъ же городскихъ людей разрядныя смѣты называютъ осадными людьми. „Для осаднова времяни“ ратные люди, какъ пушкари, затинщики, стрѣльцы, расписывались „по наряду по городу и по острогу“, всѣ же остальные городскіе люди, какъ посадскіе люди, дворники, церковные бобыли и крестьяне, значатся въ разрядныхъ смѣтахъ, какъ „осадные люди“ „с пищалми“ или „с рогатины“. Здѣсь ясно проводится мысль, что охрана города—обязанность не однихъ только служилыхъ людей; охранять городъ должны были всѣ горожане [310]). Нужно принять во вниманіе и совершенно вѣрное замѣчаніе И. Н. Миклашевскаго о томъ, что „по мѣрѣ увеличенія безопасности осадные дворы совершенно исчезаютъ, а дворничество все-таки остается“. Н. Д. Чечулинъ основываетъ свое мнѣніе, какъ мы видѣли, и на томъ, что отсутствіе дворника всегда писцовой книгой отмѣчается. И. Н. Миклашевскій считаетъ это доказательство „крайне ненадежнымъ“, приводя случай, когда отсутствіе дворника писцомъ въ книгѣ и не отмѣчается. Но тутъ, думается намъ, мы имѣемъ дѣло съ очень разнообразной техникой писцовыхъ описаній и строить выводы на пріемахъ одного двухъ писцовъ очень рискованно. Задача писца заключалась въ регистраціи населенія города и правительству было

[310]) См. стр. 27. См. также Г. Котошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 4. СПБ. 1906, стр. 128—129. Акты Моск. Гос., т. 1, № 129, № 135. Р. И. Б., т. IX, стр. 490 и т. X, стр. 291—292. Труды Моск. отдѣла И. Русскаго Воѣнно-Историч. Общ. Т. I. М. 1911, стр. XXVIII—XXX. И. С. Бѣляевъ, по словамъ г. Н. Новомбергскаго, выдвигая мысль о томъ, что воинская повинность была всеобщей, совершенно упускаетъ изъ вида изслѣдованіе этого вопроса В. И. Сергѣевичемъ. Ж. М. Н. Пр. 1912, янв., крит. и библ., стр. 185—186. Со своей стороны мы не видимъ достаточныхъ основаній у г. Новомбергскаго въ упрекѣ И. С. Бѣляеву. В. И. Сергѣевичъ совершенно не останавливался надъ вопросомъ объ обязанности всѣхъ горожанъ защищать городъ.

рѣшительно безразлично, отмѣтитъ-ли писецъ отсутствіе дворника во дворѣ или не отмѣтитъ.

Итакъ, дворничество отнюдь не было особымъ юридическимъ состояніемъ. Изученіе соціальнаго состава дворниковъ приводитъ къ выводу, что законнымъ элементомъ среди дворниковъ являлись крестьяне и холопы дворовладѣльцевъ, лица, умѣвшія „совмѣщать частное услуженіе съ тягломъ“, и гулящіе вольные люди, поскольку они не врывались въ торгово-промышленную жизнь посада. Само по себѣ дворничество не являлось источникомъ особой зависимости дворника отъ хозяина двора. Зависимость эта могла возникнуть изъ условій совершенно посторонних по понятію о дворничествѣ. Условія эти: крестьянская или холопья крѣпость, долговыя обязательства и запись въ писцовой книгѣ. Въ основѣ дворничества лежало представленіе о дворовомъ обереганіи. Поступленіе въ дворники тяглыхъ людей, выходившихъ изъ тягла, вводило въ составъ дворниковъ элементъ закладниковъ. Военное значеніе дворниковъ—гипотеза Н. Д. Чечулина, не находящая себѣ подтвержденія въ источникахъ. Вотъ тѣ наблюденія, какія нами сдѣланы на основаніи изученія литературы и актоваго матеріала о дворникахъ. Мы далеки отъ мысли считать вопросъ о дворничествѣ разрѣшенныхъ, но не можемъ не замѣтить, что вопросъ этотъ очень простъ постольку, поскольку мы имѣемъ дѣло съ обязательствомъ дворниковъ охранять дворовое имущество за право жить во дворѣ. Усложняется этотъ вопросъ присоединеніемъ къ обыкновенной порядной на дворничество всякихъ долговыхъ обязательствъ, но при этихъ условіяхъ приходится говорить не объ однихъ дворникахъ. Условія личной зависимости, вызванныя либо долговыми обязательствами, либо наймомъ на срокъ съ уплатой по истеченіи срока ставили дворниковъ въ положеніе наймитовъ, закладниковъ. Тутъ уже дѣло усложняется. Институтъ закладничества, несмотря на то, что о немъ говорили многіе ученые, остается еще далеко не совсѣмъ изученнымъ. Въ послѣднее время изученіе этого вопроса, какъ намъ кажется, поставлено на правильную почву и ожидаетъ спеціальнаго изслѣдованія.

Мы изучили исторію Тульскаго посада за время съ конца XVI вѣка по конецъ XVII вѣка. Намъ остается подвесть итоги всему изученному. Положеніе Тулы, какъ военно-стратегическаго пункта на южной окраинѣ Московскаго Государства, наложило на долгое

время сильный отпечатокъ на весь строй мѣстной городской жизни. Военные интересы заставляли правительство держать въ Тулѣ большое количество ратнаго служилаго люда. Въ Тулу же ежегодно стекалось ополченіе служилыхъ людей замосковныхъ и украинскихъ городовъ. Мѣстные гарнизонные люди являлись преобладающимъ элементомъ среди городского населенія. Военная слобода тѣснымъ кольцомъ обложила посадъ, ворвалась въ торгово-промышленную жизнь посада, занявъ въ этой жизни едва-ли не первенствующее положеніе. Но тѣ же историко-географическія условія, которыя сообщили посаду положеніе военнаго лагеря, заставили мѣстную посадскую жизнь пойти нѣсколько ускореннымъ темпомъ. Присутствіе на посадѣ военнаго ополченія положительно вліяло на развитіе торгово-промышленной дѣятельности мѣстнаго населенія. Наличность достаточнаго количества потребителей вызвала появленіе значительнаго количества производителей. Появились ремесленники, возникъ оживленный рынокъ, куда поступали предметы производства. Къ концу XVI вѣка торговля и ремесло уже приковывали къ себѣ вниманіе со стороны бо́льшей части мѣстнаго населенія. Они заняли настолько доминирующее значеніе въ жизни посада, что оторвали горожанина отъ земли. Нарушалась связь горожанина съ землей, мѣсто замкнутаго хозяйства занимало хозяйство открытое—обмѣнное. Такъ, постепенно, создавался обликъ торговаго человѣка. Находясь въ благопріятныхъ въ смыслѣ потребленія условіяхъ, рынокъ быстро росъ, кругъ продаваемыхъ предметовъ постепенно увеличивался, отношенія между производителемъ и торговцомъ, между производителемъ и покупателемъ все усложнялись. Появился типъ богатаго торговаго человѣка. Но, если представляется возможность констатировать появленіе экономически сильнаго откупщика, то, къ сожалѣнію, не вполнѣ удается прослѣдить нарожденіе экономически приниженнаго пролетарія. Сильное экономическое неравенство повсюду характеризуетъ собою существованіе развитыхъ формъ хозяйства. Такое неравенство было нами констатировано на Тульскомъ посадѣ въ 1625 году. Присутствіе въ это время на посадѣ значительнаго количества неимущаго населенія явилось результатомъ потрясеній смуты. Этотъ неимущій элементъ, бродившій, по картинному выраженію документовъ, „межъ дворъ“, составлялъ собою тотъ кадръ дешевыхъ рабочихъ рукъ, которымъ умѣло воспользовался въ цѣляхъ улучшенія своего благосостоянія оборотливый и

ловкій будущій буржуа. Такимъ образомъ, развитіе торгово-промышленнаго хозяйства вело къ нарожденію капитала и образованію кадра экономически ничтожнаго элемента населенія. Этотъ двусторонній процессъ развивался въ силу самаго порядка вещей и смута только ускорила его развитіе. Но нельзя упускать изъ вида еще одного обстоятельства. Мы не разъ отмѣчали присутствіе на тульскомъ посадѣ и въ XVI вѣкѣ и въ первой половинѣ XVII вѣка значительнаго элемента, привилегированнаго въ отношеніи тягла. Сюда относятся ратные люди, самимъ правительствомъ поставленные на льготное положеніе, сюда же относятся и люди, зависѣвшіе отъ частныхъ владѣльцевъ, пользовавшіеся податными льготами только потому, что правительство еще не располагало средствами поставить ихъ въ законныя рамки. Эти люди, находясь въ значительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели посадскіе люди, выступали сильными конкурентами въ торгово-промышленной дѣятельности тяглому люду. Одни изъ нихъ въ силу своего льготнаго положенія, другіе даже съ помощью капиталовъ своихъ покровителей подрывали своей конкуренціей экономическое благосостояніе тяглаго населенія. Въ результатѣ развивалось „избываніе“ тягла, какъ показатель ухудшенія экономическаго благосостоянія. Увеличивался элементъ нетяглыхъ конкурентовъ, пополнялся кадръ неимущихъ. Явленіе массоваго „избыванія“ тягла было наслѣдіемъ той-же смуты. Итакъ, отсюда намѣчается главный выводъ, формулируемый нами въ слѣдующихъ словахъ. Развитіе торгово-промышленной дѣятельности Тулы вскрывается на основаніи документовъ въ періодѣ постепеннаго нарожденія торговца-промышленника, строившаго свое благосостояніе на счетъ неимущаго пролетарія, въ большомъ количествѣ появившагося на посадѣ, вслѣдствіе увеличенія послѣ смуты нетяглыхъ, избывшихъ тягла людей, усилившихъ и безъ того сильную конкуренцію на рынкѣ.

По мѣрѣ опредѣленія правительственной политики въ отношеніи дворничества и ратныхъ людей и по мѣрѣ перемѣщенія военнаго центра на югъ отъ Тулы происходитъ двусторонній процессъ развитія собственно посада. Со стороны соціологической этотъ процессъ знаменуется увеличеніемъ количественнаго отношенія тяглыхъ посадскихъ элементовъ къ нетяглымъ, со стороны экономической онъ знаменуется увеличеніемъ участія въ торгово-промышленной дѣятельности того же тяглаго населенія.

Послѣднимъ наблюденіемъ надъ изученнымъ матеріаломъ является представленіе о сильномъ торгово-промышленномъ ростѣ Тулы послѣ смуты[311]). Этотъ ростъ красной нитью проходитъ черезъ все XVII столѣтіе, правда, довольно рѣзко прерываясь къ 1675 году, чтобы затѣмъ проявиться снова. Любопытнымъ служитъ то обстоятельство, что по количеству торговыхъ заведеній тульскій рынокъ въ 80-хъ гг. XVII вѣка еще не очень отличался отъ того вида, какой онъ имѣлъ въ концѣ XVI вѣка. Но этому обстоятельству нельзя придавать и излишне большого значенія. На основаніи его мы не считаемъ себя вправѣ предполагать, что торговое значеніе тульскаго рынка въ концѣ XVI вѣка было значительнѣе нежели въ концѣ XVII вѣка.

III.

Тульскія слободы.

Ямская слобода. Описаніе этой слободы 137 года. Свѣдѣнія о количествѣ ямскихъ охотниковъ. Слобода казенныхъ кузнецовъ. Законодательство о тульскихъ казенныхъ кузнецахъ. Свѣдѣнія о количествѣ казенныхъ кузнецовъ. Тульскіе казенные кирпичники и законодательство о нихъ. Военныя слободы: стрѣлецкая, казачья, пушкарская, слобода донскихъ казаковъ, слобода засѣчныхъ сторожей и слобода черкасъ. Слободы посадскихъ людей.

Въ заключеніе этой главы намъ слѣдуетъ сдѣлать попытку собрать свѣдѣнія о тульскихъ слободахъ. Въ источникахъ мы не нашли описанія ни одной слободы, кромѣ ямской, которая была описана въ 137 году писцомъ Василіемъ Константиновичемъ Нестеровымъ и подъячими Леонтьемъ Трофимовымъ и Ивапомъ Посниковымъ[312]). Съ этой слободы мы и начнемъ. Ямская тульская слобода возникла, повидимому, гораздо ранѣе описанія Тулы Иваномъ Жеребцовымъ 96—97 гг. До этого описанія она, судя по сохранившейся челобитной тульскихъ охотниковъ, была „на вполе

---

[311]) „Неуклонный, постепенный ростъ Тулы“ отмѣчаетъ и Е. Д. Сташевскій на основаніи изученія пятинъ 125 и 142 гг. Е. Д. Сташевскій. „С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ. М. 1908“. Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1909, № 9, стр. 190. Его-же. Пятина 142 г. и торг.-пром. центры Моск. госуд. въ Ж. М. Н. Пр. 1912, № 4, стр. 106.

[312]) М. А. М. Ю. Списокъ съ писц. кн. № 265, лл. 523—531. Извлеченіе изъ этой книги напечатано въ XII прил. къ „Тула. Матеріалы для исторіи города“, стр. 240.

от посаду далеко". Недалеко отъ посада, около Никольской церковной земли, были расположены дворы тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Эти дворы писецъ 96—97 г.г. Иванъ Жеребцовъ отмежевалъ подъ ямскую слободу. Дворяне и дѣти боярскіе получили взамѣнъ дворы въ самомъ городѣ—въ острогѣ. На отмежеванной Жеребцовымъ землѣ охотники жили „лѣтъ з дватцать и болши да тулские осады, и после-де тулские осады та ямская слобода запустела". Тогда дворяне и дѣти боярские били о той землѣ „ложно" челомъ Государю и получили ее, „і они-де дворяне теми ямскими мѣстами владеютъ, а живутъ-де у нихъ на техъ ямскихъ мѣстехъ оброчные крестьяне, а емлют с нихъ оброкъ годовой, а сами-де они живутъ на тех дворехъ, что імъ даны в городе і въ остроге". Въ 130 году, по государеву указу, Герасимъ Татаринцовъ отмежевалъ ямскую слободу „по старине, по прежним межамъ, какъ межевал Иван Жеребцов с товарищи". Выписей со своихъ книгъ на ямскую слободу онъ не далъ, а книги „в прошлом-де во 134-м году... в московской пожар въ ямскомъ приказе згорѣли". Въ 136 году Василію Несторову было велѣно произвесть сыскъ объ этой землѣ, такъ какъ дворяне и дѣти боярскіе „за те дворовые ямские мѣста спор держат" и угрожаютъ ямщикамъ и сторонним людямъ старожильцамъ. Нестеровъ и учинилъ сыскъ и межеванье „по старине" [313]).

Изъ писцовой книги 1588—1589 г.г. видно, что за тульскими ямскими охотниками было въ это время 270 четей пашни, изъ которыхъ 20 четей „въ полѣ"—за приказчикомъ и по 5 четей „въ полѣ" приходилось на одного охотника. Всего, такимъ образомъ, на ямской землѣ былъ 51 пай. Число охотниковъ въ ямской слободѣ, повидимому соотвѣтствовало числу этихъ паевъ. Это видно изъ того, что охотникамъ, по государевѣ грамотѣ, было отмѣрено 69 четей „въ полѣ" изъ посадской земли. Примѣрено было, конечно, такое количество земли, какое нужно было для недостающихъ паевъ. Кромѣ того за ямскими охотниками въ 1588—1589 г.г. былъ лугъ, на которомъ ставилось 740 копенъ сѣна и 8 дес. лѣса болота. Количество сѣна на одного человѣка писцовой книгой Ивана Жеребцова не отмѣчается [314]).

---

[313]) Ibid., л. 530.

[314]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1097.

Смута, какъ было уже указано, вызвала запустѣніе тульскаго яма. Охотники, надо полагать, разбѣжались. Въ 1616 г. мы находимъ въ Тулѣ всего 13 чел. охотниковъ. Въ 1629 г. ямская охотничья слобода насчитывала въ себѣ 40 дворовъ охотниковъ и 2 пустыхъ дворовыхъ мѣста. На этихъ дворахъ жило 40 человѣкъ охотниковъ[315]). Кромѣ того къ тульскому яму былъ приданъ дѣдиловскій запустѣвшій ямъ, въ которомъ было: „дворовых і огородных і гумянных 30 селищ“ и „селище дворовое, пусто, что бывал ямской съѣзжей двор“. Когда произошло это присоединеніе дѣдиловскаго яма къ тульскому, остается неизвѣстнымъ. Нестеровъ произвелъ сыскъ бѣжавшихъ съ дѣдиловского яма охотниковъ и по сыску оказалось, что 9 чел. живутъ въ стрѣльцахъ, казакахъ, пушкаряхъ и затинщикахъ и 1 чел. въ „посадцкихъ людех“.

Съѣзжій дворъ тульской ямской слободы помѣщался „в кузнецкой слободе, меж казеных и оброчных кузнецовъ и посадцких людей, гдѣ пригоняют государевы посланники і гонцы“. Кромѣ того на тульскомъ ямѣ было „хором четыре избы да четыре клети, а в них живут дворники“—4 чел. Что касается размѣровъ земли подъ дворовыми строеніями, то „по государеве цареве і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі грамоте (присланной въ 135 г. изъ ямского приказу за подписью дьяка Петра Котина) велено за тульскими охотьники учинит за человекомъ дворового места в длину по 15 сажен, а поперегъ по 10 сажен, а в (о) городех и въ гумянниках в длину по 25 саженъ а поперегъ по 15 сажен, и всего тово по государеве грамоте велено учинити круглово дворового и огородного и гуменнова места по 65 сажен за человеком“. При описаніи и межеваньи оказалось, что дворовыя усадьбы охотниковъ очень различны. Такъ, у 8 чел. было „не домерено $69^1/_2$ саженъ“ до указного размѣра и писцамъ пришлось отбирать землю у однихъ охотниковъ и передавать другимъ. Нестеровъ „учинилъ“ для 8 чел. дворовую усадьбу въ указномъ размѣрѣ, а у 32 чел. „осталося в лишке примерные земли“ $500^1/_4$ сажень. Такимъ образомъ, указной размѣръ былъ соблюденъ только въ томъ смыслѣ, что меньше его не имѣлъ усадьбы ни одинъ охотникъ. Размѣры усадебныхъ мѣстъ въ придаточномъ дѣдиловскомъ ямѣ были меньше размѣровъ туль-

---

[315]) Всего на 40 дворахъ жило охотниковъ вмѣстѣ съ дѣтьми, братьями, племянниками и захребетниками 86 чел.

скихъ. Это видно изъ слѣдующаго расчета писцовъ. Писцы подсчитали, что если-бы дѣйствіе государевой грамоты было распространено и на дѣдиловскій ямъ, то „надобно... в додачю на дѣдиловские охотничьи селища 1510 сажен“. Что касается размѣра пашни на охотника, то онъ остается прежній—5 четей „въ полѣ“. Приказчичій пай былъ вдвое больше, т. е. 10 четей. Сѣна полагалось простому охотнику 20 коп., приказчику 40 коп.[316]). По 5 четей пашни „въ полѣ“ и по 20 к. сѣна приходилось на каждаго тульскаго охотника и въ дѣдиловскомъ охотничьемъ полѣ[317]).

Теперь мы сопоставимъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о количествѣ ямскихъ охотниковъ[318]).

1588—1589	1616	1628	1629	1631	1635	1642	1647	1648	1651
50	13	60	40 дв.	70	50	50	50	50(39)	60 дв.

1663	1669	1670	1677	1685
130	56(90)	52(30)	67(65)	41 дв.

Какъ видно, число охотниковъ въ Тулѣ колеблется въ теченіе всего 17 вѣка, не обнаруживая особой тенденціи ни къ увели-

[316]) Лѣсу непашеннаго болота „подъ дворами“ 5 дес.; „да в том же их в тулскомъ охотничье поле примерено сверхъ государевы грамоты 200 чети лишние земли 71½ і с третником в поле, а въ дву потомуж“.

[317]) Л. неп. кустарю 10 дес. Лишней земли примѣрено 191 четь съ половиной и съ третникомъ.

[318]) Цифры для 1588—1589 гг. взяты изъ писцовой книги Тулы этого года. Для 1616 г. см. И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1846, кн. 4, прил., стр. 43. Для 1628 г. М. А. М. Ю. Столб. Влад. ст. № 83, л. 441. Для 1629 г. цифра изъ годовой смѣты разнится отъ цифры, сообщаемой писцовой книгой слободы. Смѣта даетъ цифру 69 чел. Столб. Моск. ст. № 40, л. 7. Писцовая книга слободы даетъ итогъ: „40 дв. охотничьих, а людей в нихъ охотников и их дѣтей, і братиі, і племянников, і сосед, і подсоседников и захребетников 86 чловкъ, да 2 мѣста двор. пустыхъ охотн.“. Книга по Тулѣ № 265, л. 529 об. Для 1631 г. Столб. Прик. ст. 51, л. 246. Для 1635 г. Столб. Моск. ст. № 54, столпикъ 1, л. 95. Для 1642 г. Столб. Бѣлгор. ст. № 162, л. 226. Для 1647 г. Столб. Бѣлг. ст. № 223, л. 414. Для 1648 г. Столб. того-же ст. № 223, лл. 414—415. Для 1663 г. Столб. Влад. ст. № 145, л. 184. Для 1669 г. Столб. Бѣлгор. ст. № 642, л. 78. Въ скобкахъ показано отдѣльно число дѣтей, братьевъ, племянниковъ и захребетниковъ. Для 1670 г. въ скобкахъ показано отдѣльно число дѣтей (20) и братьевъ (10). Тула. Матеріалы для ист. города, стр. 115—116. Для 1677 г. въ скобкахъ показано отдѣльно число дѣтей (58), братьевъ (6) и племянниковъ (1). Доп. къ А. И., т. IX, № 13. Для 1685 г. цифра взята нами у И. Сахарова. Исторія обществ. образов. Тульской губ. М. 1832, стр. 32. „Слобода ямская на Московской сторонѣ съ пріѣзду, а живутъ въ ней ямскіе охотники. Дворовъ въ ней 41, а людей живутъ 82 чел.“.

ченію, ни къ уменьшенію. Приведенныя нами цифры разнятся между собою подчасъ довольно рѣзко, что можетъ быть объяснено, съ одной стороны, тѣмъ, что источникъ не всегда отдѣляетъ число самостоятельныхъ охотниковъ отъ ихъ дѣтей и лицъ, проживавшихъ въ слободѣ въ качествѣ захребетниковъ и подсосѣдниковъ, съ другой стороны, колебаніе это могло произойти, благодаря переводу охотниковъ на иногородніе ямы и просто благодаря бѣгству охотниковъ. Бѣгство охотниковъ съ ямовъ, какъ извѣстно, преслѣдовалось строго правительствомъ [319]). Что бѣгство охотниковъ имѣло мѣсто видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ 168 году Василій Мясновъ сыскалъ, что трое тульскихъ охотниковъ съ дѣтьми „збежав живут в Танбове в стрелцах". Здѣсь намъ кажется не лишнимъ указать на тотъ указъ, которымъ пользовался Василій Мясновъ при сыскѣ бѣжавшихъ охотниковъ: „ в указе блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі написано: с которого яму на Москвѣ и в городѣх охотники сошли со 121 году и тѣх охотников и охотничьих детей велено сыскиват и вывозит в ямские слободы по прежнему; а у кого бѣглово охотника или охотничья сына вымут и за то на тѣх людех имати на государя пени по 10 рублев за человѣка, да тѣх же людей и бѣглова охотника бити кнутом за то, чтоб тому охотнику не повадно былу съ яму бѣгат, а тѣмъ людемъ не повадно было бѣглова охотника держат" [320]).

Обращаемся теперь къ изученію казенной кузнецкой слободы. Казенныхъ кузнецовъ въ Тулѣ впервые мы встрѣчаемъ въ 1588—1589 г.г.—2 чел. Въ 1595 г. ихъ было уже 30 чел. Эти 30 чел. въ 1595 году были поселены за острогомъ въ особой слободѣ, причемъ грамота Ѳедора Ивановича освобождаетъ кузнецовъ отъ всякихъ податей съ посадскими людьми и запрещаетъ селиться среди нихъ посадскимъ людямъ. Въ 1600 г. эта грамота была подтверждена Борисомъ Ѳедоровичемъ. На поселенныхъ особою слободою кузнецовъ былъ положенъ денежный оброкъ въ 10 руб. Этотъ оброкъ они платили въ 1614—1617 г.г. [321]).

---

[319]) И. Я. Гурляндъ. Ямская гоньба въ Моск. госуд. до конца XVII вѣка. Яр. 1900, гл. 3 и 5.

[320]) М. А. М. Ю. Столб. Прик. ст. № 346, лл. 171—172. Ср. П. С. З., № 68 и № 564. Д. къ А. И., т. IV, № 68.

[321]) Русск. Истор. Библ., т. XXVIII, стр. 29. Дворц. Арх. 125 г., № 434, л. 21.

Въ 1616 г. казенныхъ кузнецовъ было 25 чел. Въ 1619 г. казенныхъ кузнецовъ (25 чел.) мы видимъ уже въ тяглѣ съ посадскими людьми въ рядъ. Грамота этого года Михаила Ѳедоровича, въ отвѣтъ на челобитную кузнецовъ, велитъ тульскому воеводѣ кн. Ив. Мих. Коширеву-Ростовскому сыскать, дѣйствительно-ли „тульскіе кузнецы с посадскими людьми въ тяглѣ ни въ какомъ не бывали, а дѣлали одно самопальное дѣло“ и если окажется, что не бывали, то „ты-бъ (воевода) тульскимъ самопальнымъ кузнецамъ съ посадскими людьми въ тяглѣ быть не велѣлъ“. Въ 1622 году тульскимъ кузнецамъ выдается жалованная грамота, освобождающая ихъ отъ постоя „на ихъ дворѣхъ пословъ и гонцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей“. Кузнецы освобождаются отъ юрисдикціи мѣстнаго воеводы „въ управныхъ дѣлехъ, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ“, и подчиняются юрисдикціи Стрѣлецкаго приказа[322]). Въ 1625 году оброчныхъ кузнецовъ было 14 чел. въ 13 дворахъ. Одинъ кузнецъ жилъ на ямскомъ дворѣ. Среди дворовъ оброчныхъ кузнецовъ мы находимъ дворъ посадскаго человѣка на оброчномъ кузнецкомъ мѣстѣ. На каждомъ дворѣ была кузница[323]). Въ 1630 году этимъ оброчнымъ кузнецамъ „велѣно (было) быть на Тулѣ въ казенныхъ самопальныхъ мастерахъ и вѣдать ихъ въ стрѣлецкомъ приказѣ и оброчныя деньги съ нихъ сложить“[324]). Въ 1640 году кузнецы били челомъ Государю о томъ, что на ихъ дворахъ поставлены стрѣльцы. Кузнецы указывали на то, что „велѣно ратныхъ всякихъ людей ставить у стрѣльцовъ и у пушкарей и у затинщиковъ и у всякихъ людей, опричь ихъ казенныхъ кузнецовъ“. Челобитная вызвала государеву грамоту съ запрещеніемъ ставить на дворахъ казенныхъ кузнецовъ ратныхъ людей. Укажемъ здѣсь на то обстоятельство, что грамота съ запрещеніемъ ставить на дворахъ ратныхъ людей была въ 137 году у тульскихъ пушкарей, стрѣльцовъ, черкассовъ, днѣпровскихъ казаковъ, кирпичниковъ и

---

[322]) Содержаніе грамоты 1595 г. см. у И. И. Сахарова. Opus cit., стр. 159. Тамъ же грамоты 1619 и 1622 гг., стр. 38—40. Грамоту 1619 г. см. также у В. Берха. Царств. царя Мих. Ѳед. и взглядъ на междуцарствіе. Ч. 2-ая. СПБ. 1832, стр. 81—82.

[323]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 14.

[324]) И. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 169. Всѣ остальныя свѣдѣнія о тульскихъ казенныхъ кузнецахъ мы беремъ изъ документовъ, напечатанныхъ въ указанной книгѣ И. И. Сахарова.

охотниковъ ямской слободы [325]). Въ 1665 году тульскимъ казеннымъ кузнецамъ было велѣно ежегодно дѣлать по 244 пищали „вмѣсто денежнаго оброка и всякихъ податей". Кузнецамъ „тягла и податей, и пятой деньги, и городовой подѣлки и всякихъ податей съ посадскими людьми вмѣстѣ" давать было не велѣно. Грамота 1665 года была подтверждена въ 1672 году. Въ послѣдней грамотѣ наказывалось бѣжавшихъ кузнецовъ возвращать обратно въ слободу и „бить батоги нещадно". Въ 1678 году было подтверждено запрещеніе ставить на дворахъ кузнецовъ „пословъ и гонцовъ и всякихъ служилыхъ людей". Казеннымъ кузнецамъ разрѣшено было держать брагу, пиво и медъ („опричь вина") „безъявочно про себя, а не въ продажу". Кричное и жуковое желѣзо и уголье кузнецы должны были покупать прежде посадскихъ людей. Въ 1691 году тульскіе кузнецы судомъ и расправой уже вѣдались воеводой кн. Кондр. Григ. Черкаскимъ.

Изъ сдѣланнаго бѣглаго просмотра отношенія правительства къ казеннымъ кузнецамъ видно, что положеніе этихъ ремесленниковъ было значительно льготнѣе положенія посадскихъ людей. Не говоря уже о томъ, что кузнецы не тянули тягла, льготное положеніе ихъ выражалось, напримѣръ, въ судебныхъ привилегіяхъ. Неподсудность мѣстной юрисдикціи сообщала имъ до извѣстной степени иммунитетный характеръ.

Мы уже указывали на то, что грамотой 1595 года было запрещено селиться въ кузнецкой слободѣ посадскимъ людямъ, но несмотря на это послѣдніе селились среди кузнецовъ. Такъ, еще въ 1600 году кузнецы жаловались Государю, что „отъ посадскихъ людей имъ кузнецамъ чинится тѣснота великая" и просили „ихъ по прежнему устроить на острогомъ опричь посадскихъ людей". Въ 1636 году въ кузнецкой слободѣ было 14 дв. посадскихъ людей. Въ 1694 году въ кузнецкой слободѣ было 4 дв. посадскихъ людей, 2 двора кирпичниковъ, 3 дв. посадскихъ женъ-вдовъ и 6 дворовъ пустыхъ, „а владѣютъ ими посадскіе люди". Въ 1696 году посадскимъ людямъ было велѣно выйти вонъ изъ кузнецкой слободы. Выселенные посадскіе люди, по словамъ И. И. Сахарова, были поселены въ Петровской слободкѣ за земляным городомъ, по Крапивенской дорогѣ. Всего въ этой слободкѣ поселились 32 чел. въ 17 дворахъ [326]).

---

[325]) М. А. М. Ю. Столб. Моск. ст. № 40, л. 457.

[326]) И. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 32.

Въ числѣ казенныхъ кузнецовъ упоминаются: ствольники, замочники, ложечники, „пушечные і колокольные литцы“, заварщики, станочники, батожники.

Мы приводимъ, собранныя нами, свѣдѣнія о числѣ казенныхъ кузнецовъ въ Тулѣ [327]).

1595	1616	1619	1626	1628	1629	1631	1635	1636	1639	1640	1642	1648
30	25	25	48	78	74	73	70	76 дв.	105	105	75(77)	78(42)

1663	1667	1669	1670	1677	1685	1695
117	103(35)	94	103(36)	108(69)	48 дв. (sic)	196

Сопоставленіемъ этихъ цифръ, несомнѣнно, доказывается развитіе казеннаго оружейнаго и кузнечнаго ремесла.

Писцовая книга 1588—1589 г.г. называетъ въ Тулѣ 13 чел. казенныхъ кирпичниковъ. Въ 1622 году тульскіе кирпичники получили жалованную грамоту, подтверждавшую болѣе раннюю грамоту царя Ѳедора Ивановича 95 года. Грамота эта представляетъ боль-

---

[327]) Для 1595 г. И. И. Сахаровъ, стр. 159. Для 1616 г. Чтенія О. И. Др. 1816, № 4 (Бѣляевъ. О сторожевой, стан. и пол. службѣ, прил., стр. 43). Для 1619 г. Сахаровъ, стр. 38—39; для 1626 г. ibid., стр. 157. Въ 1628 г. казенныхъ и оброчныхъ кузнецовъ 73 чел., каз. городовыхъ кузнецовъ 5 чел. М. А. М. Ю. Столб. Влад. ст. № 33, л. 410. Ср. Р. И. Б., т. IX, стр. 415. Въ 1629 г. каз. самопальныхъ и замочныхъ съ дѣтьми 43, оброчныхъ съ дѣтьми 27, городовыхъ 4. Столб. Моск. ст. № 40, л. 74. Для 1631 г. Столб. Прик. ст. № 51, л. 246; для 1635 г. Столб. Моск. ст. № 54, столпикъ I, л. 96; для 1636 г. Сахаровъ, стр. 157; для 1639 г. Столб. Влад. ст. № 44, л. 143; для 1640 г. Столб. Бѣлгор. ст. № 116, л. 264. Для 1642 г. въ скобкахъ показано число дѣтей. Сахаровъ, стр. 157. Смѣта этого же года называетъ кузнецовъ съ дѣтьми 111 чел. Столб. Бѣлгор. ст. № 162, л. 226. Въ 1648 г. каз. кузн. 3, каз. самопальныхъ мастеровъ 75, дѣтей ихъ 42. Столб. того же стола № 223, л.л. 414—415. Въ 1663 г. каз. кузн. съ дѣтьми 68, каз. замочн. мастеровъ съ дѣтьми 27, каз. станочныхъ мастеровъ съ дѣтьми 22. Столб. Влад. ст. № 145, л. 184. Въ 1667 г. каз. кузнецовъ 80 (25), замочниковъ 14 (6), станочниковъ 9 (4). Столб. Бѣлгор. стола № 642, л. 77. Въ 1669 г. ствольниковъ и заварщиковъ 66 въ 54 дв., замочниковъ и станочниковъ 28 въ 23 дв. Сахаровъ, стр. 157. Въ 1670 г. каз. ствольныхъ заварщиковъ 80 (26), замочн. мастеровъ 14 (6), станочныхъ мастеровъ 9 (4). Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 113—114. Въ 1677 г. каз. кузн. 86, изъ нихъ 2 городовыхъ, дѣтей 33, братьевъ 20, замочниковъ 13, дѣтей ихъ 11, братьевъ 1, станочниковъ 9, дѣтей ихъ 2, братьевъ 2. Доп. къ А. И., т. IX, № 13. Тоже и въ 1678 г. Книга Моск. ст. № 93, л. 74. Въ 1685 г. 48 дворовъ, а въ нихъ 105 чел. Сахаровъ, стр. 31. „Слобода кузнецкая, а живутъ въ ней посадскіе и казенные кузнецы, выстроена на московской сторонѣ за Упою за рѣкою. Дворовъ въ ней 48, а людей 105 чел.“ Въ 1695 г. 54 чел. „живутъ на чужихъ наемныхъ мѣстахъ“. Сахаровъ, стр. 158—159.

шой интересъ, потому мы на ней внимательнѣе остановимся. Изъ грамоты видно, что кирпичники не представляли собой отдѣльной слободы, но были до извѣстной степени самостоятельной единицей. Дворы ихъ „въ городѣ и на посадѣ и гдѣ хто на Тулѣ ни живетъ“ были „обѣлены и отъ черныхъ и отъ тяглыхъ и ото всякихъ людей всякимъ тягломъ и пошлинами“. Съ нихъ было указано не брать ничего „и дани и посохи и в мостовщину и къ ямчинному анбару и двору и въ подѣлку денегъ и провозныя пищальныя деньги и въ городовое дѣло и въ иныя во всякія наши подати“. Копать глину имъ было разрѣшено повсюду безпошлинно. Дворы ихъ освобождались отъ постоя ратныхъ людей. Освобождались они и отъ уплаты мыта, явки, перевоза и мостовщины „какъ пойдутъ къ нашимъ каменнымъ дѣламъ“. Къ этимъ льготамъ податного характера присоединялась и судебная иммунитетность. „И суда на нихъ и управы безъ нашихъ грамотъ никому ни въ чемъ не давати, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаютъ ихъ и судятъ на Москвѣ въ каменномъ приказѣ, кому тотъ каменный приказъ вѣдать будетъ приказанъ“. Судебныхъ сроковъ для явки было назначено два въ году (Рождество Христово и Семенъ день лѣтопроводца)[328]). Эта жалованная грамота была подтверждена въ 169 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Такимъ образомъ, положеніе казенныхъ кирпичниковъ заключало въ себѣ всѣ тѣ черты, какими характеризуется положеніе какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ иммунистовъ въ Московскомъ Государствѣ. Позднѣе, въ 1685 году въ Тулѣ существовала особая „слобода гончарская“, въ которой, по словамъ И. И. Сахарова, было 6 дворовъ и 13 жильцовъ[329]).

---

[328]) Грамота напечатана дважды: у Сахарова. Opus cit., стр. 41—44 и у В. Берха. Opus cit., стр. 82—86.

[329]) Тула. Матеріалы, стр. 44. Сахаровъ, стр. 31—32. О тульскихъ казенныхъ кузнецахъ и кирпичникахъ см. у А. Г-въ. Историческія свѣдѣнія о Тулѣ въ Ж. М. Вн. Дѣлъ. 1836, ч. XIX, стр. 461—463. О каменьщикахъ и кирпичникахъ вообще см. С. М. Соловьевъ. Русскій городъ въ XVII в. Современникъ 1853, т. XXXVII, стр. 9. О привилегіяхъ казенныхъ ремесленниковъ см. А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 56 прим. М. В. Довнаръ-Запольскій. Организація московскихъ ремесленниковъ въ XVII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1910, сент., стр. 151—152; тамъ же см. объ организаціи казеннаго мастерства, стр. 151—158. О привилегіяхъ каз. ремесленниковъ см. также у Е. Д. Сташевскаго. Очерки по ист. царств. Мих. Ѳед. Ч. 1. К. 1913, стр. 176.

Свѣдѣній о количествѣ казенныхъ кирпичниковъ въ Тулѣ удалось намъ подобрать немного [330]). Судя по этимъ свѣдѣніямъ, казенное кирпичное ремесло было развито на посадѣ довольно слабо. Число этихъ ремесленниковъ повышается во второй половинѣ XVII вѣка. Въ 173 году въ Москву были вытребованы „для великаго государя верхового каменного скорого дѣла“ каменьщики и кирпичники, очевидно, изъ многихъ мѣсть, изъ городовъ и монастырей [331]), въ томъ числѣ и изъ Тулы. Тульскій воевода Ивашко Ивашкинъ получилъ приказаніе „всѣх тулских каменщиков и кирпичников по росписи выслать к Москве в приказ каменных дѣлъ с приставы и за крѣпъкими поруками всѣх да одного члка тотчас, безо всякого мотчанья.“ На другой день послѣ полученія грамоты (6 августа) воевода отослалъ кирпичниковъ. При сыскѣ оказалось 24 кирпичника, 3 жили на Москвѣ, 2 лежали больными,—„одрехлѣли“ и одинъ „был в рейтарех, взят в полонъ“ [332]).

Теперь мы попытаемся собрать свѣдѣнія о тульскихъ слободахъ служилыхъ людей по прибору. Писцовая книга 1685—1686 г.г. перечисляетъ существовавшія въ то время въ Тулѣ слободы, но описанія ихъ въ указанной книгѣ нѣтъ. Въ числѣ этихъ перечисленныхъ слободъ мы находимъ слободу стрѣлецкую, казачью и пушкарскую, „живутъ черезъ дворъ“, слободу донскихъ казаковъ, „строитца вновь“, и слободу засѣчныхъ сторожей [333]). И. И. Сахаровъ, на осно-

[330]) Вотъ эти свѣдѣнія:

1588—1589 г.г.	1616 г.	1635 г.	1642 г.	1647 г.	1667 г.	1670 г.	1677 г.	1685 г.
13	13	10(5)	60	20	36(24)	36(24)	64(21)	6 дв.

Свѣдѣнія взяты: для 1588—9 г.г. изъ писц. кн. этого года; для 1616 г. у Бѣляева. Opus cit., прил., стр. 43; для 1635 г. М. А. М. Ю. Столб. Моск. ст. № 54, столпикъ 1, л. 96; для 1642 г. Столб. Бѣлг. ст. № 126, л. 226; для 1647 г. Столб. того же стола № 223, л. 414; для 1667 г. Столб. того же стола № 612, л. 78; для 1670 г. Тула. Матеріалы для истор. города, стр. 115; для 1677 г. Доп. къ А. И., т. IX, № 13. Столько же и въ 1678 г. Книга Моск. ст. № 93, л. 75; для 1685 г. у Сахарова. Opus cit., стр. 31—32: „слобода гончарская, выстроена на Московской сторонѣ за кузнецкой слободой. Дворовъ въ ней 6, а людей живутъ 13 чел.“.

[331]) М. А. М. Ю. Столбецъ Моск. стола № 366, л.л. 102—146. Города: Серпуховъ, Коломна, Переясл.—Ряз., Тула, Вологда, Бѣлоозеро, Соличаличъ, Галичъ, Кострома, Суздаль, Владимиръ, Нижній, Арзамасъ. Монастыри: Троице-Сергіевъ, тульскій Николаевскій, яросл. Спасо-Симоновскій, костр. Ипацкій, Страстной, Печерскій, Благовѣщенскій, Колязинъ.

[332]) Ibid., л.л. 118—119.

[333]) Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст., стр. 44.

ваніи неизвѣстныхъ намъ источниковъ, опредѣлялъ слѣдующіе размѣры этихъ слободъ: въ слободѣ донскихъ казаковъ 10 дворовъ съ 26 жильцами, въ слободѣ засѣчныхъ сторожей 6 дворовъ съ 18 жильцами, въ слободѣ стрѣлецкой, а „въ ней живутъ сопча казаки и пушкари", 28 дворовъ съ 56 жильцами [334]). Изъ этихъ слободъ первая возникла въ концѣ изучаемаго періода, вторая, надо полагать, нѣсколько раньше, послѣдняя же восходитъ къ концу XVI-го или началу XVII-го ст. Еще въ 1588—1589 г.г. мы находимъ въ Тулѣ не менѣе 30 чел. жилыхъ стрѣльцовъ. При Ѳедорѣ Ивановичѣ у тульскаго Предотеченскаго монастыря была отобрана монастырская пашенная слободка,—„крестьянскіе дворы и монастырской огородъ и коровей дворъ взяты подъ стрелецкіе и подъ черкаскіе дворы" [335]). Изъ книги 1588—1589 г.г. видно существованіе въ то время особой слободы черкассъ. Черкассы жили въ 6 дворахъ на церковной землѣ и писецъ обѣщаетъ описать ихъ отдѣльно „подъ ихъ слободы подъ черкасы жъ", но описанія слободы въ этой книгѣ не сохранилось [336]). Черкасская слобода была въ Тулѣ и въ 1616 году, когда изъ нея были отписаны въ тягло захребетники и вольные казаки, бывшіе раньше посадскими тяглыми людьми [337]). Что касается стрѣльцовъ, то присутствіе ихъ въ Тулѣ и притомъ постоянное можетъ быть зарегистровано для всего изучаемаго періода [338]). Среди этихъ стрѣльцовъ мы находимъ московскихъ све-

---

[334]) И. И. Сахаровъ. Исторія обществ. образованія Тульской губ. М. 1832, стр. 31.

[335]) Матеріалы для историко-статист. описанія Тульской епархіи, подъ ред. А. Иванова и Н. Троицкаго. Тула 1884, стр. 31. И. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 55—59.

[336]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2, стр. 1095.

[337]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 3. Ср. дополненіе къ стр. 92—93

[338]) Свѣдѣнія о числѣ бывшихъ въ Тулѣ стрѣльцовъ и черкассъ приведены у насъ въ прим. 14 на 21—22 стр. Мы дополнимъ ихъ еще нѣсколькими данными, собранными нами послѣ отпечатанія указанныхъ свѣдѣній. Въ 133 году стрѣльцовъ въ Тулѣ было 248 чел. С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. 1. М. 1913, стр. 364—365. Въ 136 г. въ Тулѣ было: „тулскихъ стрѣльцовъ, что были московскіе, съ головою 200 ч.", тульск. наш. стр. 42 (57), наш. отст. стр. и ихъ дѣтей 16 ч. Р. И. Б., т. IX, стр. 415. Въ 145 г. въ Тулѣ было 230 чел. стрѣльцовъ—московскихъ сведенцовъ съ головой и 3 сотниками,—„служат з денежново и с хлѣбново жалованя". М. А. М. Ю. Столб. Бѣлгор. ст. № 76, л. 60. Въ 148 г.—съ головой и 3 сотниками 224 ч. Столб. Вѣлг. ст. № 116, л.л. 263—264. Въ 150 году—голова, 3 сотника и 220 чел. Столб. Бѣлг. ст. № 162,

денцевъ (200 чел.) и жилыхъ пашенныхъ (отъ 20 до 43 чел.), но всѣ они, несомнѣнно, пріобрѣли прочную осѣдлость въ Тулѣ. Возлѣ Щегловскихъ воротъ и за рчк. Тулицей въ началѣ XVII вѣка была земля у тульскихъ стрѣльцовъ, которую въ 148 г. уже отдавали изъ оброку изъ Стрѣлецкаго приказа [339]). Существованіе стрѣлецкой слободы въ Тулѣ съ начала XVII вѣка для насъ несомнѣнно. Отъ 1616 года впервые мы имѣемъ свѣдѣнія о днѣпровской слободѣ въ Тулѣ [340]). О ней мы знаемъ и изъ документа 1623—1624 г.г. Въ этомъ году въ числѣ иноземцевъ и русскихъ людей, возвратившихся изъ плѣна и допрошенныхъ въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ объявился „съ Тулы Днѣпровской слободы казачей сынъ Овдюшка Васильевъ сынъ Татариновъ“ [341]). Но была ли эта слобода особой отъ черкасской слободы трудно сказать. Источники почти всегда показываютъ число днѣпровскихъ казаковъ вмѣстѣ съ черкассами. Отъ 145 года сохранилось свѣдѣніе, что тульскимъ днѣпровскимъ казакамъ, бывшимъ прежде „подъ Смоленскомъ в розных пѣших полкех в салдатцком строе“, „по государеву указу велено (было) служит с черкасы“ [342]). Что касается засѣчныхъ сторожей, то съ упоминаніемъ о существованіи особой слободы ихъ мы встрѣчаемся лишь отъ 1685—1686 г.г. Книга этого года называетъ мѣстоположеніемъ этой слободы „валъ Малиновой засѣки“. И. И. Сахаровъ опредѣлялъ ея положеніе „у Малиновыхъ воротъ засѣки“, но едва ли это справедливо. Дѣло въ томъ, что засѣчные сторожа жили возлѣ засѣкъ, такъ, въ 1676 году сторожа Малиновой засѣки жили „от Малиновых воротъ в 2 верстах под заповѣднымъ лѣсомъ“, сторожа Картасеневской засѣки жили „от заповѣдного лесу в 2 верстах от Потетиных ворот“ [343]). Подъ „валомъ Малиновой засѣки“

л. 225. Столько же стрѣльцовъ и въ 155 году. Столб. Бѣлг. ст. № 223, л. 414 Въ 171 г. стр. было 60 ч. Смѣта 1663 г. въ Военно-Истор. Вѣсти. 1910, № 5—6. Въ 177 г. стрѣльцовъ было 94 чел. Столб. Бѣлг. ст. № 642, л. 77. Въ 186 г. стр. 79. Книга Моск. ст. № 93, л. 74.

[339]) М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 492, л.л. 275 и 279.

[340]) Тула. Матеріалы для исторіи города, стр. 2.

[341]) Русск. Ист. Библ., т. 2, 618.

[342]) М. А. М. Ю. Столб. Бѣлгор. ст. № 76, л. 60. Въ 145 г. черкассъ и днѣпровскихъ казаковъ 375 чел. Ibid. Въ 147 г. „салдатовъ и черкасов и днепровскихъ и смоленских казаковъ“ 395 чел. Столб. Влад. ст. № 44, л. 143. То же и въ 148 и 150 г.г. Столб. Бѣлг. ст. № 116, л. 263. Столб. того же стола № 162, л. 225.

[343]) М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 389, л.л. 196 и 268. Книга по Тулѣ № 390, л. 861

слѣдуетъ понимать валъ, ведущій отъ Крапивенскихъ воротъ острога къ Малиновымъ воротамъ на протяженіи 7 верстъ. Этотъ земляной валъ охраняли въ 1676 году 14 чел. сторожей, жившихъ „блиско города Тулы у Крапивенскихъ воротъ возлѣ надолобъ“ [344]). Въ этомъ мѣстѣ, повидимому, и была слобода засѣчныхъ сторожей. Жили въ ней сторожа земляного вала (Завитая) и, возможно, Щегловской засѣки [345]). О существованіи въ Тулѣ особой слободы пушкарей и затинщиковъ намъ не пришлось встрѣтить указаній въ источникахъ, но все же, принимая во вниманіе то обстоятельство, что количество этого рода гарнизонныхъ людей было довольно значительно въ Тулѣ, мы признаемъ существованіе ея весьма возможнымъ [346]).

[344]) Книга по Тулѣ № 349, л.л. 248—249. Книга по Тулѣ № 390, л. 852.

[345]) Ibid., л. 854.

[346]) Мы приводимъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о числѣ пушкарей, затинщиковъ и воротниковъ въ Тулѣ. Въ 1616 г. пушк. и зат. 59, воротниковъ 20. И. Д. Бѣляевъ. Opus cit., прил., стр. 43. Въ 133 г. пушк. и зат. 63. С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла Т. 1. М. 1913, стр. 362—363. Въ 136 г. пушк. и зат. 64, вор. дѣтей 9. М. А. М. Ю. Столб. Влад. ст. № 33, л.л. 439—441. Въ 137 г. пушк. и зат. 63 (36), вороти. 20 (9). Столб. Моск. ст. № 40, л. 74. Въ 139 г. пушк. и зат. 64 (62). Столб. Прик. ст. № 51, л.л. 245—246. Въ 143 г. — 64 (40). Столб. Моск. ст. № 54, ст. 1, л. 95. Въ 145 г. — 62. Столб. Прик ст. № 106, л. 97. Столб. Бѣлг. ст. № 76, л. 61. Въ 146 г. — 63, вороти. 20. Столб. Влад. ст. № 44, л.л. 394—395. Въ 147 г. пушк. и зат. 63 (47). Ibid., л л. 143—144. Въ 148 г. — 63 (47), вороти. 20. Столб. Бѣлг. ст. № 116, л.л. 264—265. Въ 150 г. — 60 (46), вороти. 15. Столб. Бѣлг. ст. № 162, л.л. 225—226. Въ 155 г. — 67 (34), вор. 16 (11). Столб. Бѣлг. ст. № 223, л.л. 414—415. Въ 171 г. — 28 (20), вор. 20 (12). Столб. Влад. ст. № 145, л. 184. Въ 177 г. — 25 (27). Столб. Бѣлг. ст. № 642, л. 77. Въ 178 г. пушк. 26, дѣтей 20, братьевъ 6, плем. 2, воротниковъ 17 (5). Тула. Матеріалы, стр. 113—114. Въ 185 г. пушк. 29, дѣтей 14, братьевъ 6; воротниковъ 19, дѣтей 6, братьевъ 2. Доп. къ А. И., т. IX, № 13. Въ 186 г. тоже. М. А. М. Ю. Книга Моск. ст. № 93, л.л. 74—75. Въ 191 г. пушк. 29 (20), вор. 16 (11). Книга того же стола № 126, л. 65.

При сыскѣ бѣглыхъ съ посада въ 124 году упоминаются вольные казаки „изъ *Нѣмецкіе* и изъ Черкаскіе слободы“. Тула. Матеріалы, стр. 3. Но особой нѣмецкой слободы въ Тулѣ, вѣроятно, не существовало. Нѣмцевъ-новокрещеновъ изъ Тулы мы находимъ въ числѣ возвратившихся изъ плѣна въ 1623—1624 гг. Такъ, „свѣйской нѣмчинъ Яковъ Семеновъ, руское имя Дмитрей, сказался люторской вѣры; выѣхалъ при царѣ Борисѣ и живетъ на Тулѣ, живетъ съ нѣмкою крещеною безъ молитвы, а взялъ ее на Тулѣ“, „Яковъ Ѳедоровъ, руское имя Кирило, сказался люторской вѣры; родился на Тулѣ; отецъ и мать были нѣмцы нововыѣзжіе, выѣхали при государѣ Васильѣ Ивановичѣ“. Русск. Ист. Библ., т. 2, стр. 615. Въ 136 г. нѣмцевъ въ Тулѣ было 31 чел. (9). Столб. Влад. ст. № 33, л. 439—440.

Вотъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какія намъ удалось собрать о тульскихъ военныхъ слободахъ. Изъ нихъ съ увѣренностью можно заключить о существованіи въ Тулѣ въ началѣ изучаемаго періода слободъ стрѣлецкой, черкасской (и днѣпровской), нѣсколько позже, надо полагать, возникла слобода засѣчныхъ сторожей, а еще позже слобода донскихъ казаковъ. Съ меньшей увѣренностью можно говорить о существованіи въ Тулѣ слободы пушкарей и затинщиковъ.

Что касается слободъ посадскихъ людей, то книга 1685—1686 г.г. указываетъ на существованіе въ то время въ Тулѣ „Упской мельницы слободы посадскихъ людей“ и слободъ Павшинской, Никольской и Флоровской[347]). И. И. Сахаровъ опредѣлялъ размѣры Флоровской слободы въ 18 дворовъ съ 40 жильцами, Павшинской—5 дворовъ съ 12 людьми, Никольской—15 дворовъ съ 45 жильцами[348]). Мы совершенно не располагаемъ свѣдѣніями ни о времени возникновенія, ни о составѣ населенія этихъ слободъ. Названія этихъ слободъ соотвѣтствуютъ названіямъ улицъ за воротами Тульскаго острога въ 1625 году, но провести твердую грань посадскимъ дворамъ въ этомъ году, расположеннымъ въ острогѣ и за острожными воротами, нѣтъ возможности.

---

[347]) Тула. Матеріалы, стр. 44.
[348]) И. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 31—32.

Глава 3-ья.

I.

Приливъ населенія въ Тульскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка, какъ слѣдствіе разыгравшагося въ это время въ старыхъ областяхъ государства экономическаго кризиса. Формы поселеній въ изучаемомъ уѣздѣ. Соотношеніе между жилыми и пустыми поселеніями. Прогрессъ и регрессъ въ области поселеній. Вліяніе смуты на запустѣніе поселеній. Ростъ поселеній послѣ смуты. Размѣры поселеній. Составъ населенія въ Тульскомъ уѣздѣ. Къ вопросу о населенности двора. Общіе выводы.

Изучая колонизацію Тульскаго уѣзда въ первой половинѣ XVI-го вѣка, мы пришли къ тому выводу, что колонизація эта была очень интенсивна. Даже опасность со стороны степи не могла остановить потока населенія, шедшаго съ сѣвера въ поискахъ „землицы". А степь въ это время особенно волновалась. Она, то и дѣло, выбрасывала изъ своихъ нѣдръ все новыя и новыя полчища азіатскихъ кочевниковъ, которыя, „искрадывали" украину, пустошили ее, распугивали и уводили въ полонъ населеніе. Мы прослѣдили также за стараніями правительства обезвредить степь, стараніями, направленными на то, чтобы „татаровя въ Русь не прошли, и уѣздовъ не извоевали". Теперь намъ слѣдуетъ, насколько возможно, подвести итоги этому колонизаціонному движенію. Тутъ необходимо обрисовать въ общихъ чертахъ соціально-экономическую жизнь Московскаго Государства въ послѣдней четверти XVI вѣка. Въ это время, какъ извѣстно, въ центральной и новгородскихъ областяхъ разыгрался экономическій кризисъ, уже давно обратившій на себя вниманіе ученыхъ, но еще мало изученный. Мы позволимъ себѣ

привести для иллюстраціи вліянія этого кризиса на хозяйственную жизнь государства слѣдующія двѣ таблички, взятыя нами у г. Н. Огановскаго [349]).

1580—1590 г.г.	Деревень и починковъ.	Пустошей.
Центральная область	50,8%	49,2%
Новгородская область	17,8%	82,2%
	Пашни пахатной.	Наѣзда и перелога.
Центральная область	31,6%	68,4%
Новгородская область	6,9%	93,1%

Въ частности, въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—1585 г.г. пустыя поселенія составляли даже 74,5%. въ Вяземскомъ уѣздѣ въ 1596 году—41,8%, въ 8 погостахъ Шелонской пятины въ 1571 году „въ пустѣ“ значилось $^2/_3$ числа всѣхъ обежъ, а пятью годами позже (въ 12 погостахъ) даже 72% числа всѣхъ вытей, въ 4 погостахъ Корельскаго уѣзда за время отъ 1500 года до 1570 года число тяглыхъ людей уменьшилось съ 3060 до 180 чел. [350]). Приведенныя

[349]) Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Ч. 2. Саратовъ 1911, стр. 110 и 116. Эти таблички составлены г. Огановскимъ на основаніи подсчетовъ данныхъ Н. Рожкова.

[350]) Е. Д. Сташевскій. Московскій уѣздъ по писцовымъ книгамъ XVI в Кіевъ 1907, стр. 31. Г. А. Максимовичъ. Кризисъ передъ смутой въ Моск. Госуд. Нѣжинъ 1912, стр. 10. В. Ф. Загорскій. Исторія землевладѣнія Шелонской пятины въ концѣ XV и XVI-мъ вѣкахъ въ Ж. М. Ю. зг 1909 г., № 10, стр. 194. Д. Я. Самоквасовъ. Крестьяне древней Россіи по новооткрытымъ документамъ. М. 1909, стр. 37. Ср. Н. Никольскій. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство. Т. 1, вып. 2. Спб. 1910, стр. 27—28: „особенно пустѣли къ концу XVI вѣка кирилловскія земли Вологодскаго края, Пошехонья и южной части Бѣлозерской области.“ А. Ильинскій указалъ на сильное запустѣніе новгородскихъ рядовскихъ торговыхъ поселковъ, начавшееся уже въ 60 г.г. XVI столѣтія и особенно усилившееся въ 70—80 г.г., повлекши за собою паденіе „вообще торговли и промышленности Новгородской области въ концѣ XVI вѣка“. А. Ильинскій. Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1876, № 6, стр. 277—278. Въ Нижегородской вотчинѣ Троицкаго м-ря за время отъ 80-хъ г.г. XVI вѣка до 1596 г. количество живущей пашни уменьшилось съ 1722 до 292 четей. В. И. Пичета. Смутное время въ Моск. Госуд. Москва 1913, стр. 28. О запустѣніи городовъ можно судить изъ слѣдующихъ примѣровъ: „въ Коломнѣ въ 1578 г. было $32^1/_2$ двора жилыхъ на 662 пустыхъ, въ Можайскѣ по переписи 1595—1598 г.г. было 205 жилыхъ дворовъ, 127 пустыхъ и 1446 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ.“ М. Н. Покровскій. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ. Т. 2, стр. 60 прим., ср. стр. 131. В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Ч. 2. М. 1908, стр. 367.

данныя указываютъ на то тяжелое состояніе, какое переживало Московское государство въ концѣ XVI вѣка. Запустѣніе старыхъ областей сопровождалось отливомъ изъ нихъ трудовыхъ массъ. „Крестьяне бѣжали въ монастыри для постриженія въ монахи .., бѣжали въ нищіе, бѣжали „безвѣстно“... въ частное рабство, на земли духовныхъ и свѣтскихъ „грамотниковъ“ — бѣломѣстцовъ, въ царскіе полки пищальниковъ, стрѣльцовъ и казаковъ, въ рабство частныхъ землевладѣльцевъ сосѣднихъ государствъ.., въ южные и восточные предѣлы своей родины, въ степныя незаселенныя и заселенныя татарами мѣста, въ южное Придѣпровье, на Донъ, въ Черноморье, на Яикъ и Уралъ, въ Сибирь“ [351]).

Совершенно невольно является вопросъ, какъ отразился этотъ кризисъ на состояніи Тульскаго уѣзда. Изучая соціально-экономическую жизнь уѣзда по писцовой книгѣ 1588—1589 г.г. мы встрѣчаемся съ довольно ясно выраженными признаками оживленія сельско-хозяйственной жизни. Въ этой книгѣ приведенъ итогъ пашни по уѣзду изъ предшествующей книги 1585 года. Сравнивая свой

---

[351]) Д. Я. Самоквасовъ. Opus cit., стр. 37. По словамъ П. М. Любомирова, „наиболѣе сильнымъ стремленіе въ Нижній было во второй половинѣ XVI в.“ П. М. Любомировъ. Очерки исторіи нижегородскаго ополченія въ 1611—1613 г.г. въ Ж. М. Н. Пр. 1913, № 2, стр. 312—313, со ссылкой на Русск. Лѣт. подъ 7069 г., стр. 146 (Чтенія 1895, III) и на трудъ С. Ѳ. Платонова. О приливѣ населенія въ Казанскій край изъ Пскова, Нижняго, Балахны, Костромы, Ярославля и Тулы см. у Д. А. Корсакова. Какихъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII в.в.? въ Трудахъ IV Арх. Съѣзда. Т. 1., отд. 2, стр. 173, ср. стр. 176. М. Н. Покровскій указываетъ, что „отливъ населенія на востокъ начался параллельно съ казанскими походами“. М. Н. Покровскій. Русская исторія съ древн. временъ. Т. 2, стр. 103—104, ср. стр. 134—135. Ср. М. М. Богословскій въ Отчетѣ о 53 присужд. наградъ графа Уварова. Спб. 1912, стр. 43. На приливъ населенія въ Пермскія области указываютъ приведенныя нами на 88 стр. данныя о сильномъ экономическомъ подъемѣ въ этой мѣстности за время съ конца XVI вѣка (съ 1579 г.) по 20-ые г.г. XVII столѣтія. См. также В. О. Ключевскій. Боярская дума древней Руси, стр. 309. П. А. Соколовскій. Экономическій бытъ земл. населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣп. правомъ. Спб. 1878, стр. 79, 167—168, 207—208, 230—231 и др. Его-же. Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. Спб. 1877, стр. 40—41, 50—51. А. Бѣлевскій. Сельско-хозяйств. основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія въ Юрид. Вѣсти. 1888, т. XXIX, стр. 85—86. Н. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. М. 1899, стр. 305—313. Ю. В. Готье. Замосковный край въ 17 в. М. 1906, стр. 246, 275 и др. Н. Огановскій. Opus cit., стр. 122, 137 и др. См. также въ трудахъ Н. Д. Чечулина, Д. И. Багалѣя, И. Н. Миклашевскаго, С. Ѳ. Платонова, Г. И. Перетятковича и др.

итогъ съ итогомъ писца 1585 г., тульскій писецъ 1588—1589 г.г. замѣчаетъ, что у него „сошного писма (въ живущемъ) прибыло 12 сохъ съ полсохой и полполполсохи“ [352]). Такое увеличеніе площади культивируемой земли,—съ 7969 четей до 17745 четей, „въ полѣ“, т. е. на 222,6%,—случившееся за промежутокъ всего въ три года, служитъ вѣрнымъ показателемъ сильнаго оживленія въ жизни изучаемаго уѣзда [353]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, возникаетъ желаніе сопоставить это оживленіе съ той картиной запустѣнія сѣверныхъ областей, какою сопровождался въ нихъ кризисъ. Если кризисъ въ центральныхъ мѣстностяхъ сопровождался разбродомъ населенія, то оживленіе въ изучаемой мѣстности должно было сопровождаться приливомъ сюда трудового земледѣльческаго населенія. Къ сожалѣнію, намъ не удалось воспользоваться книгой 1588—1589 г.г. въ оригиналѣ, тогда какъ обычай Калачевскихъ изданій писцовыхъ книгъ опускать имена крестьянъ и бобылей не даетъ возможности отмѣтить среди нихъ приходцевъ. Въ свое время мы указывали на присутствіе на Тульскомъ посадѣ въ 1588—1589 г.г. значительнаго числа приходцевъ. Среди этихъ приходцевъ мы видѣли и москвитиновъ, и серпуховитянъ и калужанъ. Такіе приходцы, несомнѣнно, были и въ уѣздѣ. Присутствіе приходцевъ въ Орловскомъ уѣздѣ въ 1594—1595 г.г. показано П. П. Смирновымъ. По его подсчетамъ, приходцы въ Орловскомъ уѣздѣ среди крестьянъ составляли 9,4%, среди бобылей болѣе 13% [354]). Поэтому мы считаемъ себя вправѣ допустить присутствіе приходцевъ съ сѣвера и въ Тульскомъ уѣздѣ. Судя же по указанному небывалому увеличенію площади распахиваемой земли за промежутокъ всего въ 3 года, надо полагать, что приливъ этотъ былъ очень великъ [355]).

Посмотримъ же теперь, какъ складывалась соціально-экономическая жизнь въ изучаемой мѣстности. Изученіе этого вопроса мы

---

[352]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2, стр. 1260.

[353]) Ср. С. Ѳ. Платоновъ. Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Моск. Госуд. въ XVI в. въ Ж. М. Н. Пр. 1898, № 3, стр. 99.

[354]) П. П. Смирновъ. Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка. Кіевъ 1910, стр. 86 и 328—329.

[355]) Косвенныхъ указаній на приливъ въ Тульскій уѣздъ колонистовъ мы нашли всего четыре: одинъ починокъ „сталъ ново“ въ 94 году, 2 крестьянскихъ двора въ одномъ изъ помѣстій Колоденского стана „ставятъ ново“ и двѣ деревни въ Нюховскомъ станѣ носятъ на себѣ слѣды прежняго мѣстожительства ихъ основателей (дер. Одоевецъ и дер. Калуженинова). На приливъ населенія указываетъ и нѣкоторый прогрессъ въ области поселеній, о чемъ см. ниже.

должны начать указаніемъ на то, что писцовая книга 1588—9 г.г. вся пестритъ пропусками. Помимо мелкихъ пропусковъ, которые находятся буквально на каждой страницѣ, слѣдуетъ назвать два болѣе крупныхъ пробѣла, это—отсутствіе конца описанія и итога Заострожского стана и всего описанія помѣстныхъ земель въ Старо-Городищенскомъ станѣ[356]). Эти пробѣлы не даютъ намъ возможности пользоваться всецѣло нашими подсчетами, особенно при сравненіи данныхъ книги 1588—9 г.г. съ данными книгъ 17-го столѣтія. Но все же мы, гдѣ только будетъ можно, будемъ пользоваться своими подсчетами.

Изученіе соціально-экономической жизни вполнѣ естественно начать съ разсмотрѣнія вопроса о формахъ поселеній. Приводимая ниже табличка составлена на основаніи нашихъ подсчетовъ, почему не можетъ претендовать на абсолютное значеніе, но мы полагаемъ,

Станы.	Формы поселеній.									
	Села.	%	Сельца.	%	Деревни.	%	Починки.	%	Всего.	%
Заупской	14	11,47	15	12,29	86	70,51	7	5,73	122	100
Глутенской	2	4,65	5	11,63	32	79,07	4	4,65	43	100
Колоденской	6	9,67	5	8,06	46	74,21	5	8,06	62	100
Нюховской	7	14	9	18	32	64	2	4	50	100
Веркоша	2	6,89	—	—	27	93,11	—	—	29	100
Растовецъ	6	21,43	—	—	22	78,57	—	—	28	100
Заострожской	2	3,51	8	14,04	46	80,7	1	1,75	57	100
Монаст. вотчины. . . .	2	20	—	—	8	80	—	—	10	100
Всего. . .	41	10,22	42	10,47	299	74,57	19	4,74	401	100

[356]) Писц. книги 16 вѣка, отд. 2-ое, стр. 1184 и 1207. См. также стр. 1149 (не достаетъ 3 листовъ въ описаніи Нюховского стана), стр. 1171 (вырвано нѣсколько листовъ въ описаніи Заострожского стана), стр. 1226 (отсутствіе конца описанія порожжихъ земель въ Глутенскомъ станѣ).

что она, несмотря на неполноту, все же гораздо ближе стоитъ къ дѣйствительности, нежели итогъ писца (см. табл. на 166 стр.) [357]).

Преобладающей формой поселенія, какъ видно изъ приведенной таблицы, являлась деревня, затѣмъ шли сельца, села и починки. Незначительное количество послѣднихъ едва ли не указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло не съ колонизующимся краемъ, а съ краемъ уже довольно плотно населеннымъ. Не вполнѣ удается установить размѣры поселеній въ изучаемомъ уѣздѣ по книгѣ 1588—9 г.г. по той причинѣ, что дворы часто указываются въ книгѣ не по селеніямъ, а по помѣстьямъ, въ которыя входило либо нѣсколько селеній, либо жеребьевыя доли селеній. Но все же, что касается починковъ, то мы можемъ сказать, что тульскіе починки, съ одной стороны, приближаются къ деревнямъ, съ другой стороны, мало чѣмъ разнятся отъ пустошей. Въ починкахъ перваго рода мы находимъ отъ 5 до 7 дворовъ и правильно воздѣлываемую пашню, въ починкахъ же второго рода есть только мѣста дворовыя и перелогъ (очень рѣдко, всего въ 2 случаяхъ, наѣздъ).

Намъ слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о томъ, что представляло собою сельцо. По мнѣнію Ю. В. Готье, „дворъ помѣщика или вотчинника, расположенный отдѣльно отъ тянущей къ нему деревни, обыкновенно, составляетъ «сельцо»“ [358]). Такое опредѣленіе совершенно неприложимо къ тульскому сельцу. Что дворъ помѣщика или вотчинника игралъ роль, это вполнѣ возможно, но сельцо является въ писцовыхъ книгахъ не съ одними только владѣльческими дворами. Наоборотъ, землевладѣльческіе дворы существовали, вопреки мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго [359]), и по деревнямъ. Намъ извѣстенъ одинъ случай, когда сельцо обратилось въ деревню и въ немъ оказалось мѣсто дворовое помѣщиково [360]), но извѣстны и

[357]) Писецъ постоянно путаетъ наименованіе поселеній. Поселенія, пропущенныя въ пашню къ сосѣднимъ поселеніямъ, имъ то обозначаются отдѣльно, то сливаются два или три приписныхъ поселенія съ самостоятельнымъ.

[358]) Замосковный край въ XVII вѣкѣ, стр. 129.

[359]) Организація прямого обложенія въ Московск Госуд., стр. 89: „сельцомъ, обыкновенно, называлось нѣсколько крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, при которыхъ находился вотчинниковъ или помѣщиковъ дворъ съ ихъ приказными людьми и холопами... Деревня отличалась отъ сельца отсутствіемъ землевладѣльческихъ и людскихъ дворовъ“... (sic).

[360]) Писцовыя книги, отд. 2-ое, стр. 1192.

случаи, когда писецъ путалъ названія селецъ съ селами и деревнями [361]). Въ сельцахъ бывали и церкви. Въ Заупскомъ станѣ мы встрѣчаемся съ деревней, а „было сельцо Корниловское", въ которой было мѣсто церковное [362]). Все это указываетъ на то, что сельцо не имѣло своихъ отличительныхъ чертъ и приближалось либо къ селу (когда имѣло церковь), либо къ деревнѣ (когда не имѣло церкви) [363]).

---

[361]) Ibid., стр. 1112, 1125, 1140, 1141, 1142, 1146, 1150, 1190—1191, 1155 (сельцо смѣшано съ деревней) и др. Ср. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и нач. XVII в.в. по писц. кн. Ряз. 1911, стр. 34

[362]) Ibid., стр. 1130.

[363]) Ср. П. П. Смирновъ. Орловскій уѣздъ, стр. 102. П. Ѳ. Симсонъ указываетъ на то, что половина деревень въ Калужскомъ уѣздѣ ничѣмъ не отличалась отъ селецъ. Напротивъ, сельцомъ, по его словамъ, въ калужскихъ писцовыхъ книгахъ не названо „ни одно селеніе, въ коемъ бы не было помѣщичья или вотчинникова двора." См. его Калужскій уѣздъ во времена Мих. Ѳед. въ Изв. Калужской Ученой Архивной Ком., вып. III, стр. 175. По словамъ Г. И. Перетятковича, въ Поволжьѣ сельцомъ „именовалось такое поселеніе, въ которомъ не доставало одного или же нѣсколькихъ элементовъ, необходимыхъ для того, чтобы быть селомъ... въ сельцѣ Богородицкаго м-ря Исаковѣ была церковь, но не было двора священника и церковной земли; въ сельцѣ Троицкаго м-ря Городищѣ былъ только монастырскій дворъ". См. его Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Одесса 1882, стр. 12, пр. 1-ое. Но и это не есть отличительная черта сельца. Въ Заупскомъ станѣ Тульскаго уѣзда у обоихъ селецъ съ церквами церковная земля писцомъ не указывается при наличности дворовъ церковнаго причта, но рядомъ съ этимъ не указывается церковная земля и въ двухъ селахъ. Объясняется это просто потому, что церкви въ селахъ и сельцахъ стояли почти исключительно на помѣщичьихъ земляхъ. Свою же землю помѣщикъ и отводилъ подъ пашню церковному причту.

Литература о сельцѣ вообще довольно разнообразна. Кромѣ указанныхъ мнѣній о сельцѣ мы приводимъ еще мнѣнія: П. А. Соколовскаго, полагавшаго, что „сельцо служило центромъ для окружающихъ поселковъ, какъ мѣсто ихъ происхожденія". Менѣе постоянны признаки религіозные и административно-владѣльческіе. П. А. Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. Спб. 1877, стр. 55–56. Н. И. Костомарова, видѣвшаго „различіе между селомъ и сельцомъ... только въ величинѣ ихъ". Н. И. Костомаровъ. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст. Спб. 1860, стр. 9. К. А. Неволина, полагавшаго, что „названіе села и сельца указываетъ на то, что здѣсь было главное, можетъ быть, первоначальное поселеніе для извѣстной окружности, мѣсто жительства ея владѣльца, средоточіе ея управленія". К. А. Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Зап. Имп. Геогр. Общ., кн. VIII. Спб. 1853, стр. 100—101. В. О. Ключевскаго, полагавшаго, что „село безъ церкви, но съ дворомъ землевладѣльца или съ какими либо его хозяйственными постройками, хотя бы безъ крестьянскихъ дворовъ, называлось сельцомъ". В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Ч. 2. М. 1908, стр. 365—366. Д. Шеппинга, считавшаго, что названіе „сельцо,

Изъ сводки литературныхъ мнѣній о сельцѣ опредѣляется единственнымъ болѣе или менѣе постояннымъ признакомъ сельца присутствіе въ немъ владѣльческаго двора (К. А. Неволинъ, П. Ѳ. Симсонъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, В. О. Ключевскій, Ю. В. Готье, Архим. Сергій, Д. Шепинигъ). Но этотъ признакъ не является характернымъ для даннаго вида поселеній,—владѣльческіе дворы существовали и въ деревняхъ. Признакомъ различія сельца отъ села Н. И. Костомаровъ полагалъ величину поселенія, Арх. Сергій и г. Шиманскій называли этотъ признакъ неопредѣленнымъ и ничего не объясняющимъ,—„размѣры селецъ самые различные“. Но не надо забывать того, что размѣры поселеній вообще бывали очень различными, тогда какъ средній размѣръ данной формы поселенія всегда разнился отъ среднихъ размѣровъ другихъ формъ поселенія. Въ величинѣ поселенія, средній размѣръ котораго очень рѣзко опредѣлялся въ Тульскомъ уѣздѣ, мы, слѣдуя Н. И. Костомарову, полагаемъ одинъ изъ признаковъ отличія сельца отъ села, съ одной стороны, и деревни, съ другой стороны. Отсутствіе отличительныхъ чертъ у сельца отъ другихъ формъ поселенія, при наличности не-

---

большею частью, указываетъ на существованіе въ немъ помѣщичьей дачи, или же служитъ воспоминаніемъ объ упраздненной церкви бывшаго нѣкогда села“. Д. Шепинигъ. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Чтенія О И. Др. 1895, III, стр. 10. Архим. Сергія, полагавшаго, что „сельцомъ называлось главное селеніе волостки, принадлежавшей помѣщику или монастырю, или церкви. Въ сельцѣ, поэтому, жили почти всегда помѣщики, имѣвшіе въ немъ свой большой дворъ; въ сельцо пріѣзжали монастырскія власти для сбора дохода и останавливались въ монастырскомъ дворѣ. Въ сельцо же приносили и привозили крестьяне все, что съ нихъ причиталось въ видѣ дохода натурою и деньгами въ пользу помѣщика, церкви, монастыря... Въ противоположность сельцу, центру волостки, село является центромъ волости“. Арх. Сергій. Черты церковно-приходского и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 года. Спб. 1905, стр. 71—72 и 74. Ср. его-же. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 года въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1899, IV, стр. 17. Н. Никольскаго, считавшаго, что потеря селомъ значенія центра административнаго, судебнаго и финансоваго для составляющихъ его „ключъ“ или „волость“ окрестныхъ селеній „низводила село въ разрядъ селецъ и даже деревень“. Н. Никольскій. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство. Т. 1, вып. 2. Спб. 1910, стр. 35. М. Шиманскаго, полагавшаго, что „сельцо отличалось отъ села, главнымъ образомъ, отсутствіемъ церкви... По величинѣ и количеству дворовъ трудно провести границу между селомъ и сельцомъ... Разница между сельцомъ и деревней совершенно неясна“. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 33—34.

опредѣленности въ терминологіи писца (смѣшеніе селецъ съ селами и деревнями) сообщаютъ самому понятію о сельцѣ характеръ неопредѣленности. Эту неопредѣленность мы объясняемъ архаичностью названія самой формы поселенія. Эволюція этой формы поселенія представляется намъ въ такомъ видѣ. Сельцо, первоначально, центръ волости административный и финансовый, но не религіозный (церковь стояла особо на погостѣ). Съ исчезновеніемъ волостной общинной организаціи значеніе центра усвояется тому поселенію, гдѣ живетъ мѣстный хозяинъ-администраторъ свѣтскій или духовный владѣлецъ-иммунистъ. Связи судебно-административныя и хозяйственно-податныя связывали сельцо съ прилежащей къ нему округой. Это были связи *генетическія*. Округа осваивалась путемъ „выставочной“ колонизаціи изъ владѣльческаго центра. Появлялись „выставки“, расширялась площадь культивируемой земли, создавались связи между отдѣльными колонистами и центромъ владѣльческаго хозяйства. Чисто хозяйственныя связи осложнялись и усиливались связями, возникавшими изъ условій иммунитетности владѣльца хозяйства. Центръ владѣльческій часто обращался и въ центръ религіозный, въ немъ появлялась церковь, построенная по вполнѣ понятнымъ мотивамъ иждивеніемъ владѣльца-иммуниста. Разгромъ крупнаго феодальнаго боярства, связанный отчасти съ конфискаціей, отчасти съ дробленіемъ старыхъ хозяйственныхъ единицъ путемъ перехода земель въ руки мелкаго служилаго класса, вызвалъ появленіе массы новыхъ, микроскопическихъ по сравненію съ прежними, хозяйственныхъ единицъ, не облеченныхъ притомъ ни судебными, ни финансовыми привилегіями. Отсутствіе этихъ привилегій у новыхъ владѣльцевъ ставило населеніе имѣній въ зависимость отъ общихъ государственныхъ учрежденій. Старыя связи разрушались, появлялись новыя, за старыми центрами могло оставаться лишь значеніе религіозное. Названіе „сельцо“ для конца XVI вѣка уже являлось фикціей, подъ представленіе о немъ уже не укладывались дѣйствительныя отношенія, но по традиціи сельцо, конечно, еще долго сохраняло свое прежнее названіе. Итакъ, названіе „сельцо“ для конца XVI и XVII вв. намъ представляется анахронизмомъ, воспоминаніемъ о старомъ областномъ центрѣ. Весьма возможно, что въ это время, подъ вліяніемъ новыхъ отношеній, начинаетъ складываться новое (современное

намъ) представленіе о сельцѣ, какъ о мѣстѣ положенія помѣщичьей усадьбы.

Объ остальныхъ поселеніяхъ едва ли приходится говорить, да и нашъ источникъ не сообщаетъ ничего новаго для ихъ характеристики [364]). Отмѣтимъ только существованіе непашенной слободки въ Заупскомъ станѣ возлѣ Тулы на р. Упѣ [365]).

Сопоставимъ теперь наши данныя о формахъ поселеній съ общимъ итогомъ писца:

	Селъ.	Селецъ.	Деревень.	Починковъ.	Всего [366]).
	52¼	39¾	339	14	445
%	11,74	8,7	76,42	3,14	100

Какъ видно, особой разницы между нашимъ подсчетомъ и итогомъ писца нѣтъ. Здѣсь можно наглядно видѣть неустойчивость въ терминологіи писца. Селецъ и починковъ онъ насчиталъ меньше, чѣмъ ихъ можно было насчитать въ сохранившейся части источника. Намъ остается только упомянуть о присутствіи въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—1589 г.г. не менѣе 19 погостовъ, но въ нихъ мы встрѣчаемся исключительно съ церковнымъ причтомъ и нищими. Писецъ въ общемъ итогѣ по уѣзду даже не считаетъ нуж-

---

[364]) Въ зависимости отъ высказаннаго нами взгляда на сельцо, какъ на центръ генетическій для прилежащей къ нему округи, село представляется намъ центромъ административно-государственнымъ. Свѣдѣнія о другихъ формахъ поселеній см. у К. А. Неволина. Opus cit., стр. 100–101. П. А. Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины, стр. 53—55. Его же. Экономическій бытъ, стр. 145—160. Н. И. Костомаровъ. Opus cit., стр. 9—10. И. И. Лаппо. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. М. 1893, стр. 16—32. В. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго права. Т. 3, стр. 42—86. А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Моск. Госуд. со временъ смуты до эпохи преобразованій. Спб. 1890, стр. 89–90. Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII в. М. 1906, стр. 128—129. Арх. Сергій (Тихомировъ). Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 года. Чтенія О. И. Др. 1899, кн. IV, стр. 16—18. Его-же. Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писц. кн. Вотской пятины 1500 г. Спб. 1905, стр. 66—74. П. П. Смирновъ. Орловскій уѣздъ, стр. 86—114. Н. Никольскій. Opus cit., стр. 34–35. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 33—34 и 36.

[365]) Писц. кн. XVI в., отд. 2, стр. 1112.

[366]) Ibid., стр. 1259—1260. Не включена только указанная непашенная слободка.

нымъ упоминать объ этихъ погостахъ. Церкви въ погостахъ стояли на государевой землѣ.

Сопоставимъ теперь число жилыхъ поселеній съ числомъ пустошей.

Соотношеніе между селеніями и пустошами.

С Т А Н Ы.	Селенія.	%	Пустоши.	%
Заупской	122	73, 9	43	26. 1
Глутенской.	43	72,88	16	27,12
Колоденской	62	63,91	35	36,09
Нюховской	50	59,52	34	40,49
Веркоша	29	85, 3	5	14, 7
Растовецъ	28	90,33	3	9,67
Заострожской	57	67,06	28	32,94
Монастырскія вотчины	10	60, 6	6½	39, 4
Всего. . . .	401	70,17	170½	29,83

Какъ видно изъ этой таблицы, процентъ пустошей былъ не такъ великъ въ Тульскомъ уѣздѣ. Правда, въ приведенную таблицу не вошли пустоши порозжихъ земель. Такихъ пустошей мы насчитали до 90 (по итогу писца 104 пустоши да разныхъ пустошей 13 жеребьевъ да селища), но, надо полагать, капиталъ порозжихъ земель образовался въ Тульскомъ уѣздѣ значительно раньше писцоваго описанія 1588—1589 г.г. Отмѣтимъ здѣсь то обстоятельство, что въ Тульскомъ уѣздѣ какъ въ концѣ XVI-го вѣка, такъ и въ XVII вѣкѣ существовалъ совершенно пустой станъ—Черепецкой. Въ немъ числились только порозжія помѣстныя земли. Каковы причины запустѣнія этого стана, заключавшаго въ себѣ до 1500 десятинъ доброй земли, выяснить на основаніи источника невозможно. Замѣтимъ, что этотъ станъ прилегалъ къ стану такого же названія Лихвинскаго уѣзда, который, по словамъ г-жи Щепкиной, былъ

очень слабо населенъ [367]). Извѣстіе о Черепецкомъ станѣ мы имѣемъ отъ 1557 года, когда Иваномъ IV была выдана грамота тульскому „засѣцкому прикащику“ Иванцу Скоблеву объ отдѣлѣ Третьяку Сухотину и Ѳедору да Василью Королевскимъ помѣстій въ этомъ станѣ [368]). Но такихъ помѣщиковъ мы не находимъ въ 1588—9 г.г. въ Черепецкомъ станѣ. Указанныя въ грамотѣ 1557 года село Котенево и дер. Тимонина значатся въ 1588—9 гг. въ порожжихъ земляхъ за тѣми помѣщиками, помѣстья которыхъ велѣно было въ 1557 году „въ роздачю роздати“ названнымъ тремъ лицамъ. Это обстоятельство привело насъ къ мысли, что писцы 80-хъ г.г. вовсе не описывали Черепецкого стана, а переписали попросту его изъ бывшихъ у нихъ подъ руками приправочныхъ книгъ [369]). Не иначе поступили съ этимъ станомъ и писцы 1627—1629 г.г. Описаніе ихъ дословно совпадаетъ съ описаніемъ 1588—1589 г.г. Они только исправили ошибку предыдущихъ писцовъ въ подсчетѣ числа пустошей [370]).

Такимъ образомъ, запустѣніе Черепецкого стана мы относимъ на время до 50-хъ г.г. 16 вѣка. Весьма возможно, что помѣщики села Котенева и дер. Тимониной „у помѣстнаго верстанья отъ наше службы отставлены“ были именно за запустѣніе своихъ помѣстій или, какъ выразился бы памятникъ 17 вѣка, за то, что „помѣсье-де они свое проворовали“. Если это предположеніе вѣрно,

---

[367]) Е. Н. Щепкина. Тульскій уѣздъ въ XVII в. въ Чт. О. И. Др. Росс. 1892, кн. IV, стр. XIX.

[368]) Акты А. И. Юшкова. ibid. 1898, № 183.

[369]) О приправочныхъ книгахъ см. прекрасную замѣтку А. С. Лаппо-Данилевскаго. Какое значеніе имѣли „приправочныя“ книги въ 17 вѣкѣ? Библіографъ 1889, № 8—9, стр. 167—169. Объ этомъ см также у Ю. В. Готье. Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Моск. у. въ XVI—XVII в.в. въ Ж. М. Н. Пр. 1902, мартъ, стр. 69.

[370]) Это совпаденіе настолько любопытно, что мы позволимъ себѣ привесть итоги этихъ двухъ книгъ. 1588—1589 г.г. „И всего въ Черепецкомъ станѣ порожжихъ помѣстныхъ земель 18 пуст. съ полупуст., а въ нихъ 48(м.) дворов.; пашни пер. добр. земли 264 чети, да лѣсомъ поросло 540 чети, и обоего пер. и лѣсомъ поросло 804 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна 682 коп. А сошнаго писма въ пустѣ соха, и перешло 4 чети пер. да церковные земли 20 четьи“. 1627—1629 г.г. „И всего въ Черепецкомъ станѣ въ пор. помѣсти. земляхъ 20 пустошей, а въ нихъ 48 м. двор.; пашни перелогомъ 264 чети, да лѣсомъ поросло 540 чети... сѣна 682 коп... пашни церковныя добр. земли 20 четьи.“ Писц. кн. XVI в., отд. 2, стр. 1258. Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. 94 прим.

то это большой доводъ въ пользу ранней колонизаціи Тульскаго уѣзда.

Что касается пустошей, то среди нихъ мы находимъ значительный элементъ запустѣвшихъ селеній.

СТАНЫ.	Всего пустошей.	Изъ нихъ были раньше				Всего	
		Селами.	Сельцами.	Деревнями.	Починками	Было селеніями.	%
Заупской	43	2	1	24	3	30	69,76
Глутенской	16	—	—	5	5	10	62, 5
Колоденской	35	—	—	11	5	16	45,71
Нюховской	34	1	1	20	4	26	76,47
Веркоша	5	—	—	3	—	3	60
Растовецъ	3	—	—	—	—	—	—
Заострожской	28	2	—	9	3	11	50
Монастырскія вотчины. . . .	6½	½	—	3½	1½	5½	84,61
Всего . . .	170½	5½	2	75½	21½	104½	61,29
%		5,26	1,91	72,26	20,57	100	—

Причину запустѣнія селеній надо видѣть въ тѣхъ опустошеніяхъ, какія произвели въ 70-хъ г.г. въ тульскихъ мѣстахъ татары. Въ источникѣ есть нѣсколько указаній на то, что „церковь сожгли крымскіе и ногайскіе люди“, церковь „стоитъ безъ пѣнія“, есть и нѣсколько помѣщиковъ, не возвратившихся ко времени описанія изъ полона [371]).

Въ противоположность запустѣнію поселеній можно указать на очень незначительный сельско-хозяйственный прогрессъ: 8 починковъ стали деревнями и 5 деревень были раньше пустошами. Но не надо забывать того обстоятельства, что всѣ запустѣвшія поселенія въ 1588—1589 г.г. являются старыми пустошами, тогда какъ

[371]) Писц. книги 16 вѣка, отд. 2-ое, стр. 1158, 1190, 1191, 1193, 1194, 1184.

сельско-хозяйственный прогрессъ, указанный нами, случился, вѣроятно, всего за три года, съ 1585 года.

Переходя къ вопросу о формахъ поселеній въ XVII вѣкѣ, мы должны указать на то, что смута сильно сократила число жилыхъ поселеній. Это доказывается слѣдующей табличкой, составленной по даннымъ платежницы 128 года[372]).

СТАНЫ.	Формы поселеній.				
	Сель.	Селецъ.	Деревень.	Починковъ.	Всего.
Заупской	6	17	56	—	79
Глутенской	4	3	22	—	29
Колоденской	5	4	16	—	25
Нюховской	7	6	27	—	40*)
Старое Городище	5	3	13	—	21
Веркоша	2	1	17	—	20
Растовецъ	2	1	5	—	8
Заостржской	3	4	33	1	41
Всего	34	39	189	1	263
%	12,92	14,82	71,88	0,38	100

*) Не подсчитана нами слободка.

[372]) Платежница 128 года была составлена Сергѣемъ Стрѣшневымъ и подъячимъ Ѳедоромъ Масловымъ. Книга эта хранится въ Моск. Арх. Мин. Юст. Писцовая книга № 488, л.л. 1—58. Носитъ она такое заглавіе: „Списокъ с платѣжных книг Тулского уѣзда писма и дозору Серьгея Степановича Стрешнево да подячево Ѳедора Маслова 128 году“. Въ концѣ книги подпись. „справил подячей Филотко Домашнев“. Съ этой книги мы имѣемъ выпись Веневу монастырю („Выпис с книг писма и дозору Сергѣя Степановича Стрешнева да подячего Ѳедора Маслава 128 году“...). М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12316. Что изъ себя представляла платежная книга, достаточно выяснено въ наукѣ. „Платежница составлялась по писцовой (или дозорной. Г. Б.) книгѣ, изъ которой заимствовались однако не всѣ свѣдѣнія, а лишь тѣ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ размѣру

Если сопоставить количество селеній въ 128 году съ таковымъ же въ 1588—1589 г.г., то ясно видна убыль, вызванная, несомнѣнно,

сбора по каждому владѣнію". А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 190, прим. 2. М. А. Дьяконовъ. Городовые прикащики въ Ж. М. Н. Пр. 1900, янв., стр. 81—83 (отсюда цитата). М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 1—2. Образцы платежныхъ книгъ см. Писцовыя книги Рязанскаго края. Изд. Ряз. Уч. Арх. Комм. подъ ред. В. Н. Сторожева. Вып. I. Рязань 1898, стр. 1—251. Нижегородскія платежницы 116 г. и 120 г. изданы С. Б. Веселовскимъ въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1910, № 3. Въ 122 году, по челобитью тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ посланъ на Тулу и Солову Василей Кирикрѣйской „дозирать помѣсныхъ и вотчинныхъ земель". С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. 1. М. 1913, № 13. Книга его дозора до насъ не дошла. Отъ 122 же года сохранилось извѣстіе, что хлѣбные запасы въ этомъ году были взяты съ Тулы съ посада и съ уѣзда съ 22 $^{17}_{48}$ сохи. Е. Д. Сташевскій. „С. Б. Веселовскій. Сёмь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ М. 1908". Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1909. сент., стр. 175. Весьма возможно, что эти 22 $^{7}_{24}$ сохи ($^{1}_{16}$ сохи числилось „въ живущемъ" на посадѣ по дозору 124 года. С. Б. Веселовскій Акты писцоваго дѣла. Т. 1. М. 1913, № 238. Ср. М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 488, л. 58 об.) были зарегистрованы „въ живущемъ" дозорщикомъ 122 года. Платежница 128 года содержитъ въ себѣ исключительно свѣдѣнія о платежныхъ единицахъ уѣзда, указывая съ какого владѣльца и съ какого селенія приходится сколько платежа. Возникаетъ вопросъ, служила ли эта книга сокращеніемъ дозорной книги 122 года, или въ 128 году былъ произведенъ новый дозоръ, сокращеніемъ книги котораго явилась наша платежная. Опредѣлено отвѣтить на этотъ вопросъ не представляется возможности. Выпись Веневу монастырю 128 года содержитъ въ себѣ подробное описаніе монастырской вотчины и является въ полномъ смыслѣ слова сотною выписью. Что она не была сотною выписью съ книги дозора 122 года, указываютъ отмѣтки въ ней о разореніяхъ татаръ и казаковъ 125—127 г.г. Но описаніе монастырской вотчины могло быть произведено въ 128 году по частному челобитью монастырскихъ властей, оно, отнюдь, не доказываетъ того, что въ 128 году былъ описанъ весь уѣздъ. Скорѣе надо полагать, что платежница 128 года есть лишь сокращеніе дозорной 122 года. Это первое наблюденіе. Очень характернымъ является то обстоятельство, что платежъ „съ живущаго" съ Венева м-ря по выписи съ платежницы 128 года и по самой платежницѣ не совпадаетъ. Въ выписи итогъ по монастырской вотчинѣ такой: пашни паханной $14^{1}|_{4}$ чети да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло $2721^{1}/_{2}$ четь „въ полѣ". „А сошного писма в живущем пол малые чети сохи и перешло за сошнымъ писмом 2 чети пашни, а в пусте сошного писма три сохи съ четвертью сохи и полчети и полполполчети сохи и недошло в сошное писмо четвертные пашни $3^{1}|_{2}$ чети. А платити съ живущего съ $14^{1}|_{4}$ чети пашни". М. А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. № 12516. По платежницѣ 128 года монастырь долженъ былъ платить съ живущаго съ „9 чети с осминою и с четвериком" + съ „9 чети с осминою безъ получетверика", т. е. съ $19^{1}|_{8}$ четей. М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 488, №№ 289 и 291. Примѣры несоотвѣтствій между платежными и параллельными имъ приправочными книгами приведены г. Шиманскимъ изъ рязанскихъ книгъ. Эти несоотвѣт-

смутой. Число жилыхъ селеній понизилось съ 445 (по итогу писца) до 263, т. е. болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза (1,69). Особенно такая убыль замѣтна въ Растовскомъ и Колоденскомъ станахъ: въ первомъ число селеній уменьшилось съ 28 до 8, т. е. въ $3^1/_2$ раза, во второмъ—съ 62 до 25, т. е. почти въ $2^1/_2$ раза (2,48). Можно также отмѣтить, что смута больше отозвалась на запустѣніи менѣе развитыхъ формъ поселеній—деревень и починковъ. Число деревень и починковъ понизилось съ 353 до 190, т. е. въ $1^3/_4$ раза (1,85), число же селъ и селецъ понизилось съ 92 до 73, т. е. въ $1^1/_4$ раза (1,26).

Послѣ смуты число поселеній начинаетъ возрастать, хотя и не особенно быстро. Разбѣжавшееся населеніе, повидимому, не проявляло особеннаго желанія возвращаться на старыя мѣста. Медленный, но непрерывный ростъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, начавшійся послѣ смуты,—основной фактъ изучаемаго періода. Въ 1627—1629 г.г.[373]) число жилыхъ поселеній доходитъ до 317. Располагаются они въ слѣдующемъ видѣ:

ствія выражаются, какъ видно изъ приводимыхъ г. Шиманскимъ примѣровъ даже такими цифрами, какъ 17, 40, 50 четей. Поэтому къ цифрамъ платежныхъ книгъ надо относиться съ очень большей осторожностью, а отнюдь не дѣлать такихъ выводовъ, какъ, „зная переводъ сошнаго письма, можно на основаніи платежныхъ книгъ опредѣлить количество „живущей“, т. е. правильно обработанной пашни (паханной) и пашни „въ пустѣ“ (наѣздъ и перелогъ вмѣстѣ).“ М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 8 и 2. На примѣрѣ Венева м-ря видно совпаденіе въ выписи платежа „съ живущаго“ съ реальнымъ количествомъ правильно распахиваемой земли, но изъ этого мы вовсе не думаемъ заключать, что показанные у насъ въ приложеніяхъ въ алфавитѣ владѣльцевъ по платежницѣ 128 года „осьмины“ и „четверики“ обозначали дѣйствительное количество распахиваемой этими владѣльцами земли. Мы твердо убѣждены въ томъ, что эти платежи „съ живущаго“ уже не имѣли никакого соотвѣтствія съ количествомъ „пашни паханной“. Если бы была возможность доказать, что въ основѣ платежницы 128 года лежитъ дозорная книга 122 года и что приведенная нами цифра для сбора „съ живущаго“ въ 122 году—$22\ ^{17}/_{16}$ сохи—взята изъ книги этого дозора, то представилась бы возможность показать соотношеніе между платежемъ „съ живущаго“ и реальнымъ количествомъ „живущаго“. Платежница 128 года показываетъ „в живущем“ $237^3/_{16}$ чети въ уѣздѣ или $^9/_{32}$ сохи+16 $^9/_{16}$ чети пашни и $^1/_{16}$ сохи на посадѣ. М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 488, л. 58. Вотъ тѣ замѣчанія, которыя мы позволили себѣ сдѣлать относительно платежницы 128 года. Въ частномъ же, разсматриваемомъ въ текстѣ, вопросѣ о поселеніяхъ платежница сохраняетъ полное значеніе: въ нее попали лишь тѣ селенія, съ какихъ производился платежъ, т. е. живущія, а эти только поселенія въ данный моментъ насъ интересуютъ.

[373]) Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. 1—93.

СТАНЫ.	Формы поселеній									
	Села.	%	Сельца.	%	Деревни.	%	Починки.	%	Всего.	%
Заупской . . .	11	11,58	18	18,94	65	68,43	1	1,05	95	100
Глутенской . . .	2	6,93	4	13,79	23	79,28	—	—	29	100
Колоденской . . .	6	17,14	3	8,57	25	71,44	1	2,85	35	100
Нюховской . . .	9	20	10	$22^{2}/_{9}$	25	$55^{5}/_{9}$	1	$2^{2}/_{9}$	45	100
Старое Городище . .	3	13,63	5	22,72	14	63,65	—	—	22	100
Веркоша . . .	4	19, 4	—	—	17	80, 6	—	—	21	100
Растовецъ . . .	4	$33^{1}/_{3}$	—	—	8	$66^{2}/_{3}$	—	—	12	100
Заостржской . .	3	6	9	18	37	74	1	2	50	100
Монастырскія вотчины .	2	25	$1^{1}/_{2}$	18,75	4	50	$^{1}/_{2}$	6,25	8	100
Всего . .	44	13,88	$50^{1}/_{2}$	15,93	218	68,78	$4^{1}/_{2}$	1,41	317	100

Увеличеніе числа поселеній наблюдается въ XVII вѣкѣ и далѣе. Въ 1646 число селеній доходитъ до 324, въ 1678 году—до 337 [374]) (см. таблицу на слѣд. стр.).

Такимъ образомъ, ростъ количества поселеній въ Тульскомъ уѣздѣ въ 17 вѣкѣ происходилъ очень медленно. Въ 70-хъ г.г. этого вѣка число поселеній еще далеко не достигло числа поселеній въ концѣ XVI вѣка. Сравнивая число поселеній въ 1588—1589 г.г. съ числомъ поселеній въ 1678 году, мы видимъ, что во второмъ случаѣ оно все же значительно меньше, чѣмъ въ первомъ (коеффиціентъ уменьшенія 1,32). Затѣмъ является возможность констатировать уменьшеніе первичныхъ формъ поселенія, какъ починковъ. Сообразно съ этимъ увеличивается количество селъ, селецъ и деревень. Число починковъ уменьшается и абсолютно и относительно другихъ формъ поселенія. Такимъ же путемъ увеличивается число селъ и селецъ. Что касается деревень, то число ихъ абсолютно все время увеличивается, относительно же другихъ формъ поселенія

[374]) Ibid., стр. 114—227. На таблицѣ каждая верхняя строчка цифръ обозначаетъ селенія 1646 года, каждая нижняя 1678 года.

СТАНЫ.	Формы поселеній					
	Села.	Сельца.	Деревни.	Слободки.	Починки.	Всего.
Заупской	8	23	63	—	2	96
	5	24	60	—	—	89
Глутенской	3	4	22	—	—	29
	1	5	21	—	—	27
Колоденской	7	3	24	1	—	35
	7	3	26	—	—	36
Нюховской	10	13	26	—	1	50
	9	14	30	—	—	53
Старое Городище	4	3	15	1	—	23
	2	4	26	—	—	32
Веркота	3	1	19	—	—	23
	6	—	19	—	—	25
Растовецъ	4	1	10	—	—	15
	8	1	11	—	—	20
Заострожской	7	9	34	—	2	52
	3	7	43	—	2	55
Всего	46	58	213	2	5	324
%	14,2	17,9	65,75	0,61	1,54	100
Всего	41	58	236	—	2	337
%	12,16	17,21	70,04	—	0,59	100

уменьшается до 70-хъ г.г. 17 столѣтія, а далѣе, повидимому, проявляетъ опять наклонность къ увеличенію. Такъ,
на одно село проходилось:

	Селецъ.	Деревень.	Починковъ
Въ 1588—9 г.г.	0,77	8,47	0,27
„ 1620 г.	1,15	5,56	0,03
„ 1627—9 г.г.	1,25	5,45	0,1
„ 1646 г.	1,26	4,63	0,1
„ 1678 г.	1,41	5,75	0,05

Это наблюденіе, съ нашей точки зрѣнія, очень любопытно. Оно прямо указываетъ на склонность менѣе развитыхъ формъ поселеній къ превращенію въ болѣе развитыя. Вмѣстѣ съ тѣмъ это большой доводъ въ пользу сильной колонизаціи Тульскаго уѣзда въ XVI столѣтіи. Уже въ немъ оказывается освоенной вся площадь земли въ уѣздѣ. Объ этомъ же говоритъ и полное отсутствіе въ изучаемое время въ Тульскомъ уѣздѣ займищъ.

Нами уже былъ отмѣченъ фактъ запустѣнія въ смуту многихъ поселеній. Мы видѣли, что въ 128 году число жилыхъ поселеній понизилось по сравненію съ концомъ XVI-го вѣка въ $1^1|_2$ раза. Къ 30-мъ г.г. 17 вѣка замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ. За время съ 1620 по 1627—1629 г.г. число жилыхъ поселеній увеличилось съ 263 до 317, т. е. почти на $1^1|_4$ раза (1,2). Посмотримъ теперь, каково было соотношеніе между жилыми поселеніями и пустошами въ 1627—1629 г.г.

Соотношеніе между селеніями и пустошами.				
С Т А Н Ы.	Селенія.	%	Пустоши.	%
Заупской	95	60,51	62	39,49
Глутенской.	29	50,87	28	49,13
Колоденской.	36	33,65	69	66,35
Нюховской	45	43,69	58	56,31
Старое Городище	22	35,48	40	64,52
Веркоша	21	50	21	50
Растовецъ	12	45,15	14	54,85
Заострожской	50	53,76	43	46,24
Монастырскія вотчины	8	55,18	$6^1/_2$	44,82
Всего. . . .	317	48,14	$341^1/_2$	51,86

Изъ этой таблицы видно, что и въ 30-хъ г.г. пустоши превосходили числомъ жилыя поселенія. Такимъ образомъ, смута не только сильно сбавила число поселеній, но, повидимому, нанесла такія глубокія раны въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, что надолго лишила многія поселенія всякихъ признаковъ человѣческаго

жилья. Нами уже былъ констатированъ фактъ убыли въ смуту значительнаго числа деревень и починковъ. Эти поселенія мы и видимъ въ 1627—29 г.г. среди пустошей.

СТАНЫ.	Всего пустошей.	Изъ нихъ были раньше					Всего	
		Селами.	Сельцами.	Деревнями.	Слободками	Починками.	Было селеніями.	%
Заупской	62	2	3	42	—	6	53	85,48
Глутенской	28	—	1	13	—	7	21	75
Колоденской	69	1	2	33	—	4	40	57,97
Нюховской	58	3	1	27	1	5	37	63,8
Старое Городище	40	4	1	22	1	1	29	72,5
Веркоша	21	—	—	12	—	—	12	57,14
Растовецъ	14	—	—	13	—	—	13	92,85
Заострожской	43	4	4	18	1	1	28	65,11
Монастырскія вотчины . .	6½	—	—	6½	—	—	6½	100
Всего . . .	341½	14	12	186½	3	24	239½	70,13
%		5.8	5,01	77,92	1,25	10,02	100	

Эта таблица еще разъ подтверждаетъ, что особенно пострадали менѣе развитыя формы поселеній.

Нельзя не отмѣтить и сельско-хозяйств. прогресса въ 1627—9 г.г. Этотъ прогрессъ выразился, съ одной стороны, въ превращеніи пустошей въ жилыя поселенія, съ другой стороны, въ превращеніи менѣе развитыхъ формъ поселенія въ болѣе развитыя. Пустошей, превратившихся въ поселенія, источникъ зарегистровываетъ 15 (пустошь - деревня—10; пустошь-сельцо—4; пустошь-слободка—1). Прогрессъ второго рода выразился въ превращеніи двухъ деревень въ села, деревни въ сельцо, починка въ сельцо и починка въ деревню. Всего, такимъ образомъ, перемѣнило свое названіе пять поселеній [375]).

Обращаемся теперь къ изученію вопроса о размѣрахъ тульскихъ поселеній (см. таблицу на 182—188 стр.).

---

[375]) Погостовъ въ 1627—1629 г.г. было 28 въ 1646 году—24, въ 1678 году—49.

Таблица для опредѣленія размѣровъ

Года.	ПОСЕЛЕНІЯ.	Распредѣленіе посе																	
		Безъ дворовъ	съ 1	съ 2	съ 3	съ 4	съ 5	съ 6	съ 7	съ 8	съ 9	съ 10	съ 11	съ 12	съ 13	съ 14	съ 15	съ 16	съ 17
1588—1589	Села	—	—	1	1	—	1	2	—	2	1	—	—	1	2	—	1	4	—
	Сельца	—	1	1	3	—	1	4	—	3	5	—	3	—	—	1	1	2	—
	Деревни	—	30	21	25	22	14	19	14	18	8	9	8	7	6	1	3	1	—
	Починки	—	2	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—
1627—1629	Села	1	1	1	2	7	3	—	4	2	2	4	1	1	3	—	1	2	1
	Сельца	—	4	3	7	5	7	3	4	2	—	3	5	1	1	1	2	—	—
	Деревни	3	27	25	33	31	19	15	15	12	10	7	6	1	5	1	2	—	1
	Починки	—	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1646	Села	3	2	—	—	3	2	1	3	1	1	1	3	2	—	2	—	1	1
	Сельца	1	—	6	4	7	2	—	5	1	2	3	—	5	1	1	1	1	1
	Деревни	32	9	15	12	15	11	7	8	16	9	6	5	4	7	4	7	2	2
	Починки	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
1678	Села	—	1	—	—	—	—	1	2	1	—	—	1	1	2	3	3	3	1
	Сельца	4	3	3	1	3	8	1	2	2	3	2	2	3	2	—	6	3	2
	Деревни	37	13	10	14	13	10	12	14	14	12	6	3	8	5	4	5	2	6
	Починки	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

тульскихъ поселенiй XVI—XVII вв.

лeнiй по числу живущихъ дворовъ.

съ 18	съ 19	съ 20	съ 21	съ 22	съ 23	съ 24	съ 25	съ 26	съ 27	съ 28	съ 29	съ 30	съ 31	съ 32	съ 33	съ 34	съ 35	съ 36	съ 37	съ 38	съ 39	съ 40	съ 41	съ 43	съ 44	съ 45	съ 47	съ 51	съ 53	съ 63	съ 64	съ 76	съ 94	съ 105	съ 150
1	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	1	1	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—	4	—	—	1	1	—	3	3	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—
2	2	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	2	1	—	3	1	5	—	1	1	—	—	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	1	—	1	1	1	—	—	1	—	—	4	—	1	2	—	—	—	2	—	—	1	1		—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	6	4	2	1	1	2	3	—	—	1	1	—	2	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Къ сожалѣнію, данныя о размѣрахъ поселеній въ 1588—1589 г.г. неполны, благодаря тому, что въ писцовой книгѣ этого года дворы далеко не всюду указаны по отдѣльнымъ селеніямъ. Изъ таблицы распредѣленія дворовъ по селеніямъ видно, что число дворовъ въ селахъ въ 1588—1589 г.г. колебалось отъ 2 до 76. Въ среднемъ, на село приходилось по 15 дворовъ. Располагая села по количеству дворовъ на четыре рубрики, получимъ:

до 10	дворовъ	11	селъ	или	40,74%
„ 20	„	12	„	„	44,46 „
„ 30	„	2	„	„	7,4 „
б. 30	„	2	„	„	7,4 „

Слѣдующими поселеніями послѣ селъ по количеству дворовъ являлись сельца. Число дворовъ въ нихъ колебалось отъ 1 до 29, въ среднемъ, составляя 10,9 дворовъ на сельцо. Располагая сельца по принятымъ нами рубрикамъ, получимъ:

до 10	дворовъ	18	селецъ	или	58,06%
„ 20	„	10	„	„	32,26 „
„ 30	„	3	„	„	9,68 „

Число дворовъ въ деревняхъ колебалось отъ 1 до 53, въ среднемъ, составляя 6,4 дворовъ на деревню.

До 10	дворовъ	180	деревень	или	82,96%
„ 20	„	30	„	„	13,82 „
„ 30	„	6	„	„	2,76 „
б. 30	„	1	„	„	0,46 „

Число дворовъ въ починкахъ колебалось отъ 1 до 7, въ среднемъ, составляя 4,2 двора на починокъ [376]).

Въ 1627—1629 г.г. средній размѣръ села понизился до 12,5 дворовъ. Число дворовъ въ селахъ колебалось въ это время отъ 1 до 94. Располагая села по количеству дворовъ по принятымъ нами рубрикамъ, получимъ:

до 10	дворовъ	26	селъ	или	59,31%
„ 20	„	11	„	„	25 „
„ 30	„	4	„	„	12,5 „
б. 30	„	3	„	„	3,19 „

Понизился въ 1627—1629 г.г. и средній размѣръ сельца. Число дворовъ въ сельцахъ колебалось отъ 1 до 27, въ среднемъ, составляя 7,6 дворовъ на сельцо.

---

[376]) Въ таблицѣ распредѣленія дворовъ по поселеніямъ среды починковъ отличнымъ шрифтомъ обозначены слободки.

До 10 дворовъ	38 селецъ	или	74,51%
„ 20 „	11 „	„	21,57 „
„ 30 „	2 „	„	3,92 „

Число дворовъ въ деревняхъ колебалось отъ 1 до 38, въ среднемъ, составляя 5,26 дворовъ на деревню.

До 10 дворовъ	197 деревень	или	90,36%
„ 20 „	17 „	„	7,79 „
„ 30 „	3 „	„	1,39 „
б. 30 „	1 „	„	0,46 „

Число дворовъ въ починкахъ колебалось отъ 1 до 7, въ среднемъ, составляя на починокъ 4,25 двора.

Къ 1646 году наблюдается замѣтное увеличеніе среднихъ размѣровъ поселеній. Число дворовъ въ селахъ въ этомъ году колебалось отъ 1 до 105, въ среднемъ, составляя на село 20,76 дворовъ.

До 10 дворовъ	14 селъ	или	33,33%
„ 20 „	11 „	„	26,19 „
„ 30 „	9 „	„	21,43 „
б. 30 „	8 „	„	19,05 „

Число дворовъ въ сельцахъ колебалось отъ 2 до 44. Въ среднемъ, на сельцо приходилось 10,96 дворовъ.

До 10 дворовъ	30 селецъ	или	58,82%
„ 20 „	16 „	„	31,38 „
„ 30 „	4 „	„	7,84 „
б. 30 „	1 „	„	1,96 „

Средній размѣръ деревни въ 1646 году равнялся 9,59 дворамъ. Число же дворовъ въ деревняхъ колебалось отъ 1 до 47.

До 10 дворовъ	108 деревень	или	65,85%
„ 20 „	37 „	„	22,57 „
„ 30 „	14 „	„	8,53 „
б. 30 „	5 „	„	3,05 „

Число дворовъ въ починкахъ колебалось отъ 1 до 17, составляя, въ среднемъ, на починокъ 5 дворовъ.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ подсчеты количества дворовъ на поселеніе въ 1646 году не вошли владѣльческіе дворы. Е. Н. Щепкина въ своихъ таблицахъ не отмѣчала этихъ дворовъ по той причинѣ, что переписныя книги не всегда отмѣчаютъ ихъ. Поэтому число дворовъ на поселеніе по переписнымъ книгамъ нѣсколько меньше истиннаго.

Затѣмъ слѣдуетъ указать на присутствіе среди поселеній поселеній совершенно безъ дворовъ и поселеній съ одними владѣльческими дворами. Изъ всего числа 324 поселеній въ 1646 году было:

поселеній съ дворами	264	или 81,49%
безъ дворовъ	36	„ 11,11 „
съ одними владѣльческими дворами	24	„ 7,4 „

Обращаемся, наконецъ, къ изученію размѣровъ поселеній въ 1678 году.

Число дворовъ въ селахъ въ 1678 году колебалось между 1 и 150 и, въ среднемъ, составляло на село по 26 дворовъ.

До 10 дворовъ	5 селъ	или	12,5 %
„ 20 „	16 „	„	40 „
„ 30 „	8 „	„	20 „
б. 30 „	11 „	„	27,5 „

Средній размѣръ сельца въ 1678 году—11,15 дворовъ. Число же дворовъ въ сельцахъ колебалось отъ 1 до 44.

До 10 дворовъ	28 селецъ	или	52,82%
„ 20 „	20 „	„	37,73 „
„ 30 „	3 „	„	3,66 „
б. 30 „	2 „	„	3,77 „

Число дворовъ въ деревняхъ колебалось между 1 и 51. Въ среднемъ, на деревню приходилось по 10,76 дворовъ.

До 10 дворовъ	118 деревень	или	64,19%
„ 20 „	48 „	„	26,09 „
„ 30 „	11 „	„	5,92 „
б. 30 „	7 „	„	3,8 „

Въ 1678 году изъ 337 поселеній было:

съ дворами	278	или	82,49%
безъ дворовъ	42	„	12,47 „
съ одними влад. дворами	17	„	5,04 „

Сопоставленіемъ приведенныхъ данныхъ о размѣрахъ тульскихъ поселеній [377]) намѣчаются два основныхъ вывода: 1) въ промежуткѣ

[377]) О размѣрахъ поселеній въ другихъ уѣздахъ Моск. госуд. см. А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 81. И. Н. Лаппо. Тверской уѣздъ въ XVI в. М. 1893, стр. 18—30. П. Ѳ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ въ Изв. Кал. Уч. Арх. Ком., вып. 3, стр. 191. П. Ц. Смирновъ. Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI в. Кіевъ 1910, стр. 90—114. Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Ч. 2. Сар. 1911, стр. 135. И. Никольскій Кирилло-Бѣлозерскій м-рь и его устройство. Т. 1, вып. 2. Спб. 1910, стр. 35.

между 1588—9 г.г. и 1627—9 г.г. произошло замѣтное уменьшеніе среднихъ размѣровъ поселеній и 2) формы поселеній послѣ 1627—9 г.г. проявляютъ сильную тенденцію къ увеличенію. Выше мы прослѣдили уменьшеніе въ началѣ XVII вѣка количества жилыхъ поселеній. Это уменьшеніе было вызвано смутой. Теперь мы имѣемъ возможность установить, что смута не только понизила количество жилыхъ поселеній, но отозвалась и на уменьшеніи средняго размѣра поселеній. Послѣ смуты замѣчается ростъ поселеній. Такъ, средній размѣръ села за время съ 30 г.г. до конца 70 г.г. XVII вѣка увеличился вдвое (коэффиціентъ увеличенія 2,08). На столько же увеличился и средній размѣръ деревни (2,05), а размѣръ сельца увеличился почти въ $1^1/_2$ раза (1,47). Въ этомъ рѣзкомъ увеличеніи среднихъ размѣровъ поселеній надо искать причину медленнаго увеличенія количества поселеній послѣ смуты, на какое мы обращали вниманіе выше. Это явленіе очень характерно. Оно прямо указываетъ на то, что приходившее въ Тулу въ XVII вѣкѣ населеніе не устраивалось обособленно отъ селъ и деревень, основывая починки, а селилось по старымъ жилымъ мѣстамъ. Наблюденіемъ надъ проявляемой послѣ смуты поселеніями тенденціей къ увеличенію подтверждается и наша мысль о склонности менѣе развитыхъ формъ поселенія къ превращенію въ болѣе развитыя. Превращеніе менѣе развитыхъ формъ поселенія въ болѣе развитыя сопровождалось увеличеніемъ среднихъ размѣровъ этихъ формъ поселенія.

Переходимъ теперь къ вопросу о населеніи въ Тульскомъ уѣздѣ. Въ таблицѣ распредѣленія населенія (см. таблицу на 188—189 стр.) приведены всѣ данныя тульскихъ писцовыхъ книгъ о количествѣ людскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на земляхъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ. Относительно взятыхъ въ скобки въ

П. П. Нордманъ. Статистическій методъ въ изслѣдованіяхъ древне-русскаго хозяйственнаго быта. Спб. 1909, стр. 30—40. Арх. Сергій. Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятины 1500 года Спб. 1905, стр. 68, 70—72 и 71. П. И. Ивановъ. Поземельные союзы и передѣлы въ XVII в. на сѣверѣ Россіи у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ. Древности. Тр. Археогр. Ком. И. М. Арх. Общ. Т. 2, вып. 2. М. 1902, стр. 207. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 33—34. Арх. Сергій. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писц. кн. 1500 года. Чтенія О. И. Др. 1899, кн. IV, стр. 16—18. А. Я. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни. Вып. 1. М. 1884, стр. 217. М. Богословскій. Земское самоупр. на русск. сѣверѣ въ XVII в. Т. 1. М. 1909, стр. 146—147. А. А. Кауфманъ въ Отч. о 53 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1912, стр. 85, 105—106, 110 и др.

Таблица распредѣленія населенія въ

(Для каждаго стана первая строка содержитъ свѣдѣнія о населеніи въ помѣстьяхъ, строка въ станѣ Старомъ Городищѣ содержитъ свѣдѣнія о монастырскихъ вотчи подсчетъ—

СТАНЫ.	1588 — 1589 г.г. Д								1627—1629 В					О
	Людскіе.	%	Крестьянскіе.	%	Бобыльскіе.	%	Всего Дворовъ.	Всего %	Людскіе.	%	Крестьянскіе.	%	Бобыльскіе.	%
Заупской	240	27,65	367(174)	42,29(20,01)	87	10,02	868	100	65	21,74	119	39,8	115	38,46
	—	—	—	—	—	—	—	—	30	15,23	97	49,24	70	35,53
	—	—	—	—	—	—	—	—	95	19,15	216	43,56	185	37,29
Глутенской . .	54	31,39	106	61,54	12	6,97	172	100	6	8,95	43	62,93	18	28,12
	—	—	—	—	—	—	—	—	8	19,05	20	47,62	14	33,33
	—	—	—	—	—	—	—	—	14	12,84	63	57,8	32	29,36
Колоденской . .	64	31,68	108	53,47	30	14,85	202	100	12	15,19	42	53,17	25	31,64
	18	26,87	35	52,24	14	20,89	67	100	25	27,49	42	46,14	24	26,37
	82	30,48	143	53,16	44	16,36	269	100	37	21,76	84	49,42	49	28,82
Нюховской . . .	150	36,67	172	41,06	87	21,27	409	100	26	22,22	52	44,44	39	33,33
	—	—	—	—	—	—	—	—	17	14,53	57	48,72	43	36,75
	—	—	—	—	—	—	—	—	43	18,37	109	46,59	82	35,04
Старое Городище.	—	—	—	—	—	—	—	—	10	18,86	20	37,72	23	43,42
	—	—	—	—	—	—	—	—	7	13,46	30	57,69	15	25,85
	—	—	—	—	—	—	—	—	17	16,19	50	47,62	38	36,19
	54	18,88	137	47,91	95	33,21	286	100	24	10,26	157	67,09	53	22,65
Веркоша . . .	87	35,36	110	44,73	49	19,91	246	100	17	14,4	65	55,09	36	30,51
	—	—	—	—	—	—	—	—	10	31,25	15	46,88	7	21,87
	—	—	—	—	—	—	—	—	27	18	80	53,34	43	28,66
Растовецъ . . .	93	37,5	117	47,18	38	15,32	248	100	7	29,17	7	29,17	10	41,66
	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8,33	9	37,5	13	54,17
	—	—	—	—	—	—	—	—	9	18,75	16	33,33	23	47,92
Заострожской . .	95	48,22	82	41,63	20	10,15	197	100	18	17,82	48	47,53	35	34,65
	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	18	36	28	56
	—	—	—	—	—	—	—	—	22	14,57	66	43,71	63	41,72
Всего .	783	33,43	1062(174)	45,34(7,41)	323	13,79	2342	100	161	18,76	396	46,14	301	35,08
	18	26,87	35	52,24	14	20,89	67	100	103	17,02	288	47,61	214	35,37
	54	18,88	137	47,91	95	33,21	286	100	24	10,26	157	67,09	53	22,65
	855	31,72	1234(174)	45,78(6,45)	432	16,08	2695	100	288	16,97	841	49,56	568	33,47

вторая—въ вотчинахъ, третья—въ помѣстьяхъ и вочтинахъ вмѣстѣ. Четвертая нахъ. Въ общемъ итогѣ свѣдѣнія о монастыряхъ см. въ третьей строкѣ, общій въ четвертой).

г.г.	1646 г.								1678 г.							
Р	Ы															
Всего		Людскіе.	%	Крестьянскіе.	%	Бобыльскіе.	%	Всего		Людскіе.	%	Крестьянскіе.	%	Бобыльскіе.	%	Всего
Дворовъ.	%							Дворовъ.	%							Дворовъ.	%
299	100	30	4,84	344	55,58	245	39,58	619	100	95	17,49	298	54,89	150	27,62	543	100
197	100	14	3,98	201	57,1	137	38,92	352	100	95	20,43	227	48,82	143	30,75	465	100
496	100	44	4,63	545	56,03	382	39,34	971	100	190	18,84	525	52,1	293	29,06	1008	100
67	100	4	3,74	63	58,88	40	37,38	107	100	15	19,48	39	50,65	23	29,87	77	100
42	100	5	6,33	45	56,96	29	36,71	79	100	23	31,94	29	40,29	20	27,77	72	100
109	100	9	4,84	108	57,53	69	37,63	186	100	38	25,5	68	45,64	43	28,86	149	100
79	100	8	5,97	74	55,97	52	38,06	134	100	27	14,51	118	63,45	41	22,04	186	100
91	100	11	3,93	171	61,07	98	35	280	100	16	7,3	146	66,67	57	26,03	219	100
170	100	19	4,59	245	59,17	150	36,24	414	100	43	10,61	264	65,2	98	24,19	405	100
117	100	17	6,61	147	57,2	93	36,19	257	100	75	25,86	130	44.83	85	29,31	290	100
117	100	15	5.83	149	57,98	93	36,19	257	100	55	16,51	174	52,26	104	31,23	333	100
234	100	32	6,22	296	57,59	186	36,19	514	100	130	20,86	304	48,8	189	30,34	623	100
53	100	3	3,29	51	56,05	37	40,66	91	100	25	19,51	65	50,8	38	29.69	128	100
52	100	2	3,51	34	59,65	21	36,84	57	100	5	7.35	39	57.36	24	35,29	68	100
105	100	5	3,38	85	57,57	58	39,05	148	100	30	15,3	104	52,07	62	32,63	196	100
234	100	7	2,5	210	75	63	22,5	280	100	43	9,97	271	63,03	117	27	431	100
118	100	5	3,4	89	60,55	53	36,05	147	100	6	12	25	50	19	38	50	100
32	100	3	2,04	54	56,13	41	41,83	98	100	17	11,8	81	56,26	46	31,94	144	100
150	100	8	3,26	143	58,37	94	38,37	245	100	23	11,85	106	54,65	65	33,5	194	100
24	100	4	7,02	30	52,64	23	40,35	57	100	33	31,43	45	42,86	27	25,71	105	100
24	100	3	8,57	14	40	18	51,43	35	100	88	45,59	70	36,28	35	18,13	193	100
48	100	7	7,6	44	47,84	41	44,56	92	100	121	40,6	115	38,6	62	20.8	298	100
101	100	14	10,07	59	42,44	66	47,49	139	100	43	27,57	77	49,38	36	23,05	156	100
50	100	7	6,93	54	53.47	40	39,6	101	100	15	14,85	54	53,47	32	31,68	101	100
151	100	21	8,75	113	47,08	106	44,17	240	100	58	22,57	131	50,98	68	26,45	257	100
858	100	85	5,48	857	55,9	609	38,62	1551	100	319	20,78	797	51,93	419	27,29	1535	100
605	100	60	4,76	722	57,36	477	37,88	1259	100	314	19,68	820	51,42	461	28,9	1595	100
234	100	7	2,5	210	75	63	22,5	280	100	43	9,97	271	63,03	117	27	431	100
1697	100	152	4,92	1789	57,9	1149	37,18	3090	100	676	18,98	1888	53,03	997	27.99	3561	100

1588—9 г.г. въ Заупскомъ станѣ дворовъ не представляется возможности судить, крестьянскіе они или холопскіе. Писецъ соединялъ ихъ вмѣстѣ подъ рубрикой „людскихъ и крестьянскихъ дворовъ“. Въ итогѣ же по стану дворы писцомъ не подсчитаны совсѣмъ. Данныхъ о Старо-Городищенскомъ станѣ для 1588—1589 г.г. мы совсѣмъ не имѣемъ. Поэтому наши подсчеты не могутъ претендовать на полноту. Это заставляетъ насъ пользоваться попутно и итогомъ писца по уѣзду. Вотъ онъ:

Всего дворовъ.	Людскихъ дв.	Крестьянскихъ дв.	Бобыльскихъ дв.
3525	1050	1446	1029
% . . 100	29,78	41,03	29,19

Мы должны оговориться. Въ этомъ мѣстѣ мы будемъ говорить исключительно о трехъ названныхъ группахъ населенія. О владѣльческой же группѣ населенія, составѣ ея, мобилизаціи, степени обезпеченности и пр. намъ еще придется говорить ниже при изученіи вопросовъ, связанныхъ съ землевладѣніемъ уѣзда.

Остановимся прежде всего надъ вопросомъ объ эволюціи населенія уѣзда. Въ приведенной ниже табличкѣ число дворовъ въ отдѣльныхъ станахъ и во всемъ уѣздѣ въ 1588—1589 г.г. принято за единицу и, сообразно съ этимъ, вычислено отношеніе между числомъ дворовъ въ моменты четырехъ описаній уѣзда [378]):

Станы.	1588—89 гг.	1627—29 гг.	1646 г.	1678 г.
Заупской	1	0,57	1,12	1,17
Глутенской	1	0,63	1,08	0,86
Колоденской	1	0,63	1,54	1,5
Нюховской	1	0,57	1,24	1,52
Веркоша	1	0,61	0,99	0,78
Растовецъ	1	0,19	0,37	1,18
Заострожской . . .	1	0,77	1,22	1,3
Весь уѣздъ . . .	1	0,48	0,87	1,01

[378]) Приняты во вниманіе дворы холопскіе, крестьянскіе и бобыльскіе. Владѣльческіе же дворы не могли быть приняты во вниманіе потому, что переписныя книги ихъ не всегда отмѣчаютъ. Для XVI вѣка по уѣзду взятъ итогъ писца, какъ болѣе полный, чѣмъ нашъ подсчетъ. Для стана Старое Городище мы имѣемъ данныя только по XVII вѣку. Въ немъ отношеніе таково: 1 (1627—9 г.г.) : 1,41 (1646 г.) : 1,87 (1678 г.).

Эта табличка позволяетъ сдѣлать три наблюденія: 1) смута сильно уменьшила число дворовъ въ Тульскомъ уѣздѣ; 2) послѣ смуты замѣчается ростъ числа дворовъ и 3) число дворовъ въ уѣздѣ въ 1678 году не превышало числа дворовъ въ уѣздѣ въ концѣ XVI вѣка. Мы видѣли уже отраженіе вліянія смуты на состояніи поселеній уѣзда. Смута уменьшила количество жилыхъ поселеній въ уѣздѣ. Она же вызвала и уменьшеніе количества жилыхъ дворовъ. Пользуясь грубымъ математическимъ учетомъ, мы можемъ сказать, что населеніе уѣзда въ смуту уменьшилось вдвое. Уменьшилось количество жилыхъ дворовъ и увеличилось, въ соотвѣтствіи съ этимъ, количество пустыхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ. Мы приводимъ табличку соотношенія жилыхъ и пустыхъ дворовъ въ уѣздѣ до и послѣ смуты.

Станы.	Соотношеніе между жилыми и пустыми дворами.							
	1588—1589 гг.				1627—1629 гг.			
	Дворовъ							
	жилыхъ.	%	пустыхъ.	%	жилыхъ.	%	пустыхъ.	%
Заупской	976	77,28	287	22,72	606	48,78	636	51,22
Глутенской	222	69,6	97	30,4	155	45,32	187	54,68
Колоденской	304	47,5	336	52,5	200	31,84	428	68,16
Нюховской	440	68,33	204	31,67	276	48,42	294	51,58
Старое Городище . . .	—	—	—	—	130	35,71	234	64,29
Веркоша	304	85,63	51	14,37	194	49,43	198½	50,57
Растовецъ	280	70,23	117	29,77	65	23,14	215½	76,87
Заострожской	332	51,32	315	48,68	296	49,79	298½	50,21
Монаст. вотчины	292	86,37	46	13,63	241	69,26	107	30,74
Всего	3150	68,44	1453	31,56	2163	45,42	2598½	54,58

Въ этой табличкѣ сопоставлены и владѣльческіе дворы. Не приняты во вниманіе только мѣста дворовыя порожжихъ земель, но они почти не измѣняютъ выведеннаго соотношенія. Процентъ пустыхъ дворовъ въ 1627—9 г г. былъ выше въ помѣстьяхъ, гдѣ онъ достигалъ до 70,93, въ вотчинахъ онъ понижался до 37,56.

Наблюдая ростъ населенія въ уѣздѣ послѣ смуты, мы не можемъ не отмѣтить того, что онъ происходилъ не очень быстро, но непрерывно. Если не считать владѣльческихъ дворовъ, то эволюція дворовъ въ уѣздѣ послѣ смуты представляется въ такомъ видѣ:

1627—9 г.г.	1646 г.	1678 г.
1	1,82	2,68

1646 г.	1678 г.
1	1,15

Какъ видно изъ сопоставленія этихъ цифръ, ростъ населенія въ Тульскомъ уѣздѣ въ XVII вѣкѣ особенно замѣтенъ до половины вѣка, къ концу вѣка онъ, повидимому, уменьшается. Еще болѣе интересныя цифры мы получимъ, если сопоставимъ одни крестьянскіе и бобыльскіе дворы:

1627—9 г.г.	1646 г.	1678 г.
1	2,08	2,05

1646 г.	1678 г.
1	0,98

Ясно, что уменьшеніе роста населенія во 2-ой половинѣ XVII вѣка произошло на счетъ уменьшенія крестьянскаго и бобыльскаго населенія. Въ связи съ уменьшеніемъ крестьянскаго населенія и едва ли не въ зависимости отъ него наблюдается увеличеніе холопскаго населенія въ двухъ его разновидностяхъ—задворныхъ и дворовыхъ людей. Къ сожалѣнію, не вполнѣ удается учесть это увеличеніе. Задворныхъ людей переписныя книги показываютъ во дворахъ. Они вошли въ приведенные нами выше подсчеты. Что касается дворовыхъ людей, то ихъ обозначается лишь число человѣкъ. Неодинаковый принципъ подсчета состава населенія во дворѣ въ обѣихъ переписныхъ книгахъ заставляетъ осторожно относиться къ слѣдующему сопоставленію количества дворовыхъ людей по тремъ переписямъ XVII вѣка:

1627—9 г.г.	1646 г.	1678 г.
32 чел.	19 чел.	986 чел.

Но все же, какъ осторожно ни относиться къ этимъ цифрамъ, изъ нихъ явствуетъ *очень сильное* увеличеніе числа дворовыхъ людей во 2-ой половинѣ XVII вѣка. Такое увеличеніе, конечно, нѣсколько сглаживаетъ высказанное нами выше замѣчаніе объ уменьшеніи роста населенія изучаемаго уѣзда къ концу вѣка. Въ составѣ населенія въ теченіе всего вѣка происходили перегруппировки. О нихъ намъ еще придется говорить. Здѣсь же намъ слѣдуетъ внимательнѣе остановиться на общей эволюціи населенія уѣзда, выяснить ея характеръ, указать причины измѣненій. Конечно, не приходится сомнѣваться въ томъ, что отмѣченный нами ростъ населенія въ Тульскомъ уѣздѣ послѣ смуты до 1646 года не можетъ быть отнесенъ всецѣло на счетъ размноженія мѣстнаго населенія путемъ рождаемости [379]). Сдвигъ населенія отъ центра къ окраинамъ, ознаменовавшій собою 2-ую половину XVI вѣка, продолжался и въ XVII вѣкѣ. „Смута,—по словамъ Е. Д. Сташевскаго,—не остановила, а, наоборотъ, увеличила разбродъ крестьянства, которое и послѣ великой «разрухи» неудержимо продолжало сползать къ югу и юго-востоку“. [380]) Правда, мы не располагаемъ цифрами для учета этого „сползанія“ населенія. Изслѣдователямъ южной окраины государства въ XVII вѣкѣ приходится констатировать приливъ на югъ населенія. При современномъ состояніи научнаго знанія приливъ на югѣ населенія можетъ быть легче учтенъ, чѣмъ отливъ населенія изъ центра. Свѣдѣніями объ отливѣ населенія изъ центральныхъ уѣздовъ мы располагаемъ только для Калужскаго. Въ этомъ уѣздѣ, всегда дававшемъ не мало „приходцевъ“ Тульскому уѣзду, въ промежуткѣ между 1618—1631 г.г. сошло крестьянскихъ дворовъ 76, бобыльскихъ 69. [381]) Приливомъ населенія изъ центра мы въ значительной степени объясняемъ ростъ населенія въ Тульскомъ уѣздѣ послѣ смуты. Но нельзя не отмѣтить, что параллельно съ

---

[379]) По вычисленіямъ Ив. Афремова, „по результатамъ прежде бывшихъ до 1834 г. народныхъ переписей (ревизій) въ Тульской губ. число жителей обоего пола ежегодно увеличивается до $1\frac{1}{8}\%$, а въ 86 лѣтъ возрастаетъ капиталъ на капиталъ“. И. Афремовъ. Историч. обозрѣніе Тульской губ. М. 1850, стр. 89.

[380]) Е. Д. Сташевскій. Очерки по исторіи царств. Мих. Θед. Ч. 1. К. 1913, стр. 54. Ср. Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906, стр. 271—272.

[381]) П. Θ. Симсонъ. Калужскій уѣздъ во время Мих. Θед. въ Изв. Кал. Уч. Арх. Ком., вып. 3, стр. 197.

приливомъ населенія въ изучаемый уѣздъ происходилъ и отливъ его. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія числа бѣглыхъ въ уѣздѣ:

1627—9 г.г.	1646 г.	1678 г.
207 чел.	718 чел.	1160 чел.

Число бѣглыхъ увеличивалось въ теченіе вѣка. Бѣжали, главнымъ образомъ, крестьяне и бобыли. Такъ, въ 1646 году крестьянъ и бобылей бѣжало 90,11% числа всѣхъ бѣглыхъ (649 изъ 718), въ 1678 году—86,46% (1003 изъ 1160). Приливъ и отливъ населенія въ Тульскомъ уѣздѣ знаменовали собою не два различныхъ процесса, а одинъ и тотъ же процессъ,—процессъ „сползанія“ населенія къ югу. Та сила, которая гнала населеніе съ насиженныхъ мѣстъ изъ центра на югъ, та же самая сила не давала бродившему населенію прочно осаживаться въ Тульскомъ уѣздѣ. Колонизація съ сѣвера на югѣ Московскаго государства являлась слѣдствіемъ бродяжничества, еще очень замѣтнаго здѣсь даже въ серединѣ XVII столѣтія. Недавно Е. Д. Сташевскимъ напечатанъ въ высшей степени цѣнный документъ—опись Романовской вотчины слободки Подтешевой, находившейся на рубежѣ Елецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ.[382]) Эта опись, содержа въ себѣ свѣдѣнія о томъ, „гдѣ напередъ тово жили“ романовскіе крестьяне, рисуетъ крайне любопытную картину крестьянской жизни на югѣ. Жизнь „походя“, бродя „по наймомъ“, не подчинявшаяся никакимъ нормамъ и срокамъ давности, избѣгавшая какихъ-либо крѣпостей или просто не считавшаяся съ ними,—вотъ какая жизнь рисуется на югѣ оффиціальнымъ документомъ 1629 года.

Во второй половинѣ XVII в. происходитъ, повидимому, замедленіе роста населенія въ Тульскомъ уѣздѣ и въ частности уменьшеніе количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Послѣднее явленіе В. С. Иконниковъ ставитъ въ связь съ рядомъ войнъ и другими бѣдствіями, какъ моръ, неурожаи, голода 1643, 1654—6, 1663 и др. г.г., слѣдовавшими въ теченіе XVII вѣка. Эти бѣдствія „должны были отражаться на составѣ населенія при разныхъ условіяхъ“. Онъ приводитъ свидѣтельство Коллинса, утверждавшаго, что „русскія области въ періодъ 1657—1667 г.г., вслѣдствіе постоянныхъ

---

[382]) Е. Сташевскій. Къ исторіи колонизаціи Юга. М. 1913, стр. 75—88.

воинъ, настолько пострадали, что населеніе ихъ вообще убавилось по крайней мѣрѣ на $^{2}|_{5}$". [383])

Замедленіе роста населенія въ изучаемомъ уѣздѣ въ концѣ XVII вѣка должно быть объяснено уменьшеніемъ прилива колонизаціи изъ центра. Если къ Тульскому уѣзду начала XVII вѣка еще можетъ быть приложено наименованіе „полустепной, полурусскій уѣздъ", то къ серединѣ этого вѣка онъ становится въ полномъ смыслѣ слова русскимъ уѣздомъ. Жизнь въ немъ постепенно теряетъ характеръ жизни окраиннаго уѣзда и пресловутое московское „гулячество" вынуждается уходить все болѣе и болѣе ва югъ. Колонизація съ сѣвера уже не задерживается въ Тульскомъ уѣздѣ, минуетъ его, направляясь на югъ—на Донъ и на юго-востокъ—въ Понизовье. Это одна причина замедленія роста населенія. Вторую причину мы видимъ въ развитіи одиодворчества въ уѣздѣ. О немъ мы еще будемъ говорить ниже. Третья причина совершенно правильно указана г-жей Щепкиной. Она заключалась въ томъ, что послѣ польской войны „помѣщиковъ щедро надѣляли дикими полями и пустошами на Соловѣ, на Ливнахъ и др. уѣздахъ украины, а помѣщики спѣшили перевести туда часть своего крестьянства, чтобы заводить запашки" [384]).

Послѣднимъ наблюденіемъ надъ эволюціей населенія въ изучаемомъ уѣздѣ является то, что количество дворовъ въ концѣ XVII вѣка не превышало количества дворовъ въ концѣ XVI вѣка. Наблюденіе это чрезвычайно характерно. Оно, съ одной стороны, указываетъ на сильную населенность уѣзда еще въ концѣ XVI вѣка, съ другой стороны, оно свидѣтельствуетъ о сильныхъ послѣдствіяхъ смуты для Тульскаго уѣзда [385]).

---

[383]) В. С. Иконниковъ. „Очерки по исторіи смуты въ Моск. госуд. XVI—XVII в.в. С. Ѳ. Платонова. Спб. 1899". Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1900, № 2. стр. 373 и прим. на стр. 373—374.

[384]) Е. Н. Щепкина. Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1892, № 4, стр. XXXII.

[385]) О ростѣ владѣльческихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ во 2-ой пол. XVII вѣка мы не рѣшаемся судить по отпискамъ воеводъ о сборѣ полоняничныхъ денегъ. Эти отписки даютъ такія цифры: въ 174 году—2205 дворовъ, въ 175 году—2413 дворовъ, въ 176 году—2413 дворовъ, въ 183 году—2471 дворъ. М. А. М. Ин. Дѣлъ. Городовая книга по Владимиру № 12, л.л. 169—170; гор. книга № 14, л. 184 об. Полными цифрами, повидимому, надо считать цифры 175 и 176 г.г. Для 186—7 г.г. см. цифру изъ памяти Приказа Земскихъ Дѣлъ 1702 г. (3376 дв.) у Н. Оглоблина. Обозр. ист.-геогр. мат. XVII и нач. XVIII в.в. въ IV т. О. Док. Бум. М. А. М. Ю. стр. 488.

Обращаемся къ вопросу о составѣ населенія въ изучаемомъ уѣздѣ. На основаніи приведенной на 188—189 стр. таблицы распредѣленія населенія въ Тульскомъ уѣздѣ можно заключить, что составъ населенія уѣзда не оставался неизмѣннымъ въ теченіе всего изучаемаго времени. Такъ, въ концѣ XVI вѣка мы должны констатировать присутствіе среди трудового населенія *значительнаго* числа холоповъ, послѣ смуты оно непрерывно уменьшается до 1646 года, когда снова начинаетъ увеличиваться. Послѣ 1646 года, сообразно съ этимъ, увеличивается и число дворовыхъ людей (см. 192—193 стр.). Обратную эволюцію можно наблюдать для бобылей. Число ихъ увеличивается вплоть до 1646 года, затѣмъ начинаетъ нѣсколько понижаться.

Мы не беремся рѣшительно утверждать, что уменьшеніе числа холоповъ въ началѣ XVII вѣка, по сравненію съ концомъ XVI вѣка, было явленіемъ повсемѣстнымъ, но не можемъ не указать, что число холоповъ было незначительнымъ въ началѣ XVII вѣка и въ другихъ уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, въ Калужскомъ уѣздѣ въ 1629 году людскіе дворы составляли не болѣе 10,64%, въ Угличскомъ уѣздѣ въ 1629—30 г.г.—7,47%, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ это же самое время—9,65%.[386]) Повидимому, число холоповъ въ началѣ XVII вѣка было вообще невелико. Во второй половинѣ XVII вѣка наблюдается ростъ людского населенія. Это видно изъ слѣдующей сводки данныхъ о числѣ задворныхъ людей по 16 уѣздамъ, взятой нами у г. Огановскаго[387]):

	% задворныхъ людей	% крестьянъ и бобылей
Въ 1646 году	4,2	95,8
Въ 1677—8 г.г.	9	91

Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что скоро послѣ смуты замѣчается усиленіе холопскаго элемента. Такъ, въ вотчинѣ Никольскаго Веневa монастыря было:

---

[386]) Для Калужскаго уѣзда см. П. Ѳ. Симсонъ. Opus cit. стр. 193. Для Угличскаго уѣзда см. М. А. Липинскій. Къ вопросу о несвободномъ земледѣльческомъ населеніи въ Моск. госуд. (по даннымъ Угличской писцовой книги) въ Трудахъ Яросл. Областного Съѣзда. М. 1902, стр. 139. Для Бѣлевскаго уѣзда см. ibid. и Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Ч. 2. Сар. 1911, стр. 149.

[387]) Н. Огановскій. Opus cit., стр. 150.

1588—1589 г.г.	Людскихъ дв.	Крестьянскихъ дв.	Бобыльскихъ дв.
	54	137	95
	%. . 18,88	47,91	33,21
1620 годъ [388])	35	35	42
	%. . 31,25	31,25	37,5

Далѣе въ XVII вѣкѣ число холоповъ въ монастырской вотчинѣ сильно уменьшается.

Усиленіе холопскаго элемента замѣчается въ эпоху смуты и въ вотчинахъ Троицкаго монастыря [389]). Такъ:

	% дворовъ.				% пашни.	
	влад.	служнихъ	крест.	боб.	влад. и служней	крест.
Въ 1592—3 г.г.	1,1	0,5	91,6	6,8	8,3	91,7
Въ 1624—30 г.г.	2	10,5	52,5	35	36,3	63,7

Подъ понятіемъ холопъ или „человѣкъ“ (множ. число „люди“) писцовая книга и 1588—9 г.г. и 1627—9 г.г., повидимому, объединяетъ всѣ виды холопства, выдѣляя особо только дворовыхъ людей. Переписныя книги различаютъ людей задворныхъ, дворовыхъ, дѣловыхъ и кабальныхъ. Задворные бывали старинными и кабальными. Впервые терминъ „задворные люди“ для Тульскаго уѣзда встрѣчается въ разборной десятнѣ 1622 года [390]). Во второй половинѣ XVII вѣка среди холоповъ появляется довольно замѣтный процентъ полонныхъ людей. Среди дворовыхъ холоповъ „полоненниковъ“ было 16,22%. Дворы полонныхъ задворныхъ людей составляли 14,05% числа всѣхъ дворовъ задворныхъ людей [391]). Среди

---

[388]) М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12316.

[389]) Н. Огановскій. Opus cit., стр. 148.

[390]) М. А. М. Ю. Дѣла Десятенъ, кн. № 115, л. 149.

[391]) О задворныхъ людяхъ см. К. П. Побѣдоносцевъ. Историч. изслѣдованія и статьи. Спб. 1876, стр. 44—45. В. О. Ключевскій. Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи въ Русск. Мысли за 1886 годъ, кн. X, стр. 1—20. М. А. Дьяконовъ. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. госуд. (XVI—XVII в.в.). Спб. 1898, очеркъ V. П. Милюковъ. Когда „задворные люди“ стали государственными тяглецами? въ Трудахъ Ряз. Уч. Арх. Ком. за 1897 годъ, т. XII, вып. I, стр. 97—99. М. А. Липинскій. Къ вопросу о несвоб. землед. населеніи въ Моск. госуд. въ Тр. Яросл. Областного Съѣзда. М. 1902, стр. 132—139. Н. Н. Дебольскій. Гражд. дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка. Спб. 1903, стр. 115—116. А. С. Лаппо-Данилевскій. Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Моск. Госуд. XVI—XVII в.в. въ Отчетѣ о 41 присужд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1901, стр. 135—147. Д. Я. Самоквасовъ. Крестьяне древней Россіи по новооткр. документамъ. М. 1909, стр. 85.

монастырскихъ холоповъ упоминаются служки, дѣловые люди, дѣтеныши [392]).

Эволюціей людского элемента въ связи съ вопросомъ о барской запашкѣ занимался въ послѣднее время г. Огановскій. Выводы его можно формулировать слѣдующимъ образомъ. „Развитіе холопства шло параллельно съ развитіемъ помѣщичьяго хозяйства", развитіе котораго шло „параллельно съ развитіемъ сельско-хозяйственнаго кризиса". Къ концу XVI вѣка „барская пашня развивается", увеличивается и количество помѣщичьихъ и холопскихъ дворовъ. Кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ, связанный съ уходомъ крестьянъ и сокращеніемъ крестьянской запашки, заставилъ „помѣщиковъ самихъ взяться за землю." „Въ смутное время много холоповъ разбѣжалось." Обратный приливъ крестьянъ послѣ смуты на мѣста прежней осѣдлости „самъ по себѣ сокращалъ относительное значеніе барскаго хозяйства",—„крестьяне приносили съ собою рабочія руки." Барское хозяйство, „возможно, сокращалось и абсолютно, такъ какъ крестьяне доставляли помѣщикамъ ренту и надобность въ собственномъ хозяйствѣ уменьшалась; но со второй половины 17 вѣка относительное значеніе собственнаго помѣщичьяго хозяйства растетъ и этотъ ростъ, вѣроятно, уже совпадаетъ съ абсолютнымъ развитіемъ господской запашки". [393]) Съ этой схемой г. Огановскаго вполнѣ согласиться нельзя. Развитіе помѣщичьяго хозяйства шло двоякимъ путемъ, путемъ развитія собственно помѣщичьяго хозяйства, особенно замѣтнымъ во время кризиса XVI в., и путемъ развитія формъ хозяйства. Кризисъ сельскаго хозяйства, сопровождавшійся разбродомъ крестьянства, побуждалъ владѣльцевъ изыскивать способъ поддержанія падающаго земледѣлія. Такимъ способомъ, вѣрнѣе, выходомъ, было привлеченіе къ обработкѣ земли дворовой челяди и наемъ вольно-наемныхъ рабочихъ—дѣловыхъ людей. [394]) Кризисъ конца XVI вѣка способствовалъ раз-

---

[392]) О нихъ см. М. А. Дьяконовъ. Opus cit., очеркъ VI. Н. Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи. Міръ Божій за 1902 г., кн. V, стр. 205. Н. Н. Дебольскій. Opus cit., стр. 116—117. А. С. Лаппо-Данилевскій. Opus cit., стр. 147—151.

[393]) Н. Огановскій. Opus cit., стр. 147—149, 163.

[394]) Е. Д. Сташевскій. Московскій уѣздъ по писц. книгамъ XVI в. Кіевъ 1907, стр. 87—92. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. 1. Спб. 1908, стр. 124. О наймѣ вольныхъ людей въ Морозовскихъ вотчинахъ см. И. Е. Забѣлинъ. Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ. Вѣстникъ Европы за 1871 г., кн. 1, стр. 47 и слѣд.

витію собственно помѣщичьяго хозяйства. Но уже съ переходомъ натуральнаго хозяйства въ денежное и съ осложненіемъ отношеній владѣльца земли къ сидящимъ на его землѣ крестьянамъ-арендаторамъ, мало-по-малу, начинаетъ развиваться барщинная система въ видѣ отработочной аренды. Эта система еще въ концѣ XVI вѣка „становится доминирующей“ въ Московскомъ уѣздѣ.[395]) Если смута остановила развитіе собственно помѣщичьяго хозяйства, то она едва ли надолго вызвала сокращеніе барщины. По словамъ Ю. В. Готье, въ Замосковномъ краѣ „и послѣ смутнаго времени барская пашня въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ представляетъ очень широко распространенное явленіе; барская запашка на лицо въ огромномъ количествѣ владѣній служилыхъ людей, независимо отъ ихъ природы... Обработка барской пашни велась въ изслѣдуемомъ краѣ двоякимъ порядкомъ. Въ большинствѣ, конечно, случаевъ значительная доля въ обработкѣ ея выпадала на долю крестьянъ даннаго помѣстья или вотчины. Но были случаи, когда обработка барской пашни велась исключительно трудомъ холоповъ“.[396]) Мало обоснованнымъ представляется намъ утвержденіе г. Рожкова о смѣнѣ послѣ смуты барщинной системы оброкомъ посошнымъ (или отсыпнымъ) хлѣбомъ и денежнымъ оброкомъ.[397]) Развитіе барщинной системы шло параллельно съ развитіемъ денежно-оброчной. Въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладала первая система, въ другихъ—вторая. По наблюденіямъ Ю. В. Готье, барщинная система преобладала въ западныхъ уѣздахъ Замосковья, оброчная—въ сѣверо-восточныхъ.[398]) Констатируемый изслѣдователями „необычайно сильный приростъ населенія“ скоро послѣ смуты[399]), сопровождавшійся возвращеніемъ крестьянъ на старыя мѣста, долженъ былъ вызвать увеличеніе крестьянской барщины. Все усложнявшіяся формы жизни должны были побуждать владѣльцевъ расширять свое хозяйство. Расширеніе хозяйства, „благодаря общимъ условіямъ того времени—небольшому распространенію прямого рабства и слабо развитому вольнонаемному труду“[400]), неизбѣжно, должно было итти въ сто-

---

[395]) Е. Д. Сташевскій. Opus cit., стр. 41—43.

[396]) Ю. В. Готье. Opus cit., стр. 492—493, 496 и др.

[397]) Н. Рожковъ. Дворянская революція въ Россіи XVII вѣка. Современный Міръ за 1913 г., № 2, стр. 35.

[398]) Ю. В. Готье. Opus cit., стр. 514—515.

[399]) Напр. Ю. В. Готье. Opus cit., стр. 247.

[400]) П. И. Лященко. Opus cit., стр. 124.

рону развитія крестьянской барщины. Увеличеніе холопскаго элемента во второй половинѣ XVII вѣка, происшедшее на счетъ увеличенія дворовыхъ и задворныхъ людей, повело, безспорно, къ еще бо́льшему развитію владѣльческаго хозяйства, но это не было исключительно развитіе собственно владѣльческаго хозяйства. „Страда“ задворнаго человѣка на пашнѣ это, въ сущности, та же крестьянская страда. Задворный человѣкъ, какъ и крестьянинъ, сидѣлъ на участкѣ земли, платя оброкъ владѣльцу или отбывая на него барщину.

Обращаясь къ Тульскому уѣзду, мы должны отмѣтить, что свѣдѣній о характерѣ повинностей трудового населенія владѣльцамъ земель мы не имѣемъ для этого уѣзда. Но едва-ли мы ошибемся, если допустимъ существованіе въ этомъ уѣздѣ и барщинной отработочной аренды и денежно-оброчной. Существованіе ихъ можно констатировать для Никольскаго Венева монастыря. Въ 1677 г. въ его вотчинѣ одна деревня и пустошь отдавалась на оброкъ крестьянамъ, а въ остальныхъ „селѣх и в деревнях пашни пашутъ на монастырь по сту по четырнатцати десятин в поле, а в дву потомуж, сѣна косят по 500 копенъ малыхъ“.[401]) Собственно владѣльческое хозяйство мы должны искать только въ мелкихъ имѣніяхъ, въ имѣніяхъ, главнымъ образомъ, однодворцевъ.

Что касается эволюціи бобыльскаго[402]) населенія, то она вполнѣ понятна и давно уже получила совершенно вѣрное объясненіе въ исторической наукѣ. Ростъ бобылей происходилъ въ прямой связи

---

[401]) М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12327, л.л. 57 и 80. Въ деревнѣ, отдаваемой на оброкъ (Страховой), числилось 78 четей „въ полѣ“ земли. Оброку въ монастырь ежегодно платилось 15 руб. Въ пустоши, отдаваемой на оброкъ (Кирѣевской), числилось 50 четей „въ полѣ“ земли. Размѣръ оброка неизвѣстенъ. Всего на оброкѣ монастырской земли было 128 четей „въ полѣ“. Въ селахъ и деревняхъ, съ которыхъ отбывали барщину, числилось 2609 четей „въ полѣ“ или 1304,5 дес. „въ полѣ“. На 114 дес. земли, въ 185 году было посѣяно 114 четвертей ржи, 239½ четвертей овса, а „за сѣмяны в селехъ в остатке 27 четей ржи, 55 четей овса“.

[402]) Литература о бобыляхъ чрезвычайно обширна. Сводки ея см. у М. А. Дьяконова. Opus cit., оч. IV. С. А. Шумакова. Темные пункты исторіи русскаго права въ Ж. М. Н. Пр. 1904, апр. Его же въ Чт. О. И. Др. 1904, кн. 4, стр. 37—39. Б. Д. Грекова. Новгородскія бобыльскія порядныя въ Чтеніяхъ О. И. Др. 1912, кн. 2, стр. 3—4. Его-же. Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII в.в. въ Ж. М. Н. Пр. 1912, № 7. А. М. Гнѣвушева. Сельское нас. Новгор. области въ Унив. Изв. 1912, № 5, стр. 161—167. Е. Д. Сташевскаго. Очерки по ист. царств. Мих. Θед. Ч. 1. К. 1913, стр. 47—49 прим.

съ развитіемъ сельско-хозяйственнаго кризиса и установленіемъ живущей четверти 30-хъ г.г. XVII вѣка.[403]).

Обращаемся къ вопросу о составѣ населенія двора. А. А. Кауфманомъ совершенно вѣрно отмѣчено, что „понятіе „людей“ (во дворѣ. Г. Б.) съ теченіемъ времени испытывало какія-то перемѣны.., которыя, повидимому, все болѣе отдаляли счетъ „людей“ отъ простого перечня домохозяевъ и все болѣе приближали его къ счету работниковъ-мужчинъ, а позднѣе, можетъ быть, и всего мужского населенія“.[404]) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что принципъ подсчета состава населенія двора, если можно такъ выразиться, былъ неодинаковъ въ писцовой регистраціи разныхъ моментовъ. Мы не беремся раскрывать сущности трансформаціи этихъ пріемовъ вообще, но не можемъ не отмѣтить, что предполагаемая г. Кауфманомъ трансформація вполнѣ подтверждается при изученіи тульскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Писцовая книга 1588—1589 г.г. называетъ исключительно домохозяевъ, писцовая книга 1627—9 г.г. и переписная 1646 года перечисляетъ мужское рабочее населеніе дворовъ, переписная же книга 1678 года зарегистровываетъ все мужское населеніе двора.

Вотъ данныя тульскихъ писцовыхъ книгъ о составѣ населенія двора:

	Помѣстн. земли	Вотч. земли	Монастырск. земли
Въ 1627—9 г.г.	2,18	2,63	1,58
Въ 1646 г.	3,46	3,51	3,12
Въ 1678 г.	4,39	4,57	4,33

---

[403]) М. А. Дьяконовъ. Opus cit., стр. 224—225. А. С. Лаппо-Данилевскій. Рец. на трудъ Дьяконова въ Отч. о 41 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1901, стр. 96—105. Ю. В. Готье. Opus cit, стр. 260—263. М. Н. Покровскій. Русская исторія съ древн. временъ. Т. 2, стр. 219—220. Е. Д. Сташевскій. Opus cit., стр. 30—31, 46.

[404]) А. А. Кауфманъ. Рец. на рукописн. соч. г. Нордмана въ Отч. о 53 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1912, стр. 89. По вопросу о методѣ опредѣленія состава населенія двора см. Н. Д. Чечулинъ. Города Московскаго Государства въ XVI в. Спб. 1889, стр. 26—32. Его-же. Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII в. Ж. М. Н. Пр. 1891, № 3, стр. 18—29 В. О. Ключевскій. Разборъ изслѣдованія г. Чечулина „Города Моск. Госуд. въ XVI в.“ въ Отч. о 33 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1892, стр. 281—285. А. Дахновичъ. Нижній Новгородъ въ 1-ой пол. XVII в. по писц. кн. Отд. оттискъ, стр. 6—7.

Плотнѣе другихъ дворовъ были населены крестьянскіе дворы. Средняя же населенность бобыльскаго двора, довольно рѣзко разнясь отъ средней населенности людского двора въ 30 г.г. 17 вѣка, во вторую половину 17 вѣка почти не разнится отъ нея. Такъ, средняя населенность

	людского двора	крестьянскаго двора	бобыльскаго двора
Въ 1627—9 г.г.	0,88	2,81	2,15
Въ 1646 г.	2,85	4,05	2,69
Въ 1678 г.	3,44	5,29	3,58

Какъ видно, населенность тульскаго двора была велика. Если полагать число женщинъ равнымъ числу мужчинъ, то средній размѣръ крестьянскаго двора выразится въ такихъ цифрахъ: въ 1627—1629 г.г.—$5^1/_2$ чел., въ 1646 г.—8 чел. и въ 1678 г.—$10^1/_2$ чел. Разница между среднимъ размѣромъ состава населенія двора въ 1627—9 г.г. и 1646 г. должна быть объясняема, съ одной стороны, уменьшеніемъ вообще населенія смутой, съ другой стороны, и это самое важное, повышеніемъ средней населенности двора, вслѣдствіе реформы обложенія въ 30-хъ г.г. XVII столѣтія.

Мы позволимъ себѣ сопоставить наши цифры о размѣрахъ двора съ цифрами, выведенными изслѣдователями для другихъ мѣстностей. По вычисленіямъ П. И. Смирнова, дворъ орловскаго помѣщика конца XVI вѣка, въ среднемъ, состоялъ изъ 6,18 душъ обоего пола, дворъ крестьянскій и бобыльскій въ Орловскомъ уѣздѣ въ 1647 г.—изъ 6,11 душъ обоего пола, семья карповскихъ сведенцевъ въ 1648 г.—изъ 7,6 душъ обоего пола, крестьянская и бобыльская семья курскихъ выходцевъ въ 1648 г.—изъ 6,4 чел. обоего пола[405]). По вычисленіямъ И. Н. Миклашевскаго, средній размѣръ семьи у русскихъ переселенцевъ въ Острогожскѣ въ 1652 году—7,1 душъ обоего пола, средній размѣръ семьи черкассъ—4,5 душъ обоего пола.[406]) По подсчетамъ г. Черменскаго, въ Лебедянскомъ уѣздѣ въ 1646 г. средняя населенность крестьянскаго и бобыльскаго дворовъ равнялась въ вотчинахъ Романовыхъ 5 душъ обоего пола, въ

---

[405]) П. Смирновъ. Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка. К. 1910, стр. 71—74.

[406]) И. Н. Миклашевскій. Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. Ч. 1. М. 1894, стр. 178.

монастырскихъ вотчинахъ—4,56 и въ вотчинахъ Трубецкихъ—4,09.[407]) По нашимъ вычисленіямъ, средній размѣръ крестьянскаго двора въ Лебедянскомъ уѣздѣ равнялся 4,24 душъ обоего пола въ 1646 г. и 6,72—въ 1678 г., средній размѣръ бобыльскаго двора—3,4 душъ обоего пола въ 1646 г. и 5,36—въ 1678 г., оставаясь одинаковымъ какъ на помѣстныхъ, такъ и на вотчинныхъ земляхъ. На сѣверѣ, по словамъ М. М. Богословскаго, дворъ былъ „очень мало населенъ.“ Въ 70-хъ г.г. 17 вѣка „средняя цифра душъ мужскаго пола въ крестьянскомъ и половничьемъ дворѣ колеблется по уѣздамъ отъ 2,2 до 4, причемъ гораздо большая часть уѣздовъ ближе къ первому, чѣмъ ко второму предѣлу. Населеніе бобыльскихъ дворовъ еще того меньше; оно колеблется отъ 1 до 2,3 душъ мужескаго пола“.[408]) По вычисленіямъ П. И. Иванова, въ трехъ волостяхъ Кеврольскаго уѣзда въ 80-хъ г.г. XVII вѣка „все мужское населеніе двора (въ среднемъ) выражалось въ 3,2—4,1“.[409]).

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ о населенности двора въ разныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства[410]) для насъ очевидно, что колебаніе размѣровъ двора въ разныхъ мѣстностяхъ

[407]) П. Черменскій. Городъ Лебедянь и его уѣздъ въ XVII в. Спб. 1913, стр. 48.

[408]) М. М. Богословскій. Земское самоуправленіе на русскомъ Сѣверѣ въ XVII в. Т 1. М. 1909, стр. 154 и табл. на стр. 143.

[409]) П. И. Ивановъ. Поземельные союзы и передѣлы въ XVII в. на сѣверѣ Россіи у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ. Древности. Тр. Археографич. Ком. И. М. Археологич. Общ. Т. 2, вып. 2. М. 1902, стр. 204. „Эта цифра, - по словамъ г. Иванова,—почти совпадаетъ съ среднею населенностью двора въ Двинскомъ, Кеврольскомъ, Мезенскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздахъ въ 1717 г.“ Въ первыхъ трехъ на дворъ приходилось 3,3 душъ м. п. (7 душъ обоего пола), въ послѣднемъ 3,5 душъ м. п. (7,2 душъ обоего пола). См. также его же. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ Россіи въ XVII в. ibid., т. 1, стр. 415. Замѣтка о размѣрѣ окладной пашни и населенности дворовъ въ Кеврольскомъ у. XVII в. ibid., т. 2, вып. 1, стр. 158.

[410]) Сводку данныхъ о размѣрѣ двора см. у Н. Огановскаго. Opus cit, стр. 162. Ю. В. Готье для Замоск. края принимаетъ средній размѣръ двора 7 душъ обоего пола. Замоск. край въ XVII в. М. 1906. Такой же средній размѣръ для Водской пятины принимаетъ архим. Сергій. Черты церк.-прих. и монаст. быта въ писц. кн. Вотской пятины 1500 г. Спб. 1905, стр. 104. Для Новгор. области А. М. Гнѣвушевъ принимаетъ 6 душъ обоего пола на семью Сельск. нас. Новг. обл. въ Универ. Изв. за 1912 г., № 5, стр. 151. С. К. Богоявленскій принимаетъ для посадск. двора 5 чел. Нѣкоторыя статистич. данныя по ист. русск. города XVII ст. Древности. Тр. Археогр. Ком. И. М. Арх. Общ. Т. 1, вып. 3, стр. 382.

было довольно замѣтнымъ. Поэтому, намъ кажется болѣе правильнымъ изученіе вопроса о населенности двора по мѣстностямъ. Не можемъ не замѣтить и того, что цифры населенія во дворѣ, сообщаемыя писцовыми и переписными книгами, должны приниматься съ большою осторожностью. Уже давно въ литературѣ былъ замѣченъ фактъ скопленія во дворѣ населенія послѣ финансовой реформы 30 г.г. XVII вѣка.[411]) Опубликованные въ послѣднее время С. Б. Веселовскимъ наказы дозорщикамъ и писцамъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что скопленіе на дворѣ населенія началось еще гораздо ранѣе реформы 30-хъ г.г. Эти наказы, начиная съ 1614 года, содержатъ въ себѣ приказанія дозорщикамъ, а позже писцамъ, сыскивать накрѣпко, „чтобы крестьяне дву дворовъ въ одинъ не спаливали и изъ дву дворовъ въ одинъ дворъ людей не переводили". Предполагалась даже возможность высылки крестьянъ на время описанія „в иные в заволосные села и въ деревни".[412]) Такія, регулярно повторяющіяся, предписанія заставляютъ предполагать, что случаи „спаливанья" дворовъ и высылки населенія на время описанія были хорошо извѣстны московской практикѣ еще начала XVII столѣтія.[413])

Мы изучили формы поселенія и составъ населенія[414]) въ Тульскомъ уѣздѣ. Выводы, къ которымъ мы пришли, можно формули-

---

[411]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 259.

[412]) С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. 1. М. 1913, №№ 8, 21, 31, 81, 151 и др.

[413]) Ср. Н. Д. Чечулинъ. Города Моск. Госуд. въ XVI в. Спб. 1889, стр. 27.

[414]) Что касается населенія церковныхъ земель, то въ 1588—9 г.г. оно состояло почти исключительно изъ церковнаго причта и нищихъ. Въ 1588—9 г.г. на церк. земляхъ было 106 дворовъ (42 поповыхъ, 8 дьячковъ, 28 пономаревыхъ и 13 проскурницыныхъ), 16 мѣстъ дворовыхъ (5 поповыхъ, 5 понамаревыхъ и 6 проскурницыныхъ) и 3 двора пустыхъ (попа, пономаря и проскурни) церковнаго причта. Затѣмъ на церковныхъ земляхъ было 54 кельи нищихъ, 38 мѣстъ келейныхъ и только одинъ дворъ крестьянина. Въ 1627—9 г.г. на церк. земляхъ было 106 дворовъ (49 поповыхъ, 2 дьяконовыхъ, 22 дьячковыхъ, 23 пономаревыхъ, 10 проскурницыныхъ), 34 мѣста дворовыхъ (9 поповыхъ, 1 дьяконово, 2 дьячковыхъ, 8 пономаревыхъ, 14 проскурницыныхъ) и 5 дворовъ пустыхъ (2 поповыхъ и 3 пономаревыхъ) церковнаго причта. Крестьянъ было 4 дв., бобылей 8 дворовъ и 7 келій. Нищихъ было 14 келій; пустыхъ келій 2; 62 мѣста келейныхъ; 2 двора неизвѣстныхъ; 1 дв. боб. пустой. Въ 1646 году на церковныхъ земляхъ мы находимъ 34 дв. поповыхъ, 1 дв. дьячка и 14 дворовъ церковныхъ бобылей. Въ 1678 году—54 дв. поповыхъ, 2 дв. дьяконовыхъ, 26 дв. дьячковыхъ, 6 пономаревыхъ, 2 проскурницыныхъ, 5 крестьянскихъ и 10 бобыльскихъ.

ровать въ такомъ видѣ. Конецъ XVI вѣка ознаменовался замѣтнымъ оживленіемъ жизни въ уѣздѣ. Это оживленіе сказалось на состояніи сельскаго хозяйства сильнымъ увеличеніемъ площади культивируемой земли. Наблюденія надъ формами поселенія приводятъ къ мысли о сильномъ освоеніи площади земель уѣзда колонистами еще въ концѣ XVI вѣка. Этотъ сельско-хозяйственный прогрессъ былъ остановленъ смутой. Время „разрухи“ повергло уѣздъ въ упадокъ. Населеніе разбѣжалось, поселенія пустѣли. Послѣ смуты замѣчается не очень быстрый, но непрерывный подъемъ жизни въ уѣздѣ. Возвращавшееся на старыя мѣста и приходившее новое населеніе не проявляло особаго желанія селиться на пустошахъ. Оно направлялось въ селенія. Результатомъ этого былъ интенсивный ростъ селеній. Колонизація уѣзда особенно сильна была послѣ смуты до половины XVII вѣка, къ концу вѣка она уменьшается. Наблюденія надъ составомъ населенія двора указываютъ на повышеніе средней населенности двора, происходившее въ теченіе XVII вѣка. Населеніе скучивалось на дворахъ, повидимому, потому, что такимъ путемъ легче всего было скрывать свои достатки.

II.

Землевладѣніе въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—9 г.г. Формы землевладѣнія. Землевладѣніе помѣстное. Землевладѣніе вотчинное. Тульская разборная десятня 1622 года. Формы и характеръ владѣнія служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года. Земельная обезпеченность служилаго человѣка по десятнѣ 1622 года. Отношеніе оклада къ дачѣ. Землевладѣніе въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1627—9 г.г. Выводы. Землевладѣніе тульскихъ монастырей и ихъ исторія.

Преобладающей формой землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—9 г.г. было помѣстное землевладѣніе. Подъ помѣстьями числилось по нашимъ подсчетамъ 78,97% всей земли въ уѣздѣ (по итогу писца даже 83,52%). Затѣмъ шли порожжія земли—11,88% (по итогу писца 9,85%), вотчины двухъ монастырей—5,63% (4,66%), родовыя вотчины князей Волконскихъ—2,23% (1,87%) и церковныя земли—1,29%. Обозрѣніе каждой изъ этихъ формъ землевладѣнія мы произведемъ отдѣльно.

Помѣстное землевладѣніе изучаемаго уѣзда въ концѣ XVI вѣка являлось землевладѣніемъ мелкимъ. Земельныя владѣнія тульскихъ помѣщиковъ, въ большинствѣ случаевъ, лежали въ предѣлахъ Тульскаго уѣзда. Писецъ 1588—9 г.г. отмѣчалъ случаи владѣнія

тульскихъ помѣщиковъ за предѣлами Тульскаго уѣзда. Правда, мы не можемъ ручаться за то, что имъ отмѣчены всѣ случаи такого владѣнія. Мы, въ цѣляхъ выясненія этого вопроса, предприняли сличеніе сохранившихся писцовыхъ книгъ южной окраины Московскаго государства, которое нѣсколько пополнило свѣдѣнія, сообщаемыя писцомъ. Всѣ свѣдѣнія о владѣніяхъ тульскихъ помѣщиковъ за предѣлами Тульскаго уѣзда собраны нами въ примѣчаніяхъ къ алфавиту служилыхъ людей по книгѣ 1588—9 г.г. Изъ нихъ видно, что эти владѣнія лежали въ сосѣднихъ съ Тульскимъ уѣздахъ и притомъ южныхъ. Больше всего владѣній тульскихъ помѣщиковъ мы находимъ въ Веневскомъ уѣздѣ (3437 четей „въ полѣ“), затѣмъ идутъ Дѣдиловскій уѣздъ ($1622^1/_2$ чети), Соловскій уѣздъ (1019 четей) и Епифанскій уѣздъ (309 четей). Изъ уѣздовъ сѣверныхъ въ небольшомъ количествѣ встрѣчаемъ владѣнія тульскихъ помѣщиковъ въ Алексинскомъ (375 четей). Сличеніе именъ тульскихъ помѣщиковъ съ именами помѣщиковъ Каширскаго уѣзда въ 1578—9 г.г. и Орловскаго уѣзда въ 1594—5 г.г. не дало ни одного общаго помѣщика въ этихъ уѣздахъ. Всего за предѣлами Тульскаго уѣзда лежало $14^1|_2{}^0|_0$ владѣній тульскихъ помѣщиковъ.

Въ 1551 г. 6 чел. тулянъ дѣтей боярскихъ 3-ьей статьи были взяты въ число избранной тысячи и получили помѣстныя прибавки подъ Москвой, но изъ нихъ въ 1588—9 г.г. мы находимъ всего одного (Андрея Ник. Мясного).[415])

Принявъ во вниманіе извѣстные намъ случаи владѣнія тульскихъ помѣщиковъ землями и въ другихъ уѣздахъ, мы можемъ свести данныя о размѣрахъ помѣстнаго землевладѣнія къ такому виду:

до 50	четей пашни „въ полѣ“ . . .	241	случаевъ	или	44,46%	
„ 100	„ „ „	129	„	„	23,8	„
„ 200	„ „ „	112	„	„	20,66	„
„ 300	„ „ „	32	„	„	5,9	„
б. 300	„ „ „	28	„	„	5,18	„
	Всего	542	„	„	100	„

[415]) В. Н. Сторожевъ. Десятни и тысячная книга XVI вѣка въ VIII т. Опис. Док. и Бум. М. А. М. Ю., стр. 196, 201, 207. Дѣти боярскіе: Мясновы—Андрей Никитинъ, Меншикъ Никитинъ и Шарапко Никитинъ, Василій Фуниковъ Прончищевъ, Гришка Жолобовъ Пушечниковъ и Адашъ Степановъ Хрущовъ. Въ книгѣ 1588—9 г г. мы находимъ сына послѣдняго—Аѳанасія Адашева Хрущова.

Судя по этимъ цифрамъ, помѣстное землевладѣніе тульскихъ помѣщиковъ должно быть названо мелкимъ. Средній размѣръ помѣстья равнялся 86 четямъ „въ полѣ“. Было ли это землевладѣніе полнымъ, т. е. соотвѣтствовала ли дача окладу или нѣтъ, опредѣленно сказать мы не можемъ, такъ какъ книга 1588—9 г.г. окладовъ служилыхъ людей не называетъ.

Распредѣленіе владѣній служилыхъ людей представляется въ такомъ видѣ:

въ одномъ уѣздѣ	478	случаевъ или	88,2 %
„ двухъ уѣздахъ	59	„ „	10,88 „
„ трехъ „	5	„ „	0,92 „

Въ предѣлахъ одного Тульскаго уѣзда распредѣленіе помѣстныхъ владѣній выражается въ такомъ видѣ:

въ одномъ станѣ	502	случаевъ или	92,63%
„ двухъ станахъ	33	„ „	6,09 „
„ трехъ „	6	„ „	1,1 „
„ четырехъ „	1	„ „	0,18 „

Изъ этихъ соотношеній видно, что помѣстное землевладѣніе Тульскаго уѣзда въ концѣ XVI вѣка не отличалось территоріальной разбросанностью владѣній. Владѣнія служилыхъ людей были сосредоточены, по преимуществу, въ Тульскомъ уѣздѣ и въ предѣлахъ этого уѣзда въ одномъ станѣ.

Наблюдая географическую распространенность помѣстнаго землевладѣнія, мы прежде всего замѣчаемъ, что средній размѣръ помѣстнаго владѣнія больше въ сѣверныхъ станахъ, чѣмъ въ южныхъ. Вотъ данныя о среднихъ размѣрахъ помѣстья по станамъ:

Нюховской	станъ	132,56	четей „въ полѣ“
Заупской	„	104,27	„ „
Колоденской	„	87,31	„ „
Растовецъ	„	76,79	„ „
Веркоша	„	52,64	„ „
Глутенской	„	48,4	„ „
Заострожской	„	47,72	„ „

Въ почти полномъ соотвѣтствіи съ данными о размѣрахъ помѣстья находятся данныя о количествѣ холопскаго и крестьянскаго населенія на помѣстье.

Станы:	Колич. холоповъ	Колич. кр. и боб.	Всего людей
Нюховской	2,77	4,79	7,56
Заупской [416])	1,9	3,6 (+1 , 38)	6.88
Колоденской	1,1	2,1	3,2
Растовецъ	1,6	2,67	4,27
Веркоша	1,2	2,2	3,4
Глутенской	0,9	1,96	2,86
Заострожской	0,63	0,68	1,31

Отступленіе замѣтно только въ Колоденскомъ станѣ. Оно объясняется разгромомъ этого стана крымцами и ногайцами передъ писцовымъ описаніемъ 1588—9 г.г.

Во всемъ уѣздѣ, въ среднемъ, на помѣстье приходилось 1,35 чел. холоповъ, 2,39 чел. (+0,3) крестьянъ и бобылей, всего 4,04 чел.

Съ данными о среднихъ размѣрахъ помѣстья и о количествѣ холоповъ и крестьянъ на помѣстье мы сопоставимъ соотношеніе между владѣльческими и прочими дворами:

Станы:	% влад. дворовъ	% прочихъ дворовъ
Нюховской	7,5	92,5
Заупской	11,06	88,94
Колоденской	14,04	85,96
Растовецъ	11,43	88,57
Веркоша	19,08	80,92
Глутенской	22,52	77,48
Заострожской	40,66	59,34

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ видно, что съ измѣненіемъ размѣровъ помѣстья измѣнялся и соціальный обликъ помѣстья. Эволюція размѣровъ помѣстья сопровождалась измѣненіемъ отношенія владѣльческаго элемента населенія къ прочему. Бо́льшее по размѣрамъ помѣстье было плотно населено людскимъ и крестьянскимъ элементомъ, меньшее по размѣрамъ помѣстье было населено почти исключительно владѣльческимъ элементомъ. Въ этомъ различіи скрывается различіе между помѣстьемъ собственно московскимъ и помѣстьемъ украинскимъ. Бо́льшія по размѣрамъ помѣстья подходили по характеру къ помѣстьямъ центральныхъ

---

[416]) Въ число кр. и боб. не включено 1,38 неопредѣленныхъ.

мѣстностей государства, меньшія сильно разнились отъ нихъ. Послѣднія помѣстья, въ которыхъ въ роли трудового населенія выступали почти исключительно сами владѣльцы, представляли собою прототипъ той формы владѣнія, которая на языкѣ болѣе позднихъ документовъ носитъ названіе *однодворческой*.

„Колонизаціонную роль" однодворцевъ въ заселеніи южной окраины Московскаго государства Д. А. Корсаковъ справедливо считаетъ важной и характерной [417]). Терминъ „однодворецъ" встрѣчается, по словамъ г-жи Щепкиной, въ разборной Елецкой десятнѣ 1622 года [418]). Въ этой десятнѣ, по подсчетамъ В. Н. Сторожева числилось 96 однодворцевъ изъ 291 чел. городовыхъ, 40 однодворцевъ въ числѣ 128 новиковъ и 45 однодворцевъ изъ 208 чел. дѣтей боярскихъ. Въ Бѣлгородской десятнѣ 1639 года на 300 чел. дѣтей боярскихъ однодворцевъ значилось 150 [419]). Въ Елецкой десятнѣ однодворцами названы, „всѣ пустопомѣстные, т. е. не имѣющіе крестьянскихъ дворовъ, безъ исключенія". Въ писцовой Елецкой книгѣ 1628—9 г.г. термина однодворецъ не встрѣчается [420]). Отсюда мы заключаемъ, что самый терминъ въ это время еще недостаточно опредѣлился. На это указываетъ и то обстоятельство, что особой рубрики однодворцевъ не знали десятни; въ десятняхъ однодворцы входили въ составъ обычныхъ разрядовъ служилыхъ людей [421]). Терминъ однодворецъ болѣе или менѣе регулярно начинаетъ встрѣчаться въ переписныхъ книгахъ. Но не всѣ, не имѣвшіе крестьянскихъ дворовъ, именовались однодворцами. Съ другой стороны, у однодворцевъ попадались крестьяне. Крестьяне у однодворцевъ— однодворческіе половники извѣстны даже межевой инструкціи

---

[417]) Д. А. Корсаковъ. Рец. на соч. Д. И. Багалѣя „Очерки изъ ист. колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд. Т. 1. М. 1887" въ Отч. о 30 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1889, стр. 92.

[418]) Е. Н. Щепкина. Тульскій уѣздъ въ XVII в. въ Чт. О. И. Др. 1892, кн IV, стр. XXX прим.

[419]) В. Н. Сторожевъ. Къ вопросу объ источникахъ Уложенія въ Юридич. Вѣстн. 1889 г., дек., стр. 665—666.

[420]) Е. Н. Щепкина. ibid.

[421]) В. Н. Сторожевъ. Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціальнаго дворянства въ XVI и XVII в.в. въ Юридич. Вѣстн. за 1890 г., мартъ, стр. 493.

1754 года [422]). Если вопросъ о томъ, „что такое однодворцы и какъ сложилось это сословіе“ изслѣдованіемъ Н. А. Благовѣщенскаго можетъ считаться отчасти выясненнымъ, то вопросъ о податныхъ повинностяхъ однодворцевъ продолжаетъ оставаться мало изученнымъ въ исторической литературѣ [423]). По мнѣнію С. В. Рождественскаго, „однодворчество можно разсматривать, съ одной стороны какъ военную и фискальную мѣру, вызванную не только потребностью защищать южную окраину отъ татарскихъ набѣговъ, но и бѣдностью казны, желаніемъ утилизировать никому неизвѣстныя и никакого дохода не приносящія дикія поля, а, съ другой стороны, какъ одинъ изъ крайнихъ результатовъ дробленія помѣстій, образованія типа вотчаго владѣнія, осложненный отсутствіемъ крестьянскаго населенія“. [424]) Этотъ процессъ дробленія помѣстій, какъ слѣдствіе разрастанія семьи служилаго человѣка, ведшій къ образованію семейно-родовыхъ соединеній (однофамильныхъ общинъ), прекрасно освѣщенъ изслѣдованіемъ Н. А. Благовѣщенскаго [425]). Изслѣдователямъ степной охраны Московскаго государства приходится констатировать крайне незначительное количество крестьянъ и бобылей на помѣстныхъ земляхъ. Такъ, въ Оскольскомъ уѣздѣ въ началѣ XVII вѣка „не было почти совсѣмъ ни крестьянъ, ни бобылей“, въ Путивльскомъ уѣздѣ на одного помѣщика приходилось среднимъ числомъ 1,6 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора, „большинство помѣщиковъ совсѣмъ не имѣли крестьянъ и бобылей“, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ на помѣщика приходилось, въ среднемъ, 1,8 крестьянскихъ и бобыльскихъ двора. Число крестьянъ и бобылей въ Бѣлгородскомъ, Оскольскомъ, Воронежскомъ, Корочанскомъ, Яблоновскомъ и др. уѣздахъ „въ 3-ьей четверти XVII вѣка постепенно уменьшалось, тогда какъ число поселеній и число служилыхъ людей постоянно возрастало. Помѣщики превращались въ

---

[422]) П. Звѣревъ. Курскіе старозаимочники и однодворцы. Юридич. Вѣстникъ 1888, № 6–7, стр. 318. П. Милюковъ. Русская аграрная политика прошлаго столѣтія. Русская Мысль 1890, № 5, стр. 211.

[423]) О податныхъ повинностяхъ однодворцевъ см. А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 52 и слѣд. П. Милюковъ. Спорные вопросы финанс. ист. Моск. госуд. Спб 1892. стр. 78.

[424]) С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI вѣка. Спб. 1897, стр. 364.

[425]) Н. А. Благовѣщенскій. Четвертное право. М. 1899.

однодворцевъ и все болѣе смѣшивались съ низшими разрядами служилыхъ людей“ [426]). Ростъ однодворчества въ Лебедянскомъ уѣздѣ отмѣченъ, но не доказанъ г. Черменскимъ.[427]) Изъ таблицъ, приводимыхъ этимъ авторомъ,—которыми, замѣтимъ кстати, надо пользоваться съ большою осторожностью, такъ какъ онѣ составлены крайне небрежно и буквально пестрятъ либо невнимательными подсчетами, либо корректурными недосмотрами,—видно, что развитіе однодворчества особенно сказалось въ Лебедянскомъ уѣздѣ послѣ 1646 года. Въ промежуткѣ между 1646 и 1678 г.г. число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ этомъ уѣздѣ уменьшилось болѣе, чѣмъ въ 9 разъ (9,37), зато возросло число самихъ помѣщиковъ количество дворовъ которыхъ увеличилось почти въ $6^1/_2$ разъ (6,47). Въ 1646 году помѣщичьи дворы составляли 21,09 % числа всѣхъ дворовъ на помѣстныхъ земляхъ, въ 1678 году число ихъ доходило уже до 94,22%. Изъ сопоставленія этихъ цифръ ростъ однодворчества въ Лебедянскомъ уѣздѣ представляется очевиднымъ [428]).

„Въ тульскихъ книгахъ терминъ однодворцы появляется впервые въ переписной 1678 года“.[429]) Но, конечно, въ этомъ запоздаломъ появленіи термина нельзя еще видѣть вообще поздняго появленія однодворцевъ въ Тульскомъ уѣздѣ. Къ однодворцамъ мы причисляемъ всѣхъ помѣщиковъ, владѣвшихъ „вотчинми“ деревнями и не имѣвшихъ крестьянъ и бобылей. Сюда мы относимъ прежде всего засѣчныхъ сторожей. Ихъ въ 1588–9 г.г. мы находимъ 18 чел. Помѣстья засѣчныхъ сторожей крайне мелки, величина ихъ въ 1588—9 г.г. колебалась отъ 5 до 30 четей въ „полѣ“. Землевладѣніе засѣчныхъ сторожей характерно, съ одной стороны,

---

[426]) И. Н. Миклашевскій. Къ исторіи хозяйств. быта Московскаго госуд. М. 1894, стр. 111, 121, 109, 207.

[427]) П. Черменскій. Городъ Лебедянь и его уѣздъ въ XVII в. Спб. 1913. стр. 55.

[428]) По вопросу объ однодворцахъ см. также Я. В. Соловьевъ. Объ однодворцахъ. Отечеств. Записки за 1850 г., т. LXIX, стр. 81 и слѣд. Г. Германовъ. Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ воронежской губ. Зап. Имп. Геогр. Общ., кн. XII. Спб. 1857, стр. 183—326. Изложеніе взгляда Н. Благовѣщенскаго на исторію происхожденія четвертной однодворческой общины см. у Н. Мисловскаго. Поземельная община въ Россіи. М. 1912, стр. 65—76. Н. П. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди (Собр. соч. т. 1). Спб. 1909, стр. 219—222.

[429]) Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. XXXI пр.

тѣмъ, что оно являлось совладѣльческимъ, съ другой стороны, отсутствіемъ въ ихъ помѣстьяхъ крестьянъ и бобылей. Здѣсь мы подходимъ къ очень сложному вопросу о совладѣніи. Мы склоняемся къ мнѣнію В. И. Сергѣевича, что совладѣльцами являлись, „не только владѣльцы общихъ земельныхъ участковъ и угодій, но и всѣ владѣльцы «вопчихъ» деревень, хотя бы они раздѣлили свои общіе участки". [430]). Если стать на эту точку зрѣнія, то приходится констатировать присутствіе въ Тульскомъ уѣздѣ значительнаго количества совладѣльцевъ. „Вопчихъ" поселеній, какъ мы покажемъ ниже, было всегда много въ Тульскомъ уѣздѣ. Земельные участки владѣльцевъ такихъ деревень почти всегда являются подѣленными и въ общемъ владѣніи находятся только сѣнокосы и лѣса. Такимъ образомъ, дробность и мозаичность помѣстнаго владѣнія, удачно охарактеризованная С. В. Рождественскимъ, имѣла мѣсто и въ Тульскомъ уѣздѣ. [431])

---

[430]) В. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго права. Т. 3. Спб. 1911, стр. 75.

[431]) С. В. Рождественскій. Opus cit., стр. 337—364. Ср. Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII в. М. 1906, стр. 395—405. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ стр. 52. По вопросу о складничествѣ литература обширна. См. М. В. Клочковъ. Къ вопросу о складникахъ. Ж. М. Н. Пр. 1901, № 11. П. И. Ивановъ. Сябры-помѣщики. Ж. М. Н. Пр. 1903, № 12. А. С. Лаппо-Данилевскій. „Исторія экономич. быта Великаго Новгорода. А. И. Никитскій М. 1893". Рец. въ Ж. М. Н. Пр. 1895, № 12, стр. 364—368, 373—375. И. В. Лучицкій. Сябры и сябренное землевладѣніе въ Малороссіи. Сѣверный Вѣстникъ 1889, №№ 1 и 2. А. Ефименко. Южная Русь. Т. 1. Спб. 1905, стр. 401—407. В. О. Ключевскій. Разборъ изслѣдованія г. Чечулина „Города Моск. госуд. въ XVI в." въ Отч. о 33 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1892, стр. 302—303. Н. Рожковъ. Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI в. М. 1899, стр. 166—168, 191—192, 494—495. В. О. Ключевскій. Разборъ указ. соч. Н. Рожкова въ Отч. о 44 прис. наградъ гр. Уварова. Спб. 1904, стр. 24. М. М. Богословскій. Земск. самоупр. на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Т. 1. М. 1909, стр. 155—160, 177—192. М. В. Довнаръ-Запольскій. Исторія русскаго народнаго хозяйства. Т. 1. К. 1911, стр. 305—306. А. М. Гиѣвушевъ. Сельское населеніе Новгородской области. Универс. Изв. 1912, № 5, стр. 189—190. Арх. Сергій. Черты церк.-приходск. и монаст. быта по писц. книгѣ Водской пятины 1500 г. Спб. 1905, стр. 100—101. И. Н. Миклашевскій. Opus cit., стр. 192—195. П. П. Смирновъ. Орловскій уѣздъ, стр. 140—144. М. А. Островская. Строй русской сѣверной деревни XVI—XVIII в в. Ж. М. Н. Пр. 1912, № 12, особенно стр. 304—306. Ея же. Земельный бытъ сельскаго населенія русскаго сѣвера въ XVI—XVIII в.в. Спб. 1913, стр. 28—72, 125—163, 178—184, 225—241. Къ вопросу о складничествѣ примыкаетъ вопросъ болѣе широкій—объ общинѣ. Сводки мнѣній по этому вопросу см. у Н. Мисловскаго. Поземельная община въ Россіи. М. 1912. П. Г. Архангельскій. Къ вопросу о происхожденіи русской общины въ Сборникѣ статей въ честь Д. А. Корсакова. Каз. 1912—1913 стр. 323—351.

Количество однодворцевъ-помѣщиковъ по станамъ, какъ видно изъ приводимой ниже сводки, находилось въ прямой зависимости отъ средняго размѣра помѣстнаго владѣнія по станамъ, увеличиваясь въ тѣхъ станахъ, въ которыхъ средній размѣръ владѣнія былъ ниже́ и уменьшаясь тамъ, гдѣ средній размѣръ владѣнія былъ выше. На ряду съ помѣщиками-однодворцами въ уѣздѣ въ 1588—9 гг. была группа помѣщиковъ, не имѣвшихъ вовсе дворовъ, при наличности пашенной земли. Меньшая часть такихъ помѣщиковъ имѣла владѣнія въ другихъ мѣстахъ, бо́льшая же часть въ другихъ мѣстахъ помѣстій не имѣла. Послѣдніе помѣщики по небольшимъ размѣрамъ своихъ помѣстій напоминали однодворцевъ. Они, возможно, ютились по дворамъ сосѣднихъ помѣщиковъ-однодеревенцевъ. Въ приводимой ниже сводкѣ каждая лѣвая цифра обозначаетъ однодворческія помѣстья, каждая правая—помѣстья бездворныя такихъ помѣщиковъ, которые не имѣли помѣстій въ другихъ мѣстахъ.

Изъ	160	пом.	въ	Заострожскомъ	станѣ	было	81 + 2	или	54% +	1,33%
„	72	„	„	Веркошскомъ	„	„	18 + 15	„	25 „ +	20,83 „
„	60	„	„	Глутенскомъ	„	„	15 + 1	„	25 „ +	1,66 „
„	58	„	„	Колоденскомъ	„	„	9 + 3	„	15,52 „ +	5,17 „
„	126	„	„	Заупскомъ	„	„	18 + 9	„	14,28 „ +	7,14 „
„	58	„	„	Ростовскомъ	„	„	2 + 15	„	3,45 „ +	25,86 „
„	54	„	„	Нюховскомъ	„	„	1 + 6	„	1,85 „ +	11,11 „
Изъ	558	„	„	Тульскомъ уѣздѣ		„	144 + 51	„	24,91% +	8,82%

Однодворческія помѣстья являлись, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, помѣстьями крайне мелкими, лежали они въ „вопчихъ“ поселеніяхъ. Они представляли собою типъ личнаго владѣнія, но жеребьеваго, долевого. Возникали они путемъ либо группового испомѣщенія служилыхъ людей, либо путемъ наслѣдственнаго дѣленія помѣстій. Личная запись помѣстья за помѣщикомъ какъ будто-бы устраняетъ возможность названія такого помѣстья совладѣльческимъ. Но надо принять во вниманіе то обстоятельство, что личная запись въ однодворческихъ помѣстьяхъ простирается на пашню и дворы, угодья же находятся въ „вопчемъ“ пользованіи однодеревенцевъ. Такъ, въ общемъ пользованіи весьма часто находятся сѣнокосы и исключительно въ общемъ пользованіи находятся лѣса. Съ другой стороны, личному владѣнію de iure соотвѣтство-

вала весьма часто совмѣстная эксплоатація земли въ „вопчихъ“ поселеніяхъ de facto. На мысль о совмѣстной эксплоатаціи земли наводитъ тотъ фактъ, что въ равныхъ жеребьевыхъ владѣніяхъ въ предѣлахъ одного поселенія мы очень часто сталкиваемся съ одинаковымъ количествомъ распахиваемой земли и земли „въ пустѣ“. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ случайнымъ совпаденіемъ размѣровъ запашки у двухъ или нѣсколькихъ однодеревенцевъ, а съ результатомъ общаго веденія хозяйства.

О томъ, насколько важную роль играло жеребьевое владѣніе въ землевладѣніи уѣзда, можно судить изъ слѣдующей таблицы:

СТАНЫ.	Всего селеній.	Изъ нихъ										Всего въ жеребьевомъ влад.	%
		Не въ жеребьевомъ владѣніи.	%	Съ 2 жеребьями.	Съ 3 жеребьями.	Съ 4 жеребьями.	Съ 5 жеребьями.	Съ 6 жеребьями.	Съ 7 жеребьями.	Съ 8 жеребьями.	Съ 11 жеребьями.		
Колоденской . .	62	49	79,03	10	2	—	1	—	—	—	—	13	20,97
Заупской . . .	122	91	74,59	18	8	2	3	—	—	—	—	31	25,41
Нюховской . . .	50	33	66	8	7	2	—	—	—	—	—	17	34
Глутенской . .	43	26	60,46	12	3	1	—	1	—	—	—	17	39,54
Растовецъ . . .	28	13	46,43	5	6	1	2	—	1	—	—	15	53,57
Заострожской .	57	25	43,86	10	7	4	1	3	4	2	1	32	56,14
Веркоша	29	8	27,58	7	4	6	2	1	—	1	—	21	72,42
Всего	391	245	62,66	70	37	16	9	5	5	3	1	146	37,34

Изъ этой таблицы, содержащей въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ селеніяхъ уѣзда въ 1588 — 9 гг., видно, что „вопчія“ селенія преобладали въ тѣхъ станахъ, гдѣ землевладѣніе было мельче. Дѣленія поселеній были таковы: $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$, $^1/_3$, $^2/_3$. Для выраженія болѣе мелкихъ дѣленій употреблялось слово „жеребей“. Дѣленіе „вопчихъ“ поселеній на доли сопровождалось и дѣленіемъ земельныхъ владѣній поселенія. Но, соотвѣтствовали ли доли поселеній долямъ въ земельномъ владѣніи? Наблюденія

надъ этимъ вопросомъ приводятъ къ выводу, что въ однихъ случаяхъ соотвѣтствіе было полное, въ другихъ случаяхъ соотвѣтствія не было. Мы приведемъ нѣсколько примѣровъ: 1/3 деревни — 46 четей пашни, 2/3 той-же деревни — 92 чети пашни; 1/2 сельца — 87 1/2 четей, 1/2 сельца — 87 1/2 четей; 1/2 сельца — 125 четей, 1/4 сельца — 55 четей, 1/4 сельца — 55 четей; 1/3 сельца — 50 1/2 четей, 2/3 сельца — 85 четей [432]). Когда возникли такія дѣленія поселеній? Едва-ли приходится сомнѣваться въ томъ, что дѣленіе „вопчихъ" поселеній на доли возникало не въ моментъ описи. Оно не создавалось искусственнымъ путемъ для удобства кадастраціи. Писецъ вносилъ въ писцовую книгу это дѣленіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно уже окрѣпло въ сознаніи населенія. Дѣленіе поселенія на доли возникало при испомѣщеніи въ этомъ поселеніи нѣсколькихъ служилыхъ людей. Доля въ земельномъ владѣніи соотвѣтствовала размѣру оклада служилаго человѣка. Путемъ наслѣдованія долей происходило дальнѣйшее дробленіе ихъ. Несоотвѣтствіе долей поселенія долямъ въ земельномъ владѣніи могло возникнуть по разнымъ причинамъ. Такими причинами могла явиться различная цѣнность съ точки зрѣнія хозяйственной участковъ земли, стремленіе однопоселенцевъ уравнять доходность отдѣльныхъ участковъ, захватъ обводныхъ и примѣрныхъ земель, мобилизація служилыхъ земель и др.

Владѣльцами жеребьевъ въ „вопчей" деревнѣ часто являлись однофамильцы. Такая деревня являлась въ полномъ смыслѣ слова родственнымъ поселкомъ. Слабая мобилизація земельной собственности обращала родственные поселки какъ-бы въ родовыя гнѣзда. Типъ родственнаго поселка болѣе всего былъ свойственъ мелкимъ помѣщикамъ уѣзда — одноодворцамъ.

Обращаемся къ вопросу о мобилизаціи служилаго землевладѣнія по писцовой книгѣ 1588—9 гг. Объ этомъ вопросѣ представляется возможность судить по указаніямъ книги на прежнихъ владѣльцевъ помѣстій. Писцовая книга указываетъ прежнихъ владѣльцевъ для 405 помѣстій. Въ этихъ 405 случаяхъ къ настоящимъ владѣльцамъ помѣстья перешли:

---

[432]) Соотвѣтствіе между долей поселенія и количествомъ сѣнокосовъ наблюдается рѣдко.

по прямой линіи (отъ отца къ дѣтямъ)	95	помѣстій	или 23,46%
отъ родственниковъ	19	„	„ 4,69 „
отъ чужеродцевъ	39	„	„ 9,64 „
изъ порожжихъ земель	27	„	„ 6⅔ „
и	225	„	„ 55⅝ „

названы „старыми помѣстьями“ настоящихъ владѣльцевъ.

Такимъ образомъ, мобилизація служилаго землевладѣнія была не очень сильна въ Тульскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI вѣка. Помѣстья рѣдко выходили изъ предѣловъ рода.

Для 1588—9 гг. слѣдуетъ отмѣтить 7 случаевъ отчужденія помѣстій. Изъ нихъ 5 помѣстій были „сданы полюбовно“ одними владѣльцами другимъ и 2 помѣстья „промѣнены“. Владѣльцы промѣненныхъ помѣстій владѣютъ ими по „мѣновымъ записемъ“. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны размѣры одного промѣненнаго помѣстья. Что же касается другого случая мѣны, то правило объ одинаковомъ количествѣ мѣняемыхъ четвертей земли здѣсь соблюдено не было. При мѣнѣ въ данномъ случаѣ, очевидно, руководились либо общей доходностью помѣстій, либо ихъ топографическимъ положеніемъ [433]).

---

[433]) Писц. книги XVI вѣка, отд. 2-е, стр. 1137, 1164, 1165, 1177, 1144, 1212 и 1216. Вопросу о мѣнѣ помѣстій и вотчинъ посвящена довольно большая литература. Раннюю указную дѣятельность правительства по этому вопросу см. у В. Н. Сторожева. Указная книга Помѣстнаго приказа (Описаніе Док. и Бум. М. А. М. Ю., т. VII), VI, 79; VII, 93, 95, 98а, 98в, 110; VIII, 118. Уложеніе 1649 года, глава XVI, ст. 2—7, 43, 45, 49 и 54. Въ Полномъ Собраніи Законовъ напечатано много указовъ о мѣнѣ, изъ нихъ болѣе ранніе № 5 (1649), № 16 (1649), № 59 (1651), для изученія болѣе поздняго законодательства о мѣнѣ важны №№ 630, ст. 1 (1676); 633 (1676), ст. 2, 3; 644 (1676), ст. 5; 657 (1676); 686 (1677); 697 (1677); 700 (1677), разд. 1, ст. 1, 5, 6, 14, 36; 719 (1678) и др. Впервые вопросъ о мѣнѣ помѣстій и вотчинъ подвергся основательному изученію въ классическомъ трудѣ К. А. Неволина. Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ (Собр. соч., т. IV), ч. 2, стр. 141—145, 180—183, 213—214, 243—246. Спеціально вопросу о мѣнѣ посвящена замѣтка А. А. Кизеветтера. Значеніе перехожихъ четвертей при мѣнѣ помѣстій въ XVII в. въ Юридич. Вѣстн. 1890, № 2, стр. 381—383 и статья С. А. Шумакова. Мѣна. Ж. М. Н. Пр. 1906, № 11, стр. 119—154. Этого вопроса въ своихъ работахъ касались: П. Ивановъ. Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей. М. 1836, стр. 24. А. Лакіеръ. О вотчинахъ и помѣстьяхъ. СПБ. 1848, стр. 147—148 и 200—204. И. Д. Бѣляевъ. О поземельномъ владѣніи въ Моск. Госуд. во Врем. И. М. О. И. Др., кн. XI, стр. 28 и О доходахъ Моск. Госуд. въ Чт. О. И. Др. 1885, кн. I, стр. 72. П. П. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожд. служилаго сосло-

Что касается вотчиннаго землевладѣнія, то, какъ мы уже видѣли, оно было незначительно въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1588—9 г.г. Только въ Колоденскомъ станѣ мы находимъ три родовыя вотчины князей Волконскихъ [434]). Правда, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ томъ же Колоденскомъ станѣ были въ 1588—9 г.г. „пустыя вотчины Волконскихъ, что были за дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ, а теперь въ порозжихъ земляхъ“ [435]). Съ этимъ свидѣтельствомъ писцовой книги невольно хочется сопоставить указанный С. В. Рождественскимъ рѣдкій случай возвращенія князю Григорію Волконскому за удачное выполненіе послѣднимъ крымскаго посольства царемъ Борисомъ родовой вотчины. Царь его „пожаловалъ великимъ жалованнемъ и повелѣ ему отдати старинную свою вотчину на рекѣ Волконѣ“ [436]). Едва ли приходится сомнѣваться въ томъ, что тульскія вотчины Волконскихъ были конфискованы Грознымъ. Въ числѣ возвращенныхъ Волконскимъ вотчинныхъ земель были, повидимому, и тульскія ихъ пустоши, числившіяся въ 1588—9 г.г. въ порозжихъ земляхъ.

Обращаемся къ землевладѣнію тульскихъ служилыхъ людей въ XVII вѣкѣ. Болѣе раннія и едва ли не самыя интересныя свѣдѣнія даетъ по этому вопросу разборная десятня 1622 года, разбора кн. Ѳедора Ивановича Лыкова и дьяка Богдана Губина [437]).

вія въ до-Петровской Руси. Каз. 1876, стр. 91. Г. Ф. Блюменфельдъ. О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Одесса 1881, стр. 206—207. А. Д. Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи (Собр. соч., т. 2. СПБ. 1899), стр. 134—135 и 174—176. Д. И. Багалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта, стр. 116. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Изд. 1909 г., стр. 571—572. С. В. Рождественскій. Opus cit., стр. 339. Ю. В. Готье. Opus cit., стр. 391 И. Е. Германъ. Исторія межевого законодательства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія. М. 1893, стр. 57. Н. П. Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди (Собр. соч., т. I. СПБ. 1909), стр. 177—178. М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ, стр. 50. А. М. Гнѣвушевъ. Рец. на VI томъ Новг. писц. кн. въ Ж. М. Н. Пр. 1912, № 5, стр. 136—137. Изъ актоваго матеріала по этому вопросу слѣдуетъ указать В. Н. Сторожева. Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII в. Вып. 1. СПБ. 1906, №№ 12, 14, 23 и 24. А. И., т. I, № 245. Доп. къ А. И., т. I, № 52, гр. V и XXII. Акты Юридич. Быта, т. 2, № 156, гр. XVIII—XXIX.

[434]) Писц. кн. XVI в., отд. 2-е, стр. 1200—1202.

[435]) Ibid., стр. 1206—7.

[436]) С. В. Рождественскій. Opus cit., стр. 202. Русск. Лѣтопись по Никонову списку, ч. VIII, стр. 49.

[437]) М. А. М. Ю. Разрядный Приказъ, Дѣла Десятенъ, кн. № 115. Заглавіе десятни слѣдующее: „Дясятня Тулская дворян і детей боярскихъ.

Получивши изъ Разряда окладной списокъ и пріѣхавъ въ Тулу, кн. Лыковъ выбралъ и привелъ ко кресту окладчиковъ. На обязанности окладчиковъ лежала дача свѣдѣній о каждомъ служиломъ человѣкѣ, попавшемъ въ окладной списокъ. Окладчики давали „сказки“ о количествѣ и мѣстонахожденіи помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей, о числѣ крестьянъ и бобылей у нихъ, о „службахъ“ служилыхъ людей. Окладной разрядный списокъ клался въ основаніе десятни. Передъ разборщиками лежалъ готовый списокъ служилыхъ людей и ихъ обязанность заключалась въ характеристикѣ этихъ служилыхъ людей, въ исправленіи и дополненіи окладного списка. Надо отмѣтить, что окладной списокъ, полученный разборщиками изъ Разряда, не отличался ни полнотой, ни достаточной точностью. Въ немъ не оказалось многихъ служилыхъ людей какъ дворовыхъ, такъ и городовыхъ [438]). Они были „прописаны“ въ окладномъ спискѣ или, какъ выражается источникъ, „въ списку не сошли“. Оклады этихъ „прописныхъ“ служилыхъ людей были, вѣ-

---

списана сѣрозборново списка 130-го году, каковъ списокъ взятъ въ розряд у князя Федора Ивановича Лыкова после московского пожару 134-го году; припис у того списка діака Михаила Давыдова; а у князя Федора тот списокъ взят для того, что тулская десятня и разборной списокъ ево ж князя Федора Лыкова да діака Богдана Губина розбору 130 го году в московскоі в болшоі пожаръ 131-го году мая ..... в розряде згорѣли“. Такимъ образомъ, десятня представляетъ собою списокъ, подлинникъ же ея сгорѣлъ во время пожара въ Разрядѣ 3 мая 1626 года. Посланные для разбора въ Тулу кн. Ѳ. И. Лыковъ и дьякъ Б. Губинъ получили изъ Разряда окладные списки служилыхъ людей тулянъ. О томъ, что изъ себя представляли эти окладные списки, намъ ничего неизвѣстно. Изъ раннихъ окладныхъ списковъ (тульскихъ) извѣстно существованіе списка, присланнаго въ Разрядъ изъ Тулы въ 1613—15 гг. Упоминаніе объ этомъ спискѣ мы находимъ у Л. М. Сухотина. Четвертчики смутнаго времени. М. 1912, стр. XXI, прим. 4-ое. Произведши разборъ служилыхъ людей и верстаніе новиковъ, разборщики представили десятню въ Разрядъ, а черновой „розборный списокъ“ оставили у себя на рукахъ. Весьма возможно, что сохранять черновые списки лежало на обязанности разборщиковъ. Съ внѣшней стороны тульская разборная десятня 130 года размѣра in quarto. Состоитъ она изъ 425 листовъ, скрѣпленныхъ по полямъ дьякомъ Михаиломъ Давыдовымъ. Конецъ книги оборванъ. Въ текстѣ всего нѣсколько вырванныхъ листовъ (послѣ листа 20—два листа и между 216 и 217 листами—одинъ листъ), сохранилась она хорошо и легко поддается изученію. Все содержаніе десятни о землевладѣніи служилыхъ людей дано нами въ видѣ алфавита служилыхъ людей въ приложеніяхъ.

[438]) Лл. 305—320. На лл. 411—412 перечисляются „недоросли, которые сошли в московскомъ списку“.

роятно, записаны по „скаскамъ“ окладчиковъ. Затѣмъ, въ окладномъ спискѣ нѣкоторые служилые люди были написаны по два раза или, какъ говоритъ источникъ, „писаны в списку вдвое“ [439]). Въ окладной списокъ попало и нѣсколько лицъ, о которыхъ окладчики говорили: „ево не знаютъ и тѣмъ имянем в списку такова у них в городе не бывало“ [440]). О С. И. Кузовлевѣ (№ 343 въ алфавитѣ) окладчики сказали, что „ево не знаютъ і в городе у них такова члка не бывала, а в списку сходит давно, а радители ево сказали, что у нихъ на Туле Семена такова в родствѣ не бывала“. Все это указываетъ на то, что имѣвшіяся въ Разрядѣ свѣдѣнія о служилыхъ людяхъ не отличались достаточной полнотой и правильностью. Указанія на написанія въ спискѣ „вдвое“, причемъ служилаго человѣка подчасъ „кличютъ вдвое давно“ служатъ прекрасной иллюстраціей той хаотичности, какая существовала въ дѣлопроизводствѣ Разряда ко времени большого разбора 1622 года. Отмѣтимъ и то обстоятельство, что и окладчики не всегда отличались освѣдомленностью о служилыхъ людяхъ. Такъ, они не всегда могли дать свѣдѣнія о помѣстныхъ и вотчинныхъ дачахъ служилыхъ людей. Встрѣчаются такія „скаски“ окладчиковъ: „сколко в дачех и ныне хто тѣм помѣстьем владѣет и они тово не вѣдают“ [441]).

Всего въ десятню записано 44 чел. выборныхъ дворянъ, 94 дворовыхъ [442]), 284 городовыхъ [443]), 223 новика, 2 чел. „с отцовского помѣстья“ (№№ 338 и 517), 1 увѣчный „без ног“ (№ 641), 13 недорослей и 20 вдовъ съ 11 недорослями.

Какъ извѣстно, „десятня составлялась для города, а не для уѣзда, ибо приписанный къ извѣстному городу могъ быть и не испомѣщеннымъ въ его уѣздѣ или быть испомѣщеннымъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ“ [444]). Поэтому насъ не должно удивлять то обстоятельство, что въ тульскую разборную десятню попало не мало служилыхъ людей, не являвшихся землевладѣльцами

---

[439]) См. въ алфавитѣ прим. 27, 39, 92, 117, 120.

[440]) См. въ алфавитѣ прим. 4, 14, 83, 93, 116, 124, 144 и 149.

[441]) См. тамъ же 24, 33, 94, 102, 103, 127, 128, 147.

[442]) Изъ нихъ одного, по словамъ окладчиковъ, „на Туле не бывало, а служил отец іво по Олексину“ (№ 35 въ алфавитѣ).

[443]) Изъ нихъ семи чел. окладчики не знаютъ.

[444]) В. Н. Сторожевъ. Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинц. дворянства въ XVI и XVII вв. въ Юридич. Вѣстн. 1890, мартъ, стр. 489.

уѣзда. Въ десятню записаны всѣ служилые люди, приписанные къ Тулѣ.

Изъ числа записанныхъ въ десятню служилыхъ людей земельными владѣніями въ Тульскомъ уѣздѣ владѣло 34 чел. выборныхъ дворянъ, 67 дворовыхъ, 177 городовыхъ, 88 новиковъ, 11 недорослей, 16 вдовъ и 2 чел. „съ прожиточныхъ помѣстій“. 10 выборныхъ дворянъ, 10 дворовыхъ, 59 городовыхъ, 23 новика, недоросль, 3 вдовы и 1 чел. „съ прожиточнаго помѣстья“ принадлежали къ числу помѣщиковъ сосѣднихъ съ Тульскимъ уѣздовъ. 13 дворовыхъ служилыхъ людей, 34 городовыхъ, 111 новиковъ и недоросль земельныхъ владѣній совершенно не имѣли [445]).

Свое изученіе мы, конечно, ограничимъ лишь изученіемъ землевладѣнія собственно тульскихъ служилыхъ людей [446]).

Сличеніе количества зарегистрованной помѣстной и вотчинной земли въ Тульскомъ уѣздѣ десятней 1622 года и писцовыми книгами 1627—9 гг. приводитъ къ слѣдующему наблюденію: десятней зарегистровано $^2/_3$ земли, числившейся по писцовымъ книгамъ. Это наблюденіе, думается, позволяетъ намъ говорить о землевладѣніи тульскаго дворянства по десятнѣ 1622 года. На правильность свѣдѣній десятни о землевладѣніи указываетъ тотъ фактъ, что у 80 чел. служилыхъ людей количество земли и въ десятнѣ и въ писцовой книгѣ одинаково. Въ остальныхъ случаяхъ разница въ показаніи количества земли, безъ сомнѣнія, указываетъ на быстроту земельной мобилизаціи. Отмѣтимъ и то, что разница въ показаніи количества земли отнюдь не клонится въ одну какую-нибудь сторону. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ въ десятнѣ показывается больше земли, чѣмъ въ писцовой книгѣ, и наоборотъ. Сличеніе именъ владѣльцевъ въ десятнѣ и въ писцовой книгѣ показываетъ, что въ десятнѣ нѣтъ многихъ помѣщиковъ, записанныхъ писцовой книгой. Это объясняется двояко: съ одной стороны, тѣмъ, что не всѣ землевладѣльцы Тульскаго уѣзда были приписаны „службой“ къ Тулѣ, съ другой стороны, тѣмъ, что земельныя дачи нѣкоторыхъ владѣльцевъ поздняго происхожденія, пріобрѣтенныя послѣ 1622 года

---

[445]) Земельныя владѣнія 3 дворовыхъ служилыхъ людей и 7 городовыхъ были окладчикамъ неизвѣстны.

[446]) Въ приложеніяхъ мы даемъ таблицы подсчетовъ данныхъ десятни о землевладѣніи служилыхъ людей сосѣднихъ съ Тульскимъ уѣздовъ (см. таблицы №№ 9, 10 и 11).

(напр., №№ въ алфавитѣ 1, 176, 464 и 475). Надо замѣтить, что такое сличеніе именъ требуетъ большой осторожности. Имена чередуются съ прозвищами и весьма часто въ разныхъ документахъ имя замѣняетъ прозвище и наоборотъ. Трудно услѣдить и за переходомъ земельной собственности отъ мужа ко вдовѣ съ дѣтьми. Изъ пропусковъ въ десятнѣ самый главный—пропускъ коренной тульской фамиліи Вельяминовыхъ. Они, повидимому, служили съ другимъ какимъ-либо городомъ.

Обратимся къ изученію окладовъ служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года. Распредѣленіе ихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

У служилыхъ людей / Окладовъ	выборныхъ	дворовыхъ	городовыхъ	новиковъ	у всѣхъ	%
Въ 100 четей	—	—	—	13	13	3,56
„ 150 „	—	—	46	26	72	19,68
„ 200 „	—	—	17	16	33	9,02
„ 250 „	—	—	63	8	71	19,4
„ 300 „	—	1	25	17	43	11,75
„ 350 „	—	6	8	8	22	6,01
„ 400 „	—	9	10	—	19	5,16
„ 450 „	—	11	6	—	17	4,64
„ 500 „	—	11	1	—	12	3,28
„ 550 „	5	7	1	—	13	3,56
„ 600 „	5	12	—	—	17	4,64
„ 650 „	4	4	—	—	8	2,17
„ 700 „	7	5	—	—	12	3,28
„ 750 „	4	1	—	—	5	1,37
„ 800 „	6	—	—	—	6	1,64
„ 850 „	1	—	—	—	1	0,28
„ 900 „	2	—	—	—	2	0,56
Всего . . .	34	67	177	88	366	100

Какъ видно изъ таблицы, оклады тульскихъ служилыхъ людей колебались отъ 100 до 900 четей, измѣняясь отъ принадлежности служилыхъ людей къ тому или иному чину. Въ общемъ, преобладали оклады до 250 четей (включительно), на ихъ долю падало 51,66%, на долю окладовъ отъ 250 до 500 четей падало 30,84%, выше 500 четей—17,5%.

Средній окладъ выборнаго дворянина равнялся 705,91 четямъ. На дворового сына боярскаго, въ среднемъ, приходилось 512,68 четей помѣстнаго оклада, на городового—249,66 четей, на новика—207,95 четей. Въ общемъ, средній помѣстный окладъ тульскаго служилаго человѣка равнялся 330,08 четямъ.

Нельзя не отмѣтить того, что эти оклады были довольно велики. Въ томъ же 1622 году въ Ельцѣ оклады служилыхъ людей были таковы: дворового—240 четей, городового—93 чети, новика—79 четей [447]). Оклады боровскихъ служилыхъ людей были нѣсколько выше окладовъ тульскихъ дворянъ. Средній помѣстный окладъ боровскаго дворового сына боярскаго равнялся 530 четямъ, городового—341,17 чети, новика—278,57 четямъ. Въ среднемъ, на боровскаго дворянина приходилось 332,07 чети помѣстнаго оклада [448]). Слѣдовательно, тульскіе служилые люди по размѣрамъ своихъ окладовъ стояли ближе къ служилымъ людямъ центральныхъ уѣздовъ, а не южныхъ.

Считаемъ не лишнимъ остановиться на новичныхъ окладахъ. Новичные оклады въ Тулѣ 1622 года это обычные оклады новиковъ половины XVII вѣка. Таковы оклады и въ Боровскѣ въ 1622 году. Со времени „большого разбора“ 1621—2 гг. новичные оклады въ городахъ ближе къ центру, повидимому, вполнѣ установились и далѣе не измѣнялись [449]). Что касается болѣе раннихъ окладовъ, то они были нѣсколько меньше окладовъ 1622 года. Такъ, меньшіе

---

[447]) В. О. Ключевскій. Исторія сословій въ Россіи. М. 1913, стр. 148.

[448]) См. нашу статью „Боровская разборная десятня 1622 года. К. 1914“, стр. 10—11.

[449]) Оклады новиковъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ 146 года см. въ приложеніи № XVI. Оклады новиковъ въ 1652—4 гг. и въ 1675 г. см. у Н. П. Загоскина. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. Каз. 1876, стр. 82-83 и въ Полн. Собр. Зак., т. I, №№ 86 и 120. О новичныхъ окладахъ южныхъ городовъ (Ливны и Лебедянь) см. у А. Н. Зерцалова. О вѣрстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. въ Чт. О. И. Др. 1895, кн. IV, стр. 10—11.

оклады мы находимъ въ наказѣ 125 года воеводамъ большого полка кн. Ив. Ѳед. Хованскому и Юрію Вас. Вердеровскому. Эти воеводы должны были поверстать недорослей, поспѣвшихъ на службу, „противу новичныхъ статей 114 году“ [450]).

Общая сводка данныхъ десятни о землевладѣніи тульскихъ служилыхъ людей представлена нами въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 224).

Изъ таблицы видно, что въ 1622 году преобладало землевладѣніе помѣстное. По сравненію съ концомъ XVI вѣка, вотчинное землевладѣніе сильно возросло (съ 2,23% до 23%). Какъ видно изъ примѣчаній къ алфавиту служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года, увеличеніе количества вотчинъ произошло, вслѣдствіе пожалованій. Всѣ вотчины выслуженныя, даны за „царя Васильево Московское осадное сидѣнье“. Увеличилось, по сравненію съ 1588—9 гг., и количество владѣній служилыхъ людей за предѣлами Тульскаго уѣзда (съ 14,5% до 22%). Увеличился и средній размѣръ земельнаго владѣнія (съ 86 до 106 четей „въ полѣ“).

Увеличеніе вотчинъ разно отразилось у дворянъ выборныхъ, дворовыхъ, городовыхъ и новиковъ. Выборные дворяне владѣли вотчинами въ количествѣ, равномъ съ московскими дворянами, у нихъ отношеніе помѣстья къ вотчинѣ выражалось, какъ 60,24:39,76 [451]). Дворовые служилые люди владѣли вотчинами въ количествѣ, превосходившемъ таковое у жильцовъ, у нихъ отношеніе помѣстья къ вотчинѣ выражалось, какъ 72,13 : 27,87 [452]). Это же отношеніе у городовыхъ служилыхъ людей выражалось, какъ 90,62 : 9,38, у новиковъ, какъ 89,98 : 10,02 [453]). Такимъ образомъ, количество вотчинъ было различно у разныхъ чиновъ служилыхъ людей, оно было прямо пропорціонально величинѣ помѣстныхъ окладовъ. Чѣмъ выше окладъ у служилыхъ людей, тѣмъ больше у нихъ и вотчинъ. Въ

---

[450]) И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чт. О. И. Др. за 1846 г., кн. IV, прилож., стр. 79.

[451]) У московскихъ дворянъ 60,9 : 39,1. См. Е. Д. Сташевскій Землевладѣніе Моск. дворянства въ 1-ой пол. XVII в. М. 1911, стр 17.

[452]) У жильцовъ 78,4 : 21,6. А. Изюмовъ. Жилецкое землевладѣніе въ 1632 году. М. 1913, стр. 13.

[453]) Подсчеты данныхъ десятни о землевладѣніи разныхъ чиновъ служилыхъ людей отдѣльно даны намъ въ прилож. въ табл. № 8.

Оклады служилыхъ людей	число служилыхъ людей	з а н и м и					крестьянъ и бобылей	средній размѣръ земельнаго владѣнія
		въ помѣстьяхъ	въ вотчинахъ	въ помѣстьяхъ и вотчинахъ	изъ нихъ: въ Тульскомъ уѣздѣ	изъ нихъ: въ другихъ уѣздахъ		
Безъ оклада	26	1993	868	2861	2240½	242½ (378)	209	110,04
100 четей	13	403¾	—	403¾	385	18¾	—	31,06
150 „	72	2418⅔	50	2163⅔	2383⅔	85	18	34,28
200 „	33	1773¼	—	1773¼	1589¾	183½	18	53,73
250 „	71	4512½	303½	4816	4374	442	78	67,83
300 „	43	б. 4544¼	452½	б. 4996¾	4391¾	б. 520 (85)	141	116,2
350 „	22	2714¼	446	3162¼	2502¾	657¼	90	143,74
400 „	19	1788½	б. 686½	б. 2475	б. 1860	615	115	130,26
450 „	17	1606	417	2023	1643	380	59	119
500 „	12	1623	385	2008	1377	631	69	167,33
550 „	13	б. 749	972	б. 1721	1491	230	119	132,38
600 „	17	2159½	989	3148½	1831½	1317	133	185,2
650 „	8	1401	694½	2095½	1286½	809	81	261,94
700 „	12	б. 1385½	1310	б. 2695½	б. 2177½	518	194	221,62
750 „	5	б. 1262½	346⅔	б. 1609⅙	б. 910½	698⅔	62	321,82
800 „	6	795	860½	1655½	728	927½	119	275,92
850 „	1	290	140	430	230	200	14	430
900 „	2	761	691	1452	764	688	35	726
Всего . . .	392	б. 32180⅞	б. 9612⅛	б. 41792⅝	б. 32166⅝	б. 916⅜ (463)	1454	106,61*) 106,37
% . . .		77,01	22,99	100	76,98	21,92 (1,1)		

*) Верхняя цифра обозначаетъ средній размѣръ земельнаго владѣнія всѣхъ служилыхъ людей, нижняя—служилыхъ людей съ окладами.

самомъ дѣлѣ, отношеніе помѣстья къ вотчинѣ у служилыхъ людей съ окладомъ

до 250	четей (включительно)	таково:	96,27 : 3,73
„ 500	„	„	83,72 : 16,28
свыше 500	„	„	59,46 : 40,54

То же самое явленіе мы наблюдали и при изученіи землевладѣнія по боровской десятнѣ 1622 года.

Отношеніе владѣній въ Тульскомъ уѣздѣ къ владѣніямъ въ другихъ уѣздахъ представляется у разныхъ чиновъ служилыхъ людей въ такомъ видѣ: у выборныхъ 55,1 : 44,9, у дворовыхъ 66,01 : 33,99, у городовыхъ 91,5 : 8,73 (при 0,77 неопредѣленныхъ), у новиковъ 89,95 : 10,05. Разбросанность владѣній увеличивалась съ увеличеніемъ окладовъ служилыхъ людей. Такъ, за предѣлами Тульскаго уѣзда лежало владѣній у служилыхъ людей съ окладомъ

до 250	четей	7, 7%
„ 500	„	19,12% (при 0,58% неопредѣленныхъ)
свыше 500	„	36,39%

За предѣлами Тульскаго уѣзда владѣли землями 76 служилыхъ людей изъ 392, т. е. 19,38%. Изъ нихъ 55 чел. имѣли владѣнія въ 2 уѣздахъ (14,54%), 19 чел.—въ 3 уѣздахъ (4,33%) и 2 чел. въ 4 уѣздахъ (0,51%).

Изъ приведенной таблицы (на стр. 226) распредѣленія земельныхъ владѣній тульскихъ служилыхъ людей за предѣлами Тульскаго уѣзда видно, что эти владѣнія лежали, главнымъ образомъ, въ сосѣднихъ съ Тульскимъ уѣздахъ (Каширскомъ, Алексинскомъ, Веневскомъ, Дѣдиловскомъ и Соловскомъ), нѣсколько больше въ южныхъ, чѣмъ въ сѣверныхъ. Наблюденіе за распредѣленіемъ иногородныхъ владѣній тульскихъ дворянъ позволяетъ замѣтить, что владѣнія крупныхъ помѣщиковъ больше тяготѣли къ сѣвернымъ уѣздамъ, мелкихъ—къ южнымъ. У выборныхъ и дворовыхъ служилыхъ людей 56,03% иногородныхъ владѣній лежало въ сѣверныхъ уѣздахъ, у городовыхъ служилыхъ людей 78,24%—въ южныхъ.

По сравненію съ концомъ XVI вѣка площадь иногородныхъ владѣній тульскихъ дворянъ значительно расширилась. Вмѣсто 5 уѣздовъ теперь владѣнія простирались на 16 уѣздовъ. Они не

На уѣзды падало	Четей земли.	%
Каширскій	206	37,89
Алексинскій	б. 3220	
Рязанскій	219	13,73
Коломенскій	75	
Московскій	150	
Костромской	155	
Кинешемской	568	
Бѣжецкій верхъ	91	
Веневскій	б. 808 1/1	41,02
Дѣдиловскій	665 3/4	
Соловскій	353 1932 1/6	
Епифанскій	315	7,86
Данковскій	б. 20	
Новосильскій	235	
Чернскій	50	
Оскольскій	100	
Всего	б. 9163 5/12	100

только были разбросаны сѣткой по сосѣднимъ уѣздамъ, но и переходили въ область центральныхъ и замосковныхъ городовъ и городовъ южной окраины. И надо замѣтить, что расширеніе масштаба иногородныхъ земельныхъ владѣній тульскихъ дворянъ, связанное съ абсолютнымъ увеличеніемъ количества такихъ владѣній, вызывалось не испомѣщеніемъ въ Тулѣ служилыхъ людей другихъ городовъ, а увеличеніемъ размѣра земельныхъ владѣній старыхъ тульскихъ дворянъ. За время смуты тульское дворянство значительно увеличило свои оклады, получило новыя земельныя пожалованія какъ въ Тульскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ. Новыми пожалованіями и объясняется увеличеніе средняго размѣра владѣнія съ 86 до 106 четей „въ полѣ“.

Землевладѣніе тульскаго дворянства въ 1622 году представляется въ такомъ видѣ:

Владѣніями

до 50	четей	владѣло	162 чел.
50— 100	„	„	98 „
100— 150	„	„	46 „
150— 200	„	„	27 „
200— 250	„	„	21 „
250— 300	„	„	16 „
300— 350	„	„	9 „
350— 400	„	„	6 „
400— 450	„	„	6 „
450— 500	„	„	3 „
500— 550	„	„	1 „
1000—1050	„	„	1 „
			Всего 398 чел.

Землевладѣніе тульскихъ дворянъ въ 1622 году дожно быть названо среднимъ. Огромное большинство владѣній (77,86%) не превосходило своими размѣрами 150 четей. Если сопоставить средній размѣръ земельнаго владѣнія тульскаго дворянина въ 1622 году съ таковымъ же въ другихъ мѣстностяхъ, то оказывается, что у тульскаго дворянина было больше земли, чѣмъ у дворянъ южныхъ уѣздовъ, какъ Бѣлева (100 четей), Ельца (82 чети) и Мценска (45,

33 чети),[454]) но меньше, чѣмъ у дворянъ болѣе сѣвернаго уѣзда—Боровскаго (124, 17). Тульскій дворянинъ владѣлъ землей въ количествѣ въ 4, 7 раза меньшемъ Московскаго дворянина и въ $1^1/_3$ раза меньшемъ жильца[455]).

Земельная обезпеченность разныхъ чиновъ служилыхъ людей была неодинакова. Такъ, средній размѣръ владѣнія выборнаго дворянина равнялся 295,88 четямъ, дворового—175,48 четямъ, городового—62,42 четямъ, новика—80,29 четямъ.

Владѣніе тульскихъ дворянъ, какъ и вообще землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ, было неполнымъ, т е. дача не соотвѣтствовала окладу служилаго человѣка. При изученіи землевладѣнія боровскаго дворянства въ 1622 году нами было замѣчено что несоотвѣтствіе оклада дачѣ было обратно пропорціонально размѣрамъ оклада, увеличиваясь съ уменьшеніемъ окладовъ и уменьшаясь съ увеличеніемъ ихъ. Такое же явленіе наблюдается и въ Тульскомъ уѣздѣ. Такъ, у служилыхъ людей съ окладомъ:

въ 100	четей	дача	составляла	23,69%	оклада	
„ 150	„	„	„	18, 6	„	„
„ 200	„	„	„	21,17	„	„
„ 250	„	„	„	27,13	„	„
„ 300	„	„	„	27,92	„	„
„ 350	„	„	„	29,11	„	„
„ 400	„	„	„	24,56	„	„
„ 450	„	„	„	20,91	„	„
„ 500	„	„	„	25,07	„	„
„ 550	„	„	„	19,39	„	„
„ 600	„	„	„	23,58	„	„
„ 650	„	„	„	28,72	„	„
„ 700	„	„	„	24,29	„	„
„ 750	„	„	„	30,02	„	„
„ 800	„	„	„	25,64	„	„
„ 850	„	„	„	33,59	„	„
„ 900	„	„	„	44,65	„	„

---

[454]) В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Ч. 2-ая. М. 1908, стр. 283.
[455]) Е. Д. Сташевскій. Opus. cit, стр. 20. Изюмовъ. Opus. cit., стр. 15.

Отдѣльныя колебанія не устраняютъ общей картины уменьшенія несоотвѣтствія оклада дачѣ съ увеличеніемъ размѣровъ оклада. Соединяя приведенныя данныя въ три рубрики, получимъ:

у служилыхъ людей съ окладами

до	250	четей	дача	составляла	20,61%	оклада	
„	500	„	„	„	25,29	„	„
свыше	500	„	„	„	26	„	„

Подтверждается наша мысль и при разсмотрѣніи вопроса о соотношеніи между окладомъ и дачей у служилыхъ людей разныхъ чиновъ отдѣльно. Такъ:

у выборныхъ	дача	составляла	29,53%	оклада	
„ дворовыхъ	„	„	25,49	„	„
„ городовыхъ	„	“	20	„	“

Отступленіе у новиковъ (27,85%) вполнѣ понятно и не требуетъ объясненій. У всѣхъ служилыхъ людей дача составляла 24,37% оклада. Сравненіе этой цифры съ аналогичными цифрами для другихъ городовъ показываетъ, что дача въ началѣ XVII вѣка обычно составляла $^1/_4$ оклада, незначительно повышаясь или понижаясь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Такъ, въ Боровскѣ въ 1622 году дача составляла 27,87% оклада, въ Бѣлевѣ у выборныхъ дворянъ—23%, въ Ельцѣ—30,29%[456]).

Намъ слѣдуетъ остановиться еще на одного рода свѣдѣніяхъ десятни, именно на свѣдѣніяхъ о состояніи владѣній служилыхъ людей. Мы уже неоднократно указывали на то, что десятней отмѣчается запустѣніе владѣній (послѣ смуты). Нѣкоторыя изъ этихъ свидѣтельствъ десятни приведены нами въ примѣчаніяхъ къ алфавиту служилыхъ людей по десятнѣ. Судя по указаніямъ десятни, за тульскими служилыми людьми было въ 1622 году 51,38% абсолютно пустой земли. Земельная пустота падала больше на земли мелкихъ владѣльцевъ. Такъ, у владѣльцевъ съ окладами до 250 четей пустой земли числилось 80,92%, у владѣльцевъ съ окладами до 500 четей—55,42%, у владѣльцевъ же съ окладами выше 500

---

[456]) В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Ч. 2. М. 1908, стр 282. Его же. Исторія сословій въ Россіи. М. 1913, стр. 148.

четей—34,48%. Причины запустѣнія всѣ лежатъ въ разореніяхъ смутнаго времени. Владѣнія, по словамъ десятни, пустѣли „от воины в розоренье“ (л. 240), „от лихолѣтья“ (л. 326), „от меженины“ (л. 8), „от татарские воины“ (л. 5), „от казаков от Караулка с товарыщи“ (л. 6), „от войны крымских людей“ (л. 13), „от нагайской войны“ (л. 34), „от крымских людей и Зарутцково войны“ (л. 315), „от царевичевы войны“ (л. 163), „от войны литовскихъ людей, какъ воевал Лисовской“ (л. 87), „от рускихъ воров“ (л. 157), „от тулские осады“ (л. 58). Иногда указывается время запустѣнія владѣній: лѣтъ съ 15, съ 17 (л. 17), съ 20 (л.л. 127, 152, 178), съ 30 (л. 193), съ 40 (л. 31), съ 50 (л.л. 67, 145). Гораздо чаще владѣнія пустуютъ „давно“ (напр. л.л. 19, 69, 99, 113, 116, 158, 163, 326), поростаютъ лѣсомъ (напр. л.л 145, 148, 186, 190, 319). Пустыя владѣнія тульскихъ помѣщиковъ падали, главнымъ образомъ, на уѣзды Алексинскій, Веневскій, Дѣдиловскій, Епифанскій, Тульскій и Соловскій [457]).

Въ 1627—9 г.г. картина землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ представляется писцовыми книгами въ такомъ видѣ:

помѣстья	.	67,23%
вотчины	.	14,6 „
порожжія земли	.	12,25 „
монаст. земли	.	4,49 „
церк. земли	.	1,43 „

Мы уже отмѣчали, что начало XVII вѣка ознаменовалось для Тульскаго уѣзда, какъ и для другихъ уѣздовъ государства, ростомъ вотчиннаго землевладѣнія. Этотъ ростъ, надо полагать, точнѣе можетъ быть учтенъ по даннымъ десятни 1622 года, нежели по дан-

---

[457]) Пустой земли падало на уѣзды: Тульскій—17304⅛ части, Соловскій—945, Алексинскій—761, Веневскій—673½, Дѣдиловскій—585, Епифанскій—295, Оскольскій—100, Бѣжецкій верхъ—91, Кинешемской—30, Данковскій—20, Костромской—15, Тульскій и Соловскій—250, Дѣдиловскій и Веневскій—320, Тульскій и Дѣдиловскій—85.

У помѣщиковъ иногородныхъ уѣздовъ, записанныхъ въ десятню 1622 года (см. въ прил. табл. № 8) пустой земли было 5091½ четь. Изъ этого числа у помѣщиковъ съ окладами до 250 четей—2039, съ окладами до 500 четей—1829½, съ окладами выше 500 четей—1223. Пустой земли у нихъ падало на уѣзды: Алексинскій—1385½, Соловскій—1237½, Епифанскій—909½, Веневскій—614, Дѣдиловскій—595, Каширскій—100, Мещерскій—90, Соловскій и Дѣдиловскій—160.

нымъ писцовыхъ книгъ 1627–9 г.г. Вотчины XVII вѣка являются вотчинами пожалованными—выслуженными [458]). Большинство изъ нихъ (98 изъ 108) пожалованы „за царя Васильево московское осадное сидѣнье“. Меньше пожалованій (всего 5) „за московское осадное сидѣнье в королевичев приходъ“. Н. М. Ивашкину съ матерью вотчина была дана „за отца іво за Максимову службу и за кров и за кропивенское осадное сидѣнье, какъ Ивашко Заруцкой да Маринка х Кропивне приступали и отца іво Максима на Кропивне взяли жива и за государево имя казнили злою казнью“ [459]). С. Л. Хрущову вотчина была пожалована „за литовское полонное терпѣнье, как в прошлом во 126 году взялъ его в полон саадачный наѣздъ, как онъ Степан послан былъ на государеву службу в Рымъ послом [460]). Вотчины, какъ извѣстно, жаловались изъ помѣстій „со окладовъ со сто четі по дватцаті четі“. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ книги, эта пропорція на практикѣ соблюдалась [461]).

[458]) Объ этихъ вотчинахъ см. статью А. С. Лаппо-Данилевскаго. Выслуженныя вотчины въ Моск. Госуд. XVI—XVII вв. Истор. Вѣст., т. Ш, Спб. 1891, со стр. 113.

[459]) М. А. М. Ю. Писцовая по Тулѣ № 491, лл. 272—3 и 551—5.

[460]) Ibid, л.л. 19—20.

[461]) Тотъ-же архивъ. Книга № 490, лл. 1446—1463.

При описаніи владѣній писцы требовали отъ владѣльцевъ документы на право владѣнія. Таковыми документами для помѣстій являлись „ввозныя“ государевы грамоты, писцовыя и „отдѣльщиковы“ выписи, „отказныя“ выписи городового прикащика. Помѣстья, написанныя въ приправочныхъ книгахъ 97 (1588—9) года за родителями нынѣшнихъ владѣльцевъ, писались за ними по этимъ приправочнымъ книгамъ (ibid., лл. 934, 953, 978, 1017, 1029, 1036 и мн. др.). Такія помѣстья считались „старыми“ ихъ отцовъ помѣстьями и никакихъ документовъ на нихъ у владѣльцевъ не оказывалось. Вообще документовъ на право владѣнія у владѣльцевъ почти не оказывалось. Поэтому, помѣстья весьма часто писались за владѣльцами исключительно по ихъ сказкамъ („по ево скаске“: ibid., лл. 913, 951, 997, 999, 1011, 1016, 1066, 1067, 1059, 1074, 1080 и мн. др.). Нерѣдко въ числѣ документовъ попадаются грамоты, „каковы присланы к писцом за подписью діека Василья Ключарева 135 году“ (напр. лл. 950, 969, 1069, 1149, 1426). Очень рѣдко у владѣльцевъ оказывались старыя государевы грамоты. Такъ, Ѳ. Вас. Филатовъ владѣлъ помѣстьемъ по грамотамъ царя Ѳедора Ивановича 100 и 103 гг. (л. 1123). Братья Татариновы владѣли по грамотѣ Ѳедора Ивановича 96 г. за подписью дьяка Якова Витовтова ихъ отцу (л. 1209). Мурзины владѣли по грамотѣ царя Ивана Васильевича за подписью дьяка Богдана Ксенифонтова 85 г. ихъ отцу (1256). Ф. Я. Трещовской владѣлъ по грамотѣ царя Бориса за подписью дьяка Ив. Ефанова 108 г. (1280). Одно помѣстье осталось „ни за кѣм не написано“. Оно было

Обращаемся къ разсмотрѣнію размѣровъ землевладѣнія въ 1627—9 годахъ. Владѣнія тульскихъ служилыхъ людей за предѣлами Тульскаго уѣзда для этого времени нами учтены быть не могутъ. Изъ 541 случая владѣнія нами насчитано владѣній:

до	50	четей			—	247
отъ	50	до	100	четей	—	131
„	100	„	150	„	—	59
„	150	„	200	„	—	35

„в споре“ между Тим. Бѣлолипскимъ и Хрусловскими. Первый положилъ „ввозную грамоту за подписью діяка Венедикта Махова 135 году“, а вторые— „сыскную грамоту“ за подписью того же дьяка 133 года (л. 1271).

Что касается вотчинъ, то онѣ записывались за владѣльцами по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, по купчимъ и закладнымъ. Документовъ не оказалось только у 5 вотчинниковъ. Три изъ этихъ вотчинъ были записаны по „скаскамъ“ владѣльцевъ и крестьянъ (стольника кн. Т. Б. Кутумова, И. С. Уварова и Ю. Ѳ. Хомякова. Тотъ же архивъ. Книга № 491, лл. 2—4, 180—1 и 310—312) и двѣ „по обыскомъ 138 году“ (И. Т. Пущина и Ю. И. Офросимова. ibid., лл. 541—2, 544—6). Свѣдѣнія писцовыхъ книгъ о государевыхъ грамотахъ заключаются въ указаніи года выдачи грамоты и имени дьяка Помѣстнаго приказа, подписавшаго ее. Мы приводимъ свѣдѣнія о времени выдачи грамотъ: отъ 118 года - 2, отъ 122 г.—16, отъ 123 г.—7, отъ 124 г.—1, отъ 125 г. —4, отъ 126 г.—1, отъ 127 г.—3, отъ 128 г.—2, отъ 129 г.—1, отъ 130 г.—21 отъ 131 г.—6, отъ 132 г.—7, отъ 133 г.—2, отъ 134 г.—3 и отъ 135, 137, 138 и 139 гг.—по одной. Относительно этихъ грамотъ надо замѣтить, что годъ выдачи грамоты вовсе не означаетъ года пожалованія вотчины. У 23 вотчинниковъ, представившихъ грамоты 130 и позднѣйшихъ годовъ, тѣ же вотчины записаны въ десятнѣ 130 года. Объясняется это извѣстнымъ указомъ 28 ноября 1620 года, по которому всѣ вотчины „за царя Васильево осадное сидѣнье“ должны были быть переписаны „по новому государеву уложенію“ противъ вотчинъ, пожалованныхъ за „осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ“ (объ указѣ см. цитир статью А. С. Лаппо-Данилевскаго, стр. 119). И, дѣйствительно, писцами было отмѣчено 8 грамотъ 118—125 гг., не переписанныхъ „по новому уложенью“ (лл. 78, 287, 304, 314, 317, 358, 391 и 482). Имена дьяковъ приведены Е. Н. Щепкиной. Opus cit., стр. XXV, прим. 49. Среди вотчинъ 9 „приданыхъ“, 9 купленныхъ, 5 заложенныхъ и 2 выкупленныхъ изъ Предтечевскаго м-ря. Раздѣлъ вотчины между дѣтьми послѣ смерти отца предоставлялся ихъ полюбовному соглашенію. Дѣти составляли „полюбовную роспись ную челобитную“, которую представляли въ Челобитный приказъ (лл. 62, 88, 95, 240).

Помѣстныя и вотчинныя земли дворянъ Арсеньевыхъ, по челобитью Ю. Ѳ. Арсеньева „з братею и с племенники“, государевой грамотой было велѣно „писать“ и „мѣрить“ особо соловскимъ писцамъ Ив. Аф. Загрязскому и подъячему Вас. Бурцову (Книга № 490, лл. 1443—1464).

отъ	200	до	250	четей	—	25
„	250	„	300	„	—	15
„	300	„	350	„	—	13
„	350	„	400	„	—	6
„	400	„	450	„	—	6
„	450	„	500	„	—	2
„	500	„	550	„	—	1
„	750	„	800	„	—	1

Средній размѣръ земельнаго владѣнія въ 1627—9 г.г. опредѣляется въ 95,06 четей „въ полѣ“. Нельзя не замѣтить увеличенія размѣра владѣнія за время съ конца XVI вѣка. Если не считать иногородныхъ владѣній въ 1588—9 г.г. и 1622 г., то средніе размѣры владѣній въ эти три момента были таковы:

78,69 — 82,06 — 95,06

Распредѣленіе владѣній по станамъ представляется въ 1627—9 годахъ въ такомъ видѣ. Владѣнія были сосредоточены:

въ одномъ	станѣ	въ	462	случаяхъ	или	85,41%
„ двухъ	станахъ	„	66	„	„	12,2 „
„ трехъ	„	„	11	„	„	2,02 „
„ четырехъ	„	„	2	„	„	0,37 „

Наблюденіе за географической распредѣленностью среднихъ размѣровъ владѣній даетъ такую картину:

Колоденской	станъ	132,66	четей	„въ полѣ“	
Нюховской	„	132,25	„	„	„
Старое Городище	„	120,19	„	„	„
Заупской	„	89,09	„	„	„
Растовецъ	„	82,48	„	„	„
Веркоша	„	63,98	„	„	„
Глутенской	„	58,84	„	„	„
Заострожской	„	46,05	„	„	„

Эта картина мало чѣмъ разнится отъ картины распредѣленія среднихъ размѣровъ землевладѣнія по станамъ въ 1588—9 г.г. (см. 207 стр.). Предѣлы колебаній размѣровъ владѣній остаются тѣ же. Размѣры владѣній въ отдѣльныхъ станахъ возрасли. Болѣе круп-

ныя владѣнія какъ въ концѣ XVI вѣка, такъ и концѣ 20-хъ г.г. XVII вѣка лежатъ въ станахъ Нюховскомъ, Заупскомъ и Колоденскомъ (и Старогородищенскомъ), болѣе мелкія—въ Глутенскомъ и Заострожскомъ.

Зависимость между измѣненіемъ среднихъ размѣровъ владѣній и плотностью населенія ихъ наблюдается довольно слабая. Такъ, на владѣніе приходилось дворовъ въ станахъ:

	людскихъ дв.	крест. и бобыльск. дв.	всего дв.
Нюховскомъ	0,66	2,94	3,6
Заупскомъ	0,62	2,64	3,26
Колоденскомъ	0,68	2,46	3,14
Старое Городище . . .	0,42	2,2	2,62
Веркоша	0,43	1,99	2,42
Глутенскомъ	0,27	1,86	2,13
Растовецъ	0,27	1,15	1,42
Заострожскомъ	0,13	0,78	0,91

Во всемъ уѣздѣ, въ среднемъ, на владѣніе приходилось по 2,69 двора [462]). По сравненію съ концомъ XVI вѣка (см. 208 стр.), количество дворовъ, приходящихся, въ среднемъ, на владѣніе уменьшилось въ 1,5 раза [463]).

Уменьшеніе количества трудовыхъ земледѣльческихъ дворовъ, естественно, повело къ увеличенію отношенія владѣльческихъ дворовъ къ прочимъ.

Станы:	% владѣльческ. дворовъ.	% прочихъ дворовъ.
Колоденской	15	85
Нюховской	15,21	84,79
Заупской	18,15	81,85
Старое Городище . .	19,29	80,71
Веркоша	22,67	77,33
Растовецъ	26,16	73,84
Глутенской	29,68	70,32
Заострожской . . .	49.15	50,85

---

[462]) Въ томъ числѣ 0,48 людского двора и 2,21 двора крестьянскаго и бобыльскаго.

[463]) На 208 стр. нами условно принято число людей равнымъ числу дворовъ. Книга 1588—9 гг., какъ уже было сказано, отмѣчаетъ лишь домохозяевъ.

Не смотря на колебанія и отступленія въ отдѣльныхъ станахъ, общая картина остается та же, что и въ концѣ XVI вѣка. Размѣромъ владѣнія обусловливался соціальный обликъ его. Населенность владѣній трудовыми земледѣльческими руками возрастала съ увеличеніемъ размѣра владѣній.

Какъ и въ 1588—9 г.г., въ землевладѣніи Тульскаго уѣзда играло весьма значительную роль землевладѣніе жеребьевое.

Станы.	Селеній.	Изъ нихъ											
		въ жеребьевомъ владѣніи.	%	съ 2 жеребьями.	съ 3 жеребьями.	съ 4 жеребьями	съ 5 жеребьями.	съ 6 жеребьями.	съ 7 жеребьями.	съ 8 жеребьями.	съ 11 жеребьями.	съ 14 жеребьями.	не въ жеребьевомъ владѣніи.	%
Колоденской . .	35	12	34,29	10	2	—	—	—	—	—	—	—	23	65,71
Растовецъ . . .	12	5	41,67	1	1	2	1	—	—	—	—	—	7	58,33
Старое Городище.	26	11	42,31	9	—	2	—	—	—	—	—	—	15	57,69
Нюховской . . .	46	20	43,48	12	3	4	—	1	—	—	—	—	26	56,52
Заупской	95	45	47,37	18	17	5	4	—	1	—	—	—	50	52,63
Глутенской . . .	29	14	48,28	4	6	3	1	—	—	—	—	—	15	51,72
Веркоша	24	16	66,67	7	1	5	1	1	—	—	1	—	8	33,33
Заостровской . .	50	37	74	12	7	4	8	1	1	2	1	1	13	26
Всего . . .	317	160	50,48	73	37	25	15	3	2	2	2	1	157	49,52

Число селеній, находившихся въ жеребьевомъ владѣніи, колебалось по станамъ отъ $^1/_3$ до $^3/_4$ количества всѣхъ селеній, а во всемъ уѣздѣ составляло внушительную цифру 50,48%. По сравненію съ концомъ XVI вѣка оно замѣтно возросло (съ 37,34% до 50,48%).

Приведенными данными писцовыхъ книгъ 1588—9 и 1627—9 годовъ и десятни 1622 г. собственно исчерпываются наши данныя по служилому землевладѣнію въ Тульскомъ уѣздѣ. Но мы позво-

лимъ себѣ остановиться нѣсколько еще на двухъ вопросахъ, именно, надъ обезпеченностью служилаго люда рабочими людьми и надъ мобилизаціей служилаго землевладѣнія. Изученіе перваго вопроса, которое мы произведемъ по всему писцовому матеріалу, попутно коснется и эволюціи однодворчества, на которую мы указывали выше.

Мы уже видали, что въ 1588—9 г.г. степень обезпеченности владѣній трудовымъ земледѣльческимъ элементомъ въ полтора раза превышала таковую въ 1627—9 г.г.

Въ 1646 году обезпеченность служилыхъ людей рабочими руками возрасла, по сравненію съ 1627—9 г.г., почти вдвое (1,91)—съ 2,69 дворовъ до 5,15 дворовъ [464]), въ слѣдующемъ промежуткѣ времени, до 1678 года, нѣсколько уменьшилось— до 4,77 дворовъ [465]). По отдѣльнымъ станамъ въ 1646 и 1678 г.г. представлялись слѣдующія колебанія:

Станы.	1646 г. дворовъ			1678 г. дворовъ		
	людск.	крестьян.	всего.	людск.	крестьян.	всего.
Колоденской	0,56	11,62	12,18	1,05	8,83	9,88
Нюховской	0,58	8,76	9,34	1,66	6,32	7,98
Старое Городище .	0,24	6,81	7,05	0,73	4,05	4,78
Заупской . . .	0,29	6,06	6,35	1,23	5,28	6,51
Глутенской	0,22	4,12	4,64	0,98	2,84	3,82
Веркоша	0,15	4,31	4,16	0,34	2,51	2,85
Растовецъ . . .	0,29	3,54	3,83	3,9	5,71	9,61
Заостржской . . .	0,13	1,34	1,47	0,28	1,47	1,75

[464]) Въ томъ числѣ 0,26 людского двора и 4,89 крест. и боб. двора.
[465]) Въ томъ числѣ 0,96 людского двора и 3,81 крест. и боб. двора.

Распредѣленіе владѣльцевъ по количеству владѣемыхъ ими дворовъ [466]) въ 1646 г. даетъ такую картину:

безъ дворовъ	264	чел.	или	48,44%
до 10 „	200	„	„	36,64 „
б. 10 „	81	„	„	14,92 „

Въ этой сводкѣ обращаетъ на себя вниманіе большой % бездворныхъ владѣльцевъ. Всѣ эти владѣльцы имѣли только собственные дворы. Это—однодворцы на языкѣ болѣе позднихъ документовъ. Если взять для 1646 г. нормы размѣровъ земельныхъ владѣній 1627—9 г.г., то высказанная нами выше мысль (стр. 213) о зависимости между размѣрами земельныхъ владѣній въ станахъ и количествомъ однодворцевъ находитъ себѣ подтвержденіе и для 1646 г. Слѣдовательно, владѣнія однодворцевъ—мелки. Въ 1646 г. колебанія количества однодворцевъ по станамъ даетъ такую картину:

Нюховской	станъ	14,54	числа	всѣхъ	владѣльцевъ
Колоденской	„	20,59	„	„	„
Заупской	„	30,06	„	„	„
Старое Городище	„	38,09	„	„	„
Глутенской	„	42,5	„	„	„
Растовецъ	„	58,33	„	„	„
Заострожской	„	74,23	„	„	„
Веркоша	„	78,18	„	„	„

Ту же картину отсутствія у очень многихъ владѣльцевъ крестьянъ и холоповъ рисуетъ одна десятня 157 (1648) года. 3 октября 157 года царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ окольничему кн. И. Вас. Хилкову съ дьяками Миной Грязевымъ и Семеномъ Сафоновымъ „на Москвѣ давати свое государево денежное жалованье дворяном и детем боярским украинных городов—туленом, коширеном, торушеном, серпуховичем, алексинцом, коломничем—і новокрещеномъ Московского уѣзду коширским, серпуховским, коломен-

---

[466]) См. таблицу. Для 1598—9 гг. и 1627—9 гг. составить такой таблицы мы не имѣли возможности. Книга 1588—9 гг. весьма часто даетъ подсчетъ дворовъ не по отдѣльнымъ владѣніямъ, а по селеніямъ, въ которыхъ было по нѣсколько владѣній. Для 1627—9 гг. таблицы г-жи Щепкиной не позволяютъ сдѣлать такого подсчета.

скимъ, белозерцомъ, оболенским и коширским помѣщиком тѣмъ, которые во 154 і во 155 і во 156 году были на государеве службе на Украине—на Ливнах, і въ Яблонове, і в Белѣ-городе і в новом Цареве—Алексѣеве городе..., дѣлали земляные і всякие крѣпости“ [467]) Кн. Хилковъ получилъ особую память съ наказомъ. Объ этомъ наказѣ намъ извѣстно изъ записной книги Московскаго стола 157 года [468]). Наказъ устанавливалъ слѣдующія нормы для раздачи жалованья: 1) тѣ дворяне и дѣти боярскіе, которые были на указанной выше службѣ въ степи, и въ службѣ которыхъ окладчики впредь ручаются, получаютъ по 14 руб. жалованья; 2) у тѣхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые не были на службѣ въ степи, вычитать изъ жалованья по 2 гривны (6 алтынъ 4 деньги) съ каждаго крестьянскаго и бобыльскаго двора, владѣемаго ими [469]); 3) тѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые „верстаны зъ городы, а были въ солдатцкой службѣ“, и помѣстья или вотчины имѣютъ, и въ службѣ которыхъ впредь окладчики ручаются, давать жалованья по 10 руб.; 4) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые на службахъ въ городахъ (головами, старостами и т. п.) или „на приказахъ“, или въ стрѣлецкихъ и казачьихъ головахъ и сотникахъ, и на степной службѣ не были, а также тѣмъ, которые „службы не служатъ“ „за болѣзнью или за какимъ увѣчьемъ и за воровствомъ“, и впредь служить не будутъ, жалованья совсѣмъ не давать, а „за степные крѣпости взять у разбору денги по двѣ гривны зъ двора“. Жалованье было роздано всего 602 чел., изъ

---

[467]) М. А. М. Ю. Дѣла Десятенъ, кн. № 177, лл. 1—255.

[468]) Русск. Историч Библ., т. X, стр. 476—482. Правила раздачи жалованья приведены и въ самой десятнѣ (лл. 4—5). Въ томъ же 157 г. (въ декабрѣ) раздача жалованья производилась и въ другихъ городахъ (во Владимирѣ, Москвѣ, Калугѣ, Переяславлѣ—Рязанскомъ и Нижнемъ) на тѣхъ же основаніяхъ. Р. И. Б., X, с. 428—432, 436—437.

[469]) Эти вычеты съ двора по 2 гривны—своего рода налогъ „за степные крѣпости“, который долженъ былъ быть взятъ „у разбору“. Практика XVII в. знала случаи прибавки жалованья за „пустоту“ помѣстій и вотчинъ (см., напр., наказъ 1633 г. въ А. А. Э., т. Ш, № 238), знала и убавку по рублю съ каждаго наличнаго двора (указъ 1654 г. у Н. П. Загоскина. Очерки по организаціи и происхожд. служилаго сословія въ до—Петровской Руси. Каз. 1876, стр. 87). Этимъ объясняется усиленное повторенье служилыми людьми въ „сказкахъ“, подаваемыхъ у разбора 157 г., что помѣстья и вотчины за ними „пусты“. Но въ нашемъ случаѣ вычеты вовсе не имѣли такого значенія.

нихъ 548 чел. по 14 руб. и 54 чел. по 10 руб.[470]). Изъ этого числа 602 чел. 242 чел. (40,19%) владѣли „пустыми“ помѣстьями и вотчинами, т. е. не имѣли крестьянъ и бобылей[471]).

Въ 1678 году распредѣленіе владѣльцевъ по количеству владѣемыхъ ими дворовъ даетъ такую картину:

безъ дворовъ	274	чел.	или	41,77%
до 10 „	300	„	„	45,71 „
б. 10 „	82	„	„	13,52 „

Сравненіе этой картины съ таковой же 1646 г. приводитъ къ выводу, что въ 1678 г. увеличилось количество владѣльцевъ, имѣвшихъ до 10 дворовъ. Это увеличеніе произошло по двумъ причинамъ: 1) въ промежуткѣ между этими двумя годами увеличилось вообще число владѣльцевъ (съ 545 до 656); 2) нѣкоторые изъ бездворныхъ помѣщиковъ (26 чел.) явились въ 1678 г. владѣльцами одного—двухъ дворовъ задворныхъ „полоненниковъ“. Новые владѣльцы оказались, въ большинствѣ случаевъ, принадлежащими къ числу среднихъ, т. е. владѣвшихъ до 10 дворовъ.

Число бездворныхъ помѣщиковъ по станамъ составляло:

въ Заупскомъ	станѣ	9,03%	числа	всѣхъ	помѣщиковъ	
„ Нюховскомъ	„	11,54	„	„	„	„
„ Колоденскомъ	„	17,07	„	„	„	„
„ Растовцѣ	„	19,35	„	„	„	„
„ Глутенскомъ	„	41,02	„	„	„	„
„ Старое Городищѣ	„	53,66	„	„	„	„
„ Заострожскомъ	„	72,9	„	„	„	„
„ Веркошѣ	„	76,47	„	„	„	„

---

[470]) Жалованье выдавалось изъ Галицкой чети. На это были отпущены деньги изъ остатка отъ раздачи 25 іюня 156 г. Вас. Петр. Ахамашуковымъ Черкасскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ замосковныхъ городовъ. Для раздачи Черкасскому было передано изъ Большой казны въ Галицкую четь 20 т. руб. Роздано было Черкасскимъ 915 чел.—12810 р., къ остатку отъ этой раздачи (7190 р.) въ 157 г. 16 октября изъ Большой казны въ Галицкую четь было вновъ передано 5000 руб.

[471]) Нельзя не отмѣтить, что сличеніе сказокъ служилыхъ людей съ данными переписной книги 1646 года говоритъ въ пользу этихъ сказокъ. Онѣ являются вполнѣ достовѣрнымъ матеріаломъ. 10 наблюденныхъ нами случаевъ разнорѣчія вполнѣ объяснимы, если принять во вниманіе, что между десятней и переписной книгой два года промежутка.

Сравнивая эти цифры съ аналогичными цифрами для 1646 г. мы замѣчаемъ, что въ отдѣльныхъ станахъ произошли замѣтныя измѣненія въ количествѣ бездворныхъ владѣльцевъ. Эти измѣненія стоятъ опять таки въ связи съ общимъ увеличеніемъ числа владѣльцевъ и появленіемъ у бездворныхъ владѣльцевъ дворовъ „полоненниковъ“. Мы уже отмѣчали, что переписная книга 1678 г. впервые употребляетъ терминъ „однодворецъ“. Однако, какъ замѣтила еще г. Щепкина, этотъ терминъ „прилагается далеко не ко всѣмъ, не имѣющимъ ни людскихъ, ни крестьянскихъ дворовъ“ [472]). Однодворцами названы далеко не всѣ бездворные помѣщики Заострожскаго стана и помѣщики одной деревни (Ульяновой) Веркошскаго стана. Въ употребленіи переписной книгой термина „однодворецъ“ наблюдается ясно выраженная случайность. Не названы однодворцами масса такихъ помѣщиковъ, какіе рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ лицъ, названныхъ однодворцами. Но все же, не смотря на эту случайность, представляется возможность замѣтить, что однодворческія владѣнія лежали въ жеребьевыхъ поселеніяхъ и являлись формой владѣнія—совладѣльческой.

Что касается характера землевладѣнія въ 1646 и 1678 гг., то, какъ видно изъ помѣщенной на стр. 241 таблицы, оно продолжало оставаться въ значительной степени жеребьевымъ. Вообще въ XVII-мъ вѣкѣ въ Тульскомъ уѣздѣ жеребьевыя поселенія составляли около половины числа всѣхъ поселеній. Жеребьевое владѣніе свойственно было преимущественно землевладѣнію мелкому, почему преобладало въ тѣхъ станахъ, гдѣ ютилась служилая мелкота, главнымъ образомъ, въ Веркошѣ и Заострожскомъ.

Обращаемся къ изученію мобилизаціи служилаго землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ.

Мы уже отмѣчали (стр. 216), что въ концѣ XVI вѣка мобилизація была не очень сильна и помѣстья рѣдко выходили изъ предѣловъ рода. Для изученія мобилизаціи служилаго землевладѣнія въ XVII вѣкѣ мы сочли болѣе удобнымъ и правильнымъ слѣдить за переходомъ не цѣльныхъ землевладѣльческихъ единицъ, а отдѣльныхъ жеребьевъ по селеніямъ (и пустошамъ до 1627—9 гг.). Эту кропотливую работу не удалось намъ продѣлать для всѣхъ

---

[472]) Е. Н. Щепкина. Opus cit., стр. XXXI прим.

Станы.	Селеній	Изъ нихъ въ жеребьевомъ владѣніи	%	съ 2 жеребьями.	3 „	4 „	5 „	6 „	7 „	8 „	9 „	10 „	11 „	12 „	13 „	16 „	31 „	не въ жеребьевомъ владѣніи	%
Заушской	96	48	50	22	15	7	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48	50
	89	51	57,31	19	18	4	4	4	—	1	1	—	—	—	—	—	—	38	42,69
Глутенской . .	29	13	44,83	8	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	55,17
	27	15	55,56	8	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	44,44
Колоденской . .	35	13	37,14	7	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	62,86
	36	13	36,11	7	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	63,89
Нюховской . . .	50	15	30	11	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	70
	53	24	45,28	12	4	5	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	29	54,72
Старое Городище.	23	4	17,39	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	82,61
	32	12	37,5	5	1	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	20	62,5
Веркоша	23	16	69,57	7	4	2	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	7	30,43
	25	15	60	3	2	6	1	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	10	40
Растовецъ . . .	15	5	33,34	2	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	66,66
	20	11	55	5	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	45
Заострожской . .	52	36	69,23	11	2	10	4	5	1	—	1	1	—	1	—	—	—	16	30,77
	55	31	56,36	5	7	1	6	4	1	—	1	1	1	2	—	1	1	24	43,64
Всего	324	150	46,29	71	35	21	9	8	2	—	1	1	—	2	—	—	—	174	53,71
	337	172	51,01	64	44	21	19	10	4	1	2	1	1	2	1	1	1	165	48,99

селеній, но для огромнаго большинства (6. $^{9}/_{10}$) она нами продѣлана. Затѣмъ, необходимо отмѣтить, что не всегда удавалось установить всѣхъ владѣльцевъ жеребьевъ, смѣнившихся въ промежуткѣ между двумя писцовыми описаніями, почему нѣкоторые жеребьи могли неправильно попасть въ нашихъ таблицахъ въ рубрику перешедшихъ къ родственникамъ вмѣсто перешедшихъ по прямой линіи.

Родство нами считалось исключительно по мужской линіи и „приданые“ жеребьи причислялись къ рубрикѣ перешедшихъ къ чужеродцамъ.

Изъ приводимой ниже таблицы, въ которой собраны свѣдѣнія о переходѣ 666 жеребьевъ селеній и пустошей 1588—9 гг. къ 1627—9 гг. видно, что мобилизація землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ не возрасла за время смуты въ такой степени, въ какой можно было это ожидать. Почти половина жеребьевъ 1588—9 гг. перешла къ 1627—9 гг. по прямой линіи и до 70% жеребьевъ перешли въ пре-

Станы.	Изъ числа жеребьевъ перешли къ 1627—9 гг.						
		по прямой линіи.	%	къ родственникамъ.	%	къ чужеродцамъ.	%
Заупской	164	75	45,73	34	20,73	55	33,54
Глутенской . . .	65	31	47,69	13	20	21	32,31
Колоденской . .	85	45	52,94	24	28,24	16	18,82
Нюховской . . .	85	49	57,65	20	23,53	16	18,82
Веркоша	67	30	44,77	16	23,88	21	31,35
Растовецъ . . .	42	20	47,63	7	16,66	15	35,71
Заострожской .	158	65	41,14	32	20,25	61	38,61
Всего	666	315	47,3	146	21,92	205	30,78

дѣлахъ родства. Но на ряду съ наблюденіями о переходѣ жеребьевъ нельзя не поставить наблюденій надъ дробленіемъ жеребьевъ и, наоборотъ, надъ ихъ соединеніемъ. А эти наблюденія даютъ такую картину. Къ 1627—9 гг. число жеребьевъ въ учтенныхъ нами селеніяхъ и пустошахъ путемъ дробленія увеличилось, по сравненію съ 1588—9 гг., на 226, а путемъ соединенія жеребьевъ двухъ или нѣсколькихъ въ одинъ уменьшилось на 101. На наблюденіяхъ о

дробленіи жеребьевъ мы позволимъ себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе. Болѣе половины возникшихъ къ 1627—9 гг. путемъ дробленія новыхъ жеребьевъ (132 изъ 226, т. е. 58,41%) перешло въ руки чужеродцевъ, около четверти (55 или 24,34%) возникло путемъ дробленія между дѣтьми старыхъ владѣльцевъ и 39 жеребьвъ или 17,25% перешло къ родственникамъ старыхъ владѣльцевъ. Такое явленіе очень характерно, если его поставить въ связь съ общимъ наблюденіемъ о слабой мобилизаціи служилаго землевладѣнія въ то время. Выводъ вытекаетъ такой: владѣльцы дорожили своей землей, старались закрѣпить ее за своимъ родомъ и, если это имъ удавалось не вполнѣ, то выпускали изъ своихъ рукъ землю по частямъ. Для такого дробленія жеребьевъ московская практика выработала особый техническій терминъ „сдалъ полюбовно“, но, хорошо зная жадность служилыхъ людей того времени на землю, изслѣдователь, не задумываясь, найдетъ въ этой полюбовной сдачѣ всѣ признаки экономической необходимости, если можно такъ выразиться, такого поступка [478]).

Къ 1646 году, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, мобилизація служилаго землевладѣнія значительно уменьшилась. Болѣе $^3/_4$ (78,89%) учтенныхъ нами жеребьевъ 1627—9 г.г. перешли по прямой линіи и 87,91% перешли въ предѣлы родства. Къ 1646 году путемъ дѣленія жеребьевъ прибавилось новыхъ 55 жеребьевъ, а путемъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ жеребьевъ въ одинъ исчезло 92 старыхъ жеребья. Въ сравненіи съ промежуткомъ времени между 1588—9 и 1627—9 гг., дробленіе жеребьевъ значительно понизилось. Возникшіе въ первый промежутокъ времени новые жеребьи составляли 0,29 числа учтенныхъ жеребьевъ 1588—9 г.г., возникшіе во второй промежутокъ времени—0,08 числа учтенныхъ жеребьевъ 1628—9 г.г. И теперь дѣленіе жеребьевъ сопровождалось большею частію переходомъ ихъ въ руки чужерод-

---

[478]) По отдѣльнымъ станамъ дробленіе старыхъ жеребьевъ даетъ такую картину: Заупской—81 жеребей (въ томъ числѣ: 13—по прямой линіи, 11—къ родственникамъ и 57—къ чужеродцамъ), Глутенской—17 (7, 1, 9), Колоденской—21 (1, 10, 10), Нюховской—21 (5, 10, 6), Веркоша—20 (4, 4, 12), Растовецъ—3 (1, —, 2), Заострожской—63, (8, 19, 36).

Соединеніе двухъ или нѣсколькихъ жеребьевъ въ одинъ по станамъ выражается въ такихъ цифрахъ: Заупской—14, Глутенской—12, Колоденской—12, Нюховской—13, Веркоша—15, Растовецъ—17, Заострожской—18.

цевъ (30 изъ 55 или 54,54%). Дробленіе жеребьевъ служитъ какъ-бы показателемъ степени интенсивности мобилизаціи [474]).

Очень характернымъ является то обстоятельство, что мобилизація вотчинныхъ жеребьевъ сильнѣе мобилизаціи помѣстныхъ. Такъ, вотчинныхъ жеребьевъ 1627—9 г.г. перешло къ чужеродцамъ 16,26% (20 изъ 143), помѣстныхъ—10,9% (47 изъ 431). Въ предѣлахъ рода къ 1646 г. оставалось: вотчинныхъ жеребьевъ 73,99% (91), помѣстныхъ—80,28% (346).

Станы.	Изъ числа жеребьевъ	перешли къ 1646 году					
		по прямой линіи.	%	къ родственникамъ.	%	къ чужеродцамъ.	%
Заупской	157	123	78,34	13	8,28	21	13,38
Глутенской . .	49	34	69,38	7	14,29	8	16,33
Колоденской . .	44	36	81,82	7	15,91	1	2,27
Нюховской . . .	62	53	85,49	4	6,45	5	8,06
Старое Городище.	23	22	95,65	—	—	1	4,35
Веркоша	56	45	80,35	6	10,72	5	8,93
Растовецъ . . .	21	16	76,2	1	4,76	4	19,04
Заострожской . .	142	108	76,06	12	8,45	22	15,49
Всего . . .	551	437	78,89	50	9,03	67	12,09

[474]) По отдѣльнымъ станамъ дробленіе жеребьевъ даетъ такую картину Заупской—14 (6, 4, 4), Глутенской—2 (1,—, 1), Колоденской—4 (1, 2, 1), Нюховской—4 (—, 3, 1), Старое Городище—2 (1,—, 1), Веркоша—5 (1,—,4), Растовецъ—3 (—,—, 3), Заострожской—21 (2, 4, 15).

Соединеніе жеребьевъ выражается въ такихъ цифрахъ: Заупской—19, Глутенской—5, Колоденской—4, Нюховской—9, Старое Городище—3, Веркоша—6, Растовецъ—5, Заострожской—41.

Въ слѣдующемъ промежуткѣ времени, между 1646 и 1678 г., какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, замѣчается усиленіе мобилизаціи служилаго землевладѣнія. Это усиленіе произошло за счетъ усиленія мобилизаціи помѣстныхъ жеребьевъ. Изъ 107 вотчинныхъ жеребьевъ 1646 года 66 или 61,69% перешли къ 1678 году по прямой линіи, 27 или 25,23%—къ родственникамъ и 14 или 13,08%—къ чужеродцамъ. Изъ 358 помѣстныхъ жеребьевъ 1646 года къ 1678 году перешли: по прямой линіи—198 или 55,32%, къ родственникамъ—80 или 22,34%, столько же и къ чужеродцамъ. Уси-

Станы.	Изъ числа жеребьевъ	перешли къ 1678 году					
		по прямой линіи.	%	къ родственникамъ.	%	къ чужеродцамъ.	%
Заупской . . .	133	77	57,89	26	19,55	30	22,56
Глутенской . .	39	19	48,71	9	23,08	11	28,21
Колоденской . .	35	24	68,57	7	20	4	11,43
Нюховской	56	41	73,22	13	23,21	2	3,57
Старое Городище	23	10	43,48	6	26,09	7	30,43
Веркоша. . . .	44	26	59,1	9	20,45	9	20,45
Растовецъ . . .	18	6	33,35	5	27,77	7	38,88
Заострожской .	117	61	52,14	32	27,35	24	20,51
Всего . .	465	264	56.78	107	23,01	94	20,21

леніе мобилизаціи сопровождалось замѣтнымъ усиленіемъ дробленія жеребьевъ. Путемъ дробленія число учтенныхъ жеребьевъ 1646 года увеличилось къ 1678 году на 220, путемъ же соединенія двухъ или нѣсколькихъ жеребьевъ въ одинъ уменьшилось на 74. Дробленіе даетъ цифру увеличенія 0,41. Какъ и раньше, оно часто сопровождалось переходомъ подробившихся жеребьевъ къ чужеродцамъ. Изъ 220 новыхъ жеребьевъ 68 или 30,91% явились въ результатѣ

наслѣдственнаго дѣленія старыхъ участковъ, 69 или 31,36% перешли въ руки родственниковъ и 88 или 37,73% перешли въ руки чужеродцевъ [475]).

Итакъ, наблюденія за мобилизаціей служилаго землевладѣнія въ промежуткахъ между писцовыми описаніями приводятъ къ выводу, что мобилизація усилилась послѣ смуты, затѣмъ уменьшалась до половины XVII-го вѣка, когда снова стала увеличиваться

Станы.	Изъ числа жеребьевъ 1588 -9 г.г.	переходили							
		до 1646 года				до 1678 года			
		по прямой линіи.	%	между родств.	%	по прямой линіи.	%	между родств.	%
Заупской . . .	123	44	35,77	18	14,63	29	23,77	22	17,88
Глутенской . .	49	11	22,45	11	22,45	7	14,28	10	20,41
Колоденской . .	30	11	36,66	10	33,33	9	30	8	26,66
Нюховской . . .	51	23	45,09	8	15,69	22	43,14	9	17,65
Веркоша. . . .	56	13	23,21	10	17,86	8	14,29	8	14,29
Растовецъ . . .	36	3	8,33	6	16,16	2	5,55	3	8,33
Заострожской. .	111	32	28,83	28	25,22	17	15,31	34	30,62
Всего . .	456	137	30,04	91	19,95	94	20,61	94	20,61

[475]) По отдѣльнымъ станамъ дробленіе старыхъ жеребьевъ даетъ такую картину: Заупской—58 (21, 17, 20), Глутенской—12 (2, 7, 3), Колоденской—9 3, 4, 2), Нюховской—25 (10, 3, 12), Старое Городище—13 (2, 5, 6), Веркоша—15 (8, 3, 4), Растовецъ—11 (4, 4, 3), Заострожской—77 (18, 26, 33).

Соединеніе жеребьевъ выражается въ такихъ цифрахъ: Заупской—24, Глутенской—9, Колоденской—3, Нюховской—5, Старое Городище—2, Веркоша —14, Растовецъ—4, Заострожской—13.

Но, въ общемъ, мобилизація землевладѣнія не была сильна въ Тульскомъ уѣздѣ въ изучаемую эпоху. Наблюденія надъ 456 жеребьями 1588—9 г.г. показываютъ, что 50% этихъ жеребьевъ переходили въ предѣлахъ родства до 1646 года и 41,22% переходили въ предѣлахъ родства до 1678 года. Въ промежуткахъ между 1627—9 и 1678 г.г. изъ 563 учтенныхъ жеребьевь 310 или 55,42% переходили въ предѣлахъ родства (см. таблицы). Усиленіе мобилизаціи служилаго землевладѣнія за время смуты хорошо извѣстно историче-

Станы.	Изъ числа жереб. 1627—9 г.г.	переходили до 1678 г.			
		по прямой линіи.	%	между родств.	%
Заупской.	157	59	37,58	29	18,47
Глутенской.	51	15	29,41	9	17.65
Колоденской.	37	18	48,65	7	18,92
Нюховской	64	37	57,81	13	20,31
Старое Городище. . .	26	8	30,77	5	19,23
Веркоша	63	21	33,33	8	12,69
Растовецъ	22	5	22,73	4	18,18
Заострожской	143	40	27,9	34	23,77
Всего . .	563	203	36,06	109	19,36

ской литературѣ и на немъ мы останавливаться не будемъ. Отмѣтимъ только, что въ Тульскомъ уѣздѣ въ началѣ XVII вѣка усиленіе мобилизаціи случилось за счетъ своихъ же тульскихъ дворянъ. Въ это время въ Тульскомъ уѣздѣ еще не ощущался приливъ новыхъ служилыхъ людей. Онъ сталъ замѣтенъ позднѣе, съ 30-хъ г.г. XVII-го столѣтія, и къ концу столѣтія достигъ значительныхъ размѣровъ. Этимъ приливомъ иногородныхъ служилыхъ людей объясняется усиленіе мобилизаціи землевладѣнія послѣ 1646

года. Тульскіе дворяне вообще крѣпко держались за свою землю. Можно отмѣтить цѣлый рядъ какъ крупныхъ (Арсеньевы, Вельяминовы, князья Волконскіе, Дуровы, Ивашкины, Игнатьевы, Крюковы, Лаговчины, Мясные, Сухотины, Ушаковы, Хомяковы, Хрущовы и др.), такъ и мелкихъ (Басины, Борибины, Бѣлолинскіе, Воронины, Грецовы, Грызловы, Дьяковы, Іевлевы, Коптевы, Кузмищевы, Кутеповы, Лонскіе-Ковыршины, Никитины-Узуновскіе, Цановы, Пуляевы, Пущины, Ржищевы, Сушковы, Тереховы, Хвощинскіе, Черные и мн. др.) тульскихъ дворянъ, которые старались совсѣмъ не упускать земельныхъ владѣній изъ своего рода. Иногородніе дворяне вторгались въ землевладѣльческую жизнь уѣзда двоякимъ путемъ: путемъ женитьбы на дочеряхъ тульскихъ дворянъ и, указаннымъ уже, путемъ полюбовной сдачи. Эти два пути какъ бы соотвѣтствуютъ тѣмъ двумъ элементамъ, изъ которыхъ состоялъ этотъ пришлый служилый людъ. Въ числѣ пришлыхъ были какъ обыкновенные провинціальные дворяне (напр. Нарышкины—тарутинцы, Неставовы—ярославцы, Глѣбовскіе—рязанцы; всего такихъ фамилій къ 1678 году появляется болѣе 30), такъ и титулованная служилая аристократія, которой до сихъ поръ совсѣмъ не зналъ Тульскій уѣздъ. Среди этой аристократіи слѣдуетъ отмѣтить бояръ кн. Сем. Вас. Головина, кн. Сем. Вас. Прозоровскаго, кн. И. Петр. Прозоровскаго, кн. Мих. Ю. Долгорукаго, кн. Ю. Петр. Ромодановскаго, окольничихъ Льва И. Долматова-Карпова, Никиту Мих. Бобарыкина, Александра Сев. Хитрово, стольниковъ кн. Мих. Тим. Звенигородскаго, князей Бор. и Петра Ив. Львовыхъ, кн. Алексѣй Петр., Бор. Ив. и Вас. Петр. Прозоровскихъ, кн. И. Перф. Шаховского, стряпчаго Сем. Дм. Албѣкова, думн. дьяка Вас. Гр. Семенова, дьяка Александра Варѳ. Алексѣева, подъячаго Пом. приказа Вонна Якунина и мн. др. Эта служилая аристократія роднилась съ тульскими дворянами и получала въ приданное вотчины. Другой элементъ въ составѣ пришлыхъ служилыхъ людей—городовые дворяне захватывалъ въ свои руки части помѣстныхъ жеребьевъ. Бо́льшая часть возникавшихъ путемъ дѣленія инородческихъ жеребьевъ оказывалась въ рукахъ этихъ пришлыхъ служилыхъ людей. Это движеніе служилыхъ людей на югъ, повидимому, вообще характерно для половины XVII вѣка, времени послѣ польской войны. Тульскіе дворяне, уступая свои владѣнія двигавшимся съ сѣвера служилымъ людямъ, сами устремлялись въ болѣе южные уѣзды на пустоши и дикое поле и

переводили своихъ крестьянъ на „новоселидебныя“ мѣста. Такихъ случаевъ перевода можно нѐ мало насчитать по переписной книгѣ 1678 г. Новыя владѣнія тулянъ, главнымъ образомъ, сосредоточивались въ Соловскомъ, Черискомъ и Епифанскомъ уѣздахъ, проникая даже въ Богородицкій и Сокольскій уѣзды. На сколько дикое поле влекло къ себѣ тульскихъ дворянъ видно изъ такихъ любопытныхъ примѣровъ. Въ 1678 году оказались въ Тульскомъ уѣздѣ нѣсколько пустыхъ помѣстій (какъ Бобаниныхъ въ слц. Екатерининскомъ Глутенского стана, Лонскаго въ дер. Лонской Колодезского стана), владѣльцы которыхъ „сами“ сошли жить въ южные уѣзды, покинувъ на произволъ судьбы свои старыя помѣстья. По слѣдамъ уходившаго тульскаго дворянина шелъ его сѣверный собратъ, забирая въ свои руки земельныя владѣнія, уже меньше прельщавшія стараго владѣльца.

Мы уже замѣчали что начало XVII вѣка сопровождалось увеличеніемъ средняго размѣра земельнаго владѣнія тульскаго дворянина. Къ сожалѣнію, невозможно прослѣдить дальше этого земельнаго роста, но, нѣтъ сомнѣнія, онъ продолжался и далѣе. И среди тульскаго дворянства начинала все рѣзче обозначаться мѣстная аристократія, мало по малу, она стала подыматься по служилой іерархической лѣстницѣ, попадала въ „житье“ къ Государю, въ столичное дворянство, получая чины стольниковъ, стряпчихъ, постельничихъ. Въ числѣ московскихъ дворянъ въ 1632 г. было 17 тулянъ, изъ которыхъ 7 чел. были пожалованы этимъ чиномъ послѣ 1622 г., а раньше служили съ Тулой по выбору (5) и по дворовому списку (1 чел., а одинъ въ 1622 г. былъ новикомъ). Въ числѣ жильцовъ въ 1632 г. было 10 тулянъ. Въ 1678 году въ числѣ тульскихъ дворянъ былъ окольничій (Ив. Аф. Прончищевъ), 25 стольниковъ и 9 стряпчихъ. Видимо, увеличилось и число жильцовъ, во всякомъ случаѣ въ числѣ жильцовъ въ 1678 г. мы находимъ нѣсколько фамилій, не встрѣчавшихся въ 1632 году. Любопытно то, что у 10 тульскихъ дворянъ появляются къ 1638 году дворы въ Москвѣ [476])

[476]) Въ числѣ московскихъ дворянъ въ 1632 г. мы находимъ слѣдующихъ тулянъ: Ив. Матв. Вельяминова, Алексѣя Внукова Игнатьева, Мих. Вас. Игнатьева, Сем. Остафьева Извольскаго, Ѳед. Мих. Извольскаго, Онуфрія Крикова Кислинскаго, Макс. Петр. Крюкова, Дан. Суд Мясного, Мих. Тим. Павлова, Як. Гавр. Писемскаго, Кузьму Макс. Ушакова, Фил. Дан. Чулкова, Вас. Бор Хрущова, Гр. Петр. Хрущова, Клем. Бор. Хрущова, Уст. Аф. Хрущова и Як.

Этимъ мы и закончимъ обозрѣніе служилаго землевладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ. Въ немъ, думается, намъ удалось показать, какъ постепенно въ средѣ тульскаго дворянства происходила дифференціація. Изъ этой среды выдѣлилась постепенно группа служилой мелкоты — будущихъ однодворцевъ. Надъ нею стала все больше возвышаться группа помѣщиковъ, успѣвшихъ увеличить свои оклады, получить новыя земельныя пожалованія. Изъ этой группы образовалась мѣстная аристократія, получившая доступъ къ дальнѣйшей служебной карьерѣ. Приливъ въ Тульскій уѣздъ пришлыхъ служилыхъ людей вызвалъ появленіе въ немъ въ половинѣ XVII-го вѣка значительной группы служилой титулованной аристократіи.

Теперь мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на исторіи и землевладѣніи двухъ тульскихъ монастырей, одного Николы Чудотворца Венева м-ря, другого м-ря Ивана Предтечи въ г. Тулѣ. Оба эти монастыря были духовными иммунистами, хотя, по мнѣнію г. Панкова, на южной пограничной части Московскаго Государства иммунистомъ былъ лишь Троицкій Бѣлопесоцкій монастырь[477]).

Лукьянова Хрущова. Е. Д. Сташевскій. Землевладѣніе Моск. двор. въ 1-ой пол. XVII в. М. 1911, стр. 62, 110, 118, 130, 156, 170, 172, 210, 218, 230 и 232. Въ числѣ жильцовъ въ 1632 г. туляне: Ав. Вас. Бредихинъ, Ив. Конст. Ивашкинъ, Ѳед. Ив Игнатьевъ, Посолъ Кр. Кислинскій, Дем. Гр. Крюковъ, Гавр. Корм. Мясной, Зин. Абр. Мясной, Ѳод. и Аф. Ист. Пашковы и Бор. Андр. Ушаковъ. А. Изюмовъ. Жилецкое землевладѣніе въ 1632 г. М. 1913, стр. 38—39, 58—59, 66—67, 74—75, 88—89, 90—91, 112—113, 114—115, 142—143. Въ московское дворянство послѣ 1622 г. были пожалованы: С. О. Извольскій, Ѳ. М. Извольскій, Ѳ. Д. Чулковъ, В. Б. Хрущовъ, К. Б. Хрущовъ, У. А. Хрущовъ и Я. Л. Хрущовъ. Въ 1638 году были дворы въ Москвѣ тульскихъ дворянъ: кн. И. Мих (б.) Волконскаго—дворъ на землѣ Рожд. Пр. Богор. въ Столешникахъ и дворъ у Пречист. Богор. въ Котельникахъ; Пр. Ст. Данилова—дворъ у Предотеч. м-ря (sic); Богд. Гр. Карпова—дворъ за Чертольскими воротами въ слц. Семчюженскомъ; Аф. Ист Пашкова—дворъ у Тресвяцкихъ воротъ; Дм. Андр. Франзбекова—дворъ у Егорья въ Лушкахъ; Уст. Аф. Хрущова—дворъ у Николы Паткапаева; Гр. Петр. Хрущова—дворъ тамъ же; Як. Лукьянова Хрущова—дворъ тамъ же; Ст. Лукьян. Хрущова—дворъ у Спаса на Глинищѣ; Богд. Каз. Шалова—дворъ за Яузскими воротами. См. росписной списокъ Москвы 1638 г. въ Трудахъ Москов. Отдѣла Императ. Русскаго Военно-Историч. Общ. Т. 1. М. 1911, стр. 75, 125, 136, 191, 22, 114, 142, 145, 129 и 243.

[477]) В. Панковъ. Льготное землевладѣніе въ Моск. Госуд. до конца XVI в. СПБ. 1911, стр. 100. На тульской окраинѣ былъ еще одинъ старый духовный иммунистъ — Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь, которому въ 1614 году царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ была выдана жалованная не-

Николаевскій Веневскій монастырь былъ расположенъ въ Старо-Городищенскомъ станѣ Тульскаго уѣзда въ государевой заповѣдной чертѣ на Картасеневской засѣкѣ. Онъ былъ сначала домовымъ монастыремъ митрополичьей кафедры, а съ учрежденіемъ патріаршества сдѣлался домовой вотчиной патріарха[478]).

Въ 1566 г. Никольскій м-рь, по челобитью игумена и братьи, получилъ отъ царя Ивана Васильевича жалованную несудимую грамоту взамѣнъ прежней, сгорѣвшей на монастырскомъ дворѣ въ Тулѣ[479]). Грамота эта предоставляла монастырю судебныя и податныя льготы. Она освобождала монастырскихъ людей и крестьянъ отъ суда тульскихъ намѣстниковъ и тіуновъ, „опричь душегубства и розбоя и татбы с поличным“, и подчиняла суду игумена съ братьей или кому игуменъ прикажетъ. Игумена съ братьей и монастырскаго приказчика судилъ самъ великій князь или дворецкій Большого Земскаго Дворца. Монастырь освобождался отъ „въѣзда“ праветчиковъ и доводчиковъ, получалъ особаго „данново“ пристава. „Владычни десятилники и их тиуны“ судили ихъ только по духовнымъ дѣламъ и не имѣли права въѣзда въ монастырскія владѣнія. Къ этимъ судебнымъ льготамъ присоединялись и слѣдующія податныя льготы: „монастырские их люди и крестьяне коня моего не кормят, и сѣн моих не косят, и намѣсничих и волостелиных воров не дѣлают, и мостов не мостят, и с тяглыми с ѣрными людми не тянут ни в какие проторы, ни в розметы и на яму с подводами не стоят.“ Но все же монастырь былъ обязанъ давать на государевъ дворецъ „до писцов за ямское денги и за посошную службу и за городовое и за ямчюжное дѣло и за всякие подати с

судимая грамота, подтверждавшая двѣ болѣе раннихъ грамоты, одну царя Ивана Васильевича, другую Раастриги 114 года Грамота по содержанію аналогична грамотѣ Венева м-ря 1566 г. (см. прилож. XX).. Эта грамота въ 1623 году была замѣнена новой за подписью дьяка Прокофія Пахирева. И. Сахаровъ. Исторія обществ. образованія Тульской губ. М. 1832, стр. 34—8 и 45—7.

[478]) М. И. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ патріарховъ, митрополитовъ и святѣйшаго синода. Спб. 1871, стр. 182 и 391. Арх. Макарій. Исторія русской церкви, т. IV, стр. 196. Краткую исторію м-ря см. въ „Матеріалахъ для историко-топографич. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи. Состав. и изд. В. В. Звѣринскій. Ч 1. Спб. 1890“, стр. 196.

[479]) М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12308. См. приложеніе XX.

пашни со ста четей по 3 пуды меду да пошлины по указу". Эта грамота въ томъ же 1566 году была снова подтверждена Иваномъ Васильевичемъ, въ 1584 г.—Ѳедоромъ Ивановичемъ и 1598 г.—Борисомъ Годуновымъ. Въ 1606 г., царь Василій выдалъ Никольскому монастырю новую жалованную грамоту, но уже съ обязательствомъ „на тулскомъ яму стоят и ямскую стряпню стряпат одному старому их охотнику" [480]). Эта грамота въ 1613 г. подтверждается. Михаиломъ Ѳедоровичемъ и въ 1624 году вновь переписывается на царя Михаила Ѳедоровича „государское имя по своему государскому по новому уложенью" [481]). По этой вновь переписанной грамотѣ монастырь обязанъ „ямъские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте" [482]).

Въ 1651 году Никольскій монастырь по государеву указу вмѣстѣ съ вотчинами былъ приписанъ къ звенигородскому Саввы Сторожеву монастырю [483]). Скоро послѣ этого, повидимому, Никольскій монастырь лишился на время части своей вотчины, его „земля и с угодемъ (была) приписана и отграпена к Тулской и к Веневской засеке" [484]). Въ 1654 г. объ этой землѣ били челомъ Государю игуменъ съ братьей Саввы монастыря, „чтоб ту их землю велѣт намъ по старому отписат к Веневу монастырю", но имъ въ этомъ было отказано, „а велено им приискат в то мѣсто из иных земел". Тогда монастырь просилъ дать ему 300 четей дикого поля порожей земли между старымъ и новымъ Данковымъ подъ Теребуль-

---

[480]) Ibid., № 12313. Эта грамота въ послѣднее время напечатана А. М. Гнѣвушевымъ въ изданіи „Акты времени правленія царя Вас. Шуйскаго. М. 1914", подъ № 4.

[481]) О новомъ уложеніи и сыскномъ приказѣ 1620—30 гг. см. у С. Б. Веселовскаго. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 гг. въ Сыскныхъ приказахъ. М. 1907 и у Е. Д. Сташевскаго. Очерки по исторіи царствованія Мих. Ѳед. Ч. 1. К 1913, стр. 301—332.

[482]) Приложенія, гр. XXII.

[483]) М. А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. № 12324. Въ 172 году игумену Саввы Сторожева монастыря архимандриту Тихону была дана изъ Помѣстнаго приказа выпись изъ переписныхъ книгъ 154 г. на вотчины Никольскаго м-ря для сыска бѣглыхъ крестьянъ. О приписныхъ монастыряхъ см у Б. Д. Грекова Новгородскій домъ святой Софіи. Ч. 1. Спб. 1914, гл. VII-ая. литературу о нихъ см. ibid., стр. 377—381.

[484]) Подъ засѣку было взято „пахотной земли десятин с 500, оприч лугов и лѣсу". М. А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. № 12325.

скимъ лѣсомъ по обѣ стороны рѣки Дона“ [485]). Въ 1657 году тульскому засѣчному головѣ Леонтію Рогову было поручено „про тое землю, против их челобитья, сыскат и сыскъ прислат в помѣстной приказ“ [486]). Результаты этого сыска остаются намъ неизвѣстными. Вскорѣ послѣ отписанія своей вотчины „к засеке“ монастырь получилъ ее обратно. Въ 1660 году село Богоявленское съ деревнями—старая монастырская вотчина—принадлежало снова Никольскому монастырю [487]). Въ 1677 году Никольскій монастырь владѣлъ всѣми своими старыми землями [488]). Неизвѣстно, когда этотъ монастырь былъ отписанъ отъ Саввы монастыря. Въ описи послѣдняго монастыря, составленной въ 1677 г. дьякомъ Θед. Тютчевымъ [489]), Никольскій монастырь совсѣмъ не упоминается, а въ переписной книгѣ 1678 г. называется домовой вотчиной патріарха Іоакима.

Вотчина Венева монастыря находилась въ Тульскомъ уѣздѣ въ дачѣ 2736 четей „въ полѣ“. Владѣнія монастыря располагались по тремъ станамъ (Веркошской, Нюховской и Старо-Городищенской), но были смежны. Центромъ ихъ служило село Богоявленское на рчк. Осетрѣ. Иногородних̀ъ вотчинныхъ владѣній у Никольскаго монастыря, повидимому, не было. Только въ 1666 году монастырь вымѣнялъ у И. М. Засѣцкаго 10 дес. его вотчинной земли въ Веневскомъ у. въ пустоши Льховцѣ на берегъ по рчк. Веневкѣ у дер. Медвѣдокъ [490]). Монастырская вотчина была очень плотно населена. Въ ней находилось самое большое въ уѣздѣ село Хавково.

Что касается другого тульскаго духовнаго иммуниста—Ивановскаго Предтечевскаго монастыря, то онъ стоялъ въ Тулѣ на посадѣ въ Никитскомъ концѣ [491]). Онъ былъ построенъ въ память геройской обороны Тулы въ 1552 г. во время осады ее крымскимъ

---

[485]) Мѣсто это, по словамъ челобитчиковъ, расположено „за гранми полковых казаковъ“,—„а словет-де то дикое поле ныне Черленое городище“.

[486]) ibid.

[487]) Тотъ же архивъ. Дозорная по Тулѣ № 416. л. 597.

[488]) Описная книга м-ря. описи подъячего Большого Дворца Ив. Неустроева, 185 г. Тотъ же архивъ. Гр. Колл. Эк. № 12327, лл. 1—84.

[489]) М. А. М. Ин. Д. Монастырская книга № 3.

[490]) М. А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. по Тулѣ № 12326.

[491]) Писцовыя книги XVI вѣка, отд. 2-ое, стр. 1085.

ханомъ Дивлетъ-Гиреемъ [492]). Въ томъ же 1552 г. царь Иванъ Васильевичъ „пожаловалъ ново-построенному Предтечеву монастырю въ рыбный промыселъ (рѣку) Упу по Алексинскую границу“ [493]). Въ 1585 г. царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ была пожалована монастырю половина мельницы на рчк. Тулицѣ и половина двора [494]). Въ 1624 г. Ивановскій монастырь получилъ жалованную несудимую грамоту царя Михаила Ѳедоровича, подтверждавшую болѣе раннія грамоты и переписанную „на наше государьское имя по нашему государьскому по новому уложенью“. Изъ этой грамоты видно, что монастырь имѣлъ грамоту 1575 г. царя Ивана Васильевича, въ 1584 г. подтвержденную Ѳедоромъ Ивановичемъ, въ 1600 г.—Борисомъ Годуновымъ и въ 1614 г.—Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Въ 1615 г. монастырь получилъ подтвердительную грамоту на ловлю рыбы „в Упѣ рекѣ і в Нижнемъ плесе для монастырскаго строенія безоброчно въ вотчине“. Жалованная несудимая грамота 1624 г. [495]) освобождаетъ монастырскихъ людей и крестьянъ отъ юрисдикціи намѣстниковъ и тіуновъ, „опричь душегубства и розбоя и татбы с поличнымъ“ и подчиняетъ ихъ суду игумена съ братьей. Игумена съ братьей судитъ самъ Государь или дворецкій приказа Большого Дворца, а въ духовныхъ дѣлахъ судитъ ихъ епископъ Коломенскій и Каширскій. Монастырь имѣетъ своего пристава. Монастырскимъ людямъ и крестьянамъ велѣно „никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьих хлѣбныхъ запасовъ и кормов с сошными людми не давати, а ямские им денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгам з живущего с сошными людми вмѣсте“. Надо полагать, что данная грамота такъ же ограничивала объемъ монастырскихъ привилегій, какъ и грамота 1624 г. Никольскому монастырю.

---

[492]) Ив. Афремовъ. Историч. обозрѣніе Тульской губ. М. 1850, стр. 46. А. Г-въ. Историч. свѣдѣнія о Тулѣ въ Ж. М. Вн. Д. 1836, ч. XIX, стр. 459—460. Матеріалъ для ист.-топогр. изслѣд. о правосл. монастыряхъ въ Росс. Имперіи. Сост. и изд. В. В. Звѣринскій. Ч. I. СПБ. 1890, стр. 157—8.

[493]) Ив. Афремовъ. Цитир. соч., стр. 142.

[494]) Грамота напечатана въ Чт. О. Ист. Др. Росс. за 1895 г., кн. 1, смѣсь, стр. 3—4.

[495]) Приложенія, гр. XXIII.

Въ 1624 году Предтечеву монастырю было дано 20 десятинъ оброчной земли въ вотчину подъ крестьянскіе дворы, монастырскій огородъ и коровій дворъ безоброчно [496]). До 1599 г. у монастыря была земля въ острогѣ, взятая въ этомъ году подъ стрѣлецкіе и подъ черкасскіе дворы. Взамѣнъ этой земли монастырь получилъ землю на посадѣ въ Никитскомъ концѣ за Ржавцемъ. Этой землей монастырь владѣлъ до „московского разоренья“, когда на ней поселились посадскіе люди. Тогда монастырь сталъ просить взамѣнъ этой земли пустую землю (20 десятинъ), которой владѣлъ изъ оброка Константинъ Михайловъ. Эту землю онъ и получилъ въ 1624 году [497]).

Въ 1636 году у Предтечевскаго монастыря случилось любопытное тяжебное дѣло съ кадашевцемъ Ѳролкой Меркульевымъ и тяглецомъ гостиной сотни Конст. Іевлевымъ. Въ 1628 г. Ѳролка получилъ въ оброкъ на 15 лѣтъ пустое мельничное мѣсто на р. Упѣ. Ему было велѣно построить мельницу и отписать о томъ къ Москвѣ. Въ 1630 г. тульскій воевода Ѳедоръ Извольскій донесъ въ Москву, что мельница Ѳролкой построена. 6 лѣтъ спустя послѣ этого, въ 1636 г., монастырскія власти опомнились, что мельница была построена на ихъ вотчинной землѣ. Оброчниковъ обвиняли въ томъ, что они „въ челобитьи своемъ то утаили, что та рѣка Упа со всѣми угодьими дана имъ въ Предтечевъ монастырь въ вотчину“. Отъ монастыря послѣдовала челобитная съ просьбой отдать мельницу монастырю. Мельница, по ихъ словамъ, оскудила монастырь, такъ какъ отъ мельничнаго заплота „рыбныя ловли и судовому и бревенному и дровянному лѣсу ходу нѣтъ“. Такая же челобитная послѣдовала отъ тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Въ отвѣтъ на челобитныя была дана царская грамота съ приказаніемъ отдать въ монастырь безоброчно въ вотчину мельницу, которою владѣли „ложно“ изъ оброка Ѳролка Меркульевъ и Конст. Іевлевъ. Монастырю было велѣно заплатить Ѳролкѣ за мельничное строеніе. Къ

---

[496]) М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 491, л. 433.

[497]) И. Сахаровъ. Исторія обществ. образ. Тульск. губ. М. 1832, стр. 55—9, 216. Матеріалы для историко-статистич. описанія Тульской епархіи. Ч. 1. Тула 1888, стр. 30—32, 74—5. Московскій Телеграфъ, ч. XLI (1831 г.), стр. 428—431. При отмежеваніи этой земли городовой прикащикъ Ю. Острейковъ, по словамъ монастырскихъ властей, „невѣдомо почему рубежъ испортилъ и столпъ и грани учинилъ свои“.

сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, заплатилъ ли монастырь Ѳролкѣ деньги. Изъ документовъ видно, что Ѳролка оцѣнивалъ свою мельницу въ 1440 р., а монастырскія власти утверждали, что она стоитъ всего 200 р., что „он (Ѳролка) той мелничной жеребей (4-ую часть) продал туленину Костке Иевлеву, взял 50 рублевъ“ [498]).

Какъ мы уже отмѣчали, еще въ 1585 году Предтечевскому монастырю была пожалована половина мельницы на рчк. Тулицѣ. Эта мельница была построена Покровскимъ попомъ Ѳилатомъ для „церковнаго строенія“. Другая половина мельницы осталась по прежнему за Покровской церковью. Въ 1627—9 гг. писецъ Нестеровъ „написалъ“ причту Воскресенскаго собора и Воздвиженской и Николаевской церквей „на огороды“ двѣ десятины луга за рчк. Тулицей, „противъ стараго городища“. Неизвѣстно, была ли эта земля обмежевана Нестеровымъ. Въ 1653—4 гг. о ней случился споръ между монастыремъ и названными церквами. Въ 1641 году тульскій пушкарь Микитка Васильевъ „отказалъ“ церквамъ ихъ огородную землю противъ городища вверхъ по рчк. Тулицѣ до мельничной платины и монастырской гати. Монастырскія власти и причтъ Покровской церкви въ 1653 году подали челобитную о томъ, что пушкарь Микитка дѣйствовалъ по „накупкѣ“ Воскресенскаго попа Максима „со товарыщи“ „для своей бездѣльной корысти“. Церквамъ подъ огороды земля была дана противъ стараго городища „въ лугъ прямо, а не къ ихъ мельницѣ въ сторону, а ихъ мельница не противъ городища“. Мельница была поставлена на государевой порожжей землѣ и они „на тое де мельничное строенье землю емлютъ с обе стороны береговъ... и берегами владѣютъ“ [499]). О томъ, что Микитка „тое ихъ землю не дѣломъ отвелъ“ мона-

---

[498]) М. А. М. Ю. Столбецъ Приказнаго стола № 122, лл. 80—108. И. Сахаровъ. Opus cit., стр. 66—9. Матеріалы..., стр. 33—35. Но тутъ м·рю пришлось сокрушить еще одно затрудненіе. На половину этой мельницы оказалась „запись“ у крестьянъ Романа Сатина съ правомъ владѣнія на оброкѣ въ теченіи 10 лѣтъ. Запись была дана „прежнимъ“ игуменомъ Тарасіемъ, котораго монастырскіе вкладчики обвиняли „въ его безчинствѣ и во всякомъ монастырскомъ разореньи“, за что онъ былъ „отъ игуменства отставленъ“. По грамотѣ 1640 г. Роману Сатину было велѣно отъ этой мельницы отказаться. ibid., стр. 36—37.

[499]) Пушкарь Микитка въ своихъ книгахъ „написалъ тое землю под агороды имъ попомъ со всѣми угодьи, а съ какими угодьи того невѣдомо, а под агороды де никакихъ угодей не пишетца“.

стырскія власти „по ся мѣстъ не вѣдоли“. Теперь же ихъ „тѣснять и земли з береговъ на мелничное строенье имать не велять и дорогу отымаютъ, ѣздить не велять же“. На челобитную послѣдовала грамота воеводѣ Осипу Сухотину съ приказаніемъ отмежевать церквамъ 2 дес. „по писцовымъ книгамъ“, „а что будетъ сверхъ того онѣ завладѣли монастырскою землею, отмежевать къ монастырю“. Отказныя книги (Микитки) было указано „отставить“—„вѣрить не чему“. Но межеванье воеводы Сухотина не удовлетворило причта Воскресенскаго собора. Отъ него послѣдовала тоже челобитная, называвшая монастырскую челобитную „ложной“. Воевода, по ихъ словамъ, „наровя Предтечева монастыря игумену и Пятницкимъ попомъ, тое ихъ огородную землю мѣрилъ не противъ указу, безъ сыску, къ заповѣдному болоту, озера и тинныя мѣста отъ рѣчки отъ Тулицы, гдѣ пашни быть не можно... и тое ихъ церковную землю оскудилъ озеромъ и тинными мѣсты и дорогами и скудною мѣрою“. Снова послѣдовала государева грамота губному старостѣ Гр. Тайдакову съ приказаніемъ произвесть сыскъ объ этой землѣ и, если жалобы Воскресенскаго причта подтвердятся, учинить новое межеванье, „развѣсть имъ ту землю въ правду, что-бъ впредь намъ ни чьево челобитья о томъ не бывало“. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось это спорное дѣло, но, судя по тому, что въ 1671 году монастырь получилъ выпись съ мѣрныхъ и межевыхъ книгъ Осипа Сухотина 1653 г., надо полагать, что выигралъ дѣло монастырь[500]).

Въ 1690 г. у монастыря вышелъ снова споръ съ писцомъ кн. Алексѣемъ Вадбольскимъ о 20 дес. земли, полученной въ 1624 г. Писецъ 1627—9 гг. Нестеровъ произвелъ межеванье этой землѣ неправильно и въ 1685 году кн. Вадбольскій пашелъ въ ней примѣрной земли 14 дес., которую и отписалъ посадскимъ людямъ. Монастырь жаловался, что „они писцы отмежевали посадцкимъ людем не против наказу, каковъ имъ данъ из помѣсного приказу, а в наказе, каков данъ... написано: велено примѣрные земли у кого объявятца отдавать тѣмъ же помѣщиком і вотчинником в межах і в границахъ по прежнему владѣнью“. Тогда же выяснилось, что эта монастырская земля пустовала все столѣтіе:—„і сначатку і по се число на той іхъ усадебной землѣ пашни не бывало, лежитъ об-

---

[500]) Матеріалы для ист.-статистич. опис. Тульской епархіи, стр. 39—94 и 61—63.

логомъ". Монастырь свои 14 дес. примѣрной земли получилъ обратно [501]).

Кромѣ этихъ городскихъ и подгородныхъ владѣній у Предтечевскаго монастыря въ 1649 году числилось возлѣ монастыря земли подъ огородами въ длину 100 саж., въ ширину 30 саж. [502]) и въ 1688 г. „новоселидебная слободка" на р. Упѣ и Рогожнѣ [503]).

Что касается вотчинныхъ владѣній монастыря[504]), то въ Тульскомъ уѣздѣ въ станѣ Старое Городищѣ монастырю принадлежала деревня Волынцова съ землей въ количествѣ 100 четей. Это была старая монастырская вотчина, полученная имъ, повидимому, вскорѣ послѣ своего основанія. Другихъ земельныхъ владѣній монастырь не имѣлъ до половины XVII-го вѣка. Съ половины этого вѣка у него появляются владѣнія въ южныхъ уѣздахъ Епифанскомъ и Данковскомъ. Пріобрѣтеніе монастыремъ новыхъ владѣній происходило какъ путемъ государевыхъ пожалованій, такъ и путемъ частныхъ сдѣлокъ. Ранѣе другихъ владѣній монастырь получилъ 100 четей земли въ сельцѣ Болтнино и пуст. Заикино въ Лоторецкомъ станѣ Епифанскаго уѣзда. Сельцо Болтнино и пуст. Заикино въ дачѣ 200 четей принадлежали Ѳедосьина Городища Успенскаго монастыря старцу Діонисію Муромцеву. Въ 1654 году этотъ старецъ „поступился" половиной вотчины игумену Предтечева монастыря Герасиму. Тульскій воевода Вас. Мясново вмѣстѣ съ городовымъ прикащикомъ произвелъ раздѣлъ и Предтечеву монастырю была выдана послушная грамота на крестьянъ, которые тамъ „учнутъ

---

[501]) М. А. М. Ю. Гр. Кол. Эк. по Тулѣ № 12330. Замѣтимъ кстати, что кн. Вадбольскимъ были недовольны и посадскіе люди. „Во 196 году в Володимерском приказе, по челобитью туляи посадцких людей и іных чинов торговых людей, въ накладных прибавочных оброчных денгахъ дана имъ наша государская грамота, а велено ево писца князя Алексѣя Вадбольскаго книги отставить, а имать с них тѣ денги по старым писцовым книгам і то ево писцова обявилась явная неправда". См. также Матеріалы..., стр. 115—123.

[502]) Матеріалы.., стр. 38—39: роспись монаст. владѣній, составленная въ 1619 г. игуменомъ Авраміемъ.

[503]) М. А. М. Ю. Книга по Тулѣ № 495, л. 4. Въ слободкѣ было два двора бобылей, одинъ переведенъ изъ дер. Волынцовой Тульскаго уѣзда, другой изъ с. Покровского, Епифанскаго уѣзда.

[504]) Весь очеркъ о землевладѣніи м-ря написанъ нами на основаніи документовъ, напечатанныхъ въ цитируемыхъ „Матеріалахъ для историко-статистич. описанія Тульской епархіи. Т. 1. Тула 1888".

жити". Въ 1669 году объ этой поступной вотчинѣ братья Успенскаго монастыря подала челобитную, въ которой писала, что старецъ Діонисій „стакався съ Тульского Предтечева монастыря съ игуменомъ Герасимомъ" и поступился вотчиною „безъ братцкова вѣдома", „потому что у него въ томъ монастырѣ родители". Воевода Вас. Мясново произвелъ раздѣлъ „безъ допросу" и допросныхъ рѣчей не представилъ въ Помѣстный приказъ по той причинѣ, что „братья на него старца Діонисія возроптали, и скаски (Діонисій) не далъ потому, что поступаетъ безъ братцкова согласія". Дѣло о „поступныхъ четяхъ" было велѣно выписать „въ докладъ" Государю. Неизвѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло, но Предтечевъ монастырь въ томъ же 1669 году, 5 мѣсяцевъ спустя, получилъ на свою половину вотчины новую послушную грамоту взамѣнъ прежней, украденной въ 1661 году у ходатая по монастырскимъ дѣламъ въ Москвѣ чернаго попа Іоны. Грамота была выдана подъ условіемъ, „буде спору нѣтъ", и черный попъ Іона поручился и руку къ своей „скаскѣ" приложилъ, что „спору никакова нѣтъ ни съ кѣмъ и впредь не будетъ".

Въ 1658 году Предтечеву монастырю было пожаловано въ вотчину 200 четей дикого поля въ Лоторецкомъ станѣ Епифанскаго уѣзда „межъ верховья вязова верха и межъ верховья рѣчки по левой Уперты и внизъ Уперты до устья рѣчки лѣсной Упертки". Въ 1669 году на эту вотчину монастырь получилъ послушную грамоту. Въ этой вотчинѣ, по словамъ челобитной тулянъ 1688 года, поселились монастырскіе крестьяне, которые „ту землю дикое поле распахали и дворы на той землѣ построили и церковь Божію воздвигнули". Въ 1661 году на этой вотчинной землѣ былъ построенъ городъ Богородицкъ и устроена государева десятинная пашня, подъ которую въ 1672 году была взята и монастырская земля. Взамѣнъ этой земли монастырь получилъ 200 четей „въ полѣ" дикого поля въ томъ же Епифанскомъ уѣздѣ „в куликовыхъ поляхъ за рекою Непрявдою по обе стороны рѣчки Сѣтовки" (Ситенки). Въ 1675 году эту землю отмежевалъ воевода Стефанъ Нелединской. Монастырскимъ крестьянамъ было позволено „для безлесья в леса въѣзжать... въ дубровы, что отписаны на великого государя къ селу Михайловскому". Сосѣдями по землѣ монастыря на этомъ новомъ мѣстѣ являлись митрополиты сарскій и подонскій, ростовскій и

ярославскій и архіепископъ коломенскій и каширскій [505]). По словамъ той же челобитной 1688 г., „монастырскіе крестьяне на то дикое поле переселилися, дворы построили, землю распахали и церковь Божію воздвигнули“. Новоустроенное поселеніе стало прозываться селомъ Покровскимъ. Въ 1676 г. крестьянамъ этого села было разрѣшено „в буецкую да в толстую дубровы въѣзжать и в тѣхъ дубровахъ на монастырской ихъ обиходъ и крестьяномъ про свои самые нужды, безъ чего пробыть немочно, дрова и лѣсъ рубить[506]). Въ 1680 году богородицкій воевода Петръ Жадовскій отписывалъ въ Москву, что „земля де Предтечева монастыря смежна к селу Михайловскому и волостнымъ крестьянамъ села Михайловскова от монастырской земли утесненіе“. Воевода совѣтовалъ „тое монастырскую землю взять к тому селу Михайловскому, а имъ бы дать вмѣсто тоі земли въ Донковскомъ уѣзде, гдѣ онѣ пріищутъ ис примѣрныхъ земель“. Подъ отпиской слѣдовала челобитная монастыря, въ которой монастырь жаловался, что ихъ крестьянамъ отъ волостныхъ крестьянъ бываетъ „обида за утесненіе“ и просилъ вмѣсто этой ихъ земли дать имъ 400 четей изъ примѣрной земли въ Данковскомъ уѣздѣ у селъ Малинова и Ярославова. Просьба монастыря была уважена, было велѣно дать ему эту землю, но въ количествѣ 350 четей. Лишнихъ 150 четей было указано дать „вмѣсто сенныхъ покосовъ и усадебной земли и за то, что имъ земля дана была во 180 мъ году из дикихъ полей, а нынѣ та земля роспахана“. Отмежевать эту землю были посланы писецъ Андрей Страховъ и подъячій Кузьма Корочаровъ. Но казаки, помѣщики села Малинова, „собрався многолюдствомъ, той земли дикаго поля мѣрить и межевать имъ не дали и з земли сослали“. Межевая комиссія затребовала у нихъ документы на владѣніе и отмежевала монастырю 300

---

[505]) Кромѣ 200 четей земли Стефанъ Нелединской отмежевалъ Предтечеву м-рю землю подъ монастырскій дворъ и 35 мѣстъ подъ крестьянскіе дворы, 10 дес. подъ огороды и „огуменики“, 20 дес. земли подъ выгонъ и сѣна по рѣчкамъ Непрядвѣ и Ситенкѣ на 250 копенъ.

[506]) Для этого они должны были подавать челобитье въ съѣзжей избѣ въ Богородицкѣ. Тамъ „провѣдывали“, „впрямли про самые нужды тотъ лѣсъ имъ надобенъ“. Было наказано, чтобы „лишнего себѣ и на продажу лѣсу и дровъ в тѣхъ дубровахъ отнюдь нерубили и на сторону никому не поступались“. Количество вырубленнаго лѣса должно было записываться въ съѣзжей избѣ „въ книгу“.

четей земли „со всѣми угодьи“. „Для дровяного и хоромного лѣсу и во всякое угодье“ монастырскимъ крестьянамъ было позволено „въѣзжать в требунской лѣсъ и добровы“ сосѣднихъ помѣщиковъ. Недостающія 50 четей были отмежеваны монастырю на старомъ мѣстѣ возлѣ дворцоваго села Михайловскаго. Монастырскіе крестьяне и бобыли были переведены на новое мѣсто, а въ Епифанскомъ уѣздѣ осталось только 15 дворовъ, образовавшихъ поселеніе подъ названіемъ деревни Ситки, подчиненное съ 1686 года въ административномъ отношеніи данковскому воеводѣ. Въ Данковскій уѣздъ въ новоустроенное село Покровское было переведено 26 дворовъ крестьянскихъ и 3 двора бобыльскихъ, въ которыхъ въ 1686 году числилось вмѣстѣ съ дѣтьми 143 крестьянина и 8 бобылей [507])

На этомъ новомъ мѣстѣ монастырь прочно основался и путемъ гражданскихъ сдѣлокъ съ сосѣдними помѣщиками округлялъ и выравнивалъ свои земельныя владѣнія. Такъ въ 1687 году онъ „вымѣнялъ“ у четырехъ дѣтей боярскихъ с. Ярославова 185 четей „въ полѣ“ ихъ помѣстной земли „со всѣми угоди“ на 15 четей своей вотчинной земли. За „перехожия четверти“ монастырь уплатилъ этимъ помѣщикамъ 145½ руб. „на росплату долговъ своихъ и на подъемъ службы великихъ государей“. Мѣна носила чисто фиктивный характеръ, прикрывая собою въ дѣйствительности простую куплю-продажу. Помѣщики дали подписку монастырю не владѣть и тѣми 15 четями, которыя они вымѣняли. Въ 1689 году монастырь пріобрѣтаетъ путемъ такой же „мѣны“ 20 четей помѣстной земли въ с. Малиново. Вмѣсто 20 четей монастырь уступаетъ 2 чети своей вотчинной земли и за „перехожия чети“ платитъ 40 р. Владѣлецъ промѣненныхъ 20 четей обязуется не владѣть и двумя промѣненными четями земли. На эти 20 четей монастырь получитъ выпись изъ отказныхъ книгъ подъячаго приказной избы Лазаря Яковлева. Но эта земля была не смежна съ монастырскими владѣніями и въ 1691 году монастырь промѣнялъ ее малиновскимъ помѣщикамъ на смежную пустую помѣстную землю, приписанную къ с. Малиново, при чемъ помѣщики поручились, если эта земля бу-

---

507) На дворовыя усадьбы было дано земли 10¼ дес. и 51¼ дес.—на сѣнные покосы. Въ 1686 г. валовые писцы „недомѣряли“ 50 четей „въ полѣ“ монастырской земли и „сняли“ съ монастырской дачи 43 чети „въ полѣ“. За монастыремъ осталось 207 четей „въ полѣ“ земли.

детъ у монастыря взята, выдѣлить монастырю такую же часть изъ своихъ помѣстныхъ жеребьевъ.

Земельная политика монастыря, направленная къ расширенію владѣній встрѣчала отпоръ со стороны мѣстныхъ данковскихъ помѣщиковъ. Мы уже указывали на то, что помѣщики с. Малипово еще въ 1680 году „учинилися силны“ государеву указу. Въ 1686 и 1688 гг. они обращались съ челобитными, указывая, что монастырская земля лежитъ въ ихъ старыхъ межахъ и граняхъ. Большое спорное дѣло возникло у монастыря съ помѣщиками с. Ярославово относительно „промѣненныхъ“ въ 1687 году 140 четей. Въ 1692 году ярославскіе помѣщики били челомъ объ этой землѣ и просили отдать имъ ее, „потому что тѣ промѣнные дачи с нами черезмежно в одномъ селѣ“. Просьба ихъ была уважена, монастырю „от выменныхъ помѣстей отказано“ и челобитчики получили отказныя книги на эту землю. Но въ томъ же 1692 году и монастырь получилъ межевую грамоту на промѣненную землю. Воевода Савостьянъ Крюковъ межевалъ ее [508]). Это спорное дѣло тянулось продолжительное время и результаты его остаются неизвѣстными. Изъ челобитной ярославскихъ помѣщиковъ 1698 года видно, что по этому дѣлу состоялся особый приговоръ боярина Петра Вас. Шереметева, но смыслъ этого приговора точно установленъ не можетъ быть. Челобитчики утверждали, что П. В. Шереметевъ приговорилъ промѣннымъ землямъ быть за ними по указу 7 авг. 189 года. Всего „подлинного дѣла“ въ Помѣстномъ приказѣ было „не сыскано“ и на спорномъ дѣлѣ оказалась помѣта думнаго дьяка Никифорова, появившаяся, какъ утверждали помѣщики, „ево егумновымъ промысломъ и великою дачею“, гласившая, что промѣненная земля остается за монастыремъ по прежнему приговору боярина П. В. Шереметева и по именнымъ государевымъ указамъ, „что в тѣхъ заказныхъ городѣхъ в монастыри земли даваны и мены росписаны“. Въ челобитной 1688 года ярославскіе помѣщики въ свою пользу выставляли два вѣскихъ аргумента: во-первыхъ, помѣщики, промѣнявшіе землю монастырю по городу Данкову „не служивали і наряду имъ по Донкову не бывало и в донковъских разборныхъ книгахъ и в городовыхъ спискахъ в розряде имянъ ихъ не написано“, а это не давало имъ права владѣть помѣстьями

508) Межевую роспись его см. въ М. А. М. Ю. Книга по Донкову № 394, лл. 72—73 и д.

и, во-вторыхъ, Предтечевъ монастырь находился не въ „заказномъ“ городѣ и украинцамъ заказныхъ городовъ нельзя вступать съ нимъ ни въ какія сдѣлки.

Въ 1698 году монастырь сдѣлалъ новое земельное пріобрѣтеніе путемъ мѣны съ думнымъ дворяниномъ Викулой Извольскимъ. Этотъ дворянинъ промѣнялъ Предтечеву монастырю свою вотчину въ слц. Старые Присады Заупскаго стана Тульскаго уѣзда, въ количествѣ 180 четей „въ полѣ“ земли, 40 дес. сѣнокоса, $42^1/_2$ дес. лѣса, и помѣстье въ дер. Бредихиной Дѣдиловскаго уѣзда, въ дачѣ 2 чети „въ полѣ“ „со всѣми угодьи“, на 12 четей „въ полѣ“ монастырской земли въ дер. Ситки Епифанскаго уѣзда. На промѣненную землю монастырь получилъ выпись съ отказныхъ книгъ подъячаго приказной избы Вас. Онцыфорова.

Въ концѣ XVII вѣка монастырь лишился своей вотчинной земли у с. Малиново, которая была отдана малиновскимъ помѣщикамъ. Взамѣнъ ея онъ получилъ въ 1700 году 250 четей „въ полѣ“ дикого поля въ Данковскомъ уѣздѣ у Татинской дороги по Красному Осколку. Воевода Андріанъ Гавр. Суворовъ отмежевалъ эту землю [509]).

Приведенными данными, несомнѣнно, доказывается энергичное стремленіе монастыря во 2-ой половинѣ XVII вѣка къ расширенію своихъ земельныхъ владѣній. Это чрезвычайно характерный фактъ. Маленькій монастырь стремился къ расширенію земледѣльческаго хозяйства и выступалъ въ роли замѣтнаго колонизатора въ жизни тульской окраины. Такой земельной политикѣ монастыря способствовало то обстоятельство, что монастырь являлся въ своемъ родѣ капиталистомъ. Это явствуетъ изъ сохранившихся извѣстій, что монастырь занималъ деньги разнымъ лицамъ подъ закладъ дворового имущества. Такъ, въ 1689 г. княгиня Ирина Звенигородская заняла у монастыря 20 руб. подъ залогъ двора, „и с мѣстомъ и с хоромнымъ строеніемъ“. Въ 1690 г. тульскій рейтаръ Кузьма Митроковъ занялъ 3 р. тоже подъ залогъ двора, а въ 1697 г. посадскій человѣкъ Вас. Сидоровъ занимаетъ у монастыря даже 50 руб. подъ залогъ дворовой усадьбы. Монастырь, повидимому, не чуждался и торговли. Въ 1698 г. онъ покупаетъ у посадскаго человѣка Дм. Петрова лавку „и с лавочнымъ с мѣстомъ“ въ Тулѣ въ

---

[509]) М. А. М. Ю. Книга по Данкову № 393, л. 151 и д.

москательномъ ряду за 250 руб. Но все же главное вниманіе монастыря было направлено на землю, на ея эксплоатацію. И надо замѣтить, что новыя вотчины на дикомъ полѣ монастыря больше интересовали, чѣмъ старая тульская вотчина. Въ промежуткѣ между 1627—9 г.г. и 1646 г., т. е. въ то время, когда монастырь еще не имѣлъ иногородныхъ владѣній, замѣтно увеличеніе крестьянскаго населенія въ старой его вотчинѣ, число дворовъ котораго увеличилось съ 8 до 20 (число людей возросло съ 22 до 90). Въ слѣдующій промежутокъ времени до 1678 года число крестьянскихъ дворовъ уменьшилось до 4 (число людей до 34). Это уменьшеніе, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ показателемъ того, что монастырь переводилъ своихъ людей въ новыя вотчины на дикія поля. И, дѣйствительно, данковская вотчина монастыря—село Покровское въ 1686 г. является плотно населенной.

III.

Состояніе хозяйства въ Тульскомъ уѣздѣ. Занятія населенія. Роль ремесла. Земледѣліе. Система земледѣлія. Помѣстное хозяйство, вотчинное хозяйство, монастырское хозяйство. Выводы.

Источники сохранили намъ очень мало свѣдѣній о роли ремесла въ изучаемомъ уѣздѣ. Поэтому трудно судить, на сколько интенсивна была ремесленная жизнь уѣзда. Повидимому, ремесло не являлось самостоятельной отраслью народнаго хозяйства. Главное вниманіе населенія было обращено на землю, на ея эксплоатацію, а ремесло являлось лишь побочнымъ занятіемъ. Однимъ изъ такихъ побочныхъ занятій являлось рудное дѣло. Въ 1588—9 г.г. въ Тульскомъ уѣздѣ было не менѣе 12 домнъ или горновъ, въ которыхъ плавилось добываемое желѣзо. Нѣтъ сомнѣнія, что добываніе и плавка желѣза производились не исключительно въ размѣрахъ, потребныхъ для домашней надобности. Оно имѣло промысловый характеръ. У нѣкоторыхъ помѣщиковъ было по три домны. Мы вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію г. Арсеньева, что казенное кузничное ремесло, т. е. изготовка самопаловъ, обслуживалось желѣзомъ, добываемыми крестьянами по деревнямъ[510]). Въ 1627—9 г.г. домны являлись уже пустыми. О дальнѣйшей судьбѣ

[510]) Ю. В. Арсеньевъ. Къ древн. исторіи тульск. оруж. заводовъ въ Тульск. Губ. Вѣд. за 1888 г., № 48.

этого промысла нѣтъ свѣдѣній. Только въ 1686 году мы нашли въ Заупскомъ станѣ одну пустую домну, съ которой взимался оброкъ въ размѣрѣ 8 а. 2 д.[511]).

Изученіе земледѣлія мы будемъ вести отдѣльно для помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель.

Но прежде мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на вопросѣ о системѣ земледѣлія въ изучаемой мѣстности. Присутствіе въ писцовыхъ книгахъ большого количества залежи, фигурирующей въ документахъ подъ названіемъ перелога, наводитъ изслѣдователей на мысль о существованіи переложной системы хозяйства[512]). Вопросъ о системѣ земледѣлія, вѣрнѣе *системахъ* земледѣлія въ Московской Руси чрезвычайно сложный и спорный, могущій стать предметомъ особаго изслѣдованія. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о томъ, какой въ то время былъ распространенъ сѣвооборотъ. Нѣтъ сомнѣнія, что стереотипная фраза московскихъ кадастровъ „въ полѣ, а въ дву потому жъ“ скрываетъ за собой не пріемъ счета, а настоящее трехпольное хозяйство. Извѣстно, что писцамъ давались инструкціи измѣрять только паровое поле, а въ другихъ смѣчать на глазъ, чтобы хлѣбу толоки не было[513]).

Не задаваясь желаніемъ рѣшать вопросъ о системѣ земледѣлія даже въ приложеніи къ изучаемой нами мѣстности, мы позволимъ себѣ, однако, сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній по этому вопросу. Наблюденія надъ размѣрами землевладѣнія въ Мценскомъ уѣздѣ 1666 г. и Рязанскомъ уѣздѣ 1682 г. привели А. Бѣлевскаго къ выводу о земельномъ избыткѣ[514]). Сопоставляя „значительный

[511]) М. А. М. Ю. Писцовая по Тулѣ № 495, лл. 327—8.

[512]) Намъ представляется совершенно вѣрнымъ замѣчаніе о перелогѣ и пашни лѣсомъ поросшей г. Максимовича: „эти виды пашни не составляли *необходимой* принадлежности крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно они *не участвовали въ его сѣвооборотѣ*“. Г. А. Максимовичъ. Очерки по исторіи экономич. быта Вяземскаго у. по писц. книгамъ XVI и XVII вв. въ VII-мъ Сборн. статей Истор.-этногр. кружка при Универс. св. Владиміра, стр. 109.

[513]) В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по ист. землевл. Моск. Руси въ XVII в. М. 1912, стр. 28.

[514]) А. Бѣлевскій. Сельско-хозяйств. основанія общиннаго землевладѣнія и землепользованія въ Юридич. Вѣст. 1888, т. XXIX, стр. 87. Указанные А. Бѣлевскимъ размѣры землевладѣнія выше дѣйствительныхъ. Онъ, какъ указалъ еще г. Милюковъ, невѣрно переводилъ четвертную мѣру въ десятинную. П. Н. Милюковъ. Русск. агр. политика прошлаго столѣтія въ Русск. Мысли за 1890 г., № 5, стр. 210, прим. 2. Но, учитывая эту ошибку, нельзя не признать этихъ размѣровъ значительными.

размѣръ землевладѣнія съ небольшой рабочей силой хозяйства", этотъ изслѣдователь a priori заключалъ, что подъ культурой должна была находиться „не вся годная къ пахотѣ земля". Система земледѣлія, по его мнѣнію, была переложная. Другой изслѣдователь—А. Е. Мерцаловъ, наблюдая за состояніемъ земледѣлія въ Задносельской волости въ 1628 г., на основаніи того, что „количество перелоговой пашни вмѣстѣ съ лѣсопорослою землею преобладало надъ постоянной (sic) пахотой ... (и что) ... сѣнокосныхъ угодій было тогда очень мало", приходитъ къ выводу о существованіи у крестьянъ Задносельской волости подсѣчно-перелогового хозяйства. А. Е. Мерцаловъ дѣлаетъ сопоставленіе хозяйства крестьянъ Задносельской волости въ 1628 и 1783 гг. Въ 1628 г. на дворъ приходилось $^2/_3$ дес. сѣнокосныхъ угодій, въ 1783 г.—$9^3/_8$ дес.[515]). Оба эти наблюденія названныхъ изслѣдователей—о земельномъ избыткѣ и недостаткѣ сѣнокосныхъ угодій представляются намъ чрезвычайно характерными. Ихъ надо серьезно учитывать въ тѣхъ случаяхъ, когда мы сталкиваемся съ большимъ количествомъ залежи—перелога. Не менѣе важно еще одно обстоятельство, именно то, какой смыслъ придаютъ термину „перелогъ" документы. Въ документахъ очень часто встрѣчаются такія выраженія: а „того помѣстья не опустошити и дворовъ не развозити и пашни не переложити". Наказы писцамъ и дозорщикамъ содержатъ въ себѣ стереотипную фразу: „что-бъ ихъ тяглая земля впередъ не запереложела и лѣсомъ не поросла". Нѣкоторые наказы измѣняютъ эту фразу такъ: „что-бъ государевы земли впредь въ пусте не были и лѣсомъ не поросли[516]). Если въ этихъ оффиціальныхъ документахъ такая фраза могла означать пустоту не хозяйственную, а податную, если можно такъ выразиться, то въ другихъ выраженіяхъ иной пустоты, какъ хозяйственной, предполагать не приходится. Такъ, въ монастырскихъ вотчинахъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ „дворы отъ войны запустѣли и пашенныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросли", поселенцы въ Нижегородскій уѣздъ „посошлись изъ дальнихъ мѣстъ и дворы поставили, и лѣсъ сѣкли, и перелоги раздирали, землю роспа-

---

[515]) А. Е. Мерцаловъ. Вологодская старина. Спб. 1889, стр. 7, 30—31. Переводъ сѣна изъ копенъ въ десятины А. Е. Мерцаловъ производитъ на основаніи принятаго при производствѣ генеральнаго межеванія правила на 10 копенъ сѣна намѣривать десятину (стр. 3—4).

[516]) С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла Т. 1. М. 1913, стр. 113, 184 151, 211, 237.

хали [517]). Писцы получали инструкціи отдавать переложныя земли на льготу, „что-бъ переложные земли впередъ роспаханы были и перелогомъ бы не лежали“ [518]). Эти выраженія документовъ во всякомъ случаѣ показываютъ, что подъ понятіе перелогъ подходила не только пустая съ точки зрѣнія податной, свободная отъ обложенія, земля, но и пустая въ дѣйствительности. Извѣстно также, что при паровой—зерновой системѣ земледѣлія названіе перелогъ усвояется паровому полю [519]).

Сводя въ одно эти замѣчанія и приложивъ ихъ къ изучаемому уѣзду, мы уже съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ предположить существованіе въ немъ въ XVI—XVII в.в. паровой-зерновой системы земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Залежь—перелогъ—абсолютно пустующая земля, вслѣдствіе земельнаго избытка и недостатка рабочихъ рукъ или малаго количества сѣнокосовъ. Недостатокъ сѣнокосовъ не позволялъ держать достаточно живого земледѣльческаго инвентаря и заставлялъ отводить подъ пастбища нѣкоторое количество земли.

Изъ приводимой ниже таблички видно, что въ Тульскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. на помѣстныхъ земляхъ распахивалась далеко не вся пашня. Процентъ распахиваемой земли былъ самымъ высокимъ въ станахъ, лежащихъ сѣвернѣе Тулы, затѣмъ шло Заупье и ниже всего хозяйство стояло въ Заостровскомъ станѣ. Интересно то обстоятельство, что хозяйство находилось въ несомнѣнной зависимости отъ степени обезпеченности стана со стороны степи. Весь Заостровской станъ, какъ мы видѣли въ свое время, былъ наводненъ татарскими „проломами“ и путями. На этотъ станъ сыпались особенно сильные удары со стороны степныхъ кочевниковъ. Поэтому, неудивительно, что и сельское хозяйство этого стана было плачевнѣе, чѣмъ въ другихъ станахъ. Колодезской станъ, незадолго передъ описаніемъ, подвергся разгрому татарами и нагайцами, что и отразилось на немъ печальнымъ состояніемъ его хо-

---

[517]) Г. Перетятковичъ. Поволжье въ XVII и нач. XVIII вѣка. Од. 1882, стр. 71, 24, ср. стр. 20, пр. 1-ое: въ сельцѣ Городищѣ Свіяжскаго у. было „новые роспаши, что было въ перелогѣ, пустошь Бѣлобородѣевская, пашни на тое пустоши 4 чети“.

[518]) С. Б. Веселовскій. Акты писц. дѣла. Т. 1. М. 1913, стр. 246.

[519]) См. „Толковый словарь“ Даля. Изд. 4-ое. Спб. 1914, т. 3, стр. 158.

Станы.	1588—1589 г.г.					1627—1629 г.г.				
	% пашни									
	паханной.	наѣзжей.	перелога.	лѣсомъ пор.	Всего.	паханной.	наѣзжей.	перелога.	лѣсомъ пор.	Всего.
Заупской . .	39,73	2,47	52,59	5,21	100	33,46	12,32	33,87	20,35	100
Глутенской .	31,33	0,65	61,72	6,32	100	33,7	12,68	27,9	25,72	100
Колоденской	23,96	4,39	63,96	8,59	100	14,9	7,3	29,7	48,1	100
Нюховской .	31,85	5,57	53,48	9,1	100	22,88	7,49	25,13	40,11	100
								4,39		
Старое Городище . . .	—	—	—	—	—	17,44	9,01	21,22	44,11	100
								8,22		
Веркоша . .	51,86	4,77	37,53	5,84	100	34,24	25,44	20,58	19,74	100
Растовецъ .	50,62	3,59	45,57	0,22	100	25,33	13,39	35,28	26	100
Заострожской	21,44	0,13	56,8	21,63	100	35,97	16,99	18,17	28,87	100
Всего . .	35,22	3,01	53,21	8,56	100	27,07	12,54	25,09	32,77	100
								2,53		

зяйства. Затѣмъ бросается въ глаза въ 1588—1589 г.г. небольшой процентъ пашни наѣзжей. Въ 1627—9 г.г. состояніе помѣстнаго хозяйства, по сравненію съ концомъ XVI-го вѣка, ухудшается. Въ этомъ сказалось вліяніе смуты. Смута, несомнѣнно, очень сильно отозвалась на хозяйственной производительности уѣзда.

Выше мы видѣли, что смута сильно убавила число жилыхъ поселеній въ изучаемомъ уѣздѣ. Въ точномъ соотвѣтствіи съ этимъ находится увеличеніе послѣ смуты количества наѣзжей пашни. Эта пашня, какъ мы покажемъ ниже, въ большинствѣ случаевъ находилась при пустошахъ.

Обращаемся къ изученію подворной запашки на помѣстныхъ земляхъ. Изъ приводимой ниже таблицы видно, что подворная запашка колебалась отъ 6,27 до 12,93 дес. въ 3-хъ поляхъ, въ среднемъ, составляя 8,94 дес. Количество залежи на дворъ колебалось отъ 8,1 до 25,33 дес. въ 3-хъ поляхъ, составляя въ среднемъ 14,5 дес. Величина запашки и количество залежи, какъ видно, находи-

лись въ прямой зависимости отъ состоянія сельскаго хозяйства въ станѣ. Такъ, Заостржской и Колоденской станы по состоянію сельскаго хозяйства находились въ менѣе благопріятномъ положеніи. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ находится и подворное хозяйство этихъ становъ. Причину присутствія большого количества залежи, думается намъ, надо искать, съ одной стороны, въ обиліи приходившейся на дворъ земли, съ другой стороны, въ маломъ количествѣ сѣнокосовъ [520]). Послѣднее обстоятельство не давало воз-

Станы.	1588—1589 г. г.						1627—1629 г. г.					
	на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ				на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ			
	дес. распахив. земли.	дес. всей пашни.	дес. запашки.	дес. залежи.	копенъ сѣна.	дв. пуст. и мѣстъ дворов.	дес. распахив. земли.	дес. всей пашни.	дес. запашки.	дес. залежи.	копенъ сѣна.	дв. пуст. и мѣстъ дворов.
Заупской . .	14,5	25,6	8,51	14,74	11,7	0,28	12,51	27,28	19,5	23,09	31,22	1,37
Глутенской .	9,19	28,75	6,27	13,35	13,64	0,43	13,07	27,91	16,1	18,13	24,6	1,47
Колоденской	9,53	33,6	9,15	23,13	19,21	1,24	7,8	33,13	22,74	72,64	55,8	3,6
Нюховской .	15,59	36,32	9,13	15,25	13,44	0,46	8,26	27,15	20,68	47,39	50,13	1,59
Старое Городище . .	—	—	—	—	—	—	7,67	29,22	23,43	63,09	61,11	3,09
Веркоша .	21,22	37,47	10,59	8,1	9,98	0,16	20,18	33,82	19,22	12,99	19,25	1,13
Растовецъ .	19,14	35,86	12,93	10,93	13,31	0,42	11,38	31,93	33,99	53,77	54,97	4,78
Заострожск.	6,22	27,01	6,97	25,35	22.3	0,94	13,81	26,08	22,6	19,86	33,01	1,08
Всего . .	12,8	33,48	8,94	14,5	14,02	0,46	11,58	29,33	20,89	30,75	36,07	1,77

[520]) Ср. П. А. Рожковъ. Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в. М. 1899, стр. 72—73. Возраженія г. Рожкову см. у Е. Д. Сташевскаго Моск. у. по писц. кн. XVI в. К. 1907, стр. 15 (относительно сѣнокосовъ простыхъ и заливныхъ) и у Г. А. Максимовича. Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Нѣж. 1914, стр. 8—10. Нами взята норма 20 копенъ на десятину, такъ какъ луга Тульскаго уѣзда, по преимуществу, являются заливными. Не можемъ, правда, не замѣтить, что всѣ попытки измѣренія количества сѣнокосовъ ка-

можности на свои средства содержать достаточное количество живого земледѣльческаго инвентаря и заставляло нѣкоторое количество пашни отводить подъ сѣнокосы. Въ 1627—9 г.г. замѣчается очень рѣзкое увеличеніе подворной запашки, но зато увеличивается и количество сѣнокосовъ. Повышеніе подворной запашки могло объясняться и увеличеніемъ средней населенности двора, о чемъ мы въ свое время говорили. Большое количество залежи вполнѣ объясняется черезчуръ большими подворными надѣлами и большимъ количествомъ дворовъ пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ.

Станы.	% пашни				
	паханной.	нѣжей.	перелога.	лѣсомъ поросш.	всего.
Заупской	60,3	3,85	28,69	7,16	100
Глутенской	66,7	0,64	22,84	9,82	100
Колоденской	63,63	—	33,18	3,19	100
	17,8	4,46	77,3	0,44	100
Нюховской	52,31	5,39	15,11	25,45 (1,71)	100
Старое Городище .	49,04	4,23	6,76	9,51 (30,46)	100
Веркоша	69,68	5,61	16,4	8,31	100
Растовецъ	73,55	—	14,64	11,81	100
Заострожской . . .	64,85	7,82	18,31	9,42	100
Всего въ уѣздѣ	58,74	3,63	20,7	13,83 (3,1)	100

жутся намъ весьма сомнительными. Неизвѣстно даже, что изъ себя представляла „копна“ сѣна въ XVI—XVII вв. Для болѣе ранняго времени для сѣвера П. А. Соколовскій считалъ копну равной приблизительно „нынѣшней кучѣ сѣна, заключающей въ себѣ обыкновенно 5 пудовъ“. См. его Очеркъ исторіи сельск. общины на сѣверѣ Россіи. Спб. 1877, стр. 17. Но это не больше, какъ предположеніе, покоящееся притомъ на весьма шаткихъ данныхъ.

Обращаемся къ изученію вотчиннаго хозяйства. Какъ видно изъ приложенной выше таблички, хозяйство въ вотчинахъ Волконскихъ [521]) находилось въ довольно печальномъ состояніи. Оно стояло даже ниже помѣстнаго хозяйства Колоденскаго стана 1588—1589 г.г. Что касается состоянія вотчинъ въ 1627—9 г.г., то оно было значительно лучше состояніе помѣстныхъ земель. Это состояніе находилось въ прямой зависимости отъ хорошо извѣстнаго стремленія владѣльцевъ сгруппировать все свое населеніе въ вотчинѣ. Такая политика владѣльцевъ обнаруживается въ тульскихъ писцовыхъ книгахъ на каждомъ шагу. Плотность населенія на вотчинныхъ земляхъ значительно превосходитъ плотность населенія помѣстныхъ земель. Это ясно видно изъ количества земли, приходящейся на дворъ, въ вотчинахъ.

Станы.	на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ			
	дес. распахив. земли.	дес. всей пашни.	запашки.	залежи.	сѣна копенъ.	дв. пуст. и мѣстъ дворовыхъ.
Заупской	12,81	32,39	11,62	6,49	11,2	0,52
Глутенской	21,79	32,34	12,3	5,95	11,31	0,64
Колоденской	15,32	24,08	10,09	5,75	13,16	0,68
	10,27	46,17	5,43	18,98	10,59	0,64
Нюховской	15,17	31,11	14,65	11,31	19,11	0,53
Старое Городище. . .	15,55	29,19	6,63	5,81	8,52	0,14
Веркоша	25,76	34,23	13,95	4,58	10,83	0,55
Растовецъ	16,07	22,82	24,1	10,12	30	1,37
Заострожской	10,09	18,92	13,12	4,93	19,21	0,7
Всего	17,5	28,07	12,4	7.49	14,32	0,49

[521]) См. нижнія цифры въ Колоденскомъ станѣ.

Подворная запашка въ вотчинахъ оказывается значительно ниже, чѣмъ въ помѣстьяхъ, но въ вотчинахъ гораздо меньше и сѣнокосовъ.

Такимъ образомъ, состояніе сельскаго хозяйства въ вотчинахъ значительно лучше, нежели въ помѣстьяхъ.

Что касается монастырскаго хозяйства, то въ 1588—9 г.г. состояніе его представляется въ слѣдующемъ видѣ:

% пашни			
паханной	наѣзжей	перелога	лѣсомъ пор.
27,1	11,24	35,14	18,06
		8,46	

Такимъ образомъ, монастырское хозяйство въ концѣ XVI-го вѣка стояло даже ниже помѣстнаго.

О состояніи хозяйства въ вотчинѣ Никольскаго монастыря мы имѣемъ извѣстіе отъ 1620 года [522]). Въ это время хозяйство монастыря переживало тяжелый кризисъ: на 2736 четей монастырской земли въ обработкѣ было лишь $14^1/_2$, т. е. 0,51%, вся же остальная пашня—99,49%—лежала пустой и поростала лѣсомъ. Пережившіи такой тяжелый кризисъ, монастырское хозяйство быстро оправляется и въ 1627—9 г.г. представляется въ такомъ видѣ:

% пашни			
паханной	наѣзжей	перелога	лѣсомъ пор.
52,22	19,59	15,88	8,31

Прогрессъ былъ очень великъ. Размѣръ подворной запашки въ монастырскихъ вотчинахъ видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

1588—1589 г. г.						1627—1629 г. г.					
на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ				на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ			
дес. распахан. земли.	дес. всей пашни.	запашки дес.	залежи дес.	сѣна копенъ.	дв. пуст. и мѣстъ дворовыхъ.	дес. распахан. земли.	дес. всей пашни.	запашки дес.	залежи дес.	сѣна копенъ.	дв. пуст. и мѣстъ дворовыхъ.
17,99	46,87	5,59	8,98	6,21	0,15	29,22	38,37	13,4	4,19	9,16	0,43

[522]) М. А. М. Ю. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12316.

Какъ видно, подворная запашка увеличивается изъ 16 въ 17 вѣкъ. Въ концѣ XVI вѣка она была одинакова съ запашкой на помѣстныхъ земляхъ, въ 17 вѣкѣ меньше помѣстной, но больше вотчинной. Зависимость между размѣромъ запашки и количествомъ сѣнокоса можно наблюдать и въ монастырскомъ хозяйствѣ.

Теперь подведемъ итоги для всего уѣзда.

1588—1589 г.г.				1627—1629 г.г.			
% пашни				% пашни			
паханной.	наѣзжей.	перелога.	лѣсомъ пор.	паханной.	наѣзжей.	перелога.	лѣсомъ пор.
34,32	5,26	50,99	8,93	34,4	11,6	24,27	27,16
		0,5				2,57	

1588—1589 г. г.						1627—1629 г. г.					
на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ				на 1 дес. сѣнокоса		на живущій дворъ			
дес. распахив. земли.	дес. всей пашни.	дес. запашки.	дес. залежа.	сѣна копенъ.	дв. пуст. и мѣстъ дворовыхъ.	дес. распахив. земли.	дес. всей пашни.	дес. запашки.	дес. залежи.	сѣна копенъ.	дв. пуст. и мѣстъ дворовыхъ.
13,57	34,28	8,66	13,7	13,23	0,45	13,33	28,96	17,33	20,32	26	1,21

Какъ видно, общее состояніе уѣзда мало отличается между собой въ концѣ XVI вѣка и 30-хъ г.г. 17 столѣтія. Можно только констатировать увеличеніе наѣзжей пашни по указанной уже нами причинѣ. Что касается размѣровъ подворной запашки, то она увеличивается изъ 16 въ 17 вѣкъ почти вдвое. На столько же увели-

чивается и количество сѣнокосовъ [523]). Увеличеніемъ сѣнокосовъ и повышеніемъ средней населенности двора вполнѣ объясняется увеличеніе запашки. Присутствіе же значительнаго количества залежи, несомнѣнно, находится въ связи съ присутствіемъ не менѣе значительнаго числа дворовъ пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ.

Внѣ зависимости отъ всѣхъ остальныхъ причинъ на состояніе хозяйства служилыхъ людей могла вліять разбросанность ихъ владѣній въ двухъ, а иногда и въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Мелкій провинціальный дворянинъ не имѣлъ возможности вести правильное хозяйство на нѣсколькихъ отдаленныхъ участкахъ, на это у него не было ни достаточнаго количества рабочихъ рукъ, ни времени для хозяйственнаго надзора.

Намъ слѣдуетъ остановиться еще на значеніи наѣзжей пашни.

Послѣ блестящихъ соображеній по этому поводу В. О. Ключевскаго, поддержанныхъ и развитыхъ Ю. В. Готье, едва ли есть возможность сомнѣваться, что наѣзжая пашня вовсе не обозначаетъ собою регрессивнаго способа веденія сельскаго хозяйства, какъ то думалъ г. Рожковъ [524]). Наѣзжую пашню мы обыкновенно находимъ въ пустошахъ. Такъ, въ 1588—9 г.г. въ Веркошевскомъ станѣ, въ

---

[523]) Для наблюденія о недостаткѣ сѣнокосныхъ угодій въ Тульскомъ уѣздѣ очень характерно то, что служилые люди и ихъ крестьяне брали въ оброчное пользованіе сѣнокосныя поляны у засѣкъ. М. А. М. Ю. Дозорная по Тулѣ № 492, лл. 270—279 и др.

[524]) Н. Рожковъ. Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в. М. 1899, стр. 64. В. О. Ключевскій. Рец. на это сочиненіе въ Отчетѣ о 44 присужд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1904, стр. 30—31. Ю. В. Готье. Замоск. край въ XVII в. М. 1906, стр. 144—150. Его же. Изъ ист. хозяйств. описаній Моск. у. въ XVI—XVII вв. въ Ж. М. Н. Пр. 1902, № 3, стр. 111—113. О наѣзжей пашнѣ см. также: В. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго права. Т. 3, стр. 128 прим. Д. Шепнингъ. Древн. Сосенск. станъ Моск. у. въ Чт. О. И. Др. Росс. 1895, III. стр. 8. М. Богословскій. Земск. самоупр. на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Т. 1. М. 1909, стр. 167—168. В. Ф. Загорскій. Исторія землевл. Шелонской пятины въ концѣ XV и XVI-мъ вв. въ Ж. М. Ю. 1909, XII, стр. 206—207. В. Седашевъ. Очерки и матеріалы по ист. землевладѣніи Моск. Руси въ XVII в. М. 1912, стр. 61—62. Е. Д. Сташевскій. Очерки по ист. царств. Мих. Θед. Ч. 1. К. 1913, стр. 28—29 прим. М. Шиманскій. Рязанск. у. въ концѣ XVI и нач. XVII вв. по писц. кн. Рязань 1911, стр. 50. Отмѣтимъ, кстати, небывало большое количество наѣзжей пашни на помѣстныхъ земляхъ Каменск. стана въ концѣ XVI в.: изъ 37471⅔ чети всей пашни наѣздъ составлялъ 25901 четь, т. е. 69%. ibid., стр. 49.

которомъ мы констатировали наилучшее состояніе хозяйства въ уѣздѣ, на пустоши наѣзда приходилось 94,47%, въ Заупскомъ станѣ 84%. Всего въ уѣздѣ въ 1588—9 г. г. на долю пустошей наѣзжей пашни приходилось 44,07%, а въ 1627—9 г.г. даже 86,54%. Появленіе наѣзжей пашни въ пустошахъ, несомнѣнно, знаменуетъ собою сельско-хозяйственный прогрессъ, увеличеніе площади культивируемой земли. Наоборотъ, присутствіе наѣзжей пашни въ жиломъ поселеніи можетъ пониматься, какъ сокращеніе распахиваемой площади земли, какъ переходъ отъ интенсивныхъ системъ полеводства къ экстенсивнымъ.

Выше мы указывали на сильное оживленіе сельско-хозяйственной жизни Тульскаго уѣзда въ концѣ XVI-го в. (стр. 164—165). Трудно установить вліяніе смуты на эту жизнь. Нѣтъ сомнѣнія, оно было велико. Писцовыя книги 1627—9 г. г. показываютъ, что къ этому времени хозяйство уѣзда уже нѣсколько оправилось отъ экономическаго кризиса. Если судить по примѣру Веневскаго Никольскаго монастыря, то нельзя не признать, что нанесенныя смутой раны залѣчивались очень быстро [525]).

---

[525]) Въ приложеніяхъ мы даемъ нѣсколько діаграммъ для иллюстраціи болѣе важныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ этой книгѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Роспись тульскихъ засѣкъ 146—9 г.г.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Приказнаго стола, столб. № 97, лл. 23—29.

В Тулском уѣзде у засекъ:

На Заупской засеке в Орловыхъ воротехъ

князь Микита княж Михайлов сынъ Борятинской, а с нимъ голова дмитровецъ Данило Шокуровъ да детей боярских тулян с меншихъ статей 10 ч. А вѣдати и дѣлати князю Миките Борятинскому ту Заупскую засеку от Орловыхъ ворот вдоль на 11 верстах на 703 саженех, поперег на 2 и на 3 версты. А сошным дѣловцом на той засеки со княземъ Микитою Борятинскимъ быт с Тулы с посаду и с уѣзду 276 ч. да 55 лошедей. А собрат тѣхъ сошных людей и лошеди велено с Тулы с посаду и с уѣзду Івану Замыцкому. А против сошново писма тѣхъ дѣловцовъ на Заупской засеке будет на 10 верстах по 240 ч. Да с князь Микитою ж Борятинскимъ на Заупской засеке, по государеву указу, велено быт даточным людем 1000 ч.

На Заупской засеке в Малиновыхъ воротехъ

Семен Васильевъ сынъ Волынской, а с нимъ голова соловленин Степан Карцов да детей боярскихъ тулян с менших статей 10 ч. А вѣдать и дѣлат Семену Волынскому ту Заупскую засеку от Малиновых ворот на 11 верстахъ на 703 саженех, поперег на 2 и 3 версты. А сошнымъ дѣловцомъ на той засеке с Семеномъ Волынскимъ быть с Тулы с посаду и с уѣзду 276 ч. да 55 лошедей. А собрат тѣхъ сошныхъ людей и лошадей велено с Тулы с посаду

и с уѣзду Івану Замытцкому. А против сошново писма тѣх дѣловцов на Заупской засеке будет на 10 верстахъ по 240 ч. Да с Семеномъ же Волынскимъ на Заупской засеке, по государеву указу, велено быт даточным людемъ 500 ч.

А дѣлат Заупская засека князю Миките Борятинскому и Семену Волынскому от рѣчки Передѣлки усть рѣчки Свинки вдоль на 23 верстахъ и на 206 саженех, поперег по 2 и по 3 версты.

У Щегловской засеки

князь Василей княж Михайловъ сынъ Болховской да голова алаторецъ князь Григорей Болховской да детей боярскихъ тулян с менших статей 10 ч. А вѣдат и дѣлат князю Василью Болховскому Щегловская засека от рѣчки Тулицы по замокъ Кортасеновской засеки вдол на 19 верстах, а в іных мѣстехъ на 11 верстахъ, поперегъ верстъ по 3, по 4, по 5 и по 6 верстъ. А сошным дѣловцомъ на той засеке со княз Васильемъ Болховскимъ быт с Тулы с посаду и с уѣзду 303 ч. да 61 лошед, з Дѣдилова 115 ч. да 23 лошеди, с Кропивны 38 ч. да 8 лошедей. А собрат тѣх сошных людей и лошеди с Тулы с посаду и с уѣзду Івану Замытцкому, з Дѣдилова Юрью Ѳросимову, с Кропивны Якову Толбузину. І всего на Щегловской засеке сошныхъ дѣловцовъ по наряду 456 чел. А против сошново писма тѣхъ дѣловцовъ на Щегловской засеке будет на 10 верстахъ по 240 ч. Со княземъ Васильемъ ж Болховскимъ на Щегловской засеке велено быт даточнымъ людемъ 1000 чел.

На Картасеневской засеке у Потетиных ворот

Михайло Михайлов сынъ Колтовской, а с нимъ голова коломленин Гаврило Шерефединов да детей боярскихъ тулян с меншихъ статей 10 ч. А вѣдат и дѣлат Михайлу Колтовскому ту Кортасеневскую засеку от Щегловские засеки по замокъ Веневские засеки вдоль на 11 верстахъ, поперегъ 2 версты. А сошнымъ дѣловцомъ на той засеке с Михайлом Колтовскимъ быт с Кропивны с посаду и с Кропивенского уѣзду 227 ч. да 45 лошедей, из Олексина с посаду и с уѣзду 39 ч. да 8 лошадей. А собрат тѣхъ сошных людей и лошедей с Кропивны с посаду и с уѣзду Якову Толбузину, с Олексина Ѳѳонасью Заболотцкому. І всего на Картасеневской засеке сошныхъ дѣловцов по наряду 266 ч. А против сошново писма тѣхъ дѣловцовъ на Кортасеневской засеке будет на 10 верстахъ по 240 ч. С Михайломъ ж Колтовскимъ на Кортасеневской засеке велено быт даточнымъ людемъ 1000 ч.

І всего на тулских засекахъ воjводамъ и головамъ дѣлат на 53 верстахъ на 206 саженех. А сошныхъ дѣловцовъ на тулских засекех будет 1274 ч. да 255 лошадей. А даточныхъ людей на тулскихъ на всѣхъ засекехъ будет 3500 ч.

л.л. 29—41.

На Туле ж, по дозору князя Василья Щербатово 144 году, засека, что была к Завитаю, на 7 верстах вал земляной, а около валу плетен былъ плетен, а поперег были связи дубовые бревенные, а с полскую сторону подлѣ валу копан был ров, на нем были трои ворота да 30 башен. На Туле ж Щегловская засека, от рѣчки Тулицы по замок Кортосеневской засеки, на 19 верстахъ, а инде на 11 верстах, а поперег... и по пяти и по... И от Щегловской засеки от рѣчки Тулицы до Щегловского изрогу по полю вал ведет острог с версту с рускую и с полевую сторону, а у острогу с руской стороны были ворота створные, да под лесом башня рубленая, а около острогов были надолобы. А по княж Васильеве росписи Щербатово на томъ полом мѣсте и в рѣдкомъ лесу учинит острог и надолобы вдоль ряд версты з двѣ, чтоб через то палое мѣсто и через Черленую гору ходъ крымскимъ и нагайскимъ людем.

А по дозорной росписи Якова Дашкова нынешнего 146-го году в Тулскомъ уѣзде от реки Упы от оустья рѣчки Тулицы до рву, что была приведена Щегловскоя засека, 85 сажен; от реки Тулицы старым рвом, а по рву были надолобы, 105 сажен; а на дороге были надолобы напускные, а на рву мостъ; а ото рву направо болотом были надолобы до реки до Тулицы 550 сажен, а по скаске тулскихъ пушкарей и затинщиков и засечных сторожей Богдашка Зюзина с товарыщи болото по рекѣ по Тулице топко и воинскимъ людем пройти не можно, блиско города, под нарядомъ, и пѣшие-де люди из города на болота с ружьемъ выходят; а через реку Тулицу были надолобы; от реки Тулицы до Щегловских воротъ 200 сажен, а было наперед сево ров и надолобы; ворота Щегловские были створчетые, около ихъ был ров и надолобы и стаивал до розоренья караул подымовые люди и была изба караулная; от Щегловскихъ ворот до башни, что стояла под Щегловскимъ лѣсом, 345 саженъ, а был на томъ мѣсте острог и ров, а надолобы были по обе стороны, башня была рублена и около башни был ров и надолобы; от башни до Щегловского лѣсу 50 саженъ, был на том

мѣсте острог и ров, а надолобы были с обе стороны; от Щегловской засеки до царева броду на рекѣ на Тулице 1500 сажен, а от башенново мѣста до Черленые горы 900 сажен, а от Черленые горы до реки до Упы 160 сажен, от Черленые ж горы вниз по рекѣ по Упѣ до города до Тулы 1350 сажен, а от города от Тулы до вотчины околничево Лва Ивановича Карпова о села Чюлкова 165 сажен, а от вотчины околничево Лва Ивановича Карпова до Щегловского лѣсу прямо 820 сажен. А по дозору и по смѣте Якова Дашкова лутче-де тово и ближе мѣста нѣт, гдѣ крѣпость учинит от царева проходу по прежним крепостям, какъ было изстари здѣлано крѣпости от Щегловского лѣсу до реки до Тулицы.

По Тулской же засеке от Тулсково острогу от Кропивенских ворот по Завитаю до Дѣдиловскихъ ворот 45 сажен вал бит и ров засыпан ровно з землею. А от Дѣдиловскихъ ворот... был вал 47 сажен... и ров засыпан, а вал... і в высокомъ мѣсте по колѣна; полово мѣста что была башня 3 сажени, а от пола мѣста валу 48 сажен в пояс человѣку, инде ниже, j ров засыпан; полово мѣста что была башня 2 сажени, а от тоѣ башни до башни ж валу 150 сажен, вал в пояс человѣка, в ыномъ мѣсте j в груди и ров глубокъ; полово мѣста что была башня 3 сажени, от тоѣ башни валу 120 сажень, вал высокъ в человѣка... а взъѣхат человѣку на тот вал мочно и ров глубокъ, от тово мѣста проѣзду 11 сажен и ров осыпан, стада гоняют, а от проѣзду до башни вал 115 сажен, вал с человѣка вышиною, а взъѣхат мочно, ров глубокъ; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни полово ж мѣста 115 сажен збито долой и ров засыпан, оть полово мѣста валу 136 сажен, вал с человѣка вышиною и ров глубокъ, а взъѣхат мочно; полово мѣста 47 сажен збито долой и ров засыпан, а от полово мѣста валу 76 сажен, вал в груди человѣку, взъѣхат мочно, а ров добръ; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни вал 78 сажен, вал с человѣка вышиною, взъѣхат мочно и ров есть; полово мѣста 40 сажен, вал збит и ров засыпан, от полово мѣста валу 140 сажен, вал высокъ и ров глубокъ; полово мѣсто что была башня 5 сажен, от башни валу 170 сажен, вал и ров добръ; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни валу 145 сажен, вал и ров добръ; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни валу 135 саженъ, вал в груди человѣку, взъѣхат мочно и ров есть; полово мѣста 10 сажен, от полово мѣста валу 110 сажен, в груди человѣка, взъѣхат мочно

и ров есть; полово мѣста что была башня 4 сажени, отъ башни валу 212 сажен, ров глубокъ і вал высокъ; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни валу 151 сажен, вал с человѣка вышиною, взъѣхат мочно, ров засыпался; полово мѣста что была башня 5 сажен, от башни валу 146 сажен, вал в груди человѣка, взъѣхат мочно и ров есть; полово мѣста что была башня 3 сажени, от башни вал 145 сажен, вал в груди человѣка, а взъѣхат мочно, ров есть; полово мѣста что была башня 3 сажени, от башни вал 172 сажени, вал в груди человѣка, взъѣхат мочно и ров есть; полово мѣста что была башня 4 сажени, от башни валу 156 сажен, вал и ров добръ бояракъ, бывали на нем рубленые тарасы 8 сажен и тарасы згорѣли и земля осыпалас, а от боярака валу 65 сажен, вал с человѣка вышиною, взъѣхат мочно и ров есть; полово мѣста 5 сажен, бывали Бибиковы ворота. І всего от Тулсково острогу от Кропивенскихъ ворот до Бибиковых ворот 2855 сажен, а колкихъ саженехъ гдѣ рву глубоково или мѣлково и того подлинно смѣрит было не мочно, потому что снѣгъ. А от Бибиковыхъ ворот до Малинова лѣсу 3000 сажен; а на тѣх 3000 саженех вал добръ, оприч башеных мѣстъ, а были двои ворота да 15 башен и тѣми башенными мѣсты проѣздъ и ровъ осыпался; и ров на тѣх 3000 саженех мѣлокъ j во многихъ мѣстах во рву jвникъ порос, а в 3 мѣстехъ в бояракахъ были рубленые тарасы и тарасы згорѣли и земля осыпалас; а что порознь саженех которыхъ башен и бояраковъ, тово было мѣрит порознь немочно, потому что снѣг великъ, мѣрено от Бибиковых ворот до Молинового лѣсу сряду. А по допросу Якова Дашкова да подъячево Онофрея Ѳедирева от Бибиковых ворот до болшово лѣсу промеж валу под двоими воротами да под 15 башнями 68 сажен, по 4 сажени под вороты и под башнями. Да по росписи въ пушкарском приказе по Завитаю полых мѣстъ до Малиновыхъ ворот 377 сажен, валу в колѣно j в пояс и в груди 972 сажени, валу ж с человѣка вышиною 665 сажень, вал же высокъ и добръ 823 сажени.

л.л. 42—44.

И бояромъ і воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи тѣхъ всѣхъ крепостей велѣт осмотрит и которые крѣпости для береженья от приходу крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ воинскихъ людей надобно учинит какие крѣпости и бояромъ j воеводамъ князю Івану Борисовичю с товарыщи тѣ всѣ

крѣпости приказат подѣлат и совсѣмъ укрепит, чтоб тѣми крепостми крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей мимо Тулы не пропустит. И велѣти бояромъ і воеводамъ князю Івану Борисовичю с товарыщи у тѣхъ у всѣхъ крепостей для береженья быт кому пригоже, чтоб тѣмъ всякимъ крепостямъ вперед ни от какихъ людей порухи не было. А какие в тѣхъ мѣстех крѣпости учинены земляные или лесные, чтоб тѣми крепостьми крымского царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей мимо Тулы и берегу не пропустит. И то государь царь і великиі княз Михайло Ѳедоровичь всеа Русні положил на немъ боярине на князе Іване Борисовиче с товарыщи, а для того дѣла посланы на Тулу к бояром і воеводам ко князю Івану Борисовичю с товарыщи с Ыванисомъ Койсаровымъ даточныхъ людей 1132 ч. А какъ бояре j воеводы княз Іван Борисовичь с товарыщи в которыхъ мѣстехъ какие крѣпости велят учинит и кому у тѣх крепостей для береженья велят быт и бояромъ і воеводам князю Івану Борисовичю с товарыщи отписат о томъ ко государю.

л.л. 62 и 76—86.

146-го году марта в день, по государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русні указу и по боярскому приговору, велено быти у засекъ і засеки делат воеводам и головам...

В Тулском уѣзде.

На Заупской засеке в Орловых воротех княз Микита княж Михайлов сынъ Борятинской да голова дмитровец Данило Шокуров, а с ними детей боярских тулян с менших статей 10 ч. На Заупской же засеке въ Малиновых воротех Семен Васильевъ сынъ Волынской да голова соловленин Степан Карцов, а с ними детей боярских с менших статей 10 ч. А по мѣре Заупские засеки от рѣчки Передѣлки до устья рѣчки Свинки вдол на 23-хъ верстах и на 206 саженех, поперег та засека 2 версты, в ыных мѣстех 3 версты. У той ж засеки полово мѣста вдоль по засеке съ 300 сажен. Дѣлат Заупскую засеку j вѣдат велено князю Миките Борятинскому да Семену Волынскому пополам. А по росписи ис пушкарсково приказу на Заупской засеке в Орловыхъ j в Малиновых воротех голова Іван Карачаров да засечной прикащикъ туленинъ Воин Ролдугин, сторожей 4 ч.

Засека, что была по Завитаю, вал земляной на 7 верстах, головы и прикащика и сторожей у той засеки нѣт. И ту засеку береч тулскимъ воjводам j в приход воинских людей на той засеке быти ратным людем по воевоцкому розсмотренью, а людей на тот вал не помѣчено.

У Щегловской засеки князь Василей княж Михайлов сын Болховской да голова алатарец князь Григорей Болховской, а с ними детей боярских тулян с менших статей 10 ч. А по росписи jс пушкарсково приказу голова у той засеки туленин Іван Хвощинской. А Щегловские засеки от рѣчки Тулицы по замокъ Картасеневской засеки вдол на 19, а в ыных мѣстех ва 11 верстах, поперег версты по 3 и по 4 и по 5 и по 6.

На Картасеневской засеке у Потетиных ворот Михайло Михайлов сынъ Колтовской да голова коломнетин Гаврило Шерефединов, а с ними детей боярских тулян с менших статей 10 ч. А по росписи ис пушкарсково приказу голова у той засеки Іван Рожеев, прикащикъ соловленин Григорей Дѣдов, сторож 1 ч. А Картасеновская засека от Щегловские засеки по замокъ Веневские засеки вдоль на 11 верстах, поперег 2 версты. На Картасеновской же засеке проломы татарские на Венев монастырь.

І всего тулских 4 засеки, на тѣхъ засекех 5 ворота, вдол тѣх засек на 53 верстах на 203 саженех, оприч Завитая.

И по государеву указу тулские засеки велено дѣлат Тулою, Дѣдиловым, Кропивною (*и*) Олексином посадами и уѣзды с живущих четей. А дѣловцов велено собрат і выслат на засеки jз городов воеводам и приказным людем з живущие чети по 5 ч. с топоры j з заступы и с лопатами да по лошеди с телѣгою и с хомутом. А по памятем из ямсково приказу в живущемъ: на Туле на посаде j в уѣзде 171 чет бес четверика и полполчетверика, на Дѣдилове на посаде j в уѣзде 23 чети без полполтретника, на Кропивне на посаде j в уѣзде 53 чети и полполтретника, в Олексине на посаде і в уѣзде 8 чети бес полутретника. Всего на Туле, на Дѣдилове, на Кропивне, в Олексине 254 чети с осминою и четвериком и с получетвериком и полполчетверика. Дѣловцов на тулские засеки велено взят 1274 ч. да 255 лошедей. І иметца на 10 верстъ дѣловцов по 240 ч. И ис тово числа велено дѣловцов выслат ко князю Миките Борятинскому к Заупской засеке к Орловым воротам на 11 верстъ на 703 сажени с Тулы Івану Замытцкому велено выслат 276 ч. да 55 лошедей, к Семену Волынскому к Заупской же засеке к Мали-

новым воротам на 11 верстъ на 703 сажени с Тулы Івану Замытцкому велено выслат 276 ч. да 55 лошедей, ко князю Василью Болховскому к Щегловской засеке на 19 верстъ, а в иных мѣстех на 11 верстъ, с Тулы Івану ж Замытцкому велено выслат 303 ч. да 61 лошед, з Дѣдилова Юрью Офросимову велено выслат 115 ч. да 23 лошеди, с Кропивны Якову Толбузину велено выслат 38 ч. да 8 лошедей, к Михайлу Колтовскому к Потетинымъ воротам на 11 верстъ с Кропивны Якову Толбузину велено выслат 227 ч. да 45 лошедей, из Олексина Овопасью Заболотцкому велено выслат 39 ч. да 8 лошедей. Даточных людей к тѣм засекам помѣчено: к Орловым воротам 1000 ч., к Малиновым воротам 500 ч., обоего на Заупскую засеку 1500 ч. И доведетца на 10 верстъ по 650 ч. и того на 20 верст 1300 ч., а на 3 версты на 206 сажен 200 ч. На Щегловскую засеку на 19 верст помѣчено 1000 ч., и доведетца на 10 верстъ 525 ч., а на 9 верстъ 475 ч. На Кортасеновскую засеку на 11 верстъ помѣчено 1000 ч.

л.л. 109—111.

В Тулском уѣзде

Засека Заупская, от рѣчки Передѣлки до усть рѣчки Свинки, на 23-х верстахъ и на 206 саженех, поперег 2 версты, а в ыных мѣстехъ и 3 версты. И на той засеке быти и подѣлывати:

князю Миките Борятинскому у Орловых воротъ,

Семену Волынскому у Малиновых воротъ.

І в той засеке меж лесов и Орловых ворот вдол по засеке полово мѣста съ 300 сажен.

Засека, что была по Завитаю, вал земляной на 7 верстахъ. И ту засеку береч тулским војводам j вал крепить j в приход воинских людей на той засеке быть ратным людем по воеводцкому разсмотренью.

Князю Василью Болховскому быт и подѣлыват Щегловская засека от рѣчки Тулицы по замок Картасеневской засеки вдол на 19 верстах, а в ыных мѣстех на 12 верстахъ, поперег версты по 3 и по 4 и по 5 и по 6. И на той засеке по росписи јс пушкарскова приказу по дозору Якова Дашкова прежнимъ крепостям надобны многие подѣлки.

Михайлу Михайлову сыну Колтовскому быт в Потетинскихъ воротех и подѣлыват Картасеневскую засеку от Щегловские засеки по замок Веневские засеки вдол на 11 верстах, поперег 2 версты. И на той засеке проломы татарские на Венев монастырь и дороги j стежки через тулские засеки проложены, а по сыску проложили крымские j нагайские люди и черкасы и руские воры казаки, j тѣ проломные мѣста доведетца завалить лѣсом тѣхъ ж засекъ.

Всего тулскихъ 4 засеки, на тѣх засекех 5 ворота, вдол тѣхъ засекъ на 53 версты на 206 сажен, опричь Завитая.

Даточных людей к тѣм засекам помѣчено от рѣчки Передѣлки до рѣчки Свинки на 23 версты на 206 сажен къ 2-м воротам, к Орловым воротам 1000 ч., к Малиновым воротам 500 ч., обоего на Заупскую засеку 1500 ч. И доведетца на 10 верстъ 1300 ч., а на 3 версты на 206 сажен 200 ч. На Щегловскую засеку на 19 верстъ помѣчено 1000 ч. и доведетца на 10 верстъ 525 ч., а на 9 верстъ 475 ч. На Картасеневскую засеку на 11 верстъ помѣчено 1000 ч.

л.л. 125—128.

В прошлом во 146-м году по росписи ис пушкарсково приказу, по государеву указу, послано к засекам наряду и пушечных запасов к тулскимъ засекамъ:

на Завитай и от усть рѣчки Тулицы до Щегловского лѣсу

4 пищали по 6 гривенок ядро, пищал—ядро 5 гривенок, 21 пищал—ядро по 3 гривенки с станы и с колесы и с осми; къ нимъ 3900 ядер, по 150 ядер к пищали. 345 пуд зеля пушечново, на стрѣлчие мешки 520 аршин холстов, на пыжи поскони 26 пуд. 11 тюфяков мѣдных, к нимъ дробу желѣзново 33 пуда, зеля 16 пуд 20 гривенок, 55 аршин холстов. К тому ж наряду и к тюфяком послано пушкарей московских Ѳедка Ортемьевъ с товарыщи 16 ч., да тулских пушкарей, которые осталис за нарядом, к московским пушкаремъ в прибавку 21 ч. А послан тот наряд и московские пушкари на Тулу.

К Малиновым воротамъ

пищал—ядро 3 гривенки, к ней 150 ядер, зеля пушечново 11 пуд 10 гривенок, на стрѣлчие мешки 20 аршин холстов, на пыжи пуд поскони. 2 тюфяка, к нимъ дробу желѣзново 6 пуд, 3 пуда зеля пушечново, 10 аршин холстов. К тому наряду московских пушкарей 2 ч., да кропивенской пушкарь 1 ч.

К Потетинымъ воротам

пищал—ядро 3 гривенки, к ней 150 ядер, 11 пуд 10 гривенок зеля пушечново, 20 аршин холстов, пуд поскони. 2 тюфяка, к нимъ дробу 6 пуд, 3 пуда зеля пушечново, 10 аршин холстов. К тому наряду московской пушкарь 1 ч., да веневских пушкарей 2 ч.

К Заупской засеке к Орловымъ воротам

пищал—ядро 4 гривенки с станом и с колесы, к ней 150 ядер, зеля пушечново 11 пуд 10 гривенокъ, на стрѣлчие мешки 20 аршин холстов, пуд поскони. 2 тюфяка, к нимъ дробу 6 пуд, зеля пушечново 3 пуда, на мешки 10 аршин холстов. К тому наряду послан московской пушкарь 1 ч., да кропивенских пушкарей 2 ч.

А послан тот наряд и пушкари на Тулу.

л.л. 135—140.

Роспис городу Завитаю и засекамъ, что бояринъ j воевода князь Іван Борисович Черкаской росписал и вѣдат и оберегат от приходу крымсково царя и царевичей j болших воинскихъ людей к Туле себѣ с товарыщи и которые засеки вѣдать j оберегат по мѣстомъ бояром j воеводам и сколко земляной город и засеки по мѣре сажен и что на земляной город и на засеки по росписи боярина і воеводы Івана Борисовича Черкасково людей надобно.

Вѣдали к Туле бояре j воеводы князь Іван Борисович Черкаской с товарыщи от города от Тулы земляной город Завитай до Малиновыхъ ворот и Малиновы ворота j от Малиновых ворот по Орловы ворота, а на другую сторону от города Тулы к Щегловской засеке на цареве проходе земляной вал и Щегловскую засеку по Кортосеневскую засеку j Кортосеневскую засеку до Коширские Оленковские засеки j Веневскую Веркошскую засеку по Княжие ворота.

А ныне на Туле бояре і воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской с товарыщи.

От Тулы от острогу от Кропивенских ворот до земляново валу порозжево мѣста 50 саж., а быт на том мѣсте надолбам; а от тово порозжево мѣста к Малиновым воротам земляново валу меж башен 4568 саж., да в башняхъ меж земляново валу 494 саженп, обоево земляново валу и з башнями 5063 сажени с полусаженью; Завитаю ж к Малиновым воротам старово дѣла 672 сажени, а не дѣлан в том мѣсте земляной вал для тово, что то мѣсто крѣпко и завал высок и ров глубокъ j бояраки и леса болшие j болшим воинскимъ

людем тѣм мѣстом ходу не чаят... А людей на Завитай надобно 3000 ч.

На Заупской засеке в Малиновыхъ воротехъ Семенова дѣла Волынсково острог j башня с вороты, а по мѣре Малиновые засеки вдол 11600 саж. А людей к Малиновым воротам надобно 300 ч., оприч подымовых людей. А ныне на Малиновой засеке воевода Григорей Івановичъ Кокорев.

Заупская ж Орловская засека по Орловы ворота, по мѣре от Малиновые засеки до Орловых ворот вдоль 7800 саж. А Орловы ворота и по другую сторону Орловых ворот и людей для береженья написано в дозоре боярина Івана Петровича Шереметева.

А на другую сторону от Тулы к Щегловской засеки на цареве проходе против Черленой горы вал земляной дѣлали бояре и воеводы князь Іван Борисович Черкаской с товарыщи, по мѣре 374 сажени с полусаженью. А людей на тот земляной вал надобно 700 ч.

Щегловская засека княж Васильева дѣла Болховского, по мѣре вдоль 16832 саж. На Щегловской ж засеке на бабе проломе острог стоячей. А людей надобно к Щегловским воротамъ 300 ч., на бабей пролом 200 ч., оприч подымовных людей. А ныне на Щегловской засеке воевода Степан Михайлов сынъ Вельяминов.

На Картасеневской засеке острог и башня с вороты Михайлова дѣла Колтовского, а по мѣре Картасеневские засеке вдоль 11000 сажен. А людей на Картасеневскую засеку надобно 300 ч., оприч подымовых людей. А ныне в Потетиных воротех Офонасей Григорьев сын Желябовской.

л.л. 150—155.

Тулская Заупская засека Малиновы ворота, въ 146 году дѣлали ту засеку и у той засеки был Семен Волынской, а въ 147 году у засеки в Малиновыхъ воротех был Григорей Іванов сынъ Кокоревъ, а въ 148 году Ондрѣй Васильевъ сынъ Степанова Волынской, а нынешняго 149 году засечной голова Іван Стрекаловъ. От Тулы ѣдучи возле Завитан к Малиновым воротам, переѣхав рѣчку Козловку, в Малиновых воротех острог стоячей со лбамы; на нем 2 ворота, на однѣхъ воротех башня з бои, а сквоз тово острогу болшая дорога на Кропивну, на Чернь, на Елецъ, на Ливны j в ыные в полские городы. Около острогу ров, ширина 2 сажени, а глубина тож, за острогом вдол по засеке по обѣим сторонамъ завал лесной, а поперег тово лесново завалу 25 сажен. На той же Малиновой за-

секе на болшой дороге с полской стороны другой острог вдол по засеке 70 саженъ, а подле острогу ров копан, глубина пол-2 сажени, а в ширину 2 сажени. А в остроге ворота створные, через ров мост подъемной, а за рвом по обе стороны дороги лесной же завал на сторону по 2 версты, а приведен к тому ж к первому болшому завалу, а ширина тому завалу таж 25 сажен. От тово ж острогу по обе стороны дороги надолобы на 100 саженъ. Поперег дороги подле Упы реки, что ѣздят к Туле с полской стороны, на рускую сторону от Упы реки надолбы в 3 ряда по лесной завал, да завал лесной, да через ту ж дорогу по Ржавцу бить частикъ, а сверхъ частику по проѣздъ здѣланы 2 колоды, да через болото ж мостъ съемной. А от Упы реки по полской сторонѣ по засечной чертѣ село Ломиносово, Кузмищево тож, 700 сажен, деревня Понарьино Луки Хрущова 2 грани, деревня Кожухово Романа Карпова 2 грани, деревня Соломасово Ѳедора Хомякова 6 граней, деревня Смирнова Ондрѣя Ѳилимонова 4 грани, село Мясоѣдово, Беляевское тож, Клементья Ростопчина и иных помѣщиков 10 граней. От села Беляевского за черту дорога по поляном через засечной лѣсъ на 200 саженях, что проложена была при царѣ Василье, какъ царь Василей стоял под Тулою; и та дорога засѣчена, а по конецъ поляи поставлены надолобы на 30 саженях в двѣ ряд, а ныне в том мѣсте, гдѣ бывала проложная дорога, лесной завал по мѣре поперег 30 саженъ. Лѣсъ, серед ней деревня Малая Бобырина, а Демина тож, Івана Елагина 4 грани, деревня Болшая Бобарыкина вдовы Авдотьи Семеновской жены Филимонова 8 граней. Всего по чертѣ отъ Упы реки по болшую дорогу по Малиновые ворота 4 версты 300 саженъ, а поперег той засеки от черты до черты лѣсу на 2 версты. От таво лесново завалу по чертѣ от болшие дороги мимо деревни Ясные поляны по полской стороны до замка от деревни Ясные поляны до деревни Мостовой 11000 саженъ, деревня Мостовая Степана Ртищева 17 граней. Рѣчка Ворона вышла из засеки с рускоѣ стороны на полскую сторону и прошла сквоз засеку на рускую ж сторону. От деревни Мостовой поляны пожарище по конецъ поляны, от черты поставлены надолобы на 40 саженех вдвое, деревня Молахово Ѳилипа Чюлкова 8 граней, деревня Кривцово Микиѳора Івашкина 6 граней, деревня Головенки Микиты Хрипкова 30 граней, у деревни Головенке съѣзжая грань Малиновой засеке с Орловскою засекою верхъ рѣчки Воздрима.

л.л. 156—159.

Въ прошлом въ 146-м году, по государеву цареву j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі указу, для береженья от приходу крымского царя и царевичей и крымскихъ и нагайскихъ людей были на Украине бояре j воеводы князь Іван Борисович Черкаской с товарыщи, да в прошлом же въ 146-м году, по государеву указу, на Украине для береженья от крымсково ж царя и царевичей и от крымских и от нагайскихъ людей учинены засеки j всякими засечными крепостьми укреплены. А по росписке на Туле боярина j воеводы князя Івана Борисовича Черкасково на Украине засеки вѣдат j в приход крымсково царя и царевичей и крымскихъ и нагайскихъ людей оберегати

к Туле бояром і воеводам.

От Тулы направо от острогу от Кропивенских ворот земляново валу Завитаю меж башен 4568 сажен, по валу 20 башен (sic) земляных, а в башняхъ 494 сажени, обоево 5063 сажени; да Малиновыми воротам въ 146-м году здѣлано нового Завитаю от старово по Малиновые ворота 3 прясла да 2 башни 991 сажен. А людей на Завитай по боярскому приговору по самой по меншой мѣре надобно 2000 ч. От Упы реки Заупскую засеку и Малиновые ворота до Орловых воротъ 19 верстъ 400 сажен. А людей по боярскому приговору надобно 500 ч., а подымовныхъ людей по росписке на Туле бояр і воевод 147 году Тулсково уѣзда 260 ч. А на другую сторону от города от Тулы от тулсково болота по новому земляному валу 374 сажени, что дѣлали бояре і воеводы княз Іван Борисович Черкаской с товарыщи. Людей по меншой мѣре 500 ч., тѣм же людем оберегат Щегловские ворота. И ров пошол в Щегловскую засеку до рѣчки Олешенки, от рѣчки Олешенки и ото рву до рѣчки Бѣжина Колодезной острогъ 6 верстъ; людей надобно 300 ч. От Колодезново острогу до бабья пролому и на бабей пролом и от бабья пролому до Щегловсково и Кортосеневсково замка 8 верстъ 550 сажен; людей надобно 400 ч. От тулские засеки отъ Щегловсково и Кортосеневского замка на Веневскую и Веркошскую засеку до Княжихъ ворот 8 верст 550 сажен; людей надобно 200 ч. А по росписке на Туле бояр і воевод 147-го году у Щегловских ворот по засеке по Кортосеневскую засеку по Потетины ворота на 8 верстъ на 550 са-

женех подымовныхъ людей Тулсково уѣзда 249 ч. А Княжие ворота и на другую сторону к Княжихъ ворот вѣдат к Веневе. Тулские Картосеневские засеки 11 верстъ; а людей на Кортасеневскую засеку в Потетины ворота 40 ч. А та Картосеневская засека за Веневскою засекою.

Всего вѣдат к Туле бояром j воеводам [1]) (земляново валу к Малиновым) и засекъ на 60 верстах на 59 саженех (воротам и тулского болота к Чегловской засекѣ) [2]). По боярскому [3]) (людей и от земляного валу и на) [4]) 3940 ч., а в прошлом въ 146-м году было на Туле драгунов и салдат с началными людми 3120 ч. [5])...

II.

Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу Микитки Барятинскаго и Данилки Шокурова о засѣчномъ дѣлѣ, 20 апрѣля 146-го года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 81, л. 82.

Государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі холопи твои Микитка Борятинской да Данилко Шокуров челом бьют. По твоему государеву цареву j великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу, велена нам холопем твоимъ быт на твоей государеве службе на тулской Заупской засеки у Орловых варот. А, приехав нам халопем твоим к Арловым варотам, взят с сабою засешнова голову и приказщиков j тутошных аколних людей и по всей засеки розсматрит засешных крепостей, j а том к тебѣ государю отписат. И мы халопи твои приехали на твою государеву службу на тулскою Заупскою засеку к Арловым воротамъ апреля въ 9 ден. А засешнова головы Івана Карочарова у засеки нет. И, взяв мы халопи тваи с сабою засешных старожей и околних людей, по засеки ездили j крепостей розсматриволи и старых, государь,

---

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ перечеркнутое слово „города“. Взятое въ текстѣ въ скобки въ подлинникѣ вписано сверху надъ строками.

[2]) Здѣсь въ подлинникѣ перечеркнуты слова „а людей“.

[3]) Перечеркнуты слова „приговору надобно“.

[4]) Взятое въ скобки также въ подлинникѣ перечеркнуто.

[5]) Далѣе документъ настолько дефектенъ, что мы не рѣшаемся печатать его.

крепостей на той засеки у Орловых варот нет никаких, все огнили, толка, государь, знак есть, дѣ какия крепости были. А по засеки, государь, испробиты многия стежки и лесъ сеченъ, староя сеча и новоя. Да в той же, государь, засеки, едучи с рускою сторону з балшой дароги напрова, выше речки Пловъки, пошла дарога скроз засеку на полевую сторону, а, сказывоют, государь, сторожи тою дарогою воинския люди прохаживоли. А ва всей, государь, засеки крипких мѣстъ азер и балотъ нет, толко, государь, возле Упы балота и то сказывоют в сухмен пересыхает. А гдѣ, государь, указана, по твоему государеву указу, велено серед засеки на балшой дороги поставит астрог и башню с вароты и в том, государь, месте j через всеѣ засеку по балшой дароги воды нет. А указана, государь, та Заупскоя засека делат тулскими посадцкими и уездными людми. А, по твоему государеву указу, велена к нам выслот тулских посадцких j (*у*)ездных сашных людей с Тулы воеводе Івану Замытцкому и к нам холопем твоим Іван Замытцкой апреля по шестоѣ на десет число сашных людей к засеки не присылыволъ ни адново человека, j нам холопем твоим, по твоему государеву указу, засеки делат неким. А стаим мы халопи твои адни на засеки у Орловых варот, а том нам халопем своим что ты, государь, свой государевъ указ учиниш, чтобъ намъ холопем твоим въ jво Іванове замотчаньи от тебя государя в опале не быт.

На оборотѣ: 146 апреля въ 20 д отписат, гдѣ быт острошку. Государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиj, 146-го апреля в 20 ден.

III.

Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу Микитки Барятинскаго и Данилки Шокурова о засѣчномъ дѣлѣ, 20 апрѣля 146-го года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 81, л.л. 276—277.

Государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі халопи твои Микитка Борятинской Данилка Шокуров челом бьют. По твоему государеву цареву j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі указу, велена нам халопем твоим делат и крепит тулскоя Заупскоя засека у Орловых варот. И мы халопи твои писали к тебѣ, государю, с туленином с сыном боярским с Осипом

Белалипским, что Иван Замытцкой с Тулы к нам холопем твоим, по твоему государеву указу, тулских посадцких и уездных сашных людей апрѣля по 16 ден для засешнова дѣла не присылывал и нам халопем твоим засеки дѣлат неким. И опрѣля, государь, въ 18 ден и въ 19 ден прислал к нам Іван Замытцкой толка 87 человѣкъ уездных сашных людей, а посадцких, государь, и уездных сашных людей балши таво к нам холопем твоим апрѣля по 23 ден не присылывол. І мы халопи твои, по твоему государеву указу, с таво же числа, как к нам люди пришли, под астрог почели мѣста розсчищат серед засеки на балшой дароги и опрѣля по 23 ден под астрог мѣста разсчистили и борозды выкопали и башню, государь, па обламы срубили и мостъ верхней намостили; а башня, государь, 5 сажени, а острог 25 сажен вдол, а поперек тож; а лесной, государь, завал ат астрожнова мѣста сечь почели и прасекли вдол на версту и болши, а поперек 25 сажен; а по другую, государь, сторону астрожнова мѣста пришолъ верхъ крутой острогу да Упы реки и въ томъ, государь, верху начаетца воды толка копат калодиз. А лесу, государь, на острог вазит и острогу делат и лесной вал валит и всяких засешных крепостей делат неким; а лес, государь, от засеки далече; а каторыя, государь, сашныя уездныя люди к нам халопем твоим пришли и почели твоѣ государево засешноѣ дела делат и те, государь, люди, приходя к нам халопем тваим, бьют челом тебѣ государю безспрестани, что велена быт, по твоему государеву указу, къ твоему государеву дѣлу 276 человѣкъ и онѣ, государь, дѣлоют всево толка 87 члвкъ, а мы халопи твои, по твоему государеву указу и по ихъ челобитью, пишем к Ывану Замытцкому безспрестани, чтоб выслол всех людей j онъ к нам людей балши таво апрѣля по 23 ден не присылывол, а нам халопем тваим въ ево Јвановѣ заматчаньи и от тебя государя в опале не быт. Да на той же, государь, засеки по другую сторону Упы реки бывали ворота Кураковския и те, государь, ворота были засечены, а нынече тою дарогою прабита стежка, а сказывоют, государь, аколния люди, что тоѣ стежку прабили козаки и татаровѣ тою стежкою прохаживоли j а том нам халопем своим, что ты, государь, свой государевъ указ учинишъ.

На оборотѣ: Отписат, чтоб засечным дѣлом промышлял по государеву указу неоплошно. А что тотчасъ за тѣм дѣлом противъ государева указу сошных людей к засеке всѣх не прислал и велети

о том писат на Тулу к бояром и воеводам ко князу Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. Да и о всяких о засечных дѣлех и о вестѣх вперед писал на Тулу к бояром и воеводам.

Государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі, 146-го апрѣля в 20 де(*нь*).

IV.

Царская грамота на Тулу кн. И. Б. Черкасскому о засѣчномъ дѣлѣ отъ 9 мая 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 128, л.л. 136—139.

От царя j великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі на Тулу бояромъ нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. Маия въ 8 ден писали есте къ намъ, что, по нашему указу, ѣздили дозират тулских засекъ к Щегловскимъ и к Молиновым воротамъ и до татарских проломов не по одно время, и засечным воеводам велѣли лѣс засекати с великимъ поспешеньемъ; а на полых мѣстех, гдѣ лѣсу нѣтъ и завалу завалит нѣчимъ, велѣли острогомъ укрепит и по воротамъ велѣли башни устроит и рвы выкопат; а Завитай велѣли дѣлат мая съ 1-го числа, розделив на трое, для поспешенья и приставили дворян добрыхъ, а велѣли дѣлат на Завитае земляной вал тѣми людми, которые присланы к вам с Ыванисом Койсаровым. И мы великиі государь вас бояр нашихъ j воjвод тебя боярина нашего князя Івана Борисовича с товарыщи за то, что вы нашимъ дѣломъ радѣете и промышляете неоплошно, с великимъ радѣньемъ похваляемъ. И какъ к вам ся наша грамота придетъ и ты б бояринъ нашъ j воjвода княз Іван Борисович с товарыщи нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли по нашему указу и какъ вас Бог вразумит, чтоб вашею к нам службою и болшимъ промыслом и радѣньемъ засеки укрепит и от крымского царя и от царевичеи и от болшихъ воинскихъ людеї з Божьею помощью засеками православныхъ крестьян от войны заступить А засечным воjводам велѣли б есте к себѣ отписат тотчасъ, что на которыхъ засекахъ, по нашему указу, какихъ крепостеи учинили и сколко у нихъ и зачѣм какихъ крепостеї не учинено j велѣли б есте засечным воjводам j головам засеки дѣлат с великим радѣньем и поспешеньем. А как у них засечное дѣло учнет дѣлатца и что каких крепостеи на которои засеке против нашего указу учинено и что по которое число у которои засеки сошных людеи j воеводы

б засечные о томъ и о всяком засечном дѣле писали на Тулу к вам бояром нашим j воjводам ко князю Івану Борисовичю с товарыщи. И о которыхъ о засечных дѣлех воjводы засечные отпишут j вы б бояре наши j воеводы княз Іван Борисович с товарыщи о тѣх дѣлех велѣли воjводам указ дѣлат, по нашему указу, и, смотря по тамошнему дѣлу, какъ лутче, чтоб засеки всѣ укрепит, чтоб засеками воинскихъ людей не пропустит. Писан на Москвѣ, лѣта 7146-го маия въ 9 ден.

На оборотѣ: на Тулу бояром нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи.

V.

Роспись отосланныхъ и не досланныхъ дѣловцовъ къ тульскимъ засѣкамъ изъ Тулы и Тульскаго уѣзда, 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 76, л.л. 337—340.

146 году, по государеву цареву j великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиj указу, велено с Тулы с посаду и с Тулского уѣзда взяти дѣловцов к засекам со 171 чети без четверика и полчетверика 855 чловкъ с топоры и з заступы и с лопаты да 171 лошед с телѣги.

И ис тѣхъ дѣловцов велено отослат к засекам:

ко князю Миките Борятинскому к Орловым воротам 276 чловкъ да 55 лошедей,

к Семену Волынскому к Молиновым воротам 276 чловкъ да 55 лошедей с телѣги,

ко князю Василью Болховскому к Щегловской засеки 303 чловка да 61 лошед с телѣги.

И по государеву указу

с Тулского уѣзду ко князю Миките Борятинскому к Орловым воротом с помѣстей и с вотчинъ дворянъ и детей боярских отослоно дѣловцов 100 чловкъ да 20 лошедей с телѣги, с Тулы с посаду посадцких людей 100 чловкъ да 20 лошедей с телѣги, с вотчины Венева монастыря 45 чловкъ да 9 лошедей с телѣги. И всего отослона к Орловым воротам дѣловцов 245 чловкъ да 49 лошедей с телѣги. А дадат ему дѣловцов с посаду посадцких людей 31 чловкъ да шесть лошедей.

К Молиновым воротам к Семену Волынскому отослона дѣловцов с Тулского уѣзду 230 члвкъ да 45 лошедей с телѣги, а дадат к уѣздным людем с Тулы с посаду 46 члвкъ да 9 лошедей.

К Щегловской засеки ко князю Василью Болховскому отослано дѣловцов с Тулского уѣзду 154 члвка да 32 лошеди с телѣги, Венева монастыря с вотчинъ дѣловцов 70 члвкъ да 14 лошедей с телѣги, да с Тулы с посаду посадцких людей 60 члвкъ да 19 лошедей с телѣги. И всево отослона с Тулы с посаду и с Тулского уѣзду к Щегловской засеки дѣловцов 284 члвка да 57 лошедей [1]), а додат с посаду и с уѣзду 13 ч., а уѣздных 6 ч. И с уѣзду взят на но ком, пуста. И обоего отослона к засекам с Тулы с посаду и с Тулского уѣзду 759 да 152 лошеди с телѣги, а не дослона к засекам, против государева указу, с Тулы с посаду 90 члвкъ да с Тулского уѣзду шти члвкъ да 19 лошедей.

VI.

Грамота на Тулу кн. И. Б. Черкасскому о посланномъ изъ Москвы нарядѣ, 24 апрѣля 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 128, л.л. 165—166.

От царя j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі на Тулу бояром нашим j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. По нашему указу послано с Москвы на Тулу ратным людем в запас с сотником стрелетцким с Олексѣемъ Соломейным водяным путем да Олексина, а от Олексина сухимъ путемъ до Тулы 1983 мушкѣта, стволы неметцкие, замки руские, станки бѣлые кленовые, за jво Алексѣjвым счотом. И какъ к вам ся наша грамота придет, а сотникъ стрелетцкой Алексѣй Соломеин на Тулу самопалы привезет, j вы б у того сотника тѣ самопалы велѣли принят и о том отписали к нам к Москвѣ, а отписку велѣли подат в Стрелетцком приказе боярину нашему Ѳедору Ивановичю Шереметеву да дjаком нашим Івану Нестерову да Гаврилу Левонтьеву. Писан на Москвѣ, лѣта 7146-го апрѣля въ 24 ден.

На оборотѣ: на Тулу бояром нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи, 146-го мая въ 22 ден.

---

[1]) По нашему подсчету 67 лошадей.

VII.

Грамота на Тулу кн. Ив. Бор. Черкасскому о посланномъ изъ Москвы нарядѣ и роспись четвертной пашни въ живущемъ въ городахъ, которые засѣкъ не дѣлали. 9 мая 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 128, л.л. 123—127.

От царя j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі на Тулу бояром нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. По нашему указу отпущено с Москвы водою в судѣх до Олексина наряд и зелье и свинец j всякие пушечные запасы, которому быти на Туле j в Одоеве по росписи, какова прислана въ Ямской приказ ис Пушкарского приказу. А из Олексина на Тулу j в Одоев указали есмя тот наряд и зелье и свинец j всякие пушечные запасы отвести на подводах, собравъ з городов, которые городы засекъ не дѣлали, з Боровска, сь Ярославца Малого, с Серпухова, с Торусы, с Оболенска с посадов и с уѣздов з живущие с чети пашни по подводе, да на колужских и на тулских на ямских подводах. А сколко в тѣх городѣх в Боровску, въ Ярославце Малом, в Серпухове, в Торусе, в Оболенску на посадех j в уѣздех по платежным книгам в живущем четвертные пашни, и тому послана роспис под сею нашею грамотою. А подлинные платежные книги, хто с чего платитъ порознь в городѣх у воjвод и у приказных людей. А вѣсу в том наряде j в зелье j в свинцѣ j во всяких пушечных запасех, которому быт на Туле и у тулских засек по росписи ис Пушкарского приказу три тысечи триста пятдесят четыре пуда, да по памяти из Болшого приходу тысеча деветсот восмъдесят мушкетов, да в Одоев к Лихвинскимъ засекам пятсотъ девеносто пять пуд. А на подводу указали есмя положит наряду и зелья и свинцу j всяких пушечных запасов, противъ нашего указу, по пятинатцати пуд, а мушкетов по пятидесят на подводу. Всего надобно под паряд и под всякие пушечные запасы и под мушкеты, которой на Тулу, 271 подвода, да в Одоев 40 подвод, обоjво 311 подвод. А з городов, которые засекъ не дѣлают, по платежным книгамъ довелос взят з живущих з двусот с семи чети без четверика и с полполполтретника пашни 207 подвод, с чети по подводе. И не достанет в тот подъем под наряд и подо всякие пушеч-

ные запасы и под мушкѣты ста четырех подвод и тѣ подводы указали есмя взят с тулского да с колужского ямов у ямскихъ охотников. А на тѣ ямские подводы, по нашему указу, дадут на Москвѣ из Ямского приказу из нашие казны по загонным книгам прогонные денги на колко подвод доведетца. А з городов посацким и уѣздным подводам итти бес прогонов. И какъ к вам ся наша грамота придет, и ты б бояринъ нашъ j воjвода князь Іван Борисович с товарыщи в тѣ городы послали ково пригож j велѣли съ тѣх городов под наряд и под зелье и под свинец и подо всякие пушечные запасы и под мушкѣты подводы взят по платежным книгам з живущего с чети пашни по подводе, да сь ямов с тулского да с колужского у ямских охотников, сколко доведетца, а взяв, велѣли тот наряд и зелье и свинецъ j всякие пушечные запасы из Олексина взяв ис судов привести на Тулу j в Одоев отвесть по росписи, какова послана к вам ис Пушкарского приказу. А сколко под тѣм нарядом и под зельемъ и под свинцом и под мушкѣты и подо всякими пушечными запасы из городов посадцких и уѣздных и ямских подвод будет, j вы б о том к нам отписали, чтоб нам про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ, лѣта 7146-го маия въ 9 ден.

На оборотѣ: на Тулу бояром нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкасскому с товарыщи.

Роспис,

сколко в Боровску, в Серпухове, в Торусе, в Оболенску, въ Ярославце Малом на посадех j в уѣздех по платежным книгам в живущем четвертные пашни.

В Боровску на посаде 4 чети с осминою пашни да в уѣзде 34 чети с полуосминою и полполполтретникъ пашни.

В Серпухове на посаде 20 чети пашни да в уѣзде 34 чети с осминою и полполтретником пашни.

В Торусе на посаде чет пашни да в уѣзде 31 чет с осминою пашни.

В Оболенскомъ уѣзде 54 чети без полуосмины пашни.

Въ Ярославце Малом на посаде чет с осминою пашни да в уѣзде 26 чети без полуосмины и полполполтретникъ пашни.

J всего в тѣх городѣх на посадех j в уѣздех по платежным книгам в живущем четвертные пашни 207 чети без четверика и полполполтретник.

Да на Туле ямских охотников 50 члвкъ. в Колуге 40 члвкъ, а на гонбу велено им держат по три мерина члвку.

По скрыпамъ: Дјак Микиѳор Демјдов.

VIII.

Грамота на Тулу кн. И. Б. Черкасскому о посланномъ изъ Москвы нарядѣ. 9 мая 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 128, л. л. 133—134.

От царя j великого князя Михайла Федоровича всеа Русні на Тулу бояромъ нашим j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. По нашему указу послано к вам на Тулу с Васильемъ Гавриловымъ сыном Арсеньевым наряду пищал галанская, ядро 26 гривенок, 2 пищали галанские, ядро по 20 гривенок, 2 пищали галанские, ядро по 15 гривенокъ, с станы и с колесы и с осми, к нимъ 500 ядер желѣзных, по сту ядер к пищали, да на стрѣлчие мешки 500 аршин холстов. А по вѣсу в 5 пищалехъ с станы и с колесы j въ ядрехъ j в холстах 982 пуда. Да на пыжи поскони 25 пуд, да 200 пуд зелья ручново, да 300 пуд свинцу да ѳетилю 5 пуд для пушечные стрелбы. Да для подъему наряду послана вѣкша и конаты. Да к тому наряду послано с Москвы московскихъ пушкарей Гаврилко Мастюгинъ с товарыщи 11 члвкъ. А что послано в полки в Одоев и на Кропивну и на Веневу j в Переяславль Резанской зелья и свинцу и на засеки на тулские и на козелские и на лихвинские и на коширские и на резанские и на веневскую наряду и всяких пушечных запасов и к нему московских пушкарей и к московскимъ пушкаремъ в прибавку велено прибавит из городов пушкарей, которые в тѣх городѣх осталис за нарядом, и тому всему послана к вамъ роспис с сею нашею грамотою вмѣсте[1]). А наперед сего апрѣля въ 25 ден такова ж роспис о том наряде послана к вам с Васильемъ Арсеньевым с нарядом вмѣсте водяным путемъ до Олексина. А на чомъ тотъ нарядъ j всякие пушечные запасы из Олексина поднят и о томъ к вамъ нашъ указ будетъ из Ямского приказу. Писан на Москвѣ, лѣта 7146-го маия въ 9 ден.

---

[1]) Этой росписи подъ грамотой не оказалось.

На оборотѣ: на Тулу бояром нашимъ j воеводам князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. *Внизу на оборотѣ* jс Пушкарского приказу.

По склейкѣ: Дjак Осип Пустыников.

IX.

Черновикъ памяти, данной кн. И. Б. Черкасскимъ Петру Коверинесу, посланному къ Щегловской и Картасеневской засѣкамъ описать количество дворовъ въ селеніяхъ, расположенныхъ въ 25-ти верстной засѣчной полосѣ, сентября 146 года [1]).

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. №76, л. л. 491—492.

Лѣта 7146-го сентября въ ден, по государеву цареву j великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні указу, бояре j воеводы князь Іван Борисович Черкаской с товарыщи велѣли Петру Коверинесу поѣхат в Тулской уѣздъ на Щегловскую на Кортосеневскую засеки. Для того, по государеву указу, велено быт у Щегловской и у Кортосеневской засеки в приход крымского царя j царевичей j болших воинских людеї подымовным людем от засеки с обе стороны, с полские j с руские стороны, которые села j деревни от засеки в пятнатцати верстах (и менши пятнатцати верстъ) и тѣх сел j деревень с трех дворов по члвку, а которые села и деревни от засекъ в дватцати в пяти верстахъ (и менше дватцати пяти) j с тѣх сел [2])... j бобылских дворовъ [3]) и сколко в которых селех j в деревнях, которые села j деревни от засеки в 15 и менши и которые села j деревни от засекї в 25 верстахъ и менши, а болши 15 верстъ, противъ государева указу, будетъ подымовных людей. А сколко х которой засеке с полевой j с русской стороны сел и деревень j в колкихъ от засеки верстахъ и что в которых селех j в деревнях крестьянских j бобылских дворов (j что с которого села j деревни против государева указу будет подымовныхъ людей) j ему

---

[1]) Слова, взятыя въ скобки, въ подлинникѣ написаны сверху надъ строками.

[2]) Здѣсь оборвана значителъная часть памяти.

[3]) Здѣсь въ подлинникѣ крыжъ. Слова отъ „и сколко в которых“ дс „а сколко х которой“ написаны на оборотѣ листа.

то все велѣт писат в роспис подлинно да ту роспис подат на Туле бояром j воеводамъ князю Івану Борисовичю Черкаскому с товарыщи. А описыват ему села j деревни и крестьянские j бобылские дворы вправду безо всякие поноровки j посулов и поминковъ и от тово ни у ково ничево не имать. А будет он села j деревни учнет прописыват илї в селех j въ деревнях крестьянские j бобыльские дворы учнет писат не сполна j от тово учнет имат посулы и поминкї, а после про то сыщетца, j ему за то быт в великом наказанье.

Такова же памят к Малиновой засеке [1]).

X.

Челобитная 146-го года тульскихъ посадскихъ людей о засѣчной повинности.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 140, л. 129.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русиі бьет челом сирата твоій тулскоій земскоій староста Юшка Сорокин. В нынешнем, государь, во 146-м году прислана твоя государева грамота за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларивонова на Тулу к воеводе Ивану Ивановичю Замыцкому, велено с Тулы с посаду з живущия чети к твоему государеву засечному дѣлу взят по 5 человѣк дѣлавцав с топары и з заступы и с лопаты да с четверти ж по лошеди с телѣги и с хомуты. И за нами, государь, написана 56 четей не в силу, а жилцов посадцких людей столкя у нас нѣт и земли пашенной под нами нѣт ни одноій чети, кормимся ремеслишком. И воевода, государь, разделил посадцких людишек, полавину послал к Щегловскоій засеки к воеводе к князю Василью Михайлову Болховскому, а другую половину к Орловскоій засеки к воеводе к князю Миките Михайлову Борятинскому. И на Щегловскоій засеки дѣлали 11 недѣл, а на Орловскоій засѣки дѣлают апрѣля с первого числа и по ся мѣста без сходу. А мѣста, государь, далнея, от посаду 40 верстъ, и многих, государь, посадцких людишек на Орловскоій засеки побила деревьем да смерти, а иных ломала руки и ноги и многия изувѣ-

[1]) На этомъ документъ обрывается.

чены. И от того, государь, ужасу многия люди, пометав дваришка свои, розбежалис безвѣстно, а ныне многия ставилися в твои государевы службы в салдаты и к днепровския казаки и в засечныя сторожи и в казенныя кузнецы. И каторые, государь, посадцкия людишка остался, и тѣ да конца погибли и твоего государева тягла тенут нѣкому. Млсрдый государь царь j великиі князь Михайло Θедорович всеа Русиі, пожалуй нас сирот своих остаточных посадцких людишек, вели, государь, свой царьской указъ учинит, чтобы, государь, и досталныя посадцкия людишка розна не разбежалися и твое бы государева тягло вперед не запустѣла. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

XI.

Челобитная царю Михаилу Θедоровичу тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о засѣчной повинности, 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 76, л. 413.

Царю государю j великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русиі бьют челом холопи твои туленя дворянѣ и дети боярския По твоему государеву указу, взято с наших кучь с поместей и с вотчин къ твоему государеву делу къ засеки к Молиновым воротам по 5 человекъ с чети и засечноя твое государева дела отделоли. И тех наших мужичонков велено от засеки отпустит по три человека, а по два человека с чети оставлено у той же засеки, велено мостит мосты. И тѣ, государь, наши мужичонка j по ся места живот свой мучают у Молиновых варотъ. А твое государева засецкоя дела и мосты в доделки. А мы холопи твои мужичонка наши от таво засецкова дела в конец погибли, сенакосу одбыли и жнитвы остат. А по всем засеком сошныя люди, по твоему государеву указу, отпущяны. Млсрдый государь царь j великиі княз Михайло Θедоровичь всеа Русиі, пожалуй нас холопей своихъ розореных, вели, государь, от своего государева дѣла от Молиновых ворот бобылишакъ наших отпустит, чтоб нам холопям твоим до конца и бобылишком нашим в конецъ не погибнут, вперед пашни не остат. Царь, государь, смилуйся!

XII.

Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу помѣстныхъ засѣчныхъ сторожей Веневской и Веркошской засѣки, 146-го года [1]).

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 81, л. 99.

Царю государю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челом и плачютца холопи твои государевы бѣдныя розореныя Веневския и Веркошския засеки помѣсныя сторожи Коюшка Зайцов да Якушка Лготин да Богдашка Чеусов. Испомѣщены, государь. мы холопи твои в Тулском уѣзде въ Растовском стану в деревне Тулубьевой да в Веркошском стану в деревне Чеусовой; а в писцовых, государь, книгох написона за нами по четверику J как, государь, приходил крымской царевич и домишка, государь, наши пожгли и женишки и детишка в полон поймоли и мы, государь, от тѣх мѣстъ и по ся мѣста голодною смертью помираем, (волочимся меж двор). И нынѣ, государь, присылает с Тулы воjвода пушкорей правят на нас холопех твоих с четвертей с трех четвериков людеи къ твоему государеву дѣлу, а воjвода, государь, Іван Яковлев (Вельяминов) и велит нам быти у Веневской и Веркошской засеки, проч не отпустит, волочимся ден и поч безпрестано. Млсрдыи государь царь j великии князь Михайла Ѳедорович всеа Русиі, пожалуи нас холопеи своих, вели, государь, нам быти у своево государева дѣла у одного города, чтоб нам холопем твоим въпред твоеи государевои службы не отбыт и в конец не погибнут, голодною смертью, волочяс меж двор, не помереть. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ внизу: засечна.

---

[1]) Слова, взятыя въ скобки, въ подлинникѣ вписаны сверху.

XIII.

Переписка засѣчныхъ воеводъ между собою о засѣчномъ дѣлѣ, 146 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 76.

1.

Отписка кн. Никиты Барятинскаго кн. И. Б. Черкасскому, 15 іюля 146 года.

л.л. 253—257.

Господамъ князю Івану Борисовичю с товарищи Микитка Борятинской челом бьет. По государеву цареву j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі указу, велена мнѣ да Данилу Шокурову делот и укрепит тулскою Заупскою засеку у Орловых варот, а к засешному делу велена к нам выслот с Тулы воеводе Івану Замытцкому тулских посацких j уездных сошных людеи 276 члвкъ да 56 лошедеи да тулеп детеи боярскихъ 10 члвкъ. И мы, господа, приехоли на засеку к Орловым варотам апреля въ 9 ден, а Иван Замытцкои людеи к нам не прислал опреля по 18 ден, а прислал к намъ уездных сошных людеи дву становъ—стан Глутенскои да стан Калоденскои—апреля въ 19 ден толка 80 члвкъ да пети члвкъ детеи боярскихъ, а пети члвкъ детеи боярскихъ и по ся мѣста к нам не присылывол. И мы теми сошными людми делоли засешноя дела маия по 1 ден и маия ж, господа, въ первыи ден пришли к нам тех же сошных людеи дву станов всево 10 члвкъ и я посылал на Тулу к вамъ бояром товарища своево Данилу Шокурова бит челом на Івана Замытцкова, что против государева указу людеи к нам к засешному дѣлу не вышлет. И по вашему боярскому указу велена ему Івану Замытцкому выслот деловцов к нам на засеку против государева указу и по росписи всех сполна с Тулы с посаду j с Венева мнстря 186 члвкъ к тем прежним сашным людем к дву станом к 90 члвком да с посаду ж и с Венева мнстря довелося взят 38 лошедеи. И в то число Іванъ Замытцкои прислал к нам маия въ 7 ден тулских посацких людеи 50 члвкъ, да у них 10 лошедеи, да Николы Чюдотворца Венева мнстря 45 члвкъ да 9 лоше-

дей. А каторыя, господа, сошныя люди пришли к нам апреля въ 19 ден 80 члвкъ и маия въ 1 ден 10 члвкъ и теми, господа, сошными людми двемя стоны апреля зъ 19 числа маия по 7 ден зделоли засешнова дела под астрог мѣста розчистили и острогу поставили три стены и башню срубили 5 сажен и ворота проезжия скроз башню створныя зделоли и ниже острогу в овраге калодез выкополи j струб выставили, а леснова валу просекли версты на две и болши. А каторыя, господа, посацкия люди прислоны к нам на засеку 50 члвкъ да Венева мистря 45 члвкъ маия въ 7 ден и с таво числа маия ж по 13 число теми посацкими j монастырскими и сошными людми двемя стоны острог даделоли и другия ворота поставили с рускою сторону и на варотех башню срубили и по острогу верхния и нижния бан поделоли, к верхним баем кровати помастили и ров окола острогу выкополи, а рву глубина косая сожен с локтем, а в ширину 2 сожени и леснова валу просекли да Упы реки за полтретьятцет сажен да полова мѣста. И маия ж въ 13 ден прислал к нам Іван Замытцкой посацких людей 41 члвкъ да у них 6 лошедей, а въ ево Јваповом списки пишет, что послал к нам 50 члвкъ да 10 лошедей и не дашло к нам против ево Іваповой отписки 9 члвкъ да 4 лошедей, а по государеву указу недослал к нам Іван Замытцкой людей 50 члвков да 22-х лошедей. А какъ, господа, пришли посацкия люди 41 члвкъ маия въ 13 ден и те посацкия люди, каторыя пришли преже техъ маия въ 7-м числе 50 члвкъ, те все збежали, да посацких же людей, каторыя пришли маия въ 13-м числе, а маия ж въ 19 ден побежали 10 члвкъ, а у нас на засеке осталос тех посацких людей 31 члвкъ. J мы о тех беглых посацких людей писали к Ивану Замытцкому многижды и тем людем неты посылали к нему Івану и по тем нетом Јван Замытцкой нетчиков к нам на засеку не высылает, а к намъ в отписках своих пишет: „какъ нетчиков сыщю, такъ к вам и пришлю“. А приходят к нам нетчики члвка по два и по три и те без отписок, а как прудут члвка два три j в то число иныя побегут. А после, господа, у нас тех 50 члвкъ что дело в недѣлю да збежали, балши на засеке 45 члвкъ не бывало, а в ыноя время остоваатца члвкъ 30, а иногды 20. А против государева указу Іван Замытцкой людей к нам всех сполна не высылывол и я, господа, прежь сево на Ивана Замытцкова писал и ести и неты к вам бояром отослалъ, что Іван Замытцкой по нашим отписком людей к нам не высылает.

И на то смотря посацкия люди, что Іванъ с Тулы нетчиков не высылает июня въ 4 ден что было посацких людей те все збежали, толка осталос 5 члвкъ. И мы, господа, о тех нетчиков к Ивану Замытцкому писали многижды и неты к нему отослали ж. И по нашим отписком Іван Замытцкой нетчиков к нам июня по 25 ден не присылывол, а толка к нам прислал нетчиков посацких людей јюня въ 26 ден 19 члвкъ с пушкорем с Карпиком Смирнова. А лесной, господа, вал, по государеву указу, засечен вес сполна от речки Переделки да засеки Малиновых варот и своленъ вал з засекою Малиновых варот маия въ 28 ден. А что, господа, было против леснова валу полова мѣста к Упѣ реке 25 сажен и на том полом мѣсте зделон земленой валъ, а за волом по берегу Упы реки поставлены надолобы въ двѣ ряд 25 сажень. А где, господа, были по засеке полыя и высеченыя мѣста ј мы те полыя и высеченыя мѣста обводили тем же леснымъ валом; где лес чазще ј больши, а против селъ и деревен, что были пробиты через засеку стежки, ј мы те стешки засекли и укрепили тем же лесным валом. А острог, господа, совсемъ отделон и от острогу х калодезю тайник зделон и над калодезем в овраге башню срубили с верхними ј с нижними баи и с обламы. И как боярин Іван Петрович Шереметев ехал на Крапивну и приказал нам, велел рву прибавит в ширину и в глубину и мы, по ево боярскому приказу, рву прибавили, зделали тот ров въ ширину 3 сожени, а в глубину полтретьи сожени. А с полевую сторону, против острогу, ставлены надолобы въ две ряд, а по дароге, на полевую же сторону, по обе стороны дароги ставлены надолобы въ два ж ряды и отделоны надолобы с полевую сторону совсемъ и ворота поставлены июня въ 23 ден, против прежних надолоб, покамѣста были прежния надолобы. А с рускою, господа, сторану, против острогу, поставлены надолобы въ две ряд, а по дароге по обе стороны дароги ставлены надолобы в один ряд и поставлена на рускою сторону по дароге надолоб толка с трет, а з две доли ещо не поставлено; ј ворота не делоны для тово, что лесу нет, навозит некому. А уездныя люди дву станов Глутенскова и Колоденскова стану з четверти вывезли лесу по двѣсте бревян. А толка у нас монастырских 9 лошедей да посацких четырѣ лошеди, а возят всево по бревну на ден на лошед. А что Іванъ Замытцкой прислал посацких людей 19 члвкъ июня въ 26 ден, а июля въ 1 ден побежали посацких людей 6 члвкъ, а хто именем побежал и тем

людем имена послал к вам бояромъ под сею отпискою. А присылают посацкия люди наемщиков, а наймуют на одну недѣлю и с проходом и они половину недѣли делов да и розбегутца, а другую половину недели в проходе считают; а присылают все пеших, а с лошедми не ездетъ. А стало государеву засешъному дѣлу великоя замятчанья от Ивана Замытцкова, что против государева указу людей к нам всех сполна и с лошедми не выслолъ, норовя посацким людем, а каторых посацких людей и выслол и те все бегоютъ, надеяся на нево Івана, что он ихъ по нетомъ не высылает. И о том я преж сево к вамъ бояром на нево Івана писалъ и мнѣ совершит, против государева указу, засешнова дела нечим, лесу навозит некому. А против прежнево толко по дароге крепости делот и ещо ставит двои ворота да версты с полтары надолобъ весть на рускою сторону. А том нам что вашъ боярской указ будет; а уездным сошным людем велел возит лубья и тесъ, почели крыт башни.

На оборотѣ: Господамъ князю Івану Барисовичю с товарищи, 146-го июля въ 15 ден.

2.

Отписка И. П. Шереметева кн. И. Б. Черкасскому, 25 іюля 146 года. л.л. 402—404.

Господину князю Івану Борисовичю Иван Шеремѣтев челом бьет. Јюля, господине, въ 18 ден писал ко мнѣ от Орловых ворот воевода князь Никита Борятинской о засешномъ дѣле, что у нево у Орловых ворот не додѣлано на рускую сторону надолоб на полверсты, да середи надолоб ворота. Довелис-де было дѣлат тѣ надолобы и ворота тулским посадцким людем да Вѣнева мистря крестьяном и тѣ-де посадцкие люди и монастырские крестьяне всѣ збежали. Да Вѣнева ж-де мистря крестьяном довелос было, против уѣздных людей дву станов Глутенсково и Колоденсково, привесть тесу и лубья, с чети по 12 лубов да по 12 теснин, для крышки башен и всяково острожново дѣла и они-де тесу и лубья и на надолобы и на ворота лѣсу не привезли. И за тѣм-де засешное дѣло стало дѣлат нѣкем и лѣсу возит нѣ на чом. И о том-де, господине, он, князь Никита, к тебѣ писал j государева де указу к нему от тебя не бывало. И я-де, господине, к тебѣ преж сево, по ево князя Никитиным отпискам, писал июня въ 13-м числѣ с пошехонцом с

Степаном Исаковым, июня же въ 16-м числѣ с нижегородцом с Кузмою Бездѣлковым, июня же въ 21-м числѣ с нижегородцом же с Иваном Матюниным, июня же въ 26-м числѣ с кашинцом с Петром Дозоровым о пѣтчиках и о бѣглых дѣловцах, которые к засешному дѣлу не бывали и которые от засешново дѣла збежали, писал же и ко мнѣ государева указу от тебя и по сѣ число нѣт. И тебѣ б, господине, велѣти мнѣ о том государевъ указ учинит, кѣм то засешное дѣло ныне додѣлат и на чом лѣс возит, чтоб то засешное дѣло, против государева указу, до приходу воинских людей додѣлат.

На оборотѣ: Отписат, чтоб он дозря сам отписал подлинно, а надолоб с рускую сторону j ворот ныне дѣлат не велѣт.

Господину князю Івану Борисовичю, 146 июля въ 25 ден.

На оборотѣ сбоку: Орловскоі засеки о додѣлке.

3.

Отвѣтъ кн. И. Б. Черкасскаго на приведенную выше отписку И. П. Шереметева (черновикъ).

л.л. 405—406.

Господину Івану Петровичю Іван Черкаской челом бьет. Июля въ 25 ден писал ты ко мнѣ, что у Орловыхъ ворот с рускую сторону не додѣлано на рускую сторону надолоб на полверсты да середи надолоб ворот; а довелис-де было дѣлат тѣ надолобы j ворота тулскимъ посадцким людем да Венева мистря крестьяном; и тѣ-де посадцкие люди и монастырские крестьяне всѣ збежали; да имъ ж довелос было привесть тесу j лубья да тесницъ для крышки башен j всяково острожиово дѣла и они-де тесу и лѣсу и лубья и на надолобы и на ворота лѣсу не привезли и за тѣм-де засечное дѣло стало. И тебѣ б, господине [1]), засекъ дозрит самому [2]) и отписат подлинно, сколко у князя Микиты Борятинскову засечиово дѣла здѣлано и какими крепостми укреплено и сколко засечиово дѣла не додѣлано, а надолоб [3]) j ворот с рускою сторону ныне дѣлат не велѣл [4]).

[1]) Здѣсь въ текстѣ перечеркнуты слова „дозрит сам“.

[2]) Перечеркнуто слово „сколко“.

[3]) Перечеркнуто „с рускою сто“.

[4]) Перечеркнуто „потому, чтоб в том посошным людем лишние работы не было“.

4.

Отписка И. П. Шереметева кн. И. Б. Черкасскому, 25 іюля 146 года.

л. л. 444—445.

Господину князю Івапу Борисовичю Іван Шеремѣтевъ челом бьет. Јюля, господине, въ 11 ден писал ты ко мпе с муромцомъ с сыпом боярскимъ с Плакидою Лупандиным, послал ты товарыща своево боярина князя Олексѣя Михаиловича Львова для дозору к Малиновым и к Орловым воротам, а велѣл ему дозират и чертит тѣ мѣста, которые довелис тебѣ с товарыщи по росписи, а мнѣ б дозират по росписи, что мнѣ велено вѣдат. И роспис у меня тому имяпная ѣсть. А тово-де в грамоте твоей пе паписано, что боярину князю Олексѣю Михаиловичю Львову Орловы ворота дозират и в чертеж написат. Да и пе дозирал он, а сказал тебѣ, что он дозирал засеку от Малиновых ворот по Орловы ворота; да и в дозоре-де ево княз Олексѣеве j в росписи j в чертежѣ Орловых ворот пе написано. И о том-де, господине, пишу я к тебѣ и пеняю на вас за посмѣх. И боярин княз Олексѣй Михаиловичъ Львов сказал, господине, тебѣ ложно, будто он Орловых ворот пе дозирал и пе чертил. Июля, господине, въ 14 ден чертѣжчик Богдашко Точков сказал мпѣ и сказку дал за своею рукою, что княз Олексѣй Львов Орловы ворота и засеку от Малиповых ворот по Орловы ворота дозирал и па чертеж чертит ему приказал и он Богдашко чертил Орловы ворота и засеку, а у чертежу-де с ним был княз Никитин товарищь Борятинсково Данило Шокуров. И тот-де чертеж послан за ним па Тулу от засеки, по ево княз Олексѣеве присылке, з Гарасимом Тотаринцовымъ. а он-де Богдашко за тѣм чертежем приѣхал па Тулу с ним же Гарасимом вмѣсте и тот чертеж отдал ему княз Олексѣю. И княз Олексѣй-де от тово чертежу Орловы ворота отодрал и велѣл ему начертит па иной чертеж одпо засешное дѣло от Малиновых ворот по Орловы ворота, и тот-де чертеж отдал тебѣ без Орловых ворот чертежу. И я, господине, писал к тебѣ па княз Олексѣя Львова о своем безчестье, что он мимо государева указу и твоево приказу Орловы ворота дозирал и чертил и тѣм своим дозором меня обезчестил, а на тебя, господине, мпѣ пенят пе довелос.

На оборотѣ: Чтена.

Господину князю Івану Борисовичю, 146 июля в 25 ден с переславцом з Митреем Ковердисевым.

На оборотѣ сбоку: о засешном дозоре.

5.

Отписка С. В. Волынскаго кн. И. Б. Черкасскому, 20 іюля 146 года.

л. 463.

Господам князю Івану Борисовичю с товарыщи Семенецъ Волынской челом бьет. В нынешнем, господа, во 146-м году июля въ 19 ден мостили мостъ посошные люди j видя, господа, посошные люди, что у них приставов нѣт, толко яз да со мною голова Степан Карцов да сынъ боярской Оѳрем Шилов, многие посошные люди от дѣла перехоронились по лѣсу j в засечном лѣсу драли лыка, а поймат было их некому. Одново мужика поймали людишка мои крестьянина Тимоѳеевой жены Маслова вдовы Овдотьи Макарка Ѳедорова сына Ишутина, а иные мужики ушли. А которова, господа, поймали мужика и по государеву указу наказанье учинит было велет некому. J и в пене, господа, государеве того мужика яз отдал за пристава тому сыну боярскому Оѳрему Шилову, которой был у меня один. И ныне, господа, некому у меня j к смотру кликнут посошных людей, не токма куды послат для государева дѣла. А которых, господа, детей боярских вы указали ко мнѣ прислат июля въ 15 ден для государева дѣла и тех, господа, детей боярских не бывал ко мнѣ ни один члвкъ июля ж по 20 число и о том, господа, учините мнѣ указ.

На оборотѣ: Детей боярских послат тотчасъ, а мужика, которой в засеке поймал, прислат с приставом на Тулу.

Господамъ князу Івану Борисовичю с товарыщи, 146-го июля въ 20 ден.

6.

Отписка С. В. Волынскаго кн. И. Б. Черкасскому.

л. 464.

Господам князю Івану Борисовичю с товарыщи Семенецъ Волынской челом бьет. В нынешнем, господа, во 146-м году июля въ 15 ден, по государеву цареву j великого князя Михаѣла Ѳедоро-

вича всеа Русиї указу, велели вы, господа, послат ко мнѣ для государева дѣла дѣтей боярских и июля ж, господа, по 18 число ко мнѣ дѣти боярские не бывали. А посошные люди, не дождався перемены, бегают j в петех многие бывают; а пушкар, господа, у меня один был и тот збежал; а датошных, господа, людей у меня салдатов нет же ни одново члвка и мнѣ, господа, по петчиков послат j в засеке никакова государева дѣла приказат некому и потому государеву дѣлу мотчаня чинитца и о том, господа, учините мнѣ указ.

На оборотѣ: Послат детей боярских пѣших.

Господамъ князю Івану Борисовичю с товарыщи.

7.

Отписка кн. И. Б. Черкасскаго С. В. Волынскому.

л. 414.

Господину[1]) Семену Васильевичу Іванъ Черкаской с товарыщи челом бьет. Били челом государю царю j великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиї туляне дворяне j дети боярские, а в челобитной ихъ написано[2]): по государеву указу велено крестьяном ихъ быт у Малиновой засеки и они-де засечное дѣло отдѣлано j мостовое дѣло на отдѣлке, а ныне-де пора дѣловая, и государю бы их пожаловат велѣт крестьянъ их от засечнова дѣла для деловые поры отпустит. И тебѣ б посошных людей для дѣловые поры отпустит, будет засечное дѣло все отдѣлано, а мосты будет не додѣланы и тебѣ б тѣ мосты дѣлат тѣмї ж людми, какъ дѣловая пора минет.

XIV.

Наказъ тульскому засѣчному воеводѣ Андрею (Васильеву Степанову Волынскому), посланному на тульскую Заупскую засѣку (въ 148 году). Документъ безъ начала.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 79, л.л. 258—267.

...И пушкари отпущены на Тулу; и по государеву указу тот наряд и зелье и свинец j всякие пушечные запасы и пушкарей ве-

---

[1]) Перечеркнуто слово „князю“.

[2]) Челобитную тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ см. на стр. 27.

лено отпустит к нему на засеку с Тулы воjводе князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи; и какъ с Тулы воjвода князь Олексѣй Трубетцкоï с товарыщи наряд и зелье и свинец j всякие пушечные запасы к нему пришлют и Ондрѣю тот наряд устроит в Малиновых воротех и на засеке по мѣстом для береженья от воинскихъ людеï, а зелье и свинец держати в остроге в погребѣхъ, которые погребы на зелье и на свинец устроены наперед сево; и быти Ондрѣю на тулскоï засеке в Малиновыхъ воротех без съѣзду и жити с великимъ береженьем неоплошно, и сторожи по вестем около засеки от поля в ден j в поч держат, и на вести в городы, куды пригож, посылат, j вестеï про воинскихъ людеï провѣдыват и беречи тово накрепко, чтоб воинские люди к Малиновым воротам и к тулскоï засеке безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили и через засеку не перелѣзли. А будет по вестем почает приходу воинскихъ людеï на государевы украины и к засекам и ему о служилыхъ людех писат на Тулу ко князю Олексѣю Трубетцкому съ товарыщи тотчасъ; а какъ с Тулы воjвода князь Олексѣй Трубетцкоï с товарыщи служилых людеï конных и пѣших к нему пришлет и ему служилым людем велѣти быти с собою на засеке и жит ему на засеке с великим береженьем неоплошно и тово беречи накрепко, чтоб татаровя к засеке безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили и через засеку не перелѣзли. Да по вестемъ ж велѣти Ондрѣю быти с собою на засеке подымовным людем по списку всѣм с пищалми и со всякими бои и будет к тулскоï к Заупскоï засеке к Малиновым воротам придут воинские люди и Ондрѣю с тѣми людми в приход воинскихъ людеï быти в Малиновых воротех и у засеки и государевым царевым j великого князя Михаïла Ѳедоровича всеа Русиі дѣлом промышляти и тово искат, чтоб, з Божиею помощию, над воинскими людми поискъ учинит, а себя и людеï и засеку убереч и через засеку воинскихъ людеï не пропустит. А которые воjводы и головы по государеву указу для береженья у тулскихъ ж засекъ и тѣм воjводам и головам в приход воинскихъ людеï велено с ним с Ондрѣем ссылат да почасту и над воинскими людми велено им промышлят с ним с Ондрѣем вмѣсте сопча за один, чтоб над воинскими людми поискъ учинит и через засеку не пропустит. А будет воинские люди придут к иным к тулскимъ засекам, а к Малиновым воротам и к Заупскоï засеке воинскихъ людеï приходу не чаят, и Ондрѣю, ссылаяс тулскихъ засекъ

с воjводами и з головами тѣм мѣстам, на которые мѣста придут воинские люди, помогат самому на воинских людеи со всѣми людми ходит и посылки от себя посылат и над воинскими людми государевымъ дѣломъ промышлят и тово искат, чтоб над воинскими людми поискъ учинит и через засеку не пропустит. Да Ондрѣю ж, сослався тулскихъ засекъ з засечными воjводами и з головами, около Малиновых ворот и около засеки велѣти от поля и с руские стороны осепею траву нежегол от засеки сажен за сто и болши покося обжеч j вперед во все лѣто j в осен, по времени смотря, около засеки траву велѣт окашиват и траву велѣт свозит, а которые травы свозит за чѣм будет немочно и ту траву велѣт жеч, чтоб от сухие травы Малиновым воротам и Заупскоi засеке какая поруха не учинилас. А дѣлат то все подымовными людми, которым велено быт с ним по вестем, а имат к тому дѣлу подымовных людеи по невелику, смотря по тамошнему дѣлу, j велѣт подымовным людем у тово дѣла быт переменяяс, чтоб никому ни перед кѣмъ в том лишние работы не было. И без дѣла и без вестеи подымовных людеи у засеки не держат, чтоб подымовным людем пашен не отбыт. Да Ондрѣю ж беречи тово накрепко и служилым людем, которые с ним будут на засеке и засечным головам и сторожом j в селех j в деревнях, которые блиско засеки приказати накрепко, чтоб ни каков члвкъ к засеке и к засечному заповедному лѣсу и блиско засеки и заповедново засечново лѣсу огня не клали, чтоб с поля и с руские стороны к засеке вѣтром огня не нанесло, чтоб засеке от огня какая поруха не учинилас. Да тово ему береч накрепко, чтоб тулскоi Заупскоi засеке j воротам и острогу j всяким засечным крепостям и засечному заповедному лѣсу никакие порухи ни от ково не было и самому ему заповедного лѣсу ни на какие дела не сѣчь, и засечному головѣ и прикащиком и сторожом и служилым и уѣздным людем, которые будут с ним на засеке, и сторонних людеи по тому ж засечново заповедново лѣсу на дворовое строенье и на дрова и на иные ни на какие дела сѣч не дават и ничѣм тулскоi засеки и засечныхъ крепостеи и засечново заповедново лѣсу не портит. А от каких людеи тулскоi засеке и засечному заповедному лѣсу учнут дѣлатца какие порухи, или учнут какие люди в заповедноi лѣс без государева указу ѣздит и учнут заповедноi лѣс на дворовое строенье, или на дрова, или на иные на какие дела лѣс сѣчь, или учнут через засеку дороги и стешки

накладыват, или которые люди учнут к засеке и блиско засеки огни класть и Ондрѣю тѣхъ людей имая бит батоги нещадно. А в болших пенях тѣхъ людей дават на крепкие поруки з записми до государева указу, да о том писат к государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русні вправду, да и на Тулѣ к воjводе ко князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи писати ж. А которые люди учинятца силны и переймат jхъ зачѣм будет немочно и Ондрѣю о тѣхъ потому ж писати к государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русні, да на Тулу к воjводе ко князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи о том писати. А которые села и деревни блиско к Тулской засеке и Ондрѣю в тѣх селех j в деревнях всякимъ людем приказат, чтоб однолично в засеку j в засечной в заповедной лѣс не ходили и не ѣздили, и засеке и заповед ному лѣсу никакие порухи не дѣлали и блиско засеки j в засеке j в заповедном лесу огней не клали, чтоб засеке никакие порухи ни от ково не учинилос; а от каких людей тулской засеке какая-поруха учинитца и тѣм людем быти кажненым смертью. А будет на засеке учинитца пожар и ему с тѣми людми, которые с ним будут на засеке и которые живут около засеки, промышляти, чтоб на засеке пожар тушит и засеку от пожару убереч; а будет ему тѣми людми, которые с ним на засеке и которые живут около засеки, тово пожару утушит и засеку от пожару отнят не умѣт и Ондрѣю писати на Тулу к воjводе ко князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи, чтоб онъ прислалъ к нему на засеку служилыхъ и городцких и уѣздных многих людей с топоры и со всякою снастью, чтоб а Тулской засеке пожар утушит и засеку от пожару у береч. И какъ с Тулы воjвода князь Олексѣй Трубетцкой с товарыщи людей к нему на засеку пришлют и ему промышлят всякими обычаи неоплошно, чтоб на засеке пожар утушит и засеку от пожару убереч. А государевъ указ на Тулу к воjводе ко князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи послан, велено ему по jво писму для засечново береженья служилых и городцких и уѣздных людей на засеку послати тотчасъ. А однолично Ондрѣю жити у засеки с великим береженьем неоплошно j вестей про воинских людей провѣдыват, j в приход воинских людей над воинскими людми государевым дѣлом промышлят и тово искат, чтоб над воинскими людми поискъ учинит j воинских людей через засеку не пропустит и засеку и людей от воинскихъ людей убереч; и береженье к засеке и к засечным

крепостям и к заповѣдному лѣсу держат великое, чтоб засеке и засечным крепостям ни от каких людей никакихъ порух не было. И ратнымъ людем, которые с ним будут, такъ ж и уѣздным людем никакихъ налог и продаж не дѣлат и посулов и поминков ни у ково ни от каких дѣл не имати. А толко он на засеке учнет жит оплошно и јво оплошною и небереженьем засеке и засечным крепостям и засечному заповедному лѣсу какая поруха учинитца или он ратным людем, которые будуг с ним, или уѣздным людем учнет какие продажи дѣлат напрасно, а после про то сыщетца, и Ондрѣю от государя царя ј великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі быти в великоі опале ј в казни безо всякие пощады. А в котором числѣ он Ондрѣи к Тулскоі засеке приѣдет и Ондрѣю о том отписат к государю царю ј великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, да на Тулу к воjводе ко князю Олексѣю Трубетцкому с товарыщи о своем приѣзде и о всяких о засечных дѣлех писати ж.

XV.

Царская грамота на Тулу Дм. Мамстр. Черкасскому отъ 4 сентября 148-года о тульскихъ стрѣльцахъ-московскихъ сведенцахъ.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Владимирскаго стола, столб. № 39, л.л. 210—211.

От царя ј великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі на Тулу бояром нашимъ ј воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с товарищи. Били нам челомъ стрелцы Олексѣjва приказу Полтева да Михаiлова приказу Баскакова пятидесятники и десятники и рядовые всѣ тысеча двѣсти члвкъ, а сказали: по нашему указу, велено им быти на нашеі службе на Туле; и они-де живутъ на нашеі службе на Туле на засеках члвкъ по семидесят и ходят верстъ по десяти и по дватцати и по полутретьятцати и по тритцати беспрестанно, ј в городе стоят на караулех в розряде и у казны и у наряду, переменяяс, безсходно, ј в посылки в городы ј в уѣзды для нашего дѣла ѣздят; а кормятца-де на нашеі службе, которые мастеровые люди, своим промысломъ, а, которые беспромысленые, и тѣ наiмуютца на караулы у своеі братьи у промышленных людеі; и ныне-де прислана на Тулу наша грамота, велено

их отдат полковнику Олександру Крафорту в салдацкое ученье, а они-де исконивѣчно в салдацком ученье не бывали; да они ж-де на многих нашихъ службах были j в осадех во многих сидѣли и многие увѣчны ранены; и им-де будучи в салдацком ученье в конец погибнут и промыслов своих отбыть померет з голоду; и нам бы их пожаловати для прежних служеб и для их бѣдности велѣти от салдатцкого ученья отставит. J какъ к вамъ ся наша грамота придет, j вы б Окексѣjва приказу Полтева и Михайлова приказу Баскакова стрелцов учит велѣли по прежнему нашему указу и в ученье их приводит, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб имъ было не в налогу. Писан на Москвѣ, лѣта 7148-го сентября въ 4 ден.

На оборотѣ: на Тулу бояром нашим j воеводам кнjзю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с товарыщи, 148-го сентября въ 11 ден.

По скрытѣ: Дjакъ Гаврило Левонтьев.

XVI.

Роспись помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ новиковъ дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ 146-го года. Приложена къ царской грамотѣ отъ 27-го мая 146-го года князю Ивану Борисовичу Черкасскому на Тулу о верстаніи новиковъ.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столбецъ № 128, л.л. 62—64.

Роспис новичным статьямъ служилым и неслужилым детемъ боярскимъ украинныхъ и замосковных городов тулянom, коширянom, козличемъ, торушанom, серпуховичем, володимерцом, смолянom, галичанom, тверичем, новоторжцом, старичанom, можаичем, костромичем.

Служилым:

1-я	статья,	350	чети,	денег	з	городом	12	рублев
2-я	„	300	„	„	„	„	10	„
3-я	„	250	„	„	„	„	9	„
4-я	„	200	„	„	„	„	7	„
5-я	„	150	„	„	„	„	6	„

Неслужилым:

1-я	статья,	300	чети,	денег	з	городом	10	рублев
2-я	„	250	„	„	„	„	8	„
3-я	„	200	„	„	„	„	7	„
4-я	„	150	„	„	„	„	6	„
5-я	„	100	„	„	„	„	5	„

XVII.

Верстальная десятня новиковъ въ Тулѣ, верстанья князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, 147 года.

Арх. Мин. Юст. Разрядный Приказъ. Дѣла Десятенъ, книга № 299, л. л. 107—113.

147 году іюня въ 9 день, по государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні грамоте, из розряду, за приписью дьяка Григория Ларионова, бояре і воеводы князь Дмитреи Мамстрюкович Черкаскои с товарыщи, выбрав и допрося старыхъ і новыхъ окладчиков дворянъ розныхъ городов, поверстали государевым жалованьем помѣсными і денежными оклады служилых и неслужилых новиков детеи боярскихъ розных городов. А хто имяны старые і новые окладчики и что кому новиком, по окладчикове скаске, государева жалованья помѣсные и денежные оклады учинены и то писано в сеи десятне по статьям.

Тула.

Окладчики старые:

Стахѣи Степанов сынъ Даниловъ, Павел Григорьев сынъ [1]) Кирѣевъ.

Новые:

Воинъ Іванов Крюков, Демид Широков Муромцовъ, Василеи Ѳендриков Дьяков, Данило Енисѣев Карповъ, Филинъ Григорьев Радилов, Ѳеопасеі [*Гри*]горьев Иевлев, Осип Уваров Сухотинъ, Исаулъ Ратаевъ Хомяков, Ѳедор Кузминъ Вельяминов, Семен Іванов Кисленскои, Семен Ковылинъ Івашкинъ, Василеи Вахромѣев

[1]) Далѣе слѣдующее за отечествомъ слово „сынъ“ нами опускается.

Мяспой, Опикей Іванов Дуровъ, Ондрѣй Кузминъ Ѳуниковъ, Ѳедор Мешков Зыбинъ, Осипъ Степанов Арсеньев.

Новики служилые:

1-я статья, по 350 четей,
денег з городомъ по 12 рублевъ.

Карпъ Ѳедоров Вельяминовъ, Матвѣй Осипов Сухотинъ, Левъ Исаковъ Хомяков, Денисъ Іванов Сухотинъ, Ондрюшка Семеновъ Коптев, Нефедка Іванов Толстой, Трифонко Івановъ Сухотинъ, Ондрюшка Кирилов Коптев, Микитка Іванов Созонов, Васка Софоновъ Потетинъ, Кирилко Іванов Дьяков, Іванъ Юрьев Хомяков.

2-я статья, по 300 четей,
денег по 10 рублевъ.

Левка Ондрѣев Босин, Івашко Прокофьев Зыбинъ.

3-я статья, по 250 четей,
денег по 8 рублевъ.

Родка Савинъ Каргашинъ, Васка Прохоровъ Глѣбов, Івашко Якимовъ Елагинъ, Лупка Ѳоминъ Бобанинъ, Тимошка Борисов Старово, Івашко Савиновъ Картатев.

4-я статья, по 200 четей,
денег по 7 рублевъ.

Олешка Кузминъ Рудневъ, Данилко Богданов Софонов, Івашко Микитинъ Рудневъ, Демка Петров Цвилепев, Сенка Іванов Кузовлев, Данилко Іванов Кузовлев, Ондрюшка Позняков Мещерской, Ѳедка Путиловъ Остапов, Гаврилко Прокофьевъ Микитинъ, Данилко Кондратьев Колпаковъ, Степанко Гаврилов Кузмищев, Кирилко Леонтьев Дьяков, Омельянко Кирѣев Кузмищевъ, Терешка Самойловъ Терехов, Пронка Іванов Рогов, Івашко Онисимовъ Иевлев, Мишка Уланов Карповъ, Офимко Іванов Кузовлев, Івашко Микифоров Рылѣев, Селиверстко Евсѣев Кузовлев, Поликарпикъ Давыдов Грызлов, Панка Романовъ Софонов, Гришка Мокѣев Дьяковъ.

5 я статья, по 150 четей,
денег по 6 рублевъ.

Игнашко Степанов Котосонов, Савка Дмитреев Олехинъ, Перфирко Денисов Трунов, Савка Ортемьев Козяковъ, Панкратко Семенов Дьяков, Харламко Павлов Острецов.

Новики ж неслужилые:

2-я статья, по 250 четей,
денег з городом по 8 рублев.

Поликарпикъ Ѳедоровъ Смердов, Ѳедка Іванов Смердов.

3-я статья, по 200 чети,
денег по 7 рублевъ.

Свиридко Петров Грецовъ, Ѳедка Марковъ Грецовъ, Офонка Евсѣвьев Кузовлев, Петрушка Васильевъ Басов, Ондрюшка Ондросов Кутѣпов, Ортюшка Михайловъ Котосонов, Бориско Олферьев Демьянов, Ѳедка Семенов Грызловъ, Трофимко Ереминъ Бредихинъ, Кондрашко Васильевъ Концов, Ѳѳонка Васильевъ Анненковъ.

4-я статья, по 150 четей,
денег по 6 рублев.

Савка Лукъянов Софоновъ, Гришка Еремѣев Белолипской, Сидорко Ѳедоровъ Банинъ, Ѳролко Ѳедоров Грызлов, Івашко Павлов Острецов, Олфимко Ортемьевъ Грызловъ, Ѳедка Омельяновъ Козяковъ, Силка Яковлев Дьяковъ, Офромѣйко Шестаков Козяковъ, Васка Михайловъ Мещерской, Якимко Осиповъ Спасибогов, Олешка Данилов Грызловъ, Жданко Степанов Окатов, Макарко Онапьинъ Протопопов, Онтонко Мартынов Гридчина, Назарко Олферьевъ Котосонов, Ларка Мокѣев Дьяковъ.

5-я статья, 100 четей,
денег 5 рублев.

Ондрюшка Тимофѣевъ Сенчаковъ.

XVIII.

Двѣ челобитныя о пожарѣ на тульскомъ рынкѣ въ 150-мъ году.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 173, л. л. 106–108.

Царю государю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русиі бьют челомъсироты твои государевы тулские посадцкие люди старостишка Івашка Маликов и всѣ туленя посадцкие люди. В прошлом, государь, во 148-м году по твоему государеву указу розданы по нас сиротах твоих твои государевы драгунские и солдатцкие сѣдла и узды и в нынешнямъ, государь, во 150-м году с ве-

лико дни под понедѣльникъ в ночи нѣхто вор зажог на Туле ряды и ряды, государь, всѣ згорѣли и от тѣх рядов у нас сирот твоихъ у многих людей дворишка выгорели. Да положен был твой государевъ четвертной запас мука и сухари в лавченки у посадцкого члвка у Игнашка Ѳедуркина и тот твой государевъ четвертной запас згорѣл и сѣдла и узды у многих людей в лавках и по дворомъ згорѣли ж. Млсрдый государь царь j великии князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русні, пожалуй нас сирот своих вели, государь, тѣ сѣдла и узды, которые осталис у нас сиротъ твоих, взят в свою государеву казну на Туле в сарай и о том вели, государь, своему государеву воjводе Івану Степановичю Колтовскому отписати к себѣ государю к Москве и челобитную нашю и росшис, у ково сколка сѣдел и узды згорѣла, под отписку подклеитъ, чтоб нам бѣдным сиротамъ твоимъ в тѣх твоих государевых сѣдлех и уздах и достол в конец не погибнут. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Такова отписка в чети j выписка о том в докладе из чети.

Государю царю j великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русні холоп твой Івашко Колтовской челом бьет. Нынешнего, государь, 150-го году апрѣля въ 10 ден с Свѣтлого воскресенья под понедѣльник зажгли воры посеред болшого москотилного ряду лавки и от тое, государь, зажоги всѣ ряды лавки и анбары выгорели без остатку и о том пожоге я холоп твой к тебѣ государю преж сево писал[1]). А тѣ, государь, лавки и анбары стояли блиска города, толко меж лавок и города один ров. А на городе, государь, на Никицких воротех и в наугольной Спаской башни твоя государева пороховая казна. А преж, государь, сево лавки и анбары были от города по дазору Воина Кропоткина сажен за дватцат и болши. А ныне, государь, торговые всяких чинов люди бьют челом тебѣ государю, чтоб лавки им ставит на тѣх же мѣстех. И вперед, государь, на тѣх мѣстех лавкам быт немочна, что близко города и твоей государевы пороховые казны. И я холоп твой за чертою лавок ставит не велѣл, а велѣл ставит по черту князя Воина Кропоткина, а за чертою князя Воина Кропоткина лавок ставит не велѣл, потому что за чертою лавки близка города. А давали под лавки мѣста без твоего государева указу наша братья для своей

[1]) Челобитная посадскихъ людей должна была быть, вѣроятно, приклеена къ этой „прежней“ отпискѣ.

безделной карысти. А на прежних, государь, лавочных мѣстех, на которых ставали изстари лавки, и на тѣх мѣстех стоят дворы дворян и детей боярских и всяких чинов людей.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, 150-го апрѣля в 26 д(*ень*) пушкар Бориско Серебряник.

150 апрѣля въ 26 ден государь указалъ выписат, как Вонн Кропоткин писал, і лавки поставит и скол далече лавки в коих саженѣх черту положит от города.

XIX.

Справка о цѣнѣ ржи и овса въ Тулѣ въ 137 году. 15 декабря 137 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 905, л. 338.

137 го декабря въ 15 ден, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, по памети Грязново Кузмина, сказали тулские таможеные откупщики Исакъ Григорьев с товарищи: по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью, купят хлеб на Туле рож и овос въ московскую меру рож купят по 8 алтын болшою ценой, а середнею ценою по пол-8 алтына, а меншою ценою по 7 алтын по 2 денги, а овос купят болшою ценою без копейки по 6 алтынъ, а середнею ценою с копейкою по 5 алтынъ, а меншою ценою по 5 алтынъ. Те наши и речи, а рѣчи писал тулской таможеной подъячей Гришка Клостов.

На оборотѣ: к сей памети Исак и в товарищев своих место руку приложил.

XX.

Жаловачная несудимая грамота царя Ивана (IV) Васильевича Тульскому Николы Чудотворца Веневу монастырю, февраля 7074 года.

Арх. Мин. Юст. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12303.

Се яз царь і великии князь Іванъ Васильевичъ всеа Русиі пожаловал есми Тулского уѣзда Николы Чюдотворца Веневьского манастыря игумена Абвакума з братьею и хто по нем в том манастырѣ иный игумен или строитель будетъ. Били намъ челом игу-

мен Аввакум з братьею, что их манастырские села и деревни старинные и наше жалованье придача новая в Тулском уѣзде. И на тѣ де села и на деревни была у них наша грамота жаловалная, от наших памѣсников несудимая и сеѣ-де осени после Покрова С-тыя Богородицы та грамота на Туле в городѣ на манастырскомъ их дворѣ згорѣла; и их бы игумена Аввакума з братьею пожаловати дати им на ихъ манастырьские села и на деревни своя грамота жаловалная такова ж, какова грамота дана им наперед сего. А по книгам тулских писцовъ писма Мещанина Морозова с товарыщи лѣта 7060-го в Тулском уѣздѣ, во стану въ Старом Городище, села и деревни Николские Веневского манастыря: селцо Бортники, на рекѣ на Осетрѣ, селцо Новоселки, до тѣх же сел деревни, деревня Филатово, деревня Онишино, а сошные пашни в них соха и полтрети кохи; да их же манастырские пустоши в Вѣркоше, пустошь Бурдуэова, пустошь Кортосенева, на лготе, а оброку с тѣх пустошей, как лгота отойдет, давати на нашъ дворецъ по три пуды меду да пошлины, а сошные пашни в тѣх пустошах полчети сохи; да тово ж Веневского манастыря наше жалованье придача в Тулском же уѣзде селцо Хавково, деревня Отскоки, на болших селищах, а изстари то селцо и деревня были Николского ж манастыря, а оброкъ с того селца и з деревни давати на нашъ дворецъ до писцов за ямские деньги и за посошную службу и за городовое и за ямчюжное дѣло и за всякие подати с пашни со ста чети по три пуды меду да пошлины по указу; да на Хавковской же землѣ на пустоши поставили они деревню Сливково да починок Семьян; да их же манастырская земля пустошь, а на нея-де они поставили деревню Медвѣжье за рекою за Веневою, у медвѣжья пря, что им тоѣ землю по нашему наказу приписали писцы наши князь Михайло Ростовской да Дмитрей Пыжовъ против их манастырьской земли, что у них отъѣхали к нашей заповѣди писцы наши князь Олександръ Ярославов. И оже будет у игумена з братьею на тѣ села и на деревни наша грамота жаловалная на Туле в городе згорѣла, и яз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Русиі Николы Чюдотворца Веневского манастыря игумена Аввакума з братьею и хто по нем в том манастырѣ иный игуменъ или строитель будет пожаловал, дал есми им на тѣ их села и на деревни с книг сю свою грамоту жаловалную. И хто у них в тѣх селех и деревнях учнет жити людей и крестьянъ и наши намѣсницы тулские и их тиуни тѣх их манастырьских людей и крестьянъ

не судят ни в чем, оприч душегубства и розбоя и татбы с поличным, и кормов своих на них не емлют и не всылают к ним ни по что, а праветчики их и довотчики поборов своих у них не берут и не въезжают к ним ни по что. А вѣдаетъ и судит тѣх манастырских людей и крестьянъ игумен Аввакум з братьею сам во всемъ или кому прикажет. А случитца суд смѣстной тѣм их манастырским людем и крестьяном з горотцкими людми или с волостными и намѣсницы наши тулские и волостели и их тиуни тѣх их людей и крестьянъ судятъ, а игумен з братьею или их приказщикъ с ними ж судит. А прав будетъ или виноват манастырьской человѣкъ и он в правде и в винѣ игумену з братьею, а намѣсницы наши и волостели и их тиуни в манастырского в правого и в виноватого не вступаютца; а прав будет или виноват горотцкой или волостной человѣкъ и опъ в правде и в винѣ намѣсником и волостелемъ и их тиуном, а игуменъ з братьею и их приказщик в правого и в виноватого не вступаютца. А кому будет чего искат на игумене з братьею или на их приказщике, ино их сужу яз царь і великиі княз или мой дворецкой болшого земского дворца. А ѣздит по них и от них даной их приставъ, которым их яз пожалую, а чинит им два срока в году зимѣ—Рожество Христово, а лѣте—Петров ден. А опроче их данова пристава иные наши недѣлщики дворцовые и площадные и их племянники по них не ѣздят и на поруки их манастырскихъ людей и крестьянъ не дают и сроков на них не наметывают. А хто по ним мимо даного их пристава накинетъ срокъ и не по тѣмъ их сроком, и яз имъ к тому сроку ѣздити не велѣл, а хотя по них по тѣм наметным сроком и безсудную возметъ и та бессудная не в бессудную. А владычни десятилники и их тиуни не судят их ни в чемъ, оприч духовного дѣла, ни въезжают и не всылают к ним ни по что, ни кормов своих и иных никоторых пошлинъ не емлют, и коней своих кормити у них не ставят, и двора десятилпича дѣлати ими не нарежают,—а в духовном дѣле судит игумена з братьею владыка резанской. А явитца у них на их манастырской землѣ какова убитая голова, а не будет душегубца в лицах, и они того мертвого человѣка явят нашим тулским намѣсником и их тиуномъ, а явки дадут намѣснику четыре алтына ему и с тиуном, а опрочѣ того манастырьским крестьяном в том вѣры и продажи нѣт. А будет душегубецъ въ лицах, и они того душегубца отдадут намѣснику и его тиуну, а крестьяном манастыр-

скимъ в том вѣры и продажи нѣт. А учинитца на их монастырской землѣ душегубство бес хитрости, хто отъ своих рукъ утеряетца, или кого деревом убьетъ, или з дерева убьетца, или кого звѣрь съѣстъ, или хто озябетъ, или в водѣ утопет, или кого возом сотрет, или гром убьетъ, а обыщут того ву правду, что бес хитрости, крестьяном манастырьским в том вѣры и продажи нѣтъ. А хто у них в тѣх манастырьских селех и в деревнях меж собя продастъ или менит лошад, оба манастырьские, а не за волость, и тѣ у них лошади пятнат манастырьским пятном кому игумен з братьею велят, а намѣсничи и волостелины люди в то у них не вступаютца; о хто купит или продастъ или менит манастырьской слуга или крестьянин лошад или иную животину з горотцким человѣком и з становым и с волостнымъ, и намѣсничи и волостелины пятенщики тѣ лошади пятнят и в книги записывают, а емлют с купца и с продавца з горотцкого и с станового и с волостного человѣка потому ж, как и с ыных людей, и манастырского человѣка купца и продавца вѣдает манастырьской пятенщикъ, а намѣсничи и волостелины пятенщики в манастырьского человѣка в купца ни в продавца не вступаютца. Також есми игумена з братьею пожаловал, монастырьские их люди и крестьяне коня моего не кормятъ, и сѣн моих не косят, и намѣсничих и волостелиных дворов не дѣлают, и мостов не мостят, и с тяглыми с черными людми не тянут ни в какие проторы ни в розметы и на яму с подводами не стоят. А наши князи и бояре и воеводы ратные и всякие люди в тѣх их манастырьских селех и в деревнях у крестьянъ силно не ставятца и кормов своих и конских у них силно не емлют. А кому у крестьянъ проѣзжимъ людем случитца стат, и тѣ люди у крестьянъ кормъ свой и конской купят по цѣнѣ, какъ им продадут. А намѣсничи и тиуни люди на пиры и на братчины незваны к ним не ходят; а хто к ним на пир и на братчину придет незванъ, и они того вышлют вон беспенно; а не пойдет вон, а учнет пити силно и учинитца у них какова гибел и тому незваному та гибел платити вдвое бес суда и без исправы. Також и гонцы наши у них и у крестьянъ подводъ и проводников не емлют, оприч ратных вестей. А коли явят сю нашу грамоту намѣсником нашим тулским и их тиуном и они с неѣ явки не дают ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7074-го февраля.

На оборотѣ.

Царь і великиі князь Іван Васильевич всеа Русиі.

Царь и великіі князь Іван Васильевич всеа Русні по сей грамоте пожаловал Николы Веневского игумена Аввакума з братьею, или хто по нем в том манастырѣ иный игумен будетъ. Бил челом царю и великому князю, а сказал: был-де у них даной пристав Софон Кирилов и тот-де их даной пристав нынеча в черньцех, и государь бы его пожаловал на Сеѳонова мѣста дал пристава иного Нечая Сабурова сына Житкого. И царь и великіі князь игумена Аввакума з братьею, или по нем в том монастырѣ иный игумен будет, пожаловал, дал имъ даного пристава Нечая Житкого. И кому будет на игумене и на старцех и на их монастырских попех и на дьяконех и на слугах и на крестьянех чего искати или на ком.... чего искати и в тѣх в управных дѣлех ѣздит от них и по них даной пристав Нечай .... или его племянник. А чинит им по сей их грамоте два срока в году зимѣ на Рожество Христово, а лѣте на Петров ден и Павлов. И ходит у них о всем потому, как в сей грамоте писано. Лѣта 7070 четвертого маия в 20 ден. А подписал діакъ Андрей Никитин сынъ Батаново. Приказал боярин и дворецкой Никита Романович Юрьевъ.

Приписал Василей Андрѣевъ.

Лѣта 7092-го июня в 20 день государь царь і великіі князь Ѳедор Іванович всеа Русні сеѣ грамота слушал і, выслушав сю жаловалпою грамоту, Тулского уѣзда Николы Чюдотворца Веневского манастыря игумена Ѳеодосья з братьею, или хто по нем в том манастырѣ иный игумен будет, пожаловал, велѣл имъ сю грамоту подпісат на свое царя і великого князя имя, и сеѣ у них грамоты рудити не велѣл никому ни в чем, и о всем велѣл ходит потому, как в сей грамоте писано. А подписался государя і великого князя діакъ Ондрѣй Арцыбашев.

Государ царь і великіі князь Борис Ѳедорович всеа Русні сеѣ грамоты слушал j, выслушав сю жаловалную грамоту, Тулского уѣзда Николы Чюдотворца Веневского манастыря игумена Ѳеодосья з братьею, или хто по нем в томъ манастырѣ иный игуменъ будет, пожаловал, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русні jмя, и сеѣ у них грамоты рудити не велѣл никому ни в чемъ, и о всемъ велѣлъ ходити потому, какъ въ сей грамоте писано. Лѣта 7107-го ноября въ 11 ден. А подписал государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русні діяк Андрѣй Арцыбашев.

XXI.

Мировая запись веневскихъ казаковъ съ игуменомъ Николы Чудотворца Венева монастыря Варламомъ, 121 года.

Арх. Мин. Юст. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12315.

Се яз Ѳилат Донильев сынъ Токорев козацкой пятидесятник озеренской сотни, да яз Троѳим Григорьев сынъ Бобурин, да яз Іван Яковлев сынъ Кулигинъ, да яз Серега Куркин, да яз Говрила Шеталов, да яз Матвей Довыдов, да яз Ненаш Плотников, да яз Карпъ Кудинов, да яз Мокеим Олбанин, да яз Лева Соломенцов и все козаки озеренския сотни, да яз Михайла Окулев сынъ Леденев пятидесятник городенския сотни, да яз Сава Степанов сынъ Михирев, да яз Михайло Осипов сынъ Ѳилюшкин, да яз десятник Ланя Кортошов, да яз Овдей Костянтинов, да яз Мокей Борзунов, да яз Онтипа Ушаков, да яз Семен Бедаклоков, да яз Михайла Жюков, да яз Семен Осеев, да яз Яков Окулов, да яз Богдан Левин и все козаки городенския сотни помирилися есми Никола Чюдотворца Венева монастыря съ игумном Ворламом з братею и со крестьяны в том, что бил челом на нас игумен з братею бояром князя Дмитрею Тимоѳеевичю Трубетцкому, что отъехоли мы землю монастырския вотчины села Ѳавкова в прошлом во 119 году в Осипожин пост парипины паханыя и непаханыя земли двестя десятин. И по его челобитью прислали бояря Ѳеонасья Лукича Телешева да Тита Ивановича Епончина, а велено им про тое землю и про наши насилства обыскати Тулою и Веневою, Тулским и Веневским уѣздами. И Ѳеонасей и Тит про то про все обыскали Тулою и Веневою и Тульском и Веневским уѣздам и по обыску и по выписим прежних писцовых книгъ тое землю, которою мы похали насильствам, отъмежевали на монастыр, а хлеб, которой мы на той земли сеели, рожь и яровой всякой хлеб и мы, козаки, попрятоли и в том насилстве и убытках и в земленом владении и в крестьянской обиде и в продажи игумену Варламѣю з братею. Да били челом и нам вперед всем веневским козаком, нашим детем и племянником и по нас хто будет, Николския вотчины Веневского монастыря в тою землю не вступатца и рож, которою мы сеели на той земли нынепнего 120 году, въ тое рож не вступатца ж, и государю царю, которова царя нам Богъ дастъ на

московскоя о государства, и о государевым бояром о той земли и о ржи не бити челом, и крестьян Николы Чюдотворца Веневского монастыря не насилствать и не обидит, не бит и не грабит и не продават и, не бив челом игумену и братьи, на монастырскова крестьянина грамот не имат, а на Веневе приказным людем не бити челом. А будет да которова крестьянина дела и нам на тех крестьян бити челом игумену и братьи. И в том во всем игумену Ворламѣю з братьею на себя запис дали. А учнем мы, веневския козаки, и наша дети и племянники в тое монастырские землю и в рож вступаютца и государю, которова нам Богъ дастъ на московскоя о государства, и государевым бояром учнем бити челом и крестьянъ монастырских насилствати, обидити, бит и грабит, или продават напрасна и, не бив челом игумену и братьи, не дождався управы, учнем грамоты имати, на Веневе учнем приказным людемъ бити челом и на нас на веневских козакех игумену Ворламѣю з братею, или по нем в том монастыре которой игумен будет, взяти по сей записи пят сот рублев денег. А на то послуси Сидор Иванов сын Ѳотеев да Данила Симонов, а запись писал веневской дячек Онтипка Аввакумов, лѣта 7121-го.

На оборотѣ: К сей записи Пятницъкай поп Алексѣй и в дѣтей своих мѣста духовных руку приложил и в прихожен.

К сей записи Веневской Пречистенской поп Богдан в прихожен своих мѣста руку приложил.

Послух Данилка руку приложил. Послух Сидорка руку приложил.

XXII.

Жалованная несудимая грамота царя Михаила Ѳедоровича тульскому Николы Чудотворца монастырю, 21 февраля 132 года.

Арх. Мин. Юст. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12317.

Божиею мил(*остию, мы великиі государь царь і великиі княз Михайло Ѳедорович всеа Русиі пожаловали*) есмя Тулского уѣзда Николы Чюдотворца Веневского монастыря игумена Варлама з братиею, или кто по нем в том монастырѣ иный игумен и братья будутъ. В нынешнем во 132-м году по нашему указу положили они

перед нами жаловалную грамоту государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русиі 114 году, за приписью дьяка Сыдавнаго Васильева, и во 121-м году на наше государево царево и великого князя Михаѣла Ѳедоровича всеа Русиі имя та грамота подписана, а на подписи подпис дьяка Богдана Тимофѣева. А в тоѣ грамоте написано: вотчина их монастырская в Тулском уѣзде, в стану в Старом Городище селцо Бортники, на рекѣ на Осетрѣ..... да тѣхъ же сел деревни, деревня Ѳилатово, деревня Онишино..... пустошь Кортосенево, да селцо Хавково, деревня Сливково, починок Семьян да.... за рекою за Веневою у медвѣжья пря полпустоши, что половина села.... Теплая, на рѣчке на Глядешке..... что было село Страхово, на рѣчке на Тулице; да..... положили выпис с тулских с писцовых книгъ Ивана Жеребцова 99 году, а в тоѣ выписи написано: монастырская вотчина в стану в Старомъ Городище пустошь, что была деревня Прудцкая..... тоши, что была..... И мы великиі государь царь и великіи князь Михаѣло Ѳедоровичъ всеа Русиі и отецъ нашъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскиі і всеа Русиі Николы Чюдотворца Веневского монастыря игумена Варлама з братиею, или кто по нем в том монастырѣ иный игумен и братья будут, пожаловали, велѣли им тоѣ прежнюю жаловалную грамоту переписати вновь на наше государское имя и тою монастырскою вотчиною и всякими угодьи велѣли им владѣти по прежней и по сеѣ нашеѣ государскоѣ жаловалноѣ грамотех. И хто у них в тоѣ их монастырскоѣ вотчине учнет жити монастырских людеѣ и крестьян и тѣм их людем и крестьяном наших никаких податеѣ денежных всяких поборов и казачьих хлѣбных запасов и кормов с сошными людми не давати, оприч ямских денег и стрелецких хлѣбных запасов и городового и острожново дѣла; а ямъские им денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте. Также есми игумена Варлама з братею пожаловали воеводы наши и дьяки и всякие приказные люди игумена з братьею и их монастырских людеѣ и крестьян не судятъ ни в чем, оприч душегубства и розбоя и татбы с поличным, и кормов своих никаких на них не емлют и не всылают и не въезжают к ним ни по что. А вѣдает и судит монастырских людеѣ и крестьян игумен з братьею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смѣстноѣ монастырским людем и

крестьяном з городцкими или с волостными людми и воеводы наши и дьяки и всякие приказные люди судят, а игумен з братею или их приказщикъ с ними ж судит. А прав ли будет, или виноват монастырскиі члвкъ и он в правде и в винѣ игумену з братьею или их приказщику, а воеводы наши и всякие приказные люди в монастырского члвка не вступаютца ни в правого ни в виноватого. А кому будет чего искати на игумене з братьею и на их слугах и крестьянех ино их сужу яз царь j великиі княз Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі, или яз кому прикажю. А по нашему государскому указу в судных дѣлех ставитца им к отвѣту на Москве в приказе болшого дворца в году на три сроки на Рожество Христово да на Троицын ден да на Семен ден лѣтопроводца, а опричь тѣх наших указных трех сроков на иные сроки их не судити. А хто по них и судимую или зазывную грамоту или (*за*) пристава возмет не по тѣм же сроком и тѣ грамоты не в грамоты, а пристав въѣзду лишен. А в духовном дѣле игумена з братею судитъ богомолецъ нашъ архиепископъ резанскиі и муромскиі по правиломъ святыхъ отецъ. Также архиепископли десетилники и их тиуны не судят ни в чем, оприч духовного дѣла.... своихъ и конских на них не емлют и коней кормити не ставят и двора десетилника не дѣлают. Также есми пожаловали... случитца у нихъ на монастырской землѣ душегубство, а не будет душегубца в лицах, и они того убитого явят намѣстникомъ, а явки даютъ 4 алтына, то ему и с тиуном, а опричь того монастырскимъ людем и крестьяномъ вѣры и продажи нѣт. А будет учинитца у них на монастырской землѣ душегубство бесхитростно, ково гром убьетъ, или з древа убьетца, или кого звѣр съѣстъ, или хто озябнет, или згорит, или утонет, или кто от своих рукъ утеряетца или инымъ которымъ дѣломъ смерть случитца, а обыщутъ в правду, что учинилос бесхитростно, и монастырскимъ людемъ и крестьяномъ в том вѣры и продажи нѣт же. Также есми их пожаловали, хто у них въ их монастырских селех и в деревнях продастъ или менит лошад, оба монастырские, а не за волость, и тѣ у них лошади пятнати монастырскимъ пятномъ кому игумен з братьею велятъ, а намѣстницы и волостелины люди в то у них не вступаютца. Также есми игумена з братьею пожаловали их монастырские люди и крестьяне коня моего не кормятъ и сѣн не косятъ и не возятъ и намѣстничих и волостелиных дворов не дѣлают. J бояре наши и воеводы наши ратные и всякие ездоки в

тѣх их монастырских селех и в деревнях у монастырских людей и у крестьян силно не ставятца и подвод и проводников и кормов своих и конских у них не емлютъ, а кому у них лучитца стати и они кормъ свой и конской купятъ у них по цене, какъ им продадутъ. Также есми пожаловали къ их монастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиры и на братчины и на свадбы нихто и никакие люди пити незваны не ходятъ, а хто к нимъ придет пити незван, и они того незваного сошлют з двора беспенно, а не послушает, з двора не пойдет, а учнетъ у них пити силно, j учинитца у них в томъ пиру при томъ незваномъ какова гибель и тому незваному та гибел платить вдвое без суда и без исправы. Также гонцы наши у них и у крестьян их подвод и проводников не емлютъ, опричь ратных вестей. А гдѣ они явятъ сю нашу государскую жаловалную грамоту по городам воjводамъ нашимъ и дьякомъ j всякимъ приказнымъ и пошлиннымъ людемъ и они явки не даютъ ничего. А хто через сю нашу государскую жаловалную грамоту игумена з братьею и их монастырских слуг и крестьянъ чѣмъ изобидитъ и тому от нас великого государя царя j великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі быти в опале. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7132 февраля въ 21 день. Дjакъ Прокофей Пахирев.

На оборотѣ: а подписал государевъ царевъ j великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі (*подпись на лицевой сторонѣ*).

Справил Гришка Старого.

XXIII.

Жалованная несудимая грамота царя Михаила Ѳедоровича тульскому Предтечевскому монастырю, 21 сентября 133-го года.

Арх. Мин. Юст. Грамота Коллегіи Экономіи по Тулѣ № 12318.

Божиею милостию, мы великиі государь царь j великиі князь Михаiло Федорович всеа Русиі самодержец пожаловали есмя богомолцов своих Предтечевского монастыря игумена Ѳеодосия з братиею, что на Туле, іли кто по немъ в том монастыри jный ігумен j братия будут. В прошлом во 132-м году по нашему указу положили они перед намі жаловалную несудную грамоту блаженные памяті дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Василье-

вича всеа Русні 83 года, за приписью дьяка Гаврила Станиславова, j въ 92-м году блаженные памяти дяди нашего на государево царево і великого князя Ѳедора Jвановича всеа Русні имя і во 108-м году на царя Борисово имя і во 122-м году на наше государево царево і великого князя Михаїла Ѳедоровича всеа Русні имя та грамота подписана, рудити еѣ ни в чемъ не велено. Да они ж положили перед нами грамоту блаженные памяти дяди нашего государя царя і великого князя Ѳедора Івановича всеа Русні 93 году, за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова, і во 127-м году на наше государево царево і великого князя Михаїла Ѳедоровича всеа Русні имя та грамота подписана, рудити еѣ ни кому ни чѣм не велено. А в той грамоте написано, велено того монастыря игумену з братиею владѣт половиною мелницы да полудвором на рѣчке на Тулице безоброчно. Да они ж положили перед нами нашу грамоту 123 году, за приписью дьяка Михаїла Огаркова, а в той грамоте написано, велено Предтечевского монастыря игумену з братиею ловити рыба в Упѣ рекѣ j в Нижнем плесе для монастырского строения безоброчно в вотчине. J мы великіі государь царь і великіі княз Михаїло Ѳедоровичъ всеа Русні и отецъ нашъ великіі государь святѣйшіі патриархъ Ѳиларетъ Никитич Московскіі і всеа Русні Предтечевского монастыря игумена Ѳеодосия з братиею пожаловали велѣли им тѣ грамоты переписать на наше государьское имя по нашему государьскому по новому уложенью. И которая будет вотчина ныне за ними есть і впредь будет и тою им вотчиною и рыбными ловлями и половиною мельницею и полдворомъ велѣли владѣти по прежнему и по сеї нашеї государьскої жаловалної грамоте. И по нашему указу съ их монастырьские вотчины наших никаких податей и денежных поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормов с сошными людми не давати, опричь ямских денег и стрелецких хлѣбных запасовъ и городового и острожного дѣла, а ямские им денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгам з живущего с сошными людми вмѣсте. Также есмя игумена Ѳеодосия з братиею пожаловали памѣстницы наши тулские и их тиуны игумена з братиею и ихъ монастырьских слуг и крестьянъ не судят ни в чем, оприч душегубства и розбоя и татбы с поличнымъ. J владычни десятилники и заѣзщики j всякие пошлинные не въезжаютъ и не судятъ ихъ ни в чемъ и пошлинъ и поборовъ своихъ и конских и

подвод и проводниковъ у них не емлютъ. А вѣдает и судит своих монастырьских слугъ и крестьян игуменъ з братиею самъ во всемъ, или кому прикажут. А кому будет чего искат на игумене з братею и на монастырьских слугахъ и на крестьянех ино их сужу яз царь государь і великиі князь Михайло Θедоровичъ всеа Русні или мой дворецкой приказу болшого дворца. А по нашему государьскому указу в судных делех искати им и отвечати в году три сроки на Рожество Христово да на Троицынъ день да на (*Семен ден*) лѣтопроводца, а опричь тѣх наших указных трех сроковъ на иные сроки их не судити и на поруки их не давати. А хто на них накинет срокъ силно не по тѣм нашим указным трем сроком, или хто по них возмет зазывную или судимую или правую грамоту или пристава не по тѣм же нашимъ указнымъ сроком и тѣ грамоты не в грамоты, а пристав въѣзду лишенъ. А (*въ*) духовных дѣлех игумена з братею судитъ богомолецъ нашъ епископъ коломенскиі и коширскиі. Также есми их пожаловали воеводы наши и дьяки і всякие приказные и розъѣзжие люди у их монастырьских слуг и у крестьянъ силно не ставятца и подвод и проводников и кормов своих и конских силно не емлют, а кому у них лучитца статі и он корм свой и конской купит по цепѣ, какъ имъ продадут. А гдѣ они явят сю нашу государьскую жаловалную грамоту намѣстником и их тиуномъ и они с неѣ явки не дают ничего. А хто через сю нашу государьскую жаловалную тарханную грамоту игумена з братею и их монастырьских слуг и крестьянъ чѣм изобидит и тому от нас великого государя царя і великого князя Михайла Θедоровича всеа Русні быти в опале. Дана ся наша государьская жаловалная грамота в нашем царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7133 сентября въ 21 день.

А подписал государя царя і великого князя Михайла Θедоровича всеа Русиі дякъ Прокофей Пахирев.

На оборотѣ.

Царь и великій князь Михайло Θедоровичъ всеа Русні самодержецъ.

Лѣта 7154-го марта въ 10 де(*нь*), Божиею милостию, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русиі сеѣ жаловалную грамоту слушал, а выслушев, с Тулы Предтечевсково монастыря игумена Аврамия з братьею, или кто по нем впред в том Предтеченском монастырѣ игумены и братья будут

пожаловал, велѣл им сеѣ жаловалную грамоту подписат на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русні имя, сеѣ жаловалной грамоты рудити у них не велѣл никому ничѣм, а велѣл ходити о всем потому, какъ в сей жаловалной грамоте писано. А что в сей жаловалной грамоте написано судит на три срокни тѣ сроки по государеву указу ныне отставлены. А подписал государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русні діакъ Иванъ Ѳедоров.

Лѣта 7188-го іюня въ 5 де(*нь*), Божиею милостию, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержецъ, сеѣ жаловалные грамоты слушав, пожаловали с Тулы Предтечева монастыра игумена Корнилия з братьею, или хто по нем в том монастырѣ иные игумены з братиею вперед будут, велѣли им сю жалованную грамоту подписат на свое великого государя паря и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержца имя. И монастырскими вотчинами и рыбными ловлями и сенными покосы и всякими угоди владѣть по писцовым и по переписным книгамъ и по инымъ крепостям. А о наших великого государя доходех и о всяких поборех и о судныхъ статьях и о пошлинах быть, как о том в указе отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержца и в соборномъ уложенье и в уставных грамотах напечатано и после соборного уложенья в боярскихъ приговорехъ и в новыхъ статьях написано.

Діакъ Левъ Протопоповъ.

XXIV.

Челобитье царю Ѳедору Алексѣевичу патріарха Іоакима о притѣсненіяхъ, чинимыхъ тульскимъ воеводой Веневу монастырю. Списокъ съ жалованной грамоты патріарху Іоакиму на Веневъ монастырь. Списокъ съ грамоты тульскому и веневскому воеводамъ по поводу челобитной патріарха Іоакима. 186 года.

Арх. Мин. Юст. Дѣла Разряда Московскаго стола, столб. № 474, л.л. 395—402.

Царю государю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні самодержцу бьет челом богомо-

лецъ вашъ государевъ Иоакимъ патриархъ. В прошлом, государь, во 185-м году пожаловал ты великиі государь... Пречистые Богородицы и московских чюдотворцов в ... Николаевъ Венев мистрь с вотчинами и со ... угодьи вмѣсто домового нашего Астарахан ... Спаского монастыря. И дана твоя великого государя ... ванная грамота ис приказу болшаго дворца,—того домового нашего Венева монастыря братью и слуг и служебников j вотчинных крестьянъ тулским j иныхъ городов воеводам и засечным головам судом и росправою вѣдат ни в чем не указано и ни для каких зборов всылат невелено, потому что по вашим государским указом домовые наши монастыри j вотчинные крестьяня судом и росправою вѣдомы на нашем патриаршем дворѣ. А подати ваши государские всякие платят на Москвѣ. И на Тулу к воеводе к Ивану Засѣцкому твоя великого государя грамота послана ж, что того нашего Венева монастыря в вотчины ни для какихъ дѣл всылат в крестьянъ в город имат невелено. J рияс тому он Іванъ Засѣцкой мимо вашъ государской указ и грамоты учал того нашего домового Венева монастыря на крестьянъ посегат j в ысцовых искѣх суд дават j в городе имаючи велит сажат в тюрму, j в тюрмѣ моритъ голодом, а лошадj отъимая дават вмѣсто ямских подводъ под служилых людей. Да в нынешнем, государь, во 186-м году апрѣля въ (*число не проставлено*) ден он же воевода Іван Засѣцкой присылал в тот нашъ Николајвской Венев монастырь стрелцов и пушкарей с наказною памятью j велѣл взят того нашего Венева монастыря с вотчин под касимовского царевича Василья Арославовича с товарыщи j под вашу государскую казну j под пушки 92 подводы мимо ямских подвод и не против сошных людей для своево взятку. И стряпчей нашъ Алексѣй Раков без нашего вѣдома тѣх напрасных подвод дат ему не смѣл и писал о том ко мнѣ богомолцу твоему к Москве; а он Іван Засѣцкой писал к тебѣ великому государю к Москвѣ в розряд j в ямьской приказ на него Алексѣя силу посегаючи на дом Прчстые Бгрдцы и хотя монастырских наших крестьянишекъ разорит до конца также, как и преж сего тотъ монастыр разоряли всячески. Млсрдый государь царь j великиі князь Θеодоръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыи Росні самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, не вели, государь, своего государского указу и жалованных грамот нарушит и того нашего домового Венева монастыря вотчинных крестьян судом и росправою тул-

скому воjводе вѣдат, j в вотчины стрелцов и пушкарей и приставов всылат, и крестьян наших волочит и убытчит и подвод имат, чтоб от такова jво Jванова посегательства крестьянишка наши в конецъ не разорилис j в рознь не розбрелис, и о том вели, государь, дат свою великого государя грамоту из розряду с прочетом. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ.

186-го году апрѣля въ 27 де(*нь*) государь пожаловал, велѣл послат свою государеву грамоту па Тулу к столнику и воеводе к Ивану Засѣцкому, чтоб он того домового монастыря крестьян, попрежнему государеву указу, пожаловал грамоты ни в чѣмъ не вѣдал, і посылокъ по них никаких не посылал, оприч татиных и разбойных и убивственных дѣл. А что для нынешние полковые службы подо всякие ратные припасы для подъему велено ему взят с сошных людей подводы и ему было довелос послат того монастыря к строителю и к приказщику памят и на мужитскихъ подводы против сошного писма; а таких многих подвод с трех сот дворов взят не доведетца, потому что в Тулском уѣзде по писцовымъ книгамъ в посаде і в уѣзде ..... многие чети. И он нам писал и скаску за своею рукою прислал, для чего он так учинил. Да в скаске он своей не писал имянно, сколко в том Тулском уѣзде живущих чети написано. А в патриаршей приказ из розряду для подлинного о том вѣдома и на обличенье его в неправде посылана памят. А под грамотою послат к нему з жаловалных грамот списки, чтоб он вперед для вѣдома о том велѣл въ съѣзжей избѣ с тѣх списков написат в книги.

Списокъ.

Божіею млстию, мы великиі государь царь j великиі князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ, по прошению отца нашего и богомолца великого гсдна святѣйшаго Иоакима патріарха московского j всеа Русиі, пожаловали в дом Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія j великих святителей Петра и Jоны и Ѳилиппа московских j всеа Росиі чюдотворцовъ велѣли дать нашу великого государя жалованную грамоту на новоприписной на *(Ник)*олаевской Венев монастырь, что в Тулском уѣзде, и того монастыря на вотчины со

крестьяны и со всякими угодьи. Для того в прошлом во 185-м году билъ челом нам великому государю (*полный титулъ*) отецъ нашъ и богомолецъ великіі гдиъ святѣйшіі Іоакимъ патріархъ московскіі j всеа Русіі, после-де сшествия бывшаго Никона патріарха в дому Пречистыя Богородицы учинилос оскудѣніе болшое хлѣбом и денгами j всякими обиходы, потому что из дому Пречистыя Богородицы из его патриаршіі епархіі отданы десятины многие и учинены в тѣх домовых его епархиях внов митрополиты нижегороцкой и алатырской, белогороцкой и обоянской, да на Вятке епископъ, да из его-де патріаршіи епархіі отдано митрополитом въ их епархию новгороцкому j великолуцкому Пенежская и Кевролская десятины, ростовскому и ярославскому Белоозеро (*и*) Пошехонье; а в Тулском-де уѣзде Николаевской Венев монастырь в нестроеніи, братья и служебники j вотчинныя крестьяне от налоги вотчинников и помѣщиков разоряютца и бредут врозь; и нам великому государю пожаловат бы jво, тот Николајвской Венев монастырь с вотчинными крестьяны и со всѣми угодьи велѣт отдат в дом Пречистыя Богородицы в вотчину, а вмѣсто того монастыря отписат на нас великого государя в Астрахани его патріаршый домовой приписной Спаской монастырь. И по нашему великого государя (*полный титулъ*) указу Николајвской Венев монастырь с вотчины и со крестьяны в дом Пречистыя Богородицы в приписные монастыри отдан в вотчину, а в Астрахани jво патріаршъ домовой Спаской монастырь со всѣми угодьи велено отписать на нас великого государя j вѣдат в казанском дворцѣ. А по отписнымъ и отказным книгамъ приказу болшаго дворца подъячего Jвана Неустроева 185-го году в Тулскомъ уѣзде в Николајвском Веневе монастырѣ церков Успенія Прчстыя Богородицы со всякою церковною . . . да в том же мистрѣ строител, казначѣй, священников и братьи и дьячков 20 чловкъ; да вотчин: село Богоявленское, Бортники тож, на рекѣ на Осетрѣ, село Хавки, да к тому ж селу припущено в пашню пустошь, что была деревня Малая Семьян, на рѣчке на Семьянке, село Медвежье, да к тому ж селу припущено в пашню пустошь, что была деревня Сливково, деревня Апишина, на рѣчке на Любовке, деревня Новоселки, на рѣчке на Осетрѣ, деревня Θилатова, деревня, что была пустош Теплая, да к той же деревне припущено в пашню пустошь, что была деревня Пруцкая, на рѣчке на Болшой на Гледѣшке, деревня Городище, на рѣчке на Тулице, да к той же деревне припу-

щено в пашню в полпустоши Верховой, на рѣчке на Тулице, деревня Страхова, деревня Бурдукова, на рекѣ на Осетрѣ,—всего за Николаевским монастырем в вотчине 3 села, да 8 деревень да 3 пустоши с полупустошью, а в них 12 дворов служних, 365 дворов крестьянских и бобылских; а в тѣх селѣх j в деревнях j в пустошах по писцовым книгамъ Василья Нестерова да подъячих Левонтья Троѳимова да Јвана Посникова 135-го и 136 годов пашни паханые и лѣсом поросло 2737 чети в поле, а в дву потомуж, сѣна 2010 копен, лѣсу непашенного на пол-семъ версты и 45 десятин; да того ж монастыря в городѣх на Туле в каменномъ городе да на Веневе на посаде по двору монастырскому для пріѣзду; да на Туле ж на старом городище, меж рѣкъ Упы и Тулицы, дворовое огородное мѣсто. И отцу нашему и богомолцу великому гсдину святѣйшему Иоакиму патріарху московскому j всеа Русіі, или хто в дом Пречистыя Богородицы чеснаго и славнаго ея Успенія по нем иныя святѣйшия патриархи вперед будут, тѣм Николајвским монастырем и слушками и крестьяны j всякими угодьи j в городѣх дворо . . . владѣт по сей нашей великого . . . князя Ѳедора Алек... Малыя и Бѣлыя . . . А на Москвѣ и в городѣх бояром нашим j воеводам и приказным людем того јво домового Николајвского Венева монастыря строителя и старцов и служекъ j вотчинныхъ крестьян, против указу отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя j великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержца и соборного уложенья, ничѣм не вѣдат, опричь душегубства и татиных и розбойных дѣл, и никаких доходов на нас великого государя не имат, опричь городового дѣла, а стрелѣцкой хлѣб и ямские и полоняничные денги платит на Москвѣ в наших приказѣх. Дана ся наша великого государя (*полный титулъ*) жалованная грамота в нынешнемъ царствующем граде Москвѣ лѣта 7186-го ноября въ 22 ден.

Список великого государя з грамоты слово в слово.

От царя j великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержца по городом на Тулу на Веневу столнику нашему j воеводам и губным старостам и засечному дозорщику. Бил челом нам великому государю отецъ нашъ и бо-

гомолецъ великиі гднъ святѣйшиі Иоаким патриархъ московскиі j всеа Русиі. В пынѣшнем-де во 185-м году (*sic*) по нашему великого государя указу дано в дом Прчтые Бдцы j великих чюдотворцов Петра и Алексѣя и Јоны и Филиппа московских j всеа Русиі в Тулском уѣзде Николаевской Венев монастырь с вотчинными крестьяны и со всеми угодьи; и того-де монастыря в вотчины присылаютъ из городов с Тулы и с Веневы воеводы и губные старосты и з засеки дозорщикъ стрелцов и пушкарей и приставов многих людей для наших податей и своих дворовых строенеи для плотников j всяких работных людей бѣзпрестанно, мимо иных уѣздных сошных людей, j в ысцовых искѣх по челобитью розных челобитчиков к отвѣту; а тѣ-де присылщики, приѣзжая в тот Николаевской монастырь j в вотчины, чинят налоги и обиходы j всякое наругателство, и правят себѣ ѣзды и кормы, j взяв их на Тулу и на Веневу сажают в тюрмы j в желѣза и держатъ за караулы; и от того де в монастыре чинитца разоренье; а по нашему-де великого государя указу и по жалованным грамотам домовых ево монастырей властей и слуг и служебников и крестьян в ысцовых искѣх велено ведат на его патриаршем дворѣ, а из городов воеводам и губнымъ старостам ни для каких дѣл и податей посылат и крестьян в городы волочит и убытчит невелѣно для того, что домовых ево вотчини крестьяне ямские и полоняничные денги и стрелецкой хлѣб j всякие подати платят на Москвѣ по вся годы в наших великого государя приказех; и нам великому государю пожаловати в тот монастырь j в вотчины по слуг и по крестьян воеводам и губным старостам и засечному дозорщику посылать и убытчить не велѣт. И какъ к вам ся наша великого государя грамота придет j вы б отца нашего и богомолца великого гдна святѣйшаго Иоакима патриарха московского j всеа Русиі домового ево Николаевского Венева монастыря слуг j вотчинных крестьян судом и управою не ведали, j в ысцовых искѣх ни для каких дѣл и на издѣлья для работы по них стрелцов и приставов не посылали, j в городы их не волочили, и кормов себѣ и посылщиком ѣздов имат, и убытчит, j в тюрму сажат j в желѣзах и за караулом держать не велѣли для того, по нашему великого государя указу и по жалованным грамотам, домовыхъ ево патриарших монастырей властей и слуг и служебников и крестьян в ысцовых искѣх судом и росправою во вся-

кихъ дѣлех, оприч душегубных и татипых и разбойных дѣл, велѣно ведат на ... патриарше дворѣ, а всякие подати платят они на Москве в приказѣх. А прочитая сю нашу великого государя грамоту велѣли записывать в книги и, списав с нее списки, отдавали тому, кто к вам с сею нашею великого государя грамотою приѣдѣтъ, а списки оставили у себя впред для иных наших воевод и губных старостъ и засечных дозорщиков. Писан на Москве лѣта 7185-го июня въ 5 ден.

У подлинной грамоты печат болшого дворца, припис дьяка Ѳедора Тютчева, справа подъячего Василья Калинина.

На оборотѣ.

К сему списку великого господина святѣйшаго Иоакима патриарха московского и всеа Росии стряпчей (*по листамъ скрыпа*) Матѳѣй Кувшинов руку приложил (*два раза*).

XXV.

Дополненіе и мелкія поправки къ писцовой книгѣ Тулы 1625 года[1]) изъ выписи съ этой книги.

Арх. М. Ин. Д. Городовая книга по Тулѣ № 1-а $\frac{7133}{1625}$.

Пропущенное въ изданіи мѣсто на стр. 4, строкѣ 28 [„стоитъ... Черной“]: ...на Спаскомъ мѣсте с Рогожны (к) рожественского попа Данила, по мѣре под ними земли в длину 9 сажень, поперег 6 сажень без четверти.

Идучи от Водяных ворот к монастырскому двору мѣста (к) [*мѣтныя*] всякихъ людей: (м) клетное Шестака Миляева, изба и сени Ѳона Ѳилипова; (м) клетное Тимошки Карпова; (м) клетное Омельяна Ѳедурукина; (м) клетное Івана Демина. Подо всѣми по мѣре земли всякого мѣста по $1^1/_2$ сажени в длину, поперег тож.

В городе ж:

---

[1]) Книга напечатана въ изданіи „Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. М. 1884“.

двор воеводцкой, а на нем хоромы строятъ... посацких людей, по мѣре двора в длину 15 саж., поперег 12 саж.

В остроге у Пятнитцких ворот церковь древяна, клѣтцки, на потклѣте, во имя Собора Архистратига Михаила, а в церкви образ мѣсной Соборъ Архистратига Михаила с чюдесы на празелени, двери царьские и сѣни съ Івангилисты на празелени, по другую сторону царьских дверей образ мѣсной Пречистые Богородицы, одегитрие, на празелени, в северских дверех благоразумной разбойник, дѣисусы и празники и пророки на празелени, предъ деисусы паникадило невелико мѣдное, сосуды церковные, ризы и книги и колокола строенье попа Лукъяна Кирилова. Другая церков теплая древяная, клѣтцки, во имя Дмитрея Прилутцкого чюдотворца, а в церкви образ мѣсной Дмитрея Прилутцкого, обложенъ серебромъ, двери царские и дѣисусы на празелени, сосуды церковные и книги и ризы тож.

На церковной Архангелской землѣ:

(д) попа Лукъяна Кирилова, двора и огорода в длину 16 саж. поперег 10 саж. Да за нимъ живет бобыл Тимошка Деметьевъ, оброкъ платитъ попу Лукъяну, пришелъ из Лиховитцкой волости лѣтъ с 5.

Въ ызбенъке пономар Бориско Іванов.

По Архангельской улице дворы посацких людей:

(д) Кирилко Григорьевъ, у него дѣти Гришка, Харламка, Янъка, Ермачко, торгуетъ москотиньем, живет на церковной Архангельской земли; (д) Первак Степанов сынъ Семыкин с сыномъ Пронкою, торгуетъ солью, живет на церковной Архангельской земли. С посацкими людми тягло тянут, по мѣре под ними церковной земли в длину 14 саж. поперег 12 [*саж.*].

По той же улице дворы посацких людей на посацкой землѣ:

(д) Юдка да Гришка Захаровы, наимуютца работат, с посацкими людми отъ бѣдности тягла не тянет, двора и огорода в длину 24 саж. без чети, поперег 9 саж.; (д) Мартин Өилипьевъ сынъ...

Мелкія поправки:

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	ПОПРАВКА.
4	12 св.	ницкого	никитцкого
4	28	Воскренскихъ	Воскресенскихъ
8	16	сшел...	сшел безвѣстно
8	30	сшел...	сшел безвѣстно
9	17	сшел...	сшел безвѣстно
12	35	сшел...	сшел безвѣстно от податей.

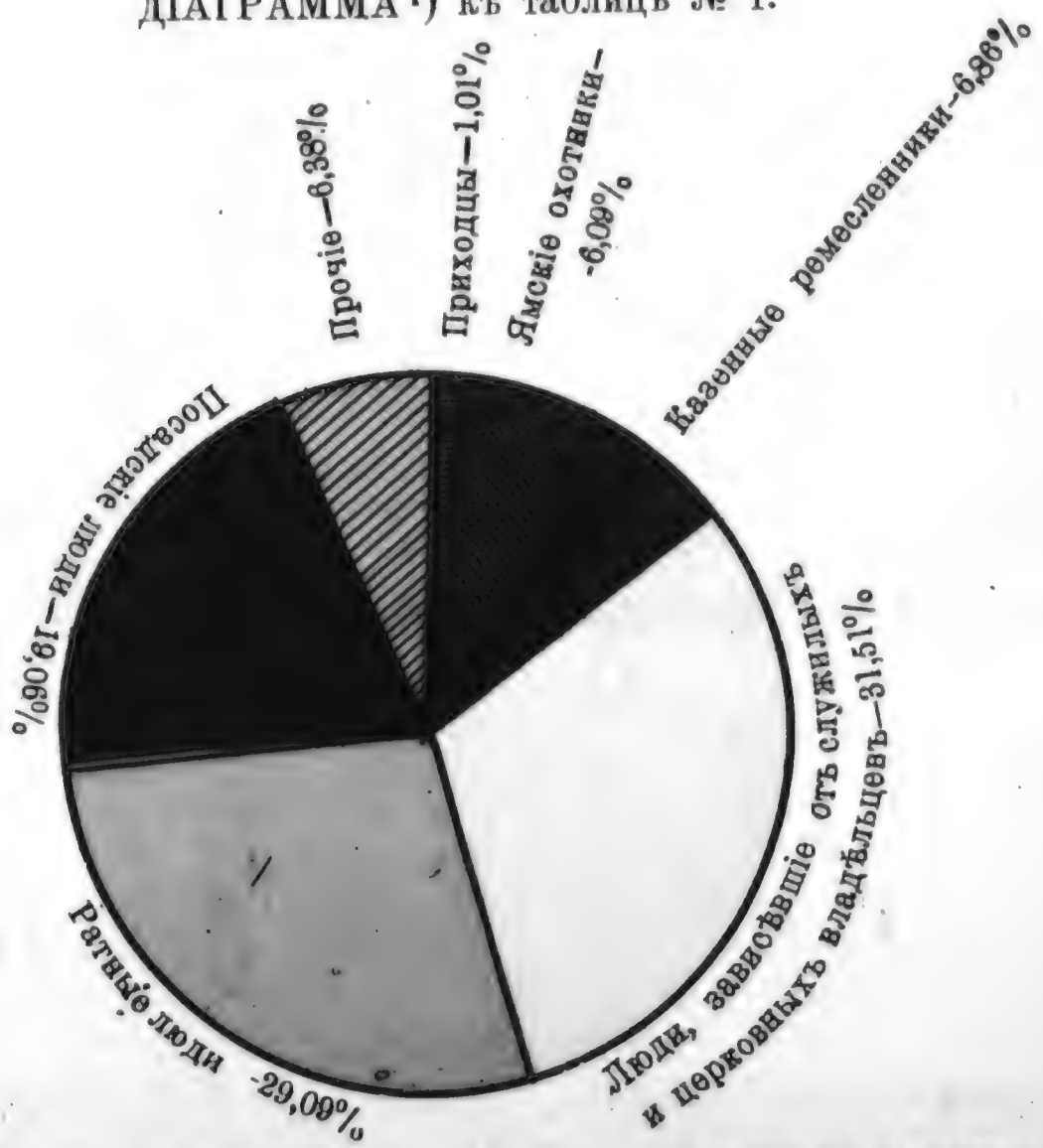
ТАБЛИЦЫ и ДІАГРАММЫ.

ТАБЛИЦА № 1.

Владѣніе торговыми заведеніями на рынкѣ въ 1588—9 г.г. (къ стр. 64—65).

Торговыя помѣщенія и мѣста. / Владѣльцы.	Лавки.	Амбары.	Клѣти.	Скамьи.	Дворы.	Пристѣпы.	Шалаши.	Мѣста лавочныя.	Мѣста скамейныя.	Всего. Помѣщеній.	Всего. Мѣстъ.	Всего. Помѣщ. и мѣстъ.	%
Посадскіе люди .	40	9	—	15	1	—	2	7	1	67	8	75	19,06
Ратные люди . .	70½	5	—	30	1	1	3	2	2	110½	4	114½	29,09
Люди, зависѣвшіе отъ служилыхъ и церковныхъ владѣльцевъ:													
а) дворники .	38	4	—	43	—	—	6	—	1	91	1	92	23,38
б) крестьяне .	16	2	1	7	—	—	—	—	—	26	—	26	6,61
в) монастырскіе старцы и слуги . . .	—	1	—	4	—	1	—	—	—	6	—	6	1,52
Всего за ними .	54	7	1	54	—	1	6	—	—	123	1	124	31,51
Ямскіе охотники .	20	2	1	—	—	—	—	1	—	23	1	24	6,09
Казенные ремесленники	11	1	1	12	—	—	2	—	—	27	—	27	6,86
Приходцы	2	2	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	1,01
Прочіе	12	3	—	7	—	—	—	2	1	22	3	25	6,38
Всего за ними.	209½	29	3	118	2	2	13	12	5	376½	17	393½	100

ДІАГРАММА [1]) къ таблицѣ № 1.



[1]) Діаграммы были нарисованы намъ студентомъ Кіевскаго Коммерческаго Института І. І. Цукановымъ.

ТАБЛИЦА № 2.

Количество дворниковъ въ 1588—9 г.г.	Всего дворниковъ.	Изъ нихъ: ремесленниковъ.	%	Приходцевъ изъ другихъ городовъ.	%	Дворниковъ—были посадск. черные люди.	%	Дворниковъ—пос. черныхъ людей.	%	Дворниковъ—ратныхъ людей.	%	Дворниковъ—холоповъ.	%
Въ числѣ владѣльцевъ торговыми помѣщеніями на городскомъ рынкѣ	91	18	19.78	1	1,09	7	7,69	1	1,09	1	1,09	—	—
Въ осадныхъ городскихъ дворахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ	103	47	45'63	6	5,82	1	0,97	—	—	—	—	1	0,97
Въ осадныхъ посадскихъ дворахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ	181	70	38,71	56	30,9	6	3,31	26	14.36	3	1,65	1	0.55
	375	135	36	63	16,8	14	3.72	27	7,2	4	1,06	2	0,53

Таблица № 3.

Осадные дворы дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1588—9 г.г.	Съ дворниками.	%	Безъ дворниковъ.	%	Живутъ сами влад.	%	Пустыхъ дворовъ.	%	Всего дворовъ.	„Ставитъ ново“ дворовъ.	Огородовъ.	Мѣстъ дворовыхъ.
Въ городѣ [1])	94	82,45	8	7,01	2	1,49	10	9,05	114	—	—	5
На посадѣ [2])	147	89,63	4	2,43	12	7,31	1	0,63	164	3	9	10
	211	86,69	12	4,31	14	5,03	11	4,07	278	3	9	15

[1]) Кромѣ того въ городѣ было еще 7 осадныхъ дворовъ: государя царя и великаго князя (пустъ), намѣсничъ (съ дворникомъ), владыки Коломенскаго (съ дворн.), Никольскаго Венева монастыря (съ дворн.), Предотечинскаго м-ря (съ дворн.), Архангельскаго протопопа (съ дворн.) и крестьянина (пустой).

[2]) На посадѣ среди осадныхъ дворовъ кромѣ того было 2 двора Архангельскаго протопопа, 2 дв. поповыхъ, дв. „розсыльщиковъ Гриши Кордакова“ и 2 двора 2-хъ казенныхъ кузнецовъ.

Таблица № 4.

Владѣльцы осадныхъ мѣстъ въ 1588—9 г.г.	Осадныя мѣста.				Всего осадныхъ мѣстъ.	Число людей.
	Лавки.	Амбары.	Клѣти.	Мѣста клѣтныя.		
Государь	—	—	1	—	1	—
Посадскіе люди	—	—	6	3	9	6. 33
Ратные люди	—	1	35	?	6. 36	78
Ямскіе охотники	—	—	4	—	4	11
Казенные ремесленники	—	1	4	—	5	17
Разсыльщики.	—	—	3	1	4	6
Духовенство	—	—	16	—	16	17
Дворникъ	—	—	1	—	1	1
Въ совладѣніи разныхъ лицъ .	2	2	15	2	21	—
Неизвѣстны (обозн. по именамъ) .	—	—	—	—	—	3
	2	4	85	6. 6	6. 97	6. 168

Таблица № 6.

Дворовладѣній посадскихъ людей въ 1625 году.

„И всего на Тулѣ въ острогѣ и по слободамъ“ посадскихъ людей																			
Живущихъ.					Пустыхъ.				Всего.			Тягло тянутъ.				Тягла не тянутъ			
Дворовъ.	Избенокъ.	Мѣстъ дворовыхъ.	Всего.	%	Дворовыхъ.	Мѣстъ дворовыхъ.	Всего.	%	Помѣщеній и мѣстъ.	%	Огородовъ.	Мѣстъ огородныхъ.	Дворовъ.	Избенокъ.	Всего.	%	Дворовъ.	Избенокъ.	Всего.	%
220	3	14	237	83,74	33	13	46	16,26	283	100	1	9	160	1	161	72,26	60	2	62	27,74

ТАБЛИЦА № 5.

Владѣніе торговыми заведеніями на рынкѣ въ 1625 году (къ стр. 94).

Торговыя заведенія и мѣста / Владѣльцы.	Лавки.	Столы.	Полки.	Шелаши.	Прилавки.	Избы.	Клѣти.	Мѣста лавоч.	Мѣста столов.	Мѣста полков.	Мѣста избныя	Всего помѣщеній.	Всего мѣстъ.	Всего помѣщеній и мѣстъ.	%
Посадскіе люди	77 5/6	17	8	7	1	—	1	5	—	—	—	111 5/6	5	116 5/6	36,72
Ратные люди	44 1/2	29	9	2	—	1	1	7	1	—	1	86 1/2	9	95 1/2	29,71
нихъ захребетники . . .	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	0,96
всего за ними	47 1/2	29	9	2	—	1	1	7	1	—	1	89 1/2	9	98 1/2	30,67
Люди, зависѣвшіе отъ служилыхъ и церк. владѣльцевъ:															
а) дворники	2 1/2	3	2	1	1	—	—	2	—	—	—	9 1/2	2	11 1/2	3,63
б) крестьяне	8	2	—	—	—	—	1	1	—	—		11	1	12	3,81
в) монаст. и церк. захребетники	1 1/2	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3 1/2		3 1/2	1,11
всего за ними	12	6	2	1	2	—	1	3	—	—	—	24	3	27	8,55
Казенные ремесленники . . .	18	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	20	1	21	6,61
Ремесленники и торгов. люди .	4 1/2	2	—	1	—	—	—	1	—	—	1	7 1/2	2	6 1/2	2,99
Прочіе	16 7/12	8	4	—	1	3	—	12		—	1	37 7/12	13	45 7/12	14,46
Всего за ними.	176 5/12	63	24	11	4	4	3	28	1	1	3	285 5/12	33	318 5/12	100

ДІАГРАММА къ таблицѣ № 5.

ТАБЛИЦА № 7.

Владѣніе торговыми заведеніями на рынкѣ въ 1685-6 гг. (къ стр. 127)

Торговыя помѣщенія и мѣста / Владѣльцы	Лавки.	Амбары.	Клѣти.	Полки.	Столы.	Шелаши.	Избы.	Рундуки.	Мѣста лавок.	Мѣста амбар.	Мѣста клѣти	Мѣста полоч.	Мѣста столов.	Мѣста избными	Всего помѣщеній.	Всего мѣстъ.	Всего помѣщеній и мѣстъ.	%
Посадскіе люди . . .	176½	7	1	9	26	5	10	11	24½	1	—	2	1	2	245½	30½	276	53,85
Ратные люди . . .	27½	1	—	1	9	1	4	1	6	—	—	—	—	—	44½	6	50½	9,85
Казенные ремесленники	17	—	21	—	3	—	1	3	3	1	—	1	—	—	44	5	49	9,56
Торговые люди (кадашевцы и тяглецы гостинной и суконной сотень)	19 /₃	—	—	—	3	—	—	1	3¾	—	—	—	—	—	22½	3¾	26 /₁₂	5,07
Крестьяне	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	1	3	0,58
Духовенство	17	4	—	—	1	—	3	2	1	—	—	—	—	—	27	1	28	5,46
Прочіе	29	1	—	5	7	—	2	3	28	—	3	—	1	1	47	33	80	15,63
Всего за ними.	288½	13	22	15	48	6	20	20	67 /₁₂	2	3	3	2	3	432½	80 /₁₂	512 /₁₂	100

ДІАГРАММА къ таблицѣ №7.

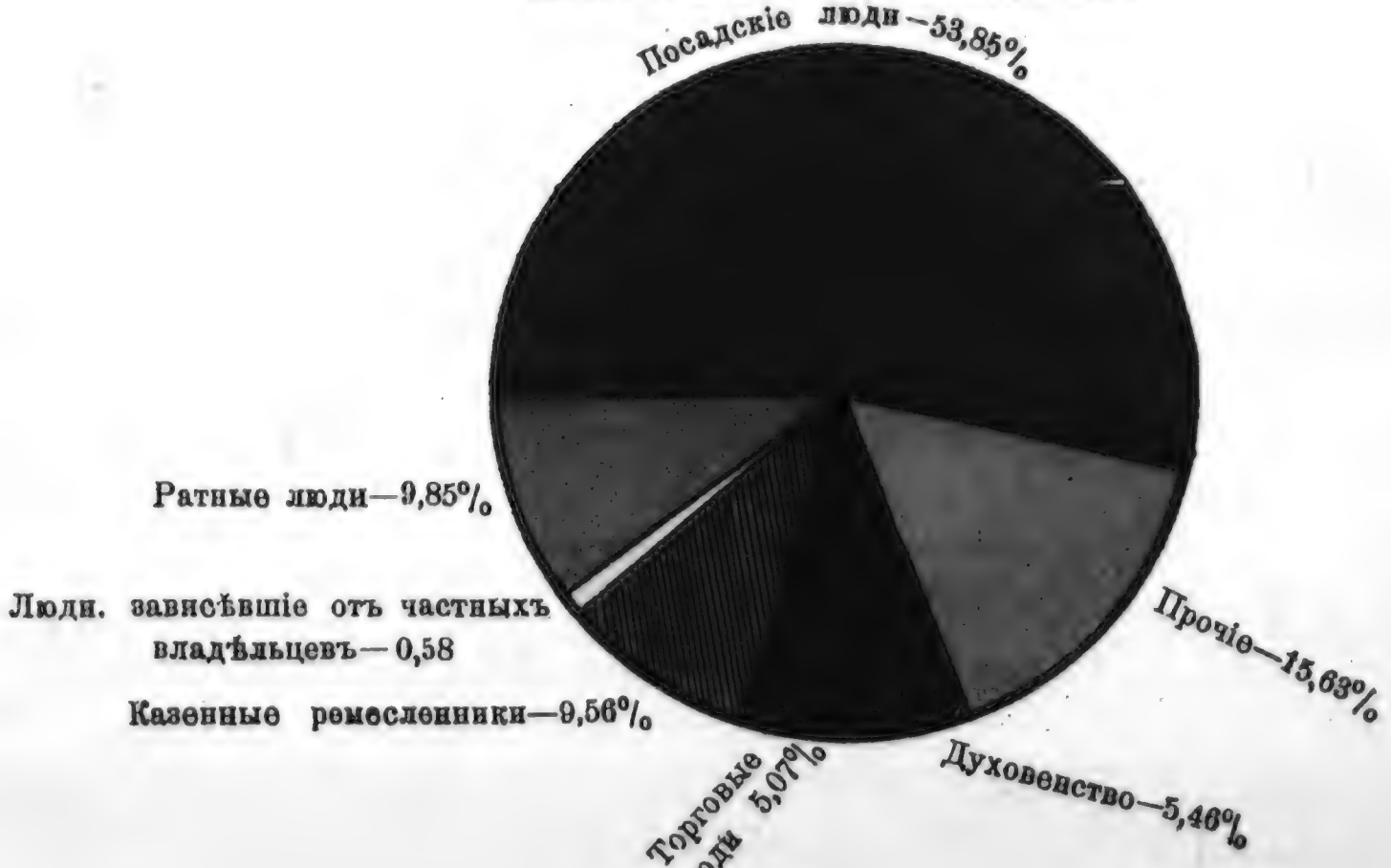


Таблица № 8.

Землевладѣніе Тульскихъ служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года.

Оклады служилыхъ людей.	Выборные.								Дворовые.								Городовые.								Новики.							
	Число служилыхъ людей.	Занимаютъ.						Средній размѣръ зем. владѣнія.	Число служилыхъ людей.	Занимаютъ.					Крестьянъ и бобылей.	Средній размѣръ зем. владѣнія.	Число служилыхъ людей.	Занимаютъ.					Крестьянъ и бобылей.	Средній размѣръ зем. владѣнія.	Число служилыхъ людей.	Занимаютъ.					Крестьянъ и бобылей.	Средній размѣръ зем. владѣнія.
		Въ помѣстьяхъ.	Въ вотчинахъ.	Въ помѣстьяхъ и вотчинахъ.	Изъ нихъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ.	Изъ нихъ. Въ другихъ уѣздахъ.				Въ помѣстьяхъ.	Въ вотчинахъ.	Въ помѣстьяхъ и вотчинахъ.	Изъ нихъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ.	Изъ нихъ. Въ другихъ уѣздахъ.				Въ помѣстьяхъ.	Въ вотчинахъ.	Въ помѣстьяхъ и вотчинахъ.	Изъ нихъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ.	Изъ нихъ. Въ другихъ уѣздахъ.				Въ помѣстьяхъ.	Въ вотчинахъ.	Въ помѣстьяхъ и вотчинахъ.	Изъ нихъ. Въ Тульскомъ уѣздѣ.	Изъ нихъ. Въ другихъ уѣздахъ.		
100 четей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	403¾	—	403¾	385	18¾	—	31,06
150 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	1575¼		1575¼	1490¼	85	5	35	26	843⁵/₁₂	50	893⁵/₁₂	893⁵/₁₂	—	13	34,35
200 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	775	—	775	711½	63½	10	45,59	16	998¼	—	998¼	878¼	120	8	62,39
250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63	3712½	183½	3896	3551	345	53	61,85	8	800	120	920	823	97	25	115
300 „	—	—	—	—	—	—	—	—	1	130		130	60	70	6	130	25	2410¾	190	2600¾	2260¾	155	44	104,03	17	б. 2003½	262½	б. 2266	1971	б. 295	91	133,33
350 „	—	—	—	—	—	—	—	—	6	830½	80	910½	524½	386	23	151,75	8	б. 575¼	90	б. 665¾	574¼	б. 91½	16	83,22	8	1308	276	1584	1404	180	51	198
400 „	—	—	—	—	—	—	—	—	9	1235	5.305	б. 1540	б. 1135	405	85	171,11	10	553½	381½	935	725	210	30	93,5	—	—	—	—	—	—	—	—
450 „		—	—	—	—	—	—	—	11	1201½	417	1618½	1253½	365	48	147,14	6	404½	—	404½	389½	15	11	67,41	—	—	—	—	—	—	—	—
500 „	—	—	—	—	—	—	—	—	11	1623	335	1958	1327	631	66	178	1	—	50	50	50	—	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—
550 „	5	б. 522	320	б. 842	612	б. 230	74	168,4	7	222	510	732	732	—	26	104,57	1	5	142	147	147	—	19	117	—	—	—	—	—	—	—	—
600 „	5	1045	318	1363	590	773	55	272,6	12	1114½	671	1785½	1241½	544	78	148,79	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
650 „	4	864	394½	1258½	499½	759	40	314,62	4	537	300	837	787	50	41	209,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
700 „	7	б. 713½	930	б. 1643½	б.1403½	240	152	234,77	5	672	380	1052	774	278	42	210,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
750 „	4	б. 1069	346⅔	б. 1415⅔	б. 717	698⅔	55	353,9	1	193⅓	—	193½	193½	—	—	193,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
800 „	6	795	860½	1655½	728	927½	119	275,92	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
850 „	1	290	110	430	230	200	14	130	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
900 „	2	761	691	1452	764	688	35	726	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	34	б. 6059½	4000⅔	б. 10060½	б. 5544	б.4516½	511	295,88	67	7759	5.2998	б. 10757	б. 8028	2729	422	175,48	177	б. 10312¼	1037	б. 11049¼	9991¼	б. 965	191	62,42	88	б.6356¹¹/₁₂	708½	б. 7065⁵/₁₂	6354²/₃	710¾	188	80,29
%		60,24	39,76	100	55,1	44,9	—	—	—	72,18	27,87	100	66,01	33,99	—	—	—	90,62	9,38	100	1,5	8,73	—	—	—	89,98	10,02	100	89,95	10,05	—	—

Таблица № 9.

Землевладѣніе иногородних служилых людей по десятнѣ 1622 года [1]).

Оклады служилых людей.	Выборные.					Дворовые.					Городовые.					Новики.				
	Число служилых людей.	За ними. Помѣстій.	Вотчинъ.	Помѣстій и вотчинъ.	Крестьянъ и бобылей.	Число служилых людей.	За ними. Помѣстій.	Вотчинъ.	Помѣстій и вотчинъ.	Крестьянъ и бобылей.	Число служилых людей.	За ними. Помѣстій.	Вотчинъ.	Помѣстій и вотчинъ.	Крестьянъ и бобылей.	Число служилых людей.	За ними. Помѣстій.	Вотчинъ.	Помѣстій и вотчинъ.	Крестьянъ и бобылей.
100 четей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	166½	—	166½	—
150 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	699½	—	699½	2	7	173	—	173	1
200 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	440	—	440	4	3	60	80	140	5
250 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	970⅓	—	970⅓	15	1	251	—	251	7
300 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	240	50	290	10	6	443	180	623	11
350 „	—	—	—	—	—	1	50	—	50	3	4	435½	150	585½	14	1	250	—	250	6
400 „	—	—	—	—	—	2	161	120	281	15	2	183½	160	343½	20	—	—	—	—	—
450 „	—	—	—	—	—	2	406	—	406	11	3	291⅓	—	291½	7	—	—	—	—	—
500 „	1	400	230	630	15	1	140	30	170	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
550 „	1	391	—	391	6	1	230	—	230	4	1	195	—	195	9	—	—	—	—	—
600 „	—	—	—	—	—	2	240	250	490	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
650 „	2	574	230	804	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
700 „	6	1256	220	1476	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
750 „	—	—	—	—	—	1	65½	130	195½	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	10	2481	680	3301	128	10	1292½	530	1822½	72	59	3379⅙	360	3815⅙	81	23	1343½	260	1603½	30

[1]) За 3 вдовами, недорослемъ и 1 чел., „съ отцовскаго помѣстья“ было 861½ четь въ помѣстьяхъ, 85 четей въ вотчинахъ и 33 чел. крестьянъ и бобылей.

Таблица № 10.

Распредѣленіе по уѣздамъ владѣній иногородних служилыхъ людей, записанныхъ въ десятнѣ 1622 года [1]).

На уѣзды падало	Четей земли.
Алексинскій	4494 2/3
Соловскій	1702 1/2
Дѣдиловскій	160
	1084
Веневскій	1171
Епифанскій	959 1/2
Каширскій	899
Мещерскій	580
Боровскій	150
Донковскій	150
Кинешемской	138
Всего	11488 2/3

[1]) Владѣнія были сосредоточены:
въ 1 уѣздѣ у 97 чел.
„ 2 „ „ 7 „
„ 3 „ „ 2 „
„ 4 „ „ 1 „

Таблица № 11.

Размѣры земельныхъ владѣній иногородних служилыхъ людей, записанныхъ въ десятнѣ 1622 г.

Размѣры владѣній	Число владѣній.
До 50 четей	52
отъ 50—100 четей	22
„ 100—150 „	10
„ 150—200 „	6
„ 200—250 „	5
„ 250—300 „	3
„ 300—350 „	4
„ 350—400 „	2
„ 450—500 „	1
„ 550—600 „	1
„ 600—650 „	1
Всего	107

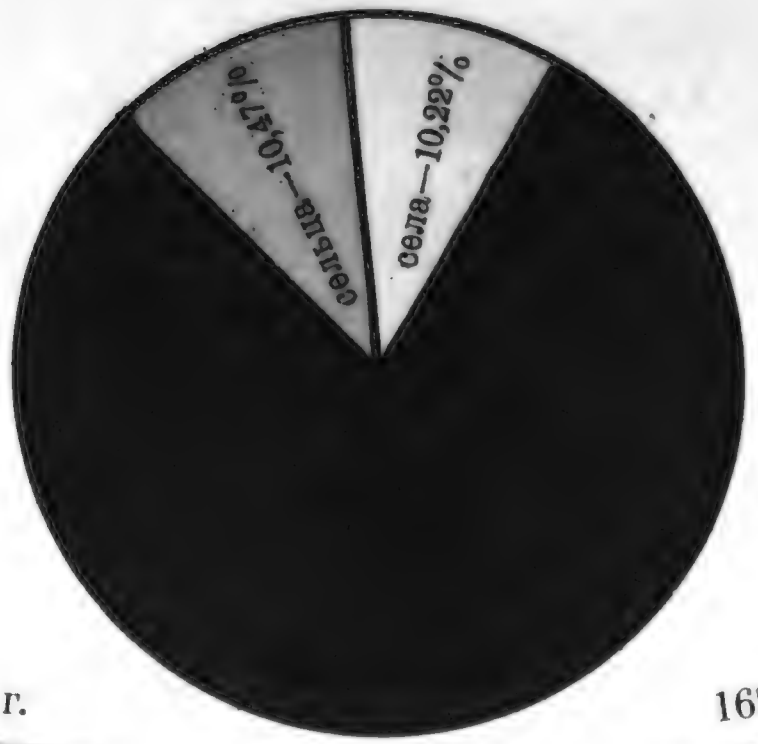
Таблица № 12.

Сводка данныхъ писцовой книги 1588—9 г.г. о земельныхъ владѣніяхъ служилыхъ людей.

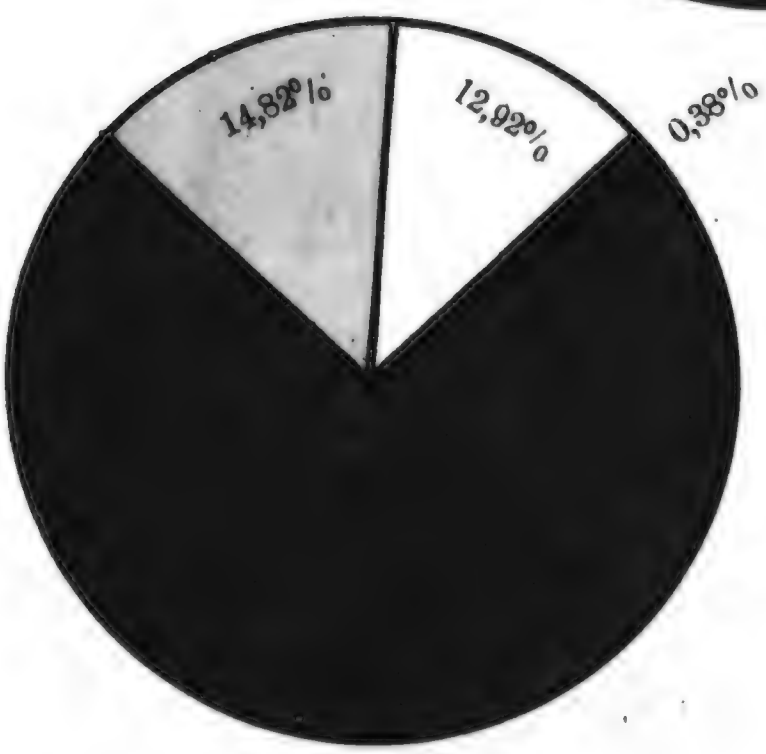
Станы / Земельныя владѣнія		Пашня. Цаханная.	Пашня. Наѣзжая.	Пашня. Перелогъ.	Пашня. Лѣсомъ поросшая	Пашня. Всего.	Лѣсъ. Напенный.	Лѣсъ. Неопененный.	Лѣсъ. Поверстный.	Сѣна копенъ.
Заупской	пом.	5220	325	6907¼	686	13138¼	356	б. 467⅝	8 4½	б. 11473
	пор.	—	—	964	—	964	—	—	—	340
Глутенской . .	пом.	910	19	1791¾	183½	2904¼	113	206	3½ 2½	3030
	пор.		о п и с а н i е				и с п о р ч е н о			
Колоденской . .	пом.	1212½	222	3189½	435	5059	б. 89½	б. 221	4 2	б. 4516
	вотч.	200	50	868½	5	1123½	9	17	1 1½	730
	пор.	—	—	б. 1418	б. 918	б. 2336	6	17	1 ½	б. 1905
Нюховской . . .	пом.	2280½	399	3827¼	652	7158¾	52	110	25 11	5913
	пор.	—	—	894½	100	994½	—	—	—	—
Старое Городище.	пом.		о п и с а н i е				т с у т с т в у е т ъ			
	мон	768¾	319	996	512¼	2836	14	44	7 3	1815
				240						
	пор.	—	—	419	452	871	—	—	—	1705
Веркоша . . .	пом.	1966	181	1422	221½	3790½	45	143	5½ 3	2874+8 д.
Растовецъ . . .	пом.	2254½	160	2030	10	4454½	27	130	2½ 1½	б. 3727
	пор.	—	13	22	—	35	—	—	—	50
Заострожской . .	пом.	1535	10	4064½	1549½	7159	112	255	10 6½+5 д.	7432
Черепецкой . . .	пор.	—	—	264	540	804	—	—	—	682
Всего . . .	пом.	15378½	1316	23232¼	3737½	43664¼	б. 794½	б. 1502⅝	58½ 32+5 д.	б. 38965+8 д.
	вотч.	200	50	868½	5	1123½	9	17	1 1½	730
	мон.	768¾	319	996	512¼	2836	14	44	7 3	1815
				240						
	пор.	—	13	б. 3979½	б. 2010	б. 6002½	6	17	1 ½	б. 1905

Формы поселеній.

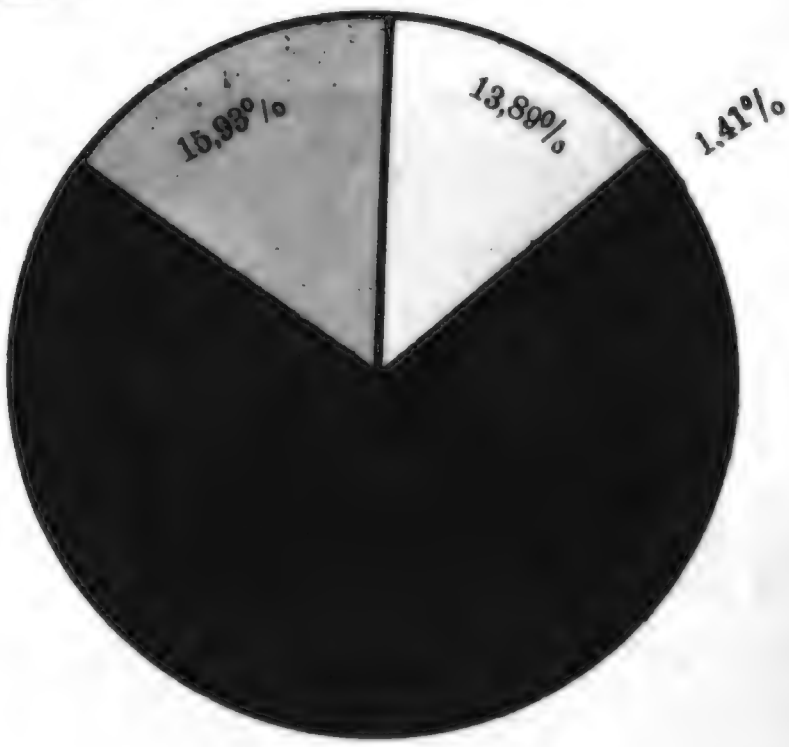
1588 – 9 гг.



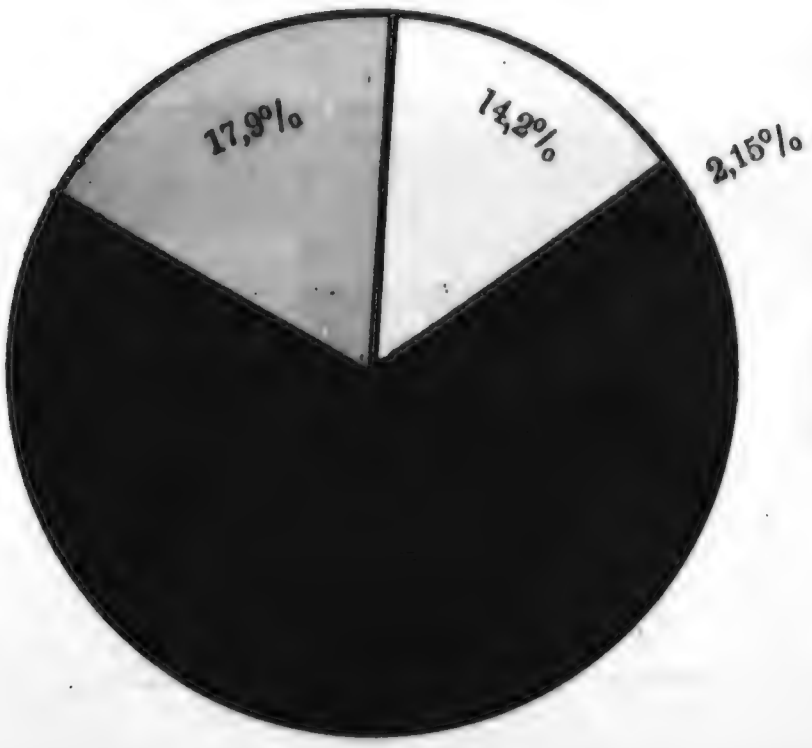
1620 г.



1627 – 9 гг.



1646 г.



1678 г.

Эволюція среднихъ размѣровъ формъ поселеній.

Въ среднемъ дворовъ приходилось на:

1588-9 1627-9 1646 1678

село

1588-9 1627-9 1646 1678

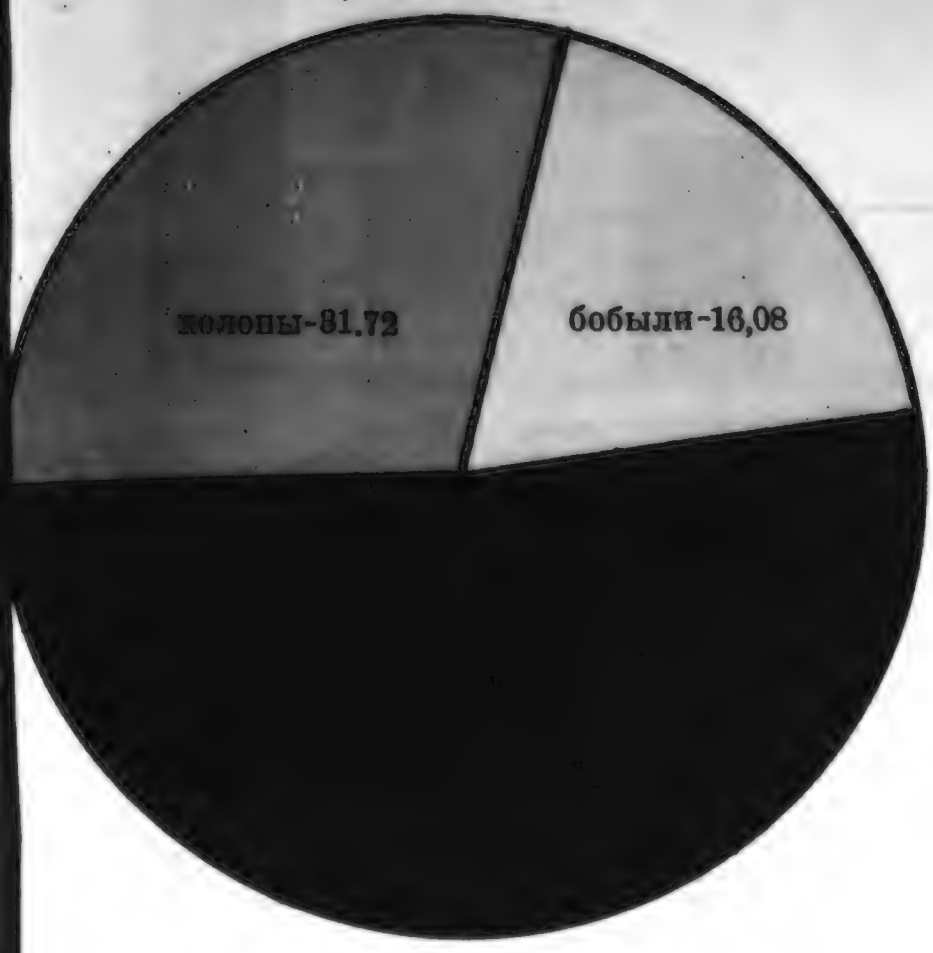
сельцо

1588-9 1627-9 1646 1678

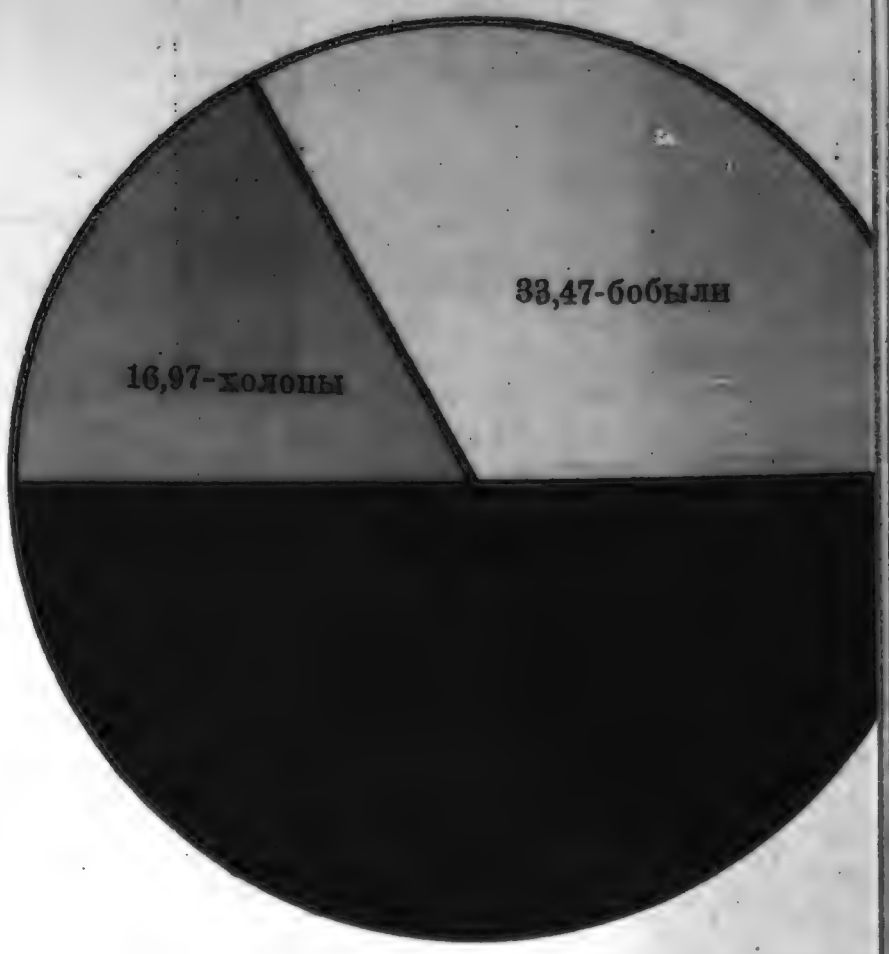
деревню

Составъ населенія.

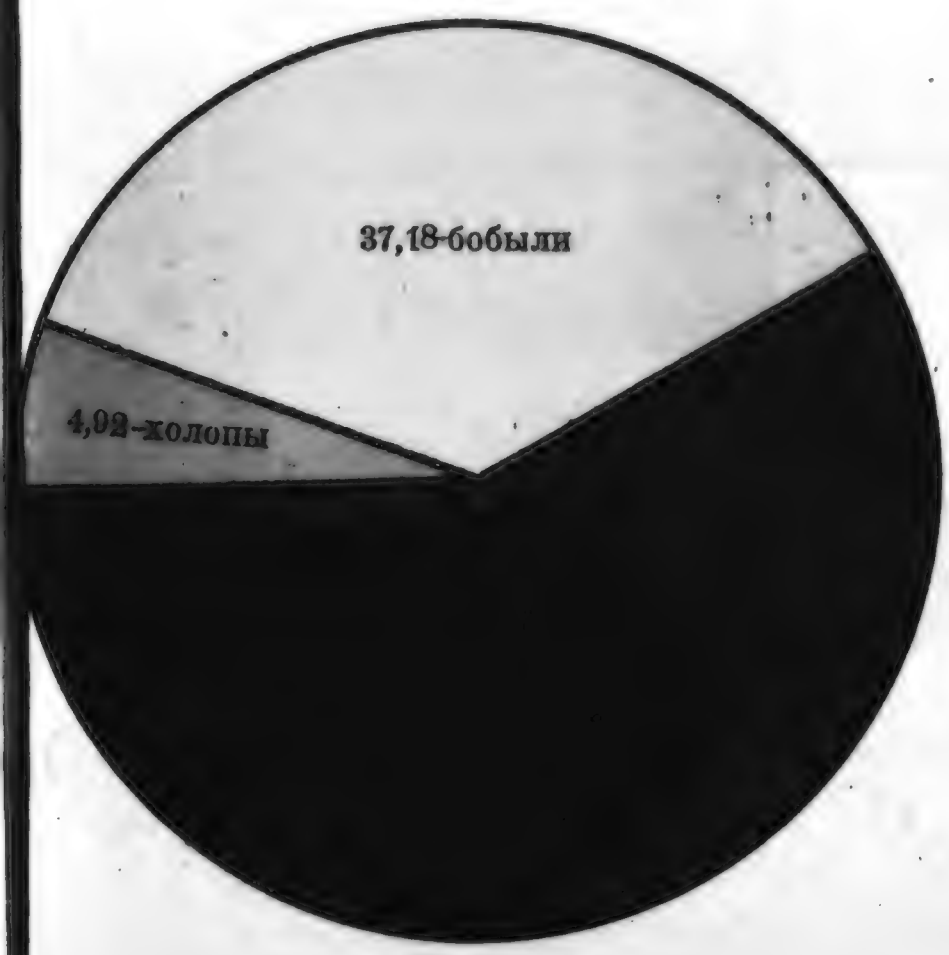
1588 —9 гг.



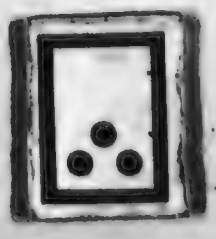
1627—9 гг

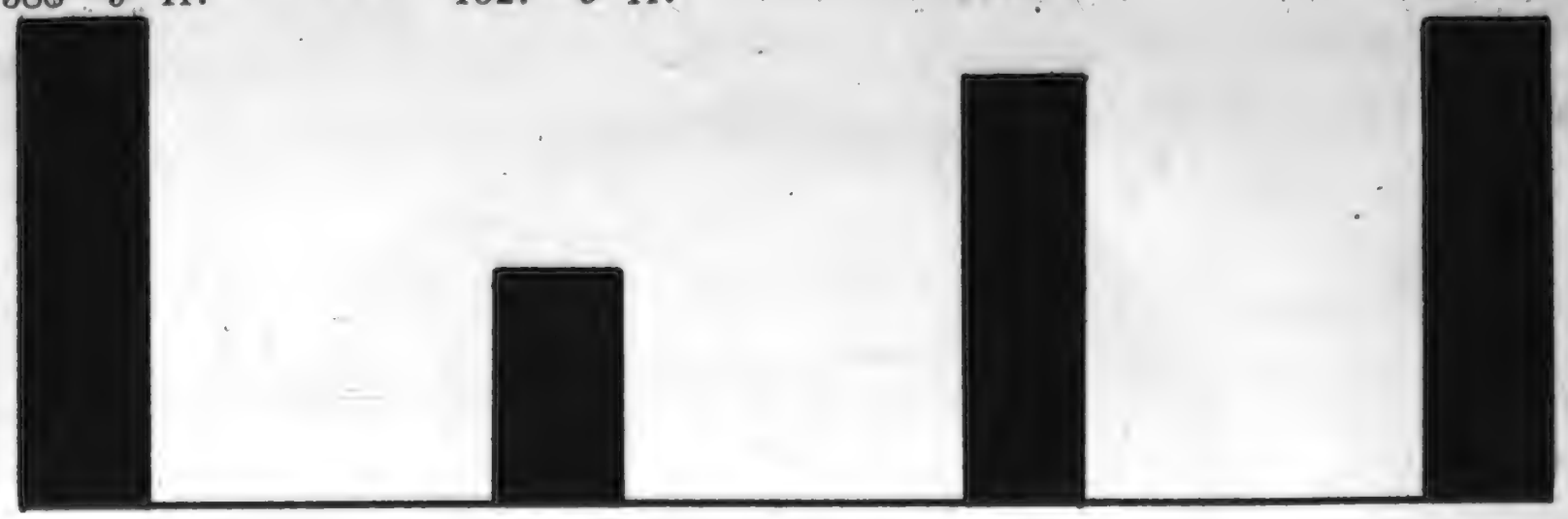


1646 г.

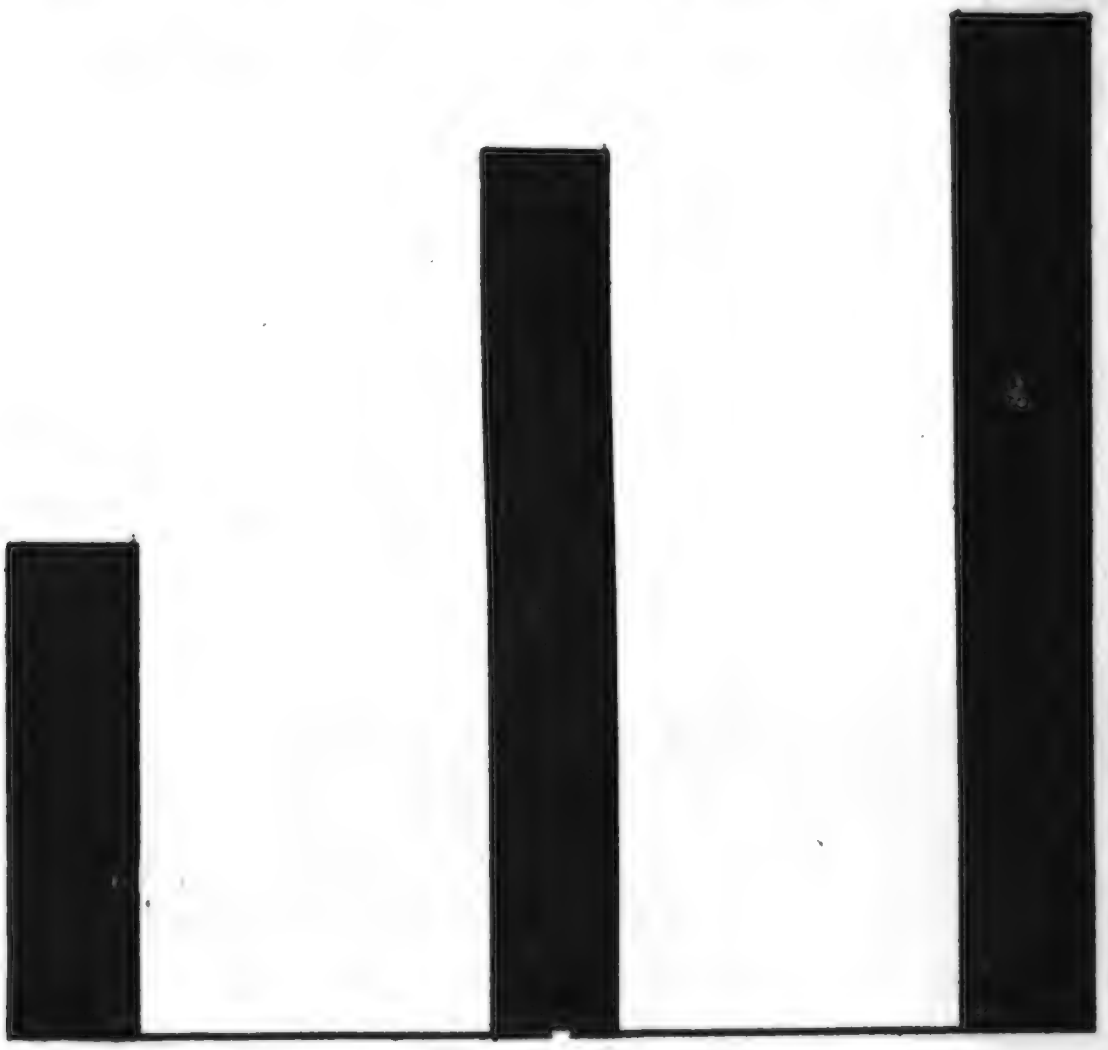


1678 г.



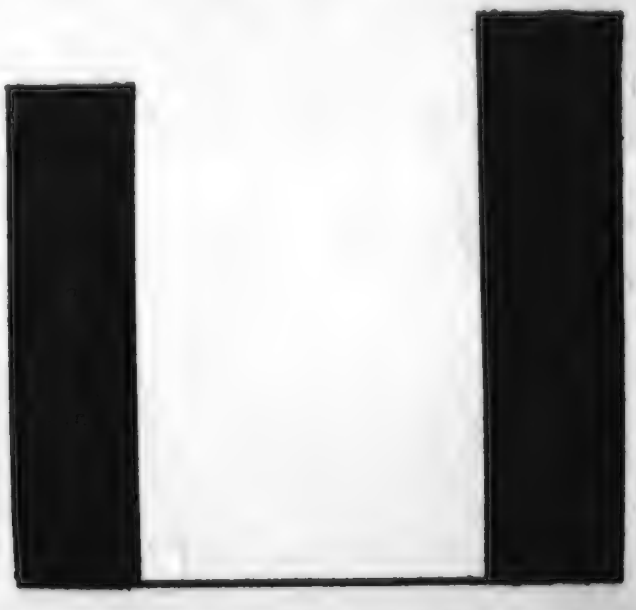


За единицу принято число дворовъ въ 1588—9 гг.



За единицу принято число дворовъ въ 1627—9 гг.

Эволюція населенія.

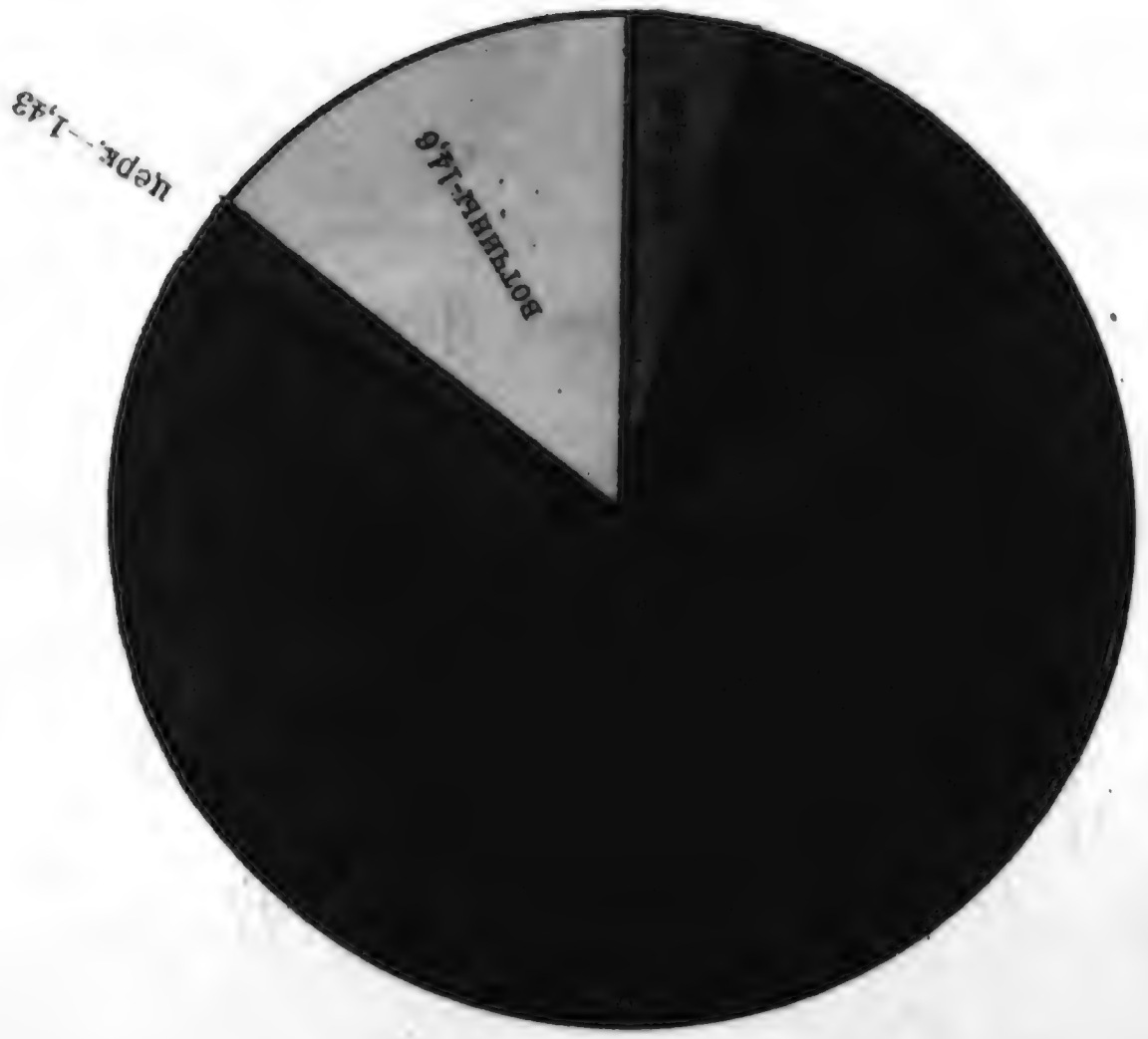


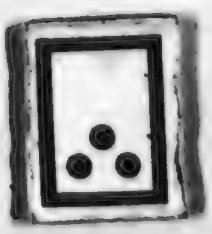
За единицу принято число дворовъ въ 1646 году.

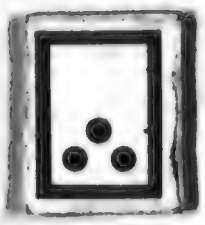
Формы землевладѣнія.

1588 – 9 гг.

1627 — 9 гг.







Соотношеніе между селеніями и пустошами.

1588—9 гг.

1627—9 гг.

Соотношеніе между жилыми и пустыми дворами.

1588—9 гг.

1627—9 гг.

Соотношеніе между живущей пашней и пустой.

1588—9 гг.

1627—9 гг.

АЛФАВИТЫ.

АЛФАВИТЪ

помѣщиковъ Тульскаго уѣзда по писцовой книгѣ 1588—9 гг. [1]).

---

1. Анаискій, Василей Ѳедоровъ. Пом. 22½.
2. Анаискій, Лева Ѳедоровъ. Пом. 60.
3. Анаискій, Никита Суриновъ. Пом. 37¼.
4. Анаискій, Обрамъ Ѳедоровъ. Пом. 30.
5. Анаискій, Ушакъ Григорьевъ. Пом. 31½.
6. Анаиская, Матрена Семенова жена, вдова съ пасынкомъ Ивашкомъ. Пом. 31½.
7. Анненковъ, Илья Кирѣевъ
8. Анненковъ, Степанъ Кирѣевъ } Пом. 50.
9. Анненковъ, Тимошка Марковъ. Пом. 30 и на Веневѣ 140.
10. Анненкова, Марья Аѳанасьева ж., вдова съ сыномъ Васькой. Пом. 60.
11. Анненкова, Омелфа Максимова жена, вдова съ дѣтьми Юріемъ и Григоріемъ. Пом. 50.
12. Арсеньевъ, Богданъ Ондрѣевъ. Пом. 46.
13. Арсеньевъ, Богданъ Семеновъ. Пом. 155.
14. Арсеньевъ, Гаврилъ Семеновъ. Пом. 132.
15. Арсеньевъ, Семенъ Яковлевъ. Пом. 101.
16. Арсеньевъ, Степанъ Некрасовъ. Пом. 235.

---

[1]) Въ написаніи именъ сохраняется орѳографія подлинника. Сдѣланы слѣдующія общія сокращенія: „пом.“—помѣстье; „вотч.“—вотчина; „ж.“—жена. Размѣры владѣній показаны въ четяхъ въ одномъ полѣ.

17. Арсеньевъ, Степанъ Ѳедоровъ. Пом. 180.

18. Арсеньевъ, Ѳедоръ Степановъ. Пом. 98.

19. Арсеньевъ, Юшкъ Семеновъ. Пом. 55.

20. Арсеньева, Марья Ѳедорова. ж., вдова съ сыномъ Юріемъ. Пом. 199.

21. Арсеньева, Ульяна Назарова ж., вдова съ сыномъ Ѳедькой. Пом. 27.

22. Балдинъ, Богданъ Яковлевъ. Пом. 153.

23. Банинъ, Харитонъ Трофимовъ. Пом. 61.

24. Басинъ, Гаврилъ Григорьевъ. Пом. 100.

25. Басинъ, Тимоѳей Васильевъ. Пом. 100.

26. Басовъ, Василей Хотѣевъ. Пом. 10.

27. Басовъ, Дмитрей Третьяковъ [1]).
28. Басовъ, Сидоръ Третьяковъ. } Пом. 50.

29. Басовъ, Костантинъ Назарьевъ. Пом. 10 и на Дѣдиловѣ 64.

30. Басова, Духаня Рудакова ж., вдова съ дѣтьми Григорьемъ, Васькой и Якушкой. Пом. 60 и на Веневѣ 140.

31. Басова, Мавра Рудакова ж., вдова съ сыномъ Якункой. Пом. 35.

32. Бахтинъ, Дмитрей Григорьевъ. Пом. 45.

33. Бахтинъ, Пятымъ Григорьевъ. Пом. 38½.

34. Бахтинъ, Ѳедоръ Григорьевъ [2]). Пом. 25.

35. Бибиковъ, Иванъ Фофлантьевъ. Пом. 47.

36. Бобанинъ, Олексѣй Панкратовъ.
37. Бобанинъ, Ѳедоръ Ивановъ. } Пом. 46.

38. Бобанинъ, Игнатъ Кузьминъ. Пом. 41½.

39. Бобанинъ, Никита Ивановъ. Пом. 89, въ Дѣдиловск. у. 20 и въ Алекс. у. 46.

40. Бобанинъ, Оксенъ Труфановъ. Пом. 110.

41 Бобанинъ, Олферкъ Ефимовъ. Пом. 17¼.

42. Бобанинъ, Ѳедоръ Воропаевъ. Пом. 40½.

43. Бобанинъ, Ѳедоръ Ефимьевъ. Пом. 15 и и въ Алекс. у. 131.

44. Бобанинъ, Ѳедоръ Ивановъ. Пом. 53½.

45. Бологова, Овдотья Потапова ж., вдова съ дѣтьми Ѳедоромъ и Ѳеопей. Пом. 10.

---

[1]) За Дмитріемъ особо пом. въ Дѣдиловск. у. 30.

[2]) Казачій сотникъ.

46. Болотовъ, Дмитрей Ивановъ. Пом. 25.

47. Болотовъ, Петръ Аѳанасьевъ. Пом. 55½.

48. Борановъ, Злоба Нечаевъ. Пом. 20 и въ Дѣдил. у. 67.

49. Борзуновъ, Иванъ Ѳедоровъ [1]). Пом. 9.

50. Борибинъ, Назарей Петровъ. Пом. 112½.

51. Борибины, Ѳедька, Маркъ и Михалка Черемисиновы. Пом. 137½.

52. Боровлевъ, Ивашка Ондрѣевъ. Пом. 20.

53. Бородины, Тимошка, Захарка и Сергѣйка Ждановы. Недоросли. Пом. 100.

54. Бортеневъ, Никита Юрьевъ. Пом. 125.

55. Бортеневъ, Третякъ Ондрѣевъ. Пом. 10.

56. Братцовъ, Иванъ Ѳедоровъ. Пом. 249.

57. Бредихинъ, Василей Ивановъ. Недорослъ. Пом. 33½.

58. Бредихинъ, Данилъ и Радько Ѳедоровы. Пом. 50 и въ Веневск. у. 105.

59. Бредихинъ, Иванъ Нечаевъ. Пом. 10.

60. Бредихинъ, Иванъ Никифоровъ. Пом. 50.

61. Бредихинъ, Мануилъ Степановъ. Пом. 27¾.

62. Бредихинъ, Романъ Коптевъ. Пом. 10 и въ Веневск. у. 122.

63. Бредихинъ, Сава Ѳоминичъ. Пом. 56½.

64. Бредихинъ, Тимофѣй Онишиновъ. Пом. 45¼.

65. Бредихинъ, Тимофѣй Ѳоминичъ. Пом. 25.

66. Бреховы, Иванъ и Петръ Аѳанасьевы. Пом. 50.

67. Брюховъ, Томила Горянновъ. Пом. 20.

68. Бунинъ, Олексѣй Паѳомовъ. Пом. 28 и въ Дѣдил. у. 25.

69. Бунинъ, Ѳедоръ Васильевъ. Пом. 55.

70. Бѣлелюбскій, Измаилъ Кубасовъ [2]) Пом. 30.

71. Бѣлелюбскій, Сидоръ Кубасовъ. Пом. 6¾.

72. Великопермскій, князь Семенъ Ивановъ. Пом. 75.

73. Вельяминовъ, Ондрѣй Ивановъ. Пом. 95½.

74. Вельяминовъ, Василей Яковлевъ. Пом. 120.

75. Вельяминовъ, Кузьма Петровъ. Пом. 128.

76. Вельяминовъ, Матвѣй Дмитреевъ. Пом. 425.

77. Вельяминовъ, Петръ Дмитреевъ. Пом. 170.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

[2]) Засѣчный сторожъ.

78. Вельяминовъ, Яковъ Ивановъ. Пом. 307.

79. Вельяминова, Настасья Тулупова ж., вдова съ сыномъ Ѳедькой. Пом. 120.

80. Венюкова, Марья Семенова ж., вдова. Пом. 55.

81. Винниковъ, Воинъ Никитинъ. Недоросль. Пом. 30 и въ Дѣдил. у. 25.

82. Винниковъ, Софонкъ Сенкинъ. Недоросль. Пом. 65.

83. Власьевъ, Матвѣй Дмитріевъ. Пом. 290½.

84. Волковъ, Сенька Григорьевъ. Пом. 4.

85. Волковы, Василей Григорьевъ и Булгакъ и Тренка Ивановы. Пом. 215, въ Дѣдил. у. 10,[1]) въ Веневск. у. 70[2]).

86. Волкова, Ѳекла Иванова ж., вдова съ дѣтьми Львомъ и Кипріаномъ. Пом. 260.

87. Волконскій, князь Иванъ Петровъ. Пом. 439½.

88. Волконскій, князь Михаилъ Осиповъ. Пом. 104.

89. Волконскій, князь Ѳедоръ Юрьевъ. Пом. 100, въ Веневск. у. 250[3]).

90. Волконская, княгиня Марья Ѳедорова ж., вдова. Вотч. 300.

91. Волконская, княгиня Офимья Андреева ж., вдова съ внукомъ Александромъ Васильевымъ. Вотч. 456½.

92. Волконская, княгиня Марья Юрьева ж., вдова съ дѣтьми Андреемъ и Иваномъ. Пом. 65.

93. Волконская, княгиня Наталья Юрьева ж., вдова съ сыномъ Андреемъ. Пом. 60.

94. Волконская, княгиня Ѳедосья Михайлова ж., вдова. Пом. 49.

95. Волконская-Веригина, княгиня Олфимья Андреева ж., вдова съ племянницей Марьей Ѳедоровой ж. съ дѣтьми и съ внукомъ Александромъ Вас. Вотч. 367.

96. Волоховъ, Третякъ Яковлевъ. Пом. 50.

97. Воронинъ, Олфимъ Ѳедоровъ. Пом. 73¼.

98. Воронинъ, Яковъ Ѳедоровъ. Пом. 47¼.

99. Гамовъ, Василей Собининъ. Пом. 75.

100. Гамовы, Василей и Яковъ Олексѣевы. Пом. 20.

101. Гвоздевъ, Меньшикъ Васильевъ. Пом. 20.

---

[1]) Дѣдил. пом. особо за Булгакомъ.
[2]) Веневск. пом. особо за Тренкомъ.
[3]) Вмѣстѣ съ кн. Дм. Болгаковымъ Волконскимъ.

102. Глѣбовъ, Семенъ Ивановъ. Пом. 50 и въ Алекс. у. 28.

103. Голяковъ, Кобякъ Ондрѣевъ. Пом. 76.

104. Готковъ, Тоскай Васильевъ. Пом. 106½.

105. Готковъ, Третьякъ. Пом. 54.

106. Гребеневъ, Ѳеанасей Васильевъ. Пом. 97.

107. Грецовъ, Лаврентей Леонтьевъ. Пом. 115.

108. Грецовъ, Остафей и Гаврила Осиповы. Пом. 39 и въ Веневск. у. 105 [1]).

109. Грецовъ, Тимофей Леонтьевъ. Пом. 44 и въ Веневск. у. 70.

110. Грецовъ, Тарасъ Леонтьевъ [2]) Пом. 17½.

111. Грецовъ, Третьякъ Шераповъ [2]). Пом. 4. Пом. въ Алекс. у. 75.

112. Грецова, Ульяна Молчанова ж., вдова съ дѣтьми Никитой, Дружиной и дѣвкой Марьей. Пом. 34 и въ Веневск. у. 140.

113. Грызловъ, Богданъ Опасовъ. Пом. 20.

114. Грызловъ, Захаръ Ѳедоровъ. Пом. 23.

115. Грызловъ, Иванъ Тарасовъ. Пом. 40.

116. Грызловы, Иванъ и Ѳедоръ Епишевы. Пом. 1½ (?) и въ Веневск. у. 100.

117. Грызловы, Иванъ и Сидоръ Меркуловы. Пом. 29½.

118. Грызловъ, Мелеша Ушаковъ. Пом. 20.

119. Грызловы, Осипъ и Антипъ Ивановы. Пом. 60 и въ Соловск. у. 17 [3]).

120. Грызловъ, Епиша. Пом. 3½ (?).

121. Грызловъ, Семенъ Дмитреевъ. Пом. 10¼.

122. Грызловъ, Тимоѳей Ивановъ. Пом. 88.

123. Грызлова, Василиса Дробышева ж., вдова съ дѣтьми Нежданкой и Путилкой. Пом. 74.

124. Гулаковъ, Своитинъ Жюковъ. Пом. 143.

125. Даниловъ, Степанъ Ивановъ. Пом. 201+227 (вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ивановымъ) и въ Веневск. у. 55.

126. Даниловъ, Ѳедоръ Ивановъ. Пом. 101 и въ Веневск. у. 50.

127. Даниловъ, Елизарей Михайловъ. Пом. 10.

128. Даниловъ, Петръ Ивановъ. Пом. 183 и въ Веневск. у. 55.

---

[1]) Веневск. пом. особо за Гавриломъ.

[2]) „Вопче“ съ Тим. Тайдаковымъ, Никиѳоромъ Королевскимъ и Ив. Арсеньевымъ пом. въ Веневск. у. 486.

[3]) Соловск. пом. особо за Осипомъ.

129. Данилова, Овдотья Семенова ж., вдова съ сыномъ Крестьяниномъ. Пом. 205.

130. Дементьевы, Богдашка, Архипка, Офимьица и Ольга. Пом. 30.

131. Дементьевъ, Ишута Ондреевъ. Пом. 66.

132. Дементьева-Онучина, Софья Иванова ж., вдова съ дѣтьми Костей и Евсейкомъ. Пом. 75.

133. Деминъ, Игнатъ Арсеньевъ. Пом. 22.

134. Демьяновъ, Василей Овсянниковъ. Пом. 15.

135. Демьяновъ, Иванъ Никитинъ. Пом. 14.

136. Демьяновъ, Матвѣй Ивановъ. Пом. 14.

137. Демьяновъ, Микула Семеновъ. Пом. 87.

138. Демьяновъ, Семенъ (большій) Семеновъ. Пом. $52^1/_2$.

139. Демьяновъ, Семенъ (меньшій) Семеновъ. Пом. 75.

140. Дьяковъ, Василей Власьевъ. Пом. 15.

141. Дьяковъ, Венюкъ Агѣевъ. Пом. 10.

142. Дьяковъ, Гаврила Михайловъ. Пом. 64.

143 Дьяковъ, Ивашкъ Ондреевъ. Пом. 15.

144. Дьяковъ, Ивашкъ Ларинъ. Пом. 26.

145. Дьяковъ, Иванъ Васильевъ. Пом. 20 [1]).

146. Дьяковъ, Михаилъ Осиповъ. Пом. 15.

147. Дьяковъ, Михаилъ Ивановъ. Пом. 66.

148. Дьяковъ, Онисимъ Ивановъ. Пом. 49.

149. Дьяковъ, Петръ Дмитреевъ. Пом. 15.

150. Дьяковъ, Ѳедоръ Наумовъ. Пом. 26 [2]).

151. Дьякова, Аграфена Ѳедорова ж., вдова съ сыномъ Костей (13 лѣтъ). Пом. 56.

152. Дьякова, Арина Данилова ж., вдова съ сыномъ Якушомъ. Пом. 11.

153. Дьякова, Лукерья Макарова ж., вдова съ сыномъ Ивашкомъ. Пом. 195.

154. Дубровскій, Иванъ Васильевъ. Пом. 100.

155. Дуровъ, Ондрей Никиѳоровъ. Пом. $74^1/_2$.

156. Дуровъ, Иванъ Никиѳоровъ. Пом. 146.

---

[1]) „А нынѣ въ томъ помѣстьѣ живетъ жена его Марья съ дѣтьми Дениском и Степанкомъ“.

[2]) Засѣчный сторожъ.

157. Дуровъ, Иванъ Ѳедоровъ. Пом. 201½.

158. Дуровъ, Михаилъ Бурцовъ. Пом. 64.

159. Дуровъ, Степанъ Васильевъ. Недоросль. Пом. 70.

160. Дуровъ, Семейка Осиповъ. Пом. 52.

161. Елагинъ, Булгакъ Ширяевъ. Пом. 75.

162. Елагинъ, Василей Порфентьевъ. Пом. 10.

163. Елагинъ, Лумпа Степановъ. Пом. 70½.

164. Елагинъ, Меньшій Григорьевъ. Пом. 65.

165. Елагинъ, Меньшикъ Ширяевъ. Пом. 75.

166. Елагинъ, Осипъ Степановъ. Пом. 39.

167. Елагина, Арина Никитина ж., вдова съ дѣтьми Ѳедькой, Ѳедоромъ и Родькой. Пом. 53.

168. Елагина, Лукерья Григорьевна ж., вдова съ сыномъ Трофонкомъ. Пом. 13.

169. Елагина, Ѳедора Степанова ж., вдова съ сыномъ Васькой. Пом. 18.

170. Есиповъ, Ефимъ Олександровъ. Пом. 160.

171. Есиповъ, Коняшко Петровъ. Пом. 30.

172. Есиповъ, Миленя Володимеровъ. Пом. 76½.

173. Есиповъ, Михаилъ Замятнинъ. Недоросль. Пом. 66.

174. Есипова, Аграфена Рудакова ж., вдова съ сыномъ Кузьмой. Пом. 119½.

175. Жваловъ, Гришка Дружининъ. Недоросль. Пом. 33½.

176. Жегаловъ, Савлукъ Григорьевъ. Пом. 25 и въ Дѣдил. у. 22.

177. Жегаловъ, Яковъ Безсоновъ. Пом. 74.

178. Забузовъ, Ѳедоръ Ивановъ. Пом. 50.

179. Заикинъ, Олексѣй Неждановъ. Пом. 50.

180. Засѣкинъ, князь Никита Даниловъ. Пом. 75.

181. Зворыкинъ, Иванъ [1]). Пом. 15.

182. Зайцовъ-Юдинъ, Василей Олексѣевъ [2]) съ сыномъ Васькой. Пом. 22½.

183. Золотухинъ, Семенъ Третьяковъ. Пом. 26½.

184. Зыбинъ, Данила Васильевъ. Пом. 430.

185. Зыбинъ, Семенъ Васильевъ. Пом. 17.

186. Зыбинъ, Тимофей Жуковъ. Пом. 36.

187. Зыбина, Анна Жукова ж., вдова съ с. Ѳедоромъ. Пом. 125.

---

[1]) и [2]) Засѣчные сторожа.

188. Зыбина, Ольга Иванова ж., вдова съ сыномъ Максимомъ. Пом. 118.

189. Ивановскій Предтеченскій монастырь. Вотч. 100.

190. Ивашкинъ, Максимъ Денисьевъ. Пом. 210.

191. Ивашкинъ, Послъ Ѳедоровъ. Пом. 397.

192. Ивашкинъ, Семенъ Ондреевъ. Пом. 156.

193. Ивашкинъ, Степанъ Петровъ. Пом. 91.

194. Ивашкинъ, Ѳедоръ Михайловъ. Пом. 152.

195. Ивашкина, Марья Михайлова ж., вдова съ с. Ондреемъ. Пом. 138.

196. Игнатьевъ, Василей Петровъ. Пом. 95.

197. Игнатьевъ, Владимиръ Ивановъ. Пом. 194.

198. Игнатьевъ, Внукъ Ондреевъ. Пом. $17^{3}/_{4}$.

199. Игнатьевъ, Иванъ Петровъ. Пом. 159.

200. Извольскіе, Зиновій и Ѳедоръ Ѳедоровы. Пом. 178.

201. Извольскіе, Посѣлъ и Иванъ Булгаковы. Пом. 504 и въ Дѣдил. у. 200.

202. Измайловъ, Степанъ Никитиновъ. Пом. 75.

203. Износковъ, Ефимъ Ивановъ. Пом. $16^{1}/_{2}$.

204. Износковъ, Олфимъ Ивановъ. Пом. 15.

205. Іевлевъ, Зиновко Захарьевъ. Пом. 20.

206. Іевлевъ, Истома Семеновъ. Недоросль. Пом. 115.

207. Іевлевъ, Михаилъ Угримовъ. Пом. 15.

208. Іевлевъ, Ульянъ Григорьевъ. Пом. 30.

209. Іевлевъ, Юрій Михайловъ. Пом. 109.

210. Кадымовъ, Тимофей Васильевъ. Пом. 21.

211. Кадымова, Марья Васильева ж., вдова съ дѣтьми Ванкомъ и Ѳедькой. Пом. 21.

212. Каменевъ, Костя Константиновъ. Пом. 24.

213. Карпова, Овдотья Григорьева ж., вдова съ сыномъ Богданомъ. Пом. $143^{1}/_{2}$.

214. Кириловъ. Гаврилъ Оксентьевъ [1]). Пом. 10.

215. Кетевъ, Григорей Елистратовъ. Пом. $143^{1}/_{2}$.

216. Кирѣевъ, Иванъ Семеновъ. Пом. 184 и въ Веневск. у. 201.

217. Кирѣевъ, Ѳедоръ Семеновъ. Пом. $212^{1}/_{2}$ и въ Соловск. у. 140.

218. Кирѣевы, Оникей, Павелъ и Григорій Григорьевы. Недоросли. Пом. 130.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

219. Кисленскій, Борисъ Яковлевъ. Пом. 179½.

220. Кисленскій, Иванъ Яковлевъ. Пом. 76½ и въ Веневск. у. 235 [1]).

221. Кислинскій, Епиша Верещагинъ. Пом. 75.

222. Кислинскій, Крикъ Яковлевъ. Пом. 115.

223. Кислинскій, Никита Муратовъ. Пом. 50.

224. Кислинскій, Рудакъ Яковлевъ. Пом. 84½.

225. Кислинскій, Ѳедоръ Ондрѣевъ. Пом. 205½.

226. Кислинская, Варвара Лаврентьева ж., вдова съ дѣтьми Пронкой, Тимошкой, Якушкой и Митрофанкой. Пом. 110.

227. Китаевъ, Никита Тимофѣевъ. Пом. 50.

228. Китаевъ, Сенька Ивановъ. Пом. 35

229. Кобелевъ, Ермолай Афанасьевъ. Пом. 265¼.

230. Ковшинскій, Игнатъ Елшинъ. Пом. 6.

231. Ковыршина-Лопская, Наталья Тимоѳеева ж., вдова съ дѣтьми Петрушкой, Тренкой и Марьей. Пом. 30.

232. Козаковъ, Олександръ Степановъ. Пом. 181.

233. Козьяковъ, Михаилъ Ермолинъ. Пом. 23.

234. Козьяковъ, Сенька Ермолинъ [2]). Пом. 6½.

235. Колачовъ, Иванъ Злобинъ. Пом. 150.

236. Колачовъ, Никита Борисовъ. Пом. 93.

237. Колпаковъ, Безсонъ Григорьевъ. Пом. 50.

238. Колпаковъ, Ѳедоръ Нечаевъ. Пом. 50.

239. Колюпановъ, Иванъ Истоминъ. Пом. 15.

240. Кондратьевъ, Борисъ Бобровъ. Пом. 121.

241. Кондыревъ, Григорей Терентьевъ. Пом. 112.

242. Кондыревъ, Григорей Янышевъ. Пом. 38.

243. Кондыревы, Володька и Моисей Денисьевы. Недоросли. Пом. 89.

244. Кондыревъ, Денисій Савлуковъ. Пом. 83.

245. Кондыревъ, Иванъ Олександровъ. Пом. 47.

246. Коптевъ, Иванъ Степановъ. Пом. 94½ и въ Алекс. у. 40.

247. Коптевъ, Тимофей Григорьевъ. Пом. 198½.

248. Коптева, Ульяна Остафьева ж., вдова съ дѣтьми Елизаромъ и Алексѣемъ. Пом. 181.

249. Корандышевъ, Борисъ Дмитреевъ. Пом. 25.

---

[1]) Вмѣстѣ съ Гр. Ив. Ратаевымъ.

[2]) Засѣчный сторожъ.

Таблица для изученія дворовладѣнія въ Тульскомъ уѣздѣ въ 1646 и 1678 г.г.

Года.	СТАНЫ.	Распредѣленіе владѣльцевъ по числу владѣемыхъ ими дворовъ.																																												
		Безъ дворовъ.	съ 1	съ 2	съ 3	съ 4	съ 5	съ 6	съ 7	съ 8	съ 9	съ 10	съ 11	съ 12	съ 13	съ 14	съ 15	съ 16	съ 17	съ 18	съ 19	съ 20	съ 21	съ 22	съ 23	съ 24	съ 25	съ 26	съ 27	съ 29	съ 30	съ 31	съ 32	съ 36	съ 37	съ 38	съ 39	съ 44	съ 45	съ 47	съ 50	съ 51	съ 53	съ 60	съ 65	съ 101	съ 107
1616	Заупской	46	10	9	11	10	10	4	7	8	4	2	1	5	4	4	2	1	1	1	—	—	1	1	1	—	—	2	1	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
	Глутенской	17	4	2	2	2	1	1	1	2	3	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Колоденской	7	1	1	6	—	1	1	1	1	2	2	—	—	—	—	1	—	2	1	2	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Нюховской	8	1	1	7	5	5	4	1	1	1	3	2	1	—	—	4	1	2	1	1	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	Старое Городище	8	2	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
	Веркоша	43	3	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
	Растовецъ	14	—	4	1	—	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Заострожской	121	22	6	3	1	2	1	1	—	2	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
1678	Заупской	14	21	13	20	18	9	9	5	8	7	6	1	2	3	3	1	—	1	2	1	1	1	1	1	3	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
	Глутенской	16	4	4	5	2	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Колоденской	7	3	6	4	3	1	1	3	3	2	—	1	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—
	Нюховской	9	2	10	4	9	7	4	5	2	2	4	2	6	2	1	—	1	2	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Старое Городище	22	1	—	2	4	2	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Веркоша	52	2	2	1	2	1	2	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
	Растовецъ	6	1	—	—	—	4	5	3	3	—	1	—	1	—	1	—	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Заострожской	118	23	15	3	2	3	—	1	1	—	2	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	Всего въ уѣздѣ въ 1646 г.	264	43	24	31	20	22	11	13	12	15	9	4	7	5	6	8	3	5	3	5	1	3	2	4	2	2	3	1	2	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	2	—	2	—	1	1	1
	°/₀	48,44	7,89	4,4	5,67	3,67	4,04	2,62	2,38	2,2	2,75	1,62	0,72	1,26	0 9	1,08	1,44	0,54	0,9	0,54	0,9	0,18	0,54	0,36	0,72	0,36	0,36	0,54	0,18	0,36	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	—	—	0,18	0,36	—	0,36	—	0,18	0,18	0,18
	Всего въ уѣздѣ въ 1678 г.	274	57	50	39	40	28	24	18	19	12	13	7	10	8	6	1	5	4	4	3	3	2	3	2	4	2	1	3	1	3	1	—	2	1	—	—	1	1	—	—	2	1	1	—	—	—
	°/₀	41,77	8,69	7,62	5,94	6,09	4,27	3,66	2,74	2,89	1,83	1,98	1,05	1,5	1,2	0,9	0,15	0,75	0,6	0,6	0,15	0,45	0,3	0,45	0,3	0,6	0.3	0,15	0,45	0,15	0,45	0,15	—	0,3	0,15	—	—	0,15	0,15	—	—	0,3	0,15	0,15	—	—	—

250. Корандышевъ, Дмитрей Дмитреевъ. Пом. 10.
251. Коргошинъ, Суринъ Ивановъ. Пом. 100.
252. Королевскій, Иванъ Ѳедоровъ. Пом. 50.
253. Королевскій, Ѳедоръ Васильевъ. Пом. 110.
254. Костомаровъ, Данилъ Филатовъ. Пом. 70.
255. Костомаровъ, Яковъ Филатовъ. Пом. 178.
256. Концовъ, Софонъ Истоминъ. Пом. 15.
257. Котеневъ, Михаилъ Ширяевъ. Пом. 22.
258. Котеневъ, Тимошка Внуковъ. Пом. 50.
259. Котеневы, Иванъ и Богданъ Васильевы. Пом. 23.
260. Криволаповъ, Григорей Григорьевъ [1]). Пом. 10.
261. Крюковъ, Василей Никитиновъ. Пом. 323.
262. Крюковъ, Василей Прокофьевъ. Пом. 198.
263. Крюковъ, Иванъ Васильевъ. Пом. 130.
264. Крюковъ, Иванъ Михайловъ. Пом. 65.
265. Крюковъ, Козаринъ Матвѣевъ. Пом. 555.
266. Крюковы, Леонтей и Клокъ Михайловы [2]). Пом. 100.
267. Крюковы, Никита и Иванъ Михайловы. Пом. $91^1/_2$ и въ Соловск. у. 134.
268. Крюковъ, Тимофей Григорьевъ. Пом. 78.
269. Крюкова, Соломонида Ѳедорова ж., вдова съ с. Истомой. Пом. 78 и въ Дѣдил. у. 50.
270. Кузминъ, Володимеръ Ондреевъ. Пом. $149^1/_2$.
271. Кузминъ, Гаврилъ Ратмановъ. Пом. $105^1/_2$.
272. Кузминъ, Замятня Назарьевъ. Пом. 25.
273. Кузмищевъ, Григорей Никитинъ. Пом. 24 и въ Веневск. у. 70.
274. Кузмищевъ, Макаръ Онисимовъ. Пом. 64.
275. Кузмищевъ, Меньшикъ Прохоровъ. Пом. 35.
276. Кузмищевъ, Родіонъ Прохоровъ. Пом. 25.
277. Кузмищева, Овдотья Семенова ж., вдова съ с. Кирѣйкомъ. Пом. 15.
278. Кузмищева, Пелагея Тимофеева ж., вдова съ дѣтьми Ондреемъ и Лукьяномъ. Пом. 6.
279. Кузовлевъ, Игнатъ Даниловъ. Пом. 30.
280. Кузовлевъ, Осипъ Григорьевъ. Недоросль. Пом. 20.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.
[2]) Въ настоящее время „въ полону“.

281. Кураевъ, Петръ Ѳедоровъ. Пом. 15.

282. Кутеповъ, Богданъ Ивановъ. Пом. 50.

283. Кутеповъ, Михаилъ и Матвѣй Ѳедоровы. Пом. $170^3/_4$ и въ Дѣдил. у. 81 [1]).

284. Кутеповъ, Ѳедоръ Юрьевъ. Пом. $98^1/_2$ и въ Соловск. у. 30.

285. Кутепова, Духаня Софонова ж., вдова съ с. Тимошкой. Пом. 36.

286. Лаговчинъ, Михаилъ Петровъ. Пом. 50.

287. Лаговчинъ, Семенъ Петровъ. Пом. 74.

288. Лаговчинъ, Ѳедоръ Денисовъ. Пом. 30.

289. Лаговчина, Марья Петрова ж., вдова съ дѣтьми Михаломъ и Семеномъ. Пом. 105. и въ Веневск. у. $99^1/_2$.

290. Лаговчина, Софья Семенова ж., вдова съ дѣтьми Иваномъ и Пронькой. Пом. 60.

291. Лихаревъ, Иванъ Степановъ. Пом. 48.

292. Лихарева, Степанида Степанова ж., вдова съ сыномъ Лукьяномъ. Пом. 160.

293. Лихокостовы, Безсонъ Григорьевъ и Богданъ Воргановъ. Пом. 57.

294. Лихокостовъ, Безсонкъ (sic). Пом. 30.

295. Лосминскій, Ѳеанасей Ивановъ. Пом. 6.

296. Лосминскій, Ѳеанасей Воиновъ. Пом. 111.

297. Лосминскій, Петръ Воиновъ. Пом. 50.

298. Лосминскій, Петръ Ивановъ. Пом. 31.

299. Лосминскій, Данило Ѳедоровъ. Пом. 50.

300. Макаровъ, Истома Карповъ [2]). Пом. 7.

301. Малаховы, Сенька и Ивашка (недоросль) Харламовы. Пом. 34.

302. Мартиновъ, Петръ Ивановъ. Пом. 33.

303. Масловъ, Ондрей Михайловъ. Пом. 152 и въ Соловск. у. 188.

304. Масловъ, Истома Михайловъ. Пом. 30.

305. Маховъ, Матвѣй Петровъ. Пом. $37^1/_4$.

306. Маховъ, Шаня Ѳедоровъ съ с. Олфимомъ. Пом. 55 и въ Епифанск. у. 70.

307. Мещерскій, Савостьянъ Остафьевъ. Пом. 30.

---

[1]) Дѣдил. пом. за однимъ Михаломъ.

[2] Засѣчный сторожъ.

308. Нововыѣзжій панъ Микулай. Пом. 30.

309. Микиѳорова, Василиса Иванова ж., вдова съ дѣтьми Михалкомъ, Оксиньицей, Маринкой и Анной. Пом. 82.

310. Михайловъ, Богданъ Степановъ. Пом. 10.

311. Михневъ, Истома Ивановъ. Пом. 125.

312. Михневъ, Василей Рудаковъ. Пом. 83.

313. Мурзинъ, Гаврилъ Васильевъ. Пом. 40.

314. Мясновъ, Ондрей Никитиновъ. Пом. 192 и въ Дѣдил. у. 145.

315. Мясновъ, Вохромѣй Шараповъ. Пом. 184.

316. Мясновъ, Иванъ Никитинъ. Пом. 50 и въ Дѣдил. у. 195.

317. Мясновъ, Семенъ Шараповъ. Пом. 161.

318. Мятлева, Акулина Тимоѳеева ж., вдова съ дочерью дѣвкой Анной. Пом. 127.

319. Нестеровъ, Богданъ Ивановъ. Пом. 80.

320. Нестерова, Прасковья Иванова ж., вдова. Пом. $32^1/_2$.

321. Нестеровъ-Коровинъ, Богданъ Ивановъ. Пом. $85^1/_2$.

322. Нечаевы, Ерема, Софонъ, Юшка, Гришка, Степанъ и Сенька Курановы. Недоросли. Пом. 44.

323. Нечаевъ, Софонъ Кураповъ. Пом. 16.

324. Нечаева, Марина Софонова ж., вдова съ дѣтьми Ѳеонкой и Тимошкой. Пом. 43.

325. Никитинъ, Кондратъ Малышевъ. Пом. $27^1/_2$.

326. Никитинъ, Малышъ Семеновъ. Пом. $117^1/_2$.

327. Николаевскій Веневскій монастырь. Вотч. 2736.

328. Ноздроватый, Богданъ Никитинъ. Пом. 22.

329. Ноздроватый, Булгакъ Ивановъ. Пом. 50.

330. Ноздроватый, Василей Степановъ. Пом. 10.

331. Ноздроватая, Оксинья Никитова ж., вдова съ с. Оникейкомъ. Пом. 9.

332. Обакумовъ, Замятня Ѳанасьевъ. Пом. 36 и въ Дѣдил. у. 80.

333. Обакумовъ, Родивонъ Ортемьевъ. Пом. $203^1/_4$.

334. Обро.... Олексѣй Степановъ [1]). Пом. 12.

335. Овсянниковъ, Григорей Максимовъ. Пом. $62^1/_2$.

336. Овсянниковъ, Лева Елизарьевъ. Пом. 40.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

237. Овсянниковъ, Максимъ Васильевъ. Пом. 62.

338. Овсянниковъ, Романъ Максимовъ. Пом. 50.

339. Овцынъ, Мартынъ Кучинъ. Пом. 37.

340. Овцынъ, Матвѣй Кучинъ. Пом. 62.

341. Окиншинъ, Ѳонька Кирѣевъ. Пом. 20.

342. Окиншинъ, Степанъ Михайловъ. Пом. 80.

343. Олехинъ, Григорей Труфановъ. Пом. 50.

344. Олехинъ, Степанъ Ивановъ. Пом. 35.

345. Онанскій, Василей Ѳедоровъ. Пом. $84^{3}/_{4}$.

346. Онанскіе, Лева Ѳедоровъ, Ушакъ и Семыка Григорьевы. Пом. $22^{3}/_{4}$.

347. Онанскій, Никита Суряевъ. Пом. 25.

348. Онанская, Марья Познякова ж., вдова съ с. Ивашкомъ. Пом. 40.

349. Офросимовъ, Подоленинъ Михайловъ. Пом. 352.

350. Офросимовъ, Степанъ Ѳанасьевъ. Пом. 219.

351. Очюневы, Василей и Сенька Ивановы. Пом. 90.

352. Павловъ Губинъ, Иванъ Ѳедоровъ. Пом. $40^{1}/_{2}$.

353. Пановъ, Ѳонасей. Пом. 10.

354. Пановъ, Дмитрей Ивановъ. Пом. 10 и въ Дѣдиловск. у. 29.

355. Пановъ, Григорей Ондреевъ. Пом. (вмѣстѣ съ вдовой Марьей Григорьевой ж.). 36.

356. Панова, Марья Григорьева ж., вдова съ дѣтьми Ѳедькомъ (7 л.) и Исайкомъ (5. л.) Пом. (см. выше).

357. Пашининъ, Тимофей Нечаевъ. Пом. 27.

358. Пашининъ, Ѳилипъ Булгаковъ. Пом. 10.

359. Пашинина, Марына Орсеньева ж., вдова съ с. Ѳедькой. Пом. 22.

360. Перерушевъ, Васька Никитинъ. Недоросль. Пом. $12^{1}/_{2}$.

361. Перерушевъ, Клементей Тарасовъ. Пом. 50.

362. Перерушевъ, Олфимъ Онисимовъ. Недоросль ($1^{1}/_{2}$ года). Пом. $64^{1}/_{2}$.

363. Перерушевъ, Сысойкъ Тарасовъ. Пом. 10 и въ Веневск. у. [1]). 294.

364. Пещуровы, Ѳедоръ и Клементей Кузьмины. Пом. 222.

365. Пещюровъ, Ондрей Дмитреевъ. Пом. 75.

---

[1]) Вмѣстѣ съ Ив. и Мих. Борисовыми Пѣшковыми.

366. Пещюровъ, Богданъ Никифоровъ. Пом. 50.

367. Пещюровъ, Василей Семеновъ. Пом. 42 и въ Дѣдил. у. 25.

368. Пещюровъ, Иванъ Дмитреевъ. Пом. 70.

369. Пировъ, Матвѣй Ефремовъ. Пом. 31.

370. Пирова, Агрофена Хотепова ж., вдова съ с. Матвѣемъ. Пом. 60.

371. Писемскій, Олексѣй Ондреевъ. Пом. 393.

372. Писемскій, Данилъ Григорьевъ. Пом. 182.

373. Писемскій, Неупокой Даниловъ. Пом. 159.

374. Плужниковъ, Осипъ Кузьминъ. Пом. 35 и въ Дѣдил. у. 30.

375. Плужниковъ, Третякъ Ивановъ. Пом. 33 и въ Дѣдил. у. 25.

376. Плужниковъ, Семенъ Яковлевъ (sic). Пом. 65.

377. Потетина, Аграфена Захарьева ж., вдова съ с. Олександромъ. Пом. 115.

378. Потетина, Орина Иванова ж., вдова съ дѣтьми Софономъ и Василіемъ. Пом. 135.

379. Протасовъ, Петръ Яковлевъ. Пом. 78.

380. Протасовъ, Яковъ Карповъ. Пом. 73.

381. Протасова, Варвара Карпова ж., вдова съ с. Третьякомъ. Пом. 71.

382. Протопоповъ, Трифонъ. Пом. $3^1/_2$ (?).

383. Прохоровъ, Онисимъ Прокофьевъ. Пом. 8 и въ Дѣдил. у. 22.

384. Пуляевъ, Ѳеанасей [1]). Пом. 10.

385. Пургосовъ, Воинъ Перковъ. Пом. 27.

386. Пургосовъ, Сидоръ Ивановъ. Пом. 81.

387. Пущина, Дарья Михайлова ж., вдова съ с. Костей (15л.). Пом. 248.

388. Пущина, Офросинья Третьякова ж., вдова съ с. Истомой. Пом. 336.

389. Пѣшковы, Ондрей и Яковъ Борисовы. Пом. 60. [2]).

390. Радиловъ, Григорей Григорьевъ съ с. Григорьемъ. Пом. 429.

391. Радиловъ, Никита Ондреевъ. Пом. 150.

392. Ралѣевъ, Ондрей (большій) Семеновъ. Пом. $101^1/_2$.

393. Растопчины, Терентей и Безсонъ Ратаевы и Олександръ Григорьевъ [3]). Пом. 250 и въ Соловск. у. 140.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

[2]) У Якова вмѣстѣ съ Вас. Ив. Пѣшковымъ пом. въ Дѣдиловск. у. 90.

[3]) Соловск. пом. за однимъ Безсономъ.

394. Растопчинъ, Семенъ Ратаевъ. Пом. 67½.

395. Ратаевъ, Василей Ондреевъ. Пом. 125 и въ Дѣдил. у. 15.

396. Ратаевъ, Филатъ Ивановъ. Пом. 65

397. Ратаевъ, Ѳедоръ Ивановъ. Пом. 110.

398. Ратаева, Марья Иванова ж., вдова съ с. Прокофьемъ. Пом. 190.

399. Резанцовъ, Третьякъ Васильевъ. Пом. 100.

400. Резанцовъ, Четвертакъ Васильевъ. Пом. 104.

401. Реутовъ, Несвитай Булгаковъ. [1]). Пом. 12.

402. Роговъ, Дементей Прокофьевъ. Пом. 27½.

403. Роговъ, Иванъ Ѳоминъ. Пом. 13½.

404. Роговы, Митя, Булаткъ и Тренкъ Ѳомины. Недоросли. Пом. 9.

405. Романовъ, Богданъ Васильевъ. Пом. 20 и въ Дѣдиловск. у. 137.

406. Рудакова, Марья Михнева ж., вдова съ с. Истомой. Пом. 197.

407. Рудневы, Олексѣй Игнатьевъ [2]) и Семенъ Костентиновъ [3]). Пом. 32.

408. Рудневъ, Рудакъ Васильевъ [4]). Пом. 10.

409. Руднева, Анна Григорьева ж., вдова съ дѣтьми Игнатьемъ и Васькой. Пом. 38.

410. Рылѣевы, Яковъ и Миня Ильины. Пом. 64.

411. Сатинъ, Иванъ Григорьевъ. Пом. 93.

412. Сезеновъ, Петръ Ивановъ. Пом. 22½.

413. Смердовъ, Иванъ Епишевъ. Пом. 103.

414. Созоновъ, Ортемей Юрьевъ. Пом. 94.

415. Созоновъ, Ѳѳонасей Степановъ. Пом. 62.

416. Созоновъ, Василей Григорьевъ. Пом. 232.

417. Созоновъ, Григорей Семеновъ. Пом. 212½.

418. Созоновъ, Семенъ Семеновъ. Пом. 214½.

419. Созоновъ, Юрій Семеновъ. Пом. 275.

420. Созонова, Марья Богданова ж., вдова съ с. Даниломъ. Пом. 191½.

421. Соколовъ, Никифоръ Шестаковъ. Пом. 180.

422. Соколова, Матрена Исакова ж., вдова съ дѣтьми Ѳѳанасьемъ и Игнаткомъ. Пом. 18.

423. Софоновъ, Ондрей Пятово. Пом. 35.

424. Софоновъ, Богданъ Пятово. Пом. 24.

---

[1]), [2]), [3]) и [4]) Засѣчные сторожа.

425. Софоновъ, Григорей Яковлевъ. Пом. 37½.

426. Софоновы, Григорей и Степанъ Родивоновы. Пом. 47½.

427. Софоновъ, Иванъ Булатовъ. Пом. 10 и въ Епиф. у. [1]) 239.

428. Софоновъ, Клементей Пятово. Пом. 40.

429. Софоновъ, Курбатъ Васильевъ. Пом. 50.

430. Софоновъ, Молчанъ Булатовъ. Пом. 20.

431. Софоновъ, Яковъ Кононовъ. Пом. 22.

432. Софонова, Оксинья Булатова ж., вдова съ с. Ѳедькой. Пом. 20.

433. Спасибоговы, Олексѣй и Денисъ Истомины. Пом. 15.

434. Спасибоговъ, Василей Михайловъ. Пом. 15.

435. Спасибоговъ, Неустрой Шевелевъ. Пом. 10.

436. Спасибогова, Офросинья Шевелева ж., вдова съ с. Зиновкомъ [2]). Пом. 15.

437. Старый, Утѣша Ивановъ. Пом. 25 и въ Веневск. у. [3]) 239.

438. Старый, Олфимъ Ивановъ. Пом. 25.

439. Старая, Аграфена Васильева. Дѣвка. Пом. 20.

440. Старокашовъ, Томилка Логиновъ. Пом. 28¼.

441. Степановъ, Иванъ Володимеровъ. Пом. 100.

442. Страховъ, Иванъ Нофедьевъ. Пом. 57.

443. Страховъ, Крикъ Нефедьевъ. Пом. 50.

444. Страховъ, Обакумъ Дмитреевъ. Пом. 57.

445. Страховъ, Родя Истоминъ. Пом. 19.

446. Страховъ, Семенъ Поярковъ. Пом. 104.

447. Стрекаловъ, Василей Ондреевъ. Пом. 178.

448. Струнинъ, Василей Оксентьевъ. Пом. 102.

449. Струнинъ, Русинъ Оксентьевъ. Пом. 60.

450. Сухотинъ, Олексѣй Григорьевъ. Пом. 298 и въ Дѣдил. у. 110.

451. Сухотинъ, Иванъ Сеитовъ. Пом. 142.

452. Сухотинъ, Истома Григорьевъ. Пом. 326.

453. Сухотинъ, Казаринъ Сеитовъ. Пом. 130 и въ Соловск. у. 200.

454. Сухотинъ, Никита Третьяковъ. Пом. 90.

455. Сухотинъ, Уваръ Сеитовъ. Пом. 67¼.

456. Сухотины, Уваръ и Родіонъ. Пом. 235.

---

[1]) Вмѣстѣ съ Гаврилкой Булатовымъ Софоновымъ.

[2]) „А какъ Офросиньи не станетъ или пострижетца и Зиновку да Неустройку Офросиньимъ жеребей подѣлить межъ себя по половинамъ“.

[3]) Вмѣстѣ съ Муринымъ Вас. Толстымъ.

457. Сухотинъ, Терентей Ѳанасьевъ. Пом. 75.
458. Сухотинъ, Юрій Григорьевъ. Пом. 315½.
459. Сушкова, Анна Васильева ж., вдова съ с. Іевкомъ. Пом. 60.
460. Сѣченовъ, Воропанъ Никитинъ. Пом. 39 [1]).
461. Тарасовъ, Родя Олферовъ [2]). Пом. 6¾.
462. Татариновъ, Василей Ѳедоровъ. Пом. 30.
463. Татариновъ, Иванъ Прокофьевъ. Пом. 74½ и въ Алекс. у. 55.
464. Татариновъ, Родивонъ Даниловъ. Пом. 40.
465. Татариновъ, Тимофей Родивоновъ. Пом. 54½.
466. Татариновъ, Ѳедоръ Тимофеевъ. Пом. 35.
467. Телепневъ, Ондрѣй Тимофеевъ. Пом. 35.
468. Телѣгины, Ондрей и Петръ Ѳедоровы. Пом. 18.
469. Телятниковъ, Борисъ Дмитреевъ. Пом. 58.
470. Телятниковъ, Силка Ивановъ. Пом. 52.
471. Тереховъ, Григорей Мавкинъ. Пом. 50.
472. Тереховъ, Петръ Ивановъ. Пом. 70.
473. Тереховъ, Фефилъ Ѳедоровъ. Пом. 25.
474. Тереховъ, Ѳедоръ Яковлевъ [3]). Пом. 20.
475. Теснинскій, Василей Ѳедоровъ. Пом. 100.
476. Толстой, Василей Офанасьевъ. Пом. 60.
477. Толстой, Григорей Васильевъ. Пом. 91½, въ Веневск. у. 37½, въ Дѣдил. у. 50.
478. Толстой, Дорофей Ивановъ. Пом. 66½.
479. Толстой, Григорей Ивановъ. Пом. 96.
480. Толстой, Лукъянъ Васильевъ. Пом. 30. и въ Веневск. у. 60.
481. Толстыя, Алена и Марья Посниковы. Дѣвки. Пом. 28.
482. Толстая, Овдотья Васильева ж., вдова съ дѣтьми Романомъ, Иваномъ и Степаномъ. Пом. 169.
483. Тойдаковъ, Михаилъ Онтоновъ. Пом. 86.
484. Трещовскій, Якимъ Зиновьевъ. Пом. 15.
485. Труновъ, Иванъ Ѳедоровъ. Пом. 51.
486. Труновъ Микула Сидоровъ. Пом. 10.
487. Труновъ, Осипъ Ивановъ [4]). Пом. 30.
488. Тураевъ, Ондрей Ѳедоровъ. Пом. 71.

---

[1]) Въ помѣстьѣ живетъ жена и сынъ прежняго владѣльца—Льва Макс. Чеусова.

[2]) [3]) и [4]) Засѣчные сторожа.

489. Тюлкинъ, Ѳедоръ Логвиновъ. Пом. 20 и въ Веневск. у. 144.

490. Тюфякинъ, князь Василей Васильевъ. Пом. 251.

491. Тяпкинъ, Яковъ Молчановъ. Пом. 15.

492. Уваровъ, Олексѣй Ѳедоровъ. Пом. 30.

493. Уваровъ, Григоревъ Ильинъ. Пом. 55.

494. Уваровъ, Никита Володимеровъ. Недоросль. Пом. 30

495. Уваровъ, Никита Ильинъ. Пом. 37.

496. Уваровъ, Романъ Ильинъ. Пом. 30.

497. Уваровъ, Сунбулъ Ивановъ. Пом. 156.

498. Уваровъ, Харламъ Семеновъ. Пом. 15.

499. Узуновскій, Ѳедоръ Семеновъ. Пом. 38.

500. Улыбашевъ, Борисъ Григорьевъ. Пом. 160.

501. Улыбашевъ, Петръ Тимофеевъ. Пом. 60, въ Дѣдил. у. 37½ и въ Соловск. у. 70.

502. Улыбашевы, Гаврилъ, Иванъ и Игнатій Меншовы. Пом. 86½ и въ Веневск. у. 169.

503. Улыбашева, Дарья Петрова ж., вдова съ с. Иваномъ. Пом. 110.

504. Улыбашева, Овдотья Дмитреева ж., вдова. Пом. 23½.

505. Ушаковъ, Семенъ Никиѳоровъ. Пом. 24.

506. Ушакова, Анна Михайлова ж., вдова съ дѣтьми Васильемъ, Иваномъ и Ондреемъ. Пом. 160.

507. Ушакова, Марья Никиѳорова ж., вдова съ дѣтьми Васильемъ, Антонидою, Анной и Ориной. Пом. 225.

508. Филатовъ, Ратманъ Ондреевъ. Пом. 35.

509. Филатовъ, Сава Кузьминъ. Пом. 48 и въ Дѣдил. у. 36.

510. Филатовъ, Шереметей и Олексѣй Ондреевы. Пом. 95.

511. Филатовъ, Ѳедоръ Ивановъ. Пом. 18.

512. Фуниковъ, Иванъ Васильевъ. Пом. 87½.

513. Фуниковъ, Кузьма Васильевъ. Пом. 157½.

514. Хвощинскій, Кузьма Романовъ. Пом. 230.

515. Хвощинскій, Петръ Романовъ. Пом. 430.

516. Хвощинская, Овдотья, вдова съ с. Богданомъ. Пом. 247½.

517. Хомяковъ, Булатъ Ивановъ. Пом. 74.

518. Хомяковъ, Никиѳоръ Ивановъ. Пом. 246½.

519. Хомяковъ, Семенъ Никиѳоровъ. Пом. 29.

520. Хотяинцовъ, Посникъ Ондреевъ. Пом. 40.

521. Хрусловскій, Иванъ Семеновъ. Пом. 20 и въ Дѣдил. у. 15.

522. Хрусловскіе, Петръ и Тренкъ Семеновы. Пом. 24.

523. Хрущовъ, Борисъ Козариновъ. Пом. 93.

524. Хрущовъ, Ѳеанасей Адашевъ. Пом. 222.

525. Хрущовъ, Олександръ Васильевъ. Пом. 328½ и въ Дѣдил. у. 87.

526. Хрущовъ, Борисъ Лукъяновъ. Пом. 49½.

527. Хрущовъ, Лукъянъ Борисовъ съ с. Степаномъ. Пом. 707 и въ Соловск. у. 100.

528. Хрущовъ, Михаилъ Степановъ. Пом. 125.

529. Хрущовъ, Петръ Казариновъ. Пом. 271.

530. Хрущова, Богдана Козаринова ж., вдова съ с. Ивашкомъ. Пом. 340.

531. Хрущова, Настасья Иванова ж., вдова съ с. Лаврентьемъ. Пом. 175.

532. Чевычеловъ, Игнатъ Петровъ. Пом. 32.

533. Черный, Василей Труфановъ [1]). Пом. 10.

534. Чеусовъ, Маркъ Максимовъ. Пом. 11.

535. Чеусовъ, Нетесъ Григорьевъ [2]). Пом. 11.

536. Чеусовъ, Осипъ Ивановъ. Пом. 32.

537. Чиркинъ, Сава Нечаевъ. Пом. 15.

538. Чюлкова, Овдотья Тюмгенева ж., вдова съ с. Филаткомъ. Пом. 193.

539. Чюлкова, Устинья Данилова ж., вдова съ с. Ѳедоромъ. Пом. 135.

540. Шиловъ, Василей Ѳеанасьевъ. Пом. 37.

541. Шиловъ, Козаринъ Васильевъ. Пом. 28.

542. Шмаковъ, Сергѣй Григорьевъ. Пом. 17.

543. Яковлевъ-Зайцовъ, Нечай Гордѣевъ. Пом. 50.

544. Янчюринъ, Олексѣй Невѣровъ. Пом. 100.

545. Ѳедосовъ, Никифоръ Софоновъ. Пом. 52½+20 (вмѣстѣ съ Ѳед. Софоновымъ).

546. Ѳедосовъ, Ѳедоръ Софоновъ. Пом. 37½.

547. Ѳедосовъ, Петръ Степановъ. Пом. 20.

---

[1]) и [2]) Засѣчные сторожа.

АЛФАВИТЪ

помѣщиковъ и вотчинниковъ Тульскаго уѣзда, съ указаніемъ на количество числившейся за ними „живущей пашни“, по платежной книгѣ 1620-го года [1]).

(Сохранена орѳографія подлинника).

---

1. Ананскій, Иванъ Семеновъ (384). Пом. четверикъ.
2. Ананскіе, Михаилъ и Истомка Левины (383). Пом. четверикъ
3. Ананьинъ, Тихонъ Харитоновъ (128). } Пом. полосмины.
4. Ананьинъ, Олешка Марковъ (128). }
5. Анненковъ, Григорей Максимовъ (130). Пом. полосмины.
6. Анненковъ, Микифоръ Степановъ (131). Пом. полосмины.
7. Арсеньевъ, Юрій Ѳедоровъ (312,238). Вотч. осмина. Пом. полосмины.
8. Арсеньевъ, Воинъ Ондрѣевъ (265). Вотч. осмина безъ четверика.
9. Арсеньевъ, Павелъ Ивановъ (68). Пом. полосмины.
10. Арсеньевъ, Алексѣй Богдановъ (66). Пом. осмина с четвериком.
11. Арсеньевы, Кузьма и Мелентей Степановы (235). Пом. полосмины.
12. Арсеньева, Ульяна (вдова) съ сыномъ Офонькой Ѳедоровымъ (227). Пом. осмина съ четверикомъ.
13. Арсеньева, Пелагея (вдова) съ сыномъ Иваномъ Ѳедоровымъ (211). Пом. четверикъ.

---

[1]) Цифра въ скобкахъ обозначаетъ № въ книгѣ.

14. Бартеневъ, Микита Юрьевъ (224). Вотч. осмина безъ четверика.

15. Барыбинъ, Макаръ Черемисиновъ (129). Пом. полосмины.

16. Басинъ, Гаврило Григорьевъ (89). Вотч. 3 полуосмины с получетверикомъ.

17. Басовъ, Василей Ѳадѣевъ (155). Пом. четверикъ.

18. Басовъ, Григорей Кузминъ (195). Пом. полосмины.

19. Белолипскій, Измаилъ Кубасовъ (147). Пом. полосмины.

20. Белолипскій, Ерема Симановъ (150). Пом. полосмины с получетверикомъ.

21. Белолипскій, Степанъ Симановъ (152). Пом. полосмины.

22. Белолипскій, Иванъ Семеновъ (151). Пом. полосмины.

23. Бобанинъ, Ондрѣй Ѳедоровъ (341). Пом. полосмины.

24. Бобанинъ, Ѳилипъ Ѳедоровъ (343). Пом. четверикъ.

25. Бобанины, Юшкъ и Сенька Ѳедоровы (345). Пом. четверикъ.

26. Бобанинъ, Ѳеонка Игнатьевъ (344). Пом. четверикъ.

27. Бобанинъ, Романъ Никитиновъ (285). Вотч. четь.

28. Бобанины, Кирѣй и Юшко Оксентьевы (315). Вотч. четь безъ полуторачетверика.

29. Боколотовъ, Ѳилка Ѳедоровъ (304). Пом. полосмины.

30. Боровлевъ, Невѣжа Ивановъ (375). Пом. четверикъ.

31. Боучарова, Огроѳена (вдова) съ дѣтьми Иваномъ и Микитой Михайловыми (236). Пом. осмина безъ четверика.

32. Бочинъ, Меншій Тимофѣевъ (79) Пом. полосмины.

33. Бредихинъ, Дмитрей Даниловъ (96). Вотч. четверикъ.

34. Бредихинъ, Овдокимъ Романовъ (144). Пом. полосмины.

35. Бредихинъ, Ѳедоръ Ивановъ (145). Пом. четверикъ.

36. Бредихинъ, Яковъ Тимофѣевъ (317). Пом. полосмины.

37. Бредихинъ, Офонка Васильевъ (347). Пом. четверикъ.

38. Бредихина, Катерина (вдова) [1]) (323). Пом. полосмины.

39. Бреховъ, Ондрѣй Петровъ (7). Пом. четверикъ.

40. Бурцовъ, Яковъ Остафьевъ (171). Пом. четверикъ.

41. Вельяминовъ, Кузма Петровъ (311). Вотч. четь.

42. Вельяминовъ, Аѳанасей Матвѣевъ (73). Пом. осмина с четверикомъ.

43. Вельяминовъ, Иванъ Матвѣевъ (72). Пом. 3 чети.

44. Вельяминовъ, Нифантей Кузминъ (292). Пом. 2 чети с осминой.

---

[1]) Савельева жена.

45. Власьевъ, Матвѣй Дмитреевъ (314). Вотч. 2 чети с осминою без четверика.

46. Волковъ, Иванъ Васильевъ (182). Пом. полосмины.

47. Волкова, Ульяна (вдова) съ дѣтьми Дружинкой и Шестакомъ Васильевыми (181). Пом. осмина.

48. Волконскій, кн. Григорей [1]) Константиновичъ (308). Вотч. 5 чети с осминой.

49. Волконскій, кн. Петръ Борисовъ (310, 305). Вотч. четь без полуторачетверика. Пом. осмина с четверикомъ.

50. Волконскіе, кн. Иванъ и Левъ Ѳедоровы (309). Вотч. 4 чети без полуосмины.

50. Волконскій, кн. Михаилъ Ѳедоровъ (87). Вотч. осмина.

51. Воронинъ, Дѣйкъ Яковлевъ (340). Пом. 3 четверика.

52. Воронина, Авдотья (вдова) съ сыномъ Родкой Олфимовымъ. (342). Пом. полосмины.

53. Глѣбовъ, Прохоръ Семеновъ (331). Пом. полосмины.

54. Готковъ, Ѳедоръ Третяковъ (208). Пом. полосмины.

55. Грецовъ, Алексѣй Семеновъ (189). Пом. полосмины.

56. Грецовъ, Микита Семеновъ (186). Пом. полосмины.

57. Грецовъ, Макаръ Семеновъ (164). Пом. полосмины.

58. Грецовъ, Лаврентей Леонтьевъ (92). Вотч. 2 чети с осминой и с четверикомъ.

59. Грецовъ, Ѳедоръ Осиповъ съ плем. Давыдкомъ (188). Пом. осмина.

60. Грецовъ, Григорей Игнатьевъ (216). Пом. четверикъ.

61. Грецовъ, Микита Молчановъ (191). Пом. полосмины.

62. Грецовъ, Игнаткъ Ондрѣевъ (192). Пом. осмина.

63. Грецова, Ольгинья (вдова) съ дѣтьми Ульянкомъ и Демидкомъ Тимофѣевыми (190). Пом. полосмины.

64. Грызловъ, Антонъ Евсѣевъ (133). Пом. полосмины.

65. Грызловъ, Матюшка Ѳедоровъ (204). Пом. полосмины.

66. Грызловъ, Сенка Захарьевъ (199). Пом. полосмины.

67. Грызловъ, Данилкъ Ивановъ (197). Пом. полосмины.

68. Грызловы, Микита, Алексѣй и Ортемка Сутурмины (170). Пом. полосмины.

69. Грызлова, Онтонида (вдова) съ дѣтьми Онтонкомъ и Давыдкомъ Ивановыми (201). Пом. полосмины.

---

[1]) Окольничій.

70. Грызлова, Марья (вдова) съ дѣтьми Игнаткой и Ѳромкомъ Ѳедоровыми (196). Пом. четверикъ.

71. Гулаковъ, Ѳедоръ Кобяковъ (93). Вотч. четверикъ.

72. Даниловъ, Богданъ Степановъ (398). Вотч. четь бес полуосмины.

73. Даниловъ, Стахѣй Степановъ (268). Вотч. осмина с четверикомъ.

74. Даниловъ, Крестьянинъ Семеновъ (257). Вотч. осмина.

75. Даниловъ, Прохоръ Ѳедоровъ (260). Вотч. осмина.

76. Даниловъ, Иванъ (середній) Ѳедоровъ (261). Вотч. полосмины

77. Даниловъ, Иванъ (меньшій) Ѳедоровъ (262). Вотч. полосмины.

78. Данилова, Ульяна (вдова) съ сыномъ Богданомъ Степановымъ (244). Пом. 3 полосмины с получетверикомъ.

79. Дементьевъ, Евсевей Ивановъ (41). Пом. четверикъ.

80. Дементьевъ, Богданъ Кузминъ (40). Пом. осмина.

81. Деминъ, Жданко Леонтьевъ (162). Пом. полосмины.

82. Демьяновъ, Богданъ Ивановъ (378). Пом. четверикъ.

83. Демьяновъ, Матвѣй Ивановъ (379). Пом. полосмины.

84. Долгоруковъ, кн. Володимеръ [1]) Тимофѣевичъ (359). Пом. 4 чети с полосмины и полполчетверика.

85. Долгоруковъ, кн. Михаилъ Борисовъ (69). Пом. осмина без четверика и полполчетверика.

86. Дьяковъ, Олферій Микулинъ (200). Пом. полосмины.

87. Дьяковъ, Ондрѣй Олександровъ (184). Пом. четверикъ.

88. Дьяковъ, Тиханъ Сидаровъ (113). Пом. полосмины.

89. Дьяковъ, Матвѣй Ивановъ (210). Пом. полосмины.

90. Дьяковъ, Ортюшка Анисимовъ (110). Пом. полосмины.

91. Дьяковъ, Василей Власьевъ (117). Пом. полосмины.

92. Дьяковы, Силка, Омельянъ и Васька Яковлевы (114). Пом. полосмины.

93. Дьякова, Марья (вдова) [2]) (115). Пом. четверикъ.

94. Дьякова, Катерина (вдова) [3]) (161). Пом. четверикъ.

95. Дьякова, Матрена (вдова) съ дѣтьми Иваномъ, Ондронкомъ и Осипомъ Гавриловыми (109). Пом. полосмины.

---

[1]) Вояринъ.

[2]) Никонова жена.

[3]) Сергѣева жена.

96. Дьякова, Ѳедосья (вдова) съ сыномъ Степаномъ Михайловымъ (112). Пом. четверикъ.

97. Дуровъ, Петръ Ивановъ (98). Вотч. полосмины.

98. Дуровъ, Оникѣй Ивановъ (42). Пом. полторачетверика.

99. Дуровъ, Савелей Ивановъ (24). Пом. четь.

100. Дуровъ, Юрій Петровъ (219). Пом. осмина с четверикомъ.

101. Дуровы, Тимофѣй, Иванъ и Яковъ Ондрѣевы (86). Вотч. полторачетверика.

102. Елагинъ, Иванъ Булгаковъ (3). Пом. четверикъ.

103. Елагинъ, Родка Микитиновъ (337). Пом. осмина с четверикомъ.

104. Елагинъ, Кипріянъ Борисовъ
105. Елагинъ, Миня Ондрѣевъ } (336). Пом. четверикъ.

106. Есипова, Парасковья (вдова) съ дѣтьми Петромъ и Кузмой Ефимовыми (59). Пом. 2 чети с осминою без четверика.

107. Жегаловъ, Савлукъ Григорьевъ (222). Вотч. осмина без четверика.

108. Жегаловъ, Иванъ Савлуковъ (332). Пом. осмина с четверикомъ.

109. Забусовъ, Карпъ Борисовъ (209). Пом. полосмины.

110. Зайцовъ, Иванъ Нечаевъ (303). Пом. полосмины.

111. Зайцовъ-Юдинъ, Василей Васильевъ (391). Пом. четверикъ.

112. Зайкинъ, Ортемей Олексѣевъ (118). Пом. полосмины.

113. Зыбинъ, Андрей (84). Вотч. осмина без четверика.

114. Зыбинъ, Максимъ Ивановъ (78). Пом. осмина без четверика.

115. Зыбинъ, Прокофей Ѳедоровъ (45). Пом. полосмины.

116. Зыбинъ, Михаилъ, Андрей и Богданъ Тимофѣевы (83, 77). Пом. [1]) осмина без четверика. Вотч. четь с осминой без четверика.

117. Ивашкинъ, Истома Михайловъ (270, 50, 95, 242). Вотч. осмина безъ четверика+четь с полуосминой без получетверика. Пом. осмина без четверика+четверикъ.

118. Ивашкинъ, Костентинъ Михайловъ (146). Пом. осмина.

119. Ивашкинъ, Иванъ Константиновъ (53). Пом. осмина с четверикомъ.

120. Ивашкинъ, Ковыла Степановъ (221). Вотч. четь.

121. Ивашкинъ, Денисей Тихомировъ (276). Пом. полосмины.

122. Ивашкинъ, Иванъ Ондрѣевъ (37). Пом. полосмины.

---

[1]) Пом. особо за Михаиломъ.

123. Ивашкинъ, Лукьянъ Ѳедоровъ (61). Пом. полосмины.

124. Ивашкина, Дарья (вдова) съ сыномъ Микифоромъ Максимовымъ (223, 266). Вотч. осмина с четверикомъ+2 чети с полуосминой.

125. Игнатьевъ, Михаилъ Васильевъ (228). Пом. 3 полуосмины.

126. Игнатьевъ, Ѳедоръ Ивановъ (226). Пом. осмина.

127. Игнатьевъ, Михаилъ Даниловъ (274). Пом. осмина с четверикомъ.

128. Игнатьевъ, Алексѣй Внуковъ (215). Пом. осмина с четверикомъ.

129. Игнатьева, (вдова) съ сыномъ Романомъ Владимировымъ (63). Пом. 2 чети.

130. Извольскій, Ѳедоръ Михайловъ (2). Пом. осмина без четверика.

131. Извольскій, Леонтей Агафоновъ (14, 306). Пом. четь+3 полуосмины с получетверикомъ.

132. Извольская, Лукерья (дѣвка) Иванова (85). Вотч. осмина с четверикомъ.

133. Іевлевъ, Истома Семеновъ (64). Пом. четь без полосмины.

134. Іевлевъ, Иванъ Игнатьевъ (126). Пом. четверикъ.

135. Іевлевъ, Безсонка Зиновьевъ (134). Пом. четверикъ.

136. Іевлева, Наталья (вдова) съ пасынкомъ Ѳедоромъ и дочерью дѣвкой Натальей Юрьевыми (90). Вотч. четь.

137. Кадымовъ, Васка Тимофѣевъ (367). Пом. четверикъ.

138. Каменева, Агафья (вдова) съ сыномъ Безсонкомъ Кондратьевымъ (159). Пом. полосмины.

139. Каргошинъ, Совинъ Русиновъ (364). Пом. четверикъ.

140. Карповъ, Богданъ Григорьевъ (88, 81). Вотч. четь с осминою. Пом. осмина без четверика.

141. Карповъ, Левъ Ивановъ (104). Вотч. четь.

142. Карповъ, Третякъ Ѳедоровъ (15). Пом. полосмины.

143. Карповъ, Левъ (283). Вотч. 2 чети с осминой без четверика.

144. Карповъ, Иванъ Канбуловъ (19). Пом. четверикъ.

145. Карповъ, Козаринъ Яковлевъ (313). Вотч. осмина.

146. Карповъ, Уланъ Семеновъ съ племянниками Степанкомъ и Денискомъ Сысоевыми (168). Пом. полосмины.

147. Кирѣевъ, Павелъ Григорьевъ (348, 102, 43). Вотч. четь+3 четверика. Пом. полтарачетверика.

148. Кирѣевъ, Олексѣй Ѳедоровъ (328). Пом. осмина без четверика.

149. Кирѣевъ, Карпъ Ондрѣевъ (39). Пом. полосмины.

150. Кирѣевъ, Ѳедоръ Осиповъ (329). Пом. осмина без четверика.

151. Кирѣевъ, Романъ Ивановъ (36, 324). Пом. четь с осминой без четверика+четь с осминой без четверика.

152. Кирѣева, Анна (вдова) [1]) (214). Пом. четь.

153. Кисленскій, Митрофанъ Лаврентьевъ (363). Пом. четверикъ.

154. Кисленскій, Семенъ Ивановъ (65). Пом. осмина без четверика и полполчетверика.

155. Кисленскій, Корнѣй Борисовъ (298). Пом. четь с осминой и [съ четверикомъ].

156. Кисленскій, Третякъ Тимофѣевъ (293). Пом. четверикъ.

157. Кислинскій, Иванъ Окинфѣевъ (254, 240, 284). Вотч. четверикъ+полосмины без получетверика. Пом. полосмины бес получетверика.

158. Кислинскій, Ивапъ Басмановъ (277). Пом. полосмины.

159. Кислинскій, Михаилъ Герасимовъ (256). Вотч. 3 полосмины с получетверикомъ.

160. Кислинскій, Крикъ Яковлевъ (388). Вотч. 2 чети без полуосмины.

161. Кислинскій, Онофрей Криковъ (94). Вотч. четь.

162. Кислинскій, Еремѣй Криковъ (387). Вотч. четь с осминой без четверика.

163. Кислинскій, Рудакъ Яковлевъ (351, 334). Вотч. четь. Пом. полосмины без получетверика.

164. Кислинскій, Иванъ Ѳедоровъ (278). Пом. полосмины.

165. Кислинскій, Ѳилаткъ (286). Вотч. 3 полуосмины с получетверикомъ.

166. Кислинская, Матрена (вдова) съ сыномъ Ѳедкой Сотниковымъ (288). Вотч. осмина без четверика.

167. Кобелевъ, Антонъ Ермолинъ (247). Пом. осмина с четверикомъ.

168. Козяковъ, Яковъ [2]) Семеновъ (148). Пом. полосмины.

169. Козякова, Катерина (вдова) съ дѣтьми Ларкой и Офремкой Шестаковыми и племянник. Офремкомъ (116). Пом. полосмины.

---

[1]) Матвѣева жена.

[2]) Засѣчный сторожъ.

170. Кокушевъ, Василей Ивановъ (6). Пом. полосмины.

171. Кологривовъ, Ѳедоръ Ѳеонасьевъ (273). Вотч. четь без четверика.

172. Кондратовъ, Борискъ Бобровъ (382). Пом. четверикъ.

173. Коптевъ, Василей Тимофеевъ (390). Пом. осмина с четверикомъ.

174. Коптевъ, Кирилъ Тимофеевъ (82). Пом. осмина съ четверикомъ.

175. Коптевъ, Василей Ивановъ (300). Пом. осмина без четверика.

176. Коптевъ, Осипъ Ивановъ (57). Пом. четверикъ.

177. Коптевъ, Семенъ [Ивановъ] (55). Пом. четверикъ.

178. Коптевъ, Дементей Третяковъ (319). Пом. четверикъ.

179. Коптевъ, Леонтей Родіоновъ (269). Вотч. осмина без четверика.

180. Коптева, Настасья (вдова) съ дочерьми [1]) (56). Пом. осмина с четверикомъ.

181. Концова, Варвара (вдова) [2]) (156). Пом. четверикъ.

182. Корандышевъ, Митрошка (недор.) Трофимовъ (111). Пом. полосмины.

183. Костомаровъ, Карпъ Яковлевъ (54). Пом. 3 четверика и полполчетверика.

184. Костомарова, Оксинья (вдова) съ сыномъ Миронкомъ Даниловымъ (60). Пом. полосмины.

185. Котеневъ, Лазаркъ Михайловъ (149). Пом. полосмины.

186. Котеневъ, Дорофей Никитинъ (173). Пом. четверикъ.

187. Котеневъ, Алексѣй Павловъ (198). Пом. полосмины.

188. Крюковъ, Василей Никитинъ (20). Пом. четь.

189. Крюковъ, Александръ Казариновъ (258, 249). Вотч. четь с осминой без четверика. Пом. четь бес полуосмины.

190. Крюкова, Ѳедора (вдова) съ сыномъ недорослемъ Прохоромъ Васильевымъ (301). Пом. осмина без четверика и полполчетверика.

191. Крюкова, Матрена (вдова) съ сыномъ Парѳеньемъ Истоминымъ (100). Вотч. четверикъ.

192. Кузмищевъ, Олексѣй Григорьевъ (141). Пом. полосмины.

---

[1]) Семенова жена.

[2]) Софонова жена.

193. Кузмищевъ, Карпикъ Васильевъ (203). Пом. четверикъ.

194. Кузмищевъ, Тимошка Васильевъ (143). Пом. полосмины.

195. Кузмищевы, Говрила и Омельянъ Кирѣевы (139). Пом. полосмины.

196. Кузмищевы, Оникѣй и Ѳедка Григорьевы (120). Пом. четверикъ.

197. Кузмищевы, Иванъ и Костантинъ Меншовы (138). Пом. полосмины.

198. Кузмищева, Ульяна (вдова) съ дѣтьми Оношкомъ и Ивашкомъ Макаровыми (137). Пом. полосмины.

199. Кузмищева, Дарья (вдова) съ сыномъ Петрушкой Богдановымъ и деверемъ Гришкой Родионовымъ (140). Пом. осмина.

200. Кузовлевъ, Осипъ Григорьевъ (127). Пом. полосмины.

201. Кузовлевъ, Ширяй Григорьевъ (121). Пом. полосмины.

202. Кузовлевы, Гришка, Селиверстъ, Томилка и Офонка Евсѣевы (125). Пом. полосмины.

203. Кутѣповъ, Тимофѣй Саѳонтьевъ (136). Пом. полосмины.

204. Лаврушинъ, Яковъ [Ивановъ] (18). Пом. четверикъ.

205. Лаговчинъ, Семенъ Михайловъ (44, 302, 335). Пом. четь с осминой и с четверикомъ+четь с полуосминой без получетв.+полосмины.

206. Лаговчинъ, Иванъ Микифоровъ (322). Пом. полосмины.

207. Лаговчинъ, Иванъ (недоросль) Семеновъ (91). Вотч. четь с осминой без четверика.

208. Лихокостовъ, Богданъ Ворганов (321). Пом. полосмины без получетверика.

209. Лонскій, Ивашкъ (294). Пом. четверикъ.

210. Лосминскій, Иванъ Аѳанасьевъ (362). Пом. четверикъ.

211. Маслова, Татьяна (вдова) съ сыномъ Михаиломъ Ондрѣевымъ (105, 49). Вотч. четь с осминой. Пом. двѣ чети.

212. Матушкинъ, Тимошка Ламановъ (380). Пом. четверикъ.

213. Маховъ, Игнатей Матвѣевъ (326). Пом. осмина без четверика.

214. Маховъ, Офремко Шанинъ (346). Пом. четверикъ.

215. Маховъ, Галахтіонъ Матвѣевъ (106). Вотч. четь с осминой.

216. Маховъ, Венедиктъ [1]) Матвѣевъ (353). Вотч. осмина без четверика.

217. Микитины, Микула и Васка Ѳедоровы (360). Пом. четверикъ.

---

[1]) Подъячій.

218. Микифоровъ, Микита Михайловъ (142). Пом. четверикъ.

219. Михалковъ, Костантинъ Ивановичъ (sic) (107). Вотч. четь.

220. Михневы, Игнатъ, Иванъ и Ортемей Ермолаевы (28). Пом. двѣ чети.

221. Мурзины, Ѳилка и Серешка Олексѣевы (202). Пом. полосмины.

222. Мясновъ, Судакъ Ондрѣевъ (103, 239). Вотч. 3 чети с осминой и с четверикомъ. Пом. четь с осминой.

223. Мясновъ, Ѳедоръ Семеновъ (35). Пом. полтора четверика.

224. Мяснова, Софья (вдова) съ дѣтьми Яковомъ и Семеномъ Офремовыми (34). Пом. четь.

225. Мяснова, Овдотья (вдова) съ дѣтьми Зиновьемъ и Гавриломъ Кормановыми (271). Вотч. осмина.

226. Немцовъ, Чюжинъ Ондреевъ (135). Пом. полосмины.

227. Нестерова, Марья (вдова) [1]) (330). Пом. четь.

228. Нечаевъ, Аѳанасей Гавриловъ (154). Пом. полосмины.

229. Нечаевъ, Посникъ Кондратьевъ (187). Пом. полосмины.

230. Нечаева, Варвара (вдова) съ племянниками Сенкой Михайловымъ и Ѳеонкой Гавриловымъ (185). Пом. полосмины.

231. Никольскій Веневскій монастырь (289, 291). Вотч. 9 чети с осминою и с четверикомъ+9 чети с осминою без получетверика.

232. Обакумовъ, Ѳедоръ Родіоновъ (299). Пом. полосмины без получетверика.

233. Олехинъ, Ѳилаткъ Григорьевъ (327). Пом. четверикъ.

234. Онанскій, Микита Обрамовъ (373). Пом. четверикъ.

235. Остаповъ, Путилъ Михайловъ (153). Пом. четверикъ.

236. Острецовъ, Гавликъ Григорьевъ (123). Пом. четверикъ.

237. Офросимовъ, Михаилъ Волынцовъ (395). Пом. полосмины.

238. Офросимовъ, Юрій Подоленниновъ (397). Вотч. четь без полуосмины.

239. Павловъ, Тимофей Ондрѣевъ (393). Пом. четь с полуосминой.

240. Пановъ, Дмитрей Ивановъ (169). Пом. полосмины.

241. Пановъ, Исакъ Григорьевъ (167). Пом. четверикъ.

242. Панова, Софья (вдова) съ дѣтьми Митрошкой и Еской Григорьевыми (166). Пом. четверикъ.

---

[1]) Богданова жена.

243. Пашины. Виряй и Сенка Орсеньевы (183). Пом. полосмины.

244. Пашкова, Орина (вдова) съ дѣтьми Ѳедоромъ и Офонасьемъ Истомиными (372). Пом. осмина с четверикомъ.

245. Пещуровъ, Васка Клементьевъ (119). Пом. четверикъ.

246. Писемскій, Ортемъ Неупокоевъ (350). Вотч. осмина с четверикомъ.

247. Писемскіе, Карпъ, Григорей и Максимъ Неупокоевы (352) Вотч. 3 полуосмины с получетверикомъ.

248. Писемскій, Яковъ Гавриловъ (279). Пом. полосмины.

249. Писемскіе, Семенъ и Иванъ Даниловы (333). Пом. полосмины.

250. Плужникова, Хавра (вдова) съ дѣтьми Иваномъ, Кузкой и Ѳедкой Семеновыми (16). Пом. четверикъ.

251. Предтечевскій Ивановскій монастырь (290). Вотч. 2 чети.

252. Пронейщовъ, Истома Ивановъ (370). Пом. полосмины.

253. Протасовъ, Ортюшка Петровъ (297). Пом. четверикъ.

254. Протопоповъ, Карпъ Ивановъ (206). Пом. полосмины.

255. Пургу[о]совы, Воинъ Тимофѣевъ (101). Вотч. 2 чети с полуосминой без получетверика.

256. Пургу[о]совы, Матвѣй Воиновъ (46). Пом. осмина.

257. Пучковъ, Осипъ Васильевъ (48). Пом. полтора четверика.

258. Пущинъ, Константинъ (282). Пом. четверикъ.

259. Пущинъ, Константинъ Михайловъ (392). Пом. четь с осминой без четверика.

260. Пущинъ, Истома Евсѣевъ (396). Вотч. четь без полутора четверика.

261. Пятой, Михаилъ Лахміоновъ (32). Пом. осмина с четверикомъ.

262. Радиловъ, Павелъ Молчановъ (295). Пом. полосмины.

263. Радиловъ, Ѳилипъ (296). Пом. четверикъ.

264. Ратаева, Акулина (вдова) съ дѣтьми [1]) (71). Пом. четверикъ.

265. Ратаева, Мавра (вдова) [2]) (70). Пом. осмина с четверикомъ.

266. Ратаева, Онисья (вдова) съ сыномъ Микифоромъ Васильевымъ (67). Пом. осмина без четверика и полполчетверика.

267. Роговъ, Михаилъ Ивановъ (194). Пом. полосмины.

---

[1]) Ѳилатьева жена.

[2]) Прокофьева жена.

268. Роговы, Васька и Онтонкъ Тимофѣевы (193). Пом. полосмины.

269. Рудневъ, Левка (недоросль) Микулиновъ (354). Пом. четверикъ.

270. Рудневъ. Серешка [1]) Семеновъ (355). Пом. четверикъ.

271. Рудневъ, Гарасимъ Ѳанасьевъ (358). Пом. четверикъ.

272. Рылѣева, Овдотья (вдова) съ сыномъ недорослемъ Васькой Минаевымъ и племянникомъ Семеномъ Яковлевымъ (58). Пом. осмина без четверика.

273. Салалысковъ, Богданъ Парѳеньевъ (325). Пом. четверикъ.

274. Селгаковъ, Мотюшка Ѳедоровъ (205). Пом. четверикъ.

275. Смердова, Марья (вдова) съ сыномъ Ѳедькой Ивановымъ (338). Пом. четверикъ.

276. Созоновъ, Иванъ Юрьевъ (75). Пом. полтора четверика.

277. Созоновъ, Семенъ Артемовъ (76). Пом. полторачетверика.

278. Созоновъ, Ондрѣй Семеновъ (99). Вотч. 3 четверика.

279. Созоновъ, Данилъ Богдановъ (74). Пом. 3 полуосмины.

280. Созонова, Марья (вдова) съ сыномъ Куземкой Ѳанасьевымъ (21). Пом. осмина с четверикомъ.

281. Сезеновъ, Томилка Захарьевъ (124) Пом. четверикъ.

282. Софоновъ, Венюкъ Молчановъ (122). Пом. полосмины.

283. Софоновъ, Лучка Ондрѣевъ (369). Пом. четверикъ.

284. Софоновъ, Офонасей Клементьевъ (376). Пом. четверикъ.

285. Страховы, Иванъ и Петръ Кириловы (394). Пом. четверикъ

286. Стрекаловъ, Ѳедоръ Васильевъ (29). Пом. полосмины без полчетверика.

287. Стрекаловъ, Алексѣй Васильевъ (30). Пом. полосмины.

288. Стрекаловъ, Яковъ Васильевъ (31). Пом. полосмины.

289. Сухотинъ, Ѳедоръ Истоминъ (264, 237). Вотч. четь с осминой и с четверикомъ. Пом. четь.

290. Сухотинъ, Михаилъ Никитинъ (1). Пом. полосмины.

291. Сухотинъ, Семенъ Ковылинъ (52). Пом. четь.

292. Сухотинъ, Дмитрей Юрьевъ (97). Вотч. осмина с четверикомъ.

293. Сухотинъ, Иванъ Дмитреевъ (5, 218). Пом. полтора четверика+три полуосмины.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

294. Сухотинъ, Герасимъ Родіоновъ (9). Пом. четверикъ.

295. Сухотинъ, Лаврентей (недоросль) Уваровъ (8). Пом. осмина без четверика.

296. Сухотинъ, Иванъ Казарановъ (10). Пом. четверикъ.

297. Сухотинъ, Иванъ Ондрѣевъ (11). Пом. четь с полуосминою без получетверика.

298. Сухотинъ, Овдѣй Кузминъ (12). Пом. полтора четверика.

299. Сухотинъ, Истома Ивановъ (231). Пом. полосмины.

300. Сухотинъ, Лазарь Ивановъ (232). Пом. полосмины.

301. Сухотинъ, Венедихтъ [Ѳедоровъ] (275). Пом. четь.

302. Сухотина, Офимья (вдова) [1]) (33). Пом. полтора четверика.

303. Татариновъ, Лукьянъ Ивановъ (174). Пом. четверикъ.

304. Татариновъ, Макидонъ Васильевъ (175). Пом. четверикъ.

305. Татариновъ, Тимошка Ѳедоровъ (176). Пом. полосмины.

306. Татариновъ, Якѣйка Родіоновъ (178). Пом. четверикъ.

307. Татариновы, Перфилкъ и Сидоркъ Васильевы (179). Пом. полосмины.

308. Татаринова, Богдана (вдова) [2]) (177). Пом. четверикъ.

309. Телегинъ, Авакумъ Ондреевъ (160). Пом. полосмины.

310. Телкины, Безсонкъ и Ивашкъ Ѳедоровы (157). Пом. полосмины.

311. Тереховъ, Ѳанасей Петровъ (356). Пом. четверикъ.

312. Тереховъ, Яковъ Петровъ (386). Вотч. четверикъ [3]).

313. Тереховъ, Ѳедоръ Петровъ (377). Пом. осмина без четверика.

314. Тереховъ, Ивашкъ Ѳедоровъ (158). Пом. полосмины.

315. Тереховъ, Пороша Семеновъ (374). Пом. четверикъ.

316. Тереховъ, Демидъ Григорьевъ (368). Пом. четверикъ.

317. Тереховы, Степанъ и Гришка Григорьевы (371). Пом. полосмины.

318. Теснинскій Александръ Васильевъ (361). Пом. полосмины.

319. Толстой, Ѳедоръ Меншово (212). Пом. четверикъ.

320. Толстой, Степанъ Васильевъ (246). Пом. четверикъ.

321. Толстой, Иванъ Григорьевъ (316). Пом. четверикъ.

322. Трещевскій, Офонка Онцсимовъ (207). Пом. четверикъ.

---

[1]) Иванова жена.

[2]) Игнатьева жена.

[3]) Вмѣстѣ съ Офанасьемъ.

323. Труновъ, Иванъ Ѳедоровъ (80). Пом. осмина без четверика.

324. Тюфякинъ кн., Григорей Васильевъ (307). Пом. 2 чети и полтара четверика.

325. Уварова, Варвара (вдова) съ дѣтьми Ивашкой и Корманкомъ Сунбуловыми и певѣсткой Матреной съ дѣтьми Остичкомъ и Маврушкой Гавриловыми (339). Пом. полосмины.

326. Улямовъ, Иванъ Ивановъ (38). Пом. полосмины.

327. Улыбышевъ, Мартынъ Игнатьевъ (381). Пом. четверикъ.

328. Улыбышева, Марья (вдова) съ сыномъ Кондрашкой Ивановымъ (241). Пом. четверикъ.

329. Ушаковъ, Семенъ Микифоровъ (220, 217). Вотч. 3 полосмины Пом. четь.

330. Ушаковъ, Андрей Михайловъ (385, 62). Вотч. четь. Пом. осмина без четверика.

331. Ушаковъ, Иванъ Михайловъ (287, 349). Вотч. осмина с четверикомъ+осмина с четверикомъ.

332. Ушакова, Арина (вдова) съ дѣтьми Олешкой и Ивашкомъ Ивановыми (213). Пом. четверикъ.

333. Хвощинскій, Кузьма Романовъ (251). Вотч. 2 чети с осминой и с четверикомъ.

334. Хвощинская, Степанида (вдова) съ сыномъ Ѳилипкомъ Петровымъ (253). Вотч. полосмины.

335. Хомяковъ, Иванъ Булатовъ (250). Пом. четверикъ.

336. Хомяковъ, Юрій Микифоровъ (263). Вотч. осмина с четверикомъ.

337. Хомяковъ, Лукьянъ Ратаевъ (108). Вотч. четверикъ.

338. Хомякова, Антонида (вдова) съ сыномъ Дементьемъ Александровымъ (272, 248). Вотч. четь с осминой. Пом. четь с четверикомъ.

339. Хрусловъ, Омдаръ Третяковъ (163). Пом. полосмины.

340. Хрусловскіе, Изотка и Тараска Ивановы (165). Пом. осмина без четверика.

341. Хрущовъ, Степанъ Лукьяновъ (13). Пом. три чети.

342. Хрущовъ, Яковъ Лукьяновъ (27, 318). Пом. осмина без четверика+осмина с четверикомъ.

343. Хрущовъ, Василей Борисовъ (389). Вотч. четь с полуосминой.

344. Хрущовъ, Клементей Борисовъ (254). Вотч. четь с осминой и с четверикомъ.

345. Хрущовъ, Иванъ Казариновъ (234). Пом. осмина с четверикомъ.

346. Хрущовъ, Ѳедоръ Ларіоновъ (47). Пом. полосмины.

347. Хрущовъ, Василей Аѳанасьевъ (22). Пом. 2 чети без полутора четверика.

348. Хрущовъ, Устинъ Аѳанасьевъ (23). Пом. четь с осминою без четверика.

349. Хрущовъ, Ондрей Петровъ (280). Пом. четь.

350. Хрущовъ, Григорей Петровъ (281, 357). Пом. осмина без четверика+четь с осминой без четверика.

351. Хрущовъ, Александръ (недоросль) Денисьевъ (267, 245). Вотч. 3 чети с осминой без четверика. Пом. 2 чети с осминой без четверика.

352. Чернопятова, Парасковья (вдова) съ дѣтьми Юшкой, Милкой, Артемкой и Ѳеклой Семеновыми (4). Пом. четверикъ.

353. Черной, Герасимъ [1]) Третяковъ (26). Пом. полосмины.

354. Чеусовъ, Осипъ [2]) Нетесовъ (366). Пом. четверикъ.

355. Чюлковъ, Ѳилипъ Даниловъ (51). Пом. осмина без четверика и полполчетверика.

256. Чюлкова, Анна (вдова) [3]) (225). Вотч. осмина с четверикомъ.

357. Шиловы, Богданкъ, Офремъ и Евсѣйкъ Казариновы (180). Пом. полосмины.

358. Ѳедосовъ, Микита Микифоровъ (365). Пом. четверикъ.

359. Ѳилатовъ, Ѳедоръ Васильевъ (132). Пом. полосмины.

360. Ѳощинскій, Кузма Романовъ (229). Пом. двѣ чети.

361. Ѳощинскій, Богданкъ Степановъ (252). Вотч. четь.

362. Ѳощинскій, Иванкъ Степановъ (230). Пом. полосмины.

363. Ѳощинская, Степанида (вдова) съ сыномъ Ѳилкой Петровымъ (233). Пом. четь.

364. Ѳуниковъ, Семенъ Ивановъ (259). Вотч. четь.

365. Ѳуниковъ, Матвѣй Кузминъ (243). Пом. четверикъ.

---

[1]) и [2]) Засѣчные сторожа.

[3]) Иванова жена.

Отступленія отъ алфавита.

366. Черной, Елистратъ [1]) Васильевъ (25). Пом. осмина без четверика.

367. Криволановъ, Иванъ Григорьевъ (25). Пом. осмина без четверика.

368. Поляевъ, Савка Ѳанасьевъ (25). Пом. осмина без четверика.

369. Реутовъ, Несвитай Булгаковъ (17). Пом. осмина.

370. Черной, Безсонкъ Олексѣевъ (17). Пом. осмина.

371. Малаховъ, Демка Васильевъ (320). Пом. осмина без четверика.

372. Малаховъ, Ивашкъ Харламовъ (320). Пом. осмина без четверика.

373. Олехинъ, Митка Дроновъ (320). Пом. осмина без четверика.

[Фамилія въ источникѣ не указана. Надо полагать

374. Бредихинъ], Невѣжа Романовъ (172). Пом. четверикъ.

Итогъ подлинника:

(л. 58). І всего в Тулском уѣзде за помѣщики і за вотчинники в живущем 216 четей с осминой без четверика и без полполчетверика пашни, а сошного писма в живущем чет сохи и перешло за сошным писмом 16 чети с осминой без четверика и без полполчетверика пашни. Да в Тулском же уѣзде за монастыри в живущем 21 чет с получетвериком пашни, кладено в шесть сот чети, а сошного писма в живущем полполполчет сохи и перешло за сошным писмом 2 чети с полуосминою и с получетвериком пашни. Да на Туле, на посаде, против прошлого 130 году полполчет сох.

Справил подячей Филотко Домашнев.

---

[1]) Засѣчный сторожъ.

АЛФАВИТЪ

служилыхъ людей по десятнѣ 1622 года. [1]).

---

1. **Албычевъ**, Агапъ Васильевъ (46—47). Выб. Окл. 500. Пом. въ Мещерск. у. 400. Вотч. въ томъ же у. 180 и въ Епиф. у. 50. Кр. и боб. 15. [2]).

2. **Анненковъ**, Григорей Максимовъ (138). Гор. Окл. 400. Пом. 50. [3]).

3. **Анненковъ**, Ондрѣй Марковъ (173). Гор. Окл. 250 [4]).

4. **Анненковъ**, Саѳонъ Григорьевъ (355). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

5. **Арсеньевъ**, Степанъ Ивановъ (22). Выб. Окл. 700. Пом. въ Алекс. у. 278. Кр. и боб. 23.

---

[1]) Въ написаніи именъ нами сохранена, по возможности, орѳографія подлинника. Въ алфавитѣ сдѣланы слѣдующія общія сокращенія: „выб.“—выборъ; „дв.“—дворовой; „гор.“—городовой; „нов.“—новикъ; „нед.“—недоросль; „вд.“—вдова; „окл.“—окладъ; „пом.“—помѣстье; „вотч.“—вотчина; „у“.—уѣздъ; „кр.“—крестьянинъ; „боб.“—бобыль; „жал.“—жалованье. Всюду, гдѣ мѣстонахожденіе владѣнія не указано, слѣдуетъ понимать Тульскій уѣздъ. Цифра въ скобкахъ, стоящая вслѣдъ за отчествомъ служилыхъ людей, обозначаетъ листы въ источникахъ.

[2]) Изъ нихъ 90 въ Мещерскомъ у. принадлежали брату его Василью, а епиф. вотч.—брату его Перфирью. Вотч. даны за царя Васильево московское осадное сидѣнье.

[3]) „Пусто, лѣсом поросло от воины крымских людей“.

[4]) Окладчики сказали: „ево не знаютъ и тѣмъ имянем в списку такова у них в городе не бывало“.

6. Арсеньевъ, Степанъ Ѳедоровъ (45). Выб. Окл. 550. Пом. въ Алекс. у. 191. Пом. въ Епиф. у. 200. Кр. и боб. 6.

7. Арсеньевъ, Юрій Ѳедоровъ (53—54). Дв. Окл. 700. Пом. въ Алекс. у. 50. Пом. 210. Вотч. 130 [1]). Кр. и боб. 10.

8. Арсеньевъ, Воинъ Богдановъ (95). Дв. Окл. 450. Пом. 71. Вотч. 80. [2]) Кр. и боб. 6.

9. Арсеньевъ, Алимпейко Богдановъ (44). Выб. Окл. 550. Пом. въ Алекс. у. ? Пом. 6. Вотч. въ Рязанск. у. 50 [3]). Кр. и боб. 16.

10. Арсеньевъ, Василей Богдановъ (106—107). Дв. Окл. 400. Пом. въ Алекс. у. 210. Вотч. въ Алекс. у. 15 [4]). Вотч. ? Кр. и боб. 15.

11. Арсеньевъ, Агѣй Степановъ (109). Дв. Окл. 400. Пом. въ Алекс. у. 41. Кр. 7.

12. Арсеньевъ, Иванъ Ѳедоровъ (119). Дв. Окл. 350.

13. Арсеньевъ Иевъ Ѳедоровъ (284). Нов. 127—8 гг. Окл. 300.

14. Арсеньевъ, Молафѣй Павловъ (303). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 50. Вотч. въ Алекс. у. 80 [5]). Кр. и боб. 24. Жал. 5 р.

15. Арсеньевъ, Микита Нехорошевъ (323). Нов. 130 г. Окл. 350. Пом. въ Соловск. у. 250. Кр. и боб. 6. Жал. 12 р.

16. Арсеньевъ, Иванъ Ѳедоровъ (330). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 50. Жал. 10 р.

17. Арсеньевъ, Кузьма Степановъ (332). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 155 [6]). Боб. 1. Жал. 10 р.

18. Арсеньевъ, Епифанъ Ѳедоровъ (338). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

19. Арсеньевъ, Осипъ Степановъ (340). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

20. Банинъ, Петръ Васильевъ (191). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. 50.

21. Банинъ, Иванъ Ортемьевъ (241). Гор. Окл. 150 [7]).

---

[1]), [2]) За царя Васильево московское осадное сидѣнье. Далѣе эту фразу мы сокращаемъ такъ: за ц. В. м. о. с.

[3]) „Вопче“ съ братьями, отца ихъ старинная купленная вотчина.

[4]) Вотчина приданая.

[5]) Отца его за ц. В. м. о. с. На л. 411 значится въ числѣ недорослей, которые „сошли в московскомъ списку“.

[6]) Вмѣстѣ съ братомъ Мелентьемъ. За однимъ Мелентьемъ (sic.) пом. 160, кр. 1. (415).

[7]) „Убили татаровя тому осмой годъ; а помѣстей за ним і вотчин не было; а детей его поимали в полон“.

22. Банинъ, Ѳедоръ Ортемьевъ (241). Гор. Окл. 150 [1]).

23. Банинъ, Тихонъ Харитоновъ (391). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 20. Боб. 1. Жал. 6.

24. Банинъ, Ларионъ Ѳедоровъ (396). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

25. Барибинъ, Макарей Черемисиновъ (154). Гор. Окл. 300. Пом. 50.

26. Барибинъ, Поликарпъ Назарьевъ (383). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 75. Жал. 6 р.

27. Бартеневъ, Микита Юрьевъ (112). Дв. Окл. 400. Пом. 80. Кр. 2.

28. Басинъ, Гаврило Григорьевъ (135). Гор. Окл. 400. Пом. 20. Вотч. 80 [2]). Кр. и боб. 8.

29. Басинъ, Меншой Тимофѣевъ (178). Гор. Окл. 250. Пом. 100 и въ Соловск. у. 100. Кр. 1.

30. Басовъ, Григорей Кузминъ (311). Гор. Окл. 350. Пом. 78.

31. Басовъ, Василей Ѳотѣевъ (151). Гор. Окл. 300. Пом. 65.

32. Басовъ, Клементей Васильевъ (368). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

33. Басовъ. Иванъ Софоновъ (390). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 10. Жал. 6 р.

34. Басовъ, Миняй Ѳѳонасьевъ (392). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 11. Жал. 6 р.

35. Бегичевъ, Ѳедоръ Семеновъ (119). Дв. Окл. 350 [3]).

36. Белковъ, Сергѣй Богдановъ (260). Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 40.

37. Бе(ѣ)лолипскій, Степанъ Симоновъ (192). Гор. Окл. 250. Пом. 45. Кр. и боб. 4.

38. Бе(ѣ)лолипскій, Ерема Симоновъ (196). Гор. Окл. 250. Пом. 14.

39. Бе(ѣ)лолипскій, Измаилъ Кубасовъ (203). Гор. Окл. 250. Пом. 30. Кр. и боб. 2.

40. Бе(ѣ)лолипскій, Иванъ Симоновъ (245). Гор. Окл. 150. Пом. 25.

---

[1]) „Бродит меж двор“,

[2]) За ц. В. м. о. с.

[3]) Що „скаскѣ“ окладчиковъ „с ними Ѳедор з городом на государеве службе не бывал, і верстанья ему на Туле не бывало, а служил отец іво по Олексину, и помѣстья і вотчины у нево на Туле нѣт“.

41. Бе(ѣ)лолипскій, Зотъ Сименовъ (267) [1]).

42. Бе(ѣ)лолипскій, Осипъ Измаиловъ (396). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5.

43. Бе(ѣ)лолипскій, Тимофѣй Степановъ (411). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5.

44. Бобанинъ, Романъ Микитинъ (88). Дв. Окл. 500. Пом. 120 и въ Дѣдил. у. 35. Вотч. 100. [2]) Кр. и боб. 11.

45. Бобанинъ, Ондрѣй Ѳедоровъ (149). Гор. Окл. 300. Пом. 115. Кр. и боб. 9, задв. людей 2.

46. Бобанинъ, Ѳока Игнатьевъ (193). Гор. Окл. 250. Пом. 60 [3]).

47. Бобанинъ, Олексѣй Марковъ (304) [4]) Пом. $30^1/_2$.

48. Бобанинъ, Иванъ Оксентьевъ (370). Нов. 130 г. Окл. 150. Вотч. 50 [5]). Кр. и боб. 8. Жал. 6 р.

49. Бобанинъ, Микита Третьяковъ (372). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

50. Бобанинъ, Семенъ Ѳедоровъ (386). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 55. Жал. 6 р.

51. Болотовъ, Третьякъ Дмитреевъ (320). Гор. Окл. 150.

52. Болотовъ, Василей Ѳедоровъ (302). Нов. 130. Окл. 100. Пом. 40. Жал. 5 р.

53. Боровлевъ, Невѣжа Ивановъ (262). Гор. Окл. 150. Пом. 20.

54. Боучаровъ, Иванъ Михайловъ (120). Дв. Окл. 350. Пом. 29 и въ Алекс. у. 197. Кр. и боб. 7.

55. Боучаровъ, Микита Михайловъ (352—353). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 56 и въ Алекс. у. 97. Кр. и боб. 7. Жал. 8 р.

56. Бредихинъ, Дмитрей Даниловъ (99). Дв. Окл. 450. Вотч. 25.

57. Бредихинъ, Богданъ Ивановъ (178). [6]) Гор. Окл. 250. Пом. 50.

58. Бредихинъ, Микита Савинъ (246). Гор. Окл. 150. Пом. $56^1/_2$. Боб. 1.

59. Бредихинъ, Яковъ Тимофѣевъ (264). Гор. Окл. 150. Пом. $99^1/_4$.

---

[1]) Умеръ, дѣтей не осталось.

[2]) За ц. В. м. о. с.

[3]) Запустѣло лѣтъ съ 30 отъ войны крымскихъ людей.

[4]) Недоросль, 13 лѣтъ. Живетъ у вотчима. Повторенъ на л. 412.

[5]) Вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Кирѣемъ. Вотч. была дана ихъ отцу за ц. В. м. о. с.

[6]) Убитъ подъ Смоленскомъ, помѣстье за матерью.

60. Бредихинъ, Овдокимъ Романовъ (288). Нов. 127—8 гг. Окл. 250. Пом. 80. Кр. и боб. 5.

61. Бредихинъ, Иванъ Тимофѣевъ (359). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 28. Жал. 7 р.

62. Бредихинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ (378). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 25. Жал. 6 р.

63. Бредихинъ, Кузма Ивановъ (387). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

64. Бредихинъ, Максимъ Савельевъ (394). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

65. Бредихина, Татьяна Иванова, вдова (421). Пом. 50. Кр. 1.

66. Бреховъ, Ондрѣй Петровъ (320). Гор. Окл. 150. Пом. 50.

67. Бреховъ, Микита Оксентьевъ (392). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

68. Бурцовъ, Яковъ Остафьевъ (186). Гор. Окл. 250. Пом. 70.

69. Быковъ, Савостьянъ Давыдовъ (269). Гор. Окл. 150. Пом. 8.

70. Быковъ, Степанъ Ѳилиповъ (404). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. въ Соловск. у. 50½. Жал. 5 р.

71. Вельяминовъ, Кузма Петровъ (31—32). Выб. Окл. 650. Пом. 170 и въ Алекс. у. 159. Вотч. 128. [1]) Кр. и боб. 13.

72. Вельяминовъ, Ѳеонасей Матвѣевъ (39). Выб. Окл. 600. Пом. 130 и въ Алекс. у. 30. Вотч. въ Алекс. у. 198. [2]) Кр. и боб. 19.

73. Вельяминовъ, Ѳедоръ Кузминъ (91). Дв. Окл. 450. Пом. въ Алекс. у. 286. Кр. и боб. 11.

74. Вельяминовъ, Микула Кузминъ (324). Нов. 130 г. Окл. 350. Жал. 12 р.

75. Вельяминовъ, Микита Кузминъ (340). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

76. Веленевъ, Иванъ Петровъ (199). Гор. Окл. 250. Пом. 10.

77. Власьевъ, Матвѣй Дмитреевъ (56). Дв. Окл. 650. Пом. 260. Вотч. 120. [3]) Кр. и боб. 21.

78. Власьевъ, Ѳеонасей Матвѣевъ (107). Дв. Окл. 400. Пом. 50 и въ Новосильск. у. 50. Кр. и боб. 6.

79. Власьевъ, Григорей Ѳедоровъ (333). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 10 р.

---

[1]) и [3]) За ц. В. м. о. с.

[2]) 120 четей за ц. В. м. о. с.

80. Власьевъ, Степанъ Матвѣевъ (335). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 10 р.

81. Власьевъ, Володимеръ Михайловъ (346). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 10 р.

82. Волковъ, Иванъ Васильевъ (174). Гор. Окл. 250. Пом. 30.

83. Волковъ, Дружина Васильевъ (194). Гор. Окл. 250. Пом. 47.

84. Волковъ, Степанъ Васильевъ (238) [1]). Гор. Окл. 200.

85. Волковъ, Шестакъ Васильевъ (300). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 50$^3/_4$. Жал. 7.

86. Волконскій кн., Петръ Борисовъ (20). Выб. Окл. 700. Пом. въ Тульск. и Вен. уу. ? Вотч. 130 [2]). Кр. 7.

87. Волконскій кн., Михаилъ Ѳедоровъ (26). Выб. Окл. 700. Пом. 108. Вотч. 140 [3]). Кр. и боб. 9.

88. Волконскій кн., Тимофѣй Михайловъ (339). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

89. Волуевъ, Смирной Михайловъ (208). Гор. Окл. 250. Пом. въ Епиф. у. 126.

90. Воронинъ, Дѣй Яковлевъ (145). Гор. Окл. 350. Пом. 87$^1/_2$ [4]). Кр. и боб. 8.

91. Воронинъ, Кондратей Олфимовъ (187). Гор. Окл. 250 [5]).

92. Воронинъ, Дементей Ондрѣевъ (236). Гор. Окл. 200. Пом. въ Дѣдил. у. 10.

93. Воронинъ, Родивонъ Олфимовъ (357). Нов. 130 г. Окл. Пом. 30. Жал. 7.

94. Гвоздевъ, Петръ Меншово (402). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 20. Жал. 5 р.

95. Глѣбовъ, Обрамъ Савельевъ (315). Гор. Окл. 200. Пом. въ Соловск. у. 40. Кр. 1.

---

[1]) „Взяли в полон крымские люди лѣт с пят, а помѣстья за ним ни гдѣ не бывало".

[2]) Вотч. за ц. В. м. о. с. „А сколько за ним в Тульскомъ уѣзде помѣстья въ дачех и того не вѣдают" (окладчики). Веневское помѣстье „запустѣло от войны крымских людей, а сколко в дачех и того не вѣдают же".

[3]) За ц. В. м. о. с.

[4]) 40 четей „лежит пусто лѣт с 50, лѣсом поросло, от воины крымских людей".

[5]) Повторенъ въ спискѣ дважды (лл. 187 и 223)

96. Глѣпкова, Парасковья Микиѳорова, вдова (423). Пом. 50.

97. Голосовъ, Ѳедоръ Михайловъ (140). Гор. Окл. 400. Пом. 16. Вотч. 70 [1]). Кр. и боб. 3.

98. Грецовъ, Лаврентей Леонтьевъ (124). Гор. Окл. 550. Пом. 5. Вотч. 142 [2]). Кр. и боб. 19.

99. Грецовъ, Микита Молчановъ (141). Гор. Окл. 350. Пом [3]). въ Епиф. у. ? Вотч. 20 [4]).

100. Грецовъ, Ѳедоръ Есиповъ (173). Гор. Окл. 250. Пом. $19^3/_4$.

101. Грецовъ, Олексѣй Семеновъ (190—191) [5]). Гор. Окл. 250. Пом. (уѣздъ неизвѣстенъ) 51.

102. Грецовъ, Григорей Игнатьевъ (219). Гор. Окл. 250. Пом. 75. Боб. 2.

103. Грецовъ, Петръ Тимофѣевъ (224). Гор. Окл. 250.

104. Грецовъ, Марко Семеновъ (234). Гор. Окл. 200. Пом. $20^1/_2$. Боб. 2.

105. Грецовъ, Микита Семеновъ (242). Гор. Окл. 150. Пом. 30.

106. Грецовъ, Ондрѣй Гавриловъ (288). Нов. 127—8 гг. Окл. 200.

107. Грецовъ, Иванъ Левонтьевъ (299). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. въ Соловск. у. 40. Жал. 7 р.

108. Грецовъ Иванъ Лаврентьевъ (348). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

109. Грецовъ, Василей Лаврентьевъ (349). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

110. Грецовъ, Игнатей Ондрѣевъ (358). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 45. Кр. и боб. 3. Жал. 7 р.

111. Грецовъ, Найденъ Ѳедоровъ (369). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

112. Грецовъ, Мосѣй Тимофѣевъ (372). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 40. Жал. 6 р.

113. Грецовъ, Давыдъ Гавриловъ (377). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. $12^1/_2$. Кр. 1. Жал. 6 р.

---

[1]), [2]), [4]) За ц. В. м. о. с.

[3]) „Пусто, а запустѣло от татарския войны“.

[5]) Окладчики сказали: „умеръ другой годъ, а детей нѣт; а помѣстье отдано женѣ іво да дочери и братьем Миките да Марку Семеновым детем Грецовым. А Марко сказал: было за ним помѣстье 51 чет, и ис тово числа дано им 17, а женѣ ево з дочерью дано на прожитокъ 30 чети, а 4 чети тово помѣстья в споре з двуроднымъ братом с Ондрѣем Грецовым. А запустѣло то его помѣстье от татарские войны“.

114. Грызловъ, Данило Ивановъ (211). Гор. Окл. 250. Пом. 80.

115. Грызловъ, Микита Сутурминъ (231). Гор. Окл. 200. Пом. 27.

116. Грызловъ, Матвѣй Ѳедоровъ (250). Гор. Окл. 150. Пом. 8.

117. Грызловъ, Ермола Ивановъ (266) [1]). Гор. Окл. 150.

118. Грызловъ, Семенъ Захарьевъ (268). Гор. Окл. 150. Пом. 90.

119. Грызловъ, Давыдъ Ивановъ (360). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 40. Жал. 7 р.

120. Грызловъ, Олексѣй Сутминъ (373). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

121. Грызловъ, Олексѣй Путиловъ (379—380). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 37. Жал. 6 р.

122. Грызлова, Лукерья Ѳедорова, вдова съ дѣтьми Игнатомъ и Ѳроломъ (424). Пом. 16.

123. Грязевъ, Данила Сергѣевъ (185). Гор. Окл. 250. Пом. въ Епиф. у. 40.

124. Даниловъ, Крестьянинъ Семеновъ (20). Выб. Окл. 700. Вотч. [2]) 140. Кр. и боб. 7.

125. Даниловъ, Прохоръ Ѳедоровъ (6—7). Выб. Окл. 800. Пом. 38. Вотч. 36 и въ Алекс. у. 140 [3]). Кр. и боб. 10.

126. Даниловъ, Стахѣй Степановъ (30). Выб. Окл. 650. Пом. 92 и въ Каширск. у. 163½. Вотч. [4]) 21½. Кр. и боб. 8.

127. Даниловъ, Сава Михайловъ (35). Выб. Окл. 650. Пом. 20 и въ Веневск. у. 81¼ [5]). Вотч. [6]) въ Веневск. у. 40 и въ Алекс. у. 80. Кр. и боб. 13.

128. Даниловъ, Ондрѣй Елизарьевъ (122). Дв. Окл. 300.

129. Даниловъ, Богданъ Степановъ (321—322). Нов. 130 г. Окл. 350. Пом. 210. Вотч. 168 [7]). Кр. и боб. 9. Жал. 12 р.

130. Даниловъ, Иванъ Ѳедоровъ (322). Нов. 130 г. Окл. 350. Пом. 50. Вотч. 32. Кр. 3. Жал. 12 р.

---

[1]) „Убили ево татаровя лѣт с пят, а было ли за нимъ помѣстья или нѣт того они не вѣдают".

[2]) За ц. В. м. с. о. Въ этомъ мѣстѣ въ десятнѣ, судя по скрѣпѣ, недостаетъ двухъ листовъ.

[3]), [4]), [6]) За ц. В. м. о. с.

[5]) „I всего за ним помѣстья сто чети с осминою (?), лежит в пусте много лѣт, а запустѣло отъ крымских людей и от литвы и от русских воров, а не от іво воровства".

[7]) Отца его за ц. В. м. о. с.

131. Дворянкинъ, Сила Васильевъ (315). Гор. Окл. 250. Пом. 80.

132. Дементьевъ, Евсевей Ивановъ (152). Гор. Окл. 300. Пом. 50.

133. Дементьевъ, Богданъ Кузминъ (156). Гор. Окл. 300. Пом. 30. Кр. и боб. 3.

134. Дементьевъ, Василей Богдановъ (355). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

135. Демьяновъ, Богданъ Ивановъ (261). Гор. Окл. 150. Пом. 14

136. Демьяновъ, Гаврило Кондратьевъ (247) [1]). Гор. Окл. 150.

137. Демьяновъ, Елизарей Семеновъ (364). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 87. Жал. 7 р.

138. Демьяновъ, Гаврила Матвѣевъ (374). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

139. Дудинъ, Меркуи Ивановъ (274). Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 40.

140. Дуровъ, Сава Ивановъ (67). Дв. Окл. 600. Пом. 95. Кр. и боб. 8.

141. Дуровъ, Петръ Ивановъ (73). Дв. Окл. 550. Вотч. 160 [2]). Кр. 2.

142. Дуровъ, Тимофѣй Ондрѣевъ (114). Дв. Окл. 350. Пом. 9. Вотч. 80. Кр. и боб. 4.

143. Дуровъ, Аникѣй Иваповъ (146). Гор. Окл. 350. Пом. 25. Кр. и боб. 3.

144. Дуровъ, Юрій Петровъ (164). Гор. Окл. 300. Пом. 285. Кр. и боб. 6.

145. Дуровъ, Павелъ Петровъ (340). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

146. Дьяковъ, Ондрѣй Ѳедоровъ (28). Выб. Окл. 700. Пом. въ Алекс. у. 80. Пом. въ Кинешемскомъ у. 138. Кр. и боб. 19.

147. Дьяковъ, Василей Ѳендриковъ (65). Дв. Окл. 600. Пом. въ Алекс. у. 240. Вотч. въ Боровск. у. [3]) 150. Кр. 15.

148. Дьяковъ, Прокофей Ѳедоровъ (164). Гор. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 45.

149. Дьяковъ, Василей Власьевъ (170). Гор. Окл. 250. Пом. 105.

150. Дьяковъ, Левонтей Михайловъ (176). Гор. Окл. 250. Пом. $88^1/_2$.

---

[1]) Окладчики сказали: „написан в списку вдвое“.

[2]) и [3]) За ц. В. м. о. с.

151. Дьяковъ, Ортемей Онисимовъ (189—190). Гор. Окл. 250. Пом. 48.

152. Дьяковъ, Гаврило Кондратьевъ (202). Гор. Окл. 250. Пом. 70.

153. Дьяковъ, Гаврило Венюковъ (206). Гор. Окл. 250.

154. Дьяковъ, Омельянъ Ермоловъ (210). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. 25.

155. Дьяковъ, Олферъ Микулинъ (210). Гор. Окл. 250. Пом. 90.

156. Дьяковъ, Епиха Григорьевъ (216). Гор. Окл. 250. Пом. въ Епиф. у. 21.

157. Дьяковъ, Ондрѣй Олександровъ (222). Гор. Окл. 250. Пом. 45. Кр. 1.

158. Дьяковъ, Иванъ Григорьевъ (316). Гор. Окл. 200. Пом. въ Епиф. у. 42.

159. Дьяковъ, Микиѳоръ Ивановъ (237). Гор. Окл. 200.

160. Дьяковъ, Тихонъ Сидоровъ (263). Гор. Окл. 150. Пом. 37 и въ Епиф. у. 20.

161. Дьяковъ, Василей Булгаковъ (272). Гор. Окл. 150. Пом. 30 и въ Соловск. у. 45.

162. Дьяковъ, Семенъ Сергѣевъ (274)[1]). Гор. Окл. 150. Пом. 10.

163. Дьяковъ, Мокѣй Григорьевъ (276). Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 22.

164. Дьяковъ, Дмитрей Семеновъ (299). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. въ Соловск. у. 40. Жал. 7 р.

165. Дьяковъ, Семенъ Ивановъ (284). Нов. 127—8 г.г. Окл. 300.

166. Дьяковъ, Матвѣй Ивановъ (344). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

167. Дьяковъ, Иванъ Никоновъ (374). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 15. Жал. 6 р.

168. Дьяковъ, Богданъ Купреяновъ (379). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 25. Жал. 6 р.

169. Дьяковъ, Степанъ Михайловъ (387). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 35. Жал. 6 р.

170. Дьяковъ, Омельянъ Яковлевъ (394). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 10. Жал. 6 р.

---

[1]) „Взяли в полон татаровя года с четыре, а послѣ іво остался сынъ Карпъ трех лѣт, а живет на отцове помѣстье“.

171. Дьяковъ, Василей Михайловъ (402). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

172. Дьякова, Овдотья Ѳедорова, вдова (418). Пом. 25. Кр. 1.

173. Дьякова, Матрена Иванова, вдова съ сыномъ Кириломъ (419). Пом. въ Алекс. у. 95. Кр. и боб. 3.

174. Дьякова, Матрена Гаврилова, вдова (425). Пом. 38.

175. Елагинъ, Иванъ Булгаковъ (196). Гор. Окл. 250. Пом. 18½.

176. Елагинъ, Истома Прокофьевъ (218). Гор. Окл. 250. Пом. въ Алекс. у. 140. Кр. и боб. 3.

177. Елагинъ, Киприянъ Борисовъ (233). Гор. Окл. 200. Пом. 47½.

178. Елагинъ, Сава Васильевъ (237). Гор. Окл. 200. Пом. 10.

179. Елагинъ, Родивонъ Микитинъ (244). Гор. Окл. 150. Пом. 26½. Боб. 2.

180. Елагинъ, Василей Ѳедоровъ (359). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 64½. Боб. 2. Жал. 7 р.

181. Елагинъ, Мартынъ Осиповъ (359). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7.

182. Елагинъ, Дмитрей Михайловъ (360). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

182[а]. Елагинъ, Якимъ Осиповъ (307). Гор. Окл. 450.

183. Елагинъ, Омельянъ Трифоновъ (366—367). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 30. Жал. 7 р.

184. Енковъ, Василей Ѳедоровъ (256). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 50.

185. Епанчинъ, Титъ Ивановъ (22—23). Выб. Окл. 700. Пом. въ Вен. у. 189. Вотч. тамъ же 120 [1]). Кр. и боб. 8.

186. Епишевъ, Богданъ Меншово (317). Гор. Окл. 200. Пом. въ Дѣдил. у. 40.

187. Епишевъ, Дружина Ивановъ (388). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 37. Жал. 6 р.

188. Есиповъ, Кузьма Рудаковъ (73). Двор. Окл. 550. Пом. 15. Вотч. 110 [2]).

189. Есиповъ, Обрамъ Миляевъ (144). Гор. Окл. 350. Пом. въ Соловск. и Дѣдил. у.у. 160.

---

[1]), [2]) Вотч. за ц. В. м. о. с.

190. Есиповъ, Матвѣй Дементьевъ (276). Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 11½.

191. Жваловъ, Прокофей Дружининъ (227). Гор. Окл. 250. Пом. 30.

192. Жегаловъ, Савлукъ Григорьевъ (126). Гор. Окл. 500. Вотч. 50 [1]). Кр. и боб. 3.

193. Жегаловъ, Иванъ Савлуковъ (129). Гор. Окл. 450. Пом. 53½. Кр. и боб. 8.

194. Забусовъ, Карпъ Ѳедоровъ (279). Гор. Окл. 150. Пом. 56.

195. Заикинъ, Ортемей Олексѣевъ (368—369). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 50. Жал. 6 р.

196. Зайцевъ, Иванъ Нечаевъ (159). Гор. Окл. 300. Пом. 70 и въ Епиф. у. 70. Вотч. 60 [2]).

197. Зубаревъ, Василей Микитинъ (250). Гор. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 20.

198. Зуевъ, Ермола Игнатьевъ (248). Гор. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 40.

199. Зыбинъ, Прокофей Ѳедоровъ (61). Двор. Окл. 600. Пом. 30 Кр. 2.

200. Зыбинъ Олексѣй Ивановъ (78). Двор. Окл. 550. Пом. въ Алекс. у. 230. Кр. 4.

201. Зыбинъ, Максимъ Ивановъ (86). Двор. Окл. 500. Пом. 125. Кр. и боб. 6.

202. Зыбинъ, Михайло Тимофѣевъ (79). Двор. Окл. 550. Вотч. 70 [3]). Кр. и боб. 4.

203. Зыбинъ, Ондрѣй Тимофѣевъ (111). Двор. Окл. 400. Вотч. 110. Кр. и боб. 7.

204. Зыбинъ, Михайло Ондрѣевъ (113). Двор. Окл. 350. Пом. 51 и въ Алекс. у. 100.

205. Зыбинъ, Семенъ (отчество неизвѣстно. 21). Выб. Окл. 700. Пом. (въ Алекс. у.) 140. Кр. и боб. 7.

206. Зыбинъ, Иванъ Васильевъ (29). Выб. Окл. 650. Пом. 68 и въ Алекс. у. 110. Вотч. въ Алекс. у. 125. Кр. и боб. 6.

207. Зыбинъ, Григорей Ивановъ (285) [4]). Нов. 127—8 гг. Окл. 300. (Пом. въ Алекс. у. 100. Вотч. тамъ же 80. Кр. и боб. 3).

---

[1])—[3]) Вотч. за ц. В. м. о. с,

[4]) Служитъ „съ пасынкова мѣста“ Овдѣя Яковлева Іевлева, пока тотъ въ службу поспѣетъ.

208. Зыбинъ, Ѳролъ (9 лѣтъ) и Иванъ (5 лѣтъ) Прокофьевы. (303, 412). Пом. 30. Кр. и боб. 3.

209. Зыбинъ, Василей Михайловъ (334). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 60. Вотч. въ томъ же у. 40 [1]). Кр. 1. Жал. 10 р.

210. Зыбинъ, Иванъ Микитинъ (338). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

211. Зыбинъ, Семенъ Ивановъ (346). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

212. Зыбинъ, Ѳедоръ Мешковъ (345). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 8 [2]). Жал. 10 р.

213. Зыбковъ, Ѳедоръ Третьяковъ (129). Гор. Окл. 450. Пом. 50.

214. Ивашкинъ, Ковыла Степановъ (9—10). Выб. Окл.800. Пом. 22½, въ Алекс. у. 175 и въ Костр. у. 15. Вотч. 140 и въ Костр. у. 140 [3]). Кр. и боб. 38.

215. Ивашкинъ, Истома Михайловъ (16). Выб. Окл. 750. Пом. 114 и въ Соловск. у. 70. Вотч. 147 [4]). Кр. и боб. 18.

216. Ивашкинъ, Семенъ Ковылинъ (90). Двор. Окл. 450. Вотч. 82 [5]). Кр. и боб. 7.

217. Ивашкинъ, Григорей Тихомировъ (311). Двор. Окл. 350. Пом. въ Алекс. у. 50. Кр. и боб. 3.

218. Ивашкинъ, Денисъ Тихомировъ (281). Нов. 127—8 гг. Окл. 350. Пом. 225. Кр. и боб. 7.

219. Ивашкинъ, Василей Григорьевъ (326). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 50. Жал. 10 р.

220. Ивашкинъ, Володимеръ Григорьевъ (324). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

221. Ивашкинъ, Петръ Истоминъ (325). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

222. Ивашкинъ, Ондрѣй Ондрѣевъ (332). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

223. Ивашкина, Дарья Максимова жена, вдова съ сыномъ Микѳоркомъ (413). Пом. въ Тульск. и Соловск. уу. 250 и въ Алекс. 60. Вотч. 85 и въ Соловск. у. 55. Кр. и боб. 62.

---

[1]), [2]) и [4]) За ц. В. м. о. с.

[2]) „А владѣет насилством дядя ево Іван Зыбин".

[5]) 10 четей „ис Предотечевы выкупные вотчины, что он выкупил ис Предотечевскова монастыря по духовной дяди своего Івана Чюлкова".

224. Извольскій, Ѳедоръ Михайловъ (17). Выб. Окл. 750. Пом. 158, въ Соловск. у. 220 и въ Дѣдил. у. 100. Кр. и боб. 18.

225. Извольскій, Семенъ Остафьевъ (326). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 60, въ Соловск. у. болѣе 180 и въ Дѣдил. у. 30. Кр. и боб. 6. Жал. 10 р.

226. Извольскій, Ларивонъ Зиновьевъ (327). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 60. Жал. 10 р.

227. Извольскій, Иванъ Остафьевъ (325). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

228. Извольскій, Ѳедоръ Микитинъ (329). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

229. Извольская, Лукерья Иванова (414). Вотч. 130. Кр. и боб. 5.

230. Иевлевъ, Ѳеонасей Юрьевъ (63—64). Двор. Окл. 600. Пом. въ Алекс. у. 10 и въ Дѣдил. у. 62. Вотч. $23^1/_2$ и въ Алекс. у. 52 [1]). Кр. и боб. 11.

231. Иевлевъ, Истома Семеновъ (66). Двор. Окл. 600. Пом. 150. Кр. и боб. 4.

232. Иевлевъ, Ѳедоръ Юрьевъ (67). Двор. Окл. 600. Пом. въ Алекс. у. 100 [2]). Вотч. $85^1/_2$ [3]). Кр. и боб. 9.

233. Иевлевъ, Дмитрей Ивановъ (84). Двор. Окл. 500. Пом. 79.

234. Иевлевъ, Марко Савельевъ (137—138). Гор. Окл. 400. Пом. въ Алекс. у. $133^1/_2$. Вотч. тамъ же 160. Кр. и боб. 20 [4]).

235. Иевлевъ, Безсонъ Зиновьевъ (205). Гор. Окл. 250. Пом. 37. Боб. 1.

236. Иевлевъ, Булгакъ Васильевъ (211—212). Гор. Окл. 250. Пом. 8 и въ Дѣдил. у. 30.

237. Иевлевъ, Ларионъ Омельяновъ (236). Гор. Окл. 200. Пом 30, въ Дѣдил. у. 10 и въ Данковск. у. 20.

238. Иевлевъ, Савинъ Ивановъ (335). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

239. Иевлевъ, Понтелѣй Булгаковъ (370). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

---

[1]), [3]) За ц. В. м. о. с.

[2]) „Пусто лѣт с 50 от воины крымских людей, а не от его воровства".

[4]) Вотч. за ц. В. м. о. с. Помѣстными пустошами „завладѣли насилством князь Ѳедор Волконской да Іван да Ортемей Михневы".

240. Каменевъ, Безсонъ Кондратьевъ (406). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 24. Жал. 6 р.

241. Карповъ, Богданъ Григорьевъ (4—5). Выб. Окл. 900. Пом. 150 и въ Дѣдил. и Соловск. у.у. 320 [1]). Вотч. 183 [2]), въ Колом. у. 75, въ Соловск. у. 260, въ Дѣдил. и Сол. у.у. 33 [3]). Кр. и боб. 18.

242. Карповъ, Козаринъ Яковлевъ (52). Двор. Окл. 700. Вотч. 110 [4]). Кр. и боб. 6.

243. Карповъ, Данило Епископьевъ (123) [5]). Пом. въ Каширск. у. 600. Кр. и боб. 16.

244. Карповъ, Третьякъ Ѳедоровъ (128). Гор. Окл. 450. Пом. 104.

245. Карповъ, Ондрѣй Третьяковъ (155). Гор. Окл. 300.

246. Карповъ, Левъ Семеновъ (187). Гор. Окл. 250. Пом. 50.

247. Карповъ, Уланъ Семеновъ (263). Гор. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 60.

248. Карповъ, Ортемонъ Петровъ (352). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 150. Боб. 1. Жал. 8 р.

249. Карповъ, Романъ Казариновъ (347). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

250. Кирѣевъ, Павелъ Григорьевъ (42—43). Выб. Окл. 550. Пом. 130 и въ Чернскомъ у. 25. Вотч. 110 [6]). Кр. и боб. 20.

251. Кирѣевъ, Карпъ Ондрѣевъ (75). Двор. Окл. 550. Пом. 52. Кр. 2.

252. Кирѣевъ, Олексѣй Осиповъ (166). Гор. Окл. 300. Пом. 42½. Кр. и боб. 4.

253. Кирѣевъ, Ѳедоръ Осиповъ (295). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 40½. Вотч. въ Сол. у. 45 [7]). Кр. 4. Жал. 10 р.

254. Кисле(и)нскій, Рудакъ Яковлевъ (5—6). Выб. Окл. 850. Пом. 90 [8]) и въ Алекс. у. 200. Вотч. 140 [9]). Кр. и боб. 14.

---

[1]) Старинное помѣстье, „пусто, запустѣло от татарские воины".

[2]) 130 четей изъ „стариннова" помѣстья за ц. В. м. о. с., 53 чети—поляны сѣнокосныя, отчетныя.

[3]) Всѣ вотчины за ц. В. м. о. с., первыя двѣ братьевъ его. Въ Дѣдил. у. въ вотчинѣ р. Шиваронь, въ Соловск. у.—р. Уперта.

[4]), [6]) и [9]) За ц. В. м. о. с.

[5]) „С отцовского помѣстья".

[7]) Вотчина „приданая".

[8]) „Пусто, запустѣло то его помѣстье от казаков от Караулка с товарыщи".

255. Кисле(и)нскій, Еремѣй Криковъ (8—9). Выб. Окл. 800. Пом. 77 и въ Вен. у. 84½. Вотч. 119½ [1]). Кр. и боб. 15.

256. Кисле(и)нскій, Ѳилатъ Софонтьевъ (68—69). Двор. Окл. 600. Пом. 144. Вотч. 90. Кр. и боб. 10.

257. Кисле(и)нскій, Иванъ Верещагинъ (50). Двор. Окл. 700. Пом. 122 и въ Алекс. у. 50. Вотч. 140 [2]). Кр. и боб. 7.

258. Кисле(и)нскій, Михайло Герасимовъ (74—75). Двор. Окл. 550. Пом. 50. Вотч. 110 [3]). Кр. и боб. 5.

259. Кисле(и)нскій, Микита Семеновъ (80). Двор. Окл. 500.

260. Кисле(и)нскій, Софонъ Ивановъ (80—81). Двор. Окл. 500. Пом. въ Алекс. у. 140. Вотч. тамъ же 30 [4]). Кр. и боб. 5.

261. Кисле(и)нскій, Семенъ Ивановъ (98). Двор. Окл. 450. Пом. 126½. Вотч. въ Алекс. у. 50 [5]). Кр. и боб. 3.

262. Кисле(и)нскій, Неронъ Рудаковъ (118). Двор. Окл. 350.

263. Кисле(и)нскій, Митрофанъ Лукъяновъ (132). Гор. Окл. 400. Пом. 60. Кр. и боб. 2.

264. Кисле(и)нскій, Иванъ Ѳедоровъ (283). Нов. 127—8 г.г. Окл. 300. Пом. 97½. Кр. и боб. 4.

265. Кисле(и)нскій, Кирилъ Борисовъ (334). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 150. Кр. и боб. 10. Жал. 10 р.

266. Кисле(и)нскій, Ѳедоръ Сотниковъ (349). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 30. Вотч. 120 [6]). Кр. и боб. 10. Жал. 8 р.

267. Кисле(и)нскій, Оникѣй Ѳѳонасьевъ (350). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 150. Жал. 8 р.

268. Кисле(и)нскій, Иванъ Басмановъ (352). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 120. Боб. 2. Жал. 8 р.

269. Кисле(и)нскій, Лукъянъ Михайловъ (347). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

270. Кисле(и)нскій, Олексѣй Михайловъ (347). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

271. Кисле(и)нскій, Ульянъ Михайловъ (351). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

272. Кисле(и)нскій, Иванъ Ивановъ (350). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 57. Жал. 8 р.

---

[1])—[6]) За ц. В. м. о. с.

273. Кисле(и)нскій, Иванъ Ивановъ (87). Двор. Окл. 500. Пом. 80 и въ Алекс. у. 285. Вотч. въ Алекс. у. 40. Кр. и боб. 6 [1]).

274. Кобелевъ, Онтонъ Ермаковъ (224). Гор. Окл. 250. Пом. 250. Кр. и боб. 5.

275. Козьяковъ, Яковъ Семеновъ (249). Гор. Окл. 150. Пом. 6.

276. Козьякова, Катерина Шестакова, вдова съ дѣтьми Оѳрѣмкой и Денискомъ (425). Пом. 25.

277. Кокошевъ, Василей Ивановъ (209). Гор. Окл. 250. Пом. 50.

278. Колпаковъ, Денисъ Улановъ (221). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. 80. Боб. 1.

279. Колпаковъ, Данила Улановъ (371). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

280. Колпаковъ, Романъ Третьяковъ (380). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

281. Колпаковъ, Кондратей Тарасовъ (381). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

282. Кондратовъ, Борисъ Григорьевъ (180). Гор. Окл. 250. Пом. 120.

283. Кондыревъ, Мосѣй Денисовъ (147). Гор. Окл. 350. Пом. $61^1/_4$.

284. Коптевъ, Левонтей Третьяковъ (38). Выб. Окл. 600. Пом. 30, въ Алекс. у. 15 и въ Дѣдил. у. 60. Вотч. 120 [2]). Кр. и боб. 9.

285. Коптевъ, Осипъ Ивановъ (51). Двор. Окл. 700. Пом. 32 и въ Алекс. у. 40. Кр. и боб. 9.

286. Коптевъ, Семенъ Ивановъ (52). Двор. Окл. 700. Пом. 30 и въ Кинешемскомъ у. 138. Кр. и боб. 10.

287. Коптевъ, Кирилъ Тимофѣевъ (58). Двор. Окл. 650. Пом. 50. Кр. и боб. 4.

288. Коптевъ, Василей Тимофѣевъ (61). Двор. Окл. 600. Пом. $66^1/_2$. Кр. и боб. 4.

289. Коптевъ, Дементей Третьяковъ (62). Двор. Окл. 600. Пом. 57. Вотч. въ Дѣдил. у. 60 [3]) и въ Алекс. у. 15. Кр. и боб. 4.

290. Коптевъ, Левонтей Остафьевъ (82). Двор. Окл. 500. Пом. 93.

---

[1]) „А запустѣло то его помѣстье от воины литовскихъ людей, какъ воевал Лисовской, а не от его воровства". Вотч. за у В. м. о. с.

[2]) За ц. В. м. о. с.

[3]) „А запустѣло то его помѣстье і вотчина от татарские воины".

291. Коптевъ, Василей Ивановъ (86). Двор. Окл. 500. Пом. 31. и въ Алекс. у. 31. Кр. и боб. 4.

292. Коптевъ, Ондрѣй Ѳилипьевъ (116). Двор. Окл. 350. Пом. 117½ [1]).

293. Коптевъ, Василей Лукинъ (281). Нов. 127—8 гг. Окл. 350. Пом. 80. Кр. и боб. 3.

294. Коптевъ, Семенъ Истоминъ (291) [2]). Нов. 129 г. Окл. 350.

295. Коптевъ, Карпъ Осиповъ (341). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

296. Коптевъ, Микита Ивановъ (342). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

297. Концовъ, Василей Матвѣевъ (228). Гор. Окл. 200. Пом. въ Соловск. у. 64.

298. Концовъ, Трофимъ Матвѣевъ (268). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 25.

299. Концовъ, Яковъ Богдановъ (363). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. [3]) въ Соловск. у. 20. Жал. 7 р.

300. Коргошинъ, Савинъ Суриновъ (157). Гор. Окл. 300. Пом. 100 [4]).

301. Королевской, Микифоръ Васильевъ (134). Гор. Окл. 400. Пом. въ Алекс. у. 50.

302. Корсаковъ, Иевъ Васильевъ (308). Гор. Окл. 400. Пом. 70. Кр. 1.

303. Косткинъ, Клементей Матвѣевъ (409). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. въ Дѣдил. у. 26. Жал. 5 р.

304. Костомаровъ, Ортемей Ѳедоровъ (125). Гор. Окл. 550. Пом. въ Соловск. у. 195. Кр. и боб. 9.

305. Костомаровъ, Карпъ Яковлевъ (206). Гор. Окл. 250. Пом. 170. Кр. и боб. 5.

306. Костомаровъ, Левонтей Даниловъ (353). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

---

[1]) „А запустѣло давно отъ воины крымских людей, а не от его воровства".

[2]) „Сшол на Дон в прошлом в 129-м году".

[3]) Вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ.

[4]) „Лежит пусто от меженины, а запустѣло от воины крымскихъ и нагайских людей и от рускихъ воровъ, а не от ево воровства".

307. Котеневъ, Олексѣй Павловъ (298). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 20 и въ Дѣдил. у. 120. Боб. 1. Жал. 7 р.

308. Котеневъ, Кондратъ Обрамовъ (301). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 21. Жал. 6 р.

309. Котеневъ, Дорофѣй Никитинъ (382). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 5. Жал. 6 р.

310. Котеневъ, Лазаръ Михайловъ (393). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 11. Жал. 6 р.

311. Котосоновъ, Михайло Левонтьевъ (319) Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 20.

312. Котосоновъ, Иванъ Степановъ (403). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

313. Котосоновъ, Богданъ Онтоновъ (407). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 25. Жал. 5 р.

314. Коуневъ, Суханъ Тимофѣевъ (143) [1]). Гор. Окл. 350. Вотч. въ Соловск. у. 150. Кр. 2.

315. Коуневъ, Михайло Семеновъ (258). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 20.

316. Коуневъ, Сава Назарьевъ (259). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 35. Боб. 2.

317. Красковъ, Микита Ермольевъ (131). Гор. Окл. 450. Пом. въ Соловск. у. 83.

318. Крюковъ, Воинъ Ивановъ (15). Выб. Окл. 750. Пом. 298 и въ Кинешемск. у. 109. Кр. и боб. 11.

319. Крюковъ, Микифоръ Никитинъ (13). Выб. Окл. 800. Пом. 60 и въ Кинеш. у. 68. Кр. и боб. 14.

320. Крюковъ, Василей Микитинъ (82). Двор. Окл. 500. Пом. 313 [2]). Кр. и боб. 12.

321. Крюковъ, Олександръ Козариновъ (104—105). Двор. Окл. 400. Пом. 270. Вотч. [3]) 70. Кр. и боб. 21.

322. Крюковъ, Овонасей Ивановъ (115—116). Двор. Окл. 350. Пом. 223 и въ Кинеш. у. 73. Кр. и боб. 9.

323. Крюковъ, Иванъ Петровъ (145). Гор. Окл. 350. Пом. въ Каширск. у. 199. Кр. и боб. 10.

---

[1]) „А ныне Сухан на Дѣдилове городовой прикащикъ".

[2]) 208 четей „пусто, запустѣло какъ царь Василей стоял под Тулою, а не от его воровства".

[3]) За ц. В. м. о. с.

324. Крюковъ, Иванъ Васильевъ (165). Гор. Окл. 300.

325. Крюковъ, Купреянъ Ивановъ (283). Нов. 127 –8 гг. Окл. 350. Пом. 80. Кр. и боб. 4.

326. Крюковъ, Степанъ Микитинъ (294). Нов. 130 г. Окл. 350. Пом. 99 и въ Соловск. у. 180. Кр. и боб. 4. Жал. 12 р.

327. Крюковъ, Прохоръ Васильевъ (328). Нов. 130 г. Окл. 300 Пом. 198. Кр. и боб. 8. Жал. 10 р.

328. Крюковъ, Оверкѣй Васильевъ (342). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

329. Крюковъ, Василей Васильевъ (342). Нов. 130 г. Окл. 300 Жал. 10 р.

330. Крюкова, Матрена Истомина, вдова съ сыномъ Перѳильемъ (414). Пом. въ Каширск. у. 42½. Вотч. въ Тульск. и Дѣдил. у.у. 128. Кр. 3.

331. Кузмищевъ, Иванъ Мепшово (198). Гор. Окл. 250. Пом. 30. Боб. 1.

332. Кузмищевъ, Григорей Родивоновъ (233). Гор. Окл. 200. Пом. 37½.

333. Кузмищевъ, Гаврило Кирѣевъ (235). Гор. Окл. 200. Пом. 15.

334. Кузмищевъ, Константинъ Меншово (238). Гор. Окл. 200. Пом. 30. Боб. 1.

335. Кузмищевъ, Олексѣй Меншово (253). Гор. Окл. 150. Пом. 25.

336. Кузмищевъ, Тимофѣй Васильевъ (267). Гор. Окл. 150. Пом. 20.

337. Кузмищевъ, Онофрѣй Макарьевъ (270). Гор. Окл. 150. Пом. 63.

338. Кузмищевъ, Карпъ Васильевъ (304)[1]). Пом. 12.

339. Кузмищевъ, Оникѣй Григорьевъ (382). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 39 (вмѣстѣ съ братомъ Меншикомъ Ѳедоромъ). Жал. 6 р.

340. Кузмищевъ, Юрій Михайловъ (390). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 88 (вмѣстѣ съ братьями). Жал. 6 р.

341. Кузмищевъ, Иванъ Макаровъ (376). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

---

[1]) „Сшол з бѣдности на Дон в прошлом в 129-м году, а помѣстье за ним на Туле в даче 12 чети пусто, запустѣло от крымских людеи".

342. Кузмищевъ, Осипъ Михайловъ (390). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

343. Кузовлевъ, Семенъ Ивановъ (180) [1]). Гор. Окл. 250.

344. Кузовлевъ, Осипъ Григорьевъ (242). Гор. Окл. 150.

345. Кузовлевъ, Тихонъ Ивановъ (266). Гор. Окл. 150.

346. Кузовлевъ, Иванъ Иевлевъ (271). Гор. Окл. 150. Пом. 15.

347. Кузовлевъ, Иванъ Григорьевъ (275). Гор. Окл. 150. Пом. 47.

348. Кузовлевъ, Григорей Евсѣвьевъ (384). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 15. Жал. 6 р.

349. Кутеповъ, Романъ Михайловъ (139). Гор. Окл. 400. Пом. 65 [2]).

350. Кутеповъ, Тимофѣй Софоновъ (314). Гор. Окл. 250. Пом. 74.

351. Кутеповъ, Неустрой Тимофѣевъ (378). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

352. Кутеповъ, Ондросъ Тимофѣевъ (379). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

353. Лаврушинъ, Яковъ Ивановъ (245). Гор. Окл. 150. Пом. 10.

354. Лаврушинъ, Архипъ Ѳроловъ (405). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

355. Лаговчинъ, Иванъ Никифоровъ (121). Двор. Окл. 300. Пом. 60 и въ Дѣдил. у. 70. Кр. и боб. 6.

356. Лаговчинъ, Семенъ Михайловъ (103). Двор. Окл. 400. Пом. 270. Кр. 23.

357. Лаговчинъ, Иванъ Семеновъ (418). Недор. съ сестрой дѣвкой Овдотьей. Пом. ?. Вотч. 100. Кр. и боб. 15.

358. Лазаревъ, Любимъ Докучаевъ (202). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. 60.

359. Лихокостовъ, Богданъ Варгановъ (170). Гор. Окл. 250. Пом. 50. Боб. 2.

360. Лихокостовъ, Второй Богдановъ (356). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

---

[1]) Окладчики о немъ сказали, что „ево не знаютъ і в городе у них такова члвка не бывала; а в списку сходит давно; а радители ево сказали, что у них на Туле Семена такова в родствѣ не бывала".

[2]) „А лежит пусто много лѣт, а запустѣла от воины крымскихъ и от нагайскихъ людей".

361. Лонской, Иванъ Тимофѣевъ (130). Гор. Окл. 450. Пом. 57 и въ Епиф. у. 15.

362. Лонской, Третьякъ Тимофѣевъ (318). Гор. Окл. 200. Пом. 40. Боб. 2.

363. Лосминской, Иванъ Ѳеонасьевъ (363). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

364. Лучниковъ, Лука Ивановъ (399). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. въ Соловск. у. 50. Жал. 5 р.

365. Малаховъ, Демка Васильевъ (279). Гор. Окл. 150. Пом. 17.

366. Малаховъ, Иванъ Харламовъ (280). Гор. Окл. 150. Пом. 34.

367. Масловъ, Максимъ Ондрѣевъ (69). Двор. Окл. 600.

368. Масловъ, Любимъ Павловъ (162). Гор. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 75. Вотч. [1]) тамъ же 50. Кр. и боб. 3.

369. Масловъ, Тимофѣй Ондрѣевъ (292). Нов. 129 г. Окл. 300. Пом. 217. Кр. и боб. 5.

370. Масловъ, Ѳедоръ Володимеровъ 293 [2]).

371. Масловъ, Михайло Ондрѣевъ (296). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 290. Кр. и боб. 23. Жал. 10 р.

372. Матушкинъ, Тимофѣй Ламоновъ (261). Гор. Окл. 150. Пом. 38.

373. Маховъ, Микифоръ Матвѣевъ (71). Двор. Окл. 600. Пом. 160. Вотч. [3]) въ Новос. у. 60 и въ Чернскомъ у. 25. Кр. и боб. 14.

374. Маховъ, Галахтіонъ Матвѣевъ (77). Двор. Окл. 550. Вотч. 60 [4]). Кр. и боб. 13.

375. Маховъ, Игнатей Матвѣевъ (161). Гор. Окл. 300. Пом. 60. Боб. 2.

376. Маховъ, Ефрѣмъ Шараповъ (184). Гор. Окл. 250. Пом. 77.

377. Мещерской, Михайло Позняковъ (200). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. 7.

378. Мещерской, Ѳедоръ Ивановъ (400). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. въ Соловск. у. 30. Жал. 5 р.

---

[1]), [3]), [4]) За ц. В. м. о. с.

[2]) „Судит на Москвѣ въ розряде в подьячих, а з городом с ними не служивал; а прижил-де іво Володимер Маслов у жонки у Крестники без молитвы; і в списку вперед ему быт немочно: і верстанья ему не бывало и не верстывал іво нихто“.

379. Микитинъ, Володимеръ Малышевъ (133). Гор. Окл. 400. Вотч. 107½ [1]).

380. Микитинъ, Степанъ Малышевъ (171). Гор. Окл. 250. Вотч. [2]) 82½.

381. Микитинъ, Василей Ѳедоровъ (220). Гор. Окл. 250. Пом. 30.

382. Микитинъ, Кондратей Микулинъ (385). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

383. Микифоровъ, Микита Михайловъ (401). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 30. Жал. 5 р.

384. Михневъ, Сава Захарьевъ (27). Выб. Окл. 700. Пом. въ Алекс. у. 121. Вотч. тамъ же 100. Кр. и боб. 11.

385. Мурзинъ, Ѳилипъ Олексѣевъ (254). Гор. Окл. 150. Пом. 40.

386. Мурзинъ, Сергѣй Олексѣевъ (397). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

387. Муромцовъ, Демидъ Широковъ (34). Выб. Окл. 650. Пом. въ Епиф. у. 35, въ Веневск. у. 205 и въ Донковск. у. 150. Вотч. [3]) въ Епиф. у. 110. Кр. и боб. 28.

388. Муромцова, Ульяна Ѳедорова, вдова (422). Пом. въ Венев. у. 100. Кр. и боб. 5.

389. Мясной, Василей Вохромѣевъ (100). Двор. Окл. 450. Пом. 69. Вотч. 50. Кр. и боб. 15.

390. Мясной, Ѳедоръ Семеновъ (166). Гор. Окл. 300. Пом. 161. Вотч. [4]) въ Дѣдил. у. 70. Кр. и боб. 3.

391. Мясной, Яковъ Вохромѣевъ (336). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 200. Кр. и боб. 10. Жал. 10 р.

392. Мясной, Семенъ Вохромѣевъ (336). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

393. Некрасовъ, Степанъ Михайловъ (230). Гор. Окл. 200. Пом. въ Соловск. у. 10.

394. Некрасовъ, Окинѳей Михайловъ (405). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. въ Сол. у. 10. Жал. 5 р.

395. Немцовъ, Чюжой Ондрѣевъ (255). Гор. Окл. 150. Пом. 25.

---

[1]) За ц. В. м. о. с. „пусто, а запустѣло от крымскихъ и от нагайскихъ людеи и от литовские воины и от рускихъ воров. А ныне он живет в Резанском уѣзде у Кузмы у Кашина“.

[2]), [3]), [4]) За ц. В. м. о. с.

396. Немцовъ, Купреянъ Чюжово (397). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

397. Нестерова, Марья Богданова (420). Пом. 75. Кр. и боб. 6.

398. Нечаевъ, Семенъ Михайловъ (243). Гор. Окл. 150. Пом. 10.

399. Нечаевъ, Ѳеонасей Гавриловъ (246). Гор. Окл. 150. Пом. 10.

400. Нечаевъ, Микита Кондратьевъ (269). Гор. Окл. 150. Пом. 30.

401. Нечаевъ, Посникъ Кондратьевъ (398) Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 15. Жал. 5 р.

402. Нечаевъ, Богданъ Кондратьевъ (398). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

403). Новокрещеновъ, Родивонъ Петровъ (132). Гор. Окл. 450. Пом. въ Алекс. у. 148 1/3. Кр. и боб. 7.

404. Обакумовъ, Ѳедоръ Родивоновъ (307). Гор. Окл. 450. Пом. 55. Кр. и боб. 3.

405. Обакумовъ, Иванъ Матвѣевъ (363). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 50. Жал. 7 р.

406. Обакумовъ, Родивонъ Замятнинъ (362). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

407. Овсяниковъ, Петръ Максимовъ (313). Гор. Окл. 300. Пом. 40.

408. Овсяниковъ, Любимъ Григорьевъ (298). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 40. Жал. 7 р.

409. Овцынъ, Онкидинъ Умятинъ (141). Гор. Окл. 350. Пом. въ Алекс. у. 76 1/2. Кр. и боб. 2.

410. Овцынъ, Онтонъ Шумятинъ (175). Гор. Окл. 250. Пом. въ Алекс. у. 86 1/3. Кр. и боб. 6.

411. Овцынъ, Дементей Богдановъ [1]) (188). Гор. Окл. 250. Пом. въ Сол. у. 65. Кр. и боб. 5.

412. Окулининъ, Истома Ондрѣевъ (229). Гор. Окл. 200. Пом. 60.

413. Окулининъ, Костентинъ Безсоновъ (361). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

414. Олехинъ, Ѳилонъ Григорьевъ (403). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 25. Жал. 5 р.

---

[1]) Окладчики сказали, что „он в списку написан и кличют іво вдвое давно“ (л. 208).

415. Олтуховъ, Борисъ Петровъ (207). Гор. Окл. 250. Пом. въ Соловск. у. 70.

416. Онанскій, Михайла Левонтьевъ (211). Гор. Окл. 250. Пом. 44.

417. Онанскій, Иванъ Семеновъ (272). Гор. Окл. 150. Пом. 22.

418. Онанскій, Тимофѣй Обрамовъ (383). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 42. Жал. 6 р.

419. Осиповы, Петръ и Кузьма Еѳимовы (418). Недоросли. Пом. 250. Кр. и боб. 21.

420. Остаповъ, Путило Михайловъ (200). Гор. Окл. 250. Пом. 10 и въ Соловск. у. 25.

421. Остаповъ, Карпъ Михайловъ (201). Гор. Окл. 250. Пом. въ Соловск. у. 60.

422. Остаповъ, Григорей Лукъяновъ (248). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 50.

423. Остаповъ, Ишута Некрасовъ (249). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 40.

424. Остаповъ, Василей Михайловъ (255). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 40.

425. Остафьевъ, Дорофѣй Меншовъ (33). Выб. Окл. 650. Пом. въ Дѣдил. у. 184. Вотч. тамъ же 120. Кр. и боб. 13.

426. Остафьевъ, Омельянъ Прокофьевъ (344). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

427. Острѣйковъ, Ѳедоръ Юрьевъ (354). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

428. Острѣйковъ, Крикъ Юрьевъ (355). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

429. Острецовъ, Павелъ Григорьевъ (215). Гор. Окл. 250.

430. Острецовъ, Ѳедоръ Дмитреевъ [1]) (227). Гор. Окл. 250.

431. Острецовъ, Дема Ѳѳонасьевъ (265). Гор. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 40. Боб. 1.

432. Ѳѳросимовъ, Михайло Волынцовъ (101). Двор. Окл. 450. Пом. 70 и въ Веневск. у. 15. Кр. 1.

---

[1]) Окладчики сказали: „ево не знают і в городе у них такова члка не бывало“.

433. Ѳѳросимовъ, Юрій Волынцовъ [1]) (305). Двор. Окл. 500. Пом. ? Вотч. ? Кр. и боб. 9.

434. Ѳѳросимовъ, Микиѳоръ Васильевъ [2]) (329). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

435. Пановъ, Исай Григорьевъ (247). Гор. Окл. 150. Пом. 30.

436. Пановъ, Дмитрей Ивановъ (153). Гор. Окл. 300. Пом. въ Тульск. и Дѣдил. уу. 85 [3]).

437. Пановъ, Миронъ Григорьевъ (385). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. $12^1/_2$. Жал. 6 р.

438. Панова, Соѳья Григорьева, вдова (425). Пом. ? [4]).

439. Пахомовъ, Крикъ Олександровъ (318). Гор. Окл. 200. Пом. въ Епиф. у. 70, въ Дѣд. у. 30.

440. Пахринъ, Григорей Ивановъ (380). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

441. Пахтинъ, Пятой Григорьевъ (225). Гор. Окл. 250. Пом. 128.

442. Пахтинъ, Микита Пятово (373). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

443. Пашининъ, Ширяй Орсеньевъ [5]) (250). Гор. Окл. 150.

444. Пашининъ, Игнатъ Филиповъ (271). Гор. Окл. 150. Пом. 10 [6]).

445. Пашининъ, Василей Родивоновъ (401). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 10. Жал. 5 р.

446. Пашковъ, Ѳедоръ Яковлевъ (48). Двор. Окл. 750. Пом. въ Вен. у. $65^1/_2$. Вотч. [7]) тамъ же 130, Кр. и боб. 13.

447. Пашковъ, Григорей Микитинъ (420). Недоросль. Вотч. въ Веневск. у. $66^1/_2$. Кр. и боб. 3.

448. Пашкова, Татьяна Яковлева (421). Вотч. въ Веневск. у. 85. Кр. и боб. 6.

---

[1]) Вотч. за ц. В. м. о. с. „А четвертные дачи в вотчине і в помѣстье не вѣдают, потому что он живет на государеве службе на Гремячем у стрелцов и у казаков; а помѣстье за ним пусто, запустѣло от тотарские воины".

[2]) „А помѣстье за ним было отцовское и то пусто от воины".

[3]) „Пусто, а запустѣло от татарския войны и от Лисовского".

[4]) На этомъ десятня обрывается.

[5]) „Бродит меж двор".

[6]) „Взяли в полон татаровя лѣт с восмь, а помѣстья за ним было в дачех 10 чети, пусто от воины".

[7]) За ц. В. м. о. с.

449. Пашкова, Орина Ѳедорова (421). Вотч. общая съ Татьяной Яковлевой Пашковой.

450. Перерушевъ, Григорій Сутормінъ (257). Гор. Окл. 150. Пом. въ Алекс. у. 50.

451. Перерушевъ, Василей Клементьевъ (265). Гор. Окл. 150. Пом. 50.

452. Перерушевъ, Ортемей Сутормінъ (376). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Алекс. у. 25. Жал. 6 р.

453. Пестовъ, Левонтей Ѳедоровъ (354). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

454. Пещуровъ, Казаринъ Ѳедоровъ (163). Гор. Окл. 300. Пом. въ ? у. 180 [1]).

455. Пещуровъ, Иванъ Левонтьевъ (178). Гор. Окл. 250 [2]).

456. Пещуровъ, Игнатей Ѳедоровъ (152). Гор. Окл. 300 [3]).

457. Пилюгинъ, Ондрѣй Микифоровъ (187). Гор. Окл. 250. Пом. въ Соловск. у. 50.

458. Писемскій, Семенъ Даниловъ (36). Выб. Окл. 600. Пом. 90. и въ Велевск. у. 210 [4]).

459. Писемскій, Карпъ Неупокоевъ (97). Двор. Окл. 450. Пом. 50. Вотч. [5]) 100 и въ Алекс. у. 30. Кр. и боб. 5.

460. Писемскій, Иванъ Даниловъ (94). Двор. Окл. 450. Пом. 90 [6]).

461. Писемскій, Ортемей Неупокоевъ (104). Двор. Окл. 400. Пом. въ Алекс. у. 80. Вотч. [7]) 60. Кр. и боб. 6.

462. Писемскій, Григорей Неупокоевъ (328). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 15. Вотч. 105 и въ Алекс. у. 25. Кр. и боб. 6. Жал. 10 р.

---

[1]) „Запустѣло давно от царевичевы воины".

[2]) „Был на Воронаже в сотниках, а збѣжал на Дон; а помѣсья іво давно пусто от воины крымскихъ людей лѣт з 20 и болши, и нихто им не владѣет, а сколко за ним в даче того не вѣдают".

[3]) „А помѣстья за ним сказали пусто, а в дачех не вѣдают, колко чети; а самъ на Воронаже въ сотниках; а запустѣло то іво помѣстье от татарския воины и от меженины лѣт з 20 и болши, а не от ево воровства".

[4]) „И то все пусто от крымских людей воины, а не от ево воровства".

[5]) За ц. В. м. о. с.

[6]) „Пусто, а запустѣло в московское осадное сидѣнья, какъ он сидѣл при царѣ Василье на Москвѣ в осаде, а не от его воровства".

[7]) Вотчина „купленая".

463. Потетинъ, Сафонъ Ивановъ (76). Двор. Окл. 550. Пом. 105.

464. Потетинъ, Обрамъ Тихоновъ (286). Нов. 127—8 гг. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 120. Кр. и боб. 3.

465. Поѳомовъ, Мелентей Мелентьевъ (239). Гор. Окл. 200. Пом. въ Епиф. у. 70.

466. Поѳомовъ, Трофимъ Ламакинъ (258). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 10.

467. Плужниковъ, Иванъ Семеновъ (395). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. $47^1/_2$. Боб. 1. Жал. 6 р.

468. Прончищевъ, Истома Ивановъ (154). Гор. Окл. 300. Пом. 105. Боб. 1. Холопъ 1.

469. Протопоповъ, Карпъ Ивановъ (230). Гор. Окл. 200. Пом. $16^1/_2$.

470. Протопоповъ, Алимпей Дмитреевъ (262). Гор. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 40.

471. Протопоповъ, Павелъ Ивановъ (408). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

472. Пургосовъ, Левонтей Войновъ (136). Гор. Окл. 400. Пом. 87 и въ Рязанск. у. 119. Кр. и боб. 11.

473. Пургосовы, Иванъ и Василей Войновы (291—2). Нов. 129 г. Окл. 350. Пом. 319. Вотч. [1]) (отца ихъ) 76. Кр. и боб. 18.

474. Пущинъ, Костентинъ Михайловъ (24). Выб. Окл. 700. Пом. 108. Вотч. 140. Кр. и боб. 16.

475. Пущинъ, Иванъ Третьяковъ (19). Выб. Окл. 700. Пом. [2]) въ Веневск. у. 210 и въ Каширск. у. 100.

476. Пущинъ, Истома Третьяковъ (57). Двор. Окл. 650. Пом. 60 (sic. 80). Вотч. 50 [3]) (sic. 110). Кр. и боб. 10.

477. Пущинъ, Еписѣй Ивановъ (117). Двор. Окл. 350.

478. Пущинъ, Понкратъ Костентиновъ (338). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

479. Пущинъ, Матвѣй Костентиновъ (338—9). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

480. Пучковъ, Осипъ Васильевъ (157—8). Гор. Окл. 300. Пом. $116^1/_4$ [4]). Боб. 1.

---

[1]), [3]) За ц. В. м. о. с.

[2]) „Пусты, а запустѣли от крымских людеи воины давно, а не от воровства".

[4]) „А то ево помѣстье запустѣло отъ воины крымских людей".

481. Пучковъ, Микѳоръ Осиповъ (356). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

482. Пятово, Михайло Меншовъ (45). Выб. Окл. 550. Пом. 31. Кр. и боб. 6.

483. Радиловъ, Филипъ Григорьевъ (63). Двор. Окл. 600. Пом. 30. Кр. 1.

484. Радиловъ, Иванъ Молчановъ (169). Гор. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 120. Кр. и боб. 7.

485. Радиловъ, Павелъ Молчановъ (282). Нов. 127—8 гг. Окл. 350. Пом. 65. Кр. и боб. 3.

486. Ратаевъ, Иванъ Ѳилатьевъ (286). Нов. 127—8 гг. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 85. Вотч. тамъ же 60. Кр. и боб. 3.

487. Ратаева, Окулина Ѳилатова ж. съ сыномъ Стахѣемъ (420). Пом. 40 и въ Алекс. у. 25. Вотч. въ Алекс. у. 60 четей безъ четверика. Кр. и боб. 4.

488. Резанцовъ, Клементей Сутормин̃ъ (296). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. въ Алекс. у. 251. Кр. и боб. 7. Жал. 8 р.

489. Реутовъ, Несвитай Булгаковъ (252). Гор. Окл. 150. Пом. 17. Боб. 1.

490. Реутовъ, Григорій Несвитаевъ (375). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

491. Реутовъ, Оникѣй Безсоновъ (384). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

492. Роговъ, Безсонъ Левонтьевъ (251). Гор. Окл. 150. Пом. 40.

493. Роговъ, Сергѣй Левонтьевъ (267). Гор. Окл. 150 [1]).

494. Роговъ, Иванъ Ѳоминъ (273) Гор. Окл. 150 [2]).

495. Роговъ, Михайло Ивановъ (290). [Нов. 127—8 гг. Окл. 150]. Пом. (отца его) $21^1/_2$ [3]).

496. Роговъ, Сава Алтюѳѣевъ (407—408). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. $64^1/_2$ и въ Дѣдил. у. $18^3/_4$. Жал. 5 р.

497. Роговъ, Онтонъ Онтюѳѣевъ (408). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

---

[1]) „Бродит меж двор“.

[2]) „Взяли в полон тотаровя лѣт с пят, а после ево остался сынъ Михайло, в службу поспѣл“.

[3]) Въ числѣ новиковъ 130 года съ окладомъ въ 100 четей (жал. 5 р.) упомянутъ: Михайло Ивановъ Роговъ, пом. 22 (л. 399). Мы полагаемъ, что это одно и то же лицо.

498. Романовъ, Семенъ Невѣжинъ (367). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

499. Ростопчинъ, Безсонъ Ратаевъ (37). Выб. Окл. 600. Пом. 30, въ Соловск. у. 140 и въ Новос. у. 40. Кр. и боб. 9.

500. Ростопчинъ, Клементей Безсоновъ (58). Двор. Окл. 650.

501. Ростопчинъ, Григорей Беляниновъ (333). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

502. Ростопчинъ, Ѳеофилъ Дружининъ (337). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

503. Рудневъ, Василей Ивановъ (194). Гор. Окл. 250 [1]).

504. Рудневъ, Кузьма Васильевъ (197). Гор. Окл. 250. Пом. 50.

505. Рудневъ, Василей Григорьевъ (229). Гор. Окл. 200 [2]).

506. Рудневъ, Микита Клементьевъ (242). Гор. Окл. 150. Пом. 50.

507. Рудневъ, Микита Олексѣевъ (256). Гор. Окл. 150 [3]).

508. Рудневъ, Гаврило Левонтьевъ (406). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 50. Жал. 5 р.

509. Рудневъ, Герасимъ Онаньинъ (410). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 50. Жал. 5 р.

510. Рудневъ, Дементей Любимовъ (401). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

511. Рылѣевъ, Семенъ Яковлевъ (184). Гор. Окл. 250. Пом. 12 и въ Епиф. у. 70.

512. Рылѣевъ, Микиѳоръ Минаевъ (199). Гор. Окл. 150 [4]).

513. Рылѣевъ, Василей Олексѣевъ (365). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

514. Рылѣевъ, Василей Микиѳоровъ (424). Недоросль. Пом. 12.

515. Савостьяновъ, Богданъ Герасимовъ (275). Гор. Окл. 150. Пом. въ Епиф. у. 21.

516. Сезеневъ, Тимофѣй Исаевъ (266). Гор. Окл. 150. Пом. 15.

517. Сезеновъ, Томило Захарьевъ (289—290). Пом. 35.

518. Сенчаковъ, Тимофѣй Ѳедоровъ (270). Гор. Окл. 150. Пом. $4^1/_2$.

---

[1]) „Помѣстье свое подписал под сына под Кузму, а сынъ 1во верстан и служет давно“.

[2]) „Ево не знают і в городе такова члка у них не бывало“.

[3]) „Написан в списку вдвое“.

[4]) „Бродит меж двор“.

519. Скориковъ, Василей Еремѣевъ (310). Гор. Окл. 350. Пом. 80. Кр. 5.

520. Смердовъ, Ѳедоръ Епифановъ (158). Гор. Окл. 300. Пом. 50.

521. Смердовъ, Зиновъ Епифановъ (312). Гор. Окл. 300. Пом. $56^1/_2$.

522. Смердовъ, Гаврило Ивановъ (223). Гор. Окл. 250.

523. Созоновъ, Дѣй Семеновъ (83). Двор. Окл. 500. Вотч. 195 [1]). Кр. и боб. 3.

524. Созоновъ, Иванъ Юрьевъ (89). Двор. Окл. 500. Пом. 60. Кр. 2.

525. Созоновъ, Семенъ Ортемьевъ (110). Двор. Окл. 400. Пом. 165. Кр. 2.

526. Созоновъ, Кузьма Ѳонасьевъ (287). Нов. 127—8 гг. Окл. 300. Пом. 25. Кр. и боб. 4.

527. Созоновъ, Степанъ Даниловъ (343). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

528. Соломыковъ, Богданъ Перфильевъ (240). Гор. Окл. 150. Пом. $23^1/_2$.

529. Софоновъ, Антипъ Суторминъ (197). Гор. Окл. 250. Пом. въ Епиф. у. 20.

530. Софоновъ, Лука Ондрѣевъ [2]). (231). Гор. Окл. 200. Пом. 35.

531. Софоновъ, Венюкъ Молчановъ (234). Гор. Окл. 200. Пом. 25.

532. Софоновъ, Ѳонасей Клементьевъ (239). Гор. Окл. 200. Пом. $58^1/_2$. Боб. 1.

533. Софоновъ, Ѳома Яковлевъ (256). Гор. Окл. 150.

534. Софоновъ, Яковъ Богдановъ (389). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

535. Софоновъ, Степанъ Микитинъ (411). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

536. Спасибоговъ, Осипъ Безсоновъ (301). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 15. Боб. 1. Жал. 6 р.

537. Старой, Борисъ Ивановъ (127). Гор. Окл. 450. Пом. въ Алекс. у. 60.

---

[1]) За ц. В. м. о. с. отца его выслуги 120 ч. и 75 ч. „старая отца его вотчина“.

[2]) „Написан в списку вдвое“ (л. 259)“.

538. Старой, Михайло Олфимовъ (312). Гор. Окл. 350. Пом. 72.

539. Страховъ, Петръ Криковъ (134). Гор. Окл. 400. Пом. 62½. Боб. 1.

540. Страховъ, Иванъ Криковъ (181). Гор. Окл. 250. Пом. 74. Боб. 1.

541. Страховъ, Иванъ Семеновъ (309). Гор. Окл. 400.

542. Стрекаловъ, Ѳедоръ Васильевъ (177). Гор. Окл. 250. Пом. 93. Кр. и боб. 2.

543. Стрекаловъ, Степанъ Ѳедоровъ (192). Гор. Окл. 250.

544. Стрекаловъ, Олексѣй Васильевъ (220). Гор. Окл. 250. Пом. 50. Кр. 2. Задв. 1.

545. Стрекаловъ, Иванъ Ѳедоровъ (303, 412, 423). Недоросль 10 лѣтъ [1]). Пом. 50.

546. Стрекаловъ, Яковъ Васильевъ (364—5). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 50. Кр. и боб. 2. Жал. 7 р.

547. Сухотинъ, Ѳедоръ Истоминъ (3). Выб. Окл. 900. Пом. 291. Вотч. [2]) 140. Кр. и боб. 17.

548. Сухотинъ, Иванъ Дмитреевъ (49). Двор. Окл. 750. Пом. 193½. Кр. и боб. 7.

549. Сухотинъ, Дмитрей Юрьевъ (70). Двор. Окл. 600. Пом. 120. Вотч. 120. Кр. и боб. 6.

550. Сухотинъ, Венедихтъ Ѳедоровъ (89). Двор. Окл. 500. Пом. 106. Кр. и боб. 7.

551. Сухотинъ, Осипъ Уваровъ (100). Двор. Окл. 450.

552. Сухотинъ, Лазаръ Ивановъ (102). Двор. Окл. 400. Пом. 60. Кр. 1.

553. Сухотинъ, Дмитрей Ѳедоровъ (106). Двор. Окл. 400.

554. Сухотинъ, Ларіонъ Родивоновъ (110). Двор. Окл. 400.

555. Сухотинъ, Михаило Ивановъ (118). Двор. Окл. 350.

556. Сухотинъ, Данила Осиповъ (148). Гор. Окл. 300. Пом. [3]) 50.

557. Сухотинъ, Ондрѣй Кузминъ (150). Гор. Окл. 300. Пом. 100. Кр. и боб. 2.

558. Сухотинъ, Истома Ивановъ (167). Гор. Окл. 300. Пом. 119½. Кр. и боб. 2.

---

[1]) Живетъ у дяди. Повторяется въ десятнѣ трижды.

[2]) За ц. В. м. о. с.

[3]) „Пусто лѣсом поросло, а запустѣло от меженины, а не от ево воровства“.

559. Сухотинъ, Михайло Микитинъ (176). Гор. Окл. 250. Пом. 90. Боб. 2.

560. Сухотинъ, Сидоръ Ѳедоровъ (323). Нов. 130 г. Окл. 350. Жал. 12 р.

561. Сухотинъ, Лаврентей Уваровъ (330). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 85. Кр. 3. Жал. 10 р.

562. Сухотинъ, Герасимъ Родивоновъ (331). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. 100½. Жал. 10 р.

563. Сухотинъ, Сила Ивановъ (333). Нов. 130 г. Окл. 300 Жал. 10 р.

564. Сѣченой, Иванъ Воропоновъ (317). Гор. Окл. 200. Пом. 26½ и въ Веневск. у. 33½.

565. Сѣченой, Олександро Волокитинъ (361). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

566. Тайдаковы, Григорей и Иванъ Тимофѣевы (337). Нов. 130 г. Окл. 300. Пом. въ Алекс. у. 70. Боб. 1. Жал. 10 р.

567. Телѣгинъ, Обакумъ Ондрѣевъ (226). Гор. Окл. 250. Пом. 25.

568. Телѣгинъ, Степанъ Григорьевъ [1]). (226). Гор. Окл. 250.

569. Тереховъ, Ѳѳонасей Петровъ (142—3). Гор. Окл. 350. Пом. 76½, въ Соловск. у. 12½, въ Веневск. у. 79. Вотч. 70 [2]).

570. Тереховъ, Яковъ Петровъ (160—161). Гор. Окл. 300. Пом. 65 и въ Веневск. у. 15. Вотч. 60 [3]).

571. Тереховъ, Ѳедоръ Петровъ (189). Гор. Окл. 250. Пом. 25. Вотч. 40. Боб. 1.

572. Тереховъ, Проша Семеновъ (213). Гор. Окл. 250. Пом. 10.

573. Тереховъ, Степанъ Григорьевъ (214). Гор. Окл. 250. Пом. 32½.

574. Тереховъ, Демидъ Григорьевъ (221). Гор. Окл. 250. Пом. 65.

575. Тереховъ, Ѳедоръ Самойловъ (252). Гор. Окл. 150.

576. Тереховъ, Микула Самойловъ (259). Гор. Окл. 150. Пом. 10. Боб. 1.

577. Тереховъ, Григорей Григорьевъ (389). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 36¼. Жал. 6 р.

578. Тереховъ, Игнатъ Ѳѳонасьевъ (367). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

---

[1]) Окладчики сказали, что „у них такова члка в городе не бывало и ныне іво нѣт".

[2]), [3]) За ц. В. м. о. с.

579. Теснинской, Олександро Васильевъ (168). Гор. Окл. 300. Пом. 100. Боб. 2.

580. Толстой, Романъ Васильевъ (72). Двор. Окл. 600. Пом.? [1]).

581. Толстой, Степанъ Васильевъ (96). Двор. Окл. 450. Пом. 160. Кр. и боб. 7.

582. Толстой, Ѳедоръ Меншово [2]) (121). Двор. Окл. 300.

583. Толстой, Иванъ Григорьевъ (306). Двор. Окл. 450. Пом. 50, въ Оскольск. у. 100 и въ Веневск. у. 50. Кр. 2.

584. Торбѣевъ, Микита Матвѣевъ (92). Двор. Окл. 450.

585. Тотариновъ, Тимофѣй Ѳедоровъ (203). Гор. Окл. 250. Пом. 25.

586. Тотариновъ, Лукъянъ Ивановъ (228). Гор. Окл. 200. Пом. 158. Кр. и боб. 4.

587. Тотариновъ, Макидонъ Васильевъ (273). Гор. Окл. 150. Пом. 5.

588. Тотариновъ, Елисѣй Родивоновъ (278). Гор. Окл. 150. Пом. 105.

589. Тотариновъ, Елисѣй Родивоновъ (366). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 77. Жал. 7 р.

590. Тотариновъ, Перфилей Васильевъ (377). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 30. Жал. 6 р.

591. Тотариновъ, Миняй Игнатьевъ (381). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. $11^2/_3$. Жал. 6 р.

592. Тотариновъ, Ефремъ Макидоновъ (376). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

593. Тотариновъ, Иванъ Тимофеевъ (392). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

594. Трещовской, Ѳома Якимовъ (181). Гор. Окл. 250. Пом. 30. Кр. и боб. 2.

595. Труновъ, Иванъ Ѳедоровъ (172). Гор. Окл. 250. Пом. 10. Вотч. 51 [3]). Кр. и боб. 7.

596. Труновъ, Иванъ Григорьевъ (277). Гор. Окл. 150. Пом. 30 и въ Соловск. у. 20.

---

[1]) „Пусто. запустѣло от (та)тарския воины и не владѣет им нихто; и жены у нево и дѣтей не осталос; а сколко за ним помѣстья было в даче и того не вѣдают".

[2]) „А ныне он в Донкове у стрелцов голова; а про помѣстье его и про вотчину не вѣдают".

[3]) За ц. В. м. о. с.

597. Труновъ, Петръ Осиповъ (288—9). Нов. 127—8 гг. Окл. 200. Вотч. [1]) въ Дѣдил. у. 80. Кр. и боб. 5.

598. Труновъ, Назаръ Смирново (375). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. 20. Жал. 6 р.

599. Труновъ, Василей Ивановъ (369). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

600. Труфоновъ, Смирной Прокофьевъ [2]) (243). Гор. Окл. 150.

601. Тюлкинъ, Безсонъ Ѳедоровъ (183). Гор. Окл. 250. Пом. 20 и въ Епиф. у. 120.

602. Тюлкинъ, Иванъ Безсоновъ (357). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

603. Тюлкинъ, Иванъ Ѳедоровъ (386). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

604. Уваровъ, Карманъ Сунбуловъ (179). Гор. Окл. 250. Пом. 70.

605. Уваровъ, Иванъ Сунбуловъ (232). Гор. Окл. 200. Пом. $77^1/_2$.

606. Уваровъ, Обрамъ Григорьевъ (300). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 97. Жал. 7 р.

607. Улыбышевъ, Иванъ Меншово (182). Гор. Окл. 250. Пом. 65.

608. Улыбышевъ, Мартынъ Игнатьевъ (216). Гор. Окл. 250. Пом. 50.

609. Улыбышевъ, Кондратъ Ивановъ (297). Нов. 130 г. Окл. 250. Пом. 60. Жал. 8 р.

610. Улыбышевъ, Лаврентей Ивановъ (356). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

611. Улыбышевъ, Микита Ивановъ (361—2). Нов. 130 г. Окл. 200. Пом. 50. Жал. 7 р.

612. Улыбышевъ, Осипъ Борисовъ (314). Гор. Окл. 250. [3]).

613. Услямовъ, Иванъ Ивановъ (149). Гор. Окл. 300. Пом. 67. Кр. и боб. 2.

614. Услямовъ, Софронъ Ивановъ (343). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

615. Ушаковъ, Иванъ Михайловъ (18). Выб. Окл. 700. Пом. 50. Вотч. 140 [4]). Кр. и боб. 18.

616. Ушаковъ, Ондрѣй Михайловъ (21—22). Выб. Окл. 700. Пом. $196^1/_2$ и въ Алекс. у. 165. Вотч. [5]) 140. Кр. и боб. 12.

---

[1]), [4]) и [5]) За ц. В. м. о. с.

[2]) „Умер лѣт с пят, а помѣстья за ним нѣт“.

[3]) „А отца ево помѣстье в Тулском уѣзде и то ево отцовское помѣстье здала мачаха іво Микиѳору Махову в даче 120 чети, пусто“

617. Ушаковъ, Олексѣй Ивановъ (336). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

618. Ушаковъ, Олексѣй Ивановъ (422). Недоросль. Пом. 50.

619. Хвощинскій, Богданъ Степановъ (55). Двор. Окл. 650. Пом. 117 и въ Алекс. у. 50. Вотч. [1]) 130. Кр. и боб. 6.

620. Хвощинскій, Иванъ Степановъ (93). Двор. Окл. 450. Пом. 230 и въ Алекс. у. 120. Кр. 2.

621. Хвощинскій, Давыдъ Семеновъ (98). Двор. Окл. 450. Пом. въ Алекс. у. 120.

622. Хвощинскій, Тихонъ Ондреевъ (273). Гор. Окл. 150.

623. Хвощинскій, Кузьма Ивановъ (343). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

624. Хомяковъ, Лукьянъ Ратаевъ (10—11). Выб. Окл. 800. Пом. 25 и въ Кинешемск. у. 20. Вотч. [2]) въ Соловск. у. 125 и въ Кинеш. у. 160. Кр. и боб. 24.

625. Хомяковъ, Ѳотякъ Ратаевъ (14). Выб. Окл. 750. Пом. ? Вотч. въ Соловск. у. $66^2/_3$ [3]) и въ Моск. у. 130 [4]). Кр. и боб. 8.

626. Хомяковъ, Юрій Микифоровъ (59—60). Двор. Окл. 600. Пом. въ Веневск. у. 120. Вотч. [5]) 100 и въ Епиф. у. 20. Вотч. [6]) въ Моск. у. 20. Кр. и боб. 5.

627. Хомяковъ, Исакъ Ратаевъ (68). Двор. Окл. 600. Вотч. въ Соловск. у. 100 Кр. и боб. 6.

628. Хомяковъ, Семенъ Ратаевъ (78). Двор. Окл. 550.

629. Хомяковъ, Кирилъ Ратаевъ (108). Двор. Окл. 400. Пом. въ Соловск. у. 120. Вотч. [7]) тамъ же 120. Кр. и боб. 8.

630. Хомяковъ, Иванъ Булатовъ (127). Гор. Окл. 450. Пом. 70 [8]).

631. Хомяковъ, Петръ Булатовъ (309). Гор. Окл. 400. Пом. въ Бѣжецк. верху 4. Вотч. 37 и въ Бѣжецк. верху 87. Кр. и боб. 4.

632. Хомяковъ, Осипъ Юрьевъ (341). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

633. Хомяковъ, Онисъ Ивановъ (348). Нов. 130 г. Окл. 250. Жал. 8 р.

634. Хомякова, Овдотья Олександрова съ с. Демидомъ (416—417). Пом. $86^1/_2$. Вотч. 90. Кр. и боб. 16.

---

[1]), [2]), [3]), [5]), [7]) За ц. В. м. о. с.

[4]) „Купленая“ вмѣстѣ с братьями.

[6]) Выслуга отца его, старинная.

[8]) „Пуста, а запустѣла лѣт з 20 от войны“.

635. Хрусловской, Зотъ Ивановъ (254). Гор. Окл. 150. Пом. 50.

636. Хрущовъ, Сава Ѳеонасьевъ (12). Выб. Окл. 800. Пом. 210. Кр. и боб. 18.

637. Хрущовъ, Клементей Борисовъ (25). Выб. Окл. 700. Пом. 37½, въ Соловск. у. 48½ и въ Донковск. у. [1]) ? Вотч. [2]) 93½ и въ Соловск. у. 26½. Кр. и боб. 83 чел.

638. Хрущовъ, Василей Борисовъ (41—42). Выб. Окл. 550. Пом. 66 и въ Соловск. у. 60. Вотч. [3]) 65 и въ Соловск. у 95. Кр. и боб. 20.

639. Хрущовъ, Устинъ Ѳеонасьевъ (40). Выб. Окл. 600. Пом. 190 и въ Веневск. у. 80. Кр. и боб. 18.

640. Хрущовъ, Яковъ Лукъяновъ (41). Выб. Окл. 550. Пом. 204. Кр. и боб. 12.

641. Хрущовъ, Ондрѣй Петровъ [4]) (422). Пом. 200. Кр. и боб. 8.

642. Хрущова, Орина Денисьева съ Олександромъ (416). Пом. 238½. Вотч. 90. Кр. и боб. 33.

643. Цвиленевъ, Петръ Ондрѣевъ (244). Гор. Окл. 150.

644. Цвиленевъ, Селиверстъ Петровъ (385). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

645. Челюстинъ, Иванъ Петровъ (331). Нов. 130 г. Окл. 300. Жал. 10 р.

646. Чернопятовъ, Юрій Семеновъ (218). Гор. Окл. 250. Пом. 12.

647. Чернопятовъ, Онтонъ Истоминъ (393). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 25. Жал. 6 р.

648. Чернопятовъ, Еульменей Семеновъ (371). Нов. 130 г. Окл. 150. Жал. 6 р.

649. Чернопятова, Поросковья Семенова, вдова съ Ѳедулой (423). Пом. 50.

650. Черной, Безсонъ Олексѣевъ (194). Гор. Окл. 250. Пом. 12.

651. Черной, Иванъ Ѳилиповъ (208). Гор. Окл. 250 [5]).

652. Черной, Гордѣй Васильевъ (253). Гор. Окл. 150. Пом. въ Соловск. у. 25.

---

[1]) „Вопче“ съ братомъ Василіемъ.

[2]), [3]) За ц. В. м. о. с.

[4]) Съ прожиточнаго помѣстья, „увеченъ без ног“.

[5]) Окладчики сказали: „ево не знают, в городе у нихъ такова члка не бывала“.

653. Черной, Ѳедоръ Безсоновъ (395). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

654. Чеусовъ, Семенъ Ивановъ (186). Гор. Окл. 250. Пом. въ Епиф. у. ? [1]).

655. Чеусовъ. Мартинъ Марковъ (195). Гор. Окл. 250. Пом. 10.

656. Чеусовъ, Мартинъ Микиѳоровъ (412). Недоросль, умеръ, 2 года.

657. Чеусовъ, Мартинъ Митрофановъ (277). [2]) Гор. Окл. 150.

658. Чюлковъ, Филипъ Даниловъ (85). Двор. Окл. 500. Пом. 25, въ Соловск. у. 155 и въ Новосильск. у. 85. Кр. и боб. 15.

659. Чюлкова, Анна Иванова, вдова (414—5). Вотч. 130. Кр. и боб. 6.

660. Шиловъ, Богданъ Казариновъ (215). Гор. Окл. 250. Пом. 18.

661. Шиловъ, Иванъ Васильевъ (400). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5.

662. Шиловъ, Еѳрѣмъ Никоновъ (404). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5.

663. Щекинъ, Борисъ Суриновъ [3]) (190). Гор. Окл. 250. Пом. въ Дѣдил. у. ?

664. Янчюринъ, Олексѣй Невѣровъ [4]) (146—7). Гор. Окл. 350.

665. Янчюринъ, Михаило Олексѣевъ (365). Нов. 130 г. Окл. 200. Жал. 7 р.

666. Ѳедоровъ, Иванъ Меншой (113). Двор. Окл. 350. Пом. 15. Вотч. 16. Кр. и боб. 3.

667. Ѳедосовъ, Микита Микифоровъ (278). Гор. Окл. 150. Пом. 78.

668. Ѳедосовъ, Селиверстъ Олексѣевъ (396). Нов. 130 г. Окл. 100. Жал. 5 р.

669. Ѳектистовъ, Степанъ Ивановъ (274). Гор. Окл. 150.

670. Ѳилатовъ, Ѳедоръ Васильевъ (204). Гор. Окл. 250. Пом. 85.

---

[1]) „А помѣстья за ним на Епифани пусто давно и лѣсом поросло, а сколко за нимъ в даче тово не вѣдают".

[2]) Умеръ. Помѣстье запустѣло отъ меженины. Жены и дѣтей не осталось.

[3]) „Умер лѣт с восмъ; а про помѣстье сказали, сколко въ дачех и хто ныне тѣм помѣстьем владѣет, и они тово не вѣдают; а помѣстье-де за ним было в Дѣдиловском уѣзде, пусто лѣсом поросло".

[4]) „ Умер лѣт з 10 и болши; а помѣстье после ево отдано Ондрѣю Маслову, а послѣ Ондрѣя отдано сыну Ондрѣеву Михаилу; а жены и детей у него не осталос".

671. Θилатовъ, Иванъ Θалѣевъ (388). Нов. 130 г. Окл. 150. Пом. въ Дѣдил. у. 25. Жал. 6 р.

672. Θилатовъ, Лукъянъ Ивановъ (409—410). Нов. 130 г. Окл. 100. Пом. 10. Жал. 5 р.

673. Θилатовъ, Богданъ Григорьевъ (319). Гор. Окл. 200. Пом. въ Алекс. у. 64. Кр. и боб. 3.

674. Θирсовъ, Олексѣй Микифоровъ (206). Гор. Окл. 250. [1]).

675. Θуниковъ, Овдѣй Кузминъ (130). Гор. Окл. 450.

676. Θуниковъ, Матвѣй Кузминъ (160). Гор. Окл. 300. Пом. 163. Кр. и боб. 4.

677. Θуниковъ, Семенъ Ивановъ (345—346). Нов. 130 г. Окл. 300. Вотч. (отца его) $87^1/_2$ [2]). Кр. и боб. 7.

678. . . . . Микуло Θедоровъ (213). Гор. Окл. 250. Пом. 20.

679. . . . . Кирей . . . . (217). Гор. Окл. 250. Пом. 100. Вотч. [3]) 50. Кр. и боб. 10.

---

[1]) Окладчики сказали, что „ево не знают, такова члка у нихъ на Туле не бывало.

[2]), [3]) За ц. В. м. о. с.

Дополненія и поправки.

Къ стр. 31, прим. 33 и къ стр. 37, прим. 51.

Въ этомъ мѣстѣ намъ, къ сожалѣнію, осталась неизвѣстной очень важная замѣтка г. П. Трейтера: „Книга о засѣчномъ строеньѣ", напечатанная въ Изв. Калужской Ученой Арх. Ком. за 1898 г., вып. 7—8, стр. 19—25. Эта замѣтка касается засѣчной книги 1638 года, хранящейся въ библіотекѣ Алексѣевской Калужской Гимназіи и подготовляемой въ настоящее время къ печати. Г. Трейтеръ впервые подошелъ къ изученію реформъ засѣкъ 1638 г., поставивъ эту реформу въ связь съ Азовскимъ походомъ.

Обозначеніе линіи засѣкъ см. на картѣ Гесселя Герритса въ изданіи В. Кордта. Матеріалы по исторіи русской картографіи. 2 серія. Вып. I. Кіевъ 1906 г., карта XV. О картѣ Герритса 1614 года см. у Н. Д. Чечулина. О такъ называемой картѣ Царевича Ѳедора Борисовича Годунова. Ж. М. Н. Пр. 1903, апрѣль, стр. 335—345. У Герритса находится слѣдующая замѣтка объ устройствѣ засѣкъ: „Saisek, constans nemoribus desectis et vallis, a Tzar Feodor Jwanowitz aggestrum contra irruptiones Tartarorum Crimensium". Въ книгѣ Давити (1660 г.), по словамъ г. Чечулина, „мы находимъ линію засѣкъ и испорченное описаніе ихъ": Saisec qui est une muraille avec quantité de bois basty Tzar Feoder Jwanowitz contre les courses des tartares de Czeremiss". ibid., стр. 339. Опись Башмакова 1668 года позволяетъ установить существованіе въ XVII вѣкѣ въ Архивѣ Разряда приказныхъ чертежей многихъ засѣкъ, какъ Дубровенской, Веневской, Коцынской, Крапивенской, Столпицкой, Сосенецкой, Рязанской и „ото Бряньска по Переяславль", чертежа неизвѣстнаго

города и засѣки, но, по словамъ изслѣдователей гг. Оглоблина и Гоздаво-Голомбіевскаго, „въ настоящее время въ разрядныхъ дѣлахъ Моск. архива М. Ю. нѣтъ ни одного изъ этихъ чертежей XVII вѣка". Н. Н. Оглоблинъ. Обозрѣніе историко-географич. матеріаловъ XVII и нач. XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разр. Приказа. Опис. Док. и Бум. М. А. М. Ю., т. IV, стр. 202 и 231. Гоздаво-Голомбіевскій. Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во второй пол. XVII в. ibid., т. VI, отд. 2, стр. 3, 13, 28.

Къ стр. 92—93.

Для насъ остался на этихъ страницахъ невыясненнымъ вопросъ о присутствіи въ напечатанной книгѣ Тульскаго посада двухъ итоговъ посадскихъ людей и дворовъ. Мы вскользь высказали предположеніе о возможности соединенія въ изданіи подъ названіемъ „писцовой книги 1625 года" двухъ книгъ. Намъ остался на этихъ страницахъ совершенно неизвѣстнымъ напечатанный г. Веселовскимъ документъ—„докладъ изъ Владимирской чети государю о новыхъ писцовыхъ книгахъ посадовъ, вѣдомыхъ въ чети" 135 года. Изъ изданія г. Веселовскаго „Актовъ писцоваго дѣла" намъ извѣстна въ то время была лишь часть, напечатанная во 2-ой книгѣ Чтеній въ О. И. Др. за 1913 г. Названный выше документъ вполнѣ объясняетъ существованіе этихъ двухъ итоговъ. Напечатанный отрывокъ безъ начала передъ книгой 1625 года есть отрывокъ изъ книги дозора Тульскаго посада въ 124 году стольника и воеводы князя Вас. Сем. Куракина и дьяка Сем. Зеленого. С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. I. М. 1913, № 238. Ср. его же. Посадская соха въ I-й пол. XVII в. въ Ж. М. Н. Пр. 1910, № 7, стр. 36. Отрывокъ изъ книги дозора Тулы 124 года убѣждаетъ насъ лишній разъ въ „избываніи" тягла посадскими людьми въ Тулѣ послѣ смуты. Дозорщики приписали въ посадъ въ тягло ушедшихъ изъ тягла 34 чел. посадскихъ людей. Изъ нихъ: 4 чел. жили на церковныхъ земляхъ, 6 чел.+вдова съ сыномъ жили дворниками на дворахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 2 чел.—захребетниками въ Черкасской слободѣ, 1 чел.—въ Днѣпровской слободѣ, 5 чел.—захребетниками у посадскихъ людей, 6 чел. жили „вольными казаками" въ Нѣмецкой и Черкасской слободѣ, 1 чел. „написался" пушкаремъ, другой жилъ захребетникомъ у пушкаря, 3 чел. „написались въ стрѣльцы", одинъ бывалъ охотникомъ, „а

нынѣ изъ охотниковъ отбылъ", 3 чел. были „вольными казаками". Всѣ эти перечисленныя лица, возвращенныя въ тягло въ 124 году, „напередъ сего были посадцкіе люди". Въ текстѣ нами были приведены извѣстія объ уходѣ изъ Тулы изъ тягла посадскихъ людей отъ 1616—1617 гг. (см. стр. 75—76). Теперь эти свѣдѣнія пополняются свѣдѣніемъ о томъ же дозорной книги 1615 года. Итогъ дворовъ посадскихъ людей въ Тулѣ по дозору 1615 года, по сравненію съ таковымъ же итогомъ книги 1625 года, убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ промежуткѣ между этими годами отмѣченный нами фактъ избыванія тягла продолжалъ имѣть мѣсто. Въ 1616 году на посадѣ мы находимъ 250 дворовъ живущихъ и 21 дворъ пустой (людей въ нихъ вмѣстѣ съ возвращенными вновь въ тягло 284 чел. Ср. по осадной росписи 1616 г. 300 чел.), въ 1625 году—220 дворовъ живущихъ (по цитованному изъ изданія С. Б. Веселовскаго „Актовъ писцоваго дѣла" акту № 238—222 живущихъ двора) и 33 двора пустыхъ (людей въ нихъ 235, дѣтей, братьевъ и племянниковъ, по нашему подсчету, 114 чел., по итогу писца, 116 чел. На стр. 93 по корректурному недосмотру вмѣсто 349 чел. пос. людей напечатано 339 чел. Ср. по смѣтѣ 1626 г. пос. людей 325 чел. На стр. 93 ошибочно напечатано 322 чел.). За промежутокъ въ 9 лѣтъ число живущихъ дворовъ уменьшилось на 30, число самостоятельныхъ посадскихъ людей—на 49 чел., число тяглецовъ—на 111 чел. (sic) (съ 284 до 173. Въ № 238 „Актовъ писц. дѣла" читаемъ: „а сошного письма положили писцы на посадскихъ на 173 человѣки пол-пол-чети сохи и 6 чети пашни, а на 178 человѣкъ сошного письма и оброку не положено". Въ числѣ этихъ 178 чел. только 62 чел. самостоятельныхъ людей, 25 дѣтей ихъ и 91 дѣтей, братьевъ и племянниковъ тяглыхъ людей). Тула. Матеріалы для исторіи города XVI—XVIII ст. М. 1884, стр. 2—3 и 14. И. Д. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ Чт. О. И. Др. 1846, № 4, прил., стр. 43. М. А. М. Ю. Дѣла Разряда Влад. ст., столб. № 33, л. 438. Писцу 1625 года Войну Крапоткину тульскіе посадскіе люди подали роспись бѣглыхъ посадскихъ людей за своими руками, а „въ росписи-де (было) написано—посадцкіе люди збежали съ посаду меньши десяти лѣтъ, а живутъ въ дворникахъ и во крестьянехъ за бояры и за дворяны и за дѣтьми боярскими". По этой росписи писцы посылали разсыльщиковъ и пушкарей, но „дворяне и дѣти боярскіе тѣхъ посадцкихъ людей хоронятъ, а бьютъ намъ

(государю) челомъ о сыску, что тѣ дворники и крестьяне, которые въ росписи написаны, на Туле на посаде не живали". На отписку объ этомъ писца Государю послѣдовала грамота съ приказаніемъ ставить названныхъ въ росписи бѣглыми людьми дворниковъ и крестьянъ „передъ собою съ посадцкими людьми съ очи на очи" и ихъ разспрашивать. Если на очной ставкѣ эти лица начнуть отрицать свое тяглое происхожденіе, то грамота велитъ писцамъ „про нихъ сыскивать всякими сыски накрепко". Всѣхъ бѣглыхъ людей въ росписи посадскихъ людей было показано, повиди мому, 17 чел. Сыскъ былъ произведенъ, были взяты обыскныя рѣчи съ духовенства, пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцовъ. Мы позволимъ себѣ вкратцѣ указать на рѣчи обыскныхъ людей о бѣглыхъ людяхъ. Сыскивать и возвращать въ тягло было указано „бѣглыхъ людей до 127 году за 10 лѣтъ". Бѣлое духовенство въ своихъ рѣчахъ заявило, что изъ 17 чел. 10 чел. жили прежде на посадѣ, 4 чел. оно совсѣмъ не знало, о двухъ—„того не вѣдаемъ, живали-ль ани или нѣтъ на посаде" и объ одномъ человѣкѣ, что онъ „старинай дворникъ". Изъ 10 чел., живших раньше на посадѣ, время ухода 4 чел. духовенству не было извѣстно („остальные „сошли тому лѣтъ съ" 3, 5, 15, 16—по одному чел., съ 12 –два чел.) Рѣчи остальныхъ обыскныхъ людей, въ общемъ схожи съ рѣчами бѣлаго духовенства. Объ одномъ бѣгломъ (Ивашкѣ Волабуевѣ) бѣлое духовенство сказало, что онъ „живетъ у пушкоря у Мотвѣя Котельника. И мы того не вѣдаемъ, отецъ его Ивашкинъ на посадѣ живалъ ли или нѣтъ, а знали мы отца его Ивашкина въ стрельцахъ, а тотъ Ивашко на посаде въ нынѣшнихъ лѣтехъ не живалъ, а нынѣ тотъ Ивашко въ пушкоряхъ на службе". Пушкари и затинщики сочли нужнымъ заявить, что „у Мотвѣя Котельника захребетника нѣтъ". Интересно то обстоятельство, что одинъ изъ бѣглыхъ (Пронька Лаушкинъ) въ 124 году написался „въ стрѣльцы съ посаду изъ тягла" и былъ возвращенъ въ тягло. Въ 133 году о немъ показывали, что онъ „прежъ сего на черни жилъ", „съ посаду сшолъ лѣтъ съ 15 (съ 16) и больши", „и после тѣгла жилъ въ стрелецкой жилой слободѣ, а служилъ государеву службу съ стрельцами вмѣсте и службу свою здалъ, а нынѣ живетъ во дворникахъ". Въ 133 году въ тягло онъ возвращенъ не былъ. Возвращено было въ тягло изъ 17 чел. всего лишь три, изъ которыхъ одинъ (Ивашко Тереховъ) жилъ дворникомъ на дворянскомъ дворѣ и „сшолъ

съ посаду", какъ показало черное духовенство, „лѣтъ съ 5 и больши", другой (Тренька Елкинъ) „сшолъ съ посаду года з 2 и больши" („тому годы съ 3") и жилъ въ деревнѣ за помѣщикомъ, третій (Дѣйка Клыгинъ) „жилъ у посадцкаго человѣка у Василья Стехаева и съ нимъ вмѣсте тягло тянулъ, и Василей ево и женилъ. И какъ былъ подъ Калугою Сайдачной, и у Василья Стахаева дворъ сломали, и Василей таво Дѣйка отпустилъ отъ себе прочь, а далъ ему треть живота своего. И отшодъ отъ Василья, тотъ Дѣйка жилъ за воздвиженскимъ попомъ 2 года и, вышедъ изъ-за попа, пожилъ за княземъ Андрѣемъ Андрѣевичемъ Галицынымъ во дворникахъ лѣтъ съ 5 въ своихъ харомахъ". С. Б. Веселовскій. Акты писцоваго дѣла. Т. I. М. 1913, №№ 174—176.

Къ стр. 131—137.

Въ сводкѣ литературныхъ мнѣній о дворничествѣ нами опущено мнѣніе Н. Н. Оглоблина. По его мнѣнію, „дворники въ городахъ XVII в. требовались только для тѣхъ дворовъ, владѣльцы которыхъ были въ отсутствіи. Въ этомъ ихъ первое отличіе отъ нашего „института дворниковъ". Существовали ли тогда какія-либо денежныя отношенія между дворниками и дворохозяевами— трудно сказать рѣшительно, но по нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, чтю если здѣсь и были обязательныя отношенія, то ихъ слѣдуетъ предполагать со стороны дворниковъ, а не дворохозяевъ: пользованіе цѣлымъ дворомъ, усадьбою, было находкою для „дворника", не имѣвшаго собственнаго двора. Въ этомъ второе отличіе „дворниковъ" XVII в. Обязанности ихъ (третье отличіе) не заключали въ себѣ ничего унизительнаго и грязнаго, такъ что за нихъ брались въ XVII в. и лица свободныхъ состояніи". Н. Н. Оглоблинъ. Елецкая явочная книга 1615—16 гг. въ Чтеніяхъ О. И. Др. Росс. 1890, кн. 2, стр. 8—9. Ср. его же. Обозрѣніе историко-географич. матеріаловъ XVII и нач. XVII вв., заключающихся въ книгахъ Разр. Приказа. Опис. Док. и Бум. М. А. М. Ю., т. IV, стр. 210.

Къ стр. 268—174.

Наши вычисленія подворной запашки имѣютъ только общее значеніе. Мы не брались вычислять размѣровъ барской, крестьянской и бобыльской запашекъ въ отдѣльности по той причинѣ, что пашня писцовыми книгами показана и для холоповъ и для крестьянъ вмѣстѣ. Въ исторической литературѣ имѣется попытка при-

мѣненія одного способа, основаннаго на теоріи вѣроятностей, къ изученію размѣровъ крестьянской и бобыльской запашекъ. Мы разумѣемъ статью В. Н. Седашева „Одинъ изъ методовъ изученія писцовыхъ книгъ“ (Памятная книжка Констант. Межевого института за 1906—1907 годъ. М. 1907, стр. 118—173). Попытка эта представляетъ нѣкоторый интересъ и мы на ней остановимся. „Во многихъ случаяхъ,—говоритъ В. Н. Седашевъ,—въ писцовыхъ книгахъ дается пашня, паханная только крестьянами и бобылями безъ всякаго участія холопскаго труда. Это обыкновенно наблюдается въ тѣхъ владѣніяхъ, въ которыхъ людскихъ и барскихъ дворовъ нѣтъ совсѣмъ или же число ихъ совершенно ничтожно по сравненію съ числомъ дворовъ свободнаго сельскаго населенія. Если отобрать такія именно данныя, то каждый разъ мы будемъ получать уравненіе съ двумя неизвѣстными вида $a.к + в.б = c$, гдѣ $к$ и $б$ означаютъ размѣръ дворовой запашки у крестьянъ и бобылей, величина a и $в$ число дворовъ той и другой группы“. Данныя В. Н. Седашевъ подбираетъ изъ тульской писцовой книги 1627—9 гг. Въ результатѣ этого подбора у него получается для каждаго стана нѣсколько десятковъ уравненій съ двумя неизвѣстными. Такая система уравненій допускаетъ только *условное* рѣшеніе. В. Н. Седашевъ предполагаетъ, „что для данной мѣстности существуетъ нѣкоторая средняя величина крестьянской и бобыльской запашки“, а въ этомъ случаѣ „теорія вѣроятностей и способъ наименьшихъ квадратовъ даютъ вполнѣ надежное средство для опредѣленія *вѣроятнѣйшихъ* значеній этихъ среднихъ“. При подставленіи въ уравненія указаннаго выше типа величинъ вмѣсто неизвѣстныхъ „получатся извѣстныя величины отклоненія правой части отъ количества, найденнаго при подстановкѣ“, но сумма квадратовъ этихъ отклоненій, представляющая собою различныя численныя выраженія при разномъ значеніи $к$ и $б$, „будетъ наименьшею для вѣроятнѣйшихъ значеній величинъ $к$ и $б$“. Въ соотвѣтствіи съ этимъ величины $к$ и $б$ отыскиваются путемъ послѣдовательнаго умноженія уравненій на коэффиціенты при 1-мъ и 2-мъ неизвѣстномъ и сложенія полученныхъ такимъ путемъ двухъ группъ уравненій. Тогда получатся два *нормальныхъ* уравненія съ двумя неизвѣстными, изъ которыхъ авторъ находитъ „вѣроятнѣйшія значенія величинъ $к$ и $б$“. Такъ, для помѣстныхъ земель Заушскаго стана В. Н. Седашевъ получилъ такую систему нормальныхъ уравненій: $174 к + 123 б = 2929$;

123 $к + 176\ б = 2933$. Опредѣляемую изъ перваго уравненія величину $к\left(\frac{2929}{174} - \frac{123}{174}\ б\right)$ подставляемъ во второе уравненіе и получимъ $89\ б = 862{,}5$, откуда $б = 9{,}7$. Коэффиціентъ при $б$ (89) „служитъ показателемъ той системы довѣрія, которую можно питать къ результату вычисленія и называется вѣсомъ“ (Р). Величина $к$ опредѣляется въ 10. $Рб = 89$; $Рк = 88$, слѣдовательно „значенія $к$ и $б$ нами получены съ одинаковой степенью достовѣрности“. Среднія ошибки $к$ и $б$ опредѣляются по формуламъ:

$m_к = \sqrt{\frac{[кк]}{(S-2)P}}$ и $m_б = \sqrt{\frac{[бб]}{(S-2)P}}$, гдѣ $кк$ и $бб$ означаютъ собою сумму квадратовъ отклоненій, S—число уравненій, а 2—число неизвѣстныхъ. Величины $к$ и $б$ В. Н. Седашевъ считаетъ „нѣсколько преуменьшенными“ и находитъ возможнымъ ихъ исправить и принять приблизительно равными — 10,5. Вычисляя такимъ же путемъ подворную запашку по помѣстьямъ и вотчинамъ во всѣхъ станахъ, В. Н. Седашевъ получаетъ такія данныя (стр. 163):

Станы.	Подворная запашка.			
	Помѣстья.		Вотчины.	
	Крестьянская.	Бобыльская.	Крестьянская.	Бобыльская.
Заупской	10,5	10,5	9,2	9,9
Глутенской	8,2	9,9	11,6	10,2
Колоденской	14,5	8,0	11,0	10,0
Нюховской	12,0	12,0	12,2	10,7
Растовецъ	24,0	10	21,0	13,2
Заострожской	24	10	15,0	6,3
Среднее для 6 становъ .	—	—	12,2	10,5
Старое Городище	10.	15	10,2	4,2
Среднее для 7 становъ .	11,5	12,0	—	—
Веркоша	5,0	3,0	7,6	9,2
Среднее для уѣзда . . .	10	10,4	10,4	9,3

Полученныя такимъ путемъ данныя В. Н. Седашевъ повѣряетъ еще другимъ способомъ. Онъ беретъ итоги дворовъ и пашни для даннаго стана, исключаетъ владѣнія съ одними господскими и холопскими дворами и помножаетъ вычисленную подворную запашку на число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Этимъ путемъ опредѣляется, вся-ли пашня поддается учету.

Пытается авторъ опредѣлить и душевую запашку, исходя изъ предположенія о „существованіи средней душевой запашки и пропорціональности даннаго количества пашни числу душъ въ дворахъ, обрабатывающихъ эту пашню". Въ этомъ случаѣ буквы *к* и *б* въ уравненіяхъ означаютъ уже норму душевыхъ запашекъ. Но эти вычисленія автора душевыхъ запашекъ, продѣланныя имъ для Заушскаго стана, дали цифры „завѣдомо не соотвѣтствующія дѣйствительности", значитъ предположеніе о существованіи для данной мѣстности средней подушной запашки „мало согласуется съ конкретными условіями экономической жизни". Это видно и изъ рѣзкихъ колебаній душевой запашки въ отдѣльныхъ случаяхъ. И теоретически экономическая мощь двора зависитъ не только отъ увеличенія состава населенія его. „Излишняя многолюдность двора во многихъ случаяхъ является причиной его слабости и маломощности". Прямой зависимости между размѣрами пашни и составомъ двора нѣтъ.., хотя несомнѣнно нѣкоторая зависимость есть, потому что для пропитанія бо́льшаго населенія требуется и бо́льшая площадь пашенныхъ угодій, а бо́льшій составъ дворъ предполагаетъ наличность бо́льшей рабочей силы". Всѣ эти соображенія приводятъ къ выводу о „малопригодности гипотезы о средней душевой запашкѣ въ дѣлѣ изученія писцовыхъ книгъ". (стр. 132—133, 137).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о пригодности теоріи вѣроятностей и способа наименьшихъ квадратовъ къ вычисленію средней запашки, мы остановимся на томъ, возможно-ли вообще для Тульскаго уѣзда вычислять средніе размѣры крестьянской и бобыльской запашекъ. В. Н. Седашевъ признаетъ тотъ фактъ, что землевладѣлецъ часто былъ и земледѣльцемъ (стр. 122), но все же придаетъ ему малое значеніе. Авторъ исключаетъ изъ своихъ вычисленій случаи владѣнія съ одними господскими и холопскими дворами, но онъ не принимаетъ въ расчетъ того обстоятельства, что составъ владѣльческихъ дворовъ былъ, несомнѣнно, сложнѣе, чѣмъ это рисуется писцовой книгой 1627—9 гг. Переписныя книги убѣж-

дают въ присутствіи во владѣльческихъ дворахъ *значительнаго* числа дворовыхъ людей. Не приходится и сомнѣваться, что это явленіе восходитъ далеко назадъ, а потому игнорировать господскую запашку ни въ коемъ случаѣ невозможно. Въ двухъ случаяхъ (стр. 129 и 136) авторъ совершенно произвольно принимаетъ холопскую подворную запашку въ 7 четей, но это допущеніе представляется намъ какимъ то недоразумѣніемъ. Съ такой же долей вѣроятія мы могли бы принимать любую величину для выраженія размѣра крестьянской и бобыльской запашекъ. Участіе самихъ землевладѣльцевъ въ обработкѣ земли и существованіе холопской запашки въ корнѣ подрываетъ всю громоздкую работу автора по вычисленію крестьянской и бобылской запашекъ. Автору слѣдовало бы составлять не рядъ уравненій съ двумя неизвѣстными, а рядъ уравненій съ тремя, а то и съ четырьмя неизвѣстными и искать способа для ихъ рѣшенія.

Но даже если признать возможность опредѣленія крестьянской и бобыльской запашекъ указаннымъ В. Н. Седашевымъ путемъ, то нельзя не замѣтить многихъ погрѣшностей въ сужденіяхъ и заключеніяхъ автора. Исправленія нормъ запашекъ производятся имъ очень произвольно, что сообщаетъ добытымъ имъ среднимъ величинамъ чрезвычайно искусственный характеръ. Отрицая прямую зависимость между размѣрами пашни и составомъ населенія двора, авторъ тѣмъ не менѣе сомнѣвается въ истинности цифръ подворной запашки на вотчинныхъ земляхъ Заупскаго стана (крест. 11,5; боб. 13,5) на единственно томъ основаніи, что „бобыльскій дворъ съ численностью въ 1,8 человѣка пахалъ болѣе чѣмъ крестьянскій дворъ съ среднимъ населеніемъ въ 3,0 душъ“ (134 стр.). А между тѣмъ эти цифры „весьма близко подходятъ къ дѣйствительному количеству пашни паханной“ для изучаемыхъ дворовъ. Чтобы поправить среднія величины авторъ производитъ вотъ какія вычисленія. При рѣшеніи нормальныхъ уравненій имъ не были приняты во вниманіе двѣ вотчины, поражающія „несоотвѣтствіемъ размѣровъ запашки съ количествомъ населенія“. Въ этихъ вотчинахъ 3 людскихъ двора, 31 крестьянскій и 15 бобыльскихъ пахали 210 четей земли. При вычетѣ этихъ данныхъ изъ общаго итога вотчинныхъ земель стана остальные 27 дворовъ людскихъ, 66 крест. и 51 боб. пахали 1537 четей земли. 66 дв. крест. (по нормѣ 11,5, вычисленной по нормальнымъ уравненіямъ) пахали 759 четей, 27

дв. холопскихъ (по нормѣ 7, произвольно взятой авторомъ) пахали 189 четей. Тогда на долю бобыльскаго хозяйства приходится тоже около 11,5 четей. Отсюда авторъ заключаетъ, что запашки крестьянская и бобыльская одинаковы. Поэтому въ невошедшихъ въ вычисленія автора двухъ вотчинахъ (3 людск.+31 кр.+15 боб.=210 четей) авторъ находитъ возможнымъ приравнивать бобыльскіе дворы крестьянскимъ (3 людск. + 46 кр. = 210 четей), а 3 людскихъ двора принять за два бобыльскихъ или что тоже за два крестьянскихъ (48 кр. =210 четей), очевидно на томъ основаніи, что три людскихъ двора при нормѣ въ 7 четей пахали приблизительно столько же (21 четь), что и два бобыльскихъ при нормѣ въ 11,5 четей (23 чети). Замѣтимъ, что разница въ 2 чети въ данномъ случаѣ (при ничтожномъ количествѣ наблюденій) для автора несущественна, а разница въ 2 чети въ нормахъ, полученныхъ рѣшеніемъ нормальныхъ уравненій (при сравнительно большомъ числѣ наблюденій), побуждаетъ автора продѣлать весьма искусственную, чтобы не сказать больше, провѣрку этихъ нормъ. Такимъ искусственнымъ путемъ авторъ получаетъ норму крестьянской запашки для двухъ малопашенныхъ вотчинъ въ 4,4 чети. Онъ хочетъ учесть вліяніе этой нормы на среднюю норму для всѣхъ вотчинныхъ земель, тогда 31 + 66 дворовъ крестьянскихъ, всего 97 дворовъ, пахали 11,5.66 + 4,4.31, а 15+51 дворъ бобыльскихъ, всего 66 дворовъ, пахали 11,5. 51+4,4. 15. Вычисленныя отсюда среднія нормы запашекъ будутъ равны 9,2 и 9,9 четямъ. (стр. 134—137). Искусственность пріемовъ автора слишкомъ очевидна, чтобы ее еще подчеркивать. Эту искусственность и произвольность замѣчаетъ отчасти и самъ авторъ и очень справедливо полагаетъ, что „въ этомъ повинна исходная точка зрѣнія, съ которой мы приступаемъ къ изученію. Стараясь найти среднее, типическое число, изслѣдователь ищетъ его даже тамъ, гдѣ въ дѣйствительности нѣтъ большихъ основаній (мы сказали ли бы: невозможно. Г. Б.) его встрѣтить“ (стр. 152).

Въ заключеніе своей статьи В. Н. Седашевымъ сдѣлано нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о природѣ „бобыльства“, оставшихся, къ сожалѣнію, неизвѣстными изслѣдователямъ этого вопроса, хотя новѣйшая „юридическая“ теорія бобыльства (Б. Д. Грекова) въ очень сильной мѣрѣ предвосхищена покойнымъ талантливымъ изслѣдователемъ.

Замѣченныя опечатки.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	ПОПРАВКА.
5	13 сн.	нѣкорыми	нѣкоторыми
7	10 св.	1560	1566
7	18 сн.	каждый	каждой
8	2 „	церквяхъ	церквахъ
11	7 „	судна	суда
14	12 св. и 3 сн.	1560	1566
15	1 св., 10 и 16 сн.	1560	1566
15	20 сн.	1893	1892
16	4 „	нредѣлы	предѣлы
17	2—3 св.	Дивлетъ-Гирей	Гази-Гирей
17	3 св.	Калга-Фети-Гирей	калга Фети Гирей
17	4 „	Нурадимъ Бахта	нурэддинъ Бахта
19	2 сн.	1911	1910
19	6 „	прилож	пригож
22	8 св.	мочло-л	мочно-л
25	11 „	№ V	№ N
29	5 „	167	168
29	7 сн.	ночайскихъ	ногайскихъ
29	15 „	1560	1566
30	3 св.	1560	1566
30	15 „	„засѣченный	„засѣченный“
31	12 „	1875.	1875, № 5, стр. 59—78.
32	6 сн.	лл. 183—186.	лл. 183—186. Ср. А. М. Г., т. 2, № 135.
31	17—16 сн.	т. 2, стр. 13	т. X, пр. 300; т. XI, стр. 11 и пр. 13.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО:	ПОПРАВКА.
37	2 сн.	величины“.	величины“ (sic).
46	12 „	№ 197	№ 97
46	12 „	не трудно	нетрудно
48	20 „	вел	вал
58	7 „	береги	беречи
60	5 св.	мѣстныхъ	мѣстѣхъ
64	16 „	30,5%	31,51%
64	26 „	59,59%	60,59%
65	6 „	7,39%	6,38%
76	5 сн.	Ахивъ	Архивъ
83	2 „	неселеніе	населеніе
86	1 сн.	1847, кн. 3, смѣсь, стр. 68.	1847, кн. 3, смѣсь, стр. 68, кн. 5, см., стр. 21-22 и кн. 8, см., стр. 16.
93	8 св.	339	349
93	9 „	322	325
94	16 сн.	23,85%	23,38%
94	18 „	30,5%	31,51%
113	12 св.	й	и
121	7 „	втеченіи	въ теченіе
125	10 „	годъ	года
125	13 сн.	съ прилавочного, з 2 полулавочных	съ прилавочного, з 2 мѣстъ харчевных, да с избного, с 4 мѣстъ кузничных, с 3 ночев и с рыбных ловел, з 2 полулавочных...
133	12 „	похочетъ».	похочетъ»“.
135	15 св.	построекъ.	построекъ“.
138	15 „	втеченіи	въ теченіе
160	12 „	№ 349	№ 389
192	11 „	2,68	2,09
250	8 сн.	Шалова	Шилова
274	10 св.	нѣсколькихъ	нѣсколькихъ

4-00

Сборники статей

членовъ Студенческаго Историко-Этнографическаго Кружка при Университетѣ Св. Владиміра подъ руководствомъ проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Первый выпускъ. Содержаніе: *П. В. Орловъ.* Пришлые рабочіе въ Москвѣ въ XVII в. *Д. Н. Богородицкій.* Очеркъ торговли Нижняго-Новгорода за XVI и XVII вв. *А. М. Гнѣвушевъ.* Новгородская выть въ земляхъ дворцовыхъ въ XVII в. *Н. Ѳ. Яницкій.* Торговля пушнымъ товаромъ въ XVII в. *С. Г. Коломинскій.* Торговля солью на Руси въ XVI—XVII вв. и общее состояніе соляныхъ промысловъ въ указанный періодъ времени.

Второй выпускъ. Содержаніе: *Ф. В. Клименко.* Западно-русскіе цехи XVI—XVIII в.

Третій выпускъ. Содержаніе: *Отчетъ* о дѣятельности Кружка въ 1911—12 уч. г. *А. К. Заквалинскій.* Отчетъ объ экскурсіи членовъ Историко-Этнографическаго Кружка въ Новгородъ на XV археологическій съѣздъ. *И. Ѳ. Ковба.* Памяти Е. Е. Голубинскаго. *Н. Ѳ. Яницкій.* Писцовая книга Бѣжецкой пятины Новгородской области 1564 г. *Б. Н. Барановскій.* Дневникъ и письма Н. И. Тургенева за московскій и геттингенскій періоды. *М. П. Барановскій.* Дворцовое хозяйство по дѣламъ Приказа Тайныхъ дѣлъ. *Н. Г. Мартыновецъ.* Нѣмецкій торговый справочникъ-путеводитель начала XVIII в. (въ Россіи Б. Я. Карпергеръ о русской торговлѣ) и др.

Четвертый выпускъ. Содержаніе: *Н. Ѳ. Яницкій.* Экономическій кризисъ въ Новгородской области XVI в. (Печатается).

Шестой выпускъ. Содержаніе: *Б. Г. Курцъ.* Сочиненіе Кильбургера о русской торговлѣ (Печатается).

Юбилейный сборникъ статей. Содержаніе: *Н. Ѳ. Яницкій.* Отчетъ о десятилѣтней дѣятельности Кружка. *Е. Д. Сташевскій.* Къ исторіи Смоленской войны: сборъ подводъ съ г. Москвы въ 1632 г. *Н. Л. Эрнстъ.* Путивль и его посадъ въ первой половинѣ XVII вѣка. *В. А. Романовскій.* Хозяйства монастырскихъ крестьянъ Любецкой сотни въ 1767 году. *Т. Л. Эрнстъ.* Къ раскопкамъ у памятника Св. Ирины. *А. М. Гнѣвушевъ.* Сибирскіе города въ Смутное время. *Н. Ѳ. Яницкій.* Сѣверно-русская часовня въ концѣ XVII вѣка. *В. М. Базилевичъ.* Изъ исторіи московско-крымскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка. *Н. Д. Полонская.* Страничка изъ исторіи кабацкаго дѣла XVII в. *О. Ф. Терешкевичъ.* Экономическое положеніе Великаго Новгорода во второй половинѣ XVI вѣка. *М. А. Посникова.* Къ исторіи землевладѣнія Новодѣвичьяго монастыря въ концѣ XVI в. *Г. М. Бѣлоцерковскій.* Боровская „разборная" десятня 1622 года. *Ф. В. Клименко.* Изъ исторіи финансоваго строя города Дубно. *П. П. Смирновъ.* Замѣтка къ исторіи города Костромы. *В. С. Сголѣвецъ.* Къ вопросу о древне-русской торговлѣ. *В. А. Кордтъ.* Донесеніе І. де-Родеса, посланное изъ Москвы шведскому генералъ-губернатору въ Ригѣ, графу Густаву Карлссону Горну, 20 октября 1652 года. *Б. Г. Курцъ.* Городъ Верхотурье въ XVII вѣкѣ.

Седьмой сборникъ. Содержаніе: Памяти А. М. Балицкаго. *А. Я. Шпаковскій.* Торговля Московской Руси съ Персіей въ XVI—XVII вв. *І. А. Ягинскій.* Нижегородскіе будные станы. *Г. А. Максимовичъ.* Очерки изъ исторіи экономическаго быта Вяземскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ. *Г. М. Бѣлоцерковскій.* Рецензія на книгу П. Бергменскаго: „Городъ Лебедянь и его уѣздъ въ XVII в.". Отчетъ о дѣятельности Кружка въ 19¹²/₁₃ уч. г. Отчетъ о дѣятельности Кружка въ 19¹³/₁₄ уч. г. Отчетъ о занятіяхъ въ Московскихъ архивахъ члена Кружка В. М. Базилевича. Отчетъ о занятіяхъ въ Московскихъ архивахъ члена Кружка Г. М. Бѣлоцерковскаго. Отчетъ о занятіяхъ въ Московскихъ архивахъ члена Кружка Н. Ѳ. Яницкаго.

Л. А. Сомовъ. Опытъ систематическаго изложенія матеріала уставныхъ грамотъ Московскаго государства.